ГРЕХИ
ИМПЕРИИ
БОГИ КРОВИ И ПОРОХА. КНИГА 1
БРАЙАН МАККЛЕЛЛАН

Annotation

Молодое государство Фатраста − неспокойное место, где находят приют преступники, искатели удачи, отважные колонисты и маги, ищущие реликвии прошлого. Только железная воля леди-канцлера и тайная полиция помогают удерживать столицу Лэндфолл от мятежей угнетённого населения.

Угрожающее Лэндфоллу восстание необходимо предотвратить силой и хитростью. Это задание ложится на плечи шпиона по имени Микель Бравис, осуждённого героя войны Бена Стайка и леди Влоры Флинт, командующей наёмной армией.

Однако вскоре жители Лэндфолла поймут, что мятежи − не самая большая из их проблем.

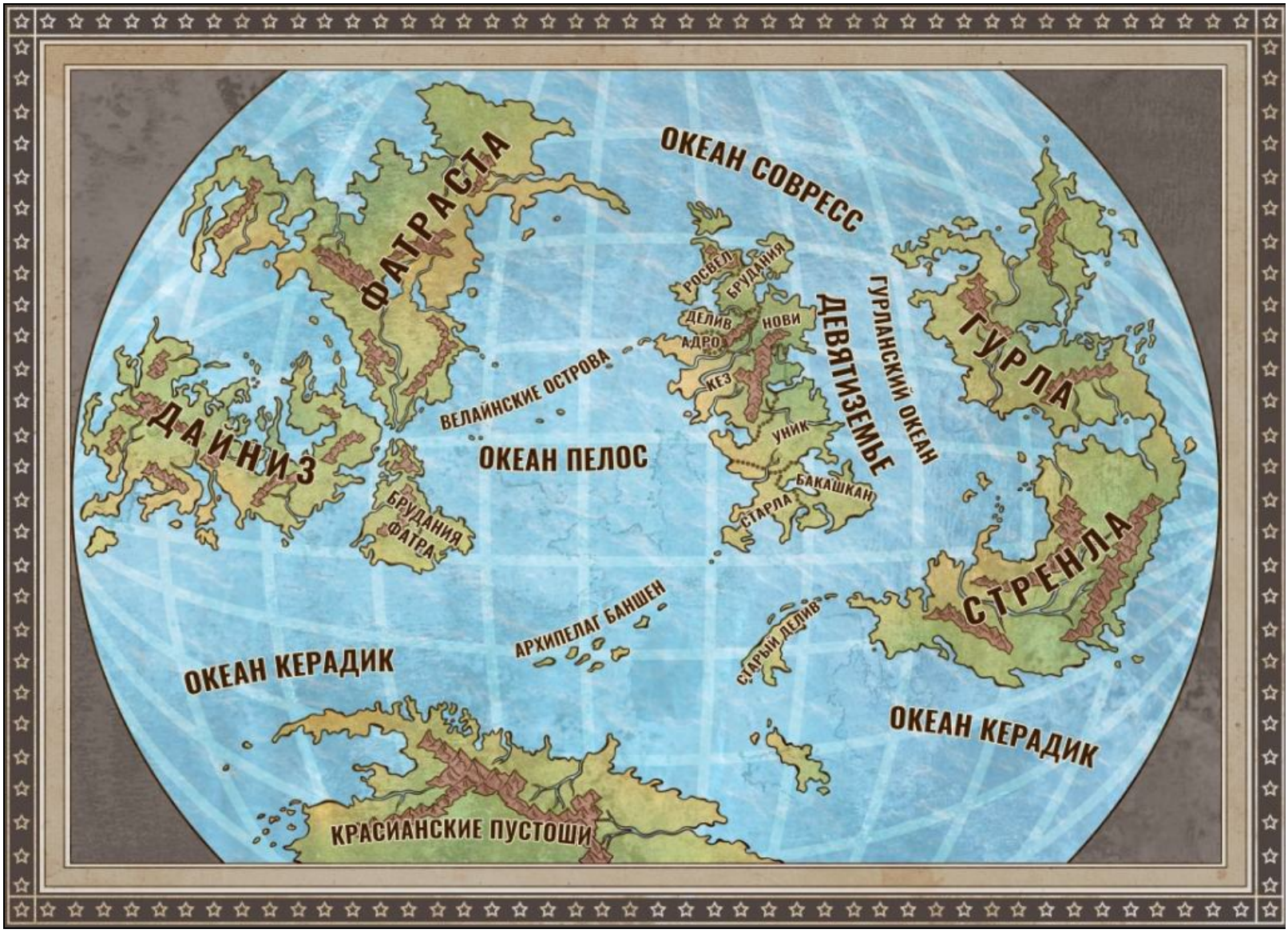
Брайан Макклеллан
Грехи империи

Посвящается Марлен Напало, школьной учительнице английского, за то, что читала и рецензировала мой ранний вторичный мусор про гномов, эльфов и драконов, хотя, уверен, могла найти на рождественских каникулах дела поважнее.

И Уильяму Прютье, преподавателю латыни в старших классах, за то, что научил нестандартно мыслить и усердно трудиться.

Знаю, как вас раздосадует упоминание в начале фэнтези-романа.

РАВНИНЫ СУХИХ РУСЕЛ
ДИКИЕ ЗЕМЛИ
(территория пало)
ЖЕЛЕЗНЫЕ ПИКИ
ФАТРАСТА
(цивилизованная территория)
БУХТА БРЕННОН
РЕКА ТРИСТАН
ЗАПАДНЫЙ АНКЛЕНД
МЫС ТОРН
РЕДСТОУН
ТРИСТАНСКАЯ НИЗИНА
ФОРТ САМНАН
ПЛАНТ
РЕКА ХЭДШО
НОВЫЙ АДОПЕСТ
ХЕРРЕНГЛЕЙД
МАЛАЯ СТАРЛА
СУИНШИР
ЛЭНДФОЛЛ
ДЕВИНПОРТ
ДАЙНИЗ
ДАЙНСКОЕ МОРЕ
ОКЕАН ПЕЛОС
БРУДАНИЯ-ФАТРА
(спорная территория)



Перевод: Anahitta, Bazalmont, 2023.
Локализация карт и обложки: Екатерина Hamsy, anisette.
Группа ВКонтакте: vk.com/club221089418

Пролог

Избранный Робсон замер, стоя одной ногой в дорожной грязи, а другой на подножке экипажа, и повёл своим орлиным носом по ветру. В фатрастанском предместье было влажно и жарко, в ноздри забивалась вонь дымивших в отдалении городских труб. Зеваки, решил он, не преминули бы отметить, что он похож на принюхивающуюся гончую, и они бы не слишком ошиблись, хотя лишь дурак станет сравнивать избранного мага с ничтожной псиной, если есть вероятность, что тот услышит.

Магия избранных, настроенная на стихии и Иное, наделяла Робсона и его собратьев глубоким и непревзойдённым пониманием мира. Это шестое чувство давало неоценимое преимущество во многих ситуациях. Однако в данном случае Робсон ощущал лишь слабый намёк на тревогу, смутное предчувствие, от которого покалывало в кончиках пальцев.

Почти минуту он не убирал ногу с подножки, прежде чем сойти на землю.

Местность была безлюдной. К югу и западу до самого горизонта простирались пойменные луга и пашни. С востока дул солёный морской ветер, а на севере на массивном известняковом плато на высоте двухсот футов расположился Лэндфолл, столица Фатрасты. До города, а значит, и до тайной полиции леди-канцлера меньше двух миль, рукой подать, что практически исключало любую угрозу с той стороны.

Не отходя от экипажа, Робсон натянул перчатки и, согнув пальцы, проверил доступ к Иному. Он ощутил — только руку протяни — как привычно потрескивает и искрит магия, ждущая, когда её обуздают. Его губы тронула довольная улыбка. Наверное, он ведёт себя глупо. Бросить вызов избранному способен только пороховой маг, а их в Лэндфолле нет. Так откуда же это дурное предчувствие?

Воспользовавшись магическим чутьём, он внимательно осмотрел горизонт во второй и третий раз. Ничего − лишь несколько фермеров и обычное дорожное движение. Шевельнув средним пальцем, он потянул из Иного невидимую нить, пока не вытащил в этот мир достаточно силы, чтобы создать вокруг себя щит из отвердевшего воздуха.

Осторожность никогда не помешает.

— Том, я скоро вернусь, — сказал он кучеру, который уже клевал носом на козлах.

Робсон направился к скоплению грязных палаток. Сапоги чавкали по раскисшей тропе. Трудовой лагерь располагался в нескольких сотнях ярдов от дороги, на небольшом холме посреди вытоптанного хлопкового поля. Едва ли не целая армия каторжников выгребала землю из котлована в центре лагеря.

Беспокойство нарастало, но Робсон нацепил на лицо холодную улыбку. Из кольца палаток к нему вышел пожилой мужчина.

— Избранный Робсон. — Мужчина несколько раз поклонился и протянул руку. — Меня зовут Крессел. Профессор Крессел. Я руковожу раскопками. Спасибо, что приехали так скоро.

Робсон пожал Кресселу руку, отметив, как профессор вздрогнул, когда прикоснулся к вышитым перчаткам. Крессел был сухоньким старичком, его спина сгорбилась после долгих лет корпения над книгами. На кончике носа держались квадратные очки, а на голове остался лишь пучок седых волос. Ему было за шестьдесят — почти на двадцать лет больше, чем Робсону, и он слыл уважаемым преподавателем в Лэндфоллском университете. Робсон возвышался над ним на целую голову.

Крессел выдернул руку, как только позволили приличия, и принялся сжимать и разжимать пальцы, меланхолично глядя на дорогу. Судя по всему, очень нервный тип.

— Мне сказали, что это важно, — произнёс Робсон.

Крессел несколько секунд пристально смотрел на него.

— О, да! Да, очень важно. По крайней мере, я так думаю.

— Вы так думаете? Через два часа у меня ужин с самой леди-канцлером, а вы, видите ли, думаете, что это важно?

На лбу старого профессора выступили капельки пота.

— Прошу прощения, избранный. Я не знал, я…

— Раз я приехал, переходите к делу, — перебил Робсон.

Пока они шли к лагерю, Робсон заметил по периметру неплотное оцепление из дюжины охранников с мушкетами и дубинками. Внутри лагеря за каторжниками тоже присматривали охранники, легко узнаваемые по жёлтым мундирам.

Робсон не слишком одобрял трудовые лагеря. Заключённые неблагонадёжны, медлительны и слабы из-за плохого питания, но Фатраста была фронтиром, и из Девятиземья в неё привозили изрядное количество преступников и каторжан. Леди-канцлер Линдет давно решила, что единственный вариант — дать им возможность заслужить свободу в лагерях. Так что городу с лихвой хватало рабочей силы не только для множества общественных проектов, но и для частных организаций, как, например, Лэндфоллский университет.

— Вам известно, чем мы здесь занимаемся? — спросил Крессел.

— Как я слышал, выкапываете очередную дайнизскую реликвию.

Эти проклятые штуковины — остатки древней цивилизации, покинувшей континент задолго до того, как на него ступила нога уроженцев Девятиземья, — были здесь повсюду. Они торчали посреди парков, служили фундаментами зданий и, если верить слухам, на низменности вокруг Лэндфолла этих погребённых древностей хватит на целый город. Некоторые артефакты ещё хранили следы древней магии, представляя особый интерес для учёных и избранных.

— Верно. Совершенно верно. Но дело в том… — Крессел заломил руки. — Дело в том избранный Робсон, что с тех пор как мы добрались до сорокафутовой отметки артефакта, у нас сошли с ума шестеро рабочих.

Робсон отвлёкся от размышлений о трудовых лагерях и посмотрел на Крессела.

— Говорите, сошли с ума?

— Совершенно обезумели, — подтвердил Крессел.

— Покажите артефакт.

Крессел повёл его в центр лагеря к огромной яме ярдов двадцати в поперечнике и почти такой же глубины. Из неё поднимался прямоугольный обелиск восьми футов шириной, окружённый строительными лесами. Под слоем облупившейся грязи открывался гладкий светло-серый известняк — несомненно, из каменоломни в центре Лэндфоллского плато. Робсон узнал огромные стародайнизские буквы, какие не раз видел на руинах в городе.

У избранного засосало под ложечкой. Магия, потрескивавшая на грани восприятия, отпрянула от обелиска, словно в отвращении.

— Выглядит абсолютно обыкновенным. − Он достал платок и высморкался, чтобы скрыть дрожь в пальцах. — Просто ещё одна древняя глыба, оставшаяся после дайнизов.

— Мы тоже так думаем, — согласился Крессел, поправив заляпанные грязью очки. — В

этом артефакте нет ничего необычного, за исключением того, что он так далеко от центра древнего города.

— Если в нем нет ничего особенного, то зачем он вам нужен? — раздражённо поинтересовался Робсон.

— Он погружен в мягкую почву поймы. Мы думали, выкопать его не составит труда, если не брать в расчёт воду.

— И что?

— До сих пор было легко. — Крессел замялся. — Пока не начались случаи сумасшествия.

— Что же произошло?

— Рабочие. — Крессел показал на цепочку заключённых, поднимающих из котлована по деревянным пандусам корзины с грунтом. — Высота артефакта, по нашим оценкам, около восьмидесяти футов — вероятно, он самый крупный среди всех обелисков в городе. На прошлой неделе на глубине около шестидесяти футов, то есть в двадцати футах от основания, мы обнаружили какие-то необычные письмена, и как раз в тот день сошёл с ума один из рабочих.

— Случайное совпадение, — сказал Робсон, даже не пытаясь скрыть нетерпение.

— Верно, верно. Поначалу мы предположили, что это просто тепловой удар. Но на следующий день произошёл ещё один случай. И на следующий тоже. И с тех пор каждый день. После шестого мы решили позвать вас, потому что вы проявляли интерес к университету, и мы подумали…

— Что я могу оказать вам услугу, — кисло договорил Робсон.

Он сделал мысленную пометку уменьшить ежегодные пожертвования университету на пару тысяч кран. Пусть не считают его чересчур щедрым. Ему нравился университет, увлекали их исследования прошлого и будущего, но на этот раз они перешли рамки. Он человек занятой.

— Что значит «необычные письмена»? — спросил он.

— Это не стародайнизский. Никто в университете не узнал этот язык. Вот, взгляните сами. — Крессел тут же начал спускаться по пандусу в котлован. — Хотелось бы услышать мнение избранного.

По коже Робсона побежали мурашки, он словно прирос к земле. Ужас свинцовым шаром ухнул в желудок. Он никак не мог определить источник дурных предчувствий. Все древние руины на этом континенте отмечены стародайнизскими письменами. Обелиск с записями на другом языке может иметь историческую ценность, но уж, конечно, вряд ли его беспокойство связано с проблемами перевода.

Может, его предостерегает магическое чутье? Отказать Кресселу проще простого. Распорядиться зарыть котлован, а обелиск уничтожить с помощью пороха или магии.

Но избранные заработали свою репутацию отнюдь не из-за робости, так что он последовал за профессором в котлован.

Рабочие торопливо уступали дорогу. Крессел вёл Робсона по шатким лесам, пока они не остановились у обелиска, глядя на тщательно очищенную от почвы, почти белую грань в нескольких футах от дна котлована. Её покрывала абсолютно незнакомая Робсону замысловатая вязь. Несколько секунд он вглядывался в буквы, а затем рассеянно поинтересовался:

— Было ли что-то общее в случаях безумия?

За спиной слышались глухие удары кирок и лопат, отдававшиеся по всему котловану.

— Похоже, пострадали только те, кто проводил большую часть дня здесь, внизу, — ответил Крессел. — После третьего случая я запретил учёным и охранникам спускаться в котлован без крайней необходимости.

Но не рабочим, отметил Робсон. Что ж, наука требует жертв.

Робсон склонил голову набок. Он начал различать в плавной вязи повторяющиеся контуры. Как и сказал Крессел, это некая письменность. Но что за язык? Любой избранный в возрасте Робсона не уступал кругозором и знаниями большинству профессоров, но ничего подобного Робсону видеть не доводилось.

Письмена были древними. Старше окружающих их надписей на дайнизском, одном из самых старых языков, известных современным лингвистам. Медленно и нерешительно подняв руку, Робсон потянулся в Иное за необузданной магией из-за пределов мира. Магия опять отпрянула, и пришлось постараться, чтобы на всякий случай иметь её под рукой. От обелиска веяло чем-то зловещим, Робсон не хотел, чтобы его застигли врасплох.

Приготовившись к любой ответной реакции, он коснулся надписи кончиками затянутых в перчатку пальцев.

В сознании Робсона вспыхнуло видение. Мужчина со знакомым лицом в обрамлении золотистых кудрей простирает руки, словно пытается обнять мир. Вокруг него ослепительная белизна, и неясно, исходит она от него или его поглощает.

Робсон отдёрнул пальцы, и видение пропало. Его трясло, одежда промокла от пота. Крессел смотрел на него с изумлением.

Робсон потёр ладони, заметив, что на правой перчатке нет кончиков пальцев: выгорели напрочь, хотя сами пальцы остались невредимы. Бросив остолбеневшего Крессела на платформе, он со всех ног бросился вверх по пандусу и промчался через весь лагерь до самого экипажа.

— Том!

Дремлющий кучер резко проснулся.

— Милорд?

— Том, передашь сообщение леди-канцлеру. Лично, без свидетелей.

— Да, милорд! Что за сообщение?

— Скажи, что я его нашёл.

Том почесал голову.

— Так и передать?

— Да! Это всё, что тебе нужно знать, ради твоей же безопасности. Езжай!

Робсон проследил, как экипаж развернулся посреди дороги, оттеснив на обочину караван навьюченных мулов. Торговец сыпал вслед проклятия. Робсон достал носовой платок, чтобы промокнуть лоб, но ткань и так уже промокла от пота.

— Избранный!

Робсон обернулся. К нему бежал старый профессор.

— Избранный, — прохрипел Крессел. — Что происходит? С вами всё хорошо?

— Да, да, всё хорошо.

Отмахнувшись, Робсон пошёл обратно к лагерю. Крессел зашагал рядом.

— Но, сэр, вы словно увидели привидение!

Хмурясь, Робсон на несколько мгновений воскресил в памяти видение.

— Нет, — ответил он. — Не привидение. Я увидел Бога.

Глава 1

Форт Самнан лежал в руинах.

Самнан был крупнейшей крепостью на западном рукаве Тристана. Двадцатифутовый палисад из разрубленных кипарисовых стволов окружал порядочных размеров торговый город и насыпь с деревянными административными зданиями и общественным центром. С сорокафутовых сторожевых башен открывался с одной стороны вид на реку, а с другой — на несколько сотен акров расчищенных и осушенных сельскохозяйственных земель

Форт стоял как памятник цивилизации в центре самого большого в мире болота, и тем сильнее Влору печалилась при виде того, что с ним стало.

Обломки массивных ворот валялись сразу за частоколом, в котором зияла дюжина брешей от артиллерийских снарядов. Почти от всех башен остались лишь тлеющие обломки, а центральные здания превратились в щепки. В знойное и влажное послеполуденное небо на тысячу футов поднимались клубы дыма.

Она редко ужасалась последствиям сражений. Профессиональный военный не сможет надолго сохранить здравый рассудок, если каждая битва будет его шокировать, но Влору всегда охватывала меланхолия, скрывающая потрясение. Это чувство застревало в подсознании и мешало праздновать выигранное сражение.

Влора ощутила на языке знакомый привкус дыма и сплюнула в грязь. Солдаты в алых с синим мундирах выплывали из дыма и исчезали в нем. Они убирали погибших, проверяли оружие, устраивали лазарет и считали пленных. Всё делалось быстро и деловито, без грабежа, насилия, убийств, и Влора ощутила прилив гордости. Но потом её взгляд упал на тела, и невольно подумалось, каким будет окончательное число потерь с обеих сторон?

Она пробралась через обломки проездной башни, перешагнув через раскуроченные бревна, которые когда-то были крепостными воротами, и посторонилась, пропуская двух солдат с носилками. Окинула взглядом торговый город внутри форта и нервно втянула воздух сквозь зубы. Некоторым домам удалось уцелеть при обстреле, но остальные выглядели лишь немного лучше, чем административные здания.

Пограничные крепости строились так, чтобы с помощью современного оружия и лёгкой артиллерии отражать атаки пало со стрелами и устаревшими мушкетами. А никак не наоборот.

Краем глаза она заметила, как из полуразрушенного здания крадётся солдат с небольшим ящиком под мышкой. Влора наклонила голову, скорее забавляясь, чем сердясь, и попыталась припомнить его имя.

— Рядовой Добри! — наконец позвала она.

Солдат, невысокий мужчина с огромным носом и длинными пальцами, подскочил на фут и развернулся к Влоре, пытаясь спрятать ящичек за спиной.

— Мэм! — Он вскинул руку в салюте, исхитрившись выронить ящик. На землю выкатились чашки и столовое серебро.

Влора задержала на солдате взгляд, чтобы он помаялся от неловкости.

— Ищешь хозяина этого серебра, Добри?

Добри вытаращил глаза. Не отнимая руки от виска, он смотрел прямо перед собой, слегка дрожа. Влора быстро обошла вокруг него, не обращая внимания на посуду. На солдате была такая же униформа, как и на ней: кроваво-красный мундир и штаны с тёмно-синими лампасами и отворотами. Золотые пуговицы и латунный значок на лацкане: скрещённые мушкеты позади кивера — эмблема наёмной армии «Штуцерники». Униформа запылилась, брюки и рукава перепачкались сажей. Добри открыл рот, закрыл и со вздохом сдался.

— Нет, леди Флинт. Я его украл.

— Что ж, ты хотя бы помнишь, как я не люблю лжецов.

Она задумалась. Сражение было коротким, но яростным, и Добри одним из первых прорвался за стены, как только артиллерия разбила ворота. Он смелый солдат, но нечист на руку.

— Отнеси серебро интенданту для описи, а потом скажи полковнику Олему, что вызываешься три недели чистить сортиры. И не советую объяснять ему причину, если не хочешь очутиться перед расстрельной командой.

— Да, леди Флинт.

— «Штуцерники» не воруют. Мы наёмники, а не грабители. Свободен.

Она проследила за тем, как Добри собирает серебро и бредёт к палатке интенданта за стенами форта. Может, следовало наказать его, чтобы другим было неповадно? Не зря же она носит прозвище Флинт[1]? Но люди уже почти год торчат на фронтире. Бунт ей ни к чему, поэтому нужно действовать в равной степени кнутом и пряником.

— Генерал Флинт!

Она обернулась: со стороны разрушенного центра спешил молодой сержант.

— Сержант Паднир, в чем дело?

Тот отдал честь.

— Полковник Олем просит вас подойти, мэм. Говорит, что срочно.

Влора нахмурилась. Несмотря на жару, Паднир был бледен, в его взгляде сквозила тревога. Уравновешенный молодой человек под тридцать лет, чуть моложе самой Влоры, один из многих её солдат, закалённых во время Адроанско-Кезанской войны. Если он так взвинчен, значит, творится что-то неладное.

— Конечно. Уже закругляюсь и иду.

Они свернули на главную улицу городка. Влора задержалась осмотреть шеренгу пленных, стоящих на коленях на обочине под охраной горстки солдат. Все до единого были пало — туземцы Фатрасты, с огненно-рыжими волосами и бледной веснушчатой кожей. С первого взгляда она поняла, что все они селяне, а не воины.

Эта группа захватила форт Самнан, провозгласила, что он стоит на их земле, и запретила правительству Фатрасты заходить на эту территорию. Они убили десятка два поселенцев, сожгли несколько ферм — вот и всё. Достаточно мягко для мятежа.

В ответ правительство Фатрасты отправило Влору со «Штуцерниками» подавить восстание. Влора не в первый раз имела дело с мятежами на границе — фатрастанцы вообще-то неплохо платили — и полагала, что не в последний.

Несколько пленных подняли головы и безучастно уставились на неё. Некоторые смотрели сердито, кое-кто ругался на своём языке. Она не стала обращать на них внимание.

Ей было не по душе сражаться с пало: необузданными, с плохим снабжением и вооружением. Это больше походило на партизанскую войну. С такими вождями, как

неуловимый Красная Рука, пало могли нанести несоразмерный вред любой фатрастанской армии, которая в неурочный час отбилась от своих. В то же время тщательно подготовленные сражения, вроде осады форта Самнан, превращались в проклятую бойню.

Насколько могла судить Влора, бедняги были по-своему правы. Это их земля. Они жили здесь с тех пор, как дайнизы покинули континент почти тысячу лет назад, задолго до того, как из Девятиземья прибыли крессианцы и начали колонизировать Фатрасту. К несчастью для себя, пало, в отличие от правительства Фатрасты, не могли позволить себе нанять «Штуцерников».

Влора миновала пленных и почти сразу нашла Олема на противоположной стороне разрушенного центра. В сорок пять возраст начал брать верх над полковником: в песочного цвета бороду прокралась седина. Влора подумала, что это придаёт ему благородства. Он носил такую же красно-синюю форму, что и его товарищи, На лацкане знак его звания — серебряная звезда напротив скрещённых мушкетов и кивера. Из угла рта торчала незажжённая сигарета.

— Полковник, — позвала Влора.

— Флинт, — отозвался Олем, не поднимая головы.

Формально он числился у Влоры вторым офицером. На самом деле они оба были отставными генералами адроанской армии и совладельцами «Штуцерников», что ставило их в равное положение. Он предпочитал быть просто «полковником» Олемом, но Влора всегда считалась с его мнением.

Он с озадаченным видом сидел на корточках, положив руки на колени.

Перед ним лежал труп старого пало. Скрюченное тело, веснушчатая кожа сморщена, как чернослив, из многочисленных ран от пуль и штыков ещё сочилась кровь. Вокруг старика валялись дюжины две трупов в униформе «Штуцерников». Их глотки и животы были вспороты, а пара штуцеров разломана пополам.

— Что здесь произошло?

— Я знаю не больше тебя, — ответил Олем.

Он встал, чиркнул спичкой о ремень и, прикрыв пламя от ветра, прикурил сигарету. Задумчиво выдыхая дым, он уставился на труп старика.

Влора внимательно рассматривала тела солдат, мысленно называя их имена — Форлин, Джад, Велланс. Список можно было продолжать. Все рядовые, и она не очень хорошо их знала, но всё равно это её люди.

— Кто этот сукин сын? — Она показала на труп пало.

— Понятия не имею.

— Это он сделал?

— Похоже на то, — сказал Олем. — Пятнадцать раненых уже унесли.

Влора растерянно обдумала информацию. Пало воинственны, но натиска обученных бойцов со штыками не выдерживает никто.

— Как один старик… — она быстро подсчитала, — перебил почти сорок солдат лучшей пехоты на континенте?

— Хороший вопрос, — заметил Олем.

— И?..

Она одарила его долгим раздражённым взглядом, от которого большинству её людей хотелось провалиться под землю. Олем же сохранил свою обычную невозмутимость.

— Парни говорят, он двигался так быстро, что за ним не уследишь. Как… — Олем

помолчал, встретившись с ней взглядом. — Как пороховой маг.

Влора потянулась в Иное. Будучи пороховым магом, она почувствовала каждый пороховой заряд и рожок в радиусе сотен ярдов, все они предстали перед её мысленным взором точками на карте. Она сосредоточилась на теле. На старике не было ни грамма пороха, но она ощутила вокруг него какую-то едва уловимую магию, совершенно ей незнакомую. При дальнейшем осмотре у неё разболелась голова, и она закрыла третий глаз.

— Он не был пороховым магом, — заключила она. — Что-то, какая-то магия в нем есть, но я не могу её определить.

— Я ничего не почувствовал — сказал Олем.

У него был собственный дар, незначительная магия, позволяющая обходиться без сна. Но в Ином он видел гораздо хуже Влоры.

Она опустилась на колени рядом с телом и ещё раз посмотрела на него уже без магии. Рыжие волосы старика давно побелели, жилистые руки всё ещё сжимали пару отполированных костяных топоров. Большинство пало одевались в зависимости от обстановки: в лесах в оленьи шкуры, в городе в костюмы и брюки. Однако этот воин носил одежду из плотной тёмной кожи, явно не кожи млекопитающего. Она была ребристой, жёсткой на ощупь и чешуйчатой, как у змеи.

— Ты когда-нибудь видел такую одежду?

— Это кожа болотного дракона, — заметил Олем. — Я видел сумки и сапоги из неё, но она страшно дорогая. Её трудно выделывать. Одежду из неё не шьют. — Он стряхнул пепел с сигареты. — И чего я никогда не видел, так это чтобы пало так дрался. Есть над чем поразмыслить.

— Возможно.

Внезапно Влора встревожилась. Застрять в болотах с болотными драконами, змеями, насекомыми и пало само по себе достаточно скверно. Но «Штуцерники» всегда были здесь на вершине иерархии хищников. До сих пор. Она провела пальцами по драконьей коже. Добрая броня, достаточно толстая, чтобы защитить от ножа или даже штыка.

— Похоже на униформу, — пробормотала она.

— Слухи разносятся быстро, — сказал Олем. — Нужно ли пресечь досужие сплетни?

— Нет. Пусть болтают. Но отдай приказ: если увидят кого-то в такой одежде, то должны окружить и удерживать штыками. И послать за мной.

Олем наморщил лоб.

— Думаешь, что сможешь справиться с человеком, способным уложить столько пехотинцев?

— Не знаю. Но будь я проклята, если позволю какому-то туземному деревенщине крошить моих людей как ветчину. По крайней мере, смогу пустить ему пулю в башку с тридцати шагов.

— А если он будет не один?

Влора бросила на него сердитый взгляд.

— Ладно. — Олем докурил сигарету и затоптал окурок сапогом. — Построиться и позвать генерала Флинт.

Влора и Олем несколько минут молча наблюдали, как увозят оставшиеся трупы и пожарная бригада заканчивает тушить огонь. Вестовые доставили Олему рапорты, и над одной из уцелевших башен поднялся флагшток. Фатрастанский ярко-жёлтый с зелёными углами флаг взвился рядом с флагом поменьше — красно-синим стягом «Штуцерников».

Через разбитые ворота форта проехала верхом какая-то женщина и направила лошадь сквозь толпу и царящий после битвы хаос, в котором победители наводили порядок. Всадница устало и небрежно осмотрелась, при виде пленных пало на коленях её губы тронула усмешка. Влора не знала эту женщину, чего не скажешь о её жёлтой униформе — того же цвета, что и флаг, который только что подняли солдаты. Армия Фатрасты.

Всадница остановилась перед Влорой и Олемом, хмуро глядя на них сверху. Не отдала честь и даже не поздоровалась.

— Вы генерал Флинт? — осведомилась она.

— А кто спрашивает? — отозвалась Влора.

— Письмо от леди-канцлера Линдет.

Она вытащила из мундира конверт. Олем взял, разорвал одним пальцем и разгладил бумагу на животе. Не сказав больше ни слова, посланница развернула лошадь и без промедления двинулась обратно к воротам.

Фатрастанские солдаты славились заносчивостью, но такой грубости Влоре видеть не доводилось. Она похлопала по прикладу пистолета.

— Если я собью выстрелом с неё шляпу, это будет очень непрофессионально?

— Да, — сказал Олем, не отрываясь от письма.

— Проклятым фатрастанцам следует выказывать больше уважения к людям, которые делают за них грязную работу.

— Можешь утешаться тем, что зарабатываешь гораздо больше неё. Вот, взгляни.

Влора переключила внимание на письмо в его руках.

— Что там?

— В Лэндфолле проблемы. Нас вызывают. Немедленно.

Первым порывом Влоры было пуститься в пляс. Лэндфолл жаркий и вонючий, но, по крайней мере, это современный город. Можно поесть нормальной еды, сходить в театр и даже принять ванну. И больше никаких проклятых болот и — она глянула на тело старика, которое как раз уносили, — никаких пало в коже болотных драконов.

Однако облегчение тут же растворилось под гнетом внезапного подозрения.

— А что за проблемы?

— Не говорится.

— Ну конечно, не говорится. — Влора пожевала нижнюю губу. — Заканчивайте прибирать и отправляйте пленников в Плант с отрядом наших ребят. Остальным скажи, что мы выступаем на рассвете.

* * *

Влора ждала у реки, пока её люди грузились на присланные за ними килевые лодки. Путешествие вниз по Тристану до Лэндфолла займёт всего несколько дней, но Влора размышляла, что там за срочное дело. На душе было неспокойно, но она постаралась заглушить неприятные предчувствия и перевела взгляд на коробку, лежащую у неё на коленях.

Эту старую шляпную коробку она хранила с юных лет. В ней лежали письма от бывшего возлюбленного, давно умершего. Таниэль Два Выстрела был другом детства, приёмным братом и даже одно время женихом, но кроме того − героем фатрастанской революции.

Одиннадцать лет назад он сражался за независимость Фатрасты от Кеза в этих самых болотах, пробираясь по протокам с мушкетом, убивая избранных и офицеров.

И он, и она адроанцы, чужеземцы в этой стране, и описанный Таниэлем опыт послужил богатым источником информации для её собственной карьеры наёмника на этом проклятом континенте.

— Присланных лодок хватит только для пехоты, — неожиданно произнёс чей-то голос.

Влора дёрнулась и попыталась спрятать письма, но остановилась. Это всего лишь Олем, между ними нет секретов.

— А что нам делать с драгунами и кирасирами?

Олем раздавил сапогом окурок и уставился на письма на коленях Влоры.

— Их поведёт майор Гастар. Они доберутся в Лэндфолл на неделю позже. Будем надеяться, что они не понадобятся срочно. Это письма Таниэля?

— Да, — ответила она, рассеянно перебирая их. Досадно остаться без кавалерии, пусть даже на неделю. — Ищу, не упоминал ли он о безумных воинах пало в коже болотных драконов.

— Ты бы такое не забыла, если бы прочитала.

Олем сел рядом на траву и стал наблюдать, как подтягивают очередную лодку, чтобы погрузить в неё солдат. За их спинами ещё тлел форт Самнан.

Влору охватила ностальгия. Эти письма всё время напоминали о прошлом — и ей, и Олему.

— Я тоже так подумала, но всё равно хотела проверить.

— Неплохая идея. Ведь пало его любили?

— Он всё ещё легенда, даже спустя столько лет.

Влора надеялась, что говорит не слишком мрачно. Любое упоминание о Таниэле выбивало её из колеи. Их история была… бурной.

— Как думаешь, стал бы он бороться за независимость Фатрасты, если бы знал, что фатрастанцы будут так обращаться с пало? — Олем кивнул на форт Самнан.

— Может, да, может, нет. — Её слегка терзали угрызения совести касательно того, чем она зарабатывала на жизнь. Но у наёмников не всегда есть выбор. — Он пошёл на войну, чтобы убивать кезанцев. А в итоге стал…

Влора невольно сощурилась, вспомнив рыжеволосую спутницу, которую Таниэль привёз с собой. Она захлопнула шляпную коробку.

— Что ж, здесь нет ничего полезного, во всяком случае, про воинов пало. — Она встала и протянула Олему руку. — Едем в Лэндфолл.

Глава 2

В шесть утра Микель Бравис сидел в глубине пустого паба, потягивая тёплое пиво. С улицы доносился шум: извозчики уже приступили к работе и везли в доки хлопок и зерно, поминутно проклиная жару. Интересно, хоть кому-то нравится лето в Лэндфолле? Микель решил, что такое предположение оскорбило бы всех мыслимых богов.

Он провел в Лэндфолле большую часть жизни. Возмужал во время революции, облапошивал в доках торговцев и туристов в годы восстановления и теперь, в тридцать, служил в тайной полиции, сотрудников которой обычно называли черношляпниками. «Когда же у меня хватит ума уезжать летом на север?» — с горечью подумал он.

Сделав большой глоток пива, он глянул на карманные часы. Шесть одиннадцать. Утро, лето, да ещё и любители опаздывать. Идеальное сочетание, чтобы испортить настроение.

И паршивое настроение на такой проклятой жаре сохранится на весь день.

Он заставил себя нацепить улыбку и продемонстрировал её пустому бару.

— Не порть себе настроение, — сказал он. — Взбодрись. Могло быть хуже. Ты мог быть снаружи.

— Хорошая мысль, — ответил он самому себе и принял серьёзный вид. — Кроме того, у нас есть доступ к пиву, а хозяин не придёт до полудня.

— Ты… — произнёс он радостно и, допив пиво, пошёл к бару за добавкой. — …сейчас напьёшься.

— Да. Да, напьюсь.

Он часто думал, какое впечатление производит на окружающих, когда разговаривает сам с собой. Наверное, его считают помешанным. Но в юности ему часто доводилось бывать одному, и разговоры вслух помогали собраться с мыслями и не скучать в долгие и жаркие фатрастанские ночи. Кроме того, при его роде занятий нельзя близко сходиться с людьми.

Микель пил третью кружку, когда дверь всё-таки открылась и на пороге появился молодой человек. Он нерешительно сунулся внутрь — ноги напружинены, будто вот-вот бросится в бегство, — оглянулся через плечо и наконец позвал:

— Есть кто?

— Ага, я здесь. — Микель махнул рукой. — Ты опоздал.

— Не мог найти это место.

— Дурацкое оправдание.

— Простите?

Микель поднял пиво, рассматривая юношу сквозь стекло. Юношу? Скорее мальчишку. Не старше шестнадцати, на подбородке лишь лёгкий пушок. Мал ростом для своего возраста, немного полноват, но лицо невыразительное, с каким легко затеряться в толпе. Почти ничем не отличается от самого Микеля, что неудивительно. Подбирая людей в шпионы, черношляпники прежде всего ищут неприметных.

— Дурацкое оправдание, — повторил Микель.

На юноше были длинные брюки, сюртук прямого кроя и шейный платок, повязанный

как бедняцкая косынка. Наряд уже три года как вышел из моды, и это раздражало Микеля.

— Если ты не можешь найти нужный дом, то ты либо дурак, либо говнюк. И те, и другие иногда могут быть полезны, но не так часто, как ты думаешь. Дураков и говнюков не любят, а тебе в первую очередь нужно расположить к себе, иначе ты никуда не впишешься.

Юноша окинул бар смущённым взглядом, и его глаза слегка расширились, словно он попал в логово сумасшедшего.

— Вы Ми́кель? — спросил он.

— Мике́ль, — поправил Микель с ударением на втором слоге. — Ми-кель. Моё имя не рифмуется со словом «никель».

— Хорошо, — медленно произнёс юноша. — Я Дристан. Вы тот парень, который должен учить меня, как быть шпионом?

— Располагающие к себе люди, — продолжал Микель, игнорируя вопрос, — владеют информацией. Они говорят «спасибо» и «пожалуйста». Они спрашивают, как пройти. Они пунктуальны. Ты либо будешь таким, либо не подходишь для нашей работы. В лучшем случае люди, за которыми тебя пошлют следить, тебя не примут. В худшем обнаружат, что ты не тот, за кого себя выдаёшь, и тебя ждёт медленная смерть.

Микель со вздохом допил пиво и сказал себе, что больше наливать не стоит.

— Ты не шпион. Ты будешь так называемым «пассивным информатором». Ты станешь другим человеком, полностью погрузишься в чужую жизнь и будешь собирать для своего связного информацию о беспорядках, преступлениях и заговорах против правительства.

Дристан призадумался. Он так и стоял, неуверенный в себе, и по-прежнему казалось, будто вот-вот убежит.

— Не одевайся как щёголь из простонародья, — продолжал Микель. — Так ты становишься приметным, а шпионам это ни к чему. Носи короткие штаны и светлые рубашки. Можно кепку. Никогда не ошибёшься, если оденешься как простой рабочий. — Он показал пальцем на голову Дристана. — Ты видел своё лицо? На нем неуверенность и нервозность. Старайся избавиться от такого выражения. Оно вызывает подозрения. А теперь скажи как тебя зовут.

— Я уже говорил, что Дристан.

— Нет. — Микель хлопнул ладонью по столу. Юноша вздрогнул. — Как тебя зовут?

— Дри… — Он помолчал. — Меня зовут… э… Плиннит.

«Он схватывает быстрее, чем большинство моих ученичков».

— Плиннит? Что это за имя такое, Плиннит? Дурацкое имя.

— Эй, я слышал такое раньше! — запротестовал Дристан.

Микель закатил глаза и медленно повторил:

— Плиннит дурацкое имя. Что это за имя?

Дристан уставился на него, не понимая, чего от него хотят, а потом глаза у него загорелись.

— Ох! Плиннит — бруданское имя.

— Ты из Брудании? — продолжал Микель тренировочный допрос.

— Нет. Моя… э… мама была бруданкой. Приехала оттуда из рыбацкой деревни.

— Неужели? Мой лучший друг тоже из рыбацкой деревни в Брудании. Может, из той же самой.

— Я не помню название, — ответил Дристан.

— О, это очень плохо. Что ты делаешь в Лэндфолле, Плиннит?

— Папа был фермером близ Редстоуна. Он умер прошлой осенью, и мама отправила меня в столицу искать работу.

Микель почти пять минут осыпал мальчишку вопросами, требуя от него подробности, которые обычные люди, скорее всего, не будут выспрашивать. Наконец Микель отстал от него, отбросил притворство и налил себе ещё пива.

— Не так уж плохо.

Мальчишка просиял.

— Но и не великолепно, — продолжал Микель. — Я не поверил ни одному проклятому слову.

— Но вы уже знали, что я не сын фермера по имени Плиннит! — возразил Дристан.

— Да ну? — пожал плечами Микель. — Ты понятия не имеешь, что мне известно. Это твоя работа убедить меня, что ты тот, кем называешься.

Он покрутил пиво, в тысячный раз жалея, что нет способа получше. Пацаны всё время приходят с улицы, желая присоединиться к черношляпникам. Большинство становятся невысокого ранга головорезами, избивающими всех, кто выскажется против леди-канцлера. Смышлёные могут стать политическими представителями или канцелярскими крысами. Из остальных набирают информаторов, шпионящих за всеми подданными леди-канцлера.

У информаторов самая опасная работа, и обучают их меньше всех. Какая польза от информатора, которого заметили в компании с известным черношляпником? Самое большее, на что они могут рассчитывать — это провести несколько дней в укромном месте с человеком вроде Микеля, опытным информатором, прожившим достаточно долго, чтобы стать чиновником. Разумеется, люди знают, что Микель черношляпник. Но не знают, что он получил повышение, выдавая своих соседей.

— Понимаешь, — сказал Микель, — всё дело в том, что у людей общего.

— Что вы имеете в виду?

— Мы с тобой крессианцы, верно? Я о том, что мы называем себя фатрастанцами, но даже если сами родились здесь, то наши деды родом из Девятиземья. Сечёшь?

— И что?

— В общем, наши деды в прежней стране могли ненавидеть друг друга. Может, твои были кезанцами, а мои адроанцами. Смертельными врагами. Но когда они пересекли океан, у них появилось что-то общее. Поэтому они забыли старую вражду и теперь просто называют себя фатрастанцами. Так?

Дристан не впечатлился.

— Наверное…

— У них появилось что-то общее, — перебил его Микель. — И они стали действовать заодно. Во время революции все мы, считавшие себя фатрастанцами, вместе с пало сражались против Кеза. Объединились против общего врага.

— Но сейчас фатрастанцы и пало ненавидят друг друга.

— Конечно. Потому что лояльность исчезает, когда в ней пропадает необходимость. Помни, информаторы должны смешиваться с людьми. Ты должен быть предан тем, кто тебя окружает. Это как в театре: хороший актёр скажет тебе, что лучший способ вжиться в роль — это сродниться с персонажем, даже если играешь злодея. Чтобы работать осведомителем среди врагов государства, ты должен думать как они, стать одним из них.

Он развёл руками.

— Вот в чем, вкратце, заключается шпионаж.

— Я думал, мы не шпионы.

— Слова «информатораж» не существует.

Поморщившись, Микель покосился на барную стойку: не налить ли ещё пива? Всего полкружки.

— Вы кажетесь старше, чем выглядите, — заметил Дристан.

Микель направился к крану.

— Я же знаю, что делаю. Научись уверенности в себе — или, по крайней мере, притворяться уверенным, — и все будут считать, что ты на десять лет старше, чем на самом деле. Также помогает владение своим ремеслом, а моё ремесло — наблюдать за людьми леди-канцлера.

Микель поднёс кружку к бочонку и немного подождал, прежде чем открыть кран.

Похоже, Дристан неплохой парень. Достаточно смышлён, чтобы продержаться несколько лет в шпионаже. Можно было поучить его ещё день-два, но Микель уже решил одобрить его перед серебряной розой Саласией, которая станет куратором Дристана. К сожалению, в их роде деятельности самое лучшее обучение — это швырнуть новичка в воду, надеясь, что тот научится плавать.

— Ну как, чего-нибудь понял? — Микель налил вторую кружку и двинул её по барной стойке к Дристану.

— Я получу розу?

Медальоны в виде роз были знаком власти черношляпников: железные и бронзовые розы указывали на низкий ранг, латунные и серебряные — на средний, а золотые… Золотые розы были элитой черношляпников, их посвящали во все секреты и махинации фатрастанского правительства. Они управляли страной от имени леди-канцлера и держали в своих руках богатства континента. Золотую розу жаждали все, но добивались немногие.

Но даже получить железную розу — большой шаг вперёд для выходца из трущоб вроде Дристана. Если Дристан переживёт одно-два задания, он может сразу перескочить в латунные розы.

— Не только розу, — ответил Микель.

Дристан отпил пива, глядя на свои руки.

— Черношляпники позаботятся о моих сёстрах, — наконец произнёс он. — Им дадут еду и кров, они не попадут в публичные дома. О них будут заботиться, пока я храню верность, даже если умру.

Микель кивнул. Обычная история. О черношляпниках говорили много всякого дерьма — по большей части правду, — но о своих они всегда заботились.

— Мой тебе совет, — произнёс он. — У тебя есть своя жизнь, семья, счастливые воспоминания?

Он вытянул руку, указывая на что-то невидимое на ладони.

— Да.

— Когда работаешь под прикрытием, ты должен стать совершенно другим человеком. Не думай о своей прежней жизни, ни секунды, иначе можешь предать себя в момент слабости. Ешь, спи, дыши, даже думай как сын фермера Плиннит или кем ещё ты будешь. — Он сжал кулак. — Возьми все эти счастливые воспоминания, сожми их в маленький шарик, засунь в самый дальний угол в голове и даже не смотри на него, пока не закончишь работу. Я больше не информатор, а просто среднего ранга черношляпник на службе у леди-канцлера, но когда-то я был на твоём месте. И трюк с шариком помог мне справиться.

— Вы были шпионом… то есть… информатором?

— Думаешь, почему я тут сижу и перед тобой распинаюсь? Меня внедряли трижды, что на два раза больше, чем нужно для человека, работающего в одном городе. Просто чудо, что меня никто не узнал во второе и третье внедрение. Поэтому у меня богатый опыт, и я могу потратить пару часов, чтобы поделиться им с парнем вроде тебя.

— Почему вы это делали?

Микель обдумал вопрос.

— Как и ты, ради розы.

Он просунул большой палец под шнурок на шее и показал Дристану серебряный медальон, который всегда висел у него на груди.

— А также ради Фатрасты, — честно добавил он. — Потому что хотел приносить пользу.

— И вы приносили пользу?

— Найди меня, когда выполнишь первое поручение. Я расскажу о деле с пороховым магом.

Микель посмотрел в полупустую кружку и поставил её на стойку, досадуя на самого себя. Четыре кружки пива до семи утра — это чересчур, даже по его меркам. Внезапно в дверь постучали. Микель повернул голову. Дверь резко распахнулась.

Внутрь заглянуло знакомое лицо. Мужчина в чёрной рубашке с длинными рукавами и чёрными пуговицами на левой стороне груди и в такого же цвета брюках — типичная униформа тайной полиции леди-канцлера. На левом манжете не хватало пуговицы, что бесконечно раздражало Микеля. Мужчина открыто носил приколотую к рубашке латунную розу.

— Агент Бравис, сэр, — произнёс он.

— Сукин… Проклятье, Варсим, это конспиративная точка. Я здесь учу новичков. Люди увидят, как ты заходишь сюда в этом наряде, в такой час, и… — Микель ещё несколько раз выругался. Паршивое настроение только начало улучшаться, как припёрся этот Варсим и угробил его любимую конспиративную точку. — Какой бездны тебе надо?

Поморщившись, Варсим нагнул голову.

— Простите, сэр. У меня не было выбора. Вас вызывают в кабинет гранд-мастера. Вас хочет видеть Фиделис Джес.

— Зачем? — растерялся Микель. Он не золотая роза. У него нет никаких дел с гранд-мастером. Сзади по шее потекла струйка холодного пота. — Меня? Он спрашивал меня по имени?

— Я о том и говорю.

Микель отпихнул пиво, отчаянно надеясь, что ему хватит времени протрезветь. Бездна, да он уже трезв. Пойти в кабинет гранд-мастера всё равно что окунуться в море.

— Хорошо. Во сколько?

— Вам назначено на восемь пятнадцать.

Микель сверился с часами и посмотрел на Дристана.

— Убирайся отсюда. Урок окончен.

— Мне прийти завтра?

— Нет. Если всё наладится, я сам тебя найду и мы вернёмся к учёбе.

— А если нет?

Микель опять глянул на часы. Гранд-мастер. Бездна!

— Тогда забудь, что мы вообще разговаривали.

Глава 3

«Прогресс».

Невзрачное словечко, да и звучит не слишком забавно, но оно не сходит со страниц газет, будто имя нового бога Фатрасты. Можно подумать, Фатраста, эта страна грызущихся между собой переселенцев, эта дважды захваченная нация промышленного грабежа, способна породить собственного бога. Лэндфолл, столица Фатрасты, пережуёт его и выплюнет, и вряд ли это попадёт в газеты.

Зажатый с обеих сторон, Стайк сидел на неудобной деревянной скамье в узком коридоре. На этой же скамье теснились ещё с полдюжины сломленных и побитых жизнью мужиков, выглядящих на двадцать лет старше своего возраста. Избегая смотреть друг другу в глаза, они пялились в пол или потолок. Некоторые молились, другие были предавались безысходным раздумьям. Из высокого зарешеченного окошка лился утренний свет. В соседней комнате кто-то выкашливал лёгкие.

На коленях у Стайка лежала истрёпанная газета четырёхмесячной давности с заголовком «Прогресс» на всю первую полосу. Несколько минут он размышлял над заголовком. Может, дать волю отвращению и порвать её? Но доставать газеты в трудовых лагерях не так-то просто, эту он выменял на недельный паек табака.

Стайк вытащил наполовину изрезанную деревяшку и зажал как можно твёрже в искалеченной левой руке. Правой он взял украденный из столовой ножик и, уперев большой палец в спинку лезвия, принялся машинально строгать, не отрываясь от чтения.

В газете расписывалось, как упорно трудятся адроанские наёмники, «усмиряя фронтир». Вокруг Лэндфолла планируют открыть ещё три трудовых лагеря, чтобы разместить прибывающих из Девятиземья осуждённых. После казни на виселице какого-то молодого радикала в квартале пало вспыхнули бунты. Хотя гражданская война закончилась шесть лет назад, торговля с Кезом до сих пор не наладилась.

Стайк фыркнул. Судя по содержанию газет, которые попадали ему в руки, мир не сильно изменился за те десять лет, что он отбывал срок. Это по-прежнему обитель алчности, насилия, бедности и злобы. Он переключил внимание с газеты на деревяшку и несколько минут сосредоточенно обстругивал податливую сосну.

Стайк поднял своё творение к свету. Неважнецкое маленькое каноэ, как он сам его называл. Длиной с ладонь, узкое и гладкое, снаружи покрытое символами пало. Отлично выточенное, несмотря на тупой нож и искалеченную руку. Стайк сдул стружки, сложил газету и заставил себя встать. Правой ноге потребовалась лишняя пара секунд, чтобы выполнить приказ, отчего он нахмурился.

Он подошёл к двери во двор и слегка её приоткрыл. На крыльце поджидала девчонка, хотя из-за слоя грязи на лице — обычное дело в трудовом лагере — её можно было запросто принять за мальчишку. Босоногая, в старой рубашке Стайка, которую пришлось перевязать на шее и талии, чтобы не свалилась, девочка напоминала голодного воробья, у которого

выщипали половину перьев.

— Селина, — прошептал он.

Встрепенувшись, девчонка повернула голову и взволнованно спросила:

— Бен! Ты освободился?

Стайк покачал головой.

— Ещё даже не прошёл. Возьми-ка. — Он сунул каноэ в щель, пока охранник не заметил, что дверь открыта. — Это часа на два.

— Я подожду.

Стайк тихонько закрыл дверь, поковылял обратно и, подавив стон, опустился на жёсткую скамью. Один из его соседей глянул на дверь, потом на него, но тут же опустил взгляд.

Не прошло и нескольких минут, как дверь в дальнем конце коридора открылась и появился охранник. Стайк не помнил его имени, но знал, что до войны тот служил в армии Кеза в военной полиции. Это был высоченный здоровяк с ручищами как пороховые бочонки. Охранник скользнул взглядом по жалкой очереди на скамье и рассеянно крутанул дубинкой. На нем была такая же ярко-жёлтая форма, как и на остальных охранниках, скопированная с фатрастанских мундиров, какие когда-то носил и сам Стайк.

Охранник зыркнул на него.

— Ты. Заключённый 10642. Идём.

Стайк с трудом поднялся на ноги и похромал к охраннику.

— Поторопись, — бросил тот. — Я не могу ждать весь день.

«Интересно, — подумал Стайк, — как бы ты выглядел без рук».

— Бездна, — выдохнул охранник, когда заключённый подошёл ближе. — А ты у нас не маленький.

Стайк не смотрел ему в глаза. Он знал, какого рода внимание привлекают его габариты. Ни к чему хорошему это не приводило, по крайней мере, здесь. Охранники любили преподать урок в назидание остальным на примере самых сильных заключённых.

«Я мог бы раздавить тебя как букашку». Стайк тут же подавил непрошеную мысль. Нельзя так думать. Он образцовый заключённый и намерен продолжать в том же духе, пока не истечёт его срок или пока его не загоняют до смерти. В голове вспыхнуло воспоминание: перчатки заляпаны кровью, в руке меч, он горланит гимн уланов, пешком продираясь сквозь вражеских гренадеров, таких же здоровяков, как этот надменный говнюк. Стайк моргнул, и видение погасло.

Охранник наконец сделал шаг назад и, придержав дверь, указал Стайку на очередной пыльный коридор с единственным окошком.

— Первая дверь направо.

Выполнив указания, Стайк оказался в небольшой квадратной комнатушке. Она живо напомнила ему исповедальню в кресимской церкви, пусть вместо плетёной ширмы между ним и соседним помещением здесь окошко с толстой железной решёткой. Сверху надпись крупными буквами: «Условное освобождение». Камера была хорошо освещена — наверное, чтобы судья мог как следует рассмотреть чудовище, которое собирается выпустить на свободу.

— Присаживайтесь, пожалуйста, — донёсся голос из-за решётки.

Стайк опустился на низкий деревянный табурет, нервно прислушиваясь к тому, как тот скрипит под его весом.

Несколько мгновений царило молчание. Стайк поднял глаза и посмотрел сквозь решётку. Он уже дважды проходил через подобную процедуру и знал правила игры. Судьёй, занимающимся условным освобождением, попросту становится какой-нибудь старший тюремный администратор, у которого есть на тебя время. А значит, выбор между свободой и ещё двумя годами каторжного труда сильно зависит от того, с какой ноги встал утром судья.

При виде женщины по ту сторону решётки у Стайка запело сердце.

— Рейми? — позвал он.

Рейми Четырёхпалая особой привлекательностью не отличалась. Средних лет, невысокая, невзрачная, одетая довольно элегантно для трудового лагеря. С шеи на цепочке свисали очки. Она занимала должности лагерного бухгалтера и интенданта. Стайк оказался одним из немногих заключённых, умевших читать, писать и считать, а потому частенько помогал ей с гроссбухами. Ему нравилось проводить время в её тихом кабинете, где Селина могла играть на полу, а ему не грозили неприятности.

Рейми откашлялась. Порылась в бумагах, нашла карандаш и тут же выронила. Тот скатился со стола на пол. Она не стала его поднимать, а аккуратно выудила из кармана жакета ещё один и проверила грифель.

— Бенджамин.

— Как поживаете, Рейми? — поинтересовался он.

Она вымученно улыбнулась.

— Кашель замучил. Сейчас сухо, и сами знаете, какая пыль. Как ваше колено?

Стайк пожал плечами.

— Побаливает. У одного моего приятеля, ещё на войне, был такой кашель. Он добавлял мёд в виски. До конца не вылечил, но жизнь себе облегчил.

— Буду иметь в виду. — Она попыталась прочистить горло, но опять закашлялась. Придя в себя, снова порылась в бумагах и продолжила официальным тоном: — Заключённый 10642, Бенджамин Стайк. Слушание по условному освобождению после десятилетнего срока. Вас кто-нибудь представляет?

Стайк обвёл взглядом крохотную комнату.

— Мне запрещено получать письма и общаться за пределами лагеря, так что я вообще не уверен, знает ли хоть одна душа, что я жив.

— Понятно. — Рейми поставила галочку в бланке, пробормотав «без адвоката», и продолжила тем же тоном: — Бенджамин Стайк, во время революции вас приговорили к расстрелу за неповиновение приказам вышестоящего офицера. Милостью леди-канцлера приговор был смягчён до двадцати лет трудовых лагерей. Всё верно?

— Я бы не сказал «смягчён». — Стайк вытянул искалеченную руку и, как мог, расправил пальцы. — Приговор привели в исполнение дважды, прежде чем решили, что проще отправить меня копать канавы, чем фаршировать пулями.

Рейми вытаращила глаза, вся официальность пропала.

— Два расстрельных залпа? Я понятия не имела.

— В этом моё преступление. — Стайк опустил руку. — И мой приговор.

Закашлявшись, Рейми снова уронила карандаш, вытащила новый и поставила ещё одну галочку.

— Да, ясно. Что ж, мистер Стайк, последний час я изучала ваше дело. Прошло семь лет после инцидента с применением вами насилия, и уже пять лет в вашем деле нет новых пометок. Учитывая, — она прочистила горло, — что средняя продолжительность жизни

заключённых в лагере «Доброе болото» всего шесть лет, я бы сказала, вы неплохо справились.

Не обращая внимания на больное колено, Стайк подался вперёд и замер на самом краешке табурета.

— Меня выпустят досрочно? — выдохнул он, не смея выказать нарастающего восторга.

— Думаю…

Рейми прервал внезапный стук в дверь с её стороны решётки. Нахмурившись, она аккуратно положила карандаш и встала.

— Минутку, — сказала она и вышла в коридор.

До Стайка доносились приглушённые голоса, но разобрать ничего не удалось. Вдруг голоса зазвучали громче, потом Рейми настиг приступ кашля. Последовала тишина, и Рейми вернулась в комнату с листком бумаги. Она аккуратно расправила его на столе и вложила в дело Стайка. Потом упёрлась взглядом в стол, нервно барабаня одним пальцем.

Стайк не знал, что всё это означает, но явно ничего хорошего. Он уже сдвинулся на самый край табурета. Хотелось протянуть руку через решётку и потрясти Рейми.

— Условное освобождение, — вежливо напомнил он.

Его слова вывели Рейми из задумчивости, и она с улыбкой посмотрела на него.

— Так, на чем я остановилась? Ах да, мистер Стайк, у меня две новости: хорошая и плохая. Плохая заключается в том, что, положа руку на сердце, я вынуждена отказать вам в условном освобождении. — Она заговорила быстрее. — Хорошая — в том, что в моей власти предложить вам перевод в трудовой лагерь с менее… опасной репутацией. Лагерь-курорт, как у нас их называют. — У неё вырвался нервный смешок, она опять прокашлялась. — Постели там мягче, рабочих часов меньше и условия лучше.

У Стайка упало сердце. Он уставился перед собой и переспросил безо всякого выражения:

— Другой трудовой лагерь? — Его словно ударили под дых. — Это моя жизнь. Думаете, мне есть разница, если постель немного мягче?

По виску Рейми скатилась капля пота.

— Я знаю, что вы можете меня выпустить. — Он врезал в стену кулаком здоровой руки, отчего Рейми подскочила. — Я знаю, это на ваше усмотрение. Десять лет я не поднимал головы. Без возражений терпел побои, голодал, когда бурда была совсем жидкой. Бездна, я научил вас читать, когда вы обманом попали на должность лагерного интенданта. Рейми, я думал, мы друзья.

Рейми замерла, положив ладони на стол и устремив взгляд прямо перед собой, как застигнутая врасплох лань в саду. Жизнь в ней выдавала лишь сильнейшая дрожь, сотрясавшая с головы до ног.

— Простите, — тихо произнесла она.

— Простить? За что?

— Я не знала, что вы тот самый Бен Стайк.

— Что значит «тот самый Бен Стайк»? А вы думали, сколько нас?

Стайк поднялся на ноги, в гневе почти забыв о боли в колене. Его макушка упёрлась в потолок камеры. Почему-то дрожь Рейми разозлила его ещё сильнее. Они столько дней провели в её кабинете без охраны, иногда даже вместе смеялись. Она флиртовала с ним. А теперь трясётся в ужасе, хотя между ними железная решётка.

— Мы друзья? — требовательно спросил он.

— Да, — пропищала Рейми.

Здоровой рукой и двумя целыми пальцами искалеченной Стайк взялся за решётку, ухватился покрепче и одним рывком вырвал из стены. У Рейми отвисла челюсть, но она не шевелилась. Он отставил решётку, перегнулся через её стол и, пошарив в документах, выудил нужный листок.

Это была записка из канцелярии Линдет. В ней содержалось три предложения: «Бешеный Бен Стайк, бывший полковник Стайк из «Бешеных уланов», — жестокий убийца, повинный в нескольких военных преступлениях. В условном освобождении отказать. Сделайте так, чтобы это выглядело правдоподобно».

Внизу стояла подпись Фиделиса Джеса, главы тайной полиции леди-канцлера.

Из коридора донеслись крики. Должно быть, охранники услышали грохот. Следом раздался топот. Стайк скомкал листок и швырнул его в лицо Рейми.

— Перестаньте дрожать. Друзей я не трогаю.

Отвернувшись от неё, он пошире развёл руки и стал ждать первого охранника, который сунется в дверь.

Глава 4

Микель пришёл в крохотный квартал под названием Проктор, расположенный в полутора милях к западу от доков и на двести футов выше них в самом центре Лэндфоллского плато. Квартал облюбовали ветераны и небольшие иммигрантские семьи. Не слишком шикарное место, но и не трущобы вроде Гринфаэр-Депс. Не каждый найдёт его на карте, поэтому в Прокторе легко можно держаться от греха подальше. Или, в случае Микеля, держать от греха подальше кое-кого другого.

«Вас хочет видеть Фиделис Джес».

Мало какая фраза могла так встревожить Микеля. Прошёл всего час после того, как он закончил урок. Он задержался перечитать записку, которую вручил Варсим. Бланк с рельефной платиновой розой не оставлял сомнений. Платиновая роза есть только у двух человек в Фатрасте — у Фиделиса Джеса и самой леди-канцлера.

Что могло понадобиться гранд-мастеру от серебряной розы? Микель частенько видел Фиделиса Джеса в штаб-квартире. Они даже обменялись парой слов. Но в его кабинет Микеля никогда не звали.

Может, это какая-то ошибка? Или он встретится в кабинете гранд-мастера с кем-то другим. Гложущий страх на задворках сознания твердил, что он сболтнул кому-то лишнего и его обвинят в преступлении против государства. Он хотел отбросить эту мысль как нелепую, но даже самых преданных черношляпников есть в чем упрекнуть. Хотя в таком случае он наверняка проснулся бы в тюрьме.

— Неподходящее слово в неподходящее время в этом городе может стоить головы, — пробормотал он самому себе.

Он ободряющее улыбнулся своему отражению в витрине ближайшего магазина.

— Ты до жути хороший черношляпник. С тобой всё будет в порядке.

— Как бы не так. Слушай, просто покончи с этим делом и ступай к гранд-мастеру получать по морде.

Микель сверился с карманными часами. До встречи с гранд-мастером ещё сорок пять минут. Он хотел прийти пораньше, но, глядя на дом через дорогу, подумал, что есть вещи поважнее работы, и это дело одно из них. Можно было отложить его до вечера, но неизвестно, останется ли у него такая возможность после разговора с Фиделисом Джесом. Микель пересёк улицу, свернул в переулок, ведущий к чёрному ходу, и, открыв замок ножом, проскользнул внутрь.

В маленьком домике смотреть было особо не на что. Всего одна комната с лестницей на кровать-чердак. Стол и оба стула завалены старыми дешёвыми романами. У окна кресло-качалка с красной шалью на спинке. Сильный аромат лаванды, вероятно, должен был заглушать запах плесени. Микель сразу обнаружил источник последнего — груду насквозь промокших книг в углу. Жёлтые потеки на штукатурке свидетельствовали о прохудившейся крыше.

Микель со вздохом убрал несколько книг, освободив место для коробки с едой, которую

принёс под мышкой. Он быстро осмотрел домик, отметив трещины в штукатурке, ещё одну течь в крыше и то, что один из стульев не разваливается только потому, что туго перевязан верёвкой.

Наклонившись, он провел пальцем по трещине в оконном стекле и увидел на улице невысокую пухленькую женщину. На ней было поношенное платье, длинные рыжевато-каштановые волосы тронуты на висках сединой. Она шла быстрым, решительным шагом, с набитой дешёвым романами сумкой, улыбаясь и махая каждому встречному.

Первое число месяца, вспомнил Микель. В этот день в книжных магазинах появляются свежие детективы.

— Ты должен поздороваться, — сказал он себе.

— Иди в бездну. Мне некогда.

— Ты ужасный сын.

— Знаю.

Он бросился к чёрному ходу и выскользнул в переулок, как только услышал, что мать громко приветствует соседей и возится с ключом у передней двери.

Микель был на волосок от разоблачения, и, когда он вернулся на главную дорогу, на него нахлынуло облегчение. Посещения матери неизбежно приводили к ссорам, а сейчас. перед встречей с гранд-мастером, ему это совершенно ни к чему.

Вдруг его осенило. Возможно, его многолетняя усердная работа замечена. Возможно, в кабинете гранд-мастера его ждёт не наказание, а награда. В глаз закатилась капля пота, и он заморгал. На миг разыгралось воображение. Его повысят до золотой розы. Друзья больше никогда не будут угощать выпивкой. Родственники поселятся в больших домах около Капитолия. Ему не придётся подсовывать матери коробки с едой, потому что она тратит свою пенсию на бульварные романы.

Он отогнал эту мысль, не смея надеяться, и решил показать себя с лучшей стороны. Чего бы там ни хотел Фиделис Джес, Микель будет профессионалом. На гранд-мастера не действуют очарование и лесть. Он уважает власть и компетентность. Первого у Микеля нет. А второе… что ж, Микель очень хорош в своём деле.

Не такая уж секретная штаб-квартира тайной полиции Лэндфолла, известная в народе как «Шляпный магазинчик», располагалась всего в нескольких кварталах от здания Капитолия. «Шляпный магазинчик» представлял собой строгий дворец, современное сооружение из чёрного гранита с несколькими окнами на первом этаже и зубчатым парапетом на крыше, как в старинном замке. Официальная резиденция черношляпников растянулась на целых два квартала и включала казармы, камеры предварительного заключения, тренировочные площадки и кабинеты. Здесь даже был отдел, принимающий жалобы от населения.

Как подозревал Микель, сходство с обычным полицейским участком не было случайным. Леди-канцлер хотела, чтобы люди доверяли черношляпникам.

Но как бы не так.

К счастью, связи с общественностью не входили в круг обязанностей Микеля. Он вошёл через калитку на Линдет-Авеню, приподняв шляпу перед Кельном, старым привратником, стоявшим сразу за дверью, и, петляя по коридорам «Шляпного магазинчика», добрался до северо-восточного угла четвёртого этажа. Промокнул пот носовым платком, поправил жилет и вступил в кабинет Фиделиса Джеса.

Кабинет гранд-мастера состоял из двух помещений: маленькой приёмной с

письменным столом и стульями для ожидающих и большого кабинета за ней. Через открытые двойные двери была видна ярко освещённая комната, украшенная цветными крессианскими фресками и обставленная мебелью из красного дерева. Красное дерево Микеля не удивило — Фиделис Джес производил впечатление человека, любящего роскошь, но освещение и краски поразили. Микель ожидал увидеть гораздо более строгую обстановку в кабинете человека, среди многочисленных титулов которого был и «хозяин убийц».

— Микель Бравис к гранд-мастеру, — сказал он секретарю.

Секретарём была женщина средних лет с тонкими, как у эльфа, чертами лица, короткими чёрными волосами и прекрасной осанкой. Она улыбнулась Микелю из-за стола, и он попытался вспомнить её имя. Деллина. Именно так. Старлийка. Она работала с Фиделисом Джесом с самого окончания войны. Его единственное доверенное лицо, если не считать самой леди-канцлера. Интересно, сколько государственных секретов хранится в голове Деллины?

— Вы на восемь пятнадцать? — спросила Деллина.

— Совершенно верно. Микель Бравис.

— Конечно, — произнесла Деллина тёплым, но странно снисходительным тоном, какой удаётся только секретарям. — Агент Бравис. Большое спасибо, что пришли без промедления. Гранд-мастер немного задерживается, так что если у вас назначены какие-нибудь встречи на это утро, могу предоставить вам посыльного.

Микель нахмурился.

— Для чего?

— Чтобы отложить другие дела, если они у вас есть. У вас же встреча с гранд-мастером.

— Ох! Ну да. Нет, в этом нет необходимости.

— Отлично. Можете присесть вон там.

Едва Микель опустился на стул и стал осматривать приёмную, как дверь распахнулась и вошёл Фиделис Джес. Микель вскочил на ноги, заложив руки за спину и расправив плечи. Джес, похоже, его не заметил. На нем были облегающие брюки и промокшая от пота свободная белая рубашка с почти полностью расстёгнутыми пуговицами.

— Вы опоздали, сэр, — неодобрительно заметила Деллина.

Джес пренебрежительно махнул рукой.

— Эти стройки! Мой обычный путь перегородили многоквартирные дома, которые затеяла строить Линдет. Сделайте для меня пометку, чтобы завтра я не ходил по улице Хоутдан.

— Конечно, сэр. Трое на восемь и один на восемь пятнадцать уже ждут вас, сэр.

В колонках светских сплетен Фиделис Джес часто упоминался как человек образцовой физической формы, и Микель с этим не спорил. Джес мог похвастаться рельефным торсом, великолепным плечами и такими ногами, что любой атлет зарыдал бы от зависти. Ему было уже за сорок, но он не выглядел ни на день старше тридцати. Утончённые скулы придавали ему надменный и запоминающийся вид. Ходили слухи, что Джес каждое утро бегает у подножия Лэндфоллского плато. Микель сам никогда не видел пробежек гранд-мастера и предполагал, что это шутки золотых роз. И тем не менее вот он, с утра мокрый от пота.

Джес вошёл в кабинет и закрыл за собой дверь. Оттуда донёсся его приглушённый голос:

— А это ещё кто?

— Это ваш восемь пятнадцать, сэр. Микель Бравис. Серебряная роза, которого вы

просили позвать.

— Хорошо.

Последовавшее молчание прерывалось приглушёнными ругательствами. Затем дверь распахнулась. Джес успел умыться, пригладить темно-каштановые волосы и сменить одежду на такую же, только чистую. На пояс он прикрепил ремень со шпагой.

— Где мои восемь ноль-ноль?

— Во дворе, сэр, — ответила Деллина.

Джес подошёл к Микелю, и у того внезапно пересохло горло, пока гранд-мастер оглядывал его сначала с одного бока, а потом с другого.

— Бравис, — произнёс Джес, делая ударение на «Б». — Идемте со мной.

Больше ничего не сказав, он вышел. Слегка встревоженный, Микель бросил взгляд на Деллину, которая ответила извиняющейся улыбкой и поспешила за хозяином.

— Обычно у нас больше порядка, — сказала она, проходя мимо. — Но эти стройки леди-канцлера!

Микель бросился за ними и догнал, когда они спустились на третий этаж. Фиделис Джес шёл, склонив голову набок, и только бормотал «да» или «нет» шептавшей ему на ухо Деллине. Добравшись до первого этажа, они вышли во двор, где Деллина поспешила к трём мужчинам, ожидавшим на утреннем солнышке. У всех троих были шпаги, и внезапно до Микеля дошло, в чем смысл встречи в восемь ноль-ноль. У него скрутило желудок.

— Мне так жаль, — говорила Деллина трём посетителям. — Гранд-мастера задержала эта стройка у него на пути. Примите наши глубочайшие извинения.

Отвернувшись от сердитой и озадаченной троицы, она вернулась к Джесу.

— Тот, что справа, сын торговца шерстью. Говорит, что на прошлой неделе вы спали с его женой.

— Правда спал?

— Да. Тот, что слева, уверяет, что вы приказали казнить его брата. Я не смогла найти никаких отчётов, но он утверждает, что это правда. Кто такой пало посередине — понятия не имею. Сказал, что просто хочет подраться.

По опыту Микель знал, что у каждого человека есть хотя бы одна странность. У могущественных людей из-за их богатства странности бывают более экстремальные. Некоторые их скрывают, другие выставляют напоказ. Странности Фиделиса Джеса были в высшей степени публичными и широко известными. Он открыто приглашал на поединок всякого, кто хочет его убить. Без магии, без огнестрельного оружия, без пощады. Микель заставил себя дышать спокойно, чувствуя себя так, словно попал на какой-то фарс. Разумеется, он знал о таких встречах гранд-мастера, просто сам никогда на них не присутствовал.

Кстати, поговаривали, что Фиделис Джес не приступает утром к работе, пока не выпьет чашку кофе и не убьёт человека.

— Хорошо, — резко сказал Джес. — Я уже выбился из графика.

Он направился к трём мужчинам, по очереди указывая на каждого шпагой.

— Ты первый, ты второй, ты третий.

Едва с его губ сорвалось последнее слово, как он подскочил к первому противнику. Они один раз скрестили шпаги, и клинок Джеса перерезал бойцу горло. В два шага Джес очутился перед вторым и пронзил ему сердце прежде, чем тот вообще успел поднять шпагу.

Третий противник, пало, наблюдал за двумя другими поединками, следя за ногами

Джеса. Он перехватил гранд-мастера ещё до того, как второй боец упал на землю и Джес отскочил назад на несколько шагов. Они скрещивали шпаги раз десять, прежде чем Джес обезоружил противника, пырнул в живот, отбросил шпагу и стиснул пальцами горло пало, вынуждая его опуститься на колени. Тот умер от удушья, не успев истечь кровью. Микель выдохнул, даже не поняв, что задерживал дыхание, и понадеялся, что лицо не выдаёт подкатившей тошноты.

Деллина подала Джесу носовой платок.

— Хорошая работа, сэр.

Джес промокнул лоб и вытер шпагу. Откуда-то сбоку вышли два человека и начали грузить тела на тележку.

— Пало был хорош.

— Неплохо держался, — согласилась Деллина.

— Узнай, где пало научился драться как крессианец. Этих дикарей нельзя допускать к урокам фехтования.

— Конечно, сэр.

— Который час?

Деллина глянула на карманные часы.

— Восемь тринадцать, сэр. Ваш кофе.

Она взяла у слуги с подноса фарфоровую чашечку.

— Превосходно. Опережаю расписание. Скажите, когда будет восемь пятнадцать.

Слегка запрокинув голову, Джес закрыл глаза и с удовольствием отхлебнул кофе.

Микелю ничего не оставалось как ждать, по-прежнему стоя навытяжку. По пояснице тёк пот. Он смотрел, как тело третьего — пало — погрузили сверху двух других на тележку. Мостовая была скользкой от крови, и Микель не мог не думать о том, скольких людей Фиделис Джес убил таким способом. Сотни. Может, тысячи. Делалось ли это умышленно не только чтобы показать, на что он способен?

Может, он хотел установить рекорд?

Три убийства всего за несколько секунд, а Джес, похоже, почти не запыхался. Фиделиса Джеса боялись все. Он был карающей рукой леди-канцлера, возможно, самым опасным человеком во всей Фатрасте. И это не считая того, что в его распоряжении находилась вся тайная полиция. Микель привык, что над ним всегда висит угроза насилия. Когда он работал под прикрытием, всегда был риск, что его разоблачат и даже будут пытать и убьют. Но тогда можно было выкрутиться при помощи обаяния, силы или хитрости. Смотреть же на кончик шпаги Фиделиса Джеса, несущей такую же неминуемую смерть, как лезвие гильотины, было бесконечно страшнее.

Он вознёс короткую молитву любому богу, который мог услышать, прося никогда не попасть в такую ситуацию.

− Восемь пятнадцать, сэр, — сказала Деллина.

Фиделис Джес отдал ей кофейную чашку.

— Бравис, не так ли?

— Да, — отозвался Микель.

— Где я слышал это имя?

— Дело о пороховом маге, — напомнила Деллина. — Два года назад.

Микель напрягся. Джес вскинул бровь, и Микель почувствовал, что на него смотрят другими глазами.

— Точно, — сказал Джес. — Наш информатор. Тогда всё закончилось благополучно?

— Даже очень, сэр, — ответила Деллина.

Тележка с трупами укатила по боковой дорожке. Микель невольно проводил её взглядом, и вдруг Джес оказался рядом с ним так близко, что Микель ощутил его дыхание.

— Вы щепетильны? — поинтересовался Джес.

Микель сглотнул.

— Я шпион, сэр. Если приходится убивать, значит, я был недостаточно осторожен.

— А вам приходилось это делать?

Микель замялся.

— Нет, сэр.

— Придётся. Чем вы занимаетесь сейчас, агент Бравис?

— Обучаю информаторов, сэр.

— Отмените все занятия. — Джес щёлкнул пальцами, и Деллина протянула ему брошюру, которую он тут же передал Микелю. — Вы знаете, что это?

Это был памфлет, напечатанный на такой же дешёвой бумаге, что и бульварные романы, но всего из десятка страниц. Никаких выходных данных, только на обложке заголовок крупными жирными буквами: «Грехи империи». Памфлет казался ничем не примечательным, как и сотни других брошюр с анекдотами, новостями, сплетнями или религиозной пропагандой, которые каждый день распространяли в Лэндфолле. Микель рассеянно полистал.

— Я в курсе, что такое памфлет, сэр. Но конкретно об этом ничего не знаю.

— Узна́ете. Мои люди говорят, что в ближайшие дни они будут повсюду. На прошлой неделе напечатали больше ста тысяч экземпляров, и мы ожидаем, что они хлынут на улицы.

Микель обнаружил, что снова затаил дыхание. Памфлетами должны заниматься пропагандисты. А он шпион.

— Я не совсем понимаю, сэр.

— Это худший вид мусора. — Джес смотрел на памфлет с таким презрением, будто тот оскорбил его мать. — Авторы заявляют, что прольют свет на все преступления нашей горячо любимой леди-канцлера и изваляют её имя в грязи. Дальше её называют диктатором, сумасшедшей, помешанной на создании новой империи в этой части света. Левацкие бредни.

— Уже выяснили, кто их напечатал, сэр?

— Да. Несколько типографий, разбросанных по всему Лэндфоллу. Каждая полагала, что работает независимо над секретным проектом контрразведки для самой леди-канцлера.

Микель едва сдержал потрясение.

— Это же антиправительственная пропаганда. Как они могли подумать, что работают на нас?

— Судя по вашему опыту, агент Бравис, много людей задают вопросы черношляпникам?

— Никто, сэр.

— Да, никто. Все типографии получили заказ одновременно от разных агентов, и у каждого была железная роза.

У Микеля перехватило дыхание. Розы считались неприкосновенными. Черношляпники будут смотреть сквозь пальцы на все виды преступлений и коррупции в столице, пока это не мешает правительству. Что же касается роз… Никто не станет притворяться, будто у него незаслуженная роза.

— Это известно широкой публике?

— Мы скрыли дело об использовании роз и организовали публичное расследование, — сказала Деллина. — А также распространили собственную пропаганду. Мы уже нашли козла отпущения — иностранного коммерсанта, который призна́ется, что напечатал памфлеты как неудачную шутку. В течение недели его «застигнут на месте преступления», оштрафуют и вышлют из страны. А потом, когда памфлеты пойдут гулять по улицам, мы их соберём.

— Это мудро.

— Рад вашему одобрению, — произнёс Фиделис Джес саркастически. — Меня мало волнует пропаганда. Пока страна успешно развивается, немного антиправительственной пропаганды, пусть даже раздражающей, не свергнет леди-канцлера. Однако я не потерплю, чтобы какие-то леваки распространяли ложь с помощью железных роз. Вот зачем вас позвали, агент Бравис. Пока наше публичное расследование служит ширмой, вы будете искать, откуда взялись эти железные розы — все пятнадцать. Были ли они подделаны, украдены, куплены или в самом деле принадлежали нашим людям, вовлечённым в заговор, — я хочу это знать, и как можно скорее.

Микель попытался осмыслить всю информацию. Похоже, памфлет к делу не относится. Хотя пятнадцать железных роз…

— Леди-канцлер знает?

— Я бы предпочёл, чтобы не знала, — ответил Фиделис Джес. — Вам, несомненно, интересно, почему я выбрал вас, агент Бравис. Среди черношляпников есть несколько толковых следователей, но все с полицейским прошлым. Они привыкли действовать публично. Их дело следить за газетами и вражескими шпионами. Мало кто за пределами этого кабинета знает, как вы достигли своего ранга. За вами никто не следит. Вы можете — и в самом деле для этого обучены — незаметно искать информацию.

Фиделис Джес переглянулся с секретаршей и продолжал:

— Кроме того, у Деллины есть список молодых и амбициозных черношляпников с блестящим будущим. В него попадают умные, желательно самоучки, не имеющие много друзей и родственников. Люди, чья преданность не вызывает вопросов, и тем не менее поднявшихся по карьерной лестнице недостаточно высоко, чтобы не стать расходным материалом. В этом списке есть и ваше имя, а поскольку у вас была бабушка пало, вы можете входить в круги, куда не пустят других агентов.

Микель поморщился при упоминании бабушки. Полукровок никто не любит, и он предпочитал не афишировать своё происхождение.

— Понимаю.

Помимо упоминания его расы в речи гранд-мастера было много хвалебных слов, но Микель обратил внимание только на «расходные материалы». И они ему совсем не понравились.

— Сэр, я найду железные розы.

— Уж постарайтесь.

Фиделис Джес кивнул Деллине. Та шагнула вперёд и протянула Микелю папку.

— Кроме того, — начала она, — у нас есть для вас ещё одно небольшое задание. Мы хотим, чтобы о нашем внутреннем расследовании знало как можно меньше людей, так что это поручение даст вам возможность вынюхивать, не вызывая подозрений. Мы отозвали из лесов армию наёмников для кое-каких дел в Гринфаэр-Депс. Вы слышали про леди Флинт?

— Пороховой маг? — переспросил Микель.

— Да. Это её армия. Вы будете при ней посредником черношляпников.

Микель пролистал бумаги в папке. Ещё один пороховой маг. Два года назад он работал информатором в центральном Лэндфолле и разоблачил покушение на леди-канцлера с участием деливского порохового мага. Это дело принесло ему серебряную розу. Похоже, у него появилось… как там говорят в театре? Амплуа. Микель фыркнул. По крайней мере на этот раз они с пороховым магом на одной стороне.

— Я слышал о ней невероятные вещи.

— Заносчивая сука. — Фиделис Джес пренебрежительно махнул рукой. — Считает себя наёмником с принципами, как будто такие существуют. Спустим её с поводка в Гринфаэр-Депс и посмотрим, куда денутся её принципы, когда она окажется среди настоящего бунта пало. Мятежи, которые она подавляла на фронтире, покажутся ей воскресной прогулкой.

— Конечно, сэр.

— Она будет здесь после полудня, — любезно сказала Деллина. — Поддерживайте с ней связь, но не забывайте о своём первоочередном задании.

Микель опустил взгляд на «Грехи империи», которые держал в руках.

— Начну прямо сейчас.

— Замечательно, — произнёс Фиделис Джес. — Деллина?

— Восемь двадцать две, сэр. Через восемнадцать минут у вас завтрак с леди-канцлером.

Джес словно бы только сейчас заметил, что до сих пор держит окровавленный платок, которым вытирал шпагу. Выбросив его, он ещё раз смерил Микеля взглядом, будто пытаясь определить, подходит ли он для работы. Выражение его лица не сулило ничего хорошего.

— Я возлагаю на вас большие надежды, агент Бравис. Если справитесь, заслужите мою благодарность. Вы знаете, как она ценна. Если же провалитесь…

Он не договорил и пошёл в здание, а Деллина следом за ним. Микель остался посреди двора с окровавленным платком и маленьким дворником пало, отмывающим мостовую.

Он закрыл глаза, заставив себя игнорировать неприкрытую угрозу.

— Мысли позитивно, — пробормотал он, похлопывая памфлетом по ладони и снова и снова перечитывая заголовок. «Грехи империи». — Отыщи розы — и тебя ждёт блестящая карьера.

— А если не найдешь, — продолжил он, — от тебя останется мокрое пятно на этой мостовой.

— Не убьёт же он меня за провал.

— Уверен?

С этим Микель не спорил.

— Я могу заслужить золотую розу.

— Может быть. — Его голос прозвучал зловеще.

Он засунул «Грехи империи» в задний карман и пошёл через двор, обходя дворника и кровавые пятна.

— Что ж, — сказал он самому себе. — Если я провалюсь, то по крайней мере наказание будет быстрым.

Глава 5

Стайк лежал на полу в каталажке трудового лагеря, уставившись в потолок с потрескавшейся штукатуркой. Всё болело. Со стоном перевернувшись, он выкашлял слизь с кровью и сплюнул на пол. Он не помнил, когда в последний раз ему так доставалось. Его закончили бить и швырнули сюда три часа назад, но казалось, будто прошла целая жизнь.

Где-то поблизости поспешно собиралось начальство, чтобы решить его судьбу. Будут передавать по кругу записку из канцелярии леди-канцлера, пытаясь прочитать между строк и гадая, оставить его в живых или им сойдёт с рук, если они закончат начатое расстрельной командой десять лет назад.

Стайк пытался припомнить, убил ли кого-нибудь после слушания о досрочном освобождении. Вся драка была как в тумане − крики, взмахи дубинок, удары кулаков. Ему хватило ума не достать нож для выстругивания, который теперь отобрали, но он помнил, что сломал по крайней мере несколько рук. Он был взбешён, когда вступил в драку, а в таком состоянии трудно сохранять здравомыслие.

Если он убил одного-двух охранников, его вздёрнут на виселице ещё до восхода солнца, независимо от того, хотела ли леди-канцлер оставить его в живых.

Рассердиться бы на самого себя, но на это нет сил. Пять лет прошло с тех пор, как он огрызался с охранником, семь − с тех пор, как пускал в ход кулаки, и восемь после попытки побега. И всё ради напрасной надежды на досрочное освобождение. Наверняка следующие полгода он проведёт в дыре, а после придётся годами отвоёвывать привилегии обратно.

Он сел. В бездну дыру. Что будет с Селиной? Её папаша умер: засосало в болото, когда рыл канавы. Стайк − всё, что у неё есть. Без него она станет лёгкой добычей для охранников и заключённых. Она не протянет и до конца лета.

− Тебя отколошматили восемь охранников, а не прошло и нескольких часов, как ты уже спокойно сидишь.

Стайк резко повернул голову к двери камеры, решив, что это какой-нибудь охранник в жёлтом ждёт своей очереди поиграть с дубинкой. Но вместо этого увидел мужчину в чёрном костюме, цилиндре, с тростью под мышкой и в ботинках, начищенных до зеркального блеска.

Незнакомец был худой и высокий, с узкими плечами дуэлянта, характерным ястребиным лицом, чёрной бородкой клинышком и холодными голубыми глазами. На вид − немного за тридцать. Он постучал тростью по решётке.

− Большинство вообще не очнулись бы после таких побоев. Ты в самом деле проклятый неубиваемый?

Стайк настороженно рассматривал его. В трудовом лагере никто так не одевается и определённо не околачивается перед камерами.

− Ты всё видел? − осторожно поинтересовался Стайк.

− Видел. − На губах незнакомца заиграла лёгкая улыбка.

– Я кого-нибудь убил?

– Проломил пару голов. Но они выживут. Это было впечатляюще. Я рад, что десять лет тяжёлой работы не выбили из тебя боевой дух.

Стайк присмотрелся к посетителю внимательнее. Не впервые у него возникло ощущение, что они знакомы.

– Ты знаешь, кто я?

– Тебя это удивляет?

– Официально я десять лет как мёртв. Судья, рассматривавшая моё досрочное освобождение, думала, что я «какой-то другой Бен Стайк».

Мужчина прошёлся туда-сюда по коридору и прислонился к стене, словно ничуть не боялся запачкать пылью дорогой костюм.

– Бешеный Бен Стайк был героем революции. «Бешеные уланы» были легендой. – Он усмехнулся. – Кроме того, мы встречались раньше.

Почему-то это не удивило Стайка. В этом человеке чудилось что-то смутно знакомое, словно Стайк видел его портрет у кого-то над камином.

– Я тебя не помню.

– Греджиус Тампо, эсквайр, – произнёс мужчина с лёгким поклоном.

– Адвокат? – поинтересовался Стайк. – У меня было мало знакомых адвокатов.

– Тогда я не был адвокатом. Я был солдатом. Служил в Тридцать втором драгунском полку. Переметнулся туда из кезанского иностранного легиона, когда началась война.

В любой другой стране слово «перебежчик» считалось ругательством. Но у фатрастанцев это знак гордости. Практически все, кто сражался во время революции против Кеза, были в каком-то роде перебежчиками. Стайк порылся в памяти в поисках подсказки, которая помогла бы узнать Тампо. Но он явно слышал это имя впервые. Может, что-нибудь вспомнит, когда в ушах перестанет звенеть и боль утихнет.

– Мне это ни о чем не говорит. Без обид.

– Ничего страшного. Мы пересеклись лишь ненадолго.

Были времена, когда Стайк обнял бы боевого товарища, предложил пива и всю ночь травил бы байки. Но больше нет. В трудовом лагере призраки прошлого редко сулили что-то хорошее. Новые заключённые означали ещё больше чужих проблем, а новые охранники – что нужно изучать ещё и их привычки и образ мыслей. Но Стайк поймал себя на том, что Тампо ему нравится. Между солдатами существует взаимопонимание, которое большинство людей не в состоянии постичь, – связь, выкованная победой, насилием и даже поражением.

– Ладно, – сказал Стайк.

Он осторожно потрогал голову и попытался встать. Охранникам не удалось сломать ему кости – для этого понадобилось бы что-то покрепче дубинки, – но голова закружилась сильнее, и у него ушло несколько секунд на то, чтобы удержать равновесие. Он вытянул руки в стороны и коснулся кончиками пальцев противоположных стен камеры, распрямляя спину.

– Спасибо за разговор. Приятно поболтать с человеком, который помнит моё имя. Но лучше тебе убраться отсюда, пока не вернулись охранники.

– Они нас не побеспокоят.

– У них часто бывает обход.

– Горстка кран производит сильное впечатление.

Стайк прекратил потягиваться и поморгал, несмотря на боль в глазах.

– Ты пришёл меня повидать? – с недоверием спросил он.

Должно быть, один из тех охранников звезданул его по башке особенно сильно. За десять лет его не навестила ни единая душа.

− На самом деле я пришёл на твоё слушание о досрочном освобождении. − Тампо постучал тростью по полу, словно досадуя на самого себя. − Меня задержало движение на улицах, поэтому я на десять минут опоздал. Прибыл как раз чтобы полюбоваться на твою драку с охранниками.

Стайк призадумался.

− Я до сегодняшнего утра сам не знал о слушании. А ты как узнал?

− У меня есть друзья.

Стайк сделал полшага к Тампо, остановившись у самой решётки.

− Это не ты дал моей судье ту записку?

Тампо нахмурился.

− Какую записку?

Не рассказать ли ему о записке из канцелярии? Но все объяснения прозвучали бы как нытье. Кроме того, он и так уже слишком много наболтал этому незнакомцу. Лучше всего заткнуться и подождать, что решит администрация лагеря. Он прошёл в другой конец камеры, потом обратно.

− Так ты подкупил охранников, чтобы поговорить со мной? Полагаю, не просто о войне потрепаться.

− Нет, − как ни в чем не бывало ответил Тампо. − Не затем.

− Тогда чего тебе от меня надо?

− Хочу предложить тебе работу.

Стайк запрокинул голову и расхохотался. Смех сразу оборвался после странного щелчка челюсти и приступа головной боли. Он поморщился, потряс головой и глянул Тампо в глаза. Адвокат так и стоял, прислонившись к стене. Похоже, смех Стайка его немного смутил.

− Бездна, да ты серьёзно!

− Разумеется серьёзно. Ты же не думаешь, что я пришёл в трудовой лагерь, чтобы подшутить над человеком, которого все считают мёртвым?

− Ты предложишь работу, когда я выйду на волю? − резко спросил Стайк. − Потому что, сдаётся мне, я здесь надолго.

− Напротив. − Тампо посмотрел на карманные часы. − Если ты примешь моё предложение, то окажешься за воротами лагеря через пятнадцать минут.

− Чушь собачья!

Всё расположение к Тампо и чувство товарищества пропали, сменившись холодным гневом. Он что, издевается? Неужели Тампо агент леди-канцлера и пришёл потешаться над ним? Это жестоко, даже для неё.

− Работа не будет лёгкой, − сказал Тампо, словно не заметив опасного блеска в глазах Стайка. − Будут драки, убийства, может, даже настоящие битвы, но я полагаю, что тебе не привыкать. Думаю, старые раны после расстрела немного мешают, но, судя по лихости с охранниками, ты по-прежнему более чем способный боец. Ты по-прежнему Бешеный Бен Стайк.

Из горла Стайка вырвалось рычание. Он подавил желание просунуть руки сквозь решётку и сдавить голову Тампо, пока не лопнет.

Слегка приподняв брови, адвокат оглядел Стайка с ног до головы, словно только что купленную лошадь.

− Да, более чем способный. Я хочу использовать тебя как орудие − слепой инструмент для моих собственных целей, некоторые из них могут прийтись тебе не по нраву. Но это же не будет проблемой?

− Вытащи меня отсюда, и я, если нужно, убью новийскую королеву.

− Превосходно! Охрана!

В коридоре появились двое охранников в жёлтом.

− Будьте добры, выведите мистера Стайка из помещения. Мистер Стайк, я улажу несколько формальностей, и мы встретимся снаружи. Постарайтесь по пути не ввязаться в драку.

Процедура прошла стремительно, как водоворот. Стайка выпустили из камеры и повели через лагерь прямиком к воротам. Он двигался машинально, словно в ступоре, не веря в происходящее. На каждом шагу он ожидал, что это какая-то шутка, жестокая атака на психику − дать ощутить мимолётный вкус свободы и в последний момент её отобрать.

− Бен!

Этот возглас вывел его из ступора. Он обернулся: за ним шла Селина, стараясь держаться подальше от охранников.

− Бен, говорят, что ты подрался. Я думала, ты при смерти.

Стайк ощутил ком в горле.

− Погодите, − сказал он охранникам, останавливаясь и поворачиваясь к девочке.

Его дёрнули вперёд.

− Никаких задержек, − отрезал один из охранников. − Ты уйдёшь сейчас или не уйдёшь вообще.

− Она. − Стайк показал на Селину. − Она идёт со мной.

Он позволил им тащить себя, не в силах остановиться на пути к свободе.

− О девчонке речи не шло, − заявил охранник.

− Она не заключённая. − Стайк услышал в своём голосе отчаяние. − Её отец был заключённым. Он умер весной. Ей здесь делать нечего, она просто жила с ним в лагере. Проверьте записи и отпустите её.

− Ещё чего!

Стайка грубо вытолкнули из лагеря и закрыли за ним ворота, пока охранники отгоняли Селину. Она остановилась на безопасном расстоянии и, разинув рот, с отчаянием смотрела на Стайка. Пусть она ребёнок, но далеко не глупа. Она понимала, что это значит, от какой участи он защищал её в лагере.

− Прошу вас, − сказал Стайк. − Я не из тех, кто умоляет, но пожалуйста. Просто отпустите девочку.

Охранник проверил замок на воротах и одарил Стайка презрительным взглядом.

− Ты сегодня сломал ногу моему кузену. Он несколько месяцев не сможет работать. Твоя девчонка, − он указал на неё большим пальцем, − не протянет и недели.

Стайк бросился на него сквозь прутья, но тот со смехом отпрыгнул:

− Ты всего лишь убийца. Через пару месяцев опять попадёшь сюда, как только тот франт закончит дела с тобой. И мы устроим тебе торжественную встречу.

Стайк врезал кулаком по решётке и отошёл подальше, рассматривая сторожевые башни над оградой и мушкеты, которые держали наготове. Он разнесёт весь этот проклятый лагерь, чтобы вызволить Селину.

Тампо вернулся, и его пропустили в ворота. Он держал лист бумаги, в котором Стайк

узнал записку из канцелярии Линдет, которую получила Рейми.

− Ты об этой записке говорил? − спросил Тампо.

− Да.

Тампо достал спичку, поджёг краешек и держал бумагу, пока она не догорела, а потом стряхнул с пальцев пепел.

− Ну вот. Если кто-нибудь в лагере поинтересуется, никаких сообщений из канцелярии леди-канцлера не приходило, а тебя отпустили как свободного человека безо всякого условного освобождения, учитывая твоё образцовое поведение.

Он отряхнул жилет, убедился, что ботинки блестят, и, довольный собой, показал на ожидающий экипаж.

− Едем?

Стайк покачал головой.

Тампо опешил.

− Ты здесь что-то забыл?

− Селина, − прошептал Стайк.

Девочка исчезла. Наверное, спряталась от охранников.

− Э?

− Селина, − повторил Стайк. − Я без неё не уйду. Вон она.

Он заметил её у административных зданий: выглядывает из-за угла. Стайку всегда нравилась её независимость. Она могла побить любого лагерного мальчишку её возраста и убежать даже от самых целеустремлённых заключённых, но вдруг она показалась уязвимой и одинокой. Он не бросит её в лагере.

− Она пойдёт со мной.

Стайк ждал, что Тампо откажет. Он уже видел слово «нет» на губах адвоката, который переводил взгляд со Стайка на девочку. Внезапно Тампо велел охраннику открыть ворота. Горсть кран перекочевала из рук в руки, и спустя пару минут Стайк ехал в экипаже напротив Тампо, обняв Селину. Девочка жалась к нему. Казалось, боль от синяков прошла, и даже колено не доставляло таких неприятностей, как обычно.

Он посмотрел на Селину. В одной руке она держала каноэ, которое он ей вырезал, а другой вцепилась в него. Стайк перевёл взгляд на адвоката, с молчаливым вызовом ожидая, что тот ляпнет что-нибудь насчёт их родства. Любой заключённый или охранник не преминул бы сказать.

− От вас обоих воняет, − только и вымолвил Тампо.

− Итак, − произнёс Стайк. − Ты хочешь, чтобы я убивал?

− Ты когда-нибудь слышал о леди Влоре Флинт?

Стайк припомнил недавно прочитанную статью в газете о войне Адро с Кезом.

− Генерал адроанской армии?

− Да. Но она больше не служит в адроанской армии. Несколько лет назад, когда правительство решило сократить военные силы, она покинула Адро. Она взяла с собой сливки адроанской армии и организовала наёмную армию «Штуцерники» численностью около пяти тысяч человек. − Тампо говорил, глядя в окно. − Недавно её вызвали в Лэндфолл подавлять мятежи пало. Она приезжает сегодня днём. Я хочу, чтобы ты вступил в её армию.

− А с чего ты решил, что она меня возьмёт?

− Возьмёт, когда узнает, кто ты такой. Ни один достойный уважения генерал не упустит Бешеного Бена Стайка. Кроме того, они понесли потери, подавляя мятежи на фронтире, и

захотят восстановить свою численность.

− А если она меня примет?

− Держись к ней поближе.

− Ты хочешь, чтобы я её убил?

Стайк уже обдумывал эту идею. Леди Флинт − пороховой маг, а ему не доводилось сражаться с пороховыми магами. Он не был уверен, справится ли с ней в честной схватке. Хотя честность редко вяжется с умышленным убийством.

Тампо с усмешкой смотрел на Стайка, но улыбка не затрагивала глаз.

− Наоборот, − сказал он, − я хочу, чтобы ты её охранял. Пока что.

Стайку почудилась зловещая нотка в двух последних словах, но он только пожал плечами. Он больше не за решёткой, не в трудовом лагере. Ему даже не нужно просить о досрочном освобождении. Он положил огромную изуродованную руку на затылок Селины и нежно погладил её грязные волосы. За свободу − себе и Селине − он убьёт любого, о ком попросит Тампо.

Глава 6

В доках Нижнего Лэндфолла Микель наблюдал за процессией килевых лодок, выплывающих из ущелья Хэдшо и лениво дрейфующих к пристани возле рынка. Это были длинные, сигарообразные плоскодонные судёнышки с низкой посадкой и облупившейся краской, вдоль обоих бортов стояли гребцы. На всех палубах толпились наёмники в темно-красных с синим мундирах.

Отношения Фатрасты с наёмниками уходили далеко в прошлое, начиная с бруданских солдат, стиравших пало с лица земли в первые десятилетия колонизации, и заканчивая «Крыльями Адома», не так давно помогавшими во время войны с Кезом за независимость. В дополнение к собственной армии Фатрасты леди-канцлер брала на службу десятки наёмных отрядов со всего континента. Однако Микель не доверял никому, чью преданность можно купить за пачку кран.

− Не нравится мне это, − пробормотал он себе под нос.

Он закатил глаза, давая неизбежный ответ.

− В последнее время тебе ничего не нравится. У леди Флинт прекрасная репутация. Ты должен радоваться, что тебя не назначили к какой-нибудь сволочи.

− Она тоже может оказаться сволочью. Фиделис Джес назвал её заносчивой сукой.

− Фиделис Джес… − Микель сделал паузу, опасаясь, что кто-нибудь подслушает его диалог с самим собой. −…похоже, он не слишком высокого мнения о большинстве людей. Помни − это всего лишь небольшое задание. Займись им − и сможешь найти железные розы.

Лодки приближались. Гребцы периодически опускали весла в воду, поправляя курс в медленном течении реки. Наконец первая килевая лодка остановилась рядом с причалом. Лодочник спрыгнул на берег, привязал судно канатом и сбежал по сходням.

Солдаты почти сразу начали высаживаться. Они подбирали ранцы и штуцеры, задерживались на берегу, чтобы потянуться, и строились группами − как решил Микель, по ротам. Он стоял, заложив руки за спину и надвинув чёрную шляпу на лоб, чтобы защитить глаза от яркого послеполуденного солнца. Как бы там ни было, но прибывающие наёмники почти не обращали на него внимания. Одетый в форменную чёрную рубашку со смещёнными в сторону пуговицами, он мысленно проклинал человека, решившего, что черношляпники непременно должны одеваться в чёрное.

Он впился взглядом в первую лодку, потом во вторую и с растущим раздражением в третью. До конца дня их прибудут десятки — из Тристанской низины нужно перевезти целую бригаду наёмников, — и ему не улыбалось так долго торчать на жаре.

Слабеющее терпение Микеля было вознаграждено, когда причалила четвёртая лодка. Женщину, которая первой спустилась по сходням, он узнал по описанию из досье черношляпников.

Казалось, всё в леди Влоре Флинт противоречит её прозвищу. Невысокая, худощавая женщина лет тридцати в бикорне, чёрные волосы стянуты сзади. Внимательные голубые глаза, красивое лицо выглядит чуть старше после десяти лет военных походов на солнце.

Униформа сидела на ней как вторая кожа, нигде ни складочки, хотя она несколько дней провела в лодке. Одну руку она привычно держала на рукоятке пистолета на поясе, а большой палец другой засунула под ремень.

Человек менее осведомленный, чем Микель, мог бы посмеяться над такой ничем не примечательной женщиной во главе армии наёмников. И его бы ждал довольно неприятный сюрприз.

Микель прокрутил в уме досье черношляпников на Флинт, отметив, что там в основном общедоступная информация. Как-никак, её жизнь почти полностью проходила на виду — от разорванной помолвки с героем Адро и Фатрасты Таниэлем Два Выстрела незадолго до его гибели на Адроанско-Кезанской войне и до её ухода с адроанской политической арены всего четыре года назад. Пороховой маг и приёмная дочь фельдмаршала Тамаса, она была солдатом до мозга костей.

Микель прочистил горло.

− Добрый день, генерал Флинт.

Она остановилась в нескольких шагах от сходен и резко повернулась в талии. Позвоночник громко щелкнут, и она довольно вздохнула.

− Добрый, − отозвалась она, глядя на его чёрную шляпу. − Я вас знаю?

Он показал ей серебряную розу и спрятал обратно под рубашку.

− Микель Бравис из тайной полиции леди-канцлера.

Флинт пожала ему руку. Достаточно крепко, чтобы дать понять: разговор ведёт она, но и не чересчур сильно. Она что, тренировалась в рукопожатиях?

− Черношляпник? Чем обязана удовольствию вас видеть?

− Боюсь, не такое уж удовольствие. − Микель одарил её своей самой доброжелательной улыбкой. − Я от леди-канцлера. Буду при вас посредником, пока ваша армия находится в городе.

− Понятно. Присматривать за мной, да?

− Это если коротко. А если подробно, то я буду передавать поручения, следить, чтобы вам платили, а вашим людям было удобно, и, если понадобиться, предложить услуги тайной полиции.

Флинт подняла бровь.

− Непривычно честный ответ.

− Стараюсь, чтобы обходилось без недоразумений, − сказал Микель.

− Фельдмаршал Тамас всегда говорил, что улыбчивый шпион ничем не отличается от торговца коврами, − фыркнула Флинт. − Но от вас не пахнет дешёвой помадой и одеколоном.

Последнее замечание смягчила улыбка.

Микель с той же широкой ухмылкой раскачивался с пятки на носок, пытаясь разобраться в генерале Флинт. Она славилась суровостью − отсюда и прозвище Флинт. Но его удивило чувство юмора, которое среди высокопоставленных военных встречается не чаще, чем летающая лошадь. И в ней нет никакой заносчивости. Придётся не спускать с неё глаз.

− В Лэндфолле смердит дерьмом и потом, − сказал он. − Одеколон мало чем помогает. И, спасибо, я покупаю очень дорогую помаду для волос. Я не прочь обмениваться остротами весь день, но, боюсь, я здесь по делу.

Флинт обернулась к молодому человеку, который сгружал с лодки чемодан.

− Оставь его там, Добри. Спасибо. − Она переключила внимание обратно на Микеля. − Конечно. Меня немного удивил срочный вызов, не говоря уже о том, что лодки прислали только для пехоты. Насколько я могу судить, город не сожжён дотла, так почему такая спешка?

− У нас нехватка личного состава. − Микель припомнил информацию из досье о новом назначении леди Флинт. − За последние пару месяцев среди пало вспыхнуло несколько бунтов, к которым наш гарнизон оказался совершенно не готов, а из-за огромного количества прибывающих в город иммигрантов черношляпники и обычная полиция ужасно перегружены.

− Вам просто нужны люди? − озадаченно переспросила леди Флинт. − И нельзя было подождать пару недель, пока мы закончим работу в Тристанской низине?

Кто-то где-то решил, что леди Флинт нужно срочно вернуть в город. Задавать вопросы начальству Микель не собирался.

− Они сочли, что ваше здесь присутствие важнее.

Краем глаза Микель заметил сходящего с лодки мужчину. Он не знал его в лицо, но судя по осанке, серебряной звезде на лацкане и по тому, как по-свойски он подошёл к леди Флинт, это полковник Олем. Ещё один адроанский герой и, если верить слухам, давний любовник леди Флинт. Олем прикурил сигарету и выпустил из ноздрей длинную струю дыма, осматривая Микеля с головы до ног.

Флинт не отреагировала на появление полковника.

− Так зачем я вам понадобилась?

− Для ареста.

Микель протянул папку, которую получил утром.

Олем поперхнулся табачным дымом.

− Всю нашу армию вызвали сюда, чтобы кого-то арестовать?

Взяв у леди Флинт папку, он открыл её и принялся быстро читать.

Микель отвернулся к солдатам, разгружающим лодки, и тщательно обдумал ответ. Ему поручили просто передать приказы. Но это не значит, что приказы должны ему нравиться.

− Раньше пало представляли собой неорганизованные племена и города-государства, разбросанные по всей Фатрасте. Они больше воевали между собой, чем с крессианцами, и никогда не представляли серьёзной угрозы для фатрастанских колоний.

− Похоже, на фронтире до сих пор так и есть, − заметила Флинт.

− Но не в Лэндфолле. Они стали организованными, целеустремлёнными. Борцы за свободу вроде Красной Руки засылают агентов, чтобы сеять беспорядки. Пало бастуют и устраивают акции протеста. Их бунты спланированы. Пало в Лэндфолле открыто восстают против правительства леди-канцлера.

− Мне не нравится, к чему вы клоните, − сказала Флинт.

Микель поднял руку.

− Мы не просим вас устраивать бойню на улицах. Леди-канцлер не заинтересована воевать против собственного народа. Нам просто нужно, чтобы вы арестовали местного вождя.

− Одного человека? − сухо переспросила Флинт. − Не сомневаюсь, что черношляпники справились бы сами.

Микель поймал её взгляд.

− Если бы всё было так просто. Никто не знает, где она и как выглядит. Мама Пало −

призрак. Все попытки её арестовать либо заводили в тупик, либо терпели фиаско. Мы знаем о ней только, что это старуха и что она объединила всех местных пало.

− То есть мы должны привести вам какую-то бабулю, чтобы вы её повесили?

− Отрубить голову змее, − сказал Микель. − Как только Мама Пало умрёт, туземцы снова начнут воевать друг с другом, а черношляпники восстановят в городе стабильность.

«По крайней мере, так в теории», − мысленно добавил он.

Флинт несколько секунд обдумывала, явно недовольная поручением. Она обменялась долгим взглядом с Олемом: между ними произошёл безмолвный разговор.

− И поэтому вы отозвали всю нашу бригаду, − произнёс Олем.

− Да, − согласился Микель. − Вам известно что-нибудь о Гринфаэр-Депс?

− Нет, − ответила Флинт.

− Это бездна. Огромный древний карьер в западной части плато. Почти милю в поперечнике, забитый старыми домами и до краёв наполненный пало. Дома пало, их бизнес, их церкви. Ни один здравомыслящий крессианец не сунется в Гринфаэр-Депс после наступления темноты, а черношляпники ходят туда только с войсками. Мама Пало прячется где-то в этом крысином гнезде, и нужна целая армия, чтобы найти её и вытащить.

Он сам удивлялся, что Фиделис Джес призвал в город столько солдат, чтобы арестовать одного человека. Но ситуация с пало ухудшалась, а кроме того, Фиделис Джес, наверное, рассчитывал, что леди Флинт начнёт убивать людей на улицах. Но этого Микель ей не скажет.

− Вы как будто просите меня оккупировать город, − заметила Флинт.

− Леди-канцлер предоставляет вам разработать детали, − натянуто улыбнулся Микель. Вся эта идея была ему не по душе, и он радовался, что работа досталась не ему. − Она даёт вам полную свободу действий в Гринфаэр-Депс − разумеется, только не спалить его дотла.

− К сожалению, это всё равно что искать иголку в стоге сена, − пробормотала Флинт. − Если мы согласимся, какую поддержку вы нам обеспечите?

− Любые сведения, которыми мы располагаем. А также материальное обеспечение ваших людей − провиант, жилье, боеприпасы и так далее. Кроме того, вам заплатят за целый год службы.

− Это справедливо, − заметил Олем.

Похоже, его одобрения для Флинт было достаточно.

− Ладно, − сказала она. − Сколько у нас времени?

− Месяц. Но леди-канцлер будет очень довольна, если вы найдёте Маму Пало раньше.

− Нам нужна вся информация о Гринфаэр-Депс, какая у вас есть. Карты, сведения о фракциях и бизнесе. Всё, что можно.

− Будет сделано. У нас есть несколько агентов в Гринфаэр-Депс. Я вас познакомлю. − Микель достал из кармана карточку и протянул Флинт. − Моя визитка, если я вам понадоблюсь. Буду наведываться как можно чаще. Могу я ещё быть чем-то полезен?

Нахмурившись, Флинт провела пальцем по рельефному краю карточки.

− У меня есть один вопрос. Вы когда-нибудь слышали о пало в коже болотного дракона и с костяными топорами?

− Нет, − немного подумав, ответил Микель.

Ему почудилось что-то знакомое − может, из сказок, услышанных в детстве, − но на ум ничего не приходило.

− Кажется, я ничего об этом не слышал. А почему вы спрашиваете?

− Мы наткнулись на такого человека, когда подавляли мятеж в форте Самнан. Сражался как бешеный, убил и ранил почти сорок моих людей. Никогда не видела таких умений, кроме как у пороховых магов и избранных.

Микель пожал плечами. Какая-то чепуха. Байки о фронтире всегда приукрашивали, даже уравновешенные люди. Он предпочитал пропускать такие истории мимо ушей, особо над ними не задумываясь. Даже если они правдивы, он занимается Лэндфоллом и его жителями, а не какими-то отвратительными существами, которые рыщут в болотах.

− Меня ждут дела. − Он показал на свою визитку в руках Флинт. − Позовите меня, если вам что-нибудь понадобится.

Попрощавшись, он пошёл прочь через толпу высаживающихся солдат, а потом по рынку, мысленно переключаясь на другое задание. Когда он вышел на главную улицу, Флинт и её люди уже вылетели у него из головы.

Он решил предоставить леди Флинт самой себе. Он же направит все усилия на поиски железных роз, чтобы найти их как можно скорее и угодить Фиделису Джесу. И при этом, возможно, придётся разозлить нескольких человек.

* * *

Влора провожала взглядом черношляпника, идущего к рынку, и повернулась к Олему.

− Что ты об этом думаешь?

Олем задумчиво выдохнул сигаретный дым, читая газетные вырезки, которые Микель дал Влоре.

− Неплохой парень. Для шпиона.

Влора, нахмурившись, смотрела на Микеля.

− Мне кажется, он больше похож на чиновника. Они же не будут ради нас отрывать от дел настоящего шпиона?

− Определённо, он шпион, − сказал Олем. − Обратила внимание на его лицо? Без особых примет, гладко выбритое, обыкновенное? Сможешь описать его сейчас, когда он только что ушёл?

− Нет, не могу, − ответила Влора, немного подумав.

− Человек с таким незапоминающимся лицом не будет работать у черношляпников конторской крысой. А серебряная роза? Это руководитель среднего уровня. Нужно отличиться, чтобы в его возрасте получить серебряную розу.

− Я не знала, что у черношляпников есть ранги.

− Железная, бронзовая, латунная, серебряная и золотая. Но, насколько я знаю, в их системе рангов существует перекос. Есть золотые розы, которые облечены властью, и есть все остальные. − Он добавил с усмешкой: − Прямо как в «Штуцерниках»: есть главная леди Флинт и остальные − все мы, бедолаги.

Влора отобрала у него сигарету, затянулась и выдохнула дым в сторону моря. У неё впервые появилась возможность осмотреться. Они стояли на полоске земли между Лэндфоллским плато и бухтой. Позади них из теснины вытекала река Хэдшо, разрезавшая плато надвое. Перед ними река впадала в широкую, спокойную бухту, защищённую от океана волноломами, в создании которых потрудились и природа, и люди. В воздухе сильно пахло солью, над головой кричали чайки.

Дальше от пристани, к которой причаливали килевые лодки, находился настоящий порт, где на мелководье стояли на якоре огромные парусники. По другую сторону бухты располагался форт Ньед − старая крепость, вся в выбоинах после фатрастанской революции.

− Разузнай о нём побольше, − сказала Влора. − И раскопай всё что сможешь о Гринфаэр-Депс и этой Маме Пало. Черношляпникам можно доверять только в том, что касается их собственных интересов. Не исключено, что они будут подвергать цензуре любую информацию, которую нам предоставят. А я хочу знать настоящее положение дел.

− Есть, − отозвался Олем.

− Где наша кавалерия?

− Я не слышал от майора Гастара никаких известий, но сомневаюсь, что в Лэндфолле найдётся где разместить тысячу лошадей. Я пошлю ему приказ разбить лагерь к северу от города, и мы отправим им припасы. Они будут поблизости.

Влора хотела, чтобы все её люди были здесь, но придётся довольствоваться пехотой. Внезапно она занервничала, и у неё задёргался уголок глаза, как всегда перед трудным боем.

− Я не хочу никаких сюрпризов. − Она прижала ладонь к глазу. − И посмотри, нельзя ли нанять пару сотен человек, чтобы восполнить потери, которые мы понесли в Тристанской низине. Я бы предпочла адроанцев.

− Сделаю.

− Спасибо. − Она уступила внезапному чувству беззащитности и встревоженно повернулась к Олему. − Скажи, что я не усадила нас только что на пороховой бочонок и не подожгла фитиль.

− Ты не усадила нас только что на пороховой бочонок и не подожгла фитиль, − произнёс Олем.

− Ты мне лжёшь?

Он немного подумал и отвернулся от усиливающегося бриза с моря, чтобы зажечь очередную сигарету.

− Более-менее.

− Не очень-то успокаивает.

Глава 7

Стайк повернулся спиной к улице и принялся внимательно изучать прилавок с безделушками, чтобы не привлекать внимания проходящего мимо черношляпника. Он стоял, ссутулившись и надвинув на лицо шляпу, пока черношляпник не исчез в толпе. Только тогда Стайк повернулся и стал наблюдать за высадкой адроанских наёмников из килевых лодок.

Всего час назад ему удалось найти старую газетную статью о «Штуцерниках», из которой он почерпнул больше информации, чем из кратких объяснений Тампо. «Штуцерники» начинали как личная охрана фельдмаршала Тамаса во время Адроанско-Кезанской войны, к концу которой превратились в полноценную бригаду отборных солдат. Когда адроанское правительство решило сократить армию, генерал Флинт предложила им поработать наёмниками за границей, и они почти все уехали с ней.

Стайк рассматривал лица наёмников, изучал язык их тел, форму, оружие, и всё это произвело на него впечатление. Это убийцы. Настоящие солдаты. Люди, которые десять лет назад плюнули в лицо кезанскому королю и выгнали из Адро Великую армию.

И Стайку придётся придумать, как попасть в их ряды.

Он вспомнил, как служил с настоящими солдатами. Ощущение пики за спиной, запах пороха после дружных залпов карабинов, а потом восторг, когда он вдавливал каблуки в бока Дешнара и три сотни кавалеристов в броне врезались во вражеский фланг. Враги уступали − они всегда уступали − и «Бешеные уланы» загоняли их офицеров как собак.

Он запомнил двоих военных, с которыми разговаривал черношляпник, и предположил, что это были генерал Флинт и полковник Олем. Он наморщил нос, ощутив запах даже с такого расстояния. Стайк имел дар − незначительную способность, позволявшую чуять магию. В трудовом лагере от этого не было никакого проку, потому что люди, наделённые полезной магией, в лагеря не попадали. Вонь серы, долетавшая от генерала Флинт, подсказала, что она пороховой маг, так же безошибочно, как запах дерьма помогал найти уборную.

От Олема тоже исходил запах, но не такой резкий. Он пах как плодородная свежевспаханная почва. Тоже одарённый. Нужно будет выяснить, каков его дар.

− Эй, − произнёс кто-то, − ты так и будешь загораживать мой прилавок или что-нибудь купишь?

Стайк обернулся и увидел за прилавком уставившегося на него краснолицего длиннобородого мужчину в фартуке. Перед ним были разложены травы, коренья, грибы и трюфели. Вывеска гласила «Аптекарь Опенхейм».

− Селина, − рассеяно позвал Стайк, оборачиваясь через плечо.

Девочка через два прилавка от него расхаживала туда-сюда перед продавцом фруктов, рассматривая корзину яблок. На ней была новая одежда: штаны, рубашка и шляпа. Старуха в местной бане отскоблила грязь с её лица и рук. Теперь Селина выглядела почти как нормальный ребёнок, а не дикарка, которую он взял под свою опеку в лагере.

Продавец фруктов тоже не спускал с неё глаз и пытался прогнать взмахом руки, явно опасаясь, как бы она чего не украла. В ответ Селина подошла к яблокам, показала язык и стянула тряпичную куклу у соседнего торговца. Похоже, продавец фруктов так удивился перемене её курса, что даже не успел открыть рот, как девочка исчезла в толпе.

− Эй, верзила! Ты меня слышишь?

Стайк перевёл взгляд на прилавок аптекаря и, рассмотрев коренья, показал на один:

− Это роговик?

− Да. − Как только аптекарь заметил шрамы на лице Стайка и явную хромоту, его тон сменился с раздражённого на угодливый. − Лучшее средство от любой боли.

− Свежий?

− Ну конечно свежий! − возмутился продавец.

Как и Селина, Стайк привёл себя в порядок. Сбрил бороду, подстригся, искупался и побывал на массаже. Новая одежда туго обтягивала его фигуру − самый большой размер готового платья, какой нашёлся у портного. Ещё три комплекта он заказал сшить по его меркам к концу недели. Он чувствовал себя новым человеком и в то же время уязвимым, словно голая дворняга, на которую в любой момент может броситься городская полиция и загнать обратно в трудовой лагерь.

Он достал из кармана пачку кран, которые дал Тампо. Короткий торг − и аптекарь вручил ему весь корень.

− Маленький кусочек нужно заварить в чае… − начал аптекарь.

Стайк откусил кусок величиной с большой палец и принялся жевать. Роговик был кислым как дюжина лимонов. Щеки свело судорогой, а правая сторона челюсти полностью онемела. Тело понемногу начало приятно покалывать, а нога почти сразу послушалась, когда он приказал ей двигаться. Аптекарь смотрел на него с ужасом.

− Ага, − сказал Стайк. − И правда свежий.

Селину он нашёл возле соседнего прилавка, где она рассматривала новые платья, разложенные перед швеёй. Заметив у неё в кармане украденную куклу, Стайк схватил девочку под руку и оттащил от прилавка.

− Можешь воровать, − тихо сказал он, − но если тебя поймают, то отправят обратно в трудовой лагерь. И я не буду просить Тампо забрать тебя.

Селина вздёрнула подбородок.

− Меня не поймают. Мой папа был лучшим вором в Лэндфолле.

− И что с ним стало?

Селина бросила на него угрюмый взгляд.

− Его засосало в болота в трудовом лагере.

− Вот именно. Не забывай.

Стайк нахлобучил на неё свою шляпу, а потом подхватил за шкирку здоровой рукой и поднял себе на плечо, где она удобно устроилась. Мимоходом подумалось, как они выглядят: девочка в мальчишеской одежде на плече гиганта, обнимающая тощей ручонкой его покрытую шрамами голову.

− Ты помнишь город? − спросил он.

− Да, − буднично ответила Селина. − Папа пробыл в лагере всего полгода до того, как утонул. Мы ходили по всем районам, так что я знаю их очень хорошо.

− Прекрасно. Я здесь давненько не бывал. Город кажется другим… как старое седло, которое когда-то продал, а теперь выкупил обратно. Рынок… − Он обвёл вокруг рукой. −…

тот же самый.

Он показал на восточную наклонную часть плато.

− Этой дороги не было, и той. Главная дорога к литейным стала шире. Всё теперь… какое-то не такое.

− Папа говорил, что это прогресс. Леди-канцлер сносит старые здания и строит новые, сразу целыми кварталами.

− Не произноси это слово.

− Какое слово?

− Прогресс. Можешь говорить «дерьмо», «проклятие», «бездна», если хочешь, но «прогресс» для меня ругательство. Такое дурацкое слово. − Стайк покачал головой, отчего Селина сразу схватилась покрепче. − Линдет старается перестроить город в своём воображении, но это всё поверхность − фасад. А построила ли она новые дома в Гринфаэр-Депс?

− Нет, − ответила Селина.

− Я так и думал.

Стайк представил карту города, которую держал в голове. Лэндфолл вырос из форта, возведённого на растрескавшемся Лэндфоллском плато − продолговатом скальном выступе, возвышавшемся на двести футов над низменным восточным побережьем Фатрасты. В правление кезанцев город выполз с плато на равнины от Руки Нови на юге до трудовых лагерей в болотах на севере. «Фасад», по определению Стайка, включал бухту, доки, промышленный центр, а также дома буржуа и правительственные здания на вершине плато. «Задворки» состояли из нескольких миль трущоб, протянувшихся на запад, в том числе старый дайнизский карьер, известный как Гринфаэр-Депс.

О Гринфаэр-Депс никто не заботился во время войны, равно как и сейчас. Кое-что никогда не меняется.

Стайк заметил небольшое здание на углу рынка. Из нескольких труб на крыше поднимался дым, а вывеска гласила: «Великолепные клинки Флеса и Флес».

− Помнишь, что ты делала в лагере? − спросил Стайк у Селины.

− Смотрела в оба?

− Ага. Это же ты должна делать и сейчас, разве что теперь будет сложнее. Мы больше не в лагере, и здесь не все враги.

− Разве от этого не стало легче?

− Ты так думаешь, но ты же не знаешь, кто друг, а кто враг. Любой встречный может оказаться как другом, так и врагом, и ты сама должна разобраться.

− Папа всегда говорил, что доверять нельзя никому.

− Некоторым иногда можно. Иначе зачем жить?

− А как я узнаю, кто мне друг?

Они подошли ближе к торговцу оружием. Стайк спустил девочку с плеча и поставил на землю.

− Пока что я буду тебе говорить. Но это большой мир. Я не смогу всё время предупреждать. Тебе придётся полагаться на свои инстинкты.

− Это я умею. − Селина гордо подняла подбородок.

Стайк похлопал её по затылку.

− Знаю. Нам сюда. Нужно кое с кем повидаться.

− С другом или врагом?

Стайк немного подумал.

− С другом. Я надеюсь.

За длинным узким прилавком торговца клинками стояли несколько краснолицых юнцов в кузнечных фартуках, расхваливая перед толпой прохожих всевозможные мечи и ножи. Стайк подошёл к прилавку сбоку и принялся рассматривать оружие, оценивая качество ножей и подыскивая что-нибудь подходящее для своих габаритов. Ничего не приглянулось.

− С каких пор Флес и Флес берут подмастерьев? − поинтересовался он.

Двое парней за прилавком переглянулись.

− Уже лет семь или восемь, − сказал тот, что постарше.

«А кое-что сильно изменилось», − подумал Стайк.

− Я ищу Ибану жа Флес.

− Ибаны здесь нет, − ответил парень постарше. − Пару недель назад она уехала в Редстоун за партией руды.

Стайк испустил нечто среднее между стоном разочарования и вздохом облегчения − он и сам не понял, что это было.

− А что Старик? Жив-здоров?

− Мистер Флес в мастерской.

− Хорошо.

Стайк обогнул прилавок и нырнул в дом, игнорируя протесты подмастерьев. Селина следовала за ним по пятам.

Мастерская была хорошо освещена. Свет проникал через большие окна и отверстия в крыше в нужных местах. Одновременно работали четыре кузнечных меха и четыре горна, к каждому были приставлены по три подмастерья. Стайк чуть не оглох от грохота молотов по стали, пока шёл через мастерскую к шторе у дальней стены. Отодвинув штору, он обнаружил небольшой верстак.

Скрестив руки на груди и положив ноги на верстак, в кресле раскачивался старик не выше пяти футов ростом с впалыми щеками. Длинные усы подрагивали от храпа, который громкостью соперничал с молотами. Стайк немного понаблюдал за ним с непрошеной улыбкой, тронувшей уголок губ.

Было время, когда он думал, что больше никогда не увидит Старика Флеса.

Приложив палец к губам, Стайк жестом велел Селине зайти, а потом поднёс руки к левому уху Старика и хлопнул в ладоши изо всех сил, так, что изуродованная рука заболела.

Старик Флес подскочил, молотя руками, и перевернулся бы вместе с креслом, если бы Стайк не подхватил его.

− Кресимир тебя побери! − выругался Флес. − Кто… что… почему ты здесь? Разве ты не видишь, что я очень занят? Я позову моих… я позову… моих…

Флес потихоньку пришёл в себя и устремил взгляд на Стайка. Порывшись в кармане фартука, извлёк очки и водрузил на переносицу.

− Бенджамин? − недоверчиво спросил он. − Бенджамин Стайк?

− Он самый, − ответил Стайк.

Флес несколько мгновений моргал. Он открыл рот, потом закрыл, и удивление медленно сползло с его лица, уступив место раздражению − словно он смотрел на надоедливого пса, от которого, как он думал, давно избавился.

− Я думал, тебя убили.

− Пытались, − сказал Стайк. − Дважды.

– О Кресимир! – выдохнул Флес. – Где ты был?

– В трудовом лагере.

У старика быстро вырвались три фразы подряд:

– Последнее, что мы о тебе слышали, – что тебя поставили к стенке. Ты не писал. Ибана тебя убьёт.

– Поставили. И мне бы не разрешили писать.

– Ты же знаешь, для неё это не имеет значения.

– Знаю, – вздохнул Стайк.

Флес перевёл взгляд на Селину.

– А это кто?

– Моя спутница, Селина. Селина, это Старик Флес. Лучший оружейник в Фатрасте.

– Не принижай меня, мальчик, – возразил Флес. – Я лучший в мире.

Селина была настроена скептически.

– Ты кузнец? – спросила она.

– Кузнец? – выдохнул Флес. – Похоже, что я кую подковы и безделушки? Я имею дело со смертью, маленькая леди. С самой великолепной смертью на свете. Вот, посмотри сюда.

Он потянулся через верстак и снял со стены шпагу. Шпага была простая и элегантная, с серебряной гардой и золотыми заклёпками на эфесе. Он сунул её девочке под нос.

– Это моя последняя. На неё ушло восемь месяцев.

– Она не очень-то красивая, – сказала Селина.

– Красота хорошей шпаге ни к чему, – возразил Флес. – Неважно, ребёнок ты или детина семи футов роста – баланс этой шпаги идеален. Она почти ничего не весит, что позволяет не снижать динамику боя. Это волшебный клинок.

– И цена достойна принца, – заметил Стайк. – Клинки Флеса носят три короля Девятиземья.

– Два, – поправил Флес. – Если ты не слышал, фельдмаршал Тамас бросил голову Манхоуча в корзину.

– Десять лет назад газеты редко попадали мне в руки.

– Теперь только два короля, – вздохнул Флес и повесил шпагу обратно.

Стайк некоторое время смотрел на оружие, почти не слыша ударов молотов по наковальне. Он столько лет провёл в этой маленькой мастерской, что его мозг инстинктивно отключал стук молотов. Здесь осталось столько воспоминаний, и хороших, и плохих. Скрепя сердце, он заставил себя вспомнить их все.

– Итак, ты выбрался живым из трудового лагеря? Тогда что ты здесь делаешь? Если ищешь Ибану, она уехала в Редстоун.

– Мне нужен клинок, – сказал Стайк. – Подешевле этого.

– Так я и дал тебе какой-нибудь из своих, – усмехнулся Флес. – Они для тебя будут всё равно что зубочистки.

Втянув воздух через зубы, он похлопал себя по голое.

– А, кажется, я кое о чем вспомнил…

Он наклонился под верстак, пошарил в нескольких ящиках и наконец извлёк длинный свёрток. Размотав с него тряпки, швырнул их на верстак и гордо протянул Стайку нож.

– Понятия не имею, зачем она его хранит. Далеко не лучшая её работа.

Клинок назывался боз-нож в честь изобретателя, но многие сочли бы определение «нож» преуменьшением. Клинок с неподвижным лезвием был длиной целых тридцать два

дюйма от слегка загнутого крючком обоюдоострого острия до конца потёртой рукоятки из железного дерева. В сочленениях стальной крестовины что-то засохло − наверное, кровь кезанского офицера. Внизу рукоятки стояло клеймо оружейника: «Флес». Стайк вынул клинок из старых кожаных ножен и рассмотрел в поисках ржавчины или следов плохого обращения. Нож был недавно наточен и смазан маслом. Стайк поцеловал клеймо оружейника и прицепил ножны к поясу.

Он сглотнул подступивший к горлу ком. Это не просто огромный нож, крупный даже для боз-ножа. Это его нож.

Не реагируя на дальнейшие жалобы Флеса, Стайк переключил внимание на то, во что был завернут нож. При ближайшем рассмотрении это оказался вылинявший жёлтый мундир кавалериста с звёздочкой полковника на лацкане. Один из карманов что-то оттягивало, и Стайк вынул серебряную цепочку с подвешенным на ней большим и тяжёлым кольцом. Кольцо украшал пронзённый пикой череп размером с большой палец на фоне развевающегося флага. Эмблема «Бешеных уланов». Стайк облизнул губы и, расстегнув цепочку, с трепетом надел кольцо на безымянный палец правой руки. Потом молча сложил мундир и сунул под мышку.

− Забирай, − сказал Флес. − Вынеси этот хлам из моей мастерской. Ибана взбесится, когда обнаружит, что они пропали.

Он лукаво усмехнулся, но улыбка тут же сползла с его лица.

− Спасибо, − произнёс Стайк.

− Она тебя убьёт, − повторил Флес.

Стайк пропустил предостережение мимо ушей.

− Ты по-прежнему держишь ухо востро?

− Ты о чем?

− Об информации.

− Ба! После войны я не торгую информацией. − Флес пристально посмотрел на Стайка, задержав взгляд на его шрамах. − Но я не глухой. Что ты ищешь?

Стайк обдумал план действий, глядя на шпагу, висевшую на стене за спиной Флеса. Его следующие слова могут иметь серьёзные последствия. Если втянуть Старика Флеса в вендетту, тот может погибнуть, и тогда Ибана точно его убьёт. Но Стайку нужна помощь.

− Черношляпники так же влиятельны, как и во время войны? − спросил он.

Флес фыркнул.

− Во много, много раз влиятельнее. Они одна из причин, почему я вышел из информационного бизнеса. Если работаешь в Лэндфолле, то работаешь на черношляпников, а я в этом не заинтересован. В войну они были просто кучкой головорезов и шпионов, а теперь… − Флес осёкся. − Не стоит с ними связываться.

− Они доставляют тебе неприятности?

− Каждые несколько месяцев я откупаюсь от них коробкой брака. Даю их чиновникам средней руки возможность похвастаться клинками Флеса, не опасаясь испортить мою репутацию.

Стайк не смог сдержать усмешки. Флес стареет, но по-прежнему так же остёр, как его клинки. Когда он перешёл к следующему вопросу, усмешка пропала.

− А… − Стайк набрал воздуха. − Фиделис Джес?

Флес скривился, словно укусил лимон.

− По-прежнему руководит черношляпниками. Как всегда безжалостен. Раз в пару

месяцев в разделах светской хроники пишут, что он убил кого-то важного, и, похоже, он этим упивается.

– Линдет прощает ему открытые убийства? – удивился Стайк.

– Не совсем. Он каждое утро оставляет в своём расписании время для хотя бы одной дуэли. Бросить ему вызов может кто угодно, только без огнестрельного оружия и магии. Его так ненавидят, что дуэли расписаны на недели вперёд, но он ни разу не проиграл.

Стайк крепче сжал рукоятку ножа.

– Ты хочешь сказать, что я могу просто пойти туда и бросить ему вызов?

Это казалось слишком легко.

– И будешь дураком, – фыркнул Флес. – Нельзя бросать вызов противнику на его территории. Кроме того, ты сейчас выглядишь так, будто по тебе проехался армейский обоз, а Джес сейчас опасен как никогда. – Флес погрозил ему пальцем. – Не поддавайся искушению, или я скажу Ибане и она надругается над твоим трупом.

– Я не дурак, – ответил Стайк, хотя перспектива была соблазнительной. – Мне доставит гораздо больше удовольствия страх на его лице, когда он проснётся глубокой ночью от моих рук, сжимающих его горло.

– Мечтать не вредно, – согласился Флес. – Но вероятность такого шанса близка к нулю. Черношляпники жестоко расправляются с любой угрозой. Тебе следует держаться подальше от них и от Фиделиса Джеса.

Стайк подумал о задании Тампо.

– Пока что буду. Но уклоняться от них вечно я не стану.

– Надеюсь, у тебя есть веская причина.

– Джес пытался сорвать моё досрочное освобождение. Не знаю, почему, но если ему было известно, что я в трудовом лагере, то, возможно, именно он меня туда засадил. А если не он, то он знает кто. У меня перед ним должок за это. И… – Стайк показал изуродованной рукой на глубокий шрам от пули на лице. –…за это.

– Что ты хочешь знать? – тихо спросил Флес.

– Всё о нём. Привычки, друзья. Хочу знать, где он срёт и где ест. Хочу знать, насколько крепко Линдет держит его на поводке.

От этих слов лицо Флеса слегка помрачнело. Он несколько мгновений изучал Селину, потом перевёл взгляд на Стайка.

– Я посмотрю, что смогу сделать.

– Спасибо.

– Он будет тебя искать?

– Не знаю. – Стайку это не приходило в голову, но он мысленно выругался. Если Фиделис Джес предпочитал держать его в лагере, то рассердится, когда узнает, что он на свободе. – Может быть.

– Буду держать уши востро, – сказал Флес. – Но мне придётся быть очень осторожным.

Стайк огляделся, и внезапно мастерская показалась ему чужой. Он так давно здесь не был.

– Я ценю помощь. Когда Ибана вернётся…

– Я скажу ей, чтобы разыскала тебя.

– Ещё раз спасибо.

Стайк взял Селину за руку и, выскользнув из-за шторы, направился к выходу. Он так глубоко задумался, что почти не замечал глазеющих на него подмастерьев.

− Бен! − позвал Флес.

Стайк повернулся вполоборота к старому оружейнику.

− Да?

Флес проковылял на середину магазина и задумчиво посмотрел на него снизу.

− Рад был увидеть тебя, − негромко произнёс он. − Бешеный Бен Стайк вернулся, чтобы задать жару?

Стайк вытянул руки, чтобы рассмотреть мундир, и отцепил значки с лацканов. Спрятал их в карман штанов и сунул руки в рукава. Мундир по-прежнему был ему впору, разве что чуть свободен. Расправил плечи. Внутри пропал узел, о котором раньше и не подозревал. Сжал кулак, чувствуя на пальце тяжёлое уланское кольцо.

− Да.

Глава 8

Влора сидела на плетёном стуле во дворе у Виллема Марша, в одном из самых популярных открытых кафе Лэндфолла. Солнце уже село, но на хорошо освещённой дощатой набережной по-прежнему было шумно и многолюдно. Доки скрипели под напором набегающих волн, моряки сражались в кости и ссорились из-за проституток. Попивая кофе, Влора наблюдала за толпой, ожидая поножовщины.

Бездна, как хорошо снова оказаться в настоящем городе.

На мгновение её плечо сжала чья-то рука, и на соседний стул опустился Олем. Не успел он усесться, как начал крутить в пальцах новую сигарету.

− Ну? − спросила она.

Олем улыбнулся сквозь облако дыма. Такой дерзкой, непринуждённой улыбки Влора не видела уже несколько месяцев, и у неё забилось сердце.

− Нашёл для нас комнату, − сказал он. − В «Воспалённой Бородавке» в Верхнем Лэндфолле. Водопровод с горячей водой, по вечерам жареная свинина на вертеле и кровать, на которой можно спать даже поперёк.

− Я не собираюсь много спать.

Олем подался к ней, сдвинув брови.

− Я тоже.

Влора закатила глаза.

− Из-за моего дара, − объяснил Олем с притворной серьёзностью. − Мне не нужен сон.

− Знаю! − Влора взяла у него сигарету, затянулась и вернула обратно. На мгновение задержала дым и медленно выдохнула через ноздри. − И ты прекрасно понял, что я имела в виду.

Олем ухмыльнулся. Вот зануда, всё он понял.

− Заплатил за комнату небольшое состояние, но думаю, что она того стоит.

Влора ткнула кулаком ему в плечо.

− Докладывай, солдат.

− Есть, − отозвался Олем, потирая плечо. − Микель сдержал слово. Мы получили старые казармы на краю Гринфаэр-Депс и сотни коробок с досье, которое черношляпники собрали на Гринфаэр-Депс и на деятельность пало в городе. Я поручил самым сообразительным ребятам всё это прочитать, но у них уйдёт несколько дней. И ещё неизвестно, сколько от нас утаили.

Влора кивнула, довольная тем, как быстро Олем взял дело в свои руки, а также идеей насчёт горячей ванны и большой кровати. Им нужно побыть наедине, а в лагере наёмников посреди болота это нелегко устроить.

− Что-нибудь узнал из своих источников?

− У меня уйдут недели, чтобы создать хоть какую-то разведывательную сеть. − Олем надул щёки и медленно выпустил воздух. − Не знаю, облегчат или затруднят эту задачу черношляпники. Информацией в городе торгуют практически все, но большая её часть идёт

непосредственно к ним.

− Постарайся. − Влора сжала его руку. − Ты расспрашивал о Маме Пало?

Олем фыркнул.

− Ага, и все отвечают по-разному. То она враг государства, то борец за свободу, то бог пало во плоти − смотря кого спрашивать.

По коже Влоры побежали мурашки.

− Богами я уже сыта по горло, благодарю покорно. − Ей вспомнилась Адроанско-Кезанская война, и по спине пробежал холодок. − Когда мы убивали последнего, погибла вся моя семья.

− Что ж. − Олем неловко поёрзал на стуле. У него были свои воспоминания о войне, свои призраки, и многие из них те же, что у Влоры. − Не думаю, что Мама Пало − бог. Но она очень умна. Создаёт множество проблем, при этом никогда не подстрекая на открытое столкновение с черношляпниками. Пало её боготворят, черношляпники презирают, а остальная часть Фатрасты просто надеется остаться в стороне, когда она и Линдет наконец столкнутся.

Влора выдавила смешок.

− Линдет бесится, что кто-то бросает вызов ей как королеве Фатрасты?

− Ты бы не бесилась?

− Роль королевы мне не интересна, − отмахнулась Влора. − Эта Мама Пало… действительно представляет такую угрозу?

− Я не узнаю наверняка, пока не налажу разведывательную сеть. − Олем поднял руку, привлекая внимание проходящего мимо официанта, и заказал кофе, а затем хмуро уставился в тёмное ночное небо. − Бросить вызов Линдет напрямую не может никто. Это заведомо проигрышный бой. Но похоже, что Мама Пало не собирается бороться с Линдет, а просто будет бесить её, пока та не уступит.

− Не уступит в чем? Чего хочет Мама Пало?

− Прав для пало? − предположил Олем. − Независимости для них? Земли, денег? Что ещё нужно людям?

Влора ткнула Олема в грудь.

− Выясни. Похоже, черношляпники хотят, чтобы мы прошли по Гринфаэр-Депс, вышибая двери, пока не найдём её, но мухи слетаются на мёд, а не на уксус. Если мы выясним цели Мамы Пало, то, возможно, сумеем её выследить.

Она мысленно перебрала полуоформившиеся идеи, бегло оценивая каждую, прежде чем отбросить или отложить, чтобы обдумать позже.

− Смотри, тот мужик наблюдает за нами, − сказал Олем, поднимая подбородок.

Взяв у официанта кофе, Влора передала чашку Олему и только потом проследила за его взглядом. Этого мужчину она заметила сразу. Он стоял на другой стороне кафе, прямо за невысокой перегородкой, отделяющей заведение от дощатой набережной. Крупный — нет, огромный, − с мощными широкими плечами. Он сутулился и наклонял вперёд голову как человек, привыкший скрывать свой рост, и всё равно возвышался более чем на шесть с половиной футов. Седые волосы, большая и крепкая челюсть, на левой щеке борозда старого шрама.

Рубашка и брюки были ему тесноваты, а старый мундир фатрастанской кавалерии чуть великоват. На поясе висело единственное оружие − боз-нож длиннее руки Влоры.

Он открыто уставился на неё и Олема, отведя взгляд только чтобы взять у официанта

кофе и газету, а затем направился к ним.

Влора напряглась, не зная, чего ожидать. Она пороховой маг, быстрее и сильнее любых четырёх посетителей этого кафе, вместе взятых, но всё в этом человеке, начиная со шрамов и хромоты и заканчивая тем, как люди в переполненном заведении уступали ему дорогу, говорило о неминуемой стычке. Её сердце забилось чуть быстрее.

Олем сместился на стуле, расставив ноги так, чтобы легко выхватить пистолет.

− Я видел его сегодня, когда сходил с лодки. Подумал, что он следит за нами, но до сих пор не был уверен.

− Адом! − выдохнула Влора. − Только посмотри, какой нож.

Она положила руку на эфес шпаги.

Мужчина замедлил шаг, подходя к ним. Нахмурившись, огляделся и, подойдя к занятому столику, осторожно взял кофейную чашку и вручил испуганному владельцу.

− Простите, − негромко произнёс он глубоким голосом.

Оттащив от него стол к Влоре с Олемом, нашёл свободный стул и опустился на него, сунув газету в карман. Потом огляделся, словно что-то потерял, откинул голову назад и крикнул через плечо:

− Селина!

Из толпы посетителей вышла девочка и побежала к нему между столов и стульев. Не говоря ни слова, здоровяк подхватил её и, усадив к себе на колени, принялся рассеянно покачивать вверх-вниз, а она положила голову ему на грудь. Они смотрелись очень странно: будто ягнёнок свернулся калачиком рядом с медведем. Девочка заинтересовала Влору почти так же сильно, как и мужчина: одета как мальчик, глаза бегающие и настороженные − такие Влора в её возрасте видела во всех зеркалах. Сирота, дитя улиц.

Влора убрала руку с эфеса, но расслабляться не стала.

− Чем могу помочь? − спросила она.

− Добрый вечер, − сказал здоровяк. − Меня зовут Стайк. Я ищу работу.

Влора взглянула на Олема, который казался более чем озадаченным.

− Не уверена, что вы обратились по адресу.

− Вы генерал Влора Флинт. − Стайк кивнул сначала на неё, потом на Олема. − Вы полковник Олем. Вы командуете наёмной армией «Штуцерники». Я ищу работу наёмника. Похоже, как раз по адресу.

В первый момент Влора испытала досаду. Приятный вечер с Олемом не продлился и пяти минут, как припёрся этот зверюга и помешал. Затем её охватила подозрительность — если он действительно хочет получить работу, то почему не подошёл на пристани?

− Вы сказали Стайк? − уточнила она.

− Верно.

− Если хотите, Стайк, я могу отправить вас к моему интенданту. Встретитесь с ним завтра, и тогда посмотрим, подходите ли вы. Мы нанимаем людей. Но я предупреждаю, что работа наёмника не подходит для калеки.

На лице Стайка отразился целый поток эмоций от смущения до боли, гнева и ярости − и всего за несколько секунд. На Влору это произвело бы впечатление, не будь она занята мысленной проверкой, заряжен ли её пистолет. Стайк заёрзал на плетёном стуле, который угрожающе заскрипел, и, явно взяв себя в руки, поправил мундир. При этом он ласково сжимал руку девочки.

− Прошу прощения, − произнёс он, − но меня зовут Бенджамин Стайк, и я ищу работу.

Влора выпятила подбородок. Если это какой-то заговор пало или черношляпников, то совершенно идиотский.

− И это должно что-то значить для меня? − поинтересовалась она.

Стайк хмуро посмотрел на неё. Его взгляд был жёстким, словно сдвинутые брови могли освежить её память. Внезапно он сник и пробормотал:

− Прошло слишком много времени. Может, уже и не значит.

Девочка, Селина, поёрзала на коленях у Стайка и, насупившись, посмотрела на Влору.

− Бен убийца, − заявила она.

Стайк тихонько шикнул на неё.

− Не сомневаюсь, − сказала Влора. − Послушайте. Не думаю, что «Штуцерники» вам подойдут. На вид вы можете постоять за себя в драке, но мы же настоящие солдаты, а не…

Она осеклась: в глубине памяти забрезжил какой-то огонёк, и в этот же момент Олем коснулся её руки.

− Бен Стайк. Откуда я знаю это имя?

Стайк вскинулся, но не успел ответить, как Олем тихо сказал:

− Письма Таниэля.

Он наклонился над столом, всматриваясь в лицо Стайка с таким интересом, с каким обычно изучал новые пачки сигарет.

− Вы Бешеный Бен Стайк?

− Да, − ответил тот.

− Я думал, вы мертвы.

− Все так думают.

Влора заметила, что Олем не просто проявляет внимание. Он очень заинтересован, как будто только что заметил вывеску «полцены» на полуразвалившемся фургоне с припасами.

− Вы сегодня следили за нами на пристани. Зачем?

Похоже, Стайк растерялся.

− Я просто был на рынке и увидел, как вы высаживаетесь. Слышал, что вы лучшая наёмная армия на континенте, а я недавно стал… безработным. Поэтому решил, что мне улыбнулась удача.

Влора пропустила мимо ушей короткий обмен репликами между ними, ища в памяти имя Бен Стайк. В письмах Таниэль много рассказывал о людях, с которыми познакомился во время Фатрастанской революции. Она вспомнила описание битвы, в которой Таниэль встретил великана, улана в зачарованных средневековых доспехах, который бросился под шквал вражеской картечи, мушкетного огня и магии. Он спас сражение и каким-то образом выбрался живым.

Восхищенные описания Бена Стайка казались глупой фантазией. До сих пор.

− Вы знали Таниэля Два Выстрела?

Стайк довольно поднял брови.

− Однажды мы вместе сражались. Отличный боец. Он говорил обо мне?

− Скорее, соловьём заливался, − сказала Влора.

Она откинулась назад, обдумывая всё, что пронеслось в её голове за последние несколько минут. Это не просто какой-то увечный великан, ищущий повод грабить и насиловать. Это Бешеный Бен Стайк, герой Фатрастанской революции. Селина права. Он убийца.

− Вы по-прежнему улан? − спросила она, пристально глядя на его хромую ногу.

− Нет. − Стайк посуровел. − После войны моего коня убили. Доспехи забрали. А потом всё это, и…

Он отвёл глаза.

Тут скрывалась какая-то история, и Влоре захотелось его расспросить. Но если о некоторых ранах старого солдата спрашивать можно, то насчёт других нужно ждать, пока сам не расскажет. Она порывалась тут же предложить ему работу, но понятия не имела, чем его занять. Он не в той форме, чтобы стоять в строю и, возможно, даже ездить верхом.

Она посмотрела на Олема, надеясь услышать от него какой-нибудь разумный совет, но тот по-прежнему не сводил глаз со Стайка, словно восторженный мальчишка со знаменитости.

− Вы в самом деле затоптали конём избранного в битве при Лэндфолле? − спросил Олем.

− Всадил ему копье в глаз. — Стайк ткнул пальцем себе в лицо. — Одно удовольствие смотреть, как умирает избранный. У них всегда на лицах глупейшее выражение: как я посмел убить его прежде, чем он убил меня.

Олем хлопнул себя по колену и с хохотом откинулся на спинку стула. Достав из кармана одну из заранее свёрнутых сигарет, протянул Стайку.

Вот тебе и разумный совет.

− Знаете, что о вас написаны книги? − спросил Олем.

Стайк фыркнул:

− Наверное, там куча дерьма.

− Мы солдаты. Это всегда куча дерьма. Но есть исключения. − Он повернулся к Влоре с видом ребёнка, который просит оставить щенка, только что принесённого с улицы. − Если ты не дашь ему работу, это сделаю я.

− Мы командуем одной армией, − напомнила Влора.

− Бездна! Я буду платить ему только за то, чтобы он сидел и рассказывал байки о войне. Ребятам понравится.

Влора краем глаза наблюдала за Стайком. Он помрачнел при упоминании баек и сказал с болью в голосе:

− Я бы хотел приносить чуть больше пользы.

Влора кивком позвала Олема встать из-за стола и отойти в сторону.

− Какой бездны мы будем делать с этим увечным великаном? − тихо спросила она. − Даже если он умеет драться, наши парни − пехотинцы. А он − настоящий задира. Его нельзя ставить в строй.

− Он может нам пригодиться, − сказал Олем. − Разве ты не говорила, что нам нужны местные для грязной работы?

− Не помню такого.

− Я почти уверен, что говорила, − настаивал Олем.

Влора вздохнула. Почему она против? Чует неладное в отношении Стайка или просто из-за настойчивости Олема?

− Если придумаешь, что с ним делать, тогда мы можем… − Она замолчала, подняв палец, и посмотрела на Стайка. − Вы здесь давно?

Он кивнул.

− Вы что-нибудь знаете о пало?

− Наверное, чуть больше, чем простой ветеран. Многие из них были нашими

союзниками во время войны. До всего этого.

Он показал на город.

− Говорите на их языке?

− Немного подзабыл. Но говорю. Если нужно, могу и писать.

− Пригодится, − заметил Олем с излишней горячностью.

Влора взглядом заставила его молчать.

− Хорошо, Бен Стайк, − сказала она. − У меня для вас задание. Оно может показаться глупым, но если вы найдёте ответ, то получите работу.

На лице Стайка отразилось неприкрытое облегчение.

− Да, мэм.

− Вам что-нибудь известно о воинах пало, которые носят броню из кожи болотного дракона и сражаются костяными топорами?

Откинувшись на спинку стула, Стайк впервые посмотрел на свой кофе и, осушив его одним глотком, вытер рот рукавом. Щёлкнув пальцами, заказал ещё кофе и шоколада со специями для Селины и, задумавшись, уставился куда-то между Влорой и Олемом.

− Так, сказки, − произнёс он.

− Что ещё за сказки?

− Похоже на людей-драконов из рода дайнизских императоров, которые когда-то правили этими землями. Кезанцы уничтожили их шестьдесят или семьдесят лет назад − те им досаждали, − и с тех пор их не видели. В детстве я слышал сказки о них. «Если не будешь есть суп, люди-драконы утащат тебя в болото». Что-то в этом роде.

У Влоры волосы встали дыбом. Она немало знала о преданиях и сказках и о том, насколько правдивыми они могут оказаться.

− Один из них уложил почти сорок моих людей в форте Самнан, − сказала она. − В конце концов мы его убили, но мне не доводилось видеть никого, подобного ему, если не считать пороховых магов или избранных.

Стайк провёл рукой по коротким седым волосам и тихо выругался.

− Бездна, неужели они ещё существуют?

− Похоже, что существуют.

Влора сплюнула. Не хватало ещё, чтобы старые сказки ожили до того, как её контракт закончится и она уберётся из этой проклятой страны.

− Я хочу знать, есть ли в городе ещё кто-нибудь из них. Скоро мы настроим против себя всех пало в Лэндфолле, и я не хочу, чтобы появились другие люди-драконы.

− Я проверю, − пообещал Стайк.

Он взял у официанта кофе и шоколад для Селины, но девочка спала. Влора подавила желание покачать головой. Бездна, ну и зрелище: ягнёнок и лев.

Она протянула через стол руку Стайку.

− Добро пожаловать в «Штуцерники», Бен Стайк. Не терпится увидеть вас в деле.

Глава 9

Микель ждал возле кабинета капитана Блейсделл, которая возглавляла публичную сторону расследования. Карманные часы отсчитывали минуты. Микель сделал мысленную заметку вызвать к матери мастера. Нужно заделать крышу, починить стул. Ему предоставили неограниченный бюджет на поиски железных роз, и он размышлял, будет ли кто-нибудь проверять его траты или можно спокойно заплатить мастеру деньгами черношляпников?

− Джес назвал меня расходным материалом. Зачем следствию понадобился расходный следователь? − тихо спросил он себя, глядя на дверь капитана Блейсделл.

И ответил циничным тоном:

− Он угрожал убить тебя в случае неудачи.

− Ничего подобного.

− Этот человек убивает людей вместо утренней зарядки, и его прощальные слова были и впрямь зловещими.

− Черношляпники не тратят ресурсы впустую, а серебряная роза вроде меня − это ресурс. Мы все в этом дерьме.

− Может, ты расходный материал, потому что, как он полагает, дело будет опасным.

Предвосхищая собственный ответ, Микель обдумал возможные последствия. Расследование может оказаться опасным. Выдававшие себя за черношляпников знали, на какой риск идут. Если их найдут, то будут пытать и казнят, а их друзей и родных отправят в трудовые лагеря. Если они пошли на такой риск, то без колебаний решатся на насилие.

− Или, − размышлял он вслух, − «расходный материал» означает, что он может похоронить мою карьеру, если по какой-то причине всё пойдёт не так.

Микель не предполагал, что именно пойдёт не так, но охотно признавал, что Фиделис Джес умнее его. Нельзя управлять тайной полицией Лэндфолла, не умея предвидеть множество вариантов развития событий.

Микель набрал побольше воздуха. Нечего тратить силы на беспокойство. Нужно сосредоточиться на конкретном задании, а для этого нужно поговорить с капитаном Блейсделл.

Как только он об этом подумал, дверь кабинета открылась. Блейсделл оказалась худощавой женщиной лет сорока-пятидесяти с задумчивым узким лицом, в пенсне на кончике носа. Прежде она работала в полиции, и черношляпники пригласили её помочь с организацией расследования. Формально она была серебряной розой, но все обращались с ней как с золотой. Она принадлежала к тому типу людей, которые составляли костяк черношляпников: неподкупная, компетентная и лишённая амбиций.

Она никогда не получит повышения, но и не потеряет своего звания. Иными словами, не сдвинется с места.

− Вы Микель Бравис? − спросила Блейсделл, пропуская его в кабинет.

− Да, мэм. Спасибо, что согласились принять.

Микель несколько раз встречался с ней, но не удивился, что она его не помнит. В конце

концов, черношляпников много, а он очень хорошо умеет смешиваться с толпой. Спасибо покойному отцу за неприметное лицо, которое большинство людей забывают уже через несколько минут.

− У меня не было выбора. − Блейсделл села за стол и показала на ящики в углу. − Приказ пришёл непосредственно из кабинета гранд-мастера. Насколько я поняла, вам нужно предоставить доступ к любой информации по моему делу.

− Так точно, мэм.

Блейсделл побарабанила пальцами по столу. Судя по устремлённому на посетителя взгляду, она была не слишком настроена делится информацией.

− Почему?

− Полагаю, это засекречено.

Микель понятия не имел, сколько рассказали Блейсделл, и, честно говоря, ему не хотелось объяснять ей всё.

− Вы полагаете?

− Совершенно уверен. Имеет значение лишь то, что мне нужна вся информация, которую вы нарыли за последние пару дней.

Блейсделл откинулась спинку стула и водрузила ноги на стол. С её лица не сходило неприязненное выражение.

− Это дело − фарс, − сказала она. − Мне выделили минимум людей. Через пару дней выставим напоказ козла отпущения и закроем дело. Зачем вам наша информация?

У Блейсделл были странные отношения с черношляпниками. Она входила в их ряды и в «Шляпном магазинчике» к ней хорошо относились, но, похоже, она никогда не доверяла коллегам. Ходили слухи, что Фиделиса Джеса это забавляло, но также говорили, что с ней трудно работать. У Микеля не было времени развеивать её недоверие.

− Затем, мэм, что гранд-мастер допустил вас к делу до тех пор, пока в игру не вступит козел отпущения. Зная вашу репутацию, могу предположить, что ваша мизерная команда пашет круглые сутки, не покладая рук, чтобы найти зацепки и раскрыть дело до того, как Фиделис Джес даст отбой. Я прав?

Она опустила ноги со стола и прищурилась.

− Так и есть.

− Хорошо. И что же вы нарыли за восемьдесят часов?

Блейсделл выпрямилась и перешла на деловой тон:

− Факты таковы. Девять дней назад пятнадцать посыльных сделали пятнадцать заказов в пятнадцати типографиях. Каждый заказал десять тысяч экземпляров «Грехов империи» и, продемонстрировав железную розу, пригрозил соблюдать секретность. Печатники выполнили заказы, и около восьмидесяти часов назад первый экземпляр памфлета попал на улицу. На данном этапе расследования мы сняли с печатников все подозрения. Мы пытаемся отыскать подозреваемых по описаниям посыльных, но пока что похвастаться нечем.

− А как насчёт железных роз?

Блейсделл склонила голову набок.

− Нам было велено не заниматься этим вопросом.

Микель вспомнил о репутации Блейсделл.

− Но вы всё же занялись?

− Я бы не ослушалась прямого приказа.

Микель развёл руками.

− В бездну приказы. Мне нужна информация, и всё, что вы сможете рассказать об этих железных розах, сильно облегчит мне жизнь.

− И что мне за это будет?

Микель закатил глаза. Недоверие, которым славилась Блейсделл, было бы вдвойне неприятным, не будь столь обоснованным. В «Шляпном магазинчике» всё делают по правилам, иначе жизнь может принять скверный оборот. Но что можно предложить взамен? Она прилежный чиновник и изо всех сил старается не вмешиваться в политику. Чего же она хочет?

− Наверное, я мог бы организовать премию.

− Не интересует.

− А как насчёт людей? Ваша мизерная команда работает круглые сутки. Что, если им в полтора раза увеличить плату за ночные часы?

− Вы можете это устроить? − Блейсделл была настроена скептически.

Микель задумался о своём неограниченном счёте на расходы. Конечно же, это риск. Некоторая свобода действий дала бы Блейсделл и её людям преимущество, и она могла бы раскрыть дело до того, как общественности представят козла отпущения. Не самый худший сценарий — раскрытое дело есть раскрытое дело, и его карьера не пострадает. Но и золотой розы ему не принесёт. С другой стороны, команда рядовых, выполняющих работу за него, может очень пригодиться.

− Да.

Блейсделл немного подумала.

− Хорошо, агент Бравис. По рукам. Мои люди кое-что обнаружили. Во-первых, мы знаем, что железные розы не подделки. Мы проверили всех ювелиров и мастеров по обработке металла в городе. За такую работу никто бы не взялся.

− Их могли изготовить и не в городе.

− Это возможно.

В таком случае Микель ничего не мог поделать. Не ездить же по всей Фатрасте в погоне за призраками, так что придётся предположить, что железные розы не подделывали и за пределами города. Микель попытался мыслить как следователь. Он шпион, но из хорошего шпиона должен выйти неплохой следователь. Шпион всегда держит глаза и уши открытыми, чтобы вычислить предателя.

− А если их украли? − спросил он.

− Мы проверили. В Лэндфолле не пропала ни одна железная роза. Мы разослали запросы в наши отделения по всей стране.

С этим вариантом остаётся только ждать.

− Значит, возможно, что все розы были настоящие?

− Возможно, − согласилась Блейсделл.

− У вас есть какие-нибудь соображения?

Блейсделл забарабанила пальцами по столу.

− Я думаю, что медальоны скорее всего поддельные. Преступники знали, что мы выясним их происхождение, поэтому изготовили подделки там, куда нам не дотянуться.

− В Девятиземье?

− Во всяком случае, я сама бы так поступила. Если подделку изготовили настолько далеко, то мы, скорее всего, никогда не узнаем, кто это сделал. Я так и сказала гранд-мастеру два дня назад и до сих пор остаюсь при своём мнении.

В голове у Микеля что-то щёлкнуло. Фиделис Джес уже предполагал, что происхождение роз так и не будет установлено. Вот почему Микель должен стать расходным материалом. Если ничего не всплывёт до того, как расследование закроют, ему придётся начать погоню за призраками, чего он только что решил избежать. Возможно, даже придётся плыть в Девятиземье.

Он расходный материал, потому что черношляпники легко могут обойтись без него, коли ему поручат дело, которое займёт много времени.

От одной мысли об этом у него скрутило живот, а грудь сдавила паника. Он не может тратить ближайшие годы на погоню за призраками. Его карьера застопорится, мать останется одна в Лэндфолле, и он никогда не заслужит золотую розу. Нужно решать эту проблему, и быстро.

− Пусть ваши люди напишут всё, что вы выяснили в ходе расследования, и доставят в мой кабинет. Пусть продолжают работать. Я назначу солидную премию.

− Вы хотите, чтобы они искали что-то конкретное?

Микель пристально посмотрел на неё, но не заметил никакой подозрительности. Похоже, просто рада, что у её людей появилась настоящая работа.

− Проверьте ещё раз местных фальшивомонетчиков. Продолжайте копать и выясните, не сообщалось ли о пропаже или краже железных роз.

− И все отправлять в ваш кабинет?

− Да, если вас не затруднит. Спасибо за помощь, капитан.

Микель вышел из кабинета и направился по коридору в противоположную крыло «Шляпного магазинчика», где у него был свой маленький кабинет, тесный, как чулан. Там он немного отдохнул, обдумывая прошедший разговор. Он вовсе не собирался брать под свой контроль расследование капитана Блейсделл. Фиделис Джес придёт в ярость, если узнает. Значит, лучше помалкивать и надеяться, что Блейсделл не подвернётся повода заговорить об этом раньше, чем Микель найдёт розы.

Блейсделл считает, что это иноземные подделки. Микель никак не мог проверить эту теорию, поэтому решил подойти к вопросу с противоположной стороны.

− Что, если это оригиналы? − спросил он себя.

− Украденные?

− Или потерянные?

Его осенила мысль, от которой он стиснул зубы.

− А что, если они не краденые? Что, если ими воспользовались законные владельцы?

− Ты полагаешь, что среди железных роз есть пятнадцать предателей?

− Это возможно.

− Но маловероятно.

Он провёл рукой по волосам, уставившись на голую стену кабинета.

− Думаю, мне нужно проверить несколько банковских счетов.

Глава 10

На следующий день после прибытия в Лэндфолл Влора во главе колонны солдат отправилась по узким улочкам к краю Гринфаэр-Депс на встречу с Микелем Брависом. Солнце палило нещадно, и она обмахивалась бикорном, а на передней луке седла висел бурдюк с тёплым пивом. Ехавший рядом Олем молчал, лишь изредка жаловался на жару.

Около четырёх пополудни Влора объявила остановку. Они добрались до большой, подозрительно смахивающей на крепость постройки: длинная стена из прелых брёвен в два этажа высотой, через равные промежутки дозорные башни. Стена была почти сплошь исписана граффити на разных языках и заклеена афишами фривольных комедий. Влора огляделась по сторонам, не обращая внимания на прохожих, которые останавливались и таращились на солдат.

− Не может быть.

Олем сверился с разложенной на луке седла картой и, подъехав к ближайшему перекрёстку, вгляделся в деревянные вывески.

− Мы на месте. Форт Лоэла.

− Этот поганец Бравис обещал казармы.

− На мой взгляд, это и есть казармы, − заметил Олем.

− Это форт. Пограничный форт, и, судя по виду, построен в те время, когда тут и в самом деле проходила граница.

− Неплохо сохранился, − без особого энтузиазма ухмыльнулся Олем.

− Я думала, Лэндфолл − современный город.

− Адопест до сих пор обнесён каменной стеной. Прошлое держит крепко.

Влора прочистила горло.

− Почему нам не дали большой форт у бухты? Как он называется? Форт Ньед?

− Думаю, там размещён гарнизон.

Олем проехал полквартала и вернулся.

− Уютное местечко, − неубедительно подвёл он итог.

− Стоит тебе закурить — и всем нам крышка.

Олем помрачнел.

− Этого просто не может быть, − повторила Влора.

− Может.

− Почему ты так уверен?

Олем вздёрнул подбородок.

− Потому что вон наш посредник.

Повернувшись, Влора увидела Микеля Брависа. Он стоял в тени под ближайшим навесом, разморённый жарой, На нём была отличительная форма черношляпников: чёрная рубашка со смещёнными пуговицами и нелепый котелок. Расстёгнутый воротник промок от пота. Он махнул Влоре, и она подавила желание ответить грубым жестом.

− Добрый день, мэм. − Микель подошёл к ним. Сощурился на солнце, будто заметил его

впервые за день. – Жарковато сегодня.

– Катитесь в бездну, – отозвалась Влора. – Вы обещали казармы.

– Это и есть казармы.

– Скорее сгнившие руины, – огрызнулась она. – Если мне придётся разбираться с вашими проблемами и, возможно, столкнуться с мятежниками, я хочу, чтобы у моих людей было куда отступить. Эти стены проломит и ребёнок камнем.

Микель подошёл к стене и пнул по бревну. От древесины отвалилась щепка размером с ногу. Микель постоял, глядя на щепку, и повернулся к Влоре с улыбкой прожжённого торгаша.

– Немного краски. Чуть-чуть штукатурки. И будет как новенький.

– Я хочу что-нибудь другое, – сказала Влора.

– Ничего другого нет.

Олем прочистил горло.

– Сойдёт и это, агент Бравис. Но нам нужны материалы для ремонта, даже если придётся заменить каждое бревно.

– Я посмотрю, что можно сделать.

Влора ожгла Олема взглядом. Почему он мешает ей задать взбучку?

– Как этот форт ещё не рухнул?

– Мы пользовались им во время войны, – ответил Микель и направился вдоль стены. Влора спешилась и, отдав Олему поводья, зашагала следом. – Я тогда был мальчишкой и оказался среди счастливчиков, которым повезло выбраться до того, как явились кезанцы, так что сам ничего не видел. Говорят, форт Лоэла был последним бастионом обороны в битве за Лэндфолл, когда мы обернули ход сражения вспять и погнали кезанцев обратно к морю. Крупнейшая битва за всю войну, десятки тысяч погибших с обеих сторон. Если бы не подоспевшие «Бешеные уланы», всё бы здесь и закончилось, а я бы, наверно, говорил на кезанском.

Влора и Олем переглянулись. Она впервые услышала о «Бешеных уланах», если не брать в расчёт встречу со Стайком и письма Таниэля.

– Кто такие «Бешеные уланы»? – спросила она, надеясь, что не переиграла с небрежностью в голосе.

– Кучка подонков, которые сражались за нас против Кеза. Спросите в любом баре о Бешеном Бене Стайке и наверняка услышите тысячи историй. Особенно в этом районе. Здесь много ветеранов.

– Бен Стайк? – повторил Олем.

– В Фатрасте все знают это имя. Он практически легенда. – Микель пожал плечами. — Но лучше о нём помалкивать. В конце войны его казнили за неповиновение приказам. Запятнанная репутация, всё такое. Но вы знаете, как бывает с легендами.

– Они не умирают, – тихо проговорила Влора.

– Вот именно, мэм.

Микель дошёл до главных ворот форта Лоэла и толкнул большую створку. Перед ними открылся запущенный двор с навесами и кучкой обветшалых построек. Улыбка Микеля на мгновение погасла. Влора выругалась себе под нос.

– Много краски, – вежливо уточнил черношляпник.

Влора быстро осмотрела помещения. Её первое впечатление не поменялось. Форт сгнил в труху. Должно быть, на улицу выгнали сотни самовольных поселенцев, чтобы освободить

место её людям. Могли бы ещё и немного прибраться.

− Пять тысяч солдат здесь не поместятся.

− В паре кварталов есть ещё два форта поменьше. − Микель развернулся и указал в противоположные стороны. − Северный корпус Лоэла и южный корпус Лоэла. В каждом большие казармы. Места должно хватить. Мы обеспечим вас всем необходимым, чтобы починить протекающие крыши и разбитые окна. А до тех пор… у вас же есть палатки?

Барабаня пальцами по бедру, Влора поймала взгляд Олема и, соединив пальцы в кольцо, указала на шею Микеля.

Олем твердо покачал головой.

Одними губами она произнесла «пожалуйста».

Олем закатил глаза. Микель уныло изучал форт, похоже, не замечая их беззвучного диалога.

− Вы уже видели Гринфаэр-Депс? − спросил он, повернувшись к ним.

− Ещё нет, − ответил Олем.

Микель пересёк плац и опасливо поднялся по ступенькам на западную стену.

− Отсюда, наверно… Ага, отсюда точно видно! − крикнул он и жестом позвал к себе.

− Не могу его понять, − тихо призналась Влора.

− Агента Брависа? − уточнил Олем.

− Он такой… никакой. Вежливый, но не слишком. Скорый на улыбку. Внимательный, но какой-то рассеянный.

− Я по-прежнему считаю, что он шпион, − сказал Олем. — Вот смотри. Это притворная вежливость. Мы с тобой повидали достаточно политиков, чтобы это заметить, но он не политик. Пару раз я перехватил его взгляд, когда он думал, что я не вижу. Он внимательно наблюдает за нами.

− Зачем посылать к нам шпиона?

− Потому что это в стиле черношляпников? Или ты думаешь, Линдет и правда доверяет армии наёмников в столице?

− Видимо, нет.

Сделав несколько глубоких вздохов, Влора отбросила мысли о черношляпнике и огляделась. Не так она хотела приступить к новому заданию, но придётся потерпеть. Если Олем прав, каждое её слово доложат нанимателям. А злить нанимателя, находясь за границей, совершенно ни к чему.

− Обещай, что приведёшь в порядок эту свалку.

− На это уйдёт какое-то время, − отозвался Олем, − но я сейчас же приставлю людей к работе. Через пару недель у нас будут пригодные к обороне казармы.

− Как раз когда мы развернём собственную шпионскую сеть.

− Да, примерно так.

− Не забудь, у нас всего месяц, чтобы разыскать Маму Пало, − напомнила Влора. − Нужно действовать быстро.

Олем ободряюще подмигнул. Влора оставила его проследить за въездом бригады, а сама поднялась на западную стену к Микелю.

− Что вы хотели показать?..

От увиденного внизу у неё захватило дух.

Она слышала истории. Даже мельком видела Гринфаэр-Депс, когда они проплывали на лодках по ущелью, но… это было захватывающее зрелище. Словно неведомый бог прижал

большой палец к Лэндфоллскому плато и оставил вмятину в двести футов глубиной и милю в диаметре. Гринфаэр-Депс не просто старая каменоломня, а настоящий кратер, из края в край заполненный многоквартирными домами. На крышах теснились бараки и запущенные огороды. По сравнению с этими развалюхами форт Лоэла казался крепким и надёжным. До самых высоких крыш рукой подать с Обода, а дна не видно из-за хаотичного нагромождения строений.

Микель смотрел на неё со странной улыбкой. Влора захлопнула рот и поправила ремень.

− Вот это да!

− Не правда ли? − едва ли не благоговейно произнёс Микель. − Мне всегда нравится наблюдать за выражением лица человека, который впервые видит Гринфаэр-Депс. Никто не готов к тому, насколько они громадные. Я никогда не бывал в горах, но, наверное, это всё равно что неожиданно наткнуться на долину за пиками, совершенно того не ожидая.

− Никогда не видела долин с трущобами. Сколько тут, говорите, жителей?

− Точно никто не знает. − Микель прочистил горло, и нотки восхищения в его тоне сменились профессиональной предупредительностью. − По примерным оценкам, около двухсот тысяч.

− И все ютятся в этой дыре?

− Да, мэм. Однако она больше, чем кажется. Между домами в воздухи протянуты целые дорожные системы с тросами для гамаков и общественными местами. Ходят слухи, что жители роют подземелья и снова запустили старые карьерные насосы. Используют каждый дюйм, как вверху, так и внизу. Приходится.

− Там только пало?

− В основном. Изредка встречаются крессианские переселенцы, которые не нашли ничего лучшего. Несколько тысяч ветеранов, которых пало не трогают. Но да, очень много пало.

Влора не могла вообразить ничего подобного. Даже в Адопесте самые ужасные трущобы занимали не больше пары кварталов и были разбросаны по городу. В Лэндфолле же умудрились запихнуть все трущобы буквально в яму. Гринфаэр казался глубокой гноящейся язвой посреди Лэндфоллского плато. И леди-канцлер ждёт, чтобы бригада наёмников прочесала этот район в поисках одной-единственной пало.

Что ж. Нечего тянуть.

− Пойду осмотрюсь.

Не оборачиваясь, она начала спускаться. Несколько сотен солдат уже наводили порядок на запущенном дворе и делали опись припасов. Остальные потоком вливались в ворота. Пройдя мимо Олема, Влора сняла с лошади шпагу и пистолет и прицепила их к ремню со словами:

− Пойду погуляю.

Олем нахмурился.

− Стоит взять сопровождение.

− Нет нужды, − твердо отозвалась Влора. Этот вопрос часто был камнем преткновения, и она не горела желанием спорить. − Я не Тамас и предпочла бы не привлекать внимание.

Сразу за воротами её догнал Микель.

− Леди Флинт!

− А, агент Бравис. Составите мне компанию?

Он оглядел её со смесью ужаса и тревоги.

− Просто Микель, мэм. Вы ведь не собираетесь спускаться в Гринфаэр-Депс?

− Хочу наскоро осмотреться.

− Одна?

− Да.

− Если спуститесь туда, обратно не вернётесь.

Влора внимательно взглянула на Микеля. И правда встревожен. Абсолютно уверен, что Гринфаэр-Депс − это смертельная западня. Вспомнив тамошнюю застройку, она могла согласиться, но…

− Вы знаете, что я пороховой маг?

− Даже пороховые маги могут заблудиться. Или попасть в засаду. Или нарваться на превосходящего численностью противника.

Влора понимала это как никто другой. Она вспомнила кампанию на севере Кеза, когда у противника был численный перевес и её с теми же людьми, из которых впоследствии сформировала наёмную бригаду, гнали по вражеской территории. Она тогда выжила. И в трущобах пало выживет.

− Я в состоянии о себе позаботиться, агент Бравис.

− Конечно, мэм, и я говорю это с глубочайшим уважением, но там настоящий лабиринт, и вы не сможете найти выход.

− А вы?

− Разумеется, мэм, но я прожил в Лэндфолле всю жизнь и помню времена, когда Гринфаэр-Депс ещё не принадлежал пало.

− Ну ладно, − сказала Влора с лёгким злорадством. − Тогда устройте мне экскурсию.

«И в следующий раз дайте нормальные казармы».

Микель застыл. Было заметно, как он пытается обуздать эмоции.

− Мэм, − наконец вымолвил он, − помните, вчера я рассказывал, что черношляпники ходят туда с войсками? Потому что с нас заживо сдерут кожу, если поймают поодиночке.

Интересно, он в самом деле так считает? Она слышала, что в трущобах Адро полицейские предпочитают появляться большими отрядами, но они боятся ограбления и побоев, а не такой дикости как настоящая пытка. Она пожала плечами.

− Как вам угодно. − И пошла дальше.

Сзади послышался поток ругательств, а потом Микель сказал:

− Погодите минутку, мэм.

Он исчез в ближайшем доме, но вскоре вернулся. Теперь вместо чёрной рубашки и шляпы на нём была коричневая куртка с латаными-перелатаными локтями, какие носят рабочие, и кепка. Даже медальон-роза, который, похоже, служил черношляпникам самым настоящим щитом, больше не висел на шее. Пожалуй, Микель и правда боялся, что с него заживо сдерут кожу.

− Дом для переодевания, − пояснил он. − Всегда полезно иметь под рукой запасную одежду, если ты черношляпник и находишься вблизи Гринфаэр-Депс.

Микель вывел Влору переулками на оживлённую улицу, которая серпантином спускалась по склону каменоломни. Через два витка они оказались на одном уровне с большей частью крыш, а после шестого Влора обескураженно обнаружила, что небо видно, только если смотреть прямо над собой. Вскоре спуск сошёл на нет и сапоги зачавкали по липкой грязи.

− Добро пожаловать в Гринфаэр-Депс, − сказал Микель.

Здесь было влажно, душно и сумрачно. Сверху виднелись лишь отдельные участки неба, и солнечный свет достигал дна в основном благодаря удачно расставленным зеркалам, отражающим его с крыш. Микель заметил, что Влора изучает одно из таких зеркал.

− Милость леди-канцлера, ещё до того, как здесь поселились пало. Дешёвый и безопасный способ освещения днём.

− Без света здесь не обойтись, − согласилась Влора.

Микель надвинул кепку.

− Нужно двигаться.

Влора оторвалась от изучения удручающих местных построек − переходы и занавески между домами, целые здания подпёрты домкратами и балками − и заметила, что едва ли не все встречные таращатся на них. Нет, не на них. На неё. В отличие от Микеля, она по-прежнему была в форме и с бикорном на голове. Знают ли эти люди, кто она такая и что последний год провела на фронтире, сражаясь с их родичами на стороне правительства?

Наверное, Микель прав, и эта прогулка была безрассудной идеей.

Через сотню шагов от уличного оживления не осталось и следа. Небо едва виднелось, а ещё через сто шагов Влоре пришлось признать, что она безнадёжно заблудилась. Здесь нет никаких ориентиров и сразу теряешься. Всё равно что под землёй.

Ещё она обратила внимание на внезапную тишину. Пару минут назад на улице играли дети, торговцы препирались со старухами, по переходам сновали прохожие. Теперь же на виду было всего человек шесть, и все они шли в противоположном направлении. Влора спиной ощущала внимательные взгляды. В тишине казалось, что усилилась вонь − запахи гнилой пищи и падали, а под ногами бегали крысы.

− Кажется, за нами хвост, − сказала Влора через несколько поворотов.

− Совершенно точно, − согласился Микель. Его губы были сжаты в тонкую линию. Они ещё дважды быстро завернули за угол. − Здесь это обычное дело. Я уже говорил, пало хорошо организованы. Они присматривают за чужаками − всеми незнакомыми крессианцами. Не удивлюсь, если за нами следят шпионы самой Мамы Пало.

Как только Влора пыталась определить направление, её охватывала совершенно обескураживающая беспомощность. Взгляд метался между дверными проёмами и окнами, но щелей и закоулков было слишком много. В грамотно организованной засаде здесь можно перебить целую бригаду.

Её бригаду.

− Думаю, пора уходить, − сказала Влора.

− А чем, по-вашему, мы занимаемся? − Микель был уже на взводе, и его голос звучал немного выше, чем обычно.

Не успел он договорить, как они свернули за очередной угол и оказались перед уходящей вверх спиральной дорогой. Влоре показалось, он тихонько выдохнул и потом ещё раз, когда они выбрались наверх. Остановившись, чтобы перевести дыхание, она оглянулась на эти нереальные трущобы.

− Не самое приятное местечко, − заметила она, пытаясь избавиться от застоявшейся в ноздрях вони.

Микель натянуто улыбнулся: «я же говорил», но потом сочувственно кивнул.

− Мягко говоря. Раньше это был просто запутанный лабиринт. Если потеряешься − спросишь дорогу и выберешься к утру. Ну, может, с пустым кошельком. Но теперь, когда там

заправляют пало, пропадают целые отряды черношляпников, и от них больше ни слуху ни духу.

− Они и правда вас ненавидят?

− Меня? − переспросил Микель. − Мэм, судя по всему, вы предпочитаете, чтобы с вами говорили честно, поэтому я скажу так: они ненавидят нас. Может, они пока не знают, но скоро все будут в курсе, кто вы и на кого работаете. И тогда ваши люди начнут пропадать.

Ей словно дали под дых. В какую бездну она дала себя втянуть, если её солдаты здесь не могут спокойно пройтись по улице? Что-то знакомое, верно? Такими же непроходимыми и опасными были болота Тристанской низины. Однако если сталкиваешься с подобной опасностью в современном городе, кажется, будто тебя предали. Впрочем, они справились на болотах, справятся и здесь.

− Что посоветовать моим людям, если они заблудятся в Гринфаэр? − спросила она. «Если скажешь «молиться», дам по морде».

Сморщив нос, Микель глянул с края Обода и сверился с карманными часами. Выругался себе под нос.

− Посоветовать? Ага. Пусть попытаются добраться до стены каменоломни и идут вдоль неё, пока не наткнутся на серпантин. На дома подниматься нельзя, тогда лабиринт становится трёхмерным. − Он снова посмотрел на часы. − Прошу прощения, мэм, но у меня сегодня ещё несколько встреч. Чем-нибудь ещё могу помочь?

Как всегда, убегает. Влора глянула на форт Лоэла. Над ним поднимали флаг «Штуцерников». Флаг достиг верхушки флагштока, дёрнулся разок, и флагшток рухнул, подняв облако пыли. Плохое предзнаменование.

− Можете. Я не вернусь туда без каких-никаких разведданных. Говорите, у вас есть шпионы в Гринфаэр?

− Да. Ну, вроде того. Вот.

Микель нацарапал что-то на обратной стороне визитки и вручил Влоре. Она прочитала несколько слов и адрес.

− Ледовый барон?

− Он коммерсант.

− Ему можно доверять?

Микель замялся.

− Он человек бесхитростный, так что в этом смысле да, можно. Но я бы посоветовал не болтать о вашем задании.

− Какова официальная причина, по которой нас расквартировали рядом с Гринфаэр? Люди-то начнут задавать вопросы. Нас тут целая армия.

− Мы пока не придумали. Пропагандисты над этим работают.

Влора насмешливо фыркнула. Пропаганда − неотъемлемая часть работы любого правительства, но когда о ней упоминают как о связях с общественностью, это чересчур цинично, даже для черношляпников.

− Как насчёт такого?.. Мои люди пережидают до следующего задания. Нас вызвали из-за недавних бунтов, и мы прибыли поддерживать мир. А тем временем мои инженеры предложили начать реконструкцию у края Гринфаэр-Депс.

Микель вздёрнул бровь.

− А у вас есть инженеры?

− Очень хорошие. И я не люблю, чтобы мои люди сидели сложа руки, когда не

сражаются. Я заметила, что леди-канцлеру по душе строительные проекты, так что давайте мы снесём и отстроим пару многоквартирных домов. Сделаем вид, будто трудимся на благо общества. Вдруг под шумок даже получится порыскать в Гринфаэр.

Микель задумался.

− Может сработать. Я передам вашу идею начальству.

− Сообщите о решении до завтрашнего вечера. Нас начнут спрашивать, и я хочу давать официальный ответ.

− Отлично, мэм.

Микель коснулся козырька кепки и пошёл к дому, где оставил форму черношляпника.

Вернувшись в форт Лоэла, Влора остановилась в воротах понаблюдать за организованным хаосом, с которым армия устраивалась на новом месте. Её тут же заметил Олем.

− Как прошло? Так же ужасно, как говорят?

− Нет, − ответила она. − Я хочу выстроить тут летний домик. Уйти в отставку. Чтобы внуки играли на улице.

− Для начала нам надо завести детей.

К этому разговору она сейчас не была готова.

− Это сарказм. Там самый настоящий лабиринт. Мурашки бегают по коже, и не только из-за того, что приходится идти через трущобы. Мне там совсем не понравилось. Кстати, я, похоже, подписала инженеров на один строительный проект. Естественно, после того, как они закончат с фортом.

Олем огорчённо вздохнул.

− Я скажу Уайтхоллу. Он будет в восторге. У нас есть план атаки, чтобы отыскать Маму Пало?

− Может, черношляпники хотят хитростью заставить нас прибегнуть к силе, но я не собираюсь сражаться в этих трущобах. Нужно действовать тонко. Агент Бравис дал мне визитку некоего Ледового барона. Знаешь такого?

− Коммерсант, − произнёс Олем.

− Я так и поняла. Похоже, он наша разведка. Устрой встречу, и давай подумаем, как проникнуть в Гринфаэр-Депс.

Глава 11

− Она заставила меня гоняться за сказкой, − сказал Стайк, перекатывая между большим и указательным пальцами уланское кольцо.

Было начало восьмого утра. Стайк стоял на северной оконечности бухты и, щурясь на утреннее солнце, наблюдал за кораблями, уходящими с приливом мимо волнорезов. Нога болела после долгой прогулки, но он держал в углу рта кусок роговика и чувствовал себя лучше всего за последние годы. Удивительно, как радостно становится на сердце от такого простого зрелища, как уплывающие корабли.

Первую и вторую ночи после освобождения он провёл на постоялом дворе для моряков близ порта. Единственная комнатка не больше чулана показалась ему дворцом, а койка с соломенным тюфяком − роскошной кроватью. Селина на верхней койке проспала всё раннее утро, пока Стайк лежал, прислушиваясь, как моряки завтракают внизу в общем зале.

− Сказка, − повторил он сам себе, насчитав за пятнадцать минут уже восемь кораблей, выходящих из порта.

Он помнил времена, когда два корабля в день считались в Лэндфолле событием. Бездна, перед глазами у него ещё стояли пылающие доки, подожжённые кезанским военным флотом, а ему тогда не верилось, удастся ли когда-нибудь отстроить порт заново. О Линдет можно сказать много плохого, но она исполнила своё обещание и всего за десять лет превратила Фатрасту в державу с мощной экономикой.

Стайк посмотрел на Селину. Она сидела рядом на камнях, сонно уткнувшись головой в колени. Она могла остаться в комнате и ещё поспать, но уговорила взять её с собой и не жаловалась.

− Ты когда-нибудь слышала истории о людях-драконах? − спросил он.

Селина вскинулась, стряхивая сонливость.

− Нет. Папа никогда не рассказывал истории. Учил подбирать ключи к замку, залезать в карманы, но историй никогда не рассказывал. Говорил, что сказки − это для младенцев и слабоумных дураков.

− Твой папаша был болваном, − сказал Стайк.

− Я любила папу − засопела девочка. − И он меня любил.

− От этого он не перестал быть болваном. Слушай: тысячу лет назад, когда эта земля принадлежала дайнизам, из самых глубоких болот вышли люди-драконы. Они были величайшими воинами среди народа, живущего войной, и в любой битве один из них стоил целой сотни солдат.

Вынув нож, Стайк рассмотрел клинок в лучах утреннего солнца и показал им на Селину.

− Люди-драконы с рождения учились быть свирепыми, смелыми и беспощадными. В юности они проходили испытание, убивая самого большого болотного дракона, какого могли найти. Из его шкуры они делали броню, из костей топоры и получали благословение

всевидящих − заклинателей крови. Оно делало их почти неуязвимыми.

Селина заворожённо смотрела на него.

− А дальше?

− Больше о них ничего неизвестно, − сказал Стайк. − Это всё в прошлом. Кезанцы убили последнего человека-дракона десятки лет назад, а дайнизов не видели за пределами их империи уже больше ста лет.

− Леди Флинт говорила, что её люди убили человека-дракона.

− Может быть.

Стайк сомневался. Возможно, её солдат убил какой-то свирепый воин пало. Возможно, этот воин даже сражался в традиционной одежде человека-дракона. Но людей-драконов давно нет.

Он устремил взгляд на поднимающееся солнце. До чего же жаль. Сейчас так мало воинов − настоящих воинов. Это мир наёмных убийц и солдат − людей, которые убивают в темноте или большими отрядами. В его представлении последними настоящими воинами были пороховые маги, и даже они предпочитали убивать на расстоянии при помощи магии. Он на мгновение представил, как леди Флинт сражается один на один с одним из этих сказочных воинов, и улыбнулся. Вот бы посмотреть на такой бой!

− Кажется, леди Флинт и тот Олем знают, кем ты был.

Стайк взлохматил волосы Селины.

− Я в этом сильно сомневаюсь.

− Нет, знают. Ты в самом деле был таким великим героем, как они сказали? В трудовом лагере тебя называли убийцей, но я не знала, что ты был героем.

− На войне убийство делает тебя героем, так что… − Стайк пожал плечами. − Наверное, да, в каком-то роде.

− Много людей ты убил?

− Сотни.

Она помолчала, пытаясь уяснить это количество.

− Ты жалеешь об этом?

− Иногда.

− Папа однажды задушил старуху, − сказала Селина. − Она проснулась, когда мы брали фамильное серебро. Но это было не на войне, так что, я думаю, он не был героем.

− Да, твой папа был тот ещё тип. − Стайк потрогал языком кусочек роговика во рту. − Почему его за это не повесили?

− Никто не узнал. Его отправили в лагерь позже за воровство. А почему тебя не повесили за всех, кого ты убил?

Стайк посмотрел на неё. Наверное, следовало разозлиться на все эти вопросы, но он поймал себя на том, что из-за них ещё больше её любит. Они напоминают о его сестрёнке. Та вечно задавала вопросы, всегда старалась докопаться, как да почему. Но с тех пор прошли десятилетия. Это было до того, как всё изменилось.

− Потому что я был Бешеным Беном Стайком. Я убивал за свою страну, поэтому мне на грудь вешали медали, а когда надобность во мне отпала, отправили в лагеря.

− Ты мог убить человека-дракона?

− Я не сражался с теми, кого не мог убить. − Стайк проверил лезвие ножа и слизнул кровь с кончика большого пальца. − Но тогда я был моложе. Сильнее. Я очень осторожно выбирал с кем сражаться и никогда бы не ввязался в драку с человеком-драконом. По

крайней мере, не с тем из сказок.

Он со вздохом отложил нож и поднял Селину на ноги.

− Их больше нет, поэтому я не беспокоюсь.

− Если их больше нет, то что ты будешь делать? − спросила Селина.

− Несколько дней погоняюсь за тенями, а потом скажу леди Флинт, чтобы она не волновалась о них. Надеюсь, она даст мне какое-нибудь настоящее поручение.

Он нахмурился. Вспомнил восхищение Олема и скептицизм Флинт, когда они согласились взять его. Было у него неприятное подозрение, что его приняли из жалости, и от этой мысли становилось не по себе.

Он даже не знал, почему его это так зацепило. Его настоящий наниматель Тампо, а единственная работа − быть поближе к леди Флинт. Пока что он с этим справлялся.

− Я хочу снова быть полезным, − пробормотал он сам себе.

− Что? − переспросила Селина.

− Ничего. − Стайк взял её за руку. − Пойдём к Старику Флесу. У него может найтись для нас парочка теней, за которыми можно гоняться.

*** * ***

Старик Флес сидел перед «Великолепными клинками Флеса и Флес», разложив на коленях завтрак из молока и пудинга, и наблюдал за ранними посетителями, проходившими мимо его лавки к торговцам продуктами.

− Похоже, торговля не идёт, − заметил Стайк, подходя к Старику.

Флес сдвинул кепку на затылок.

− Так рано никто не покупает ножи и шпаги. Наша торговля оживляется ближе к полудню, когда за покупками выходят денди и купчихи.

− Раньше по утрам было гораздо больше народа.

− Утренние дуэли вышли из моды, − ответил Флес.

Стайк вспомнил, что Флес говорил о привычках Фиделиса Джеса.

− Но не для Фиделиса Джеса. У тебя нет о нём ничего нового?

− Пф-ф. − Флес бросил на него раздражённый взгляд. − Сколько прошло, сорок часов? Имей терпение, мальчик. Если ты думаешь, что я побегу к моим контактам требовать ответов насчёт гранд-мастера черношляпников, ты жестоко ошибаешься.

− Я думал, ты можешь работать быстро. Во имя прежних времён.

На этот раз раздражённый взгляд задержался вдвое дольше.

− Ты мне всегда нравился, Бен, и я рад видеть тебя живым, даже если ты стал уродливее шелудивого пса. Но не торопи меня. Я всё ещё жду, что моя дочь разделает тебя, когда вернётся, так зачем спешить?

− Я ему задолжал, − тихо сказал Стайк.

− О, успокойся. Я уже дал поручение нескольким филёрам, и Фиделис Джес никуда не денется. Кстати, что ты тут делаешь? Только не вздумай привести за собой черношляпников.

− Они уже приходили справляться обо мне?

− Ещё нет. Но лучше тебе не соваться на рынок. Мы с Ибаной умеем хранить секреты, но у меня теперь есть подмастерья и здесь слишком много глаз. Если хочешь поболтать, приходи в дом.

− Та старая лачуга в Гринфаэр по-прежнему твоя?

− Конечно.

− Я думал, теперь в Гринфаэр хозяйничают пало.

− Нас они не трогают. − Флес пожал плечами. − Имя Флеса вызывает достаточно уважения, чтобы держаться от нас подальше. Ты думал, что я бесплатно точил пало кухонные ножи по доброте душевной? Кроме того, я никогда не встречал пало, который хотел бы чего-то от Ибаны.

− А она им ничего и не даст, − ухмыльнулся Стайк.

Флес закатил глаза.

− Ага. Как я сказал, лучше тебе здесь не крутиться.

− Ладно, ладно, ухожу. − Стайк оглянулся, ища в толпе Селину. − Последний вопрос. Может, это прозвучит глупо, но не слышал ли ты о возвращении людей-драконов?

Он ожидал снисходительной усмешки и хохота на весь рынок, но Флес снял кепку и почесал голову, задумчиво глядя на Стайка.

− Забавно, что ты об этом спросил. Ходили слухи о людях в коже болотных драконов в Гринфаэр-Депс. Ничего существенного, все думают, что это просто Мама Пало играет с черношляпниками, но ты не первый, кто упоминал на этой неделе людей-драконов. О них все говорят вполголоса с тех пор, как я был ребёнком.

Стайк нахмурился.

− Люди-драконы в Лэндфолле? Что за нелепость.

− Просто говорю что слышал, − вскинул руки Флес. − По мне так тоже нелепость, но после революции всё встало с ног на голову. В Девятиземье полное дерьмо. Адроанского короля казнили. Говорят, во время Адроанско-Кезанской войны вернулся Кресимир, боги сражались и погибали, а потом в Кезе вспыхнула гражданская война. Мир сошёл с ума, Бен. Люди-драконы возвращаются? Что ж, всё может быть. Если хочешь разузнать о людях-драконах, наверное, тебе придётся поспрашивать пало.

− Может, так и сделаю.

Стайк оставил Старика Флеса, что-то бормочущего перед своей мастерской, и нашёл Селину среди лавок. Покинув рынок, они направились на юг через доки, а потом взяли кэб и поехали через промышленные районы в Верхний Лэндфолл. Стайк хотел посмотреть на город, где он не был так долго.

И подумать.

Всё, что он узнал с тех пор, как вышел на свободу, говорило о том, что район пало сейчас стал пороховой бочкой, и ему не хотелось совать туда нос. Но Старик Флес прав. Если люди-драконы вернулись, то вряд ли об этом знают даже черношляпники. Что-то сказать об этом могут только пало.

Интересно, знала ли Флинт, насколько опасно искать сведения про людей-драконов? Вряд ли. Она сочла его бесполезным калекой до того, как узнала, кто он − вернее, кем он когда-то был. И вовсе не предполагала, что он будет искать в Гринфаэр-Депс самых опасных в истории пало воинов.

Но если он добудет для неё сведения − если принесёт надёжные доказательства того, что люди-драконы существуют и сто́ят того, что о них говорили, она может принять его в свой ближний круг.

Именно этого хотел от него Тампо.

Стайк развернул экипаж назад, и они проехались вдоль западной половины плато и

через северный Лэндфолл, пока не описали полный круг по городу. Уже было далеко за полдень, когда он нашёл Старика Флеса в его мастерской, где тот полировал новый клинок.

− Кажется, я говорил тебе больше не приходить сюда, − сказал Флес.

− Не буду, − пообещал Стайк. − Но мне нужно, чтобы ты кое-что сделал.

− Что же?

− Устроил встречу.

− С кем?

− С человеком-драконом.

− Что за глупейшая…

Стайк оборвал его.

− Просто оброни в нужном месте, что сын влиятельного адроанского торговца хочет встретиться с человеком-драконом. Скажи, что он отвалит кучу денег только чтобы поговорить с ним несколько минут. Скажи, что я историк. − Стайк нашёл листок бумаги и написал адрес. − Устрой встречу в этом пабе и сообщи мне.

Флес показал пальцем на листок.

− Ты привлечёшь очень много нежелательного внимания.

− Так и задумано.

− Ты сумасшедший.

Стайк взял крошечную руку Селины и развернулся к двери, бросив через плечо кривую усмешку.

− Так и говорят.

Глава 12

Постучав в дверь городского особняка в полумиле к востоку от Гринфаэр-Депс, Влора никак не ожидала, что дверь откроет рослый и крепкий мужчина с сероватой кожей росвелеанца и в чёрной медвежьей шкуре на плечах. Лицо у него было красное, по лбу струился пот, а одежда больше подошла бы кому-нибудь из адроанского Горного дозора, чем уроженцу Лэндфолла. Он перевёл взгляд с Влоры на Олема и обратно.

Влора открыла рот, но он заговорил первым, с сильным росвелеанским акцентом:

− Леди Флинт?

− Да, − медленно ответила она. − Я ищу барона Хабба… Хаббер…

Мужчина расплылся в улыбке.

− Барон Валленсиан Хаббабберден, − с гордостью представился он и распахнул дверь. − Входите, входите. Агент Бравис предупредил о вашем приходе.

Переглянувшись с Олемом, Влора следом за здоровяком вошла в дом. Миновав холл, они свернули налево в гостиную. Она удивилась, что в прихожей, холле и гостиной вообще нет мебели. Никаких гобеленов, украшений, даже светильников, за исключением газовых ламп на стенах. Похоже, здесь не было и прислуги, хотя такой большой дом нуждался в полном штате.

Прислонившись к каминной полке, здоровяк извлёк из кармана трубку и быстро раскурил.

− Леди Влора Флинт! В моём доме. Какая честь! − Он помолчал, озираясь. − Должен извиниться насчёт мебели. Я родился в палатке меньше этой комнаты, а теперь у меня четыре проклятых дома. Я понятия не имею, как их обставлять.

Прочистив горло, Олем повернулся в сторону и закашлялся, явно сдерживая смех.

− Вы Ледовый барон? − скептически осведомилась Влора.

− Да. Не пытайтесь выговорить мою фамилию, этого никто не может. Называйте меня просто барон, или Валленсиан − для друзей. А вы, леди Флинт, − мой друг. Я читал вашу биографию. Очень интересно.

Бездна, о чем он?

− У меня нет биографии.

− Есть, − заверил барон. − Написана росвелеанским наёмником, участником гражданской войны в Кезе. Великолепное описание. Я сделаю перевод и пришлю вам.

− М-м-м… спасибо.

− Не за что. А вы, должно быть, полковник Олем. − Валленсиан внезапно наклонился вперёд и дружески потряс его руку. − Любите сигареты? Попробуйте эту.

Он достал из кармана коробку и открыл одной рукой. Внутри лежал ряд самокруток.

Олем просиял.

− Не возражаете?

Влора отказалась от сигареты, а Олем зажёг свою. Она попыталась понять, что за человек Ледовый барон. Очевидно, что иностранец, и очевидно, что наслаждается этим

своим статусом, разгуливая в жару в таком наряде.

− Простите мою бестактность, но вы в самом деле барон?

− А вы леди? − парировал Валленсиан и тут же вскинул руки. − Шучу, шучу. Я родился в деревеньке в северном Росвеле, высоко в горах. Баронство я купил в прошлом году, но никогда там не был. Там управляет кузен. Не очень убедительно, я понимаю. Но меня называли бароном гораздо дольше, так же, как и вас называли леди Флинт гораздо дольше, чем вы носите титул.

Влора глянула на Олема.

− У меня никогда не было титула. Кто-то однажды назвал меня леди Флинт, и прозвище прижилось.

Валленсиан, нахмурившись, обдумал её слова.

− Та биография. Я не стану её присылать. Похоже, она дерьмовая.

На сей раз Олем не стал скрывать смех, и Валленсиан захихикал вместе с ним.

− А. − Он почесал затылок. − Прошу прощения за состояние дома. Я бы сказал, что он новый, но три года простоял без мебели. Лакей только недавно уговорил меня купить кровать. − Он похлопал медвежью шкуру на плечах. − Всё, что мне нужно, это Рангга под голову и песни святых, чтобы уснуть. А кресла? Показуха, уверяю вас.

− Вы разве не устраиваете приёмы? − спросил Олем. — То есть я слышал ваше имя в городе. Вы вращаетесь во влиятельных кругах.

− Приёмы я очень люблю, − ответил барон, усмешкой давая понять, что знает, о чем говорит Олем. − Но я предпочитаю ходить в гости, чем принимать гостей. Мне это больше подходит. Даёт повод дарить хозяевам дорогие подарки, а не просто предлагать вино и еду. А если я не принимаю гостей, то мне не нужно нанимать толпу засранцев. Кстати, а где мой окаянный лакей?

Он закатил глаза.

− Бесполезно. Я послал его за ужином. Попросил принести омаров. Вы видели здесь омаров? Я никогда не встречал ничего настолько уродливого и когда увидел его впервые, то подумал, что должен убить это и съесть, и вот теперь… − Он причмокнул. − Я их люблю.

Влора сразу распознавала любителей почесать языков, а Валленсиан был явно из их числа. Болтуны могут трепаться часами, если их не остановить, поэтому она покашляла в кулак и произнесла:

− Барон, вы сказали, что агент Бравис предупредил о нашем приходе?

− Да-да, разумеется. Вам нужна информация о пало?

− Особенно о Гринфаэр-Депс.

− А, Гринфаэр. − Барон уставился в потолок, будто припоминая прогулку по особенно изумительному парку. − Вам доводилось раньше видеть что-то подобное?

− Крысиное гнездо, − напрямик заявила Влора.

Валленсиан погрозил ей пальцем.

− В крысином гнезде есть красота, тепло, безопасность, товарищество. Всё это, и даже больше, есть в Гринфаэр-Депс. Я пытаюсь донести это до черношляпников, но разве Валленсиана слушают? Нет.

Влора изучала лицо барона. В некоторых кругах в Адро его сочли бы простачком, но простачок, родившийся бедняком в горной деревеньке, не сможет сколотить состояние и купить баронство.

− Насколько вы знакомы с Гринфаэр? − спросил Олем. − И где вы достаёте эти

сигареты? Они бесподобны.

− Я сообщу вам имя моего поставщика табака. С Гринфаэр я неплохо знаком. Каждую неделю встречаюсь там с деловыми партнёрами. Очень приятное местечко, если к нему привыкнуть.

Влора содрогнулась, вспомнив свой страх во время короткой прогулки с Микелем по узким проходам.

− Верю вам на слово. Вы говорите, что открыто ведёте дела в Гринфаэр-Депс, но вы же работаете на черношляпников?

− «Работаете» − слишком сильно сказано, − возразил Валленсиан. − Я не то чтобы на них работаю. Черношляпники приходят раз в пару недель и спрашивают, что я видел и слышал в Гринфаэр. Я им рассказываю. А также даю немалые взятки, чтобы они оставили в покое мои корабли. Пало об этом знают и не говорят при мне ничего такого, что я могу передать. Это неплохие отношения. Я стараюсь вести дела без, как бы вы сказали, − без хитрости?

− И вы можете свободно ходить по Гринфаэр?

− Я избегаю дурных районов.

− Весь Гринфаэр-Депс целиком − дурной район, − заметил Олем.

Валленсиан склонил голову.

− Я вам кое-что скажу о Гринфаэр-Депс. Они представляют собой… как бы это назвали натуралисты? Экосистему? Вот подходящее слово. Там есть собственная экономика, социальное расслоение, войска, даже собственная погода. Всем благородным и могущественным людям Верхнего Лэндфолла Гринфаэр-Депс кажется клоакой. Но там есть собственные трущобы, худшие из худших, и такие местечки, при виде которых вы разините рты. Гринфаэр так же разнообразен, как и город, посреди которого находится.

Влора покачалась на каблуках, прикусив губу.

− Как это сложно.

− Сложно. Я сам в этом разбирался не один год.

− А чем вы здесь торгуете? − поинтересовался Олем.

− Только одним, − ответил Валленсиан. − Льдом.

− Льдом? − переспросила Влора.

− В молодости я сколотил в Росвеле небольшое состояние на говядине. Приехал в Фатрасту и первое, что бросилось в глаза − какая здесь проклятая жара. В Росвеле с гор привозят лёд, чтобы хранить летом еду и напитки холодными.

− Как и в Адро, − заметила Влора.

− Да, и моя семья занималась этим несколько поколений. Так или иначе, я потратил своё состояние, чтобы снарядить в Фатрасту корабль со льдом.

− И его купили?

− Лёд растаял.

− О, − вырвалось у Влоры.

− Тогда я упаковал его в опилки и совершил ещё один рейс. − Валленсиан почесал подбородок. − Лёд добрался сюда, и знаете, что я обнаружил? Лёд никому не нужен. Здесь нет ничего холодного, даже гор, и поэтому никто не знает, для чего нужен холод. Я потерял всё. Потом началась война. Я контрабандой привозил Линдет оружие в единственном имуществе, которое у меня осталось, − в лодке. Перевёз контрабандой ещё немного оружия и купил яхту, перевёз ещё немного пушек, и война закончилась. Потратил деньги на новый

корабль и привёз в Фатрасту ещё льда. Большая его часть растаяла, но затем произошло кое-что забавное.

– Что же?

– Пало полюбили кофе со льдом. Обычай прижился, фатрастанцы и крессианские иммигранты тоже начали класть лёд в кофе, и, спустя восемь лет, вот чего я добился.

– Вы проявили завидное упорство, – заметил Олем.

– Упорством я заслужил девяносто восемь торговых кораблей и почти три сотни складов по всей Фатрасте и Росвелу. И… – Он огляделся. –…и, проклятие, эти огромные пустые дома, с которыми я не знаю что делать.

Валленсиан поднёс руку к подбородку.

– Может, нужно привезти ещё кузенов.

Влора негромко присвистнула. Должно быть, Валленсиан один из богатейших людей во всей Фатрасте. Возможно, и в Девятиземье тоже. И у него нет дворецкого и мебели. Странный человек.

– Итак, – закончил Валленсиан, разводя руками, – вот кто я и вот каковы мои отношения с пало. Помогу вам чем могу.

Влора долго и упорно думала, какой информацией поделиться, а какой нет, и решила, что ради безопасности Валленсиана лучше сообщить как можно меньше.

– Моя бригада расквартирована на краю Гринфаэр-Депс. Мы взяли на себя несколько общественных проектов и будем служить как гарнизон.

– Пало это не понравится, – сказал барон, тыча в неё пальцем. – Они знают, кто вы.

– Вот с чем мне нужна помощь. Я хочу узнать о пало побольше и разобраться, как мы можем сосуществовать. Я не хочу, чтобы мои люди пропадали во время патрулирования. Я хочу перемирие.

– И думаете, что я могу его вам добыть? Ха. Агент Бравис преувеличивает моё влияние на пало. Я всего лишь коммерсант. И иностранец.

– Бравис мне ничего не говорил. Но ясно, что вы вхожи во внутренний круг пало. И я тоже хочу туда попасть. Ради общей безопасности.

Влора обдумала свои слова, надеясь, что они прозвучали не слишком неискренне. Она действует ради общей безопасности. Но при этом ей нужно схватить матриарха пало. Она ощутила лёгкий укол вины от того, что умолчала об этом. Ей понравился Валленсиан, и лгать, даже просто умалчивать, было противно.

– Я могу с кем-нибудь встретиться, чтобы обсудить этот вопрос?

Барон немного поразмыслил.

– Возможно, я могу представить вас кое-кому.

– А что касается матриарха, о которой я слышала? Мама Пало? Это она принимает такие решения?

– Иностранцы не разговаривают с Мамой Пало, – презрительно усмехнулся Валленсиан.

– Вы с ней встречались?

– Даже не видел. Я говорил с несколькими её лейтенантами, но не с ней.

– Она миф?

– Только если кто-то решил очень крупно подшутить над всеми нами, включая пало. Мама реальна. Пало верят в это. Крессианцы верят в это. Черношляпники много лет пытаются её поймать. – Прищурившись, он посмотрел на Влору, но воздержался от дальнейших комментариев. – Если вы хотите заключить с пало какое-то перемирие, вам

нужно встретиться с нужными людьми. Через несколько дней в Гринфаэр-Депс будет празднество. Посмотрим, смогу ли я достать вам приглашение.

− Празднество? − переспросила Влора и переглянулась с Олемом, стараясь удержаться от самодовольной ухмылки.

− Я же сказал: трущобы и дворцы, − напомнил барон. − Целая экосистема. Где вы остановились?

− В форте Лоэла, − ответил Олем.

− Замечательно. Я добуду приглашение и пришлю в форт Лоэла. Значит, будем надеяться, что встретимся на празднестве.

Барон проводил гостей, и они вернулись в наёмный кэб, где сидели в озадаченном молчании.

− Ты знал, что в Росвеле написали мою биографию? − наконец спросила Влора.

− Понятия не имел. − Олем затушил сигарету о стенку кэба. − Но эти сигареты изумительны.

− От тебя никакого толка.

− Он странный человек, − ответил Олем на невысказанный вопрос, − но я думаю, что ему можно доверять. У него честное лицо.

− Ага, как у большинства торговцев лошадьми.

− Если ты ему не доверяешь, то мы не можем воспользоваться его помощью. Перед визитом я поспрашивал, и о нём отзываются как о честном, открытом коммерсанте. Похоже, все озадачены его успехом, потому что он редко жульничает.

Влора прикусила изнутри щёку, обдумывая услышанное.

− Посмотрим, пришлёт ли он приглашение. Я была в Гринфаэр. Нет там ничего примечательного, и я не собираюсь пробиваться туда с боем, чтобы найти Маму Пало. Нам придётся сделать это… − Она изобразила акцент Валленсиана, − как бы вы сказали… хитростью.

Она пересела к Олему и опустила голову ему на плечо.

− Хорошо, − согласился Олем, обняв её одной рукой, − но я не отпущу тебя вниз без целого отряда сопровождения.

Глава 13

Микель знал, что, выслеживая железные розы, лучше всего сделать ставку на посыльных, доставивших печатникам «Грехи империи». Рано или поздно их найдут. Пятнадцать человек − это на четырнадцать больше, чем нужно, чтобы хранить секрет. Надо же, в заговор втянуто так много людей, но спустя почти две недели ещё ничего не раскрыто. Однако он не может ждать, пока кого-нибудь притащат с улицы. Ответы нужны немедленно, а это означает, что нужно повернуть расследование в таком направлении, на какое мало бы кто из других черношляпников решился.

Он потратил два драгоценных дня, проверяя свою догадку. Ходил по банкам, обыскал дом и квартиру и вообще работал не покладая рук, пока не получил всю необходимую информацию и не вернулся в то самое место, где как раз не следует искать подозреваемых в заговоре против правительства леди-канцлера.

В «Шляпный магазинчик».

«Лёгкая» коррупция глубоко укоренилась в среде черношляпников. Большинство, в том числе сам Микель, считали её бонусами своей работы. Получить бесплатно еду или чашечку кофе, пройти без очереди в правительственное учреждение. Соседи могли вскладчину платить аренду за твою квартиру, потому что местные банды избегают районов, где живут черношляпники. Микель предпочитал использовать собственные рычаги влияния, чтобы получить услуги, которые обычно не мог себе позволить, − хорошие отели, банки, портных, элитные бордели.

Но хоть эту лёгкую коррупцию и терпели, существовало негласное правило: никогда не позволяй жадности взять над тобой верх. Есть граница, хотя и не определённая чётко, − и если ты её перейдёшь, то у тебя будут неприятности, а то и вовсе загремишь в трудовой лагерь.

Вот почему Микель был печален, когда на цокольном этаже «Шляпного магазинчика» свернул в коридор, заканчивающийся тупиком с одинокой конторкой. Конторка стояла в клетке, как в казино в сомнительных районах города, а дверь справа была укреплена сталью и заперта изнутри. В клетке, закинув ноги на конторку, сидел пожилой джентльмен, лысый и худощавый. В одной руке он держал книгу — дешёвый роман вроде тех, что любит мать Микеля, — а в другой яблоко.

Не успел Микель подойти к конторке, как джентльмен окликнул:

− Агент Бравис, что вас привело в казначейство?

− Добрый день, Боббин. − Микель прислонился к клетке, вытянув шею, чтобы прочитать название книги. Он порылся в карманах, жалея, что не прихватил фляжку. − Новый детектив?

Боббин смущённо улыбнулся и спрятал книгу под конторку.

− Ага. Ты же знаешь, как это бывает. Время здесь так тянется.

− Ещё бы. − Микель подумывал было пройтись по последним сплетням — Боббин умудрялся слышать всё, — но понимал, что это лишь отсрочит неизбежное. − Боббин, ты

давно получил свою золотую розу?

– Я? – усмехнулся казначей. – У меня пожизненно серебряная, Микель. Здесь не так уж много возможностей для роста. А как насчёт тебя? Получил свою золотую? Я знаю, ты над этим работаешь.

– Нет, – ответил Микель, ковыряясь в ногтях. – Ещё нет.

– Я слышал, тебе поручили нянчиться с адроанскими наёмниками. Леди Флинт действительно так хороша, как пишут в светской хронике?

– Старая калоша, – солгал Микель. – Пару лет назад потеряла глаз. Зубы выпадают. Не очень приятная картина.

– Ты что, шутишь? – покосился Боббин.

– Может быть. – Микель почесал подбородок. Бездна, это будет больно. – Боббин, ты слышал об этой истории с «Грехами империи»?

– Тот памфлет, который повсюду? Я слышал, что капитан Блейсделл работает круглые сутки, пытаясь выяснить, кто заказал такую вредную пропаганду.

Боббин ни словом не обмолвился о розах, значит, стараниями Фиделиса Джеса это не попало в газеты и в сплетни самих черношляпников. Черношляпники могли судачить только между собой, но как же они это любили!

– Ты слышал о розах? – спросил Микель.

– Что именно?

– Об этом мало кто знает, но памфлет напечатали, потому что его заказали люди с железными розами.

Боббин заёрзал на стуле.

– Что за бред? Кто станет выдавать себя на черношляпников?

– А они выдали. Но ты прав. Это бред. Пропаганда – это одно, ею занимается капитан Блейсделл, но железные розы – совсем другое. Мы пытаемся выяснить, откуда они взялись.

Улыбка исчезла с лица Боббина. Ему как будто стало нехорошо.

– Капитан Блейсделл считает, что розы подделали за границей, – продолжал Микель. – Это, конечно, имеет смысл. Но я? Я думаю, что они настоящие. А все настоящие в Лэндфолле учтены. Полагаю, ты лично делал отчёт по ним всего пару дней назад, верно?

– Верно. – Боббин облизнул губы. – Учтены все до единой. Если хочешь, можешь сам их пересчитать.

– Конечно, конечно, я тебе верю. Но ход моих мыслей таков. Если железные розы настоящие и не украдены из «Шляпного магазинчика», значит, они принадлежат нашим людям. Но тут выходит нестыковка. Железные розы редко теряют, а благодаря репутации нашего гранд-мастера почти никогда не крадут. И что я думаю? Идея о том, что пятнадцать наших железных роз вовлечены в антиправительственный заговор, кажется мне немного притянутой за уши.

– Микель, – произнёс Боббин дрожащим голосом. – Мне правда нужно работать.

Микель не обратил внимания на его слова.

– Вот тут я спросил себя: «Где можно раздобыть пятнадцать железных роз?» И сам ответил: в казначействе, конечно. А кто отвечает за казначейство? Мой старый друг Боббин.

Боббин покраснел. Его рот несколько раз дёрнулся, потом челюсть сжалась, и он сел прямо.

– Я не знаю, на что ты намекаешь, – сказал он, – но лучше следи за словами, агент Бравис. Ты же знаешь, что здесь ложные обвинения не остаются без последствий.

− Знаю. Именно поэтому я сначала всё проверил. Утром я осмотрел твой дом, а вчера вечером квартиру, которая не значится в бухгалтерских книгах. Я нашёл квитанции Старлийского банка. Полмиллиона кран − это большие деньги. И тратишь ты эти деньги как дурак. Шмотки, выпивка, женщины. Я проверил все твои любимые места, и ты совсем не так осторожен, как думаешь. И прежде чем начнёшь придумывать историю о том, что я фабрикую улики, тебе следует знать, что я охочусь по приказу самого гранд-мастера. Он лично изучит мой отчёт, и ты знаешь, он найдёт такое, что даже я бы не смог.

За несколько секунд красное лицо Боббина побелело. Дыхание стало неглубоким, на лбу заблестел пот. Микелю было неприятно видеть его таким. Этому черношляпнику доверяют. Кроме Фиделиса Джеса только у него есть ключи от казначейства. Предполагалось, что он так же надёжен, как сами розы. Более того, он нравился Микелю. Он всем нравился.

− Я не знал, − прошептал Боббин.

− Не знал чего?

На этом месте все начинали умолять. Оправдывались, пытались подкупить, клялись. Но Боббин знал это и не стал следовать примеру других.

− Фиделис Джес с меня заживо сдерёт кожу.

Вполне возможно.

− Не знал чего? − настойчиво повторил Микель.

− Я не знал, что они задумали.

Микель облокотился на конторку и ласково произнёс:

− Рассказывай.

− Ко мне обратился один адвокат. Он ходил в тот же бордель на Уэйк, что и я. Он предложил огромную сумму, если я одолжу ему пятнадцать железных роз. Сначала я подумал, что это шутка. За пределами нашей организации никто не знает, что я казначей. Но он настаивал, и к тому времени, когда я решил доложить о нём, он уже скупил все мои долги. Все до единого. В казино и борделях. Даже в книжных магазинах. Сказал, что спишет все мои долги и даст полмиллиона, если я на один день одолжу ему розы. Он уверял, что никто даже не узнает об их исчезновении.

Микель склонил голову набок. Это классическая уловка, которую используют и сами черношляпники, когда нужно кого-нибудь шантажировать. Боббину следовало знать.

− И он их вернул?

− Да. Он забрал их из этой самой двери в девять вечера и вернул на следующее утро к шести. Как только я услышал об истории с памфлетами, сразу заподозрил неладное. Но официальных сообщений об использовании железных роз не было, и я подумал, что это просто совпадение.

Адвокат. Человек, который стоит за всем этим. Пятнадцать посыльных с железными розами − пустяк. Теперь всеми мыслями Микеля завладел он. Мерзавец вошёл прямо в «Шляпный магазинчик». Вот это яйца!

− И тебе некого было попросить разобраться, не выдав себя?

Боббин закивал.

Бездна. Да это элементарный инстинкт самосохранения. Если человек настолько глуп, что может признаться в пособничестве злонамеренному использованию железных роз, — неважно, насколько сознательно, − он заслуживает того, что с ним сделают палачи черношляпников. Микель окинул взглядом Боббина. Тот сильно дрожал и выглядел так,

словно вот-вот лишится чувств. Но он не просил пощады, и это приятным удивило.

Микель ненавидел, когда умоляют о пощаде.

− С тех пор я в полном смятении, − сказал Боббин. − В глубине души я понимал, что кто-нибудь узнает, но не мог допустить, чтобы мои долги всплыли. Я бы всё потерял.

− Из огня да в полымя, − рассеянно произнёс Микель.

Он был страшно доволен собой: совершить такой прорыв за столь короткое время! Он раскрыл дело железных роз, и хотя разоблачение Боббина вряд ли принесёт ему золотую розу, после поимки преступника, шантажировавшего Боббина, его точно повысят. Это очень важно. Микель посмотрел на Боббина и принял решение, о котором, как он знал, ещё пожалеет.

− Расскажи всё о человеке, на которого ты работал.

− Уже рассказал, − ответил Боббин. — Он всегда был один. Высокий, худощавый, но мускулистый. Солдатского телосложения. Модно одетый, с тростью. Сказал, что адвокат.

− Он как-нибудь назвался?

− Никак. Поверь, я бы тебе сказал. Бездна, я бы помог выследить его прямо сейчас, если бы думал, что это даст мне отсрочку. Но он был как призрак.

Подавшись вперёд, Микель посмотрел Боббину в глаза и кивнул.

− Я верю тебе. Ладно. А сейчас здесь вот что будет. − Он посмотрел на карманные часы. − Только не делай глупостей, потому что через две-три минуты сюда по моему распоряжению спустится Варсим проверить, как я тут. И я оставил доказательства твоего маленького займа у человека, которому доверяю.

Боббин нахмурился.

− О чём ты говоришь?

− Я хочу, чтобы ты открыл эту дверь, сильно ударил меня по лицу, и чтобы больше я тебя никогда не видел. Микель подошёл к двери и замер, опустив руки по швам.

− И, Боббин, если тебя поймают, сделай одолжение, всади себе пулю в голову.

Глава 14

В середине утра к Влоре пришли. Она покинула запущенное, с прохудившейся крышей старое штабное здание в форте Лоэла и вышла на плац, ожидая увидеть гонца из канцелярии леди-канцлера или кого-из своих разведчиков, но обнаружила невысокого пало со шляпой в руке, стоявшего рядом с рикшей. У него были огненно-рыжие волосы, худое лицо усеивали характерные для пало пепельные веснушки. Вокруг глаз залегли гусиные лапки: он часто щурился, а в уголках рта − глубокие морщинки от улыбок. Когда Влора приблизилась, он склонил голову.

− Леди Флинт? − спросил он на безупречном адроанском.

− Это я.

− Доброго дня. Я Девин-Таллис. Меня прислал Ледовый барон.

Мысли Влоры витали где-то далеко, она обдумывала отчёты интендантов о поставках, но услышав о странном бароне, выбросила их из головы.

− Валленсиан? Что он… А! Он передал приглашение на праздник? Когда, сегодня вечером?

− Именно так, миледи.

Девин-Таллис любезно улыбнулся и несколько мгновений просто таращился на Влору.

− Могу я его получить? − спросила она.

− Ах, оно не так действует, леди Флинт. Я − ваше приглашение.

Влоре поняла сразу. Гринфаэр-Депс закрыт для чужаков. Конечно, ей понадобится проводник, чтобы добраться до «дворца», в котором будет проходить праздник. Она послала в штабное здание за Олемом и опять повернулась к пало.

− А когда именно будет праздник? Валленсиан не сообщил никаких подробностей.

− Барон редко даёт подробности, которые не имеют отношения к его рассказам. − Девин-Таллис говорил не как простолюдин пало, а скорее как близкий друг одного из самых богатых людей на континенте. − Торжество состоится сегодня в девять часов вечера в Жёлтом зале. Я отведу вас туда и приведу обратно.

Влора оглянулась через плечо, недоумевая, куда же подевался Олем.

− Хорошо. В котором часу надо отправляться?

− В восемь тридцать будет нормально. Мы не так уж далеко от зала.

− А почему вы пришли так рано?

− Я работаю в другой части города. Здесь у меня было дело, и я решил, что это будет разумно зайти. Если вашей светлости будет угодно, я подожду здесь, пока вы приготовитесь. Я не буду мешать.

− Не называйте меня так, − сказала Влора. − Сойдёт Флинт или генерал. Хорошо, к этому времени у меня будет готова охрана. В Гринфаэр можно проехать верхом или взять пехотинцев?

− Ах. − Девин-Таллис прочистил горло. − Боюсь, что верхом − это очень плохая идея. Кроме того, приглашение только для одного человека.

Влора помолчала. Одного? Даже Олема нельзя взять?

− Они даже заходить не будут. Просто охрана. Я… кое-что слышала о безопасности в Гринфаэр.

Она ожидала, что пало рассмеётся, но он посерьёзнел.

− Один. − Он поднял палец. − Столько мне разрешили привести в Жёлтый зал. Леди Флинт или её представитель. Больше ни одного. Пока вы со мной, вам гарантирована безопасность, если только вы не ввяжетесь в драку.

− Даже если меня спровоцируют?

− Дуэли запрещены. Можете взять оружие, потому что вы солдат, но если обнажите его в гневе, вашу неприкосновенность аннулируют.

− А кто именно гарантирует безопасность? − спросила Влора.

Ей не нравилась эта договорённость. Похоже на ловушку. Неужели Валленсиан её подставил?

− Все присутствующие на торжестве будут гостями Мамы Пало. − Лицо Девин-Таллиса слегка потемнело. − Маме Пало никто не смеет перечить. Так мне вас ждать, леди Флинт? Или вы передумали?

Он помолчал, размышляя, и добавил, понизив голос:

− Такие приглашения дают редко. За вас поручился Ледовый барон, и вам разрешили один раз войти в общество пало. Если вы откажетесь, другой возможности не получите.

Влоре доводилось слышать такие условия, и всегда это вело к одному: в ловушку. Валленсиан казался искренним, как и этот пало с рикшей. Но уверенности у неё не было. Подразумевалось, что приглашение одобрила сама Мама Пало, и это могло означать что угодно. Влора поймала себя на том, как мало знает о Маме Пало. Она в самом деле воплощение зла? Похоже, Линдет и черношляпники считают именно так. Простираются ли её замыслы за пределы Гринфаэр-Депс и пало, которых она сплотила, или она довольствуется небольшой зоной влияния? Осмелится ли она навлечь гнев опасного отряда наёмников, причинив вред их генералу?

Хотя ситуация вызывала подозрения, Влора чувствовала, что должна воспользоваться возможностью. Черношляпники не осмеливаются соваться в Гринфаэр, а её пригласили прямо к порогу Мамы Пало. Возможно, Мама даже будет там сегодня собственной персоной. Похитить её в одиночку невозможно, но если Влоре удастся устроить другую, менее публичную встречу…

− Ладно, − сказала она. − В восемь тридцать. Я буду здесь.

− Хорошо, леди Флинт. Я подожду.

− Я пошлю кого-нибудь принести воды, − бросила Влора через плечо, направляясь обратно к штабу.

Она нашла Олема за штабным зданием. Он помогал горстке солдат отодрать огромную прогнившую балку от внутренней стены форта. Группа опиралась на длинный лом, и раскачивала его, пока балка не отвалилась, обрушив дождь рыхлых щепок. Увидев Влору, Олем сам подошёл к ней, отряхивая руки.

− Неужели тебе больше нечем заняться? − спросила она.

− Есть чем, − неохотно признался Олем. − Но им нужен был ещё один человек, поэтому я и присоединился. Люблю пачкать руки.

− За это ты мне и нравишься.

Она с улыбкой окинула взглядом его закатанные рукава и потный лоб, думая о том, чем

ей хотелось бы с ним заняться. Но дела прежде всего. Они всегда прежде всего.

− Я только что получила приглашение на праздник.

Лицо Олема просветлело, и он подмигнул.

− Превосходно! Я надену красное и соберу почётный караул.

− Да, − сказала Влора, растягивая слово. − С этим-то и проблема.

− Какая? − Тон Олема сразу стал подозрительным.

− Прийти разрешили только мне. Если я попытаюсь взять с собой ещё кого-нибудь, приглашение отменят.

Олем растерялся.

− Ну, тогда нам придётся придумать что-нибудь другое. − Он помолчал, изучая лицо Влоры, и покачал головой. − Бездна! Ты хочешь пойти одна? Ни в коем случае, я запрещаю.

− Что?

Голос Влоры стал угрожающе тихим. Она стиснула зубы, готовая к драке.

− Я запрещаю, − повторил Олем, хотя и не так уверенно. Он знал, что совершил ошибку.

− Я очень люблю тебя, но ты не можешь мне ничего запрещать, − негромко проговорила Влора. − Такой шанс выпадает раз на миллион. Меня приглашают прямо в логово нашей дичи, без боя, без риска для жизни моих людей.

− Скорее уж в гнездо гадюки, − сплюнул Олем.

− Ты решил, что я боюсь гадюк?

Влора заставила себя подавить гнев. Олем не перегибает палку с чрезмерной опекой. Она понимала, что идёт на риск, возможно, глупый. Он совершенно правильно ставит под сомнения её намерения. Но главная в отряде она.

− Нет, − ответил Олем после нескольких секунд молчания. − Я никогда не видел, чтобы ты чего-то боялась.

− Я возьму оружие. И порох. Я не буду ничего есть и пить и не сниму руки с пистолета. Если что-нибудь случится, я пробьюсь.

− Ты такая упрямая, − усмехнулся Олем.

− Возможно. Но я готова пойти на такой риск.

− По крайней мере позволь послать с тобой Норрин или Дэвда.

Влора подняла палец, как Девин-Таллис.

− Одно приглашение. Не больше.

− Дерьмо, − пробормотал Олем, меряя шагами пространство между ней и стеной форта. − Жаль, что здесь нет Стайка. Он говорил, что немного знает Гринфаэр. Если это так, я бы поручил ему следить за тобой.

− Но его нет. От него поступали какие-нибудь известия?

− Заходил сегодня. Сказал, что у него есть ниточка к людям-драконам. Обещал вечером узнать больше.

Влора упёрла руки в бока, барабаня по рукоятке пистолета. Интересно, этот верзила водит их за нос или у него действительно что-то есть?

− Хорошо. Встречусь с ним, когда вернусь. Возможно, задержусь до утра. Это же вечеринка!

Олем сжал челюсти, что показалось ей очень милым.

− Ладно, − сказал он наконец. − Держи шпагу наготове и никому не доверяй.

− Само собой.

− И, − добавил Олем, − если с тобой что-нибудь случится, я сожгу дотла проклятый

Гринфаэр-Депс, Линдет и Маму Пало.

Глава 15

Микель трогал приличного размера синяк, а Фиделис Джес стоял над ним, читая отчёт о предательстве Боббина. Время от времени Джес ворчал или хмыкал, но по большей части молча кипел над бумагой. Микель чувствовал гнев гранд-мастера почти так же сильно, как пульсирующую боль под левым глазом.

− Вы уверены? − наконец спросил Джес, подняв голову.

Микель выпрямился на стуле в приёмной гранд-мастера и посмотрел на Деллину. Её сочувственная улыбка ободряла, но ничем не помогала.

− Да, сэр, − кивнул он.

− Нас предал собственный казначей, − бросил Джес, швырнув отчёт. Бумаги разлетелись по полу. − И сбежал. Деллина, запишите, чтобы наши люди в портовых городах Фатрасты высматривали людей, подходящих под описание Боббина. У нас нет ни времени, ни ресурсов, чтобы выслеживать его сейчас, но рано или поздно мы его поймаем.

Прищурившись, он глянул на Микеля.

− Агент Бравис, вы превзошли мои ожидания: выследили розы всего за несколько дней. И в то же время подвели, упустив предателя. Я впечатлён.

«Впечатлён не в хорошем смысле», − произнёс язвительный голос в голове Микеля.

− Сэр, я не думаю, что Боббин имеет теперь большое значение. Конечно, нам нужно его выследить, − быстро добавил он, − но на самом деле нам нужен его наниматель. Этот адвокат. Вот он настоящий враг, и я прошу дать мне возможность поймать его.

«Как только я это сделаю, ты забудешь о Боббине и вручишь мне золотую розу».

Фиделис Джес продолжал сверлить Микеля раздражённым взглядом.

− Я кое-что выбил из Боббина, прежде чем он на меня напал, − продолжал Микель. − Он не знал имени своего нанимателя, но у нас теперь есть описание. Я могу выследить его и держать всё в секрете. С исчезновением Боббина наш неизвестный враг больше не имеет доступа в «Шляпный магазинчик».

− А если он работал не один?

Микель выругался про себя. Боббин был одиночкой — единственный казначей на нижнем этаже, всегда готовый поделиться служебными сплетнями, но по-настоящему он никогда ни с кем не общался. Микелю даже в голову не пришло, что у него мог быть сообщник.

− Думаю, он был один, сэр. − Микель старался говорить уверенно. − Я неплохо разбираюсь в людях. Он во всем признался, прежде чем сбежать. Думаю, он назвал бы имена, если бы знал. Он сгорал со стыда от того, что ввязался в скандал.

− Да, вы писали об этом в отчёте, − кисло сказал Джес и покосился на отчёт, разлетевшийся по всей приёмной. − Вы слишком снисходительны, агент Бравис. Предатель есть предатель.

− Я понимаю, сэр. В следующий раз меня не так легко будет застать врасплох. − Микель показал на синяк. − Вот напоминание, что надо отдать должок, если я его увижу.

Джес фыркнул и ушёл в кабинет, из которого быстро вернулся со шпагой. У Микеля сердце подскочило к горлу. Джес начал делать выпады и парировать, сражаясь с невидимым противником, и временами шпага проносилась в опасной близости от лица Микеля. У Микеля дрожали руки, но он не смел пошевелиться.

− Он так делает, когда сердится, − одними губами произнесла Деллина.

«Да, − мысленно ответил Микель, − а ещё убивает людей, чтобы разогнать кровь по утрам».

Прошла почти минута, прежде чем Джес положил шпагу на стол Деллины, зашагал по приёмной и наконец повернулся к Микелю с более нейтральным выражением лица, по-солдатски щёлкнув каблуками.

− Вы правы, − сказал он. − Вам поручили найти, откуда взялись розы, и вы справились. Но вы глубоко ошибаетесь, если думаете, что заслужили мою благодарность. Вы получите возможность искупить промах. Найдите адвоката и доставьте его живым.

− Конечно, сэр.

В дверь постучали, и она приоткрылась на пару дюймов. За ней показалось молодое лицо одного из помощников, который вытаращил глаза при виде беспорядка в приёмной. Деллина поспешила к нему и заговорила вполголоса. Когда она передала сообщение Фиделису Джесу, тот прищурился.

− Что ж. − Джес прочистил горло. − Вам сегодня везёт, агент Бравис.

− Сэр?

− В ходе выборочной проверки с улицы привели хулиганку. Она призналась, что была одним из посыльных, которые носили железные розы. Её описание адвоката в точности совпадает с тем, что дал вам Боббин.

Микель тихонько вздохнул. Фантастическая новость. Подтверждение отчёта придавало ему больше доверия в глазах Джеса и право задать ещё вопросы.

− А имя она назвала? − с надеждой спросил он.

− Нет, − ответила Деллина. − Зато дала адрес.

Джес схватил шпагу и показал ею на Микеля, а затем на дверь.

− Приведите этого ублюдка, чтобы я лично содрал с него шкуру.

* * *

Адвокатская контора находилась в промышленном районе Лэндфолла, в южной части плато, где днём и ночью работали литейные заводы и фабрики, к которым постоянно подвозили сырье на килевых лодках по реке Хэдшо. Здесь выпускали сигары для Девятиземья, пряли шерсть для бруданских колоний, консервировали фрукты для Гурлы и производили множество других товаров для отправки по всему миру.

Какой-то предприимчивый землевладелец построил прямо посреди района офисное здание и сдавал помещения бухгалтерам и конторским крысам, которые поддерживали работу окружающих фабрик. Адрес, который Микель получил от помощника Джеса, вёл на второй этаж в самый конец коридора. Управляющий зданием описал адвоката — опять всё сошлось со словесным портретом Боббина − и сказал, что его имени никогда не слышал. За аренду тот исправно платит каждые две недели наличными.

Микель оставил двоих железных роз у главного входа и ещё двоих у чёрного хода — он

никому не позволит ускользнуть, даже если в прошлый раз сделал это намеренно, — и в одиночку поднялся на второй этаж. На нём был невзрачный коричневый сюртук и такие же брюки, воротничок белой рубашки туго застегнут, а кепку он держал в руке. Микель трижды прошёлся туда-сюда по коридору второго этажа, заглядывая в окна кабинетов и не спуская глаз с двери в самом конце.

Кабинет за этой дверью и был нужным адресом, но казался совершенно обычным. Микель сунул в карман руку, продевая пальцы в тяжёлый кастет, который держал для особых случаев, а другой постучал.

Ответа не было. Он постучал ещё раз и осторожно приложился ухом к двери. Ничего, кроме голосов бухгалтеров, сверяющих гроссбухи в двух комнатах позади.

Он тронул дверь и, обнаружил, что она не заперта, вошёл, приняв свой лучший образ назойливого невежи, и сразу замер при виде женщины, хмуро смотревшей на него из-за секретарского стола. Молодая, строгая, волосы собраны сзади в тугой пучок, в руке карандаш, на углу стола стопка бумаг.

− Здрасьте! − радостно сказал Микель высоковатым голосом, который усовершенствовал во время второго задания в качестве информатора. − Добрый день, мне так жаль… так жаль, что я ворвался, но дверь была не заперта.

Женщина вздёрнула подбородок и нахмурилась ещё сильнее.

− Могу я вам чем-нибудь помочь, сэр?

Микель достал из кармана бумажку с адресом.

− Это… это Канал 214?

− Да, − резко ответила она.

− О, слава небесам. Мне сказали, что здесь есть адвокат. Я не могу… не могу вспомнить его имени, но мне сказали, что он очень хороший и может помочь.

− Мне кажется, вы ошиблись адресом, − ответила секретарь.

− Я не… я так не думаю. Я дважды проверил адрес. Я всегда… всегда так делаю. Это ведь адвокатская контора, не так ли? Управляющий сказал, что всё верно.

Секретарша скривилась, словно съела лимон.

− Да, но мы не практикуем.

− А вы… вы уверены? Вы адвокат, мэм?

− Нет. Я секретарь.

Она не представилась.

Микель оглядел комнату. Помещение было небольшим, двери справа и слева. Просто приёмная для одного секретаря на два кабинета.

− А хозяин, он здесь? Я действительно должен… действительно должен поговорить с ним. Это очень срочно, и мне сказали, что он может помочь.

− Его нет.

Микель пытался понять, говорит ли она правду, но её явное раздражение могло означать всё что угодно. Он шагнул назад, как будто собирался отступить в коридор, затем схватил ручку двери справа и распахнул. Кабинет с голыми стенами оказался полностью завален коробками, и там никого не было.

− Сэр! − Секретарша вскочила на ноги.

Микель пересёк приёмную и открыл другую дверь. Внутри стоял письменный стол, на котором не было ничего, кроме масляной лампы, да ещё несколько коробок в углу. Никаких других дверей или входов. Вот и все помещения. Секретарша говорила правду. Микель

подавил разочарованное рычание.

Секретарь схватила его за руку.

− Сэр, боюсь, вы ведёте себя неподобающе. Нельзя вот так врываться и…

Микель оборвал её воплем:

− Мне так жаль, мэм! Мне просто очень нужно поговорить с… с адвокатом прямо сейчас, я просто хочу увидеть его, это из-за жены, и я просто не знаю, куда обратиться!

Секретарша потащила его к двери и вытолкнула в коридор.

− Сэр, − сурово произнесла она, расправляя юбку, − я прощаю вам эту выходку, потому что вы явно не в себе. Не знаю, кого вы ищете, но его там нет. Мистер Тампо ещё не пришёл и…

− Тампо! Точно, именно так его зовут. Я должен его увидеть!

В душе Микель ликовал. Теперь он знает имя. А если он знает имя, то уже напал на след.

− А когда он будет?

− Ну, я не… хм. Мистер Тампо может зайти сегодня вечером. У него нет точного графика работы, но можете прийти к нему на закате. Он любит работать, когда никого нет. Я не знаю, чего вы хотите, пусть он сам с вами разбирается. А теперь, если уберёте руку, всего доброго, сэр!

Она захлопнула дверь, Микель еле успел убрать пальцы.

Несколько секунд он пялился на закрытую дверь, охваченный душевным подъёмом. Он узнал имя, у него есть адрес и время. К завтрашнему утру он покончит с делом о «Грехах империи» ещё до того, как пропагандисты черношляпников представят своего козла отпущения.

Микель практически ощущал на шее золотую розу.

Глава 16

Старику Флесу потребовалось три дня, чтобы организовать встречу для Стайка. Информация пришла в виде записки, где говорилось, что некто встретится с Стайком в пабе «У Сендер», чтобы обсудить людей-драконов. В записке не уточнялось, с кем именно встретится Стайк. Но и это уже неплохо.

«У Сендер» − старый паб на Ободе с видом на Гринфаэр-Депс. Он располагался в подвале под настоящим джентльменским клубом, и во времена Стайка его посещали исключительно солдаты − пехотинцы напивались здесь после ужасов битвы, пока их офицеры курили и играли в карты на шикарных бархатных диванах наверху. Всё это происходило под бдительным оком бабули Сендер, которая не терпела драк и тех, кто кичатся званием. Любимое заведение ветеранов Лэндфолла.

Это место было не из тех, где можно затеять драку.

Около семи вечера Стайк сидел на крыльце через дорогу от паба Сендер, засунув руки в карманы, ссутулив плечи и надвинув на лицо кепку. Судя по всему, у бабули Сендер наступили тяжёлые времена. Окна джентльменского клуба были заколочены, краска облупилась, а на крыльце сидел нищий с дворняжкой.

− Я здесь бывала, − сказала Селина.

− Неужели?

− Да, папа сбывал здесь краденое.

− Бабуле Сендер?

− Нет. Дяденьке, с которым встречался в задней комнате. Но бабуля хорошая. Всегда давала мне сладости.

− Бабуля Сендер мне всегда нравилась, − заметил Стайк.

Ему было грустно видеть, как обветшало заведение, и он подозревал, что оно в значительной степени утратило прежнюю сакральность. Да ладно. Наверное, это было не лучшее место, чтобы назначить встречу.

− Хорошо. Ты останешься здесь. Если увидишь, как к ступенькам приближается кто-нибудь подозрительный, бросишь камешек в то окно. Если людей будет больше одного, бросишь больше камешков. Поняла?

− Конечно.

Стайк перешёл улицу и положил руку на железные перила лестницы, ведущей в подвал.

− Бен! − позвала Селина.

Он обернулся.

− Будь осторожен.

Он кивнул и, спустившись, нырнул в холодную темноту. Паб был таким, как он помнил − тусклое освещение, попахивает дымом малы, на скамейках в углу дрыхнут пьяные, чтобы прогнать дневное похмелье, а сама старуха Сендер, ничуть не изменившаяся за десять лет, стоит за стойкой и натирает стаканы. Не хватало только давки тёплых тел и разнузданных

пьяных песен.

Стайк подождал, давая глазам привыкнуть к полумраку. Он насчитал дюжину посетителей, большинство пьяные или активно к этому стремящиеся, и лишь двое просто ужинали. Среди них не было ни одного пало. Запах заведения навевал воспоминания, и губы Стайка растянулись в улыбке. Здесь он познакомился с Ибаной пятнадцать с лишним лет назад. Она сломала ему нос, и бабуля Сендер вышвырнула их обоих посреди ночи. Тогда они втёрлись в карточную игру наверху и обчистили до последней краны двух кезанских генералов.

− Так и будешь стоять и глазеть или всё же выпьешь? − поинтересовалась бабуля Сендер, не отрываясь от чистки стаканов. − Только не вздумай грабить, у нас ничего не осталось.

Стайк подошёл к стойке.

− Тяжёлые времена? − Он положил несколько купюр. − Виски и трубку.

Сендер, нахмурившись, вглядывалась в него.

− Я тебя знаю?

Она была грубой старухой, теперь уже лет семидесяти, со сморщенной и задубевшей бледной кожей. Похоже, один глаз у неё постоянно косил.

− Вряд ли, − ответил Стайк.

Она покачала головой.

− Ага, плохие времена. − Деньги исчезли со стойки. − Когда-то это был паб для ветеранов. Теперь все ветераны работают на заводах или гниют в лагерях.

− В Гринфаэр-Депс больше нет ветеранов? − спросил Стайк.

− Есть кое-кто, − признала бабуля Сендер. − Но не так много, как ты думаешь. Теперь всё перешло к пало, и мне от этого никакого проку. Они и капли не выпьют, если хозяин заведения не пало, поэтому ко мне не ходят.

Поставив перед Стайком полный стакан, она набила трубку табаком с ароматом вишни и вручила ему.

− А ты ветеран? Что-то в тебе знакомое.

− Просто ещё один усталый покойник, бабуля. − Стайк положил ещё крану и кивнул на самый дальний от двери угол. − Света. Туда.

Бабуля Сендер зажгла одну из множества газовых ламп над местом, которое указал Стайк, и оставила его наедине с виски и трубкой. Он вытащил утреннюю газету и уселся, закинув ноги на стул. На первой полосе была статья о том, что бригада наёмников «Штуцерники» разместилась в старом форте Лоэла и взялась за перестройку нескольких многоквартирных домов. Это будет ближайший к Гринфаэр-Депс строительный проект за долгие годы, и он получил приличную поддержку местных. Стайку стало интересно, зачем на самом деле вызвали Флинт. Её благосклонность к нему не простиралась настолько далеко, чтобы поделиться настоящей целью, но, похоже, хвалебные статьи были каким-то отвлекающим маневром. Обычное дело в Лэндфолле.

В другой статье говорилось о масштабных раскопках к югу от города. Туда перевели тысячи рабочих, чтобы выкопать древний монолит. Территорию закрыли для публики, но, по слухам, туда приехали учёные из Девятиземья. И, похоже, никто не знает зачем. Слишком много усилий ради древнего камня.

Стайк пролистал газету, всё ещё радуясь тому, что можно достать свежую прессу в день выхода, а не ждать недели и месяцы, пока её пронесут в рабочий лагерь. Конечно, газетчики

пишут всякую чепуху, но это чепуха о его городе.

Услышав стук камешка в высокое окно на другой стороне паба, Стайк поднял голову. Ещё один стук. Ещё. И ещё. Он вытащил нож и положил на стол, как бы ненароком накрыв газетой, и раскинул руки на спинке скамьи.

Дверь открылась. Даже при тусклом свете Стайк разглядел бледную веснушчатую кожу молодого пало, за которым вошли ещё трое. Все четверо были в шерстяных костюмах, как обычные горожане, и, без сомнения, изо всех сил старались слиться с толпой. Ещё в войну большинство пало перестали носить в городе одежду из оленей кожи. Они и без того вызывали неприязнь у остальных жителей.

Пало сразу рассредоточились по залу. Один гордо нёс на бедре пистолет, у двух других были тяжёлые боз-ножи, как у Стайка, только гораздо меньше, а у четвёртого пара железных кастетов. Похоже, они пришли не только поговорить. Стайк тут же придумал всем прозвища: Щекастый, Веснушки, Нагар и Счастливый. Счастливым он назвал парня с пистолетом. Он расплывался в улыбке и оглядывал паб так, будто планировал завладеть им к концу вечера.

− Вам чего? − строго спросила бабуля Сендер. − Если не будете пить, то у меня нет времени на таких, как вы.

Счастливый сделал грубый жест.

− Заткнись, бабуля. Говорить будешь, только когда спросят, или получишь затрещину.

− Только попробуй, недомерок. − Бабуля со стуком поставила на стойку чашку, которую натирала. − Я…

− Бабуля, − тихонько окликнул её Стайк. − Они пришли ко мне. Не беспокойся. − Одной ногой он отодвинул стул по другую сторону стола и перешёл с адроанского на язык пало. − Садитесь и оставьте старую леди в покое. Нам надо поговорить.

− Только без драк! − предупредила бабуля Сендер.

Счастливый прищурился, глядя на Стайка, и с важным видом пересёк зал в сопровождении остальных. Он проигнорировал предложенный стул и встал напротив Стайка, скрестив руки на груди. Вообще-то он не был недомерком. Худощавый, мускулистый, выше среднего роста. Как и у большинство пало, у него были ярко-зелёные глаза с лёгким прищуром, унаследованным от тысячи поколений предков, живших под ярким солнцем Фатрасты. С таким типом лица и осанкой он мог бы с лёгкостью уложить в постель почти любую женщину. «Если бы у него было обаяние», − подумал Стайк.

− Это ты хотел встретиться с человеком-драконом? − спросил Счастливый.

− Я.

− Ты не похож на историка.

− Смешно. А ты не похож на человека-дракона.

Счастливый сплюнул на пол.

− Как будто человек-дракон станет связываться с таким, как ты. Мы пришли сказать, чтобы ты не лез не в своё дело. Учёный ты, историк или ещё какой хрен − нечего искать человека-дракона, если только не хочешь, чтобы тебе проломили голову.

− И кто это говорит?

Счастливый выпятил грудь.

− Я говорю.

Стайк посмотрел на спутников Счастливого. Не профессионалы, но и не тюфяки. Один осматривал зал − нет ли у Стайка подмоги, а двое других не сводили глаз со Стайка, готовые выхватить оружие. Они ожидали встречи с каким-нибудь очкастым хлюпиком, но были

готовы ко всему.

− А в Лэндфолле есть человек-дракон? − спросил Стайк, пытаясь изобразить лёгкое любопытство.

− Не твоё собачье дело, уродливый ублюдок.

− Тише, тише. Не нужно обзываться. Я просто задаю вопросы. За спросить не бьют.

− А тебе врежут, − ответил Счастливый и вытащил пистолет. − Мы пришли передать сообщение, причём по-хорошему, но если ты такой любопытный, могу передать послание, которое ты запомнишь.

Стайк вздохнул. Глупые детишки. Слишком много из себя ставят. Хоть бы огляделись вокруг. В этом захудалом пабе они никого не впечатлили. Это нейтральная территория, где можно было откровенно подискутировать в уединённой обстановке. Счастливый рисуется, как идиот, вместо того, чтобы притормозить и задаться вопросом: почему одинокий старый калека так непринуждённо себя ведёт при численном перевесе один к четырём не в его пользу?

Стайк неторопливо полез в карман и вынул стопку кран. Отделив несколько купюр, положил на стол.

− Мне просто любопытно. Расскажи немного об этом человеке-драконе и уйдёшь с полным карманом наличных. Я пойду своей дорогой, и никто не пострадает.

Счастливый недоверчиво оглянулся на Нагара, посмотрел на тёмную скамью в противоположном углу зала и обратно на Стайка.

− Бездна, кем ты себя возомнил?

− Я просто ищу информацию. Кто такой человек-дракон? Что он делает в Лэндфолле, когда его сородичей не видели десятки лет?

Стайк говорил быстро, чтобы не дать Счастливому расслабиться. Пять минут назад он не верил, что в Лэндфолле есть человек-дракон. Но кто-то же послал эту четвёрку.

Счастливый положил руку на стол и наклонился вперёд, держа пистолет в нескольких дюймах от щеки Стайка.

− Не смей задавать вопросы, урод. Спрашивать буду я. Зачем тебе это знать? Что тебе за дело до людей-драконов? Отвечай быстрее, пока я не потерял терпение.

− Слышали, что я сказала? − заявила бабуля Сендер из-за стойки. − Я достаточно знаю ваш собачий язык и понимаю, в каком вы настроении. Здесь никаких драк! Если у вас проблемы, выйдите на улицу.

− Заткнись! − рявкнул Счастливый.

Его голос дрогнул. Он понимал: что-то здесь не так. Стайк не испугался ни четырёх головорезов, ни пистолета у лица, и это противоречило опыту Счастливчика.

− Следи за манерами! − бросил Стайк. − Ответь на мои вопросы и выйдешь отсюда с двумя сотнями кран и целыми руками и ногами.

Палец Счастливого дёрнулся на спусковом крючке.

− Я заберу эти деньги и засуну этот пистолет тебе…

Стайк схватил нож и пришпилил запястье Счастливого к столу.

− Нечего тянуться к деньгам, − произнёс он, отнимая пистолет у Счастливого.

Счастливый и его дружки несколько долгих секунд пялились на лезвие, торчащее из запястья, а потом Счастливый начал кричать. Ошалевшие дружки бросились доставать оружие, бабуля Сендер завопила:

− Не драться, не драться!

Стайк швырнул стол — а вместе с ним и Счастливого − в Нагара. Оба свалились в кучу, а два других пало подскочили к Стайку. Он поднялся со скамьи, уклонился от ножа Щекастого и сбил его с ног ударом в висок.

Веснушкам удалось врезать Стайку в челюсть кастетом. Стайк подавил боль и согнулся от удара в живот. Закряхтев, он схватил Веснушек за руку и сильно вывернул. Раздался треск ломающейся кости, а следом крик Веснушек.

Щекастый оправились от удара Стайка и снова ринулся в бой, выставив нож. Уклонившись, Стайк обхватил его за талию одной рукой, притянул к себе, как даму в танце, и стукнул лбом в нос. Пало рухнул на пол.

Стайк подошёл к тяжёлому столу, под которым всё ещё лежали Нагар и Счастливый. Поднял стол и выдернул лезвие из запястья Счастливого. Нагар потянулся к своему ножу, но Стайк наступил ему на руку, потом наклонился, схватил за горло и сжал, пока не ощутил, что потекла кровь. Нагар дёрнулся несколько раз и затих. Стайку пришлось стереть кровь с кольца, чтобы оно не соскользнуло с пальца.

Вся схватка не заняла и двадцати секунд. Счастливый с застывшим на лице ужасом, держась за запястье, полз по размазанной на полу собственной крови, пытаясь дотянуться до пистолета, который отобрал Стайк. Бабуля Сендер осыпала всех ругательствами. Стайк поднял пистолет и проверил пороховую полку.

− Он даже не заряжен, придурок. — И занёс нож.

Счастливый перевернулся.

− Во имя Кресимира, не надо! Не я тебе нужен. Вон он!

Он ткнул пальцем в тёмный угол. Стайк медлил, подозревая подвох. В том углу никого не было.

Внезапно у него волосы встали дыбом: казалось, сами тени пришли в движение. Словно из ниоткуда там появился мужчина, поправляющий манжеты превосходного чёрного костюма. Он был коренастым и мускулистым, с короткими огненно-рыжими волосами и бородкой клинышком. На запястьях и шее змеились чёрные татуировки, но в остальном его можно было принять за бизнесмена-пало, который пришёл в паб выпить.

Бабуля Сендер, всплеснув руками над грудой тел, прервала тираду на полуслове.

− Бездна, откуда ты взялся?

Незнакомец не обратил на неё внимания.

− Зачем тебе человек-дракон? − спросил он.

Слова прозвучали как-то невнятно, будто у него полный рот патоки, и Стайк не сразу сообразил, в чем дело. Человек говорил не на пало.

Это был похожий язык, настолько близкий, что их можно спутать, − дайнизский.

Стайк забыл о Счастливом под ногами. Убийца узнает убийцу с первого взгляда, а у этого руки по локоть в крови. Он держался уверенно, слегка наклонив голову, тело расслаблено, но поза кричала о неминуемой опасности. Стайк повернулся к незнакомцу − человеку-дракону − и показал на него ножом.

− Просто ищу ответы.

− Ты их не найдёшь, − ответил тот. − Не здесь.

Стайк всегда верно оценивал угрозу. Он знал, когда атаковать, а когда отступать. Именно поэтому он ему не было равных в командовании кавалерией. Но разобраться в человеке-драконе он не мог, и это приводило в замешательство.

− А я думаю, что найду. Хотя не исключено, что придётся их из тебя вытянуть. − Он

показал на растерзанные тела детишек пало. − Это твои? Ты даже не шевельнулся, чтобы им помочь.

Человек-дракон слегка дёрнул бровью: высокомерный жест, означающий, что это неважно.

У Стайка к горлу подступила желчь. Наверное, эти бедные детишки были своего рода послушниками. По мнению Стайка, человек-дракон отвечал за них. Точно так же полковник Стайк отвечал за каждого улана в своём отряде.

− Ты мне не нравишься, − сказал Стайк. − С каким же удовольствием я тебя убью.

Человек-дракон сделал шаг вперёд и остановился. Лицо у него было как у кота: совершенно непроницаемое, а глаза изучали противника в поиске сильных и слабых сторон. Казалось, он колеблется. Вдруг он направился к двери, быстро и небрежно, как пантера, которая решила не сражаться за добычу с медведем. Во мгновение ока выскочил и исчез на улице. Стайк выругался и заковылял за ним. Когда он вышел из паба, человек-дракон уже растворился в вечерней толпе.

− Селина!

Стайк сунул в рот новый кусок роговика, яростно жуя, чтобы заглушить судорогу в ноге.

Она быстро подошла, и Стайк показал туда, где исчез человек-дракон.

− Видела пало, который только что вышел отсюда? В чёрном костюме?

− Да.

− Иди за ним. Не попадайся ему на глаза, но и не потеряй его. Я пойду за тобой.

Селина влилась в толпу, а Стайк неторопливым шагом последовал за ней. Ворча под нос, вытер кровь с рукава и лица. Он не любил, когда его дурачат или вот так ускользают. А ещё не любил получать ответы, которые вызывают ещё больше вопросов.

Вроде этой проклятой легенды о дайнизском человеке-драконе, который жив-здоров и спокойно разгуливает по Лэндфоллу.

Глава 17

Влора надела униформу, прицепила к поясу шпагу с пистолетом и в восемь тридцать, незадолго до наступления темноты, пришла на плац к Девин-Таллису. С некоторым трепетом она уселась в крошечную рикшу, Девин-Таллис без промедления покинул форт Лоэла и направился к серпантину, по которому Микель водил Влору всего два дня назад. Когда они добрались до дна, дневной свет полностью угас, и Влора с удивлением увидела, что узкие улочки освещены тусклыми газовыми фонарями, которые она в прошлый раз не заметила.

Через считанные мгновения всё вокруг изменилось до неузнаваемости. Девин-Таллис размеренно двигался вперёд, без усилий работая ногами и быстро проводя рикшу через череду на первый взгляд совершая ненужных поворотов. Его ступни хлюпали в покрывающей улицы сырой грязи. Несколько минут они ехали молча, и сердце Влоры с каждым мгновением билось чуть быстрее по мере того, как она понимала: если Девин-Таллис её бросит, у неё нет никаких шансов самой найти дорогу на плато.

Она распотрошила пороховой заряд и сыпнула немного пороха на язык, наслаждаясь серным вкусом, а потом ещё немного втянула носом. Транс озарил её разум, как вспыхнувший запал. Стало легче сосредоточиться, зрение обострилось так, что тёмные места между газовыми фонарями стали видны ясно, как днём.

Но резкие углы и ненадёжные, наползающие друг на друга постройки не внушали доверия.

− Вы назвали это мероприятие торжеством, − произнесла она. − А Валленсиан сказал, что будет празднество. Так что это такое?

Девин-Таллис ответил, не оборачиваясь:

− И то и другое. Пало отмечают День двух лун.

Влора попыталась припомнить какие-нибудь праздники урожая или астрологические события, связанные с сегодняшней датой, но в голову ничего не приходило.

− И что это означает?

− Понятия не имею. В детстве я спрашивал отца. Он тоже не знал. Это праздник, и мы празднуем.

− Обычно праздники с чем-то связаны.

− Наверное, когда-то так и было.

Этот ответ ничего не прояснил. Влора посмотрела вверх, пытаясь сориентироваться по небу, но теперь исчезли даже небольшие участки угасающих сумерек между беспорядочным нагромождением зданий. Их скрыли каменные стены, дощатые настилы и занавеси, которые сшивали слои Гринфаэр-Депс. Влора приняла ещё немного пороха, чтобы успокоить нервы.

− Что за имя такое Девин-Таллис?

− Палоанское, − ответил он.

− Я встречала не так уж много пало с двумя именами.

− На самом деле это не два имени. Девин − мой титул. А имя − Таллис.

− А фамилии нет?

− У некоторых из нас есть. В разных племенах по-разному. Система имён моего племени, ваннин, восходит к народу, который вы называете дайнизами, они когда-то правили этими землями. Очень древняя система. Сначала идёт титул, а потом имя.

Влора подумала о крессианских обычаях, касающихся имён. Представители низших классов, как правило, имели только одно имя. Они могли купить или заслужить второе − часто прозвище вроде «леди Флинт». То есть у крессианцев и пало подходы к именам мало чем отличались.

− А что означает Девин?

− Тот, кто служит.

− Это признак сословия или…

− А, нет. Я вожу рикшу и занимаюсь этим с тех пор, как у меня появились на это силы. Я неплохо зарабатываю и могу содержать семью. «Тот, кто служит» − гордое имя. Вы бы назвали таких людей средним классом.

Влора невольно усмехнулась. Пало так легко счесть дикарями − большинство кресссианцев так и делали, − но большинство из них говорят на адроанском, кезанском или других крессианских языках лишь с небольшим акцентом, и им легче понять крессианские традиции, чем крессианцам − обычаи пало. Интересно, если бы пало не были так разобщены, удалось бы им без особого труда вытолкнуть крессианских иммигрантов в море?

Вполне возможно, что такие опасения мешали спать леди-канцлеру Линдет.

Влора вспомнила давнюю знакомую − зеленоглазую девушку, которую Таниэль много лет назад привёз из Фатрасты, − и скандальные слухи, которые причинили ей столько горя.

− А что означает «Ка»? − спросила она.

Девин-Таллис слегка замедлил шаг и, нахмурившись, обернулся через плечо.

− Не слышал такого. Я поспрашиваю. А, вот мы и приехали.

Они завернули за угол и внезапно остановились. Влора огляделась. Ничего необычного. Ни толп, ни рядов рикш. Просто очередной переулок с утоптанной тропой, каменными домами и навозом, заканчивающийся хорошо освещённым дверным проёмом с тростниковой занавеской.

− Приехали? − переспросила Влора.

− Да.

− Уверены?

− Конечно, − ответил Девин-Таллис. − Улицы здесь узкие, поэтому все жилые и общественные здания имеют несколько входов. Пало не особо любят роскошные фасады. Важно то, что внутри.

Влора слезла с рикши, которую Девин-Таллис откатил в угол, а затем подвёл гостью к двери в конце переулка и назвал своё имя. Тростниковая занавеска отодвинулась. За ней оказался узкий коридор и двое вооружённых пало. Влора ощутила от них запах пороха, а затем заметила пистолеты. Они ответили ей недрогнувшими взглядами, и Влора потянулась чутьём, постаравшись не ахнуть, когда ощутила в пределах пятидесяти ярдов сотни маленьких порций пороха − несомненно, каждая принадлежала ещё одному вооружённому охраннику.

Похоже, у пало нет проблем с безопасностью.

Девин-Таллис жестом пригласил её вперёд.

− Я вас представлю, − сказал он, ведя её по узким коридорам, − и вернусь к своей

рикше.

− Вы не войдёте?

− Я средний класс, − улыбнулся Девин-Таллис. − У пало своя система, и в Жёлтый зал приглашают только элиту. А! Вот мы и пришли. Я вернусь проведать вас через пару часов. Если захотите уехать, просто пошлите кого-нибудь за мной.

Благодаря пороховому трансу Влора всё отчётливее замечала гул разговоров, но внезапно на неё обрушился вал голосов, словно она вошла в банкетный зал. Они миновали ещё двух охранников в освещённом газовыми лампами коридоре, и Девин-Таллис открыл перед Влорой тяжёлую деревянную дверь. От увиденного она чуть не разинула рот.

Они стояли на верхней из трёх ступенек, спускающихся в огромный зал шириной добрую сотню шагов, с десятками ниш и закутков. С потолка свешивались люстры, а галереи и балконы наверху намекали, что здание состоит не из одного этого зала. Освещение было газовым, элегантно одетые слуги разносили еду и напитки, в том числе вино, кофе со льдом и чай. Стены и пол были из того же темно-жёлтого известняка, что и здание Капитолия, хотя здесь архитектура казалась гораздо старше.

Заполнявшие зал гости танцевали, беседовали, сидели, развалившись, на диванах вдоль стен. Влора ожидала увидеть море веснушчатых лиц и ярко-рыжих волос, но обнаружила, что только половина присутствующих туземцы. Остальные были крессианцами разного происхождения: от белых адроанцев и кезанцев до росвелеанцев с сероватой кожей и темнокожих деливцев. Похоже, все общались совершенно свободно.

− Добро пожаловать в Жёлтый зал, − произнёс Девин-Таллис.

* * *

Микель весь день готовил ловушку. В конторе гранд-мастера ему дали железных роз, чтобы прикрывать вход в офисное здание, наблюдать за окнами, чёрным ходом и улицей. Он отправил людей проследить за секретаршей до её дома. Оказалось, что она живёт всего в нескольких кварталах, на краю промышленного района. Микель поставил наблюдателей у её дверей. Он получил прекрасную возможность завершить расследование всего за несколько дней. Это принесёт ему золотую розу.

Он не упустит этот шанс.

Было почти девять, когда агент Варсим, который иногда работал в паре с Микелем, перебежал улицу и присоединился к нему в укрытии в тени ближайшей фабрики. На Варсиме была бронзовая роза, в руках он держал пистолет и дубинку.

− Ребята думают, что заметили Тампо, − прошептал он.

Микель нервно грыз ногти, не спуская глаз с улицы. Под угасающим светом солнца он направился к офисному зданию. Оставалось пройти полквартала, когда в подъезд проскользнул мужчина в строгом чёрном костюме и цилиндре, с серебряной тростью под мышкой одной руки и портфелем в другой.

Микель посмотрел по сторонам, сжимая кулаки, чтобы унять дрожь в руках. Бездна, момент настал. Тампо не собирается убегать. В сопровождении Варсима и трёх железных роз Микель вошёл в здание и поднялся по лестнице. Внутри было тихо, большинство кабинетов пустовало, а на втором этаже не горел ни один фонарь, если не считать проблесков из-под двери в самом конце коридора.

− Дай мне свой пистолет, − сказал Микель, забирая оружие у Варсима.

Все пятеро, стараясь не шуметь, подкрались к двери. Микель немного послушал и кивнул самому здоровому из железных роз.

− Открой дверь!

* * *

Стайк почти два часа шёл по городу за человеком-драконом. Чтобы не привлекать внимания, он держался на весьма почтительном расстоянии, сутулясь и низко надвинув кепку. Человеку таких габаритов очень трудно за кем-то следить, но он держался за Селину как за спасательный круг. Она не спускала глаз с человека-дракона, а Стайк не спускал глаз с неё.

Человек-дракон постоянно менял направление. Поначалу казалось, что он выбирает путь наугад, и Стайк забеспокоился, что он заметил слежку, но вскоре стало ясно, что человек-дракон встречается с людьми. Он остановился у борделя в промышленном районе, провёл час у здания Казначейства в Верхнем Лэндфолле, потом пошёл к докам, где за пятнадцать минут посетил три корабля.

Стайку удалось хорошенько рассмотреть человека-дракона при дневном свете, и он ещё больше убедился в том, что это дайниз. Дайнизы тесно связаны с пало, как внешне, так и по языку, но от внимательного человека с хорошим историческим образованием не укроются небольшие отличия. Глаза у человека-дракона были чуть более овальными, лицо более вытянутым, и проколоты верхние части ушей, а не мочки.

Загадкой для Стайка стало не то, что человек-дракон оказался дайнизом, а что здесь делает дайниз. Ещё до того, как Стайк попал в трудовой лагерь, дайнизы жили замкнуто, их континент был закрыт для иноземцев, в том числе торговцев и миссионеров. Больше сотни лет их не видели за пределами их страны, хотя от Фатрасты до Дайниза рукой подать. Что они здесь забыли?

Стайк даже не знал, что в Дайнизе есть люди-драконы. В преданиях говорилось, что пало натренировали собственных воинов после того, как дайнизы ушли из Фатрасты. Хотя, судя по татуировкам, похоже, что пало позаимствовали идею людей-драконов от дайнизов. Значит, у тех может оказаться немало людей-драконов, и даже если их один на десять тысяч жителей, перспектива целой армии мифических воинов… обескураживала.

Впрочем, не исключено, что это всего лишь предположение. Хватит забегать вперёд. Нужно получить преимущество над человеком-драконом. Лучше всего взять его живым, но даже мёртвое тело, брошенное к ногам леди Флинт, даст ответы на некоторые вопросы. По крайней мере, она станет доверять Стайку, что, напомнил он себе, является его основной задачей.

На мгновение Стайк отвлёкся от размышлений и огляделся в поисках Селины. Он терял её трижды, но без труда находил благодаря жёлтой рубашке и мальчишеским штанам. Она шла далеко впереди, и он не начал беспокоиться, пока не прошёл почти целый квартал и нигде её не увидел.

Они всё ещё были в доках. Всюду громоздились склады и зернохранилища, половина которых стояла на дощатом настиле, создавая множество закоулков и тупиков. Неподходящее место для слежки.

Зато очень удобное для засады.

Сердце Стайка забилось чуть чаще. Селина ведь позвала бы, если бы угодила в неприятности? Она смышлёная девочка и бегает быстрее большинства взрослых. Но это же человек-дракон, такой же безжалостный убийца, как и сам Стайк.

Он невольно ускорил шаг и завертел головой по сторонам в поисках Селины. Одну руку он вытянул перед собой, отталкивая портовых рабочих и моряков, другую положил на рукоять ножа. Она наверняка где-то здесь, и он её найдёт.

− Бен!

Одного этого звука было достаточно. Стайк развернулся кругом и попёр против движения вечерней толпы, с силой оттолкнув даже гружёного мула. Мысли лихорадочно метались. Селина выкрикнула его имя с отчаянием.

Он всматривался в лица и всё равно потерпел неудачу.

Человек-дракон стоял менее чем в двадцати шагах, склонив голову, с раздражением на лице. Одной рукой он держал за шиворот извивающуюся девочку, а в другой сжимал полированный костяной нож, изогнутый и жуткий, как ритуальный кинжал.

При виде Селины у Стайка сжалось сердце. Очевидно, что человек-дракон причиняет ей боль, и очевидно, что ему на это плевать.

− Бен, не так ли? − буднично поинтересовался человек-дракон. − Ты ответишь на несколько вопросов.

Стайк вытащил нож, стиснув его так, что побелели костяшки пальцев, и сделал шаг вперёд.

− Иди в бездну.

*** * ***

Железная роза с дубинкой в одной руке и пистолетом в другой пнул ногой дверь. Его товарищ выбил две внутренние двери в кабинете, и Микель услышал из-за одной протесты и испуганный вопль. Он поднёс руку ко рту, чтобы скрыть довольнейшую ухмылку.

Как-никак он профессионал.

Отсчитав десять секунд, он, озираясь, вошёл за железной розой в помещение 214. Тампо сидел за столом в левом кабинете, а за его спиной стоял агент Варсим. Пиджак Тампо был наполовину снят и связывал ему руки. Адвокат был в ужасе, и Микель хотел, чтобы это продлилось ещё пару секунд.

Он быстро обошёл противоположный кабинет и вскрыл ножом один из ящиков, опасно сложенных штабелями. Поморгал, глядя на его содержимое, нахмурился, и наконец по его лицу расплылась широченная улыбка, которую он старался подавить.

− Принесите фонарь.

Один из железных роз принёс фонарь со стола Тампо. Микель посветил над ящиком − его содержимое оказалось стопками «Грехов империи». В этом кабинете и соседнем стоят множество ящиков, в которых, наверное, тысячи экземпляров. Теперь не осталось сомнений, что печать памфлета организовал именно этот человек.

И Микель держит его под дулом пистолета в соседней комнате.

Он подавил желание протанцевать до стола Тампо и подошёл к нему размеренным шагом. Поставив фонарь, наклонился вперёд, вперившись в глаза Тампо. Адвокат замер от

ужаса, он шевелил губами, но не издавал ни звука. Его превосходные брюки намокли. Мятеж против леди-канцлера уже не кажется таким умным, правда? Микель понял, что не знает, с чего начать. Задержанного нужно допросить? Или отвести в «Шляпный магазинчик»?

− Похоже, нас ждёт долгая ночь, − произнёс Микель, усаживаясь на край стола. − Скажите, Тампо ваше настоящее имя? Потому что я не обнаружил его ни в каких открытых источниках, а мои люди искали полдня.

Губы адвоката продолжали шевелиться. Микель нахмурился. Он ожидал от преступника робости: для схваченного революционера обмочиться − обычное дело, но не ожидал, что он так застынет от страха, что даже не сможет говорить. Наверное, почуял, что ему крышка. Микель не особенно радовался тому, что ожидает Тампо. Он не любил пытки, хотя, безусловно, применял их, но ему доставляло несказанную радость, что именно он поверг Тампо. Это принесёт ему золотую розу.

Он наклонился вперёд и слегка шлёпнул пленника по щеке.

− Есть что сказать?

У того задрожала челюсть, и он прошептал что-то сквозь стучащие зубы. Микель наклонился ближе, чтобы лучше слышать.

− Говорите громче.

− Не знаю, за кого вы меня принимаете, − сказал мужчина. − Но я дворник.

Вся радость Микеля мигом улетучилась. Не может быть. Дворники не носят костюмов за пять тысяч кран. И не носят трости.

− Прошу прощения?

− Адвокат, который здесь работает, сказал, что даст мне сотню кран, если я приду вечером в его одежде.

Микель облизнул губы и схватил правую руку мужчины, чтобы рассмотреть пальцы. Это не пальцы адвоката. Грубые, загорелые, мозолистые после долгих лет ручного труда, на костяшках краска, под ногтями грязь.

Это не Тампо.

− Сукин сын! − Микель ногой перевернул ящик с памфлетами и ткнул пальцем в одного из железных роз. − Приведи секретаршу. Живо!

Глава 18

− Леди Влора Флинт! − громко объявил Девин-Таллис, словно герольд на королевском балу.

Отвесив полупоклон, он удалился, а Влора осталась на верхней ступеньке, глядя на множество лиц, повернувшихся к ней.

Светские беседы прервались, сменившись тихим ропотом перешёптываний. Если сосредоточиться, Влора благодаря пороховому трансу могла кое-что разобрать, но решила, что лучше не знать, о чем они говорят. Некоторые лица казались приветливыми, другие неприкрыто враждебными, а кое-кто выглядел озадаченным. Влора подавила желание проверить, в порядке ли манжеты на её форме и хорошо ли отполированы скрещённые мушкеты на латунном значке «Штуцерников».

− Ах! Леди Флинт, мой друг! − прогремел поблизости чей-то голос.

Валленсиан протиснулся сквозь толпу, как бык через стадо овец, взял её под руку и повёл вниз к гостям. К облегчению Влоры, беседы немедленно возобновились.

− Я так рад, что вы приняли моё приглашение. Знаю, вы человек военный, не любите места, где нет явных путей отхода. Но, скажу я вам, этот праздник того стоит!

− Спасибо, что устроили мне приглашение, − ответила Влора.

Как ни иронично, она в самом деле искала выход и, потянувшись чутьём, заметила охранников. Она прошла мимо знакомых лиц, хотя не могла вспомнить имён, и заметила, что по крайней мере несколько пало пялятся на неё.

− Не уверена, что это такая уж хорошая идея, − призналась она.

− Великолепная, − провозгласил Валленсиан. − Леди Флинт не нужна почётная гвардия. Вы и есть почётная гвардия.

− Не знаю, что это означает, но начинаю подозревать, что в прочитанной вами биографии мои достижения сильно преувеличены. Я просто солдат.

Сейчас это заявление казалось преуменьшением. Ей никогда не нравились такие толпы. Политики всегда действовали ей на нервы − одна из причин. почему она покинула Адро, хотя и была прославленным генералом. А места вроде этого − естественная среда обитания мелочной политики самого худшего пошиба. В самом деле, прийти сюда − очень плохая идея.

− Что это за место?

− Жёлтый зал. Его построил начальник карьера в те времена, когда богатства Лэндфолла обеспечивали каменоломни.

− Выглядит старым.

− Полагаю, ему сто пятнадцать лет. Отменно сохранился для здания, погребённого под дюжиной многоквартирных домов. Жёлтый известняк не только на фасаде, из него высечены большие блоки.

Они подошли к стене, и Валленсиан похлопал по ней.

Целый особняк, погребённый в центре Гринфаэр-Депс, давно забытый остальным

Лэндфоллом. Знают ли о нём черношляпники?

− Я думала, здесь будет больше пало.

Валленсиан вёл её через толпу в дальний угол, на ходу подхватив со стола стакан кофе со льдом и сунув ей в руки.

− Да, да. Обычно пало больше, но это публичное торжество − настолько публичное, насколько может быть у пало, − поэтому они пригласили всех, с кем ведут дела.

Он показал на молодую женщину в полупрозрачном платье.

− Это леди Энна. Она владеет самой большой каменоломней в Гринфаэр вместе с Мелн-Дуном − пало, что стоит рядом с ней. Тот старик в очках − Райдер Хоффласт. Ему принадлежат десять тысяч акров сахарного тростника на острове у побережья. Нанимает в основном пало. Вон человек, который продаёт древесину; женщина, которая торгует мехами. Все присутствующие ведут бизнес с пало.

Интересно: здесь так много крессианцев, открыто ведущих бизнес, а черношляпники боятся даже ногой ступить в Гринфаэр. Абсурд какой-то. Спросить Валленсиана? Но не хватало ещё, чтобы такой вопрос подслушали.

− Я думала, что большая часть бизнеса в Лэндфолле принадлежит Линдет.

Валленсиан фыркнул.

− Ей нравится так думать. К тому же… − Он пожал плечами. −…У неё есть доля во всех компаниях в Фатрасте. Такова цена бизнеса. Не поймите меня превратно, я уважаю Линдет. Это умная, энергичная женщина, даже если невоспитанна, как высокогорный медведь. Но она взвалила на себя слишком много для одной женщины.

− Вы её уважаете? − переспросила Влора, озираясь − не подслушивают ли их. Не слишком подходящее окружение для таких высказываний.

− Конечно. Я никогда не говорил, что она мне нравится. Но она могущественная, энергичная женщина. Этого хватает для восхищения.

Влора посмотрела на Валленсиана, ловя себя на том, что он всё больше ей нравится.

− Даже после того, как она обращается с вашими… партнёрами по бизнесу?

− Я вижу в людях хорошее. − Валленсиан произнёс это как само собой разумеющееся. − Даже когда это хорошее найти трудновато.

− Вы видите в людях слишком много хорошего, − резко произнёс кто-то.

Влора обернулась и увидела у своего плеча женщину в прозрачном платье, леди Энну. Энна казалась лишь чуть-чуть моложе самой Влоры и была щедро одарена природой: длинные каштановые волосы; губы, за которые любая куртизанка убила бы. Она без приглашения взяла Влору под другую руку и заговорщицки наклонилась к ней.

− Леди Флинт, я леди Энна, и я считаю большой честью знакомство с вами.

− Спасибо, − сказала Влора с натянутой улыбкой.

Глаза Энны были слегка крупноваты, выражение лица слишком дерзким, что казалось наигранным. Влора открыла было рот, чтобы задать вопрос Валленсиану, но Ледовый барон внезапно извинился и растворился в толпе, оставив её с леди Энной.

Вот скотина.

Не успела Влора и слова вымолвить, как Энна подалась к ней ещё ближе.

− Не думайте, что я слишком сурова с Валленсианом. Мы все обожаем его до безумия, но он здоровенный плюшевый медведь и могучий дурак. Он слишком мягок с Линдет и её проклятыми черношляпниками. Она сущий ужас, и её нужно остановить.

Влора вскинула брови, поражённая таким заявлением. Это вечеринка догматичных

либералов? Или леди Энна выпила лишнего? От неё разило вином. Влоре захотелось сказать: «Вы ведь знаете, что я работаю на неё?» Но ей удалось удержать язык за зубами.

− Я… э… И много ещё людей, которые так считают?

− Нас тысячи, − заверила Энна. − Вы слышали о движении «Новая Фатраста»?

− Конечно, − ответила Влора, хотя была уверена, что точно не слышала.

− Что ж, позвольте вам рассказать. Цель движения «Новая Фатраста» − низложить Линдет и распустить банду её узаконенных головорезов. − Она приникла так близко, что её голова почти лежала на плече Влоры. − Вы видели памфлет, который вышел на прошлой неделе? «Грехи империи»? Я слышала из надёжного источника, что его написал высокопоставленный член «Новой Фатрасты». Поговаривают, это был сам Красная Рука. Разве это не увлекательно?

Влора имела дела с подручными Красной Руки на фронтире. И она бы не подобрала слово «увлекательно» для своих впечатлений. Это был один из самых успешных революционеров пало, орудующих в лесах. Ходили слухи, что у него есть собственная небольшая армия партизан, чтобы отвлекать Линдет.

− Эта «Новая Фатраста» − организованное движение?

− О нет. Мы не организованы.

Кто бы сомневался.

− Уверена, что у вас есть экземпляр, но всё равно возьмите, − сказала Энна.

Порывшись в сумочке, она нашла памфлет и сунула Влоре. Брошюра была тонкой, страниц десять-двенадцать. Перевернув её, Влора увидела на обложке заглавие «Грехи империи».

− Если вы ещё не читали, сделайте это немедленно. Здесь обличается всё, что Линдет натворила в этой бедной, беззащитной стране. Тут рассказывается, как её загребущая алчность уничтожила народ пало и разорила наследие Фатрасты. Говорится о революциях в Фатрасте и Адро и изменениях, начавшихся после кезанской гражданской войны, как об отправной точке нового мира для простых людей, управляемого такими же простыми людьми.

За время этой тирады Влора несколько раз открывала рот, но не смогла вставить и слова. Она слышала об этом памфлете − за последние пару дней его раздавали по всему Лэндфоллу, невзирая на усилия черношляпников наложить цензуру. Это было восхитительное чтиво: несколько наивных радикальных идей и основная, с которой Влора в целом была согласна. Но ей приходилось придерживать свои политические воззрения при себе, к тому же это не её дело. Политика была коньком её наставника фельдмаршала Тамаса, ей же подобные умения не передались. Кроме того, наёмные генералы не всегда могут выбирать, на кого работать, когда приходится платить своим людям.

Отсюда вытекало, что ей нельзя ввязываться в политические дискуссии. Особенно с нетрезвыми и доброжелательными приверженцами.

− Это… интересно, − произнесла она, возвращая памфлет.

− Оставьте себе, − провозгласила Энна. − Он на многое откроет вам глаза… Поверьте. Только скажите, и я пришлю ещё литературы. Я уже говорила, что нас тысячи, и хотя Линдет считает себя хозяйкой положения, в этом изнемогающем городе продолжают работать писатели, каждый день выдавая новые манифесты. Удивительно, почему мир ещё не восстал, чтобы сорвать с себя оковы?

Определённо пьяна, решила Влора. Никто в здравом уме не будет столько говорить о

политике в городе, где за такое могут повесить, а то и похуже.

− Знаете, − сказала Влора, − такое уже было.

Глаза Энны стали ещё больше.

− Было?

− Да. Революция в Адро. Я в ней участвовала. Мы убили сотни аристократических семей и короля, разожгли войну, уничтожившую миллионы жизней.

И покончили не с одним богом.

− Это правильно! Вот это слава! − выдохнула Энна.

− Адроанский переворот был самой хорошо организованной революцией в истории, и всё равно он превратился в полный бардак, − напрямик заявила Влора и тут же пожалела, что дала волю гневу.

Она обнаружила, что участие в Адроанском перевороте и кезанской гражданской войне сделало её знаменитостью среди радикальных сторонников левых взглядов. От этого ей стало сильно не по себе.

− Вы бы не захотели пережить революцию. Даже если сами выживете, погибнет половина ваших близких.

− Что ж, − язвительно произнесла Энна, − нужно разбить омлет, чтобы приготовить яйца.

− Что? − прищурившись, переспросила Влора.

− Думаю, она имела в виду, что нужно разбить яйца, чтобы приготовить омлет, − ответил мужчина, возникший рядом с Энной.

− Да! − воскликнула Энна. − Именно так!

− Леди Энна, полагаю, вам лучше сесть, − сказал незнакомец. − Дайте руку, я отведу вас к Валленсиану. Он по вам соскучился.

Взяв Энну за руку, мужчина отвёл её и сразу вернулся с печальной улыбкой. Высокий, ростом с Валленсиана, но со стройным телом дуэлянта, он носил дорогой чёрный костюм, держал под мышкой трость с серебряным набалдашником, а голубые глаза, казалось, улыбались чему-то, известному только ему. Судя по полному отсутствию акцента, он вырос в Адро.

− Греджиус Тампо. Эсквайр, − протянул он руку. − Рад познакомиться, леди Флинт.

Влора сразу что-то почуяла в этом человеке что-то неладное. У неё волосы встали дыбом. Она пожала ему руку, ожидая, что та окажется липкой и холодной.

− Вы кажетесь мне знакомым.

− Мы никогда не встречались, − заверил Тампо. − Хотя мне говорили, что я похож на какого-то солдата.

− Вы адвокат?

Влора изучала его лицо. Она была уверена, что видела его прежде, и первым порывом было вспомнить все плакаты с разыскиваемыми преступниками из местного полицейского участка. Она открыла третий глаз, прощупывая этого человека на предмет магии, но ничего не нашла.

− Я в самом деле был солдатом. Служил драгуном во время фатрастанской революции. А теперь адвокат, всё верно.

Влора попыталась игнорировать первоначальную опаску. Он держится учтиво. И он собрат по оружию.

− Валленсиан говорил, что все присутствующие здесь крессианцы ведут дела в

Гринфаэр. Полагаю, вы работаете юристом?

− Я немного балуюсь политикой. Время от времени защищаю местных пало. Но моё основное занятие небольшая газета, которая выходит на палоанском. Фактически, единственная такая в Лэндфолле.

Он протянул визитку с надписью «Вестник пало» на лицевой стороне. На оборотной не было ни имени, ни адреса.

− Ничего из ряда вон. Просто помогаю пало быть в курсе новостей, которые их касаются.

Влора застыла, словно её только что загнали в ловушку.

− Каких новостей?

Тампо казался каким-то излишне уверенным, слишком довольным собой.

− О, всё, до чего мы можем добраться, − любезно ответил Тампо. − Межплеменная политика, правительственная политика, всё в таком роде.

Он переложил трость, взял у проходящего мимо слуги стакан чая со льдом и одним глотком выпил половину.

− Иногда мы пишем о наёмных армиях, которые подавляют мятежи пало.

Влора тщательно обдумала, что сказать, но смогла только громко хмыкнуть. Отпив из собственного стакана, она прочистила горло.

− Так вы ещё и журналист, мистер Тампо?

− Нет, − ответил он со снисходительной улыбкой. − Хотя мои журналисты написали о вас несколько очень подробных статей.

− Почему же вы хотели с мной встретиться?

− Потому что их статьи очаровывают. Что-то в вас привлекло внимание моих журналистов. Вы становитесь популярным персонажем.

− Вряд ли вы знаете обо мне достаточно, чтобы создать популярного персонажа.

Влора огляделась в поисках Валленсиана, надеясь вежливо сбежать, но нигде его не нашла.

− Вы удивитесь, − сказал Тампо. − Журналисты нарыли очень много. И им нравится пускать в ход все эти детали, чтобы раскрасить историю. Скажите, вы в самом деле были невестой Таниэля Два Выстрела?

У Влоры внутри всё сжалось. Это была старая история, более чем десятилетней давности, к тому же разыгравшаяся по другую сторону океана. Тем не менее она постоянно высовывает свою уродливую голову.

− Была, − холодно ответила она.

− И, поправьте меня, если я ошибаюсь, он разорвал помолвку? Потому что застал вас в постели с другим?

Пальцы Влоры самовольно сжались на эфесе шпаги, и ей пришлось подавить порыв проткнуть Тампо. Она ожидала сегодня какого-то конфликта − возможно, с пало, знавшими кого-то из убитых её людьми, − но определённо не с земляком адроанцем.

− Да, и этот ребяческий поступок разрушил мою жизнь, − тихо сказала она. − Последние десять лет я пыталась собрать её заново. Если вы не против выйти отсюда, я вас убью.

− Никаких дуэлей, − произнёс Тампо с самодовольной ухмылкой. − Мама Пало их не любит, а это её резиденция. Но вы неверно истолковали мои намерения. Я не пытаюсь повернуть нож в ране. Я стараюсь помочь кое-что понять.

− И что же?

Тампо показал ей на грудь.

− Таниэль Два Выстрела был героем войны в Фатрасте ещё до того, как стал героем войны в родном Адро. Он помог нам выиграть войну за независимость, и он был другом пало. А теперь женщина, отвергнувшая Таниэля менее чем за год до его героической гибели, подавляет в Фатрасте мятежи пало в тех самых местах, где он помогал фатрастанцам и пало завоевать свободу от Кеза. Это, леди Флинт, делает вас идеальной злодейкой для моих журналистов.

− Вы считаете меня злодейкой? − ровным тоном поинтересовалась Влора.

Её называли и похуже, но почему-то это обвинение задело. Она, ветеран, революционер по большинству стандартов, оказалась врагом? От этой мысли ей стало тошно.

− Я не пишу эти рассказы, − заметил Тампо. − Только печатаю. Я подумал, что вам следует знать, какой вы предстаёте для народа пало.

− Тогда почему я здесь? − громко спросила Влора. На этот возглас стали оборачиваться. − Зачем меня пригласили на этот праздник, если я всего лишь представляю то, что эти люди считают злом?

Она ничего не пила, тем не менее в голове стоял туман, а перед глазами всё расплывалось.

− Я не знаю, − тихо сказал Тампо. Похоже, ему пришлась по душе её реакция, и Влора ощетинилась. − Наверное, не все здесь считают вас злодейкой. Но откуда мне знать? В любом случае, леди Флинт, приятно было познакомиться. Желаю прекрасного вечера, и, если позволите дать совет, остерегайтесь Гринфаэр-Депс. Он не для чужаков.

Тампо растворился в толпе прежде, чем Влора нашлась что ответить, и оставил её молча кипеть от досады. В этот момент ей ничего так не хотелось, как убить кого-нибудь, а внутренний голос, подозрительно похожий на голос Олема, твердил, что нужно уйти из зала, полного гражданских людей, пока кто-нибудь не ляпнул ей какую-нибудь глупость.

Ей удалось найти в главном коридоре безлюдный закуток. Здесь царил полумрак, и она не почувствовала патрулирующих охранников. Влора ударила рукой по жёлтому известняку и испустила сердитый стон. Проклятый Таниэль Два Выстрела. Прошло одиннадцать лет с тех пор, как он разорвал помолвку, − вполне заслуженно − и уничтожил её профессиональную и личную репутацию. Её жизни пришёл бы конец, но сразу после этого началась Адроанско-Кезанская война и умения Влоры понадобились так сильно, что у неё появилась возможность вернуть некоторых друзей.

Таниэль простил её перед смертью − по крайней мере, он так сказал. Но даже спустя столько времени эта вина висела над ней: неудачный поступок преследовал её, как призрак, и этот же призрак привёл её к Олему, человеку, который никогда не осуждал её, хотя она отказывалась выйти за него замуж и родить детей. Она думала, что вся ненависть к себе за этот поступок заперта в самом дальнем чулане в её голове, видимая только ей, но теперь она вернулась, отравляя её профессиональную жизнь.

Злодейка.

У не возникло искушение вернуться в зал и вызвать Тампо. Правила Мамы Пало пусть катятся куда подальше. Она снова и снова била грубый камень, пока не заболела рука и ладонь не начала кровоточить. У неё есть работа, ей нужно очаровать людей, а она не способна снова сосредоточиться. Только время потеряла.

− Леди Флинт?

Влора причесала пальцами волосы, взяла себя в руки и, спрятав за спиной окровавленную руку, обернулась. Перед ней стоял пало лет пятидесяти, лишь немного выше неё ростом, с подернутыми сединой рыжими волосами и такими густыми веснушками, что лицо казалось припорошённым пеплом. На нём был добротный коричневый костюм с высоким воротничком, в каком не стыдно появиться даже в высшем обществе Адро. Влора узнала его: Валленсиан показывал. Она прочистила горло:

− Мелн-Дун?

− Он самый, − ответил пало на кезанском с лёгким акцентом. − Я не говорю на адроанском. Кезанский сойдёт?

− Вполне.

− Мы разве знакомы?

− Нет. Простите. Мне показал вас Ледовый барон.

− Как и мне вас несколько минут назад. Надеюсь, я вам не помешал?

Влора ещё чувствовала, как крупинки известняка впиваются в ладони, а пальцы ещё были скользкими от крови.

− Нет, нисколько. Я могу чем-нибудь помочь?

− Валленсиан сказал, что мы можем помочь друг другу. Похоже, вас беспокоит безопасность вашего войска.

У Валленсиана слишком длинный язык.

− Это правда, − признала она, осторожно подбирая слова. − Но я не хочу, чтобы вы меня неправильно поняли. Наёмная армия «Штуцерники» чужаки в Лэндфолле, и нас довольнс неожиданно разместили здесь в качестве гарнизона. Мне говорили, что Гринфаэр-Депс и живущие там пало по вполне понятным причинам питают неприязнь к людям, которые работают на леди-канцлера. Я надеялась решить эту проблему. Вот почему я пришла, хотя не слишком здесь преуспела.

Она глянула на свою окровавленную ладонь, уверенная, что в тусклом свете Мелн-Дун этого не видит.

− Вы первый пало, с которым я сегодня заговорила.

− Но думаю, что не последний, − добавил Мелн-Дун.

− Что?

Мелн-Дун подошёл к ней и, нахмурившись, посмотрел на её окровавленную руку. Она опять спрятала её за спиной.

− Нам всем немного любопытно, почему вас сюда пригласили, леди Флинт. Мама Пало не поделилась с нами причинами, но, как мы подозреваем, она хочет того же, что и вы − перемирия.

Влора облегчённо вздохнула и расслабилась.

− Это возможно?

− Здесь ваша репутация работает против вас, − сказал Мелн-Дун. − Некоторые считают вас мясником, но это же говорит в вашу пользу, поскольку большинство из нас всё же считают вас человеком чести у бесчестной хозяйки. Валленсиан всем уши прожужжал, что вы здесь с миссией мира, что вы хотите работать с нами, а не убивать нас.

Интересная интерпретация.

− Да, я бы тоже это предпочла.

− Я читал в газетах, что ваши люди начнут новый общественный проект. Валленсиан утверждает то же самое. Это правда?

− Что? О да. Это так. Мы собираемся снести несколько многоквартирных домов на Ободе и построить новые, из более безопасных материалов, по новым стандартам. Мы уже переселили жителей двух домов во временные бараки.

− Это чудесно, − с теплотой сказал Мелн-Дун. − И как раз здесь мы можем помочь друг другу. Леди-канцлер затеяла общественные работы по всему городу, кроме Гринфаэр-Депс. Полагаю, помешало напряжение между пало и черношляпниками. Но вы можете стать мостом между нами, и вы можете изменить ваш проект так, чтобы ваши люди спустились сюда и принялись за монументальную работу по расчистке Гринфаэр. Полагаю, я могу помочь договориться и гарантирую вам защиту во время работ.

Влора облизнула губы. Вот оно. Ей только что преподнесли на блюдечке с голубой каёмочкой способ попасть в Гринфаэр. Должно быть, здесь какой-то подвох, − подвох есть всегда, но предложение казалось таким бесхитростным. Она хотела сосредоточиться на Ободе, где её люди будут в безопасности, но если удастся убедить черношляпников дать ресурсы для сноса старых зданий в Гринфаэр-Депс, она больше узнает о людях, которые здесь живут, познакомится с их предводителями, возможно, даже найдёт Маму Пало.

− Это было бы потрясающе. — Влора старалась, чтобы голос не звучал слишком взволнованно. − Но я не уверена, что смогу убедить черношляпников.

− Понимаю, − сказал Мелн-Дун. − Черношляпники и их бюрократия враги даже своим союзникам. Но если захотите попробовать, это будет большой шаг вперёд в преодолении пропасти между нашими народами.

Бездна, да, если это сработает, Влоре даже не придётся брать Маму Пало. Всё можно закончить мирно, и не придётся предавать доверие Валленсиана и кого-то убивать. Похоже, в конце туннеля забрезжил свет, и она бросилась к нему со всех ног.

− Я постараюсь.

− Благодарю, леди Флинт. А теперь, если вы не против составить мне компанию, давайте вернёмся в зал, и я познакомлю вас с людьми, которые могли бы помочь в этом деле.

Достав носовой платок, Влора вытерла ладонь и взяла Мелн-Дуна под руку. Она уже не та испуганная, глупая девчонка, какой была когда-то. Она леди Флинт, заслуженный генерал, и ей нельзя жалеть себя.

У неё есть дела.

Глава 19

Стайк и человек-дракон стояли лицом к лицу. Мгновение невероятно растянулось, казалось, что даже мир вокруг них замедлился. Что касается Стайка, то для него в Лэндфолле осталось только трое: человек-дракон, Селина и он сам. Девочка притихла и лишь беспомощно извивалась в хватке человека-дракона. Рукоять ножа в потной ладони Стайка стала скользкой. Скверная ситуация. Преимущество у человека-дракона, а Стайк всегда старался не ввязываться в драку, если не был уверен в победе.

Лучше бы отойти, позволить человеку-дракону ускользнуть и сразиться в другой день. Так бы поступил полковник Бен Стайк, несмотря на репутацию безрассудного человека. Но у дайниза Селина, и не похоже, что он хочет «просто ускользнуть».

− Почему ты за мной следил? − настойчиво спросил человек-дракон.

Стайк по-прежнему молчал, и его противник сжал пальцы. Селина вскрикнула. Стайк сделал полшага вперёд, но человек-дракон сжал пальцы ещё сильнее, и глаза девочки наполнились слезами.

− По приказу, − сказал Стайк.

− Чьему?

− Твоей матери.

− Смешно. Чей приказ, громила? Кто расспрашивал про людей-драконов?

− Думаешь, меня волнует эта девчонка?

− Конечно, волнует. Я вижу по твоим глазам.

− Знаешь, что случится, если ты причинишь ей вред?

Человек-дракон перевёл взгляд на нож в руке Стайка и фыркнул, словно такое огромное оружие показалось ему нелепым. Стайк был на добрых полтора фута выше человека-дракона, и всё же того нисколько не устрашал рост противника. Это раздражало.

− Ты калека, − сказал человек-дракон. − Ты быстрый. Ты сильный. Но я видел в пабе все твои трюки. Я перережу девчонке горло, а потом убью и тебя. Это будет нетрудно.

− Этому учат в дайнизской армии? Убивать детей?

Взгляд человека-дракона стал жёстче.

− Кровь у детей такая же, как и у всех. Зачем их щадить? Ребёнок − это просто будущий враг.

− Что дайнизы делают в Лэндфолле? − настойчиво спросил Стайк. − Что они делали в Тристанской низине? Чего вы хотите в Фатрасте?

Он начинал злиться, а злость в драке плохая помощница.

Человек-дракон слегка нахмурился.

− Ты ведёшь себя как хозяин. Среди крессианцев так принято? Требовать ответы, когда находишься на более слабой позиции? Это глупо. Ответы получает только сила.

В подтверждение он усилил хватку, и Селина заскулила.

− Бен…

Стайк не обратил на неё внимания. Ей здесь не место. В данный момент её выживание не имеет значения. Ему необходимо сосредоточить всю свою энергию на человеке-драконе, или он проиграет надвигающуюся битву. В человеке-драконе всё действовало ему на нервы: от ехидного спокойствия до способности не потеть в летнюю жару. Стайк сосредоточился на этом, позволив раздражению, а не злости готовить его к драке. Он выбросил Селину из головы и посмотрел в лицо человеку-дракону.

– Леди Флинт. Её люди убили одного из ваших в Тристанской низине. Это была трудная битва, и она хочет знать, есть ли здесь ещё ваши люди.

Стайк с удовольствием заметил, как рот человека-дракона слегка приоткрылся, а в глазах блеснуло настоящее удивление.

– Себбит мёртв?

– Ага. Себбит мёртв. Он умер, визжа, как беспомощная девчонка. Зовя мамочку, как новобранец, и обосравшись, когда ему пустили кровь.

Человек-дракон одеревенел.

– Это ложь!

Стайк встретился взглядом с Селиной в тот момент, когда человек-дракон утратил спокойствие. Он сделал жующее движение челюстью, Селина тут же извернулась и сильно укусила запястье человека-дракона. В тот момент, когда её зубы впились в его кожу, Стайк уже бежал, изо всех сил замахиваясь ножом.

Одновременно произошли два события. Человек-дракон легко, как куклу, отшвырнул Селину, шагнул в сторону и отбил нож в воздухе, как мяч. Через мгновение Стайк врезался в него и, не заботясь об изяществе, навалился всем своим весом на грудь противника.

И нож, и человек-дракон отправились в полёт. Они врезались в деревянный тротуар, и человек-дракон принялся бить Стайка ладонью под ребра. Для самого Стайка эти удары были всё равно что уколы, как укусы гадюки. Игнорируя их, он схватил противника за горло изуродованной рукой и занёс сжатую в кулак здоровую. Тяжёлое уланское кольцо сломало нос человека-дракона и залило обоих кровью.

Они покатились по мусору, молотя друг друга руками и ногами. Стайк схлопотал два быстрых удара в голову, отчего перед глазами вспыхнули звезды, и ещё один в челюсть. Он пытался покрепче ухватиться за человека-дракона, но этому увёртливому ублюдку каждый раз удавалось вырваться. Они сцепились руками и, к удивлению Стайка, человек-дракон потихоньку отвёл его руку, а потом дважды ударил под мышку. Стайк ощутил во рту кровь и плюнул в лицо противника.

Человек-дракон опять выскользнул из его хватки и внезапно оказался на ногах. Стайк двигался слишком медленно и, пытаясь подняться за его спиной, получил ногой в лицо. Человек-дракон развернулся к нему, похоже, чтобы атаковать, но затем посмотрел вверх и вдруг пустился в бегство, исчезнув в ближайшем складе.

Стайк стоял на четвереньках, кровь капала с носа на деревянный настил. Он поднял голову, только услышав голоса. Вокруг собралась толпа, по крайней мере две дюжины человек, и кто-то звал полицию. Похоже, человек-дракон не хотел, чтобы его видели. Стайк взял это на заметку и поднялся на ноги.

Селина пряталась за ближайшим ящиком, всхлипывая и баюкая руку. Стайк подобрал свой нож, а увидев на земле нож человека-дракона, прихватил и его. Подняв Селину одной рукой, он двинулся через толпу и прошёл почти квартал, прежде чем зеваки утратили к нему интерес и он смешался с вечерними прохожими.

Стайк держался больших улиц, не обращая внимания на людей, которые пялились на его окровавленную одежду. Убедившись, что человек-дракон не следует за ним, он нашёл тихий паб у подножия плато, заказал пива и таз для умывания, а потом внимательно осмотрел Селину. Сзади на шее расцвели синяки, но когда он потрогал её руку, она не заплакала.

− Сломана? − спросила она.

− Нет. Можешь согнуть?

Девочка несколько раз согнула руку. Значит, просто ушиб. Наверное, упала на руку, когда человек-дракон швырнул её. Она уставилась на свои ноги.

− Ещё где-нибудь болит? − спросил Стайк.

− Шея.

− Заживёт.

− Знаю.

− Ты молодец. Прости, что не нашёл тебя раньше.

Селина всхлипнула и вытерла нос рукавом.

− Я разозлилась, что он меня поймал. Этого не должно было случиться. Папа бы рассердился.

− Бывает, − сказал Стайк, наконец-то позволив себе сесть.

Он глубоко вздохнул и, как только официантка подала пиво, сразу его выпил, а потом вымыл лицо и руки в тазу, который принесли после пива. Управившись, он поднял пальцем подбородок Селины, чтобы посмотреть ей в глаза, и ненадолго задумался. Занятный ребёнок. Её чуть не прирезали, а она расстроена тем, что попалась. Наверное, она даже не поняла, как близка была к смерти.

Стайк не собирался говорить ей об этом.

− Ты молодец, − повторил он и, обняв девочку одной рукой, прижал к груди.

Он подумал о гневе, чуть было не ослепившем его, когда он увидел её в опасности. Вот так чувствуешь, имея родного ребёнка? Он был в ярости и стремился защитить. Что-то похожее бывало, когда на войне кто-то из его людей попадал в опасность, но… сейчас сильнее.

− Я не справилась и упустила его, − хмуро ответила Селина.

Стайк потрепал её по щеке и достал из кармана костяной нож. Поднёс его к масляной лампе. Кость болотного дракона, если легенды не врут. Если болотные драконы обитают и в Дайнизе. Проклятая штуковина была острой.

− Я бы не сказал, что мы расстались с ним навсегда. Что-то мне подсказывает, что он будет искать этот нож.

*** * ***

Микель с одного взгляда понял, что от секретарши толку не будет. Спустя считанные минуты после того, как её привели в кабинет Тампо, − наверное, к тому времени, как она поняла, что арестована черношляпниками, − с ней приключился нервный срыв, и никто так и не поднял на неё руку. Микель сидел за столом Тампо и мрачно смотрел на коробки с «Грехами империи», жалея, что не может избить беспомощного человека.

Ему нужно что-то пнуть.

Он встал и принялся расхаживать по кабинету. Варсим уже получил от хозяина здания подтверждение, что фальшивый Тампо в самом деле дворник и что у обоих примерно одинаковый цвет волос и телосложение. Микель поручил железной розе узнать у бедолаги всю информацию и отправить его домой. Секретарша сидела за своим же столом, стараясь придать лицу храброе выражение, и, наверное, думала, что это последняя ночь на свободе, прежде чем её отправят в трудовой лагерь.

Микель подошёл к её столу.

− Как вас зовут?

− Гленна.

− Гленна, а дальше?

− Просто Гленна. У меня нет фамилии.

− Хорошо. А теперь, Гленна, расскажите, чем именно вы здесь занимаетесь.

Её глаза расширились, и она задрожала.

− Простите, я не знала, что вы черношляпник. Я не собиралась…

− Просто расскажите, чем вы занимаетесь, − перебил Микель.

− Я секретарь мистера Тампо. У меня на самом деле мало работы, но он нанял меня на шестьдесят часов в неделю и хорошо платил. Я сидела здесь, следила за порядком в кабинете, занималась его почтой и принимала посетителей.

− Их было много?

− Нет! Время от времени рабочие, иногда другой адвокат. Мне было приказано никогда не спрашивать имён, только представлять посетителей мистеру Тампо, если он у себя, или принимать короткое сообщение, если его нет на месте.

− Как Тампо узнавал, от кого сообщение?

− Я коротко описывала посетителя. Высокий, светловолосый, курит трубку. В таком роде. Мистер Тампо всегда считал, что этого достаточно. Он говорил, что этот адрес никогда не попадёт ни к кому, кто не знает особого способа связи. Вот почему я была так подозрительна, когда вы пришли днём.

− А что касается почты?

Разочарование Микеля усиливалось. Тампо был осторожен. Бездна, до чего осторожен.

− Всегда исходящая, − ответила Гленна. − Иногда в Адро или Нови. Или в Бруданию, Редстоун и Малую Старлу. Сами письма я никогда не видела, только бросала их в почтовый ящик.

− Как он вам платил?

− Наличными. Раз в две недели. В это же время поручал мне оплачивать аренду.

− Когда вы видели его в последний раз? Сегодня?

− Нет. Четыре дня назад. Он работал допоздна в тот вечер и сказал, что может приходить по ночам.

− Но сегодня вы его вообще не видели? − прорычал Микель.

Он потерпел полное фиаско. Тампо должен допускать промахи. Нельзя всё предусмотреть.

− После вашего ухода я оставила ему сообщение в нашем обычном месте. Он держит почтовый ящик в банке в Линдшире, который проверяет каждый день после обеда, чтобы я могла связаться с ним при необходимости. Я написала, что заходил какой-то странный человек и требовал встречи с ним. Ответ он прислал с курьером: велел уйти домой пораньше и прийти завтра утром попозже.

− Тампо всегда так осторожен?

− Я никогда о нём так не думала, но раз уж вы упомянули, то да.

− И вам это никогда не казалось подозрительным?

− Я считала его чудаковатым.

− Ну конечно, вы так считали.

Микель ещё полчаса обстреливал Гленну вопросами, а агент Варсим записывал её ответы. Разочарование Микеля только усилилось, когда стало ясно, что этот Тампо не совершает ошибок, свойственных большинству людей. Он даже не совершает необычных ошибок. Его планы идеальны.

− А что насчёт ящиков? − Микель наклонился к ящику, который недавно перевернул, взял экземпляр «Грехов империи» и помахал им перед Гленной. − Вы знали, что в них?

Гленна отшатнулась.

− Их привезли только вчера. Я не революционерка! Я секретарь и добрая фатрастанка. Если бы я знала, что в них, то немедленно сообщила бы в полицию.

− И вы не полюбопытствовали?

Гленна вздёрнула подбородок.

− Конечно, я полюбопытствовала. Мистер Тампо оставил мне сообщение, в котором просил в них не заглядывать, и я не заглядывала. Я не хотела потерять хорошую работу, в нынешней-то экономической обстановке!

Микель вздохнул и несколько секунд пристально смотрел на неё, похлопывая «Грехами империи» по ладони.

− Ладно, − сказал он. − Вы свободны.

− Прошу прощения?

Микель махнул рукой, выпроваживая её.

− Идите. Убирайтесь, пока я не передумал. Если мистер Тампо с вами свяжется, немедленно дайте нам знать.

Гленна выбежала с облечённым видом. Микель подождал, пока её шаги стихнут, и кивнул Варсиму.

− Пусть кто-нибудь пойдёт за ней. Следите за ней. Всё время четверо. Я хочу знать о каждом её шаге.

Варсим кивнул и вышел, а Микель махнул двум оставшимся железным розам.

− Выйдите. Мне нужно подумать.

Кабинет опустел, и Микель остался наедине с ящиками памфлетов. Он ущипнул себя за переносицу, уставившись в пол и злясь на себя.

− Ты такой растяпа.

− Я сделал всё, что мог, − огрызнулся он в ответ.

− Ты растяпа, и ты утратил шанс получить золотую розу.

− Я шпион, а не следователь. Я вообще не должен был заниматься этим делом.

− Ты сам за него взялся. А теперь у тебя два подряд два провала, которые придётся объяснять Фиделису Джесу.

Микель мерил шагами кабинет. Этот Тампо не какой-то оторванный от жизни грамотей. Он умеет скрываться, умеет защищаться от разоблачения. Он имеет опыт контрразведки, возможно, со времён войны, или получил его в Девятиземье. Бездна, да он может быть мошенником или отставным шпионом какого-нибудь королевского совета Девятиземья. Тогда всё идеально бы сошлось!

В дверь постучали, и заглянул Варсим. Микель открыл было рот, чтобы рявкнуть на него, но сдержался.

– Что такое?

– Я подумал, что вы захотите знать. Гранд-мастер едет сюда.

У Микеля скрутило внутренности. Вот дерьмо.

Глава 20

Стайк вернулся в форт Лоэла почти в два часа ночи. Он нёс на плече спящую Селину, бедра и колени болели после ходьбы через полгорода, ребра − от схватки с человеком-драконом, а в нескольких болезненных местах на груди и животе через день-два появятся яркие синяки.

Стайк не стал жить в форте. Он не чувствовал себя одним из штуцерников, а в полуразрушенных казармах ещё шёл ремонт, поэтому он снял дешёвую комнату в квартале от форта. Ему не терпелось завалиться в постель и проспать до полудня, но сначала он хотел оставить сообщение для леди Флинт. С некоторым удивлением он обнаружил, что в штабе ещё горит фонарь, а когда постучал в дверь, изнутри сразу крикнули:

− Входите!

За круглым столом сидел Олем и ещё четверо офицеров, на столе валялись карты и монеты. Олем посмотрел на Стайка и перевёл взгляд на симпатичного капитана средних лет, сидевшего напротив него.

− Твой ход. Что с вами случилось?

− Попал в переделку, − ответил Стайк.

Он уложил Селину на диване в углу и наклонился, дотронувшись до пальцев ног. В спине в нескольких местах хрустнуло. Мышцы покалеченного колена пронзила боль. Он вытащил из кармана кусочек роговика и сунул за щёку.

− Проблемы? − спросил Олем.

− Ничего такого, с чем бы я не справился.

Стайк попытался припомнить, когда он в последний раз играл в карты. Достать полную колоду в трудовых лагерях практически невозможно. Лагерные охранники забавлялись, забирая по три карты одного достоинства из каждой колоды в лагерной лавке. Это раздражало, но заключённые просто придумывали собственные игры, для которых требовалось на три карты меньше.

− Говорят, сегодня вечером была драка у мамаши[2] Сендер, − заметил Олем. − Какой-то здоровенный зверюга убил троих пало и покалечил четвёртого. Бросился в погоню за пятым. Мамаша Сендер клялась, что это был вылитый Бен Стайк.

Стайк поскрёб за ухом.

− Да, примерно так и было. Наверное, следует послать ей несколько сотен кран.

Олем бросил на стол карту.

− Я уже послал. В этом городе никому нет дела до нескольких мёртвых пало. Просто в следующий раз постарайтесь лучше подчищать. Есть успехи в выслеживании человека-дракона?

Стайк несколько секунд разглядывал Олема. Ни малейшего упрёка в тоне. Просто профессионализм. Ему это понравилось. Олем казался рассеянным, и, хотя остальные игроки выглядели уставшими, над карточным столом висела напряжённая тишина. Почему

они засиделись допоздна в будний день? Олем благодаря дару может не спать, но остальных, несомненно, утром ждут дела.

− Есть, − ответил Стайк. − Я хотел оставить сообщение для леди Флинт и идти спать. Она ведь ещё не ложилась?

Олем вытащил из пепельницы на столе сигарету, затянулся и с отвращением отбросил, обнаружив, что та погасла.

− Леди Флинт в Гринфаэр-Депс.

Начавший потягиваться Стайк замер.

− Одна?

− Да. Её пригласили на праздник в какой-то Жёлтый зал. Не разрешили взять сопровождающих и вообще никого, а это была прекрасная возможность проникнуть к пало.

− Вы отпустили её одну в Гринфаэр-Депс?

Олем поднял голову, его глаза сердито горели.

− Я никуда не «отпускал» леди Флинт. Она может позаботиться о себе лучше любого из тех, кто здесь находится.

«Включая тебя», − подразумевал его тон. Стайк не собирался с спорить с таким заявлением, но всё равно ему это не нравилось. Пока он выслеживал мифических воинов, его настоящая цель − леди Флинт − ушла без охраны в самую опасную часть Лэндфолла. Если её убьют, вполне возможно, что Тампо выдаст Стайка обратно черношляпникам.

Стайк примирительно развёл руками.

− Согласен, но Гринфаэр-Депс… Мне это не нравится.

Нисколько не нравится. Одна, совершенно одна в Гринфаэр? Это не приглашение, это смертельная ловушка.

− А что мы могли сделать? − спросил Олем. − Никто из нас не знает этот район. Без приглашения она даже не смогла бы отыскать Жёлтый зал.

Стайк протёр глаза, отгоняя сонливость. Скверно.

− Я могу. Но если она должна быть одна, нельзя брать туда армию. Идемте!

Он ожидал возражений, высокомерного ответа, что нечего здесь командовать. Но Олем бросил карты, собрал кучку монет и без слов застегнул ремень.

− Кто-нибудь знает, где найти Дэвда или Норрин? − спросил он партнёров по игре.

В ответ они только качали головами и с досадой хмыкали.

Подойдя к дивану, Стайк растолкал Селину и тихо спросил:

− Ты говорила, что знаешь Гринфаэр-Депс. Можешь найти Жёлтый зал?

Ей понадобилось мгновение, чтобы проснуться, и она сразу вскочила на ноги.

− Прошло время, − добавил он. − Гринфаэр изменился, а я заржавел.

− Я найду, − заверила Селина.

Стайк кивнул Олему.

− Идемте искать леди Флинт и надеяться, что мы не опоздаем.

*** * ***

Влора уже часов общалась с элитой пало и их деловыми партнёрами-крессианцами. Впервые после приезда в город она расслабилась, смеялась над шутками, улыбалась и всеми силами старалась избавиться от холодной манеры держаться, благодаря которой заслужила

своё прозвище. Она с удивлением обнаружила, что элита пало хорошо образована, некоторые даже учились в университетах Девятиземья. К концу вечера её уже легко можно было убедить в том, что эти люди принадлежат совершенно иному классу, чем мятежные племена, с которыми она сражалась в болотах.

Один за другим гости расходились, покидая зал через переднюю дверь и боковые коридоры, пока не осталась лишь горстка. Влора попрощалась с Валленсианом и Мелн-Дуном, довольная тем, что Тампо нигде не видно, и нашла на улице Девин-Таллиса. Тот спал в своей рикше. Между домами капала вода, и где-то далеко вверху стучал дождь по крышам.

Она разбудила Девин-Таллиса, и вскоре они уже ехали по узким улочкам.

– Как вам праздник? – поинтересовался он.

Влора уселась поудобнее. Она чувствовала себя свободнее и увереннее, голова слегка кружилась от лишней выпивки. Она позволила себе ослабить бдительность, но была этим довольна.

– Думаю, я завела сегодня нескольких друзей.

– Прекрасно, леди Флинт. Кстати, пока вас дожидался, я выяснил, что значит «Ка».

– Да?

– «Ка» – тот, кто защищает. Это дайнизский эпитет, применяется только к всевидящим из королевской семьи. Наши племена его не используют.

Влора склонила набок голову.

– Дайнизов здесь очень давно не было. Откуда кто-то может это знать?

– Наши языки похожи. Кроме того, я спрашивал старожила. У нас, пало, так мало имущества, что мы передаём из поколения в поколение знания, как вы – семейные реликвии.

– Вы говорите так, будто они бывают полезны.

– Так и есть, леди Флинт. – Девин-Таллис улыбнулся, оглянувшись на неё через плечо. – Понимаете, леди Флинт, в Гринфаэр-Депс есть не только страхи. Здесь есть знания, даже дружба. Думаю, вы…

Он замолчал на полуслове и резко замедлил шаг.

– Что-то не так? – спросила Влора наклонившись вперёд. Приятное головокружение испарилось как утренний туман.

Девин-Таллис посмотрел по сторонам и повернулся к Влоре. Он открыл рот и тихо застонал. Она не сразу увидела кровь у него на губах. Вскочив, Влора подхватила падающего Девин-Таллиса. Одной рукой посадила его в рикшу, а другой сунула себе в рот пороховой заряд. В венах загорелась сила, глаза стали видеть в темноте как днём, и стали очевидны два обстоятельства.

Во-первых, из шеи Девин-Таллиса торчал длинный тонкий дротик. Во-вторых, они были не одни. Коридоры заполняли тени – по меньшей мере дюжина пало, мужчин и женщин с дубинками, ножами и шпагами. Похоже, они считали, что она их не видит, и пригнулись в ожидании, пока один из них заряжал духовую трубку.

Влора выхватила пистолет и всадила пулю между испуганных глаз преступника, прежде чем тот успел поднести духовую трубку к губам.

От грохота и вспышки выстрела все застыли на месте. Взглянув на Девин-Таллиса, Влора поняла, что он вот-вот умрёт. Ощущая на языке вкус пороха, потёрла крупинки о нёбо и обрадовалась приливу сил.

– Вы совершили ужасную ошибку, – произнесла она, обнажая шпагу.

Слова подействовали как сигнал, и все разом пришли в движение. Из переулков с воинственными криками и оружием наперевес хлынули пало. Влора позволила первому налететь на её клинок, который тут же дёрнула с силой порохового мага, выпотрошив нападавшего. Кровь брызнула в глаза его товарища, которого Влора проткнула, когда он вытирал лицо. Она перевернула пистолет в левой руке, не обращая внимания на то, что ствол обжёг раненую ладонь, и врезала рукояткой в висок очередного нападавшего, одновременно работая шпагой в противоположном направлении и перерезая горло четвёртому.

Первая четвёрка была повержена в то же мгновение, как добежала до неё. Влора метнулась в сторону, неуверенно двигаясь по грязи, и отбила шпагу, нацеленную ей в лицо. Отпарировав ещё два удара, пригнулась, вогнала шпагу в живот мужчины и, оттолкнув его, пронзила женщину позади него.

Влора знала, что даже без порохового транса считалась бы бойцом высшего класса в любом отряде, и сразу поняла, что нападавшие, хоть у них и хватило ума не брать порох, никоим образом не подготовлены к драке с пороховым магом. Влора всю жизнь тренировалась как солдат и дуэлянт. Она действовала хладнокровно и расчётливо, мгновенно убивая и калеча. Её подпитывал гнев от того, что за её спиной невинный семьянин умирает на своей рикше.

Она сразила ещё двоих, прежде чем объединёнными усилиями четверых нападавших удалось замедлить её наступление. Выставив стену клинков в узком коридоре они вынудили её отступить, чтобы не напороться на шпаги. Она попятилась на выжидательную позицию и проверила свой тыл, удостоверяясь, что её не обойдут с флангов. Оставалось ждать, когда кто-нибудь из противников совершит ошибку.

За их спинами пятый шарил по земле в поисках духовой трубки, оброненной товарищем, и Влора мысленно обругала себя за то, что не взяла второй пистолет. Она боролась с нарастающей паникой, зная, что нужно пробиться через эти клинки и либо уложить всех, либо повернуться и убежать, но боялась, что нарвётся на новых врагов.

Влора услышала за спиной шаги по грязи и выругалась. Её обошли сзади. Она прижалась спиной к стене, держа в одной руке пистолет, а в другой шпагу и стараясь смотреть одновременно в обе стороны.

За спиной пало, подобравшего духовую трубку, мелькнула какая-то тень. Тень выросла так внезапно, что Влора приняла её за обман зрения, но крючковатое острие боз-ножа вонзилось в грудь пало. Пало закашлялся, закричал, его подняли в воздух и швырнули на товарищей.

Тень превратилась в Бена Стайка в старом жёлтом мундире кавалериста. В свете газовых фонарей его лицо показалось ещё злее и уродливее. Шаги за его спиной стали громче, и из-за угла вышел Олем с поднятым пистолетом. Он выстрелил в грудь одного из нападавших. Двойное отвлечение − всё, что было нужно Влоре. Метнувшись вперёд, она в одно дыхание расправилась с тремя оставшимися пало.

Она тяжело дышала, сердце колотилось не столько от усилий, сколько от адреналина. Кивнув Стайку и на мгновение тронув Олема за плечо, Влора направилась к рикше, где Девин-Таллис уже затих. Выдернув дротик из его шеи, переломила и отбросила.

− Отравленный, − сказала она, не скрывая отвращения в голосе.

− Бездна, − выдохнул Стайк, обозревая трупы в коридоре. − Вы не шутили, когда говорили, что она может сама справиться.

Олем подошёл к Влоре и мягко обхватил её одной рукой за талию. Всё ещё дрожа, она

сдержала порыв положить голову ему на плечо.

− С тобой всё в порядке? − тихо спросил он.

− Да.

Стайк сделал к ней два шага и окинул её взглядом, щурясь в тусклом свете.

− Ни царапины. Бездна, напомните мне вам не перечить.

− Если бы они начали с меня, а не с возницы, я уже была бы мертва, − проговорила Влора сквозь зубы.

− Полагаю, праздник не удался? − спросил Олем.

− Напротив, он был изумителен. Лучше, чем я надеялась. Понятия не имею, что спровоцировало это нападение.

Она с сердитым ворчанием пнула ногой один из трупов.

Стайк наклонился, чтобы почистить нож. Он сделал знак кому-то, кого Влора не видела, и из тени вышла Селина, оглядывая побоище широко раскрытыми глазами.

− Вот что бывает, когда мальчишки пытаются играть с женщиной вроде леди Флинт, − тихо сказал девочке Стайк и выпрямился. − Надо идти. Если они не дураки, то оставили подмогу на случай, если промахнутся и ваш рикша успеет убежать.

Влора тронула лоб Девин-Таллиса и кивнула. Кто бы это ни приказал, решила она, ему недолго осталось жить. Она об этом позаботится.

Глава 21

Микель ждал Фиделиса Джеса у входа в офисное здание. Железные розы держались на почтительном расстоянии, не горя желанием столкнуться с серебряной розой в плохом настроении, а Варсим ушёл с другим поручением. Микель стоял с закрытыми глазами, лихорадочно пытаясь придумать хоть что-нибудь, чтобы убедить Джеса в том, что расследование не стало полным провалом. У него был шанс поймать Тампо с поличным, но он потерпел неудачу. Конечно, он проделал всю подготовительную работу и настроился на возможный успех. Но Фиделис Джес увидит это в ином свете.

Что он делал неправильно? Разве он не рассмотрел все варианты? Может, дело оказалось ему не по зубам? Тампо явно профессионал. Но разве сам Микель не профессионал?

− Я шпион, − пробормотал он себе под нос. − А не грёбаный следователь. Расследования − не моя стихия.

− Ты умеешь влезть в чужую голову, − возразил он самому себе. − Ты хорошо знаешь, что подумают люди, и почему, и когда. Разве это не основные навыки следователя?

Он издал разочарованный горловой звук.

− Я не следователь. Я знаю, что подумают люди обо мне, и почему, и когда. Всё это важно, чтобы меня не раскрыли. А сейчас дело совсем в другом.

− В чем же? − пробормотал он себе под нос.

− Мне нужно знать, «почему» и «когда» применительно к ним самим. А не к их отношениям со мной.

Микель провёл рукой по волосам и постучал себя по голове. Возможно, в этом-то загвоздка. Он так сосредоточился на том, чтобы просто поймать парня, что не задумался о его мотивах. Зачем Тампо всё это делает? Он кажется слишком хорошо организованным для революционера. Революционеры, как правило, натуры страстные, но с критическим мышлением у них проблемы, и это определённо не о Тампо.

Может, он и не революционер вовсе? Может, он пытается дестабилизировать обстановку в стране по другим мотивам? В кармане Микеля ещё лежал экземпляр «Грехов империи». Может, памфлет является расчётливым подстрекательством к мятежу, а не написан в порыве страсти, как он предполагал раньше.

Эта интригующая мысль побудила его взглянуть на дело совершенно иначе.

Стук копыт по мостовой вывел Микеля из задумчивости. Он напряжённо проследил за тем, как к нему подъезжает экипаж с белой розой на чёрных занавесках. Не успел экипаж остановиться, как дверь распахнулась и вышел Фиделис Джес. Гранд-мастер явно был в дурном настроении: челюсти сжаты, глаза прищурены, воротник безупречно отглаженной рубашки расстегнут. Микель знал, что у Джеса строгий распорядок дня. Неужели это дело в самом деле настолько важное, что вынудило приехать посреди ночи?

Фиделис Джес остановился перед Микелем, оглядываясь по сторонам, словно спрашивая, где преступник.

Что ж. Нельзя оттягивать неизбежное.

− Он ускользнул, сэр.

− Поясните.

От одного этого слова по спине Микеля потекла струйка пота.

− Он профессионал, сэр. Человек с подготовкой контрразведчика. У него было несколько запасных планов, так что мы не смогли его поймать, а сегодняшним рейдом раскрыли свои карты. Боюсь, что он законспирируется ещё больше.

Фиделис Джес открыл было рот, но Микель с неожиданной уверенностью продолжал:

− Сэр, похоже, мы ошибались. В свете того, что нам открылось, я сомневаюсь, что мы имеем дело с революционером. Думаю, мы имеем дело с человеком, который хладнокровно пытается свергнуть правительство. Интуиция подсказывает мне, что кто-то играет против нас, против нашей экономики, и я хотел бы получить разрешение прошерстить богатых иностранцев, которые торговали против нашего рынка. Это займёт не больше пары недель, мне нужно только увидеть его за работой, а потом мы поймаем его и прижмём.

Фиделис Джес уставился на Микеля рассеянным взглядом, будто его мысли блуждали где-то далеко. Через несколько мгновений он коротко кивнул.

− Интригующе, агент Бравис. Я рассчитываю, что вы немедленно продолжите расследование.

По телу Микеля пробежал освежающий ветерок. Каждый мускул расслабился. И это всё? Никаких смертельных угроз? Никакого гнева? Просто кивок и «продолжайте»?

Фиделис Джес оглядел железных роз и жестом велел им подойти. Их было всего восемь или девять, но гранд-мастер обращался к ним как к армии, сложив руки за спиной, выпятив грудь, со шпагой на боку.

− Всем немедленно доложиться в «Шляпный магазинчик». На следующей неделе у всех роз будет двойное дежурство.

Никто не издал стона, который, наверное, все сдерживали, но некоторые неловко перемялись с ноги на ногу.

− Побег из местного трудового лагеря, − продолжал Джес. − Опасный военный преступник по имени Бенджамин Стайк. Все железные и бронзовые розы находятся в повышенной готовности, пока Стайка не поймают. В «Шляпном магазинчике» вам дадут описание и исчерпывающий отчёт обо всех его известных сообщниках. Найдите его. Схватите его. Его нужно доставить живым. Свободны.

Железные розы разбежались, и через мгновение Микель обнаружил, что остался наедине с гранд-мастером. Несколько минут они стояли молча, пока Джес осматривал улицы и крыши, словно прикидывая, где может прятаться этот опасный преступник.

Микель слышал это имя. Бездна, его все слышали. «Герой войны» полковник Стайк уже стал «народным героем».

− Сэр, − наконец решился Микель, − разве Бен Стайк не…

− Он жив. Забудьте всё, что вы знаете о Бенджамине Стайке, − перебил Фиделис Джес, продолжая изучать окружающие здания. − Он сумасшедший убийца. Он без колебаний убьёт кого угодно, и он затаил злобу на леди-канцлера. Я боюсь за её безопасность.

− Это просто один человек, сэр.

Джес резко повернулся, отчего Микель попятился.

− Стайк − сам по себе армия. Не стоит его недооценивать. Он стар, искалечен, но с ним будет нелегко справиться. − Джес сделал размеренный вдох и продолжил спокойнее: −

Городские ветераны преданы Стайку. Мне совершено не нужны проблемы от него.

− Конечно, сэр. Я… всё ещё занимаюсь этим расследованием?

− Да. А почему бы и нет?

− Ну, это дело со Стайком кажется очень важным.

− О, будете высматривать заодно и Стайка, − ухмыльнулся Джес. − То, что вы сегодня не смогли поймать Тампо, бесконечно усложнило вашу работу, агент Бравис. Я допрашивал предателей из числа тюремных чиновников, которых подкупили, чтобы выпустить Стайка. Оказывается, им заплатил некий мистер Тампо, эсквайр. Они даже дали описание, которое соответствует внешности вашего подозреваемого.

Все облегчение от того, что удалось избежать гнева Джеса, испарилось в один миг. Микель поник. Он не только не сумел схватить Тампо, теперь ему предстояло иметь дело с опасным военным преступником. Микель не был следователем и уж точно не был бойцом. Если удастся найти Тампо, а Стайк окажется с ним, Микелю конец.

Он знал это, и, судя по самодовольному взгляду Джеса, гранд-мастер тоже это знал.

И наказанием за провал будет вполне реальная перспектива насильственной смерти.

− Вы добились значительных успехов за столь короткое время, − почти ласково сказал Джес. − Я жду, что вы быстро управитесь. Достаньте мне Тампо, и получите золотую розу. Достанете ещё и Стайка − и я стану вашим должником.

Микель проследил за тем, как Фиделис Джес возвращается в экипаж и уезжает. Расклад совершенно не в его пользу. Но награды… Мало кто может похвастаться благосклонностью Фиделиса Джеса. Но если он хочет поймать Стайка раньше всех, то должен действовать быстро.

Глава 22

Селина вывела Стайка и их маленькую компанию из Гринфаэр и доставила к форту Лоэла, где царила тишина и кроме нескольких штуцерников на карауле все спали. Стайк последовал за леди Флинт во временный штаб, который она устроила в старом здании, и остановился на пороге, не зная, что делать. Она достала блокнот, что-то в нём нацарапала и протянула Олему.

− Отправь гонца к Валленсиану. Передай, что на меня напали, а моего сопровождающего убили.

Олем взял записку и проскользнул мимо Стайка. Стайк положил руку на плечо Селины и развернул девочку к двери.

− Леди Флинт, − кивнул он. − Рад, что вы выбрались. Я лучше пойду.

− Останьтесь.

Она достала бутылку вина из-под стола в центре комнаты и ножом выдернула пробку.

− Вы заслужили выпить.

Стайк колебался. В кои-то веки он чувствовал себя неуверенно. Ему поручено охранять Флинт, по крайней мере, пока Тампо не отдаст приказ, а теперь он не вполне уверен, что сможет её убить. Её загнали в ловушку дюжина с лишним человек, а она выбралась без единой царапины. На что ему надеяться в его состоянии, даже если застигнет её врасплох?

Буду переходить этот мост, когда до него доберусь, кисло решил Стайк. Пока что его задание заключается в том, чтобы приблизиться к ней и оставаться рядом. Он подтащил к столу стул и опустился на него, усадив Селину на коленях.

Флинт налила три бокала вина. Они пили молча, пока не вернулся Олем. Кивнув, он принёс стул для себя. Он поднял бокал, глянув сначала на Флинт, а потом на Стайка.

− У меня нервы на пределе, − сказала Флинт, явно обращаясь к Олему.

− Из-за засады? − мягко уточнил он.

Она допила бокал и налила ещё, а потом потянулась под стол за второй бутылкой.

− Засада, пороховой транс − я приняла сразу целый заряд − а потом ещё и драка. Со мной такого не бывало со времён кезанской гражданской войны.

Она говорила тихо, потупившись, и внезапно показалась ранимой. Этот момент быстро прошёл, и она посмотрела на Стайка со сталью в глазах.

− Похоже, вы прекрасно справились, − сказал Стайк.

Те трупы так и стояли перед глазами. Он привык, что сам несёт разрушения. Однако даже на войне он редко видел героев ей под стать. Бездна, Флинт его впечатлила. Стайк вспомнил Таниэля Два Выстрела, который сражался на болотах и подбивал кезанских избранных как бутылки на заборе.

− Пороховые маги, − выругался он вполголоса.

Флинт наклонилась, чтобы долить бокал Стайка, и сказала, нахмурившись:

− Пороховые маги не непобедимы.

Стайк заметил, что её рука всё ещё дрожит, и вспомнил, что ей едва исполнилось тридцать. Солдат её возраста он считал практически детьми, даже когда сам был таким.

− Нас можно обойти с фланга, превзойти численностью или застигнуть врасплох. Если бы не вы с Олемом, то случилось бы всё это разом и меня бы прикончили.

− Нам повезло, − заметил Олем. − Мы услышали твой пистолет, когда как раз шли по соседней улице.

− Хотя я ожидал, что вы развернётесь и наброситесь на всех этих людей, − добавил Стайк.

Флинт нахмурилась.

− Они убили его. Моего проводника. Он был хорошим человеком − забавный, умный, интересный. Когда случается что-то подобное, срабатывают инстинкты. Я почти себя не контролирую. Как будто слепну, а потом вижу трупы. − Она встретилась с ним взглядом. − Вас называют Бешеный Бен Стайк. С вами так же? Такая же ярость?

Стайк посмотрел в свой бокал. Бездна, солдатские разговоры. Нужно больше напиться. Он протянул бокал Селине.

− Только глоток.

Осушив остальное, подвинул бокал к бутылке. Олем налил.

Стайк прочистил горло.

− Говорят, некоторые становятся в битве берсерками. Глаза им застилает туман, время как будто замедляется, и они просто убивают всех подряд. До меня доходили предположения, что фельдмаршал Тамас был таким. − Он кивнул Флинт. − И только тренировки удерживали его от того, чтобы стать настоящим берсерком.

Он крутанул большим пальцем уланское кольцо, слушая, как скрипит под ним стул, когда он ёрзает.

− Меня прозвали Бешеным полковником Стайком, потому что считали, будто в бою меня охватывает бешенство. Потому что я совершал глупые атаки на превосходящего силами противника. Но мне никогда не застилал глаза красный туман. Конечно, порой я терял голову, но если убивал, то осознанно. Я никогда… − Он запнулся. − Я редко ввязываюсь в битву, которую, по своим прикидкам, не могу выиграть.

− Те атаки, − сказал Олем. − Две атаки в битве при Лэндфолле. Вы знали, что выиграете?

На Стайка нахлынули воспоминания. Он почти ощущал вкус пота и смрад битвы, жар от горящих зданий и грохот артиллерии. И наслаждался этими ощущениями.

− Это звучит заносчиво, но да, я знал, что выиграю. Ничто не могло устоять передо мной и моими уланами. Мы носили заколдованные доспехи четырёхсотлетней давности. Пули и магия отскакивали от них, как капли дождя от зонтика.

− Куда же делись эти доспехи? − поинтересовался Олем.

Стайк ещё слышал, как его голос эхом отдаётся в шлеме, и чувствовал на плечах приятную тяжесть средневековой брони. Сгибая пальцы, он представлял, что держит пику и кольцо прижимается к деревянному древку.

− После войны Линдет отобрала их. Не знаю, куда они делись потом.

− Жалко, − сказал Олем.

Флинт с бокалом в руках откинулась на спинку стула. Стайк слышал, что порохового мага напоить не так просто − после целой бутылки вина её глаза лишь едва затуманились.

− Я хочу кое-что знать, − произнесла она.

− Что?

− Таниэль Два Выстрела. Он правда был здесь героем?

Не успел Стайк ответить, как она продолжила:

− Я хотела сказать, что слышала разные байки, и его имя упоминалось в связи с войной. Но тогда, во время войны, был ли он в самом деле таким великим героем, как говорят?

Стайк попытался припомнить всё, что мог, про Таниэля Два Выстрела. Столько лет прошло.

− Он нравился людям. Это было романтично: юный пороховой маг, мстящий кезанским избранным за мать спустя почти двадцать лет после её гибели. Да ещё и борец за независимость Фатрасты. Газеты любили писать о нём.

− С ним была девушка пало? Я слышала, что да, но на самом деле никого не спрашивала.

− Думаю, да, − ответил Стайк. − Как я сказал, я встречался с ним только раз. Мы вместе сражались в битве при Планте, и он спас мою шкуру, всадив две пули в черепушку стража.

Он помолчал, припоминая газетные статьи, которые читал в заключении.

− Да, − сказал он увереннее. − С ним была пало. Она стала его проводницей, он забрал её с собой в Адро и…

Стайк замолчал, припоминая, кто именно ему это говорил. Он прокашлялся.

− Говорят, они поженились в конце Адроанско-Кезанской войны перед тем, как погибли.

Лицо Флинт было непроницаемым.

− Они никогда не были женаты, − сказала она.

− А. − Стайк не собирался настаивать.

− И она была не пало, − продолжала Флинт, глядя в сторону. − Она была дайнизка. Её звали Ка-Поэль, и она была всевидящей, достаточно сильной, чтобы… Невероятно сильной.

Стайк помнил её. Если честно, он помнил её лучше, чем Два Выстрела. Он чуял в ней магию крови и видел игривую уверенность, казавшуюся такой странной в глазах юной пало.

− Дайнизка, − эхом повторил он. − Не знал, что на болотах были дайнизы.

− Она была какой-то беженкой, − пояснила Флинт. − Её ещё ребёнком приняло племя пало. Таниэль рассказывал о ней в письмах, а позже я с ней познакомилась, когда он привёз её с собой и… когда между нами всё было кончено. Поначалу я её ненавидела. Думала, что она отобрала у меня Таниэля. Но потом поняла, что он всё ещё был моим, когда вернулся, и только после того, что я натворила, она забрала его себе.

Стайк взглянул на Олема, который всё это время молчал. Было очевидно, что они давние любовники и ему непросто жить в тени такого человека, как Таниэль Два Выстрела. Но Олем ответил Стайку слабой понимающей улыбкой и свернул себе сигарету.

− Ты пьяна, − негромко сказал он Флинт.

− Угу. Такое редко бывает. Неплохо было поболтать. − Она перевела взгляд на Стайка. − Вы мне нравитесь. Понятия не имею почему, но нравитесь.

− Потому что мы оба убийцы, − вырвалось у него.

Он задержал дыхание, но Флинт только печально улыбнулась.

− За убийц. − Она подняла бокал.

Стайк чокнулся с ней. Он почувствовал, что пора оставить их с Олемом вдвоём, и поднялся. Селина крепко спала у него на руках. Он перекинул её через плечо.

− Сегодня вечером я видел человека-дракона.

Туман в глазах Флинт рассеялся.

− Правда?

− Он не пало. Он дайниз.

Флинт как будто бы слегка протрезвела.

− Бездна, что дайнизский человек-дракон делает в Лэндфолле? − спросила она больше у самой себя, чем у Стайка.

− Он знал другого. Которого вы убили. Сказал, что того звали Себбит или что-то вроде того. Если они были знакомы, то, полагаю, они оба дайнизы. Но я не знаю, что они здесь делают.

− Разберитесь, − сказала Флинт.

Стайк вздохнул. Он поймал себя на том, что леди Флинт всё больше ему нравится, даже вызывает уважение. Если ему придётся её убить, это будет нелегко по многим причинам. Но пока что они на одной стороне.

− Я его притащу, − пообещал он.

Влора проводила взглядом Стайка, выходящего с девочкой за дверь. В окно она увидела, как он идёт по плацу, и её опять поразил контраст между мужчиной, который так ласково несёт неродного ребёнка, и убийцей, которого она видела в Гринфаэр-Депс.

− Ты видел, как он сегодня дрался? − спросила она Олема.

− Нет. Я был слишком занят, целясь в говнюков, которые шли на тебя.

Похоже, в его тоне сквозил упрёк, хотя Влора не знала, заслуживает ли его. Она сама настояла на том, чтобы пойти на праздник одной.

− Он возник за спиной одного пало, молча, как призрак. Воткнул нож в брюхо парня и швырнул его, как куклу.

− Все легенды утверждают, что Бен Стайк самый сильный человек в Фатрасте.

− До сих пор я не была уверена, что это Бен Стайк. Проклятье!

Она выпила ещё. Вино развязывало ей язык, может, даже слишком, но сердцебиение наконец пришло в норму. Она посмотрела на Олема, ощутив приступ раскаяния. Он солдат и привык терять друзей в бою, но она знала, что он всё равно беспокоится за неё. Внезапно она ощутила, что долгие годы во многом была с ним несправедлива.

Несправедливо уходить в одиночку на задание с неизвестной опасностью. Несправедливо использовать свой чин. Несправедливо отвергать предложения о замужестве, не намереваясь с ним расставаться. Несправедливо откладывать рождение детей, когда они оба их хотят.

Несправедливо лгать.

− Олем, − позвала она.

− Да?

− Помнишь, что было в конце войны? В крови и хаосе, когда трупы затерялись в Воздушном дворце?

− Да, прекрасно помню.

Голос Олема звучал ровно, выдержанно, губы крепко сжимали сигарету. Влора знала, какую боль вызывало у него это воспоминание, и не хотела её усугублять. В те последние месяцы никто не был так близок к фельдмаршалу Тамасу, как Олем.

Во рту у неё стало кисло. Она облизнула губы, раздумывая над секретом, который хранила десять лет. Всегда казалось, что нельзя раскрывать чужую тайну, и тем не менее она знала, что глупо не поделиться.

− Я десять лет твердила самой себе и всем другим, что Таниэль и Ка-Поэль погибли в том бою. Но это не так. Они пережили взрыв и ускользнули, воспользовавшись хаосом.

Олем затянулся сигаретой, глядя на Влору сквозь дым.

− Я догадался.

− Как?

− Ты не горевала.

Влора прочистила горло. Надёжный, достойный доверия Олем. Пройдоха всё знал. Во имя Адома, он лучший на свете подарок для командующего.

− Я люблю тебя, − сказала она.

− Об этом я тоже догадываюсь. − Он протянул ей свою сигарету. − Почему ты выложила это сейчас?

− Потому что они сказали, что отправляются в Фатрасту. Это было десять лет назад, но я беспокоюсь, что они ещё здесь. Беспокоюсь, что они участвуют во всем этом дерьме. Если бы они были в городе, я бы почувствовала магию Таниэля, но всё равно… я беспокоюсь. Если они участвуют, то вряд ли на стороне Линдет, и, Олем? Я не могу сражаться против Таниэля или Ка-Поэль. Когда они уехали, оба уже были не вполне людьми, они не в моей лиге.

«И я не хочу сражаться с ними».

− Что ж. − Олем зажёг новую сигарету. − Будем надеяться, что их здесь уже нет.

Глава 23

Микель промучился всё утро. Он не мог спать, не мог работать и всё пытался составить какой-нибудь план − как поймать двух врагов государства, которых так отчаянно хочет заполучить Фиделис Джес.

Сначала он решил не заниматься поисками Стайка. Старого ветерана уже ищет половина «Шляпного магазинчика», и Микель мало чем поможет. Нет, ему нужно сосредоточиться на текущей цели, на Тампо. Если он сможет выследить этого ублюдка, Тампо почти наверняка приведёт его к Стайку.

А если остальные черношляпники, занятые поисками Стайка, смогут его изловить, Микель найдёт Тампо с его помощью.

Это решение казалось логичным, но не помогло заснуть.

Он ворочался и крутился в своей маленькой квартирке в мансарде на южном краю плато, пока не решил вылезти из постели. Одевшись и не став бриться, он вышел под первые лучи утреннего солнца и взял наёмный кэб. Проехав милю до Прокторского рынка, остановился купить хлеба и фруктов, а дальше отправился пешком с корзинкой по ещё спящим улицам.

Проктор был из тех районов, где Микель позволял себе немного помечтать, каково это остепениться, обзавестись семьёй и поселиться здесь. Район был не слишком чистым и не слишком грязным, не слишком богатым и не слишком бедным. Абсолютно обычный во всех отношениях, и Микелю нравилось, что в таком месте он мог быть настолько дружелюбным и неприметным, как ему хотелось.

В некотором смысле он и жил здесь косвенно, через мать − прячась от солнца, проводя дни в праздности, за чтением книг и болтовнёй с соседями.

Эта мысль заставила его остановиться рядом с книжным магазином и уставиться на витрину. Продавцы выносили на тротуар коробки с дешёвыми романами, чтобы привлечь внимание прохожих. Микель прикусил губу, стараясь не думать о том, чем ему следовало сейчас заниматься.

− Не поощряй её, − тихо сказал он себе. − От этого становится только хуже.

− Да ладно тебе. Иногда я могу быть хорошим сыном.

− Ты можешь быть хорошим сыном, заботясь о ней, и ты можешь быть хорошим сыном, усугубляя её дурные привычки. Нельзя быть и тем, и другим.

Он закатил глаза.

− Почему нет?

− Потому что ты не можешь быть всем, Микель. Ты должны сделать выбор.

Микель проигнорировал удивлённо поднятые брови одного из продавцов и приказал себе заткнуться, а затем зашёл в магазин и огляделся в поисках более дорогих книг в кожаных переплётах в глубине магазина. Взял несколько наугад и пролистал, вспоминая времена, когда читал почти так же много, как мать, а затем выбрал три книги с завлекательными названиями и поднял руку, подзывая продавца.

– Чем могу помочь, сэр?

– Я возьму эти, – сказал Микель.

– Спасибо, сэр. Оплата за наш счёт.

Микель несколько секунд удивлённо моргал, но потом сообразил, что на нём форма черношляпников. Хотя цепочку с серебряной розой он прятал под одеждой, было нетрудно догадаться, кто он. Микель достал из кармана пачку кран.

– Я не против заплатить.

– Всё в порядке, сэр, – сказал продавец. – Спасибо, что выбираете нас.

Микель редко задумывался над привилегиями, которые давала его работа. Лучшие из них – бесплатные товары, и тут он не упускал удобного случая. Но покупать для матери книги за счёт славы черношляпников… это было как-то неуместно.

– Легка на помине, – пробормотал он себе под нос, глядя в окно на тротуар, где на столике расставили коробки с дешёвыми романами.

Знакомая фигура уже просматривала подборку, хотя магазин открылся всего несколько минут назад. Вздохнув, Микель инстинктивно огляделся в поисках чёрного хода и опять повернулся к продавцу.

– Не могли бы вы завернуть их для меня? Кроме того, я хотел бы заплатить за всё, что захочет купить та женщина.

Он сунул продавцу банкноту в десять кран, прежде чем тот успел возразить, и вышел на улицу.

Его мать задумчиво перелистывала дешёвые романы, напевая себе под нос и пританцовывая в такт.

– Доброе утро, мама.

Она подскочила и с удивлением повернулась к нему.

– Микель! Что ты здесь делаешь?

Он изобразил свою самую очаровательную улыбку.

– Просто зашёл подобрать что-нибудь для мамы. Собирался по пути на работу занести тебе немного еды.

Пока он говорил, на лице матери сменялись эмоции. За считанные секунды она сначала удивилась, потом обрадовалась, и наконец на её лице отразились разочарование и гнев. К тому времени, как он произнёс слово «работа», вид у неё был совершенно разъярённой.

Она схватила его под руку и потащила за угол книжного магазина в ближайший переулок. Повернувшись к нему, сунула палец ему под нос.

– Что ты себе позволяешь, Микель?

У него упало сердце. Приготовившись к худшему, он пробормотал себе под нос:

– Не стоило хлопотать.

– Что ты имеешь в виду? Говори громче, малыш!

Она сердито уставилась на его форму, оглядывая с ног до головы. С таким отвращением матери смотрят на своих детей, обнаружив их голыми на улице.

– В этой униформе? Разгуливаешь по моему району? Что подумают соседи? Что подумают владельцы книжных магазинов? Меня здесь уважают и любят!

– Я даже не заметил, во что одет. – Микель примирительно развёл руками, надеясь, что крик не привлечёт внимания. Только этого ему сегодня не хватало.

Хмыкнув, мать отвернулась к стене и, кипя от негодования, искоса поглядывала на Микеля.

− Послушай, − сказал он, − мне очень жаль. Я знаю, тебе не нравится то, чем я зарабатываю на жизнь. Я стараюсь не усложнять тебе жизнь. Но я просто хотел сделать что-то приятное.

− Не нравится то, чем ты?.. − прошипела она. − Дело не в том, что мне это не нравится, Микель. А в том, что ты черношляпник! Мой папа — твой дедушка[3] − был чистокровным пало. Твой отец погиб, сражаясь с кезанцами за нашу свободу. Что бы они подумали, увидев тебя в таком наряде? Ты не понимаешь, кем стал, Микель? Ты же бандит! Каждый день твоей работы на Линдет − это ещё один день, когда ты втаптываешь в грязь своё происхождение.

− Погоди. − Микель чувствовал, что тоже начинает закипать. − Это уже слишком. Я не бандит. Я никого не бью. Я обучаю, работаю посредником. Меня уважают за то, что я делаю.

− Это не уважение, если оно основано на страхе.

− Я о людях, с которыми работаю.

− А я говорю о людях, которых вы, черношляпники, топчете в пыли. Я же не дура. Я читаю газеты и слушаю сплетни. Даже Линдет не может пресечь все новости в этом городе. Знаешь ли ты, что всего через две улицы от моего дома черношляпники убили девушку за то, что она раздавала листовки? Листовки, Микель!

Микель оглянулся через плечо.

− Пожалуйста, мама, говори тише.

− Или что? Бросишь меня в застенки «Шляпного магазинчика»? Собственную мать? Я считаю Линдет настоящей стервой, и мне всё равно, кто это услышит. Она тиран, а вы, черношляпники, её громилы, а я не хочу, чтобы мой сын был связан с ними. Это что, слишком?

Она говорила всё громче, пока Микель не уверился, что её слышно на всю улицу.

− Я не… это не… мама, всё гораздо сложнее.

Мать сделала несколько глубоких вдохов, её челюсть дрожала. Он уже много лет не видел её такой взвинченной и решил, что это из-за убийства той девушки. Возможно, в мире Микеля это обычное дело, но его мать потрясло до глубины души.

− Ты хороший мальчик, − тихо сказала она. − Но каждый раз, когда я вижу тебя в этом наряде, я вспоминаю, во что ты ввязался.

− Мне жаль, − снова сказал он. − Это просто…

Вдруг мать подняла сумочку и, порывшись в ней, сунула что-то в лицо Микелю. Он рассеянно взял этот предмет, пытаясь закончить фразу, но когда рассмотрел брошюру, его сердце упало. На обложке были напечатаны теперь уже знакомые слова «Грехи империи».

− Где ты это взяла? − потребовал он.

− Вчера их раздавал один милый молодой человек. Ты должен прочитать это, Микель. Это та правда, которую ты должен услышать.

− Кто? − сердито спросил он. − Какой молодой человек?

Мать отступила на полшага, ошеломлённо уставившись на него, и вздёрнула подбородок.

− Так я тебе и сказала. Я пытаюсь тебе помочь, и ты должен хоть раз выслушать меня. Этот памфлет…

− Я знаю всё об этом памфлете. − Микель засунул его в карман и, подталкивая мать дальше в переулок, настойчиво прошептал: − Мама, нельзя, чтобы это видели у тебя. Как раз сейчас с этой самой штукой разбираются, и если её у тебя найдут, то могут…

− Что они могут? Бросить старуху в тюрьму?

− Они могут!

− Ну и пусть, − огрызнулась она. − Не принимай меня за старую бестолковую дуру. Мы с твоим отцом участвовали в протестах против кезанцев в Малой Старле. Во время войны я заряжала мушкеты для Тринадцатого. Я выдержу тюрьму.

− Тут всё не так, тут…

− Беспокоишься о своей карьере? − снова перебила она. − Беспокоишься, что старая мать разрушит твои шансы на продвижение?

− Да! − прошипел Микель.

− Вот и отлично! Я всё равно не хочу, чтобы ты получал повышение в этом проклятом гадючьем гнезде.

Микель раздражённо вздохнул и зашагал было к выходу из переулка, но вернулся. Эта ссора повторялась много раз и всегда кончалась одинаково. Он пытался заставить её молчать, она угрожала, что поставит крест на его карьере, потом он пару месяцев к ней не заглядывал, а она опять погружалась в свои книги.

− Мастер приходил? − тихо спросил он.

− Пф. Приходил. Я не хочу, чтобы ты ремонтировал мой дом на деньги черношляпников.

Микель замер, уставившись на неё.

− У тебя крыша протекала.

− Мне это не мешает.

− Вода погубит твои книги, − попытался он урезонить её.

− Я достану ещё.

− Ты слишком упряма, мама.

− Ну и пусть. Деньги черношляпников пропитаны кровью моего народа. Нашего народа.

− Мама, ты же только наполовину пало.

− И я горжусь этой половиной!

Микель расхаживал взад-вперёд, несколько раз мысленно начиная фразу и тут же останавливаясь, чтобы не выпалить чего-нибудь обидного. Наконец он достал из кармана «Грехи империи».

− Пожалуйста, мама, просто сделай мне одолжение и не прикасайся именно к этому памфлету. Если железные розы схватят тебя с ним, это никому не принесёт ничего хорошего.

Она снова хмыкнула − примерно на такой ответ он и рассчитывал. Микель открыл рот, но тут из-за угла выглянул продавец из книжного магазина.

− В чем дело?

− Ваши книги, сэр, − ответил тот и вручил аккуратно завёрнутый свёрток. Микель посмотрел на свёрток, а потом на мать.

− Это тебе, − спокойно сказал он.

Она взяла довольно увесистый свёрток, и по её лицу Микель понял: она сразу догадалась, что там. Интересно, когда в последний раз она могла позволить себе книги в кожаных переплётах? Она протянула их обратно.

− Я не возьму книги, купленные на деньги черношляпников.

Микелю захотелось встряхнуть её.

− Просто возьми их, мама.

− Нет!

Продавец слегка кашлянул, явно смущённый, и Микель повернулся к бедняге.

− Проследите, пожалуйста, чтобы она больше никогда не платила здесь за книги. Понятно? Я проверю, и если узнаю, что вы взяли с неё деньги хотя бы за один дешёвый роман, я сожгу ваш проклятый магазин дотла.

Продавец вытаращил глаза. Выходя из переулка, Микель услышал, что мать ахнула. Он бросил пакет с книгами в кожаных переплётах на стол и зашагал по улице, высматривая ближайший наёмный экипаж. Он прошёл два квартала, прежде чем нашёл кэб, и вскоре уже ехал к желанной тишине «Шляпного магазинчика».

− Она не понимает, − сердито сказал он себе.

− Ты же знал, что она не поймёт.

− Я всегда надеялся, что поймёт. Когда-нибудь.

− Ты дурак или оптимист?

− И то и другое.

Только проехав полпути, он успокоился и вспомнил, что оставил продукты для матери на столе в книжном магазине. Учитывая то, сколько она тратит на книги, это был бы весь её рацион на ближайшие дни. Он выругался про себя и чуть не крикнул кучеру, чтобы тот повернул назад.

Его остановила одна мысль.

Ей дали экземпляр «Грехов империи». Не неделю назад, а вчера. Железные розы должны были собрать большую часть тиража. Даже если той юной революционерке удалось спрятать несколько стопок брошюр, тот факт, что их по-прежнему распространяют, кое о чем говорит. О том, что их всё ещё печатают.

Но кто? И где?

Микель вылез из кэба у «Шляпного магазинчика», заплатил кучеру сверху, чтобы тот съездил за корзинкой хлеба и доставил её по адресу матери. Войдя внутрь, Микель увидел за столом в углу агента Варсима и похлопал его по плечу.

− Занят?

− Нет, сэр.

− Отлично. Мне нужно, чтобы ты составил список всех типографий в городе. Будь внимателен.

− Есть, сэр. Могу я спросить зачем?

− Есть у меня есть одна идея. Пока не придумаю ничего лучшего, хочу проверить все печатные станки отсюда до Редстоуна.

Глава 24

Спустя всего несколько коротких часов после ночного разговора с Олемом и Влорой Стайк завтракал кофе со льдом и куском роговика размером с большой палец. Он сидел в принадлежащем пало кафе в северо-западной части плато − чудесное место на краю обрыва с видом на реку Хэдшо. Всего пара шагов и перила отделяли их с Селиной от стопятидесятифутового отвесного склона, падающего к пологому подножию плато, которое ещё через пятьдесят футов переходило в пойму Хэдшо. На берегу реки стояли приземистые деревянные дома на глубоко вбитых в землю сваях.

Земли вокруг плато некогда были плодородными полями, которые вспахивали крессианские фермеры, а теперь превратились в протянувшиеся на мили предместья, заполненные этими защищёнными от наводнений домами на сваях. Зрелище казалось Стайку странным — новый район Лэндфолла, которого не существовало, когда он попал в трудовой лагерь всего-то в нескольких милях отсюда. Он чувствовал себя чужаком в собственном городе.

Селина, раскачиваясь взад-вперёд, стояла у перил и смотрела вниз на улицы, по которым сновали люди, похожие на муравьёв. Достаточно расшатать перила или подуть свежему ветру, чтобы девочка свалилась, но Стайк хранил спокойствие − и держался в пределах досягаемости.

Тело болело после драки с человеком-драконом, и те места, где скоро расцветут синяки, уже стали болезненными. Прошлой ночью он спал беспокойно, прислушиваясь к посапыванию Селины, а пуховый матрас − долгое время неслыханная роскошь − казался комковатым и неровным. Как бы Стайк ни старался не высовываться и просто делать свою работу, он не мог не задаваться вопросом: кто покушался на леди Флинт и чем она так интересует Тампо. Стайку никогда не удавалось быть слепым исполнителем − даже на войне он игнорировал половину приказов − и играть по правилам, которые сейчас раздражали, как неудобное седло.

− Что это за порода? − показала куда-то Селина.

Стайк глянул с обрыва, проследив за пальцем девочки. Далеко внизу вели пятнистую лошадь.

− Палоанская резвая, − сказал он.

− Выглядит как любая другая. − Селина бросила на него подозрительный взгляд.

− У палоанских пород свои отличия. Крессианские лошади редко бывают такой масти. Посмотри на сильное телосложение, на круп, на изогнутую шею. Это лошадь, выведенная для прыти и скорости. Хорошо двигается в болотах и густых лесах. Наверное, её ведут в город на аукцион. Дорога в пойме мягкая, и хозяин ведёт её так, чтобы она не сломала ногу.

Селина показала дальше на дороге ещё одну лошадь, запряжённую в лёгкий открытый кэб, какие пользовались здесь популярностью.

− А эта?

− Старлийская упряжная, − ответил Стайк. − Обычная крессианская упряжная лошадь. Им подстригают хвост, чтобы не цеплялся за экипаж. В Старле из их волос делают парики для аристократов. Наверное, они в них чешутся, как от блох, но не нам судить о вкусах богачей.

Пока Стайк пил вторую чашку кофе со льдом, Селина показала ещё на два десятка лошадей, заставляя его называть породы − или, скорее, смесь пород − и давать краткие характеристики каждой. Это упражнение расслабляло, к тому же Стайк радовался, что не утратил хватку, хотя десять лет ему на глаза не попадалось других лошадей, кроме дряхлых, измождённых кляч, которых замучивали до смерти работой в болотах.

Роговик подействовал на ноющие мышцы, и Стайк только начал улыбаться, как услышал за спиной:

− Вы много знаете о лошадях, мистер Стайк.

Он развернулся на стуле. В нескольких шагах от него стоял Греджиус Тампо в цилиндре, опираясь на трость. Похоже, он пришёл не только что, и Стайк рассердился, что позволил кому-то вот так подкрасться.

− В своё время у меня было несколько лошадей, − ответил он.

− Вы были уланом. Разбираться в них входило в ваши обязанности.

− Можно и так сказать. Трудно найти коня достаточно сильного, чтобы выдержал долгую битву в броне. Я всё время присматривался.

Тампо глянул на пойму, прищурившись, словно мог видеть до самой Тристанской низины.

− Помню, на каком коне вы скакали во время войны. В жизни не видел такого громадного жеребца.

Стайка кольнуло сожаление, когда он представил огромного боевого коня вороной масти.

− Дешнар. Он был деливским тяжеловозом. Злющая скотина, но мы ладили.

«Один проклятый офицер всадил ему пулю в голову как раз перед тем, как меня поставили к стенке, просто назло мне».

Стайк подавил прилив злости и, схватив чашку с кофе, заставил себя улыбнуться.

− День добрый, мистер Тампо. Чем могу помочь?

− Добрый день, мистер Тампо, − эхом отозвалась Селина, не поворачиваясь от обрыва.

− Можно сесть? − спросил Тампо.

Стайк показал на незанятый стул Селины. Тампо уселся и несколько секунд с бестактной пристальностью изучал лицо Стайка. Стайк в свою очередь рассматривал Тампо, стараясь понять о нём как можно больше. Что за игру он ведёт? Чего он хочет от леди Флинт? Стайку вдруг захотелось взять Флинт под свою защиту, и он напомнил себе, что знаком с ней всего несколько дней и скорее всего ему в конце концов придётся её убить. Похоже, она неплохой офицер, но Тампо заслужил его преданность, поскольку вызволил из трудового лагеря.

− Что произошло прошлой ночью? − спросил Тампо.

В его тоне сквозило обвинение, и Стайк заподозрил, что Тампо уже знает о нападении на леди Флинт.

Как он узнал − это уже другой вопрос.

− Кто-то пытался убить Флинт.

− Знаю. Надеюсь, вы были там и защитили её?

− Не был. − Лгать нет смысла. Ложь, как в лагере, так и в армии редко облегчала ему жизнь. Об этом тоже не стоит забывать. − Пришёл только под конец.

− Почему? — В тоне Тампо явственно сквозило обвинение. − Я же сказал, что вы должны её охранять.

Стайк пожал плечами.

− Вы сказали, что я должен подобраться к ней поближе. Она дала мне задание, чтобы я заслужил её благосклонность. Не могу же я требовать от неё сделать меня своим телохранителем. Это было бы малость подозрительно. А судя по тому, что я видел, она прекрасно сама может о себе позаботиться.

Тампо молчал, рассеянно вертя лежащую на коленях трость.

− Если честно, − продолжал Стайк, − я немного подозревал, что за покушением стоите вы.

К его удивлению, Тампо улыбнулся.

− Понимаю ваши опасения, но я рассчитываю на вас в отношении леди Флинт. Она даже не знает, что в Лэндфолле у неё есть могущественные враги, а она может оказаться мне очень полезной в будущем. Я хочу, чтобы она осталась в живых.

А вот это интересно. Кому это мешает генерал наёмников?

− А если она не окажется полезной?

− Тогда вы решите проблему. − Тампо помедлил. − Как вы думаете, мистер Стайк, сможете убить порохового мага?

Селина отошла от перил и плюхнулась Стайку на колени, пристально уставившись на Тампо.

− Бен может убить кого угодно. Вчера он убил троих пало и даже не вспотел.

− Вот как? − Склонив набок голову, Тампо перевёл многозначительный взгляд со Стайка на Селину.

− Какие-то сопляки пало крутились у меня под ногами, когда я делал свою работу, − объяснил Стайк. − И Селина будет держать рот на замке при леди Флинт. Правда, Селина?

Девочка сложила руки.

− Мне нравится леди Флинт. Но если Бен должен её убить, тогда…

Она воздела руки вверх, будто говоря: «Ну что ж!»

− Парочка старых наёмников, − прокомментировал Тампо. − Ладно, мистер Стайк. Я спрошу ещё раз. Вы можете убить порохового мага?

Стайк обдумал вопрос.

− В моём нынешнем состоянии? В честном бою − нет. Но я без проблем могу драться грязно. Наверное, меня больше беспокоит, как сбежать после убийства Флинт. Пришлось бы убить и полковника Олема, иначе он станет меня преследовать. И пехотинцы тоже довольно близки к своему генералу, поэтому мне придётся туго.

− Я рад, что вы учитываете все варианты, но надеюсь, что до этого не дойдёт.

В голосе Тампо чудилось искреннее сожаление, и Стайку стало интересно, был ли тот таким хладнокровным убийцей, каким он счёл его поначалу.

− А для меня есть место в ваших планах? − поинтересовался Стайк. − Помимо дел с леди Флинт?

− Вы убийца, мистер Стайк, − сказал Тампо как само собой разумеющееся. − Убийца всегда пригодится. Почему вы спрашиваете?

− Просто интересно. − Стайк натянуто улыбнулся. − Учитываю все варианты.

Тампо втянул воздух сквозь зубы, прищурившись, и опять принялся молча изучать собеседника. Стайк поймал себя на том, что под этим взглядом ему как-то неуютно. Наконец Тампо сказал:

− Вы слишком умны, мистер Стайк. Думаю, именно поэтому вас отправили в трудовой лагерь. Вы выглядите как головорез, убиваете как головорез, но думаете и говорите как офицер. Людей это смущает − внешность и репутация создают определённые ожидания, а вы нарушаете их своей образованностью.

− То есть вы сожалеете о том, что вытащили меня из трудового лагеря?

Стайк напрягся. Ему не очень нравился Тампо, но Тампо купил его верность тем, что вернул свободу. Стайк со своей стороны не будет ставить под угрозу их отношения, но если Тампо их нарушит, Стайк выпотрошит его как свинью.

Тампо тепло улыбнулся в ответ.

− Напротив. Я получил именно то, что искал.

− Я думал, вы хотели иметь слепое орудие.

− Видели когда-нибудь старинный боевой молот? На нём не просто так шип с обратной стороны.

Тампо вдруг переключил внимание на Селину и, нахмурившись, осторожно поднял её волосы сзади, открыв красные отметины на шее, оставленные человеком-драконом. Он бросил взгляд на Стайка.

− У нас были неприятности, − пояснил Стайк.

− Что за неприятности?

− Человек-дракон, − вмешалась Селина. Соскочив с колен Стайка, она вернулась к перилам. − Он схватил меня за шею, но Бен ударил его по лицу и забрал нож.

Тампо резко повернул голову. Мгновение царило напряжённое молчание. Всё дружелюбие слетело с Тампо.

− Ты сказала человек-дракон? − тихо переспросил он.

− Да, − ответил Стайк.

− Вы его видели − вы с ним сражались?

− Скорее это была потасовка, чем сражение, − ответил Стайк, глядя на девочку. Ему не хотелось сейчас обсуждать это с Тампо. − Я пытался его выманить, он послал нескольких приспешников прощупать меня, а сам улизнул. Мы с Селиной шли за ним по городу, а потом случилась стычка.

Тампо наклонился над столом. Стайк слегка отодвинул свой стул, не понимая, что вызвало у собеседника такую реакцию.

− Расскажите всё с начала, − попросил Тампо.

Стайк поведал вкратце о первом столкновении леди Флинт с человеком-драконом в Тристанской низине, о её задании и о своём плане встретиться с одним из них. Рассказал, как преследовал человека-дракона и, по настоянию Тампо, перечислил все места, которые посетил человек-дракон по своим делам. Стайк закончил описанием потасовки, пояснив:

− Он убежал, когда увидел толпу. Подозреваю, он не горит желанием привлечь ненужное внимание.

− А вы уверены, что это был человек-дракон?

− Такие же чёрные татуировки, как те, о которых я читал в легендах. И он тоже крутой ублюдок. Единственная разница… ну, из старых легенд создаётся впечатление неотёсанных воинов, вылезших прямиком из болота.

− А он был не такой? − спросил Тампо.

− Слишком городской. В строгом костюме, с лёгкостью ориентировался на улицах. Вот ещё одна причина, помимо акцента, почему я счёл его дайнизом: на нём отчётливая печать горожанина, а крупные города, где в наши дни встретить человека-дракона обычное дело, все находятся в Дайнизе.

− Согласен, − сказал Тампо. − У пало людей-драконов больше нет. Я знал, что дайнизы вынюхивают в Лэндфолле, но человек-дракон…

Селина качнулась слишком далеко над перилами, её ноги соскользнули, но Стайк схватил её сзади за рубашку и притянул назад, не отводя глаз от Тампо.

− Погодите. Вы знали, что дайнизы в Лэндфолле? А леди Флинт это знала? А черношляпники?

− Если и знала, то мне неизвестно, почему она сохранила это в секрете. − Тампо раздражённо цокнул языком, словно ляпнул что-то не подумав. − И не уверен, что знали черношляпники. У них могли быть подозрения, но… это не та информация, которая вам нужна.

Он поднял руку, предупреждая возражения Стайка.

− Я не считаю, что вы не можете хранить секреты, но чем больше людей знают о дайнизах, тем более вероятно, что они исчезнут без следа. Как и ваш человек-дракон, они ускользают, когда попадают в центр внимания.

Осведомлённость Тампо о дайнизах заставила Стайка вернуться к прежнему вопросу: чего хочет Тампо? Похоже, леди Флинт − всего лишь малая часть большого плана, а не центр его внимания. Он ведёт в Лэндфолле свою игру, хотя Стайк понятия не имел, кто он: революционер, честолюбец или просто какой-то торговец влиянием. У него обширные связи, он достаточно богат, чтобы знать о происходящем в Гринфаэр-Депс и вызволить Стайка из трудового лагеря. Это кое-что значит.

Тампо слабо махнул рукой, словно сам себе, и сказал:

− Не берите в голову. Я хочу, чтобы вы пока что сосредоточились на леди Флинт. Выслеживайте человека-дракона и добудьте нужную Флинт информацию — мне и самому это интересно, − но старайтесь держаться к ней как можно ближе. Ей нужно оставаться в живых хотя бы ближайшие месяцы.

− До каких пор?

− Пока я не узнаю, будет ли она помощницей или помехой.

− А вы случайно не знаете, где может прятаться человек-дракон? − спросил Стайк. − Это облегчило бы мне работу.

− К сожалению, нет. Работайте пока что сами, но я передам всё, что смогу обнаружить.

Тампо встал и осторожно убрал волосы с шеи Селины, чтобы ещё раз рассмотреть красные отметины.

− Держись поближе к мистеру Стайку, − сказал он. − Человек, который сделал это с тобой, не постесняется зайти дальше, если застигнет тебя одну.

− Да, мистер Тампо.

Стайку стало интересно, действительно ли Тампо беспокоится о девочке или же его волнует лишь то, что его наёмник не сможет сосредоточиться, если с Селиной что-нибудь случится. Опасения Тампо были верны, но Стайка всё равно занимал этот вопрос.

− Ещё одно. − Тампо протянул стопку банкнот, собираясь уходить. − Фиделис Джес знает, что вы на свободе.

Стайк крутанул кольцо, ощутив большим пальцем пику. Фиделис Джес определено усложняет дело.

− Как он узнал?

− Похоже, у одного из подкупленных мною охранников были инструкции сообщать Фиделису Джесу, если вы вдруг по какой-либо причине окажетесь на свободе. Мы могли обойтись без лишнего внимания, но теперь уже ничего не поделаешь.

Стайк не мог не согласиться. Он и так уже держит ухо востро − не явился ли человек-дракон, а теперь должен как-то передвигаться по улицам, не привлекая внимания черношляпников. Придётся повсюду нанимать кэбы. Но его беспокоило ещё кое-что.

− У вас есть люди среди черношляпников?

− В местной полиции, − ответил Тампо с лёгкой улыбкой. − Похоже, Фиделис Джес убедил власти в том, что вы военный преступник, которого необходимо арестовать.

Стайк ощутил гнев. Слава убийцы его не тревожила. Но военный преступник? Это возмутительно.

− Вас это забавляет?

− Немного, − ответил Тампо. − Продолжайте свою работу. Просто имейте в виду, что Фиделис Джес вас разыскивает. Постарайтесь не привлекать к себе внимания.

− Если он меня найдёт, я буду готов. − Стайк сжал кулак, представляя, что стискивает его на горле Фиделиса Джеса. − Если Флинт об этом узнает, она сдаст меня, не задумываясь.

Улыбка Тампо стала шире.

− Гарнизону не сказали, поэтому я полагаю, что леди Флинт какое-то время об этом не узнает. У вас есть неделя или две, чтобы стать незаменимым. Как только вам это удастся − как только вы станете одним из её людей − она не отдаст вас Фиделису Джесу.

Тампо кивнул самому себе, словно остался доволен встречей, и покинул кафе так же внезапно, как и появился.

Стайк посмотрел на третью чашку кофе, в которой медленно таял лёд, и повернулся к Селине. Она провожала Тампо пронзительным взглядом, и до Стайка дошло, что она видела и слышала больше, чем большинство детей её возраста. Хорошо. Это может помочь ей дожить до взрослого возраста. Стайк поднялся, оплатил счёт и взял девочку за руку. Если Фиделис Джес знает, что он на свободе, его ничто не остановит. Это означает, что он проверит старых друзей. У Стайка их осталось не так много, поэтому он решил, что их нужно предупредить.

Глава 25

Влору разбудил яростный рёв за стенами штабного здания форта Лоэла. Она вскочила, протирая глаза и шаря в поисках пистолета, и тут дверь распахнулась. Влора бросилась за спрятанной под койкой шпагой, но её подхватили сильные руки, поставили на ноги и передвинули в центр комнаты на свет от единственного окна.

− Какой бездны…

Влора попыталась вырваться, но вдруг обнаружила, что уже свободна. Она чуть не упала, но смогла сохранить равновесие и изумлённо уставилась на огромное бородатое лицо.

− Валленсиан? Что вы здесь делаете? Во имя Адома, Валленсиан, я не одета!

Ледовый барон громко шикнул и развернул Влору, рассматривая её тело так, что это бы шокировало, не делай он это как врач. Она силилась понять, что происходит, голова кружилась от похмелья и недосыпа. Если у него нет веских причин для такого поведения, она его убьёт.

− Вот! − провозгласил Валленсиан, схватив одежду Влоры со стула, куда она бросила её прошлой ночью, и сунув ей в руки.

Он покраснел и отвернулся, будто внезапно смутившись, и, пока Влора одевалась, сердито расхаживал из угла в угол.

− Простите за вторжение, леди Флинт, но я должен был своими глазами увидеть, что вы не пострадали. Если бы хоть волос упал с вашей головы…

Он издал сдавленный вопль.

Гнев Влоры угас, как только удалось прогнать сонливость и она увидела, что Валленсиан весь дрожит, сжимает кулаки, а по щекам у него текут слёзы.

− Валленсиан? Что с вами?

− Мой идиот лакей ждал, пока я проснусь, прежде чем дать ваше послание, поэтому я только что узнал, что на вас напали по пути с праздника.

− Валленсиан, успокойтесь, или с вами случится удар.

− Вас могли убить!

Влора ошеломлённо уставилась на стол, где насчитала восемь пустых бутылок. После кого? Её, Олема и Стайка? Если учесть, что пороховому магу очень трудно заработать похмелье, большую часть выпила она. Бездна, её ждёт тяжёлый день.

− Не убили. Я даже не ранена!

− Невероятно. Доказательство ваших умений или же благосклонности бога, в которого вы верите. Но, леди Флинт, вы были под моим покровительством. Вы мой друг. Я сгораю от стыда и надеюсь, что вы примете любой подарок, который в моей власти вам дать.

Торжественное лицо Валленсиана и, возможно, небольшой остаток алкоголя в крови заставили Влору захихикать. Она прикрыла рот рукой, устыдившись, что издала такой негенеральский звук. Валленсиан насупился.

− Простите, − сказала она. − Простите, я просто… Меня так часто пытались убить. Валленсиан, ваши извинения совершенно не нужны. Я никоим образом не виню вас в том,

что случилось.

− Это неважно! Я сам себя виню. − Отвернувшись, он утёр слезы медвежьей шкурой. − Вас могли ранить, и прошлой ночью я потерял ещё одного друга.

Влора протрезвела.

− Девин-Таллис. Его семья…

− Они ни в чем не будут нуждаться! − заявил Валленсиан. − Его вдова станет графиней! Его дети будут ходить в лучшие школы! Я не…

Он задохнулся.

Щеки Влоры вспыхнули от смущения. Ей не доводилось видеть человека, в котором столько страсти. Только сейчас заметив снаружи у самого входа нескольких солдат, она прогнала их. Интересно, много ли они увидели до того, как она оделась? Да ладно. Теперь уже ничего не поделаешь. Влора высунулась за дверь.

− Олем! Олем! Кто-нибудь позовите полковника.

− Я здесь. − Олем выбежал из-за угла, держа руку на эфесе шпаги. − С тобой всё хорошо?

Влора дёрнула головой на Валленсиана, который стоял лицом в угол и плакал в открытую.

− Лучше, чем с ним, − пробормотала она.

− А, − шёпотом ответил Олем. − Вот это да. Что происходит?

− Он утверждает, что чувствует ответственность за нападение прошлой ночью и за смерть моего проводника. Бездна, я не могу…

Её прервал оглушительный грохот. Влора подскочила и выглянула в окно. Над стенами форта вздымалось облако пыли.

− Что происходит?

− Ребята снесли первый дом, − ответил Олем.

− Сегодня утром? Бездна, напомни, чтобы я не пила так много.

Олем вздёрнул бровь.

− А мне нужно напомнить тебе, что бывает, если я тебе напоминаю.

− Я только раз ударила тебя по лицу.

− Два раза.

− Я же попросила прощения.

Влора оглянулась на Валленсиана, который, похоже, взял себя в руки.

− Можешь?.. − попросила она Олема.

Олем достал из кармана носовой платок и сказал:

− Валленсиан, у вас нет случайно ещё тех сигарет?

Ледовый барон громко высморкался и через минуту оба уже вовсю дымили в углу. Влора вышла глотнуть свежего воздуха, задохнулась от пыли, которая поднялась от рухнувшего в соседнем квартале здания, и вернулась внутрь.

Когда они докурили, Валленсиан уже казался самим собой. Он хлопнул Олема по спине и сконфуженно глянул на Влору.

− Я очень извиняюсь. Я отличаюсь тем, что… чрезмерно опекаю друзей.

− Не нужно извинений, − сказала Влора, сознавая иронию ситуации: напали на неё, а плачет он. − Хотя мне кое-что нужно, Валленсиан. Ставлю свою репутацию на то, что убийцы пришли не по собственному почину. Мне нужно знать, кто заставил их подстеречь меня, и почему, но у «Штуцерников» нет контактов в городе и тем более в Гринфаэр-Депс.

Валленсиан выбросил окурок, достал трубку и моментально её раскурил.

− Не уверен, что от меня будет много проку в Гринфаэр. Но могу попытаться. Я дам вам все мои ресурсы, чтобы раскрыть, кто это сделал.

− Мы просим всего лишь немного помощи.

− Чепуха! Может, мне не хватает хитрости, зато есть деньги, и я знаю, как заставить их работать на меня. Я выясню, кто пытался вас убить, леди Флинт, клянусь. Это наименьшее, что я могу сделать за беспорядок, что устроил в вашей комнате, и что увидел вас… э…

Он прочистил горло.

− Забудем о происшедшем, − предложила Влора. Наклонившись к Олему, она прошептала: − Напомни, чтобы я одевалась после того, как мы…

Олем усмехнулся и пробормотал себе под нос:

− Бесполезно.

− Я надавлю на моих деловых партнёров, чтобы они нашли ответы, − заверил Валленсиан. − Нет ответов − нет льда. Пало любят кофе со льдом.

− Вы не должны подвергать риску свой бизнес, − возразила Влора. − Но можете сделать для меня другое. Расскажите что-нибудь о Мелн-Дуне. Вчера вечером я провела с ним немало времени, и он, похоже, горит желанием помочь мне завести друзей в Гринфаэр. У него хорошая репутация?

Валленсиан обдумал вопрос.

− Да, более-менее. Он владеет одной из немногих ещё действующих каменоломен и несколькими сотнями домов в Гринфаэр-Депс.

− Он домовладелец?

− Да. Скупает всё, что может, у любого пало, залезшего в долги. Хотя он честен. Всегда даёт им возможность опять встать на ноги.

− Я удивлён, что там кто-то чем-то владеет, − сказал Олем.

Валленсиан указал на него трубкой.

− В Гринфаэр очень серьёзно относятся к собственности! У большинства пало есть свои квартиры. Это предмет гордости. Говорю же вам, бросьте свои ожидания, когда дело касается пало! Хотя Мелн-Дун… − Он пожал плечами. − Он амбициозен, но, похоже, его любят.

Домовладелец, который явно планирует расширить свои владения. Теперь понятно, почему он хочет, чтобы Влора помогла перестроить участок в Гринфаэр. Новые многоквартирные дома станут первоклассной недвижимостью, и к завершению строительства он приберёт их к рукам. Интересно, как бизнес Мелн-Дуна согласуется с интригами Мамы Пало против Линдет? Возможно, никак. Так или иначе, этим можно воспользоваться, чтобы проникнуть в Гринфаэр.

− Что касается его партнёрши… − произнесла она.

− Леди Энны?

− Да, её. Может, вы захотите передать дружеское предупреждение. Я не слишком интересуюсь местной политикой, но так громко высказывать либеральные идеи в городе вроде Лэндфолла опасно.

Валленсиан поморщился.

− Знаю. Поверьте, я пытался. Леди Энна умная женщина, но стоит ей выпить немного вина, как она выплёскивает все свои чаяния. Мелн-Дун старается следить, чтобы она ходила только на вечеринки, где большинство присутствующих разделяют её взгляды или

сомневаются. Простите, что оставил вас с ней, хотя, похоже, вы поладили.

− Да, − выдавила Влора. По мере того, как она приходила в себя, события прошлой ночи вспоминались всё отчётливее. − Последний вопрос. Вы знаете человека по имени Греджиус Тампо? Он адвокат.

Валленсиан просиял.

− Конечно! У Греджиуса есть небольшой заводик за болотами. Приятный человек, очень дружелюбный.

− Заводик? − Порывшись в карманах, Влора достала визитку Тампо и протянула Валленсиану. − Он сказал, что у него типография.

− Впервые слышу. Он в Лэндфолле всего несколько месяцев, но, похоже, Мама Пало ему благоволит. Как я понял, он собирается открыть в городе адвокатскую контору, как только соберёт средства. Надеюсь, его ждёт успех.

Влора решила не рассказывать Валленсиану о стычке с Тампо. Ей не нужна ещё одна прочувствованная речь или необдуманные действия. Пусть лучше сосредоточится на том, кто нанял убийц. Влора задержалась на этой мысли, внезапно вспомнив прощальное предостережение Тампо. «Остерегайтесь Гринфаэр-Депс». Тогда это прозвучало слегка зловеще, и она задумалась, не причастен ли он к покушению на неё.

Влора подскочила от внезапного грохота, за которым последовал долгий треск. Она потянулась к шпаге на бедре, но оружия там не было.

− Второй дом, − пояснил Олем. − Инженеры решили снести сегодня оба.

− Могли бы меня предупредить. Валленсиан, большое спасибо, что пришли проведать. Мне нужно заняться делами, но, прошу вас, не подрывайте свой бизнес из-за меня.

Валленсиан отмахнулся от её протестов и зашагал к двери.

− Я выясню, кто нанял убийц, леди Флинт. Также я попытаюсь забрать тело Девин-Таллиса. Это Гринфаэр-Депс, поэтому место нападения, наверное, уже прибрали, но я всё равно попытаюсь.

Он обернулся и отвесил глубокий поклон.

− А пока что доброго вам дня!

Через секунду он вышел. Влора облегчённо вздохнула и провела рукой по волосам.

− Уже и правда день?

− Четверть второго, − отозвался Олем.

Она мысленно прокрутила длинный список дел на сегодня, распределяя их по степени важности. После вчерашнего успеха на празднике она должна быть в приподнятом настроении, но последовавшее покушение заставило усомниться в идее со стройкой. Она вмешалась в политику трущоб, хотя обещала себе не делать этого.

− Дай знать агенту Бравису, что я кое-чего добилась, − сказала она Олему. − Но также сообщи, что нужны ресурсы и разрешение на строительство в Гринфаэр-Депс. Потом назначь встречу с Мелн-Дуном. И… − Она протянула карточку Тампо. − Вот. Выясни, кто этот парень. Меня от него в дрожь бросает.

Глава 26

Семейное гнездо Флесов в Гринфаэр-Депс не слишком изменилось с последнего визита Стайка. Дом располагался на дне карьера близ узкого Гринфаэрского пролива, по которому в реку Хэдшо сплавляли на баржах огромные блоки известняка. Старый каменный особняк был одним из немногих оставшихся в Гринфаэр отдельных домов. Он стоял фасадом к проливу и каждый день получал немного солнечного света. Это время дня уже миновало, когда Стайк добрался до жилища Флесов, и особняк укутывали тени.

Стайк бы не удивился, окажись дом Флесов окажется в руинах, учитывая нынешнюю репутацию Гринфаэр, но каменный фасад был вычищен, а улицу не устилала обычная для карьера грязь. Большую деревянную вывеску «Великолепные клинки Флеса и Флес», когда-то висевшую на двери, сменила небольшая бронзовая табличка:

ДОМ ФЛЕСОВ
ЗА КЛИНКАМИ ОБРАЩАЙТЕСЬ К ФЛЕСУ И ФЛЕС НА РЫНКЕ ХЭДШО

Стайк несколько минут рассматривал дом, пока Селина кружила по окрестностям, высматривая, нет ли черношляпников. В проливе суетились рабочие пало, грузившие камень на баржи, и через определённые промежутки времени по улице прохаживался туда-сюда пало в светло-зелёной униформе с дубинкой в руках. Местная полиция. Стайк фыркнул. Пало в самом деле заправляют в Гринфаэр.

Селина вернулась, качая головой. Черношляпники не приставили соглядатаев к дому Флеса − по крайней мере, на виду − и Стайк решил, что это хороший знак. Подойдя к боковой двери, он нашёл запасной ключ в фальшивом гнезде на раме и вместе с Селиной проник в старую мастерскую.

Большая часть особняка когда-то была переделана под кузницу, а теперь, когда кузница переехала на рынок Хэдшо, зарастала пылью. Горн не горел, в помещениях царила тишина. В тусклом свете Стайк по памяти провёл Селину по старой кузнице до тяжёлой дубовой двери, отделявшей собственно дом от мастерской. Дверь застряла, пришлось приложиться к ней плечом, чтобы открыть.

«Жилая» часть особняка включала несколько больших комнат, которые тянулись одна за другой: прихожая, большой холл, кухня и кладовка. На Стайка хлынула смесь запахов: вонь дыма, въевшегося в одежду после целого дня работы в кузнице, аромат смеси кукурузного масла с лимоном, которой натирали клинки. Стайк словно вернулся на двадцать лет назад во времена, когда был молод и глуп и целыми днями бесцельно слонялся по кузнице, флиртуя с Ибаной, пока Флес работал над клинками в соседнем помещении. У входной двери по-прежнему стояло кресло из железного дерева на полосатом коврике из шкуры болотного кота, теперь изрядно истёртом.

Стайк отбросил все старые воспоминания и прошёл через большой холл в кухню на

запах дровяной плиты и свист чайника. Старик Флес спал стоя, прислонившись к кухонному столу рядом с плитой и тихо похрапывая.

Селина осторожно ткнула его. Флес пошевелился, прихлопывая невидимую муху, но не проснулся.

− Почему старики так много спят? − поинтересовалась девочка.

− Флес всегда был соней, − ответил Стайк, снимая чайник с плиты. − Флес, Флес!

Старик Флес резко проснулся, чуть не упав.

− Я не сплю! Я…

Он заморгал, видимо, соображая, где находится, и переводя взгляд со Стайка на Селину.

− Что вы здесь делаете?

− Ты сказал, что не хочешь, чтобы я приходил на рынок, − ответил Стайк.

Флес протёр глаза, потянулся и, отобрав у Стайка чайник, налил себе чашку. Гостям чаю не предложил.

− Верно, верно, − засопел он. − Удивлён, что ты ещё жив. Думал, что новый город уже сожрал тебя.

− Я калека, но не инвалид, − прорычал Стайк.

Проклятый старик всегда его поддразнивал.

− Слышал, что ты устроил бардак в баре с сопляками пало на Ободе.

Сначала Олем, потом Старик Флес.

− Что, слухами земля полнится?

− А то!

Флес ткнул Стайка в живот костлявым пальцем.

− Ой!

− Что ой? Тебе нужно быть твёрдым мальчик. Тебя ищут черношляпники.

− Знаю.

Флес поднял брови.

− Знаешь? Надо же, ты получаешь информацию раньше Старика Флеса. Я сам узнал только полчаса назад.

− За мной приходили на рынок? − Стайк не мог сдержать волнения в голосе.

Флес отмахнулся.

− Неа.

− Сюда?

− Ещё нет. Я на этой неделе возобновил некоторые старые контакты. Оказывается, черношляпники потихоньку расспрашивают о тебе. Ничего явного, не выдавая твоего имени. Просто говорят людям, чтобы высматривали великана со шрамами.

Стайк с облегчением кивнул. Может, черношляпники забыли о связях Стайка с семьёй Флеса. Маловероятно, но надежда всегда остаётся. По крайней мере, они ещё не начали избивать его старых друзей.

− Не трогай! − Флес отвёл руку Селины от ножа на столе. − Пальцы себе отрежешь!

− Я умею обращаться с ножом, − возразила девочка, выпятив нижнюю губу.

− Он острый, я им бреюсь. − Флес переключил внимание на Стайка. − Мальчик, что случилось с теми сопляками пало у мамаши Сендер? Это ведь заведение, в котором ты просил устроить встречу? Ты правда их поубивал?

− Я не хотел.

Первоначальная радость Стайка от возвращения в дом Флеса угасла, и он поймал себя

на том, что хмуро смотрит на старика. Все, даже друзья, всегда считали, что ему доставляет удовольствие убивать. Иногда так и было. Но всё равно такое предположение немного обижало.

− Недомерки нарывались на драку.

− Ладно, но ты хотя бы узнал, что хотел? Нашёл человека-дракона?

− Да, нашёл.

− Без шуток. Какой он из себя?

− Как пало, но с чёрными татуировкам на шее и руках. − Стайк достал из-за пояса нож человека-дракона. − Что ты об этом думаешь?

Флес присвистнул и, поставив чай, взял клинок. Опасливо повертел, затем схватил за рукоятку и сделал несколько рубящих движений.

− С детства таких не видел. Проклятье, какое мастерство! − Он поднёс нож к глазам и, прищурившись, рассмотрел. − Острый как сталь. В нём есть магия. И на нём много крови.

Стайк не думал, что в ноже была какая-то магия − со своим даром он бы почуял, − но нельзя спорить с Флесом, когда речь идёт о клинках.

Флес неохотно отдал нож Стайку.

− О таком оружие сложено множество легенд. Много историй.

− Например?

− Ну, всё оружие людей-драконов сделано из костей убитых ими болотных драконов. Этот нож, ручаюсь, из задней лапы, но их топоры − настоящие трофеи, вырезаны из челюстных костей, из верхней и нижней, освящены всевидящими, заколдованы избранными и омыты в крови невинных. Возможно, всё это чушь собачья. Пало гораздо цивилизованнее, чем мы думаем, и у них уже сотни лет нет избранных. Даже всевидящие очень редки.

Стайк убрал нож в ножны.

− Этот был дайниз, а не пало.

− Чепуха. Уже больше ста лет здесь не видели никого из империи.

− Он дайниз, − настаивал Стайк. − И человек, которому я доверяю, сообщил, что в Лэндфолле засекли дайнизов.

В самом ли деле он доверяет Тампо? Да ладно, деваться всё равно некуда.

Флес с хмурым видом почесал подбородок.

− Я бы услышал, будь дайнизы в городе.

− Так ты ничего об этом не знаешь?

− Нет.

− Мой источник сообщил, что они проникли в Гринфаэр-Депс и смешались с пало.

− Нет, нет. Не может быть. − Старик отхлебнул чай, долил чашку и бросил в неё кусок сахара. − Если это правда и мне не сказали, то пало могут знать больше. Но тебе нужно спрашивать у них напрямую.

− Именно это я и хочу.

Флес воздел руки.

− Мои контакты устроили тебе встречу с человеком-драконом. Ты упустил свой шанс, а мне здесь жить. Благоволение пало − на вес золота, и я больше не буду тратить его на тебя. Кроме того, если спрашивать о дайнизах, потом хлопот не оберёшься.

Может, Старик увиливает? Он уже согласился копать информацию на гранд-мастера черношляпников, но не может отследить слухи среди пало? Странно.

− Ладно. Тогда я сам поспрашиваю. К кому мне обратиться?

− Думаю… нет, не к нему. Не к ней. − Флес прошёлся по невидимому списку, бормоча себе под нос. − Определено не к ней. А, вот. Пошлю тебя к Хенрику Шакалу. Твоему старому другу.

Мысли Стайка блуждали где-то далеко: он обдумывал, как обратиться к пало напрямую. Он всегда поступал с пало по справедливости, и они, похоже, уважали его, но те времена давно прошли. Доказательство тому — сопляки пало и их начальник человек-дракон. Слова Флеса выдернули Стайка из размышлений.

− Погоди. Ты сказал Хенрик Шакал?

− Именно так я и сказал. Я знаю, что ты калека, но не думал, что ещё и глухой.

Стайк поднёс руку к глазам.

− Вот такого роста. Без уха и мизинца?

− Ага, это он. Он теперь у пало типа спиритуалиста.

− Нет, − фыркнул Стайк. − Это не Злобный Шакал.

− Это он.

Селина дёрнула Стайка за рукав.

− Что за Злобный Шакал?

− Когда-то был у меня капитаном, − задумчиво ответил он. − Из основного состава «Бешеных уланов», но всегда был немного чокнутый. Выпотрошил мэра Малой Старлы за то, что тот плюнул ему на сапог.

Селина вытаращила глаза, а Стайк хмуро посмотрел на Старика.

− Ты уверен, что Хенрик Шакал теперь спиритуалист? Какое-то шарлатанство?

Флес пожал плечами.

− Без понятия. Слышал, что он не обманщик. Учит беспризорников разговаривать с речными духами или какой-то подобной ерунде. Даже пало считают его чудаком, но он единственный, кто заботится о малолетних отщепенцах, поэтому держит ухо востро лучше, чем другие.

− Будь я проклят. − Стайк поискал в кармане кусочек роговика и сунул за щёку. − Никогда не думал, что Шакал ударится в религию.

Последнее воспоминание о нём: Шакал с Ибаной пытаются голыми руками пробиться через строй военной полиции, а самого Стайка уводят к расстрельной команде. Он всегда думал, что Ибане удалось выйти сухой из воды — как-никак, у неё есть фамилия. Но Шакал был неистовый пало, и Стайк удивился, что тот выбрался из той схватки живым.

Старик Флес написал адрес − точнее, список ориентиров, что было настолько похоже на адрес, насколько это возможно в Гринфаэр-Депс, и вручил Стайку. Тот сунул бумагу в карман и показал Селине на дверь.

− А когда вернётся Ибана?

− Через неделю, − ответил Флес. − Или две? Или меньше? Бездна, ты же не думаешь, что я слежу за этой девчонкой? Она всегда в разъездах, заключает новые сделки, приводит новых подмастерьев. Деловую хватку она унаследовала от матери, куда мне с ней тягаться. Да и зачем? Хочешь предупреждение перед тем, как она вернётся и сделает из тебя подушку для иголок?

− Может быть.

Стайк был не вполне уверен в себе. Как бы сильно ни хотелось повидаться с Ибаной, он знал, что это будет очень больно − и эмоционально, и физически.

− Хорошо, хорошо. Смотри, чтобы дверь не ударила тебя по заднице и так далее. −

Старик Флес махнул в сторону прихожей. − И выходите через парадный вход. Долбаная дверь мастерской всё время застревает, не хочется с ней возиться.

− До свидания, мистер Флес, − сказала Селина.

− Ишь ты!

Стайк и Селина направились к передней двери. На пороге Стайк оглянулся на большую комнату, забитую накопленными за целую жизнь безделушками и мебелью, и его изуродованное лицо расплылось в улыбке. Он открыл дверь и повернулся к улице.

И сразу столкнулся лицом к лицу с человеком в чёрной униформе, в рубашке с пуговицам на левой стороне, с дубинкой и пистолетом на поясе. За его спиной маячили ещё пятеро в такой же одежде, а мужчина во главе стоял с поднятой рукой, будто собирался постучать в дверь.

− Дерьмо, − успел вымолвить черношляпник перед тем, как Стайк вонзил нож ему в грудь.

Одной рукой он толкнул Селину обратно в дом, а другой повернул нож. Подняв тело черношляпника как щит, Стайк ринулся на его товарищей, доставáвших пистолеты. Раздался грохот выстрелов, и он почувствовал, как пули вонзились в тело бедняги, послужившее тараном. Стайк бросил труп и выхватил нож, размахнувшись вбок по широкой дуге и перерезая горло женщине слева.

На его левое плечо обрушилась дубинка. Он принял ещё один удар, не обращая внимания на боль, взорвавшуюся в руке, и так врезал черношляпнику с дубинкой, что сбил его с ног. Подхватив опускающуюся дубинку другого, Стайк ножом перерубил запястье противника. Потом размахнулся дубинкой с окровавленной рукой и ударил по лицу её прежнего владельца. Сразу бросил дубинку, чтобы достать костяной нож, и вонзил его в глаз последнего черношляпника.

Вся битва не заняла и двадцати секунд. Тяжело дыша, Стайк нагнулся, чтобы прикончить двоих выживших, пока не закричали. Подняв голову, он заметил полицейского пало, по-прежнему наблюдавшего за карьером. Пало таращился на него, застыв на месте. На улице было тихо.

− Во имя Кресимира, ну и бардак ты устроил, − произнёс Флес, попивая чай в дверном проёме. В другой руке он держал кухонный нож. Селина пряталась за его спиной.

Стайк посмотрел на тела и растущую лужу крови на каменной поверхности. Несколько прохожих продолжали пялиться, другие поворачивали прочь. Увидев чёрную униформу, они решили, что это не их проблемы.

− Хватит ворчать и помоги убрать тела, − сказал Стайк. − Селина, принеси ведро воды и смой кровь. Над плитой должен быть щёлок.

Флес со вздохом допил чай.

− Мне задолжал услугу приятель со свинофермы, − пробормотал он. − Но лучше поторопиться.

*** * ***

Два часа спустя Стайк, сменив окровавленную одежду и избавившись от шести трупов, пришёл в единственное почтовое отделение, оставшееся в Гринфаэр-Депс, и отстоял очередь. Его приветствовала смуглая веснушчатая женщина со смешанной пало-

росвелеанской кровью.

− Письмо или посылка?

− Посылка, − ответил Стайк. Он разжал кулак, и на деревянный стол со стуком упали шесть железных роз. − Мне нужен почтовый адрес конторы гранд-мастера тайной полиции.

Глава 27

Микель стоял перед типографией в Среднем городе, большом районе для высшего класса в самом центре Лэндфоллского плато. Он бросил взгляд на папку в руке — полный список всех типографий города, как независимых, так и государственных.

− Хаффин и сыновья, Хаффин и сыновья, − пробормотал он, водя пальцем по краю, чтобы буквы не расплывались. − А! Хаффин и сыновья.

Он отметил имя галочкой и посмотрел на солнце в восточной части неба. Карманные часы показали, что уже перевалило за девять утра, и Микель попытался вспомнить, спал ли он.

− Нет, − тихо сказал он, − я определённо не спал по меньшей мере сорок восемь часов

− Сегодня утром ты немного подремал в кэбе, − напомнил он себе.

− О, точно.

− И ещё в другом кэбе прошлой ночью.

− Ладно. Итак, за последние сорок восемь часов я проспал добрых два с половиной часа. Обалдеть. Это поможет мне держаться ногах всю неделю.

Он провёл рукой по волосам и заметил, что на него смотрит какой-то лавочник.

− Наверное, не следует разговаривать с самим собой на людях, Микель.

− О, заткнись.

Помахав лавочнику, он отправился на бульвар ловить кэб и вскоре уже ехал в свою контору в «Шляпном магазинчике». В кэбе ещё раз сверился со списком. В Лэндфолле двести восемнадцать типографий. Микель обошёл примерно половину всего за двадцать четыре часа, что весьма впечатляло. Хоть бы Фиделис Джес не вызвал его в ближайшее время, дабы обсудить, чем он занимается, потому что он определённо хватался за соломинку.

«Этот Тампо не дурак, − рассуждал Микель, глядя в окно на людей, занятых повседневными делами. − Напечатал памфлеты и скрылся. И теперь не высунется, зная, что мы его ищем. Он не настолько глуп, чтобы продолжать печатать «Грехи империи».

− Но, − пробормотал Микель себе под нос, − он может допустить ошибку. Или решить, что мы заняты тем, чтобы удержать крышку на кипящем чайнике, которым является этот город, и у нас нет ресурсов, чтобы проверить каждую типографию.

А ведь так оно и есть. Фиделис Джес отрядил всех на поиски Бена Стайка. Это имя Микель помнил с детства − Бешеный Бен Стайк, герой революции! Подумать только! Спустя столько лет этот крутой старый ублюдок всё ещё жив.

Его опять стало клонить в сон.

− Сосредоточься! − сказал он, глядя на список.

Осталось чуть больше сотни типографий. Их можно проверить ещё за двадцать четыре часа или около того. Может, за сорок восемь, если немного расслабиться. Некоторые типографии расположены в предместьях. Закончив с ними, он сможет вернуться к настоящей работе, что бы это ни значило, и, возможно, немного поспать.

− Я думал, что сделаю карьеру благодаря этому долбаному заданию. А теперь похоже, что загублю.

Кэб подкатил к «Шляпному магазинчику». Может, надо было поехать домой? Он едва держался на ногах, нужно хоть немого поспать. Наверное, он подремлет пару часов, уткнувшись лицом в стол, а потом выпьет чашку кофе и вернётся к работе.

Микель расплатился с возницей и вышел из кэба. На улицу выезжали три тюремных экипажа в сопровождении по меньшей мере двух дюжин вооружённых до зубов железных роз. Он моргнул − не двоится ли у него в глазах? − и подошёл к старому привратнику, сидевшему на стуле возле двойных дверей «Шляпного магазинчика».

− Эй, Келн, что там происходит?

Келн некоторое время неторопливо жевал, потом, отвернувшись, сплюнул комок табака.

− Только что на столе гранд-мастера появились шесть железных медальонов.

Микель вскинул брови. Вот это новость!

− Дерьмо! Откуда они взялись?

− Из Гринфаэр-Депс. Мы стараемся держать это в секрете, но… − Келн заговорщически подался к Микелю. − Говорят, их прислал Бен Стайк, которого все разыскивают по приказу Фиделиса Джеса. Но я тебе ничего не говорил.

− Что б мне сдохнуть!

− Ребята поехали в Гринфаэр-Депс за телами.

− Есть шансы, что найдут?

− Они послали сообщение своим контактам среди пало. Если тела ещё находятся в Гринфаэр, пало их отдадут. Они не хотят неприятностей.

«А мы, − подумал Микель, − устроим публичную демонстрацию силы и втихаря заплатим по нескольку тысяч кран за труп».

− Желаю им удачи.

− Ага. Гринфаэр в последнее время сплошная головная боль.

Микель понадеялся, что непонимание не слишком явно отражается на его лице. Он мысленно пробежался по всем проблемам, связанным с Гринфаэр-Депс, помимо обычных протестов и бунтов пало — и ничего не вспомнил.

− А?

− Леди Флинт, − подсказал Келн.

Бездна. Микель совершенно забыл о Флинт. От неё уже несколько дней не было никаких вестей. С его-то везением она наверняка лежит лицом вниз в какой-нибудь канаве.

− Ну да. Леди Флинт. − Он сделал паузу, пытаясь придумать не очень очевидный способ выудить информацию из Келна, и сдался. − А что случилось с леди Флинт?

Брови Келна поползли вверх.

− А разве не ты её посредник от черношляпников?

− Так что случилось с леди Флинт? − настойчиво повторил Микель.

− Её пыталась убить банда сопляков пало.

Микель вытаращился на Келна, пока усталый мозг пытался осмыслить информацию.

− Вот дерьмо, − выругался он и побежал ловить другой кэб.

* * *

Прежде чем отправиться в форт Лоэла, у Микеля хватило духа вернуться и собрать всю возможную информацию о нападении, которой было не так уж много. Через час Микель уже прибыл на место и с удивлением увидел леди Флинт на улице в нескольких кварталах от форта. Она наблюдала за строительной площадкой, где сотни её людей расчищали завалы.

Микель выскочил из кэба и направился к леди Флинт, надеясь, что у него не слишком испуганный вид. На его подопечную совершено покушение, а он узнал об этом только через два дня! За такую оплошность он задал бы взбучку любому подчинённому.

На первый взгляд Флинт казалась целой и невредимой. Не одурачил ли его Келн? Ни на ней самой, ни на мундире ни царапины, и, похоже, она в хорошем настроении, спокойно обсуждает что-то с другим наёмником в форме — инженером, насколько понял Микель. Затем инженер отошёл и начал отдавать приказы среди развалин.

Микель несколько минут понаблюдал, отметив, как Флинт настороженно осматривает окрестные улицы, держа руку на эфесе шпаги. Не сказать, что она на взводе − язык её тела говорил о расслабленности, — но держит ухо востро.

Микель откашлялся.

− Да, агент Бравис? − окликнула его Флинт, не оборачиваясь. − Мне было интересно, сколько вы там простоите.

− Просто наблюдаю за происходящим, мэм, − весело сказал Микель. − Похоже, у вас большие успехи с этими строениями.

− Так и есть, спасибо. Мы должны начать строительство нового здания примерно через день, и мои инженеры рассчитывают закончить к концу месяца.

− Это, э-э… впечатляет. − Микель понятия не имел, как долго строится жилое здание, но месяц − это, наверное, очень быстро.

− Удивительно, на что способны пять тысяч пар рук и несколько дюжин опытных инженеров, − сказала Флинт. − Когда мы в походе на вражеской территории, мои солдаты каждый вечер возводят частокол. Это даёт большой опыт в такого рода делах и поддерживает людей в форме.

Микель смутно припомнил, как читал что-то подобное о древних деливских легионах.

− Прекрасно, мэм. А как продвигается… − Он сделал паузу и оглянулся: не подслушивают ли их? — …ваше другое задание?

− Не так быстро, как хотелось бы. Но я считаю, что есть успехи.

Флинт так и не смотрела в его сторону, и у Микеля сложилось впечатление, что она предпочла бы не давать ему отчёт, который он, несомненно, передаст Фиделису Джесу. Бездна. У него нет ни времени, ни сил на уловки. Наверное, лучше всего говорить прямо.

− Я слышал, что произошло нападение.

− Так и было.

− Что случилось?

Флинт наконец-то посмотрела на него. В её взгляде сквозило нечто среднее между озадаченностью и раздражением.

− Я думала, черношляпники знают обо всем, что происходит в городе.

− У нас есть свои… ограничения. Если честно, в «Шляпном магазинчике» знают только, что на вас напали пало. Мы не знаем, кто именно, почему и откуда вообще взялась эта информация. Похоже, об этом говорят все, но никто не знает подробностей. Я надеялся услышать вашу версию и предложить любую помощь, чтобы выследить нападавших.

− Нападавшие мертвы, − резко сказала Флинт.

− А.

И на ней ни одной хреновенькой царапины. Сама защищалась или постарались её телохранители?

− Они подкараулили, когда я уходила с праздника в Жёлтом зале. Я ещё не выяснила, кто организовал нападение и почему, но я работаю над этим. Такой ответ вас устраивает, агент Бравис?

Микель поморщился. Флинт определённо не в настроении — и имеет на это право. В конце концов, она генерал, а представитель власти только через два дня удосужился узнать, как она себя чувствует после покушения. Он решил как можно быстрее обойти этот момент.

− Я давно ничего не слышал о Жёлтом зале. Как я понимаю, это средоточие власти Мамы Пало. И вас просто пригласили туда?

− Приглашение добыл Валленсиан.

Микель не сдержал улыбки. В этом городе, кишащем подлецами, интриганами и ворами, Ледовый барон был одним из немногих по-настоящему приятных людей.

− Спасибо, я возьму это на заметку. Вам удалось встретиться с Мамой Пало?

− Нет. Похоже, чужакам это не удаётся. Но под предлогом строительства у меня появилась возможность войти в высший свет пало. Я говорила с человеком по имени Мелн-Дун о том, чтобы начать работу вроде этой… — Она указала на стройплощадку. −…в самом Гринфаэр. Общественно-полезная работа во благо пало, если хотите. Сразу после покушения я послала вам сообщение о проекте. Разве вы не получили?

Микель мысленно воскресил стопку непрочитанных папок на своём столе в «Шляпном магазинчике».

− Прошу прощения, леди Флинт, но я сейчас веду сотню дел. Освежите мне память.

Нужно уделять ей больше внимания. Возможно, приставить к Флинт на неопределённый срок агента Варсима, — хотя бронзовая роза генералу не по чину.

Флинт неопределённо хмыкнула, и Микель решил не обращать внимания на её реакцию.

− Вы попробуете под предлогом строительного проекта подобраться к Маме Пало?

Перспектива показалась заманчивой. Черношляпники предпочитали действовать силовыми методами практически во всех аспектах их участия в жизни фатрастанского общества. Он сомневался, что хоть одной золотой розе когда-либо приходило в голову, что если вместо подавления протянуть пало руку помощи, то этим можно добиться сотрудничества, к которому они так отчаянно стремились.

− Именно так, − ответила Флинт. − Думаю, это сработает, но мне нужно ваше одобрение. И любая информация о Мелн-Дуне. Кажется, Валленсиан доверяет ему, но Валленсиан, похоже, доверяет всем.

Микель попытался вспомнить всё, что мог.

− Мелн-Дун совладелец одной из немногих оставшихся каменоломен. Кажется, он сотрудничал с нами в прошлом. Один из «хороших парней», как, наверное, назвали бы его мои коллеги в «Шляпном магазинчике».

− Значит, я могу ему доверять?

− Политика черношляпников − не доверять никому из пало.

− Судя по вашему тону, вы с такой политикой не согласны.

Микель обругал себя за неосторожность. Проклятье, ему действительно нужно поспать. Оплошность мелкая, но если бы он нечаянно раскритиковал черношляпников перед

человеком, которому не всё равно, то мог бы очутиться не на том конце стола в продолжительной беседе с не слишком дружелюбным сотрудником «Шляпного магазинчика».

− Я бы сказал, что Мелн-Дуну можно доверять в той же степени, что и любому пало. По-моему, пало такие же люди, как и все остальные, так что…

Он оборвал фразу, и намёк повис в воздухе.

− Иными словами «вам решать»? − уточнила Флинт.

Микель одарил её обаятельной, как он надеялся, улыбкой. Может, всё же следовало пойти домой? Несколько часов в собственной постели сотворили бы чудо в отличие от дрёмы на столе с папкой под головой.

− Мелн-Дун уважаемый коммерсант, − сказал он. − Можете спокойно с ним работать. Но он также занимает высокое положение среди пало, и мы понятия не имеем, насколько он близок к Маме Пало.

− Если слишком близок, то я рискую, если он пронюхает о нашем заговоре против Мамы Пало. Если слишком далёк, то мне от него никакого проку.

− Вот именно.

Вот бы в Лэндфолле было больше таких людей, как Флинт. Бездна, да и среди самих черношляпников. На плато катастрофически не хватало людей, которые понимают нюансы и готовы использовать нестандартную тактику, чтобы искоренять врагов. А люди, наделённые такими способностями, вроде капитана Блейсделл, низведены до кабинетной работы. Если Микель получит золотую розу, то попробует изменить порядки.

Если.

− Я обеспечу вам доступ в Гринфаэр-Депс, − сказал Микель, − а также материалы и деньги для строительства. Но не исключено, что вам придётся убедить Фиделиса Джеса, что вы продвигаетесь на пути к вашей настоящей цели.

Флинт отмахнулась от этой мысли как от несущественной.

− Если у Джеса есть какие-то сомнения, не следовало меня нанимать. Если он ставит под вопрос мою тактику, то пусть придёт сюда и скажет мне это в лицо.

Микель подавил смех. Вот почему такие люди, как Флинт, никогда не поднимаются в Лэндфолле. Если хочешь стать золотой розой или войти в ближний круг леди-канцлера, ты должен быть компетентен и послушен. Побольше улыбайся, кивай и целуй в задницу. Интересно, способна ли на это леди Флинт?

Он опустил взгляд на её шпагу и на мгновение задумался, сможет ли она победить на дуэли Фиделиса Джеса. Тот прослыл самым смертоносным человеком в Лэндфолле, но взял себе за правило никогда не сражаться с противником, наделённым магическими способностями. Леди Флинт выбралась из засады в Гринфаэр, и это многое говорило о её боевых навыках. Но она пороховой маг. Так ли она хороша без пороха?

− Ещё один вопрос. − Флинт отвлекла Микеля от его мыслей. − Вы знакомы с человеком по имени Греджиус Тампо?

Вся усталость мигом улетучилась, словно Микеля окунули в море.

− Где вы слышали это имя? − спросил он, стараясь говорить спокойно.

Должно быть, Флинт всё же уловила в его голосе волнение, потому что повернулась и, нахмурившись, окинула его взглядом с головы до ног.

− Вы сегодня какой-то рассеянный.

− Неважно. Тампо. Где вы слышали это имя?

Греджиус. Теперь Микель знал и имя, и это могло многое значить.

− Я встречалась с ним, − сказала Флинт.

− Где?

− В Жёлтом Зале. Он был той ночью на празднике.

− Уверены? Опишите его!

Флинт помедлила.

− Высокий и худой. Волосы чёрные. Немного ястребиное лицо. Странно, но мне почему-то показалось, что он из тех, с кем не хочется столкнуться в тёмном переулке. Он был со мной очень груб, и я решила, что его нужно остерегаться.

Микель облизнул губы, борясь с искушением рассказать Флинт о своём другом задании. Но нет, это секретная информация.

− Что он сказал? Рассказал кто он или где живёт?

− Он мало что рассказывал.

Порывшись в кармане, она протянула Микелю визитку. На ней были только надписи внизу мелкими буквами: «Вестник пало» и «Греджиус Тампо». Микель посмотрел, нет ли на обороте адреса, но там было пусто.

− Он не сказал, где это?

− Насколько я помню, нет. Сказал, что это небольшая газета, ориентированная на пало. Но когда я спросила Валленсиана, тот никогда о ней не слышал.

− Я могу оставить её себе?

Не дожидаясь ответа, Микель сунул карточку в карман и поднял руку, сигналя ближайшему кэбу. Это была существенная информация. Возможно, даже огромной важности. Небольшой газете требуется печатный станок, а печатные станки можно отследить. Впервые с тех пор, как Микель упустил Тампо в его кабинете, появилась ещё одна зацепка.

− Благодарю вас, леди Флинт. Я достану необходимые разрешения.

− Подождите, − окликнула его Флинт. − Что там такое с Тампо?

Кэб тронулся с места, направляясь к Микелю.

− Тампо − враг государства, − сказал он. − Если увидите его снова, то должны арестовать и послать за мной — только за мной − немедленно. Я должен ехать. В «Шляпный магазинчик», − приказал он кучеру, вскакивая на подножку.

Микель найдёт «Вестник пало» и на этот раз не позволит Тампо уйти.

Глава 28

Следуя указаниям Старика Флеса, Стайк вошёл в маленькую кресимскую церковь под западным ободом Гринфаэр-Депс. Это было ветхое деревянное строение, готовое обрушиться в любой момент, давно прогнившее от постоянной сырости на дне каменоломни. Притулившаяся к стенке церковь состояла из трёх помещений и колокольни на крыше, с которой Вервие Кресимира давно упало. Газовые лампы освещали усыпанный мусором пол. Старые скамьи давно развалились или их растащили.

Вдоль стены церкви стояла чинная очередь, а впереди на бывшем алтаре Кресимира возвышалась огромная суповая кастрюля и лежали ломти чёрствого хлеба. Мальчишки пало, от ровесников Селины и до двадцатилетних парней, ждали в очереди или уже завтракали, присев на корточки у стены или сидя со скрещёнными ногами посреди пустой церкви. Стайк немало удивился, узнав человека, который стоял рядом с кастрюлей и наполнял тарелки юнцов.

Незаметно понаблюдав за его работой, Стайк потащил Селину к стене и присел на корточки среди пало, молча освободивших ему место. Он показал на Шакала.

− Хенрик Шакал, − объяснил он девочке, − был сиротой, как и ты. А теперь только посмотри. Заботится о детях с тех улиц, где сам дрался, убивал и воровал. Забавно, как всё в жизни оборачивается.

На Селину, похоже, он произвёл сильное впечатление.

− Он выглядит как убийца.

Стайк нашёл в кармане роговик и некоторое время задумчиво жевал. Девочка торжественно объявляет убийцей человека, которого раньше никогда не видела. Смешно, но она не ошиблась. Шакал потерял ухо и мизинец левой руки, но даже и без явных боевых ран выглядел устрашающе. Мускулистый, но стройный, он держался с уверенностью, пугавшей обычных людей. На нём были штаны из оленьей кожи и старый коричневый пылевик, расстёгнутый посередине и открывающий живот, достаточно твёрдый, чтобы выдержать удар мула. Длинные рыжие волосы заплетены с одного бока, впалые щеки усеивали свойственные пало пепельные веснушки.

Флес назвал его спиритуалистом.

− Хенрик не палоанское имя, − заметила Селина.

− Как и Шакал, − ответил Стайк. − Но сирота может называться как ему хочется.

Они почти полчаса ждали, когда очередь иссякнет, но в церковь входили новые подростки на место тех, кто уже позавтракал и ушёл. В конце концов двое пацанов притащили через переднюю дверь ещё одну кастрюлю и оповестили стоящих в очереди, что хлеб закончился, но супа хватит на всех.

Стайк уже решил, что они проторчат здесь весь день, но вдруг к им подошёл мальчик пало примерно на год старше Селины. Он протянул им поднос с двумя мисками супа и два последних ломтя хлеба.

Стайк взял суп, быстро выпил и вытер дно миски хлебом. Вкус был ужасен, но Селина, похоже, не возражала. Мальчик наблюдал, как они едят, а потом сказал на ломаном адроанском:

− Шакал хочет вас видеть.

Стайк дал мальчику несколько пенни, встал и распрямил ноги. Поискав в карманах роговик и обнаружив, что там пусто, сделал мысленную заметку сходить к аптекарю.

Шакала сменили на раздаче двое подростков, и Стайк прошёл мимо них в ризницу. Там оказалось темно и тесно, места хватало только для постели и маленького ковчега из человеческого черепа, перед которым стоял на коленях Шакал. Закрыв глаза, он беззвучно шевелил губами.

− Никогда не думал, что ты богомолец, − сказал Стайк.

− Я не молюсь. Я разговариваю.

− С кем?

− С духом.

Стайк попытался припомнить всё, что мог, о религии пало. В Фатрасте было много племён и много верований.

− Никогда не встречал пало, которые верят, будто могут разговаривать с духами.

− Потому что большинство пало не могут.

Между фразами губы Шакала продолжали шевелиться, словно он одновременно вёл две беседы. Наконец он слегка кивнул и, открыв глаза, тепло улыбнулся Стайку.

− Полковник Стайк. Когда духи сообщили, что ты жив, я решил, что они меня разыгрывают. В посмертии бывает ужасно скучно, и духам нельзя доверять.

Стайк фыркнул. Не рехнулся ли Шакал окончательно?

− Тоже рад тебя видеть, Шакал. Я думал, что военная полиция примется за тебя, как только покончит со мной.

− Так и было. − Выражение лица Шакала не изменилось. − Ибана удерживала их, пока я не убежал, а потом её отец потянул за кое-какие ниточки, и её отпустили из-под ареста.

− Умно. Признателен, что ты пришёл на выручку, когда меня поставили к стенке.

− Толку от этого было мало.

Шакал грациозно выпрямился и подошёл к Стайку. До войны он любил личное пространство и редко подходил вплотную к другому человеку, если не собирался убивать. Однако сейчас он приблизился и смело провёл пальцем по глубокому шраму на лице Стайка.

− Прости.

Стайк не был уверен, что этот новый Шакал ему нравится. Он казался слишком мягким по сравнению с тем человеком, с которым Стайк сражался на войне.

− Ты ни в чем не виноват. В любом случае неважно. Я не собирался отрывать тебя от… службы. Просто пришёл в надежде, что ты сможешь помочь.

− Дайнизский человек-дракон? − спросил Шакал.

Стайк нахмурился.

− Как… Как ты узнал? − Рука упала на рукоять ножа.

− Я же говорю с духами, − буднично ответил Шакал. − Так же, как узнал, что девочку за твоей спиной зовут Селина, её отец был вором и умер в лагерях. Так же, как узнал, что ты сегодня убил шестерых черношляпников и планируешь изучить распорядок дня Фиделиса Джеса, чтобы убить его, когда он этого меньше всего ожидает.

− Бездна, − выругался Стайк.

Шакал никоим образом не мог узнать всё это от контактов среди пало. Стайк слегка подался вперёд и принюхался, но никакой магии от Шакала не учуял. Духи? В самом деле?

Шакал улыбнулся слегка снисходительно.

– Считай меня ненормальным. Все так думают. Но ты возьмёшь мою информацию, как те мальчишки берут мою еду, ведь так?

Стайк втянул воздух сквозь зубы. Определённо не тот Шакал, которого он знал. Значит ли это, что ему больше нельзя доверять? А вдруг Шакал стал агентом черношляпников или у него какие-то свои цели?

– Да, возьму.

– Ты размышляешь, можно ли мне доверять, – сказал Шакал. – А я то же самое думаю о тебе. Ты сейчас служишь двум хозяевам. Леди Флинт и… – Он пошевелил губами и склонил голову, словно прислушиваясь к невидимому голосу. –…Человеку, к которому духи не могут даже прикоснуться. Это странно. – Он покачал головой, словно внезапно сбитый с толку. – Я вижу перед собой Бена Стайка. Сломленного, изменившегося. Никто из нас не остался тем же, кем был, но когда-то мы считали друг друга друзьями. Я бы хотел, чтобы так было и теперь. Чтобы это доказать, я расскажу, что знаю о дайнизах. Иди сюда, садись.

Спустя пару секунд Стайк и Шакал сидели на разных концах постели, скрестив ноги. Селина пристроилась на коленях у Стайка и увлечённо слушала.

– Эту информацию пришлось искать традиционным путём. – Шакал достал фляжку из-под ковчега-черепа и протянул Стайку. – Духи не прикасаются к избранным и всевидящим. Они также не очень любят пороховых магов и одарённых, но обычно мне удаётся заставить духов к ним присмотреться.

– Ты хочешь сказать, что люди-драконы – всевидящие? – спросил Стайк.

Сам он так не думал – он бы почуял в них магию.

– Нет, но некоторые легенды о людях-драконах правдивы. Они помазаны всевидящими, и это даёт им определённую защиту от магии.

– Помазаны?

– Я не знаю, что это значит, но ничего хорошего, если учесть, что всевидящие применяют магию крови.

– И это говорит человек, который беседует с мёртвыми.

– Беседовать с мёртвыми и использовать в колдовстве жизненную силу других людей – разные вещи. Как бы то ни было, в Лэндфолле самое меньшее четверо людей-драконов.

– Четверо! Сукин сын.

– Самое меньшее. Дайнизы здесь уже больше года, они проникли в различные фракции в Гринфаэр-Депс. У них десятки шпионов, и они нанимают для своих дел недовольных.

– Вроде тех четверых недомерков у мамаши Сендер.

– Точно.

– А что у них за дела? – поинтересовалась Селина.

– Трудно сказать, – нахмурился Шакал. – Они травят юнцам байки о славе империи, о богатстве и упадке своей цивилизации и обещают несметные награды в обмен на наблюдение.

– За чем?

– За всем. Дайнизские шпионы поглощают информацию так же, как черношляпники.

– Они готовятся к какому-то вторжению? – спросил Стайк. – Империя свыше столетия пряталась за закрытыми границами. Почему они двинулись в Лэндфолл сейчас?

− Думаю, мы опережаем события, − ответил Шакал. − Может, они готовятся снова открыть границы. Нам известно, что они разослали шпионов по всему миру, чтобы выяснить, насколько продвинулась цивилизация с тех пор, как они были мировой державой.

− Больше духи тебе ничего не говорят?

− Если ты надо мной смеёшься, мы больше не будем это обсуждать.

Стайк поумерил свой сарказм.

− Прости. Трудно принять сразу так много сведений.

Немного подумав, Шакал произнёс:

− Духам сейчас очень трудно проникнуть в Дайниз. Дайнизские избранные защищают границы империи от любого магического наблюдения и, похоже, это хорошо срабатывает и против мёртвых. Шпионить за ними не легче, чем за леди-канцлером Линдет, которую защищают её собственные избранные.

− Но ты думаешь, что дайнизы просто нас прощупывают?

− Возможно.

− А когда подключились люди-драконы?

− Они появились… − Шакал закрыл глаза. −…пару месяцев назад и начали входить в контакт со своими шпионами в городе.

− Это всё больше походит на подготовку вторжения, − заключил Стайк. − По крайней мере, я так думаю.

На краткий миг ему представилось, как целое войско людей-драконов марширует по побережью на Лэндфолл. Судя по способностям того, с которым он дрался два дня назад, они пройдут сквозь лэндфоллский гарнизон как нож через масло.

− Они кое-что ищут, − сказал Шакал.

− Что же?

− Богокамни.

Стайк нахмурился. Странное название.

− А что это такое?

− Не знаю. Это слово я впервые услышал два дня назад от одного из тех мальчишек, которых ты убил у мамаши Сендер.

У Стайка волосы встали дыбом.

− Что это значит?

− Легче всего получить информацию у духа умирающего − или рождающегося, в зависимости от точки зрения, и мне повезло поймать одного из приспешников твоего человека-дракона в момент, когда он вступал в иной мир.

− О!

Это уже слишком. Магия никогда не заботила Стайка: он мог почуять её за милю, а заколдованная броня защищала от магии избранных так же успешно, как и от картечи. Но от этих дел с духами у него по спине бежали мурашки. Мёртвые мертвы, и как человек, отправивший в могилы немало народу, он предпочитал, чтобы там они и оставались. Но ему нужна информация, а лучшего источника он найти не смог. Он попытался прогнать неуютное чувство пожатием плеч.

− Вытащил из него ещё что-нибудь?

− Ничего полезного. Человека-дракона зовут Кушель. Он средних лет, из дайнизского города под названием Небесная Колонна. Кажется, он ищет богокамни большую часть жизни и убеждён, что найдёт в Лэндфолле.

Стайк откинулся назад и поймал себя на том, что вспоминает красные отметины на шее Селины. Там у неё, а также у него на животе и груди начали наливаться синяки. Синяки пройдут, но при мысли о том, как этот человек-дракон мучает девочку − его девочку − у Стайка закипела кровь. «Я убил немало людей. Но никогда не мучил детей». Он вспомнил свои размышления о воинах и о том, как мало их осталось в мире. Может, это старомодно, но воин не трогает юных и немощных и берет их под свою защиту.

− Мне нужно больше информации, − сказал Стайк.

− Я могу попробовать…

− Нет. Мне нужно узнать напрямую от человека-дракона. Нужно опять его выманить.

Шакал колебался. Он красноречиво посмотрел на шрам на лице Стайка, потом на его изуродованную руку.

− Мы оба изменились, − мягко проговорил он. — Будь ты прежним Стайком, я бы поверил, что ты можешь сразиться с человеком-драконом, но в таком состоянии…

− Ага. − Слова уязвили Стайка. − Я знаю, что калека. Но я Бешеный Бен Стайк, и я не дурак. Можешь передать ему весточку? Твои духи могут сообщить, где он, а твои мальчишки − доставить послание?

− Плохая идея.

− Идею ты даже слышал. Я хочу, чтобы ты передал Кушелю, что у меня его нож и он может забрать его на плацу форта Лоэла.

Шакал поджал губы.

− Это очевидная ловушка.

− Разумеется, это очевидная ловушка. Я не собираюсь встречаться с этим ублюдком наедине. Если он легендарный воин, то, по крайней мере, я буду знать, что леди Флинт всадит ему пулю в башку.

− Он на это не клюнет, − сказал Шакал.

Стайк вытащил костяной нож и свой боз-нож и показал их Шакалу.

− В легендах говорится, что это оружие − неотъемлемая принадлежность человека-дракона. Если мой нож окажется у человека, которого я ненавижу, то можешь не сомневаться, я прорублю путь сквозь бригаду пехотинцев, чтобы его вернуть. − Он убрал ножи, и опять посмотрел на синяки на шее Селины. − Просто отправь послание.

Глава 29

Влора уставилась на пятна крови на скользкой каменистой земле Гринфаэр-Депс и усилием воли сдержала гнев. Он остался на краю сознания, бился и толкался, как зверь, запертый в мысленном пузыре, − пузыре, угрожающем в любой момент взорваться. Она старалась сохранять на лице невозмутимое выражение, вести себя профессионально, хотя в глубине души хотелось потянуться к чёрному пороху на солдатах вокруг неё. Отчаянно хотелось взорвать весь порох до последней унции в пределах досягаемости, убив себя, своих людей и, вне сомнения, сотни невинных пало. И, возможно, несколько виновных. Это как стоять на краю обрыва, испытывая неестественное побуждение спрыгнуть.

− Пожалуйста, − спокойно произнесла она, − скажи, что нам что-нибудь известно.

Дар Олема позволял ему обходиться без сна, но покрасневшие глаза говорили о том, что он перенапрягся, не давая себе отдыха в погоне за необходимой Влоре информацией. Он совершенно измучился, дымил сигаретами как заводская труба, но, судя по блеску в глазах, точно знал, какой саморазрушительный зверь бесчинствует в её голове.

− Мы знаем только, что это последнее место, где их видели, − ответил он.

Они стояли в Гринфаэр в пятидесяти ярдах от Обода. Свет сюда проникал только от расставленных особым образом зеркал, на грязной, больше похожей на коридор улице не было ни одного пало и царила жуткая тишина. С Влорой пришли двадцать солдат, которые лишь негромко переговаривались, мрачно глядя на неё с Олемом.

Они прослужили у неё достаточно долго, чтобы разбираться в её настроении.

Объект их обсуждения − один инженер и отряд телохранителей, отправившиеся утром в эту паутину исследовать состояние квартала, исчезли. Когда они уже на три часа опаздывали с докладом, Влора решила снарядить на поиски экспедицию, и спустя ещё три часа им удалось найти только эти пятна крови и полностью остывший след.

− Это здесь их видели в последний раз? − вопрошала Влора. − Что они тогда делали? Была ли стрельба? Крики? Вопли? Проклятье, Олем, мне нужны ответы.

Олем, слегка прищурившись, уставился на неё, и Влора сразу пожалела, что повысила голос.

− Мы прочесали все здания в радиусе сотни ярдов. Никто не видел ничего необычного. Некоторые вообще сочли чудом, что наши ребята сюда дошли. Мы здесь нежеланные гости.

Тем хуже для местных.

− Так пало молчат?

Влора вспомнила разговор с Греджиусом Тампо и его предупреждение насчёт её дурной славы среди пало. Она для них злодейка, и было глупо думать, что это мнение можно изменить несколькими рукопожатиями и получившим широкую известность намерением возвести новый квартал.

− Пало молчат, − подтвердил Олем.

− Расширь поиски на две сотни ярдов. Приведи ещё людей. Я хочу найти своих ребят.

Она говорила почти шёпотом и сразу заметила, что приказы Олему не понравились.

− Мы не должны рисковать ещё людьми, − резонно заметил он.

− Я их не брошу.

− Пока мы здесь торчим, наши враги планируют новое нападение.

− Если это было нападение.

Олем многозначительно показал на пятна крови.

− Если мы пойдём вышибать двери, то будем действовать против самих себя. Мы должны вернуться в форт и перегруппироваться.

Влора закрыла глаза. Олем прав. Она несёт ответственность не только за девятерых пропавших. Молодой инженер Питейр был очень талантливым, и его потеря будет ощутимой, но остальные − простые пехотинцы. Её пехотинцы, но тем не менее. Ей нужно быть со всей бригадой, а не с одним отрядом. Но если она бросит отряд, не станут ли люди бояться, что их тоже могут бросить?

− Приказы отданы, − сказала она и, открыв глаза, посмотрела на Олема.

Скривившись в кратком неповиновении, он отвернулся, стряхивая пепел с сигареты, и тихо ответил:

− Так точно.

− Двести ярдов. Если что-то найдут, пусть немедленно доложат. Никакого насилия. Идти группами не меньше двадцати человек. И скажи, чтобы начали картировать территорию Гринфаэр в трёх измерениях. Я хочу знать, на что похож этот кроличий садок. Ищите до восьми, потом отзови людей.

− Карта пригодится, − вскинулся Олем.

− Вот почему мне так хорошо платят.

Влора хлопнула его по плечу с энтузиазмом, которого не испытывала, и повернулась к выходу из Гринфаэр, едва видимому в тусклом свете.

− Приведи Мелн-Дуна. Если я буду играть в его политические игры, то пусть он защищает моих людей.

* * *

Мелн-Дун вошёл в кабинет Влоры в форте Лоэла, держа в руках шляпу и нацепив на лицо сдержанную, сочувственную улыбку. Влора пожала ему руку и предложила сесть. Он заговорил прежде, чем она открыла рот.

− Искренне сожалею потере ваших людей.

Она постаралась не прищуриться. Откуда ему известно о нападении?

− Так вы знаете?

− Слухи в Гринфаэр расходятся быстро, а ваши люди искали несколько часов.

Ну ещё бы. Несколько сотен наёмников, стучащих в двери в Гринфаэр наверняка привлекли бы внимание. Ситуация была такова, что Влора подозревала всех и вся, но Мелн-Дун ничем не заслужил её недоверия.

− Ну конечно. Поэтому я надеялась, что вы поможете отыскать моих людей.

Похоже, Мелн-Дун ожидал этой просьбы, потому что кивнул ещё до того, как Влора закончила фразу.

− Леди Флинт, я уже задействовал в поисках свои контакты и польщён, что вы обратились ко мне за помощью. − Он нерешительно помедлил. − У вас ведь репутация

человека, уважающего честность?

− Да. − Влоре не понравилось, как это прозвучало.

− Тогда из уважения я не буду лгать. Я сомневаюсь, что ваших людей найдут живыми. Если в Гринфаэр исчезли девять солдат, то они вряд ли просто заблудились.

− Я не дура, − ответила Влора, надеясь, что это прозвучало естественно. − Я понимаю, что они, наверное, давно мертвы. Но если есть хоть малейший шанс, что они ещё живы или что можно вернуть их тела, я бы хотела сделать это как можно быстрее.

− Понимаю.

Мелн-Дун изучал лицо Влоры, и она не впервые задумалась над его мотивами. Она привыкла иметь дело с представителями широкой сферы влияния − правителями, генералами, избранными и даже королями, − и ей приходилось напрягаться, чтобы постичь махинации местного владельца трущоб. Возможно, он старается укрепить своё положение в Гринфаэр или просто хочет подстегнуть эру реконструкции. Интересно, в самом ли деле это важно. Когда она найдёт Маму Пало, её работа будет закончена и она сможет выбросить из головы всю местную политику.

Пока все эти мысли проносились в голове, она про себя посмеялась над собственным высокомерием. Неужели её и в самом деле так мало волнуют жители Лэндфолла? Сможет ли она бросить строительство новых домов и уйти на следующее задание? Её работа могла вдохновить новое поколение − молодых политиков или будущих генералов. Очень недальновидно просто взять и уйти.

Что всегда твердил Тамас? Повседневная жизнь простых людей − это смазка, по которой скользят шестерёнки цивилизации.

Она не настолько хорошая актриса, чтобы изображать заинтересованность делами чужого народа. Ей просто приходится о них заботиться. Наверное, Мелн-Дун почуял это в их первую встречу. Она вынырнула из размышлений и улыбнулась собеседнику.

Он улыбнулся в ответ и сказал:

− Забота о людях делает вам честь. Черношляпники просто списывают своих пропавших одним взмахом руки. Для них главное вернуть розы, которые они носят на шее.

− Такое часто случается? − Влора сдвинулась на стуле. − Исчезновения?

Мелн-Дун помедлил.

− Всё чаще с тех пор как Мама Пало пришла к власти. Люди пропадают в Гринфаэр: иногда гражданские, но в основном черношляпники. Это становится обычным делом, и людям вроде меня все труднее вести бизнес.

Честность ответа удивила Влору. Она полагала, что пало едины в своей ненависти к правительству, но Мелн-Дун говорил почти с сожалением. Что-то в этом крылось. Что-то, что можно использовать.

− Вы не испытываете ненависти к черношляпникам?

− Ха, леди Флинт, меня так легко не поймать, − полушутя ответил он. − Я никогда не высказываюсь плохо о леди-канцлере и её особых слугах.

Говорит как настоящий политик. Отсутствие ответа порой означает больше, чем определённый ответ. Мелн-Дун не доверяет черношляпникам, но иного Влора и не ожидала.

− А полиция Мамы Пало? С ними вы не согласны?

− И этого я бы не сказал, − осторожно произнёс Мелн-Дун. − Я только заметил, что с приходом к власти Мамы Пало исчезновения и насилие участились. Она поддерживает неистовых революционеров вроде Красной Руки и помогает его агентам. Это плохо для

бизнеса.

Влора начинала видеть человека, зажатого между двумя властями − черношляпниками, заправляющими в Лэндфолле, и отморозками Мамы Пало в Гринфаэр. Интересно, простираются ли его интересы дальше денежных вопросов? Возможно, в этом что-то есть, и жители Гринфаэр могут выбирать и что-то третье. Чтобы играть за обе стороны в подобных играх нужны дерзость и смелость. Надо копнуть глубже.

− Простите, если я допуская бестактность, но не считаете ли вы себя в первую очередь бизнесменом, а потом пало?

Мелн-Дун вздёрнул подбородок.

− Я и тот, и другой, леди Флинт, и горжусь этим.

− Разумеется.

− Это всё равно что спрашивать, считаете ли вы себя в первую очередь адроанкой или генералом. Нелепый подход.

Влора заметила напряжённость в его глазах. Он ссутулил плечи, словно кот, размышляющий, не шмыгнуть ли в угол. Он играет за обе стороны, Влора поставила бы на это свою шпагу. Она сделала успокаивающий жест.

− Примите мои извинения. Вы правы, это нелепо.

Он медленно расслабил плечи и откинулся на спинку стула.

− Надеюсь, что наше партнёрство в строительстве новых домов в Гринфаэр-Депс станет первым шагом к чему-то большему. Мне бы хотелось хоть немного уменьшить напряжённость между пало и фатрастанцами.

− Строительство поможет? − спросила Влора.

Она следила за глазами Мелн-Дуна, ища любой намёк на то, о чем он думает. Это новое открытие − что он добивается собственной власти − может оказаться очень полезным. Но нужно быть осторожной.

− Полагаю, это только начало.

− А что будет в конце?

− Конец очевиден. Пало и фатрастанцы сообща создают лучший мир.

− Достойная цель. Какие ещё шаги вы видите на пути к ней?

Мелн-Дун подался вперёд, словно удивившись интересу Влоры.

− Для начала распространить в Гринфаэр усовершенствования Линдет. Больше бизнеса между Гринфаэр и остальным Лэндфоллом. Возможно, со временем убедить Линдет позволить пало селиться в более удобных районах города. Чем больше фатрастанцы открыты по отношению к нам, а мы к ним, тем меньше мы будем бояться друг друга.

− Не думала, что вы идеалист.

− Я не идеалист, − возразил Мелн-Дун. − Я прагматик и на большее не претендую. Добрые отношения дают больше возможностей бизнесу.

Влора рассмеялась.

− Вы напоминаете одного моего друга. Рикарда Тумблара.

− Знакомое имя. Выдающийся адроанец, верно?

− Очень выдающийся. Он бизнесмен и первый премьер-министр Адро, избранный народом.

− Ах да. После того, как ваш фельдмаршал отправил короля на гильотину.

Мелн-Дун неправильно выговорил слово «гильотина», и Влора бы засмеялась, если бы на неё не нахлынули воспоминания о перевороте и последовавшей за ним Адроанско-

Кезанской войне. Те годы повлияли на неё особенно сильно. Воспоминания о них вызывали нежность, но ещё больше сожалений. Так много ненужных смертей, так много предательств – больших и малых.

– Так и было, – сказала она. – Но это совершенно другой разговор. Я рада, что ваш прагматизм служит благим целям. Прагматизм очень часто соседствует с цинизмом.

– Вот так я бы и описал Маму Пало, – ответил Мелн-Дун. – Циничная. Идеалистичный циник и…

Он осёкся и оглянулся, словно Мама Пало стояла за его спиной.

Влора обвела рукой пустой кабинет.

– Можете говорить свободно. Если вы что-то обо мне слышали, то знаете, что я не сплетница.

– Мне не следовало так говорить… – с опаской произнёс Мелн-Дун.

«Следовало». Сердце Влоры забилось быстрее.

– Если не хотите, можете ничего не говорить, но знайте, что вы среди друзей.

Они помолчали. Влора сменила тактику и поинтересовалась как бы между прочим:

– Вы подозреваете, что за исчезновением моих люде стоит Мама Пало?

– Я этого не говорил.

– Вы намекали. – Она наклонилась вперёд. – Мне нужно знать, Мелн-Дун. Мне не нравится эта мелкая политика. Если за исчезновением моих людей стоит Мама Пало, я должна знать, почему. Не она ли организовала покушение на меня? Неужели меня пригласили на праздник только затем, чтобы сделать мишенью? Вы сам не из её агентов? А это всё… – она показала на него. – …чтобы я утратила бдительность?

Мелн-Дун сглотнул, и на его лысине выступили капли пота.

– В моём мире, – сказала Влора, – войны объявляют.

– А в моём нет. Я вам не враг. Я не агент Мамы Пало и я ничего не знаю об исчезновении ваших людей.

Влора пыталась найти в его глазах признаки лжи. Он встретил её взгляд, не уклонившись.

– Мама Пало хитра, она нападает из-за угла, – продолжал Мелн-Дун. – Эта старуха затаила обиду на крессианцев, убивших её мужа, и черношляпников, убивших её сына.

Влора от удивления разинула рот.

– Я этого не знала.

– В Гринфаэр это все знают. У нас у всех есть собственные причины сражаться в наших личных войнах. Мама Пало ведёт свою публично. Как я сказал, она старуха, а старухи редко действуют напрямик. Они доживают до таких лет благодаря хитрости и осмотрительности. Пало, напавшие на вас возле Жёлтого зала, скорее всего были её людьми. Они провалили задание и теперь пытаются подмазаться, уничтожая ваших солдат.

– Меня пригласили на вечеринку, чтобы отрезать от моих людей?

– Вполне возможно. – Даже теперь Мелн-Дун соглашался с этой идеей с явной неохотой. – В Гринфаэр тысячи взаимодействующих фракций, как и в ваших политические играх. Это мог быть вообще кто-то другой, но знайте: в Гринфаэр мало кто действует без позволения Мамы Пало.

– А вы? – напрямик спросила Влора.

– Не буду вам лгать. Большая часть моих дел одобряется или нет Мамой Пало.

Ещё одна интересная информация. Поощряя насилие, Мама Пало плохо влияет на

бизнес и тем не менее может мешать делам Мелн-Дуна? Для него это ещё одна причина желать, чтобы её убрали.

− А что касается наших планов? − спросила Влора. − Начать модернизацию зданий в Гринфаэр-Депс?

− Она знает о нашем партнёрстве.

Влора не удивилась. Они уже два дня старались заявить публично о добрых намерениях наёмников. Несомненно, Мелн-Дун участвовал в такой же пропаганде на стороне пало. Что интересно, Мама Пало одобрила всю эту затею. Возможно, хитрая старуха опять пытается поймать Влору, ожидая, что адроанка допустит ошибку?

Это игра, в которой не видно лица противника и большей части карт. Мелкая политика. «Я сражалась кое с чем и похуже», − напомнила себе Влора.

Насколько можно доверять Мелн-Дуну? Он вообще-то пало. Не Линдет ли портит им репутацию? Но Влора больше года сражалась против пало на болотах. Нельзя сбрасывать это со счетов только из-за дружелюбия Мелн-Дуна. Но она должна кому-то доверять, и Мелн-Дун на первый взгляд достоин доверия до тех пор, пока это в его интересах.

В дверь постучали, и на пороге возник гонец с запиской для Мелн-Дуна. Бизнесмен хмуро просмотрел её и кивнул сам себе.

− Леди Флинт, мне нужно идти, но я сделаю всё, что в моих силах, чтобы прекратить исчезновения и найти ваших людей. Чем скорее всё уляжется, тем легче будет модернизировать Гринфаэр.

«Он нуждается во мне больше, чем я в нём», − вдруг поняла Влора. По крайней мере, он так считает. Пусть так и думает. Она пожала ему руку, проводила взглядом и, позвав Олема, уселась поразмышлять над разговором. Погрузившись в задумчивость, вытащила шпагу, проверила баланс.

Среди всех людей, встреченных в Лэндфолле, Мелн-Дун лучше всех комментировал политику пало. Пока Влора не узнала ничего иного, его предположения звучали декларативно: Мама Пало развязала войну против Влоры и «Штуцерников». Только непонятно, почему: из вредности, как тактический маневр или даже благодаря инсайдерской информации о настоящем задании Влоры. Но это означало, что Влора потеряла элемент неожиданности.

Она не может сидеть и ждать, пока Мама Пало свалится ей в руки. Нужно действовать быстрее, или её люди будут пропадать и дальше.

Нападение на врага, о котором она знает так мало, скорее всего погубит её и её людей. Это рискованно. Но у Влоры есть шальная карта − Мелн-Дун, и она уже придумала, как его использовать.

Глава 30

Потратив остаток дня и часть следующего утра в архиве черношляпников в «Шляпном магазинчике», Микель нашёл всего два сообщения о «Вестнике пало». Одно упоминало захудалую типографию пало, которая то ли печатает пропаганду, то ли нет. Во втором случае был только адрес, нацарапанный карандашом. Оба основывались на скудной информации, которой уже несколько месяцев, и никто так и не озаботился проверить слухи, ставшие причиной первого сообщения.

Микель вышел из «Шляпного магазинчика» только на следующий день после полудня, оставив агенту Варсиму адрес «Вестника пало» на случай, если от него не будет вестей более суток. Он подумывал взять нескольких железных роз для охраны, но решил просто прихватить старые кастеты. «Шляпный магазинчик» всё ещё пребывал в полной боевой готовности, разыскивая Бена Стайка, а Микель не хотел привлекать внимание гранд-мастера, пока полностью не уверится, что вышел на Тампо.

Адрес вёл в палоанскую деревню под названием Лэндон-Плейн милях в шести к северо-западу от плато. Это было одно из множества поселений вдоль Хэдшо, почти полностью возведённое на сваях, позволявших шатким деревянным домам выдерживать весенние наводнения. Лэндон-Плейн оказался небольшим, но процветающим торговым центром с лодочной пристанью, тремя универсальными магазинами и даже театром. Микель вышел из кэба недалеко от центра посёлка и зашагал по извилистым улочкам, покрытым плотно утрамбованными речными наносами, снова и снова бормоча адрес и разглядывая таблички с номерами на домах и магазинах. Правда, таблички висели только на четверти зданий.

Чёрную рубашку и котелок Микель предпочёл оставить дома и надел вместо них свободные рабочие брюки из грубой шерсти, хлопчатобумажную рубашку с закатанными рукавами и кепку, которую сдвинул на затылок. Одинокий черношляпник в общине пало, как правило, становился мишенью для злоумышленников. Бедного крессианского подёнщика могут ограбить, но у него больше шансов вернуться домой целым и невредимым.

За ним наблюдали, но никто не пошёл следом. Микель уже начал думать, что адреса не существует, но тут заметил две таблички с номерами, первые два знака на которых совпадали с теми, что на визитке. Он нашёл переходные мостки и направился к стоящим на общих сваях строениям, похожим на склады и промышленные здания. Рабочие пало таскали на склад и со склада тюки хлопка и табака, а бригадиры отдавали распоряжения. На Микеля не обращали никакого внимания.

Наконец он добрался до нужного адреса в дальнем конце промышленной зоны на мостках. Единственная дверь вела в небольшую пристройку к складу. На вывеске рядом с дверью на языке пало было написано по трафарету: «Вестник Пало». Микель посмотрел в окно, потом оглянулся. Похоже, рядом никого нет. К тому же в таком маленьком здании вряд ли поместится даже небольшой печатный станок.

Микель открыл дверь и шагнул внутрь, держа одну руку в кармане на кастете, а другой сунул в рот дешёвую трубку.

– Эй? – позвал он с северо-восточным акцентом. – Эй?

Места в «Вестнике пало» было не больше, чем в уборной. Здесь стояло несколько ящиков, из которых во все стороны вываливались газеты. Возле двери, прислонившись к стене, сидел старик пало. Он был босой, в старой куртке из оленьей кожи, надетой на голую грудь, и обрезанных шерстяных штанах. Старик с подозрением покосился на Микеля.

– Чем могу быть полезен, сэр? – спросил он на ломаном адроанском.

– А, здрасьте! – сказал Микель. – Это тут «Вестник пало»?

Старик указал куда-то поверх его головы. Микель отступил на шаг и сделал вид, что читает вывеску снаружи. Он перешёл на язык пало, надеясь, что не слишком его подзабыл и способен произвести хорошее впечатление:

– Добрый день, дружище. Похоже, я попал куда надо. – Он подошёл к ближайшему ящику и незаметно заглянул внутрь. – Меня зовут Фэллон Маркс, я редактор. То есть у меня профессия редактор газеты, и я ищу работу. Только что из Малой Старлы. Проезжая через ваш город, услышал, что здесь есть газета.

– Это палоанская газета, – доброжелательно ответил старик. – Не думаю, что она вам подойдёт.

– Ну, вообще-то как раз подойдёт. Я работал редактором в палоанской газете в Малой Старле. «Новости низины» – может, слыхали? Если честно, дружище, у нас прекратилось финансирование и нам пришлось распродать всё оборудование, представляете? Я надеялся, что в Лэндфолле, таком большом городе, может оказаться палоанская газета или возможность её основать. Как только удача от меня отвернулась, я услышал о вас. Это здесь вы печатаете газету?

– Нет, – ответил старик. – И вряд ли мы нанимаем работников. Не такая уж большая у нас организация. Несколько мальчишек, которые распространяют новости о нашем крае.

– Понятно, понятно. Вы правы, дружище. Времена сейчас тяжёлые, мне ли не знать, и, честно говоря, я бы работал за крышу над головой и овсянку на завтрак, если вы понимаете, о чем я. По крайней мере, пока не накоплю на газету в Лэндфолле.

Старик склонил голову набок, явно озадаченный.

– Никогда не слыхал о вашей…

– «Новости низины».

– «Новостях низины». Не знал, что в Малой Старле была палоанская газета.

– Боюсь, что её уже нет, – вздохнул Микель. – Но знаете, Лэндфолл… Думаю, смогу найти там какую-нибудь работу. Я мог бы обратиться в крессианские газеты, но, понимаете ли, пало… пало – это моя страсть, должен признаться. Мой дедушка по материнской линии был пало, и я горжусь этим.

– А. – Недоумение старика сменилось искренней улыбкой. – Значит, отчасти сородичи?

– И правда, отчасти сородичи. Послушайте, может, положа руку на сердце, вы подумаете, чтобы нанять меня, добрый господин? Я бы несколько недель работал за крышу над головой, чтобы показать себя в деле.

– Это не моя типография, – сказал старик.

– А как вы думаете, я могу поговорить с владельцем?

– Сейчас его здесь нет. Редко тут появляется.

– А можно узнать его адрес?

– Нет. – Старик сочувственно улыбнулся. – Хозяин ни с кем не разговаривает. Если хотите, могу передать ему вашу визитку.

− Да, визитка! Это было бы прекрасно. − Микель порылся в карманах, хмурясь всё сильнее, и вынул пустые руки. − Кажется, я с собой не захватил. Понимаете ли, заранее отправил багаж в Лэндфолл и забыл, что у меня нет при себе визитной карточки. Я могу оставить адрес кузена.

Прежде чем старик ответит, Микель схватил карандаш и клочок бумаги и нацарапал адрес конспиративной квартиры черношляпников. Попутно воспользовался случаем, чтобы получше рассмотреть ящики с газетами. Это в самом деле были газеты, в основном старые и пожелтевшие, а на самом верху несколько номеров поновее. Самый свежий − двухнедельной давности, с жирным заголовком «Леди Флинт сжигает форт Самнан».

− Вот, добрый господин, и большое вам спасибо, что нашли время поговорить.

Старик молча взял бумажку, скрутил её как сигарету и сунул за ухо.

− Особо не рассчитывайте, − сказал он. − Хозяин не сильно жалует крессианцев.

− Понимаю.

Микель, уже не впервые подумал. что идёт по неверному следу. Здесь нет печатного оборудования, только старые газеты, и нет никаких памфлетов. Хозяином мог оказаться Тампо, но если он «не жалует крессианцев», то вероятнее, что владелец типографии пало. Микель не мог придумать, как бы поделикатнее спросить об этом.

− Простите, мне просто любопытно, где вы пишете и печатаете? Я мог бы туда заглянуть, если вам нужны лишние руки.

− Сегодня никого нет, − сказал старик. − Пустая трата времени. Спасибо, что пришли.

Его явно выпроваживали. Микель понял намёк и коснулся кепки, прощаясь.

− Ещё раз спасибо, добрый господин, счастливого вам дня.

Он вернулся в промышленную зону и огляделся. Дальше на дощатом настиле работали пало. Большинство дверей были открыты, чтобы проветривать и носить груз с лодочной пристани и на пристань. Единственная закрытая дверь была в соседнем с «Вестником пало» здании. Микель осторожно толкнул её, убедился, что она заперта, и обошёл здание сзади, где обнаружил единственную дверь, тоже запертую, и тёмное окно.

Микель подумал, не взломать ли замок, но решил, что пробираться на палоанский склад средь бела дня − очень плохая идея. Поэтому он вернулся на улицу, подождал, пока никто не видит, и нырнул под настил.

Когда-то давно он узнал, что в таких посёлках, построенных на сваях в пойме реки, почти в каждом доме есть люк. Иногда их оставляли незапертыми, чтобы никто не угодил в ловушку во время внезапного наводнения, а чаще всего использовали для циркуляции прохладного воздуха летом. На складе, рассуждал Микель, должно быть несколько таких люков. Он согнулся и стал пробираться сквозь мусор, скопившийся под зданием, пока не решил, что находится прямо под «Вестником пало». Пройдя ещё пятнадцать футов, он обнаружил люк, как раз там, где и ожидал.

Он осторожно потолкал. Заперто.

Приложив чуть больше усилий, он смог приподнять люк и увидел, что его удерживает простая деревянная щеколда. Вытащив из-за пояса нож, Микель отодвинул щеколду и приподнял крышку люка, чтобы заглянуть внутрь склада. Там было темно и тихо, свет проникал только из окон в дальней части здания. Несколько секунд он прислушивался, а затем открыл крышку и забрался внутрь.

Менее чем в трёх шагах стоял печатный станок. Он выглядел так же, как и многие другие, которые доводилось видеть Микелю: похожее на ткацкий станок устройство с двумя

ремнями и барабаном в центре, и с педалью, чтобы вращать ремни. Такая машина может работать относительно тихо, не привлекая такого внимания, как паровой пресс.

И всё же Микель не был уверен, что нашёл нужное место. Пригнувшись, готовый броситься бежать к люку, он прокрался вдоль склада. Рядом с узкой лестницей, ведущей наверх в кабинет не намного больше витрины соседнего магазина, Микель нашёл второй печатный станок. Устройство этого немного отличалось, у него был механизм складывания и прошивки − именно такой нужен для печати и переплетения брошюр. Микель переключил внимание со станка на ближайшие ящики. Он даже осмелился с помощью ножа сорвать с нескольких крышки, шумя сильнее, чем хотелось бы.

Он уже начал думать, что попал не туда, когда в четвёртом ящике оказалась кипа «Грехов империи».

− Проклятье, Микель, ты ещё можешь стать следователем.

− Осторожно, − прошептал он себе в ответ. − Это ещё не всё. Нужно устроить засаду, чтобы поймать Тампо. Если он нечасто приходит сюда, мы не скоро его поймаем.

− Но у нас есть здание, и можно узнать, кому оно принадлежит. Расспросить людей, которые могут знать, где он живёт. Ты так здорово начал. Теперь только бы всё не запороть.

Он осторожно вернул крышки на место, вдавливая гвозди рукояткой ножа. Может, никто не заметит, что они не забиты молотком. Покончив с последним ящиком, он покрался обратно к люку, гадая, как закрыть за собой щеколду.

Внезапно раздался шум. Микель подскочил, сердце ушло в пятки − до него дошло, что это открыли замок на входной двери. Забыв про осторожность. он бросился к люку, спустился вниз и захлопнул его над головой как раз в тот момент, когда услышал, как открылась дверь и голос старика пало произнёс что-то приглушённое.

Микель тихо вздохнул. Ну вот и всё. Пора возвращаться в кэб, и…

− Мы не любим шпионов, мистер, − сказал кто-то на палоанском.

Микель неловко обернулся и увидел прямо у себя за спиной женщину пало ростом на добрый фут выше него, с плечами как у быка. Ноги увязли в рыхлом песчаном грунте, и он открыл рот, чтобы закричать, но она врезала ему кулаком в челюсть. Голова дёрнулась назад, он отлетел на сваи и попытался нащупать кастет, но кулак женщины поднялся и опустился ещё раз.

Удар выбил из него дух, он упал на землю и, оглушённый, мог только смотреть, как она схватила его за ногу и потащила обратно к люку.

− Я его держу! − крикнула она. − Идите, возьмите его. Может, за нами следят.

Микель увидел над собой лица пятерых пало, включая старика, и почувствовал, как его подхватили под руки и подняли наверх.

− Вот дерьмо, − выдавил он. В глазах всё расплывалось.

Глава 31

– Нет, – сказал Стайк.

Он сидел в углу столовой форта Лоэла, глядя, как больше тысячи солдат убирают остатки ужина, раскладывают кости, дартс, карты и расставляют пиво. Он поймал себя на том, что впечатлён как организованностью, так и тем, насколько их уклад отличается от заведённого среди военных порядка. Этих людей не отправляли на поиски развлечений в город, а находили им занятия в форте. В любой другой армии жизнь взаперти свела бы людей с ума, но похоже, здесь это только укрепляло узы между ними.

Стайк поднял взгляд на стоявшего перед ним молодого солдата. Вернее, он счёл эту женщину молодой, хотя ей, наверное, было уже за тридцать. Худая как жердь, она отлично смотрелась в алой форме с тёмно-синими манжетами и с приколотым на груди значком «Штуцерников»: скрещённые мушкеты позади кивера. Судя по значкам на отворотах, она была сержантом. В руке она держала кивер, будто в мольбе, и почти кокетливо улыбалась Стайку.

– Вы уверены? – переспросила она. – О вас ходят слухи, мистер Стайк, и парням не терпится услышать о том, как вы сражались рядом с Таниэлем Два Выстрела. Как вы знаете, большинство из нас служили вместе с ним во время Адроанско-Кезанской войны. Однако нам мало известно о его деятельности в Фатрасте.

Стайк покатал во рту язык, размышляя. Было время, когда он любил рассказывать истории, обожал быть в центре внимания, находясь в обществе героев. То время прошло. Он нашёл взглядом леди Флинт. Она сидела на другом конце столовой с полковником Олемом, в окружении солдат разных чинов. Интересно, как она отнесётся к рассказам о подвигах покойного бывшего жениха?

– Не думаю, что…

Кто-то дёрнул его за рукав. Селина. Она сидела рядом, не доставая ногами до пола. Её щеки были измазаны красным соусом от баранины со специями.

– Бен, я хочу про это послушать.

Стайк колебался, и сержант попробовала снова:

– Говорят, вы голыми руками убили стража.

В её улыбке сквозил вызов, будто она подозревала, что этот слух не более чем солдатское бахвальство, доведённое до крайности.

– Помимо Таниэля Два Выстрела нам до смерти хотелось бы послушать об этом страже.

– Пожалуйста, – протянула Селина.

Стайк вздохнул. Против него словно сговорились. Нельзя ли как-нибудь убраться восвояси, не выставляя себя дураком? Однако на него уже устремилось множество взглядов. Эта сержант действовала не одна. Слухи в самом деле разлетелись. Стайк наклонился к Селине:

– Ты достала роговик, за которым я тебя посылал?

Девочка протянула свёрток от местного аптекаря. Стайк с благодарностью развернул, отломил кусочек корня и положил за щёку. Селина улыбнулась, и он вытер своим рукавом соус с её рта.

− Ладно, − уступил он.

Сержант просияла, развернулась и, засунув два пальца в рот, пронзительно свистнула, отчего в столовой установилась тишина:

− Эй! Ребята, слушаем историю!

У Стайка затрепетало в животе, когда все взгляды внезапно обратились к нему.

− Всё в порядке, − пробормотал он сам себе. − Ты делал это прежде, дружище. Просто расскажи, как всё было.

Пройдя в центр столовой, он забрался на самый длинный стол и осмотрел море алых мундиров и обветренных лиц. Это были не зелёные новобранцы, а ветераны. Ветеранам всегда труднее угодить. Стайк крутанул кольцо − одну из немногих вещей, напоминавших о том, кем он когда-то был, − и поймал взгляд леди Флинт. Вид у неё был довольно невозмутимый, и внезапно Стайк решил, что хочет рассказать эту историю.

Он достал нож, направил его на сержанта и повысил голос, чтобы все слышали:

− Для тех, кто не знает: я Бен Стайк. Я служил уланом во время войны за независимость Фатрасты.

− Бешеный улан! − прокричал кто-то из глубины столовой.

− Да, верно. Бешеный улан. Однако эта история не о нас, а о Таниэле Два Выстрела.

Раздались радостные возгласы, и сержант шикнула на всех.

Стайк продолжил:

− Я встретил Таниэля Два Выстрела примерно через год после начала войны. Я слышал об искусном пороховом маге, сыне фельдмаршала Тамаса, который сильно пакостит кезанской армии, убивая любого офицера и избранного, который сунется в Тристанскую низину. Буду честен, я ожидал увидеть желторотого выскочку, разодетого в местные шкуры, разгуливающего по Тристанской низине с видом хозяина. Впрочем, так и оказалось.

В глубине столовой раздались смешки.

− Но к тому времени он уже стал хладнокровным убийцей. Я видел это в его глазах; от него за милю несло кровью и порохом. Слава отца давила на него, как жернова, но, проклятье, ему не пришлось её таскать. Его прозвали Два Выстрела, Призрак низины, и он заработал собственную славу, проливая кровь врагов. Хотел бы я сказать, что хорошо его знал. Мы общались меньше недели до и после битвы при Планте. Я купил ему пива, потому что этот сукин сын потерял свой кошель в болоте.

Опять смешки, чуть более восторженные.

− Некоторые из вас слышали о битве при Планте, пока торчали тут в лесной глуши. По официальной версии это была героическая последняя битва против превосходящих сил врага. Вот только в ней не упоминается, что временное правительство бросило жителей Планта, и лишь отряд Таниэля Два Выстрела решил остаться и дать людям возможность сразиться. Он сам и несколько сотен его партизан против целой бригады кезанской пехоты. Это было безумие. Он попросил меня остаться, и… − Он пожал плечами. − Что я мог сказать? Меня не просто так прозвали Бешеным Беном Стайком.

Теперь всё внимание безраздельно принадлежало ему. Пусть он искалечен и стар, но он знает, как солдаты любят хорошие истории. Он медленно повернулся вокруг, выставив нож на штуцерников.

− Таниэль Два Выстрела трое суток уравнивал шансы, всаживая пули в головы кезанских избранных. Выщепил заодно нескольких офицеров. И стража, одного из этих созданных магией убийц. Настал день битвы и наш небольшой отряд остановился перед городом. Уланы заняли позицию в центре, гарнизон на флангах, а партизаны спустились по реке, чтобы обойти врага.

Стайк посмотрел на нож, вспоминая ближний бой в низине, тяжесть брони на плечах, ноги в стременах, мощь Дешнара, сломя голову несущегося по полю боя. На глазах выступили слёзы, и он сморгнул их. Дальше он заговорил тише. Солдаты напряжённо слушали, подавшись вперёд, чтобы не пропустить ни слова.

− Вы такого никогда в жизни не видели: три сотни уланов в легендарных тяжёлых доспехах, несущиеся сквозь вражескую картечь, словно это лёгкий дождик. Мы обрушились на кезанский центр, гарнизон − за нами. Я сломал копье о кезанского артиллериста и потерял один из клинков, сражаясь с полковником. Это была самая кровавая схватка на моей памяти, мы прорубали путь через телохранителей генерала до самого арьергарда.

Вот тут-то я и увидел Два Выстрела. Он со своими людьми обошёл с фланга и открыл огонь по вражескому тылу, сея смятение. Генерал неприятеля не выдержал и побежал, но я с несколькими уланами бросился за ним. Однако мы не знали, что за нами тоже погоня, и как только мы догнали генерала, нас настигли два стража.

Слушатели заулюлюкали.

− Ага, − произнёс Стайк. − Те самые ублюдки, созданные магией. Бьюсь об заклад, некоторые из вас по их вине лишились друзей. Да что там, я сам потерял двух своих лучших из-за этих уродов. Мне бы тоже пришёл конец, если бы Таниэль не всадил пулю в башку одного из них. В тот день он спас мне жизнь, и я у него в неоплатном долгу

На несколько мгновений в столовой воцарилась тишина, затем кто-то воскликнул:

− Он и меня спас!

− И меня тоже! − выкрикнул другой.

Внезапно столовую заполнили радостные крики и аплодисменты. Стайк почувствовал, что улыбается. Приятно снова ощутить такое братство − уважение солдат. Он собрался слезть со стола, но его остановило восклицание:

− А что случилось с другим стражем?

− Я однажды видел, как страж вырезал тридцать гренадеров, прежде чем его уложили! − добавил кто-то.

− Я видел, как в одного выстрелили в упор из восьмидюймовки, а он и бровью не повёл.

− Всем заткнуться! − прикрикнула сержант. − И всё же, Стайк, что с ним произошло?

Все замолчали и уставились на него. Однако он отвлёкся на дверь, в которую вбежал взволнованный пехотинец, бросился к леди Флинт и начал шептать ей на ухо. Флинт встала, жестом что-то приказала Олему и объявила в притихшей столовой:

− На плацу человек-дракон. Ему нужны вы.

Рука Стайка легла на рукоять костяного ножа на поясе, затем он вытащил свой и слез со стола.

− Селина, оставайся здесь.

* * *

Стайк следом за Флинт вышел из столовой. Выражение её лица было непроницаемым, и гнев выдавали только побелевшие костяшки пальцев, сжимавших шпагу.

Человек-дракон сидел на земле прямо за воротами форта. На охранников с опущенными штыками он обращал внимания не больше, чем кот − на щебечущих птичек, которых позже с удовольствием убьёт. На нём был тяжёлый парусиновый плащ, под которым Стайк отчётливо различал бугристую тёмно-зелёную кожу болотного дракона. Рядом на земле валялись два костяных топора, словно брошенные за ненадобностью. При виде этой легендарной экипировки по спине Стайка побежали мурашки, и он подумал, не совершил ли огромную ошибку.

− Значит, − произнесла Флинт сквозь стиснутые зубы, − вы не сочиняли небылиц. Эти сволочи в самом деле в Лэндфолле.

Стайк хотел было сказать, что он так и говорил, но сдержался и только кивнул.

− Что он делает в моём лагере?

Стайк опустил взгляд на её руку на клинке. Если он не ошибался, она более чем готова разобраться сама.

− Я пригласил его.

− Что?

− Я стар. Изувечен. И не собираюсь гоняться за этим ублюдком по всему Лэндфоллу. Я передал ему, что если он хочет вернуть свой нож, пускай придёт и заберёт.

− Какой ещё нож? Простите моё раздражение, но в прошлую встречу с таким, как он, я потеряла сорок человек. Я всажу ему пулю в голову.

Стайк мягко положил руку на плечо леди Флинт:

− Это… личное.

− Проклятье, вы правы. − Флинт шагнула вперёд.

− Нет. − Стайк потянул её за плечо назад.

− Если вы не уберёте руку…

− Если вы попытаетесь помешать мне делать свою работу, − прорычал Стайк, − вам придётся сначала иметь дело со мной, а затем уже с человеком-драконом. Вы дали мне задание. Так позвольте его доделать.

Не дожидаясь ответа, он поковылял к человеку-дракону и остановился на середине плаца. Он потёр ногу, надеясь, что роговик позволит выдержать бой.

Человек-дракон несколько мгновений наблюдал за ним, опершись на локоть, будто на загородном пикнике. Наконец встал на ноги, стряхнул с себя пыль и собрал костяные топоры. Броня болотного дракона состояла из нагрудника, оставляющего загорелые руки обнажёнными, и юбки из кожаных полос, доходящей до колен. Руки и ноги были испещрены чёрными татуировками, придавая одежде, которая выглядела бы нелепо на другом человеке, особенно жуткий вид.

Стайк снял с пояса костяной нож.

− Кушель, верно?

Глаза Кушеля сузились:

− Откуда ты знаешь моё имя?

− У тебя два способа вернуть нож. Либо ты рассказываешь, что за богокамни вы ищите и какие у вас, дайнизских придурков, планы на Лэндфолл. Либо сражаешься со мной.

− Ты знаешь гораздо больше, чем в нашу прошлую встречу, Бен Стайк, − с откровенной издёвкой ответил Кушель. − С чего ты вообще взял, что я оставлю в живых хоть кого-нибудь

в этом загоне?

− Твой приятель перебил в низине всего сорок человек Флинт. Впечатляюще для одного, но неужели ты думаешь, что справишься с их разозлёнными друзьями?

Стайк слышал, как из столовой высыпали солдаты и выстроились, чтобы наблюдать за стычкой.

− Скажи мне то, что я хочу, и уйдёшь без единой царапины на этой красивой броне.

Стайк вспомнил о сопляках пало у мамаши Сендер, которые были слишком глупы и не отступили от человека, явно не боявшегося численного превосходства. Он надеялся, что не повторяет их ошибку.

Как знать.

Кушель медленно, механически обвёл взглядом плац, отмечая охранников в башнях и на стене, задержался на леди Флинт и наконец остановился на Стайке. Стайк понял, какие мысли крутятся в голове человека-дракона. Он сам тысячу раз делал такие же расчёты. «Выберусь ли я живым?» Судя по лёгкому изгибу уголков губ, тот решил, что выберется.

Ну и заносчивость.

− Будем драться? − спросил Стайк. − Ты вырвешь его из моей старой, искалеченной руки.

Сжав костяной нож изуродованной рукой, а боз-нож здоровой, он перенёс вес тела на правую ногу. Едва он занял стойку, как человек-дракон внезапно прыгнул вперёд.

В своё время Стайк сражался с множеством быстрых людей, начиная с дуэлянтов и заканчивая профессиональными убийцами. Но никогда не видел, чтобы кто-то преодолел двадцать футов в мгновение ока. Топоры Кушеля взлетели и опускались: левый падал на голову Стайка, а правый к животу.

Стайк на удивление ловко отразил оба ножами, а затем заблокировал вторую и третью атаки. Кушель каждый раз быстро приходил в себя и отступал, чтобы снова напасть со скоростью гадюки. Каждая новая атака была поразительно точной, что восхитило бы Стайка, будь у него на это время. Он полностью сосредоточился на том, чтобы реагировать, принимать и перенаправлять выпады. Почти двадцать секунд он отступал под шквалом ударов, даже не нанеся ответного. Кушель изрезал руки и грудь соперника, Стайку едва удалось избежать глубоких ран.

Стайк знал, что уже стар и не в форме, но сомневался, что даже в расцвете сил смог бы сравниться в скорости с Кушелем. Он держался только благодаря разнице в весе оружия − более тяжёлые и громоздкие топоры Кушеля против ножей Стайка. Атаки следовали без промедления, каждый удар казался сильнее прежнего, а искалеченная рука Стайка начала неметь от усилий.

Всё изменилось, когда резкая боль в запястье помешала отбить удар, и топор Кушеля впился в палец Стайка. С криком ужаса он выронил костяной нож, глядя, как тот по кровавой дуге летит в пыль.

Следующий удар поразил его безоружную левую руку. Стайк схватил топор за рукоять и провернул боз-нож так, чтобы тот прошёл под лезвием второго топора Кушеля, оставляя на его руке длинный багровый порез. Кушель попытался вернуть преимущество, вдавливая топор Стайку в грудь, но тот совершил одновременно два действия.

Во-первых, он врезал лбом по носу соперника. Во-вторых, повернул нож и дёрнул назад. Лезвие скользнуло вдоль полированной рукояти топора и с последним рывком отсекло Кушелю все пять пальцев.

Человек-дракон отшатнулся, потрясённый, но даже с повреждённой рукой ему удалось увернуться от следующего выпада Стайка. Теперь у каждого была только одна здоровая рука и одно оружие. Кушель прижал обрубки пальцев к боку, пытаясь остановить кровь. Он не издал ни единого слова или крика, что само по себе сильно нервировало. Он атаковал изо всех сил, обрушив топор на нож и пробивая защиту Стайка лезвием и рукоятью. Подбородок и грудь Стайка покрылись ссадинами и кровью.

Искалеченная рука Стайка была скользкой от крови, и каждый раз, когда он пытался взяться за топор Кушеля, тот выскальзывал, пока наконец не удалось зацепить его ножом и дёрнуть назад.

Кушель усвоил урок и на этот раз отпустил оружие, чтобы не потерять пальцы. Внезапно он пригнулся и пнул Стайка по колену. Тот закряхтел и, не удержавшись на ногах, упал в пыль, придавив собой руку с ножом. Кушель запрыгнул на него. Кровавые обрубки пальцев ткнулись прямо в лицо Стайка, кровь защипала глаза. Он вслепую пытался ухватиться за что-нибудь, пока не вцепился в край брони Кушеля, скользкой от крови.

Воспользовавшись этой хваткой, он перекатил Кушеля под себя, высвобождая руку, и, крепко прижав острие ножа к его броне, надавил изо всех сил, чтобы пробить прочную кожу.

Кушель издал сдавленный звук, когда Стайк вонзил нож ему в доспех по самую рукоять. И хотя человек-дракон продолжал бороться, его удары по животу и голове постепенно слабели. Стайк отпустил нож и, стиснув зубы, схватил соперника за голову и притянул к себе:

− Хватит. Сопротивляться.

Кушель сплюнул полный рот крови. Стайк вытер лицо и встал на одно колено, удерживая человека-дракона покалеченной рукой и отводя другую со сжатым кулаком.

− Стойте! − внезапно крикнула Флинт. − Он нужен нам живым!

Стайк опустил взгляд на нож, торчащий в кишках Кушеля, и на залитую кровью пыльную землю. При хорошем уходе Кушель мог прожить ещё день, может, два в страшных муках.

− Ты хорошо сражался, − произнёс Стайк. − однако воин не станет угрожать девочке.

Он со всей силы врезал кулаком по голове Кушеля, раскалывая череп как яичную скорлупу.

Стайк ещё несколько мгновений простоял на коленях в крови, тяжело дыша и пытаясь прийти в себя. С пальцев капали кровь и мозги, кровь заполнила глазницы черепа на уланском кольце. Десять лет прошло с тех пор, как он действительно боялся за свою жизнь во время сражения. Уже десять лет никто не мог сравниться с ним в силе. Внезапно он понял, что не слышит ни звука, и поднял голову. К нему были прикованы тысячи глаз. Солдаты толпились на плацу, наблюдали со стен и с крыши штабного здания. С уголка разинутого рта Олема свисала незажжённая сигарета, а леди Флинт оценивающе рассматривала Стайка, сжав губы в жёсткую линию.

Медленно, ощущая всю боль и муки, которые он игнорировал во время сражения, а также несколько дюжин порезов и синяков, полученных в этом бою, он поднялся на ноги. Подобрал один из костяных топоров и подошёл к Флинт, протягивая его:

− За ваших людей, погибших в сражении с дружком этого урода.

− Спасибо, − Флинт приняла топор, повертела, осматривая лезвие, и опустила. − Он был нашей зацепкой к дайнизам в Лэндфолле.

− Будут ещё.

− Кто вам сказал?

− Духи.

Похоже, Флинт не поняла, шутка это или нет. Стайк и сам не знал.

− Расскажите, − попросила Флинт, − что вы сделали с вторым стражем? С тем, которого не прикончил Два Выстрела?

− Я выбил ему зубы, − ответил Стайк, вспоминая горячее дыхание изменённого магией создания и крепкие мышцы, которые извивались, как змеи, в его хватке. − А потом сломал ему хребет.

Стайк поковылял к столовой. Нужно привести себя в порядок и найти Селину. Он надеялся, что она не видела произошедшего. Адреналин начал уходить, и Стайку стало дурно от его нехватки и непреодолимого зловония смерти. Однако сердце пело.

Он всё ещё Бешеный Бен Стайк, и с ним шутки плохи.

Он был уже на полпути к столовой, когда кто-то крикнул от ворот:

− Я ищу Бена Стайка! Где Бен Стайк?

− Бездна, ну что ещё?

Стайк, медленно развернулся и чуть не споткнулся при виде мальчишки в кузнечном фартуке с вышивкой в углу: «Великолепные клинки Флеса и Флес».

− Это вы Бен Стайк? − спросил паренёк.

− А кто спрашивает?

Мальчик облизнул губы, лицо его побелело:

− Шакал сказал, что я найду вас здесь. Это Старик Флес, сэр. Черношляпники, они…

Стайк уже пробежал мимо мальчишки, не обращая внимания на сильную боль во всем теле, не дожидаясь, пока тот закончит фразу.

− Олем, − крикнул он через плечо. − Приглядите за Селиной!

Глава 32

Влора толкнула ногой труп человека-дракона и перевела взгляд на спину Стайка, выбегавшего из главных ворот форта Лоэла с удивительным для калеки проворством.

− Куда это он, бездна его забери?

− Мне его вернуть? − спросил Олем.

− Да. Нет. Дерьмо, − терзалась в нерешительности Влора.

Ей нужна информация о дайнизах, а труп под ногами её не даст. После того, что Стайк сотворил с легендарным воином, она не собиралась посылать за ним своих солдат. Влора давно усвоила, что некоторым людям не стоит мешать, если они спешат.

− Просто отправь кого-нибудь следом. И уберите отсюда эту падаль.

− Так точно. − Олем повернулся к глазеющим солдатам. − Расходимся! Смотреть больше не на что, ребята. Вы трое, займитесь трупом. Броню и оружие отнести леди Флинт, а тело положить в лёд.

Влора оторвала взгляд от человека-дракона и подняла бровь.

− Как знать, труп может пригодиться, − пожал плечами Олем.

Влора нервно расхаживала по опустевшему плацу, с которого оттирали кровь. Что-то зацепило её в рассказе Стайка, но она не могла понять, что именно. Возможно напоминание о том, как сильно Таниэль повлиял не только на её мир, но и на другие страны. Или же дело не в рассказе, а в битве с человеком-драконом. Стайк не пороховой маг, его не усиливает магия. Обычные люди не обладают подобной мощью. Не могут голыми руками проломить череп или сломать позвоночник стражу. Внезапно она испугалась Стайка так, как не боялась никого уже много лет.

Или же ей не понравилось напоминание, что в мире ещё существуют чудовища, которых даже она не в состоянии постичь?

Как только с плаца вытерли кровь, возле главных ворот поднялся шум. Влора перестала расхаживать и, нахмурившись, развернулась. В открытых воротах появилась группа черношляпников: два всадника с бронзовыми розами на шее и ещё шестёрка пеших с железными. Вдруг их стало больше: с улицы к ним присоединились другие. Теперь там уже толпились десять, двадцать, а затем тридцать черношляпников.

Сердце Влоры заколотилось. Она проверила пистолет и шпагу.

− Кто-нибудь, приведите Олема, − приказала она, направляясь к воротам.

Её солдаты непреклонно застыли перед самыми воротами, а черношляпники нервно переминались, уставившись на штуцерников словно стая диких собак, ждущих сигнала. Караульные стояли с каменными лицами, а упрямый плосколицый сержант без уха, которое отстрелили в бою, спорил с бронзовой розой.

− Приказ леди Флинт, − настаивал сержант Джейменис. − Никого не пускать в форт Лоэла без предварительной договорённости. Ждите, что скажет леди Флинт, и тогда…

− Всё в порядке, Джейменис. — Влора поспешно подошла. − Я здесь. Отставить.

Джейменис отступил в сторону, отдавая честь.

Бронзовая роза усмехнулся, подгоняя коня вперёд. Влора схватила лошадь под уздцы, удерживая всю толпу:

− Я не говорила, что вы можете пройти. Чем я могу вам помочь, черношляпник?

− Вашим людям повезло, что вы здесь, − ответил бронзовая роза.

Он натянул поводья, но Влора держала крепко.

− В следующий раз мы не будем так любезны. Это внеплановая проверка, и у меня есть полное право обыскать всю территорию по приказу гранд-мастера.

Влора поджала губы. Что за наглость? Только этого сегодня не хватало. Может, это шутка агента Брависа? Или ширма: увидев, что черношляпники её третируют, пало станут ей больше доверять?

− Никто не смеет проверять моих людей без моего разрешения, − произнесла Влора.

− Приказ гранд-мастера, − повторил бронзовая роза, словно волшебный пароль. − Внеплановая проверка. Вы же знаете, что означает внеплановая?

Влора оглянулась на караульных, отметив стиснутые на штуцерах пальцы и хмурые лица. Чего ей будет стоить доверие местных − пало и черношляпников? Уж лучше обойтись без него.

В мгновение ока ситуация может обернуться к худшему. Она попыталась прочесть выражение лица бронзовой розы. Даже для такой жары он потел слишком сильно и перекладывал поводья из руки в руку.

− В чем дело, черношляпник? Я ни перед кем не отчитываюсь, только перед самой леди-канцлером, и не стану выслушивать тявканье какой-то шавки. Объяснитесь, пока я не захлопнула перед вами ворота.

Бронзовая роза открыл было рот, но Влора продолжила рассудительно:

− А перед тем, как сыпать угрозы и проклятия, вспомните, что у меня бригада лучших в мире стрелков. Держите себя в руках.

На несколько мгновений бронзовая роза прикусил язык и на его лице сменилось несколько оттенков красного, прежде чем вернулся здоровый румянец.

− Мы ищем сбежавшего заключённого осуждённого по имени Бен Стайк. Свидетели видели, как он по крайней мере дважды входил в форт. Он опасный военный преступник, его нужно немедленно передать нам.

− Что за чушь? − вырвалось у Влоры.

Она тут же прикусила язык, лихорадочно соображая. «Так Стайк беглый военный преступник?» Тысяча мелочей встала на свои места, всё связанное со Стайком внезапно приобрело больше смысла. Его исчезновение из публичной жизни, раны, желание не отсвечивать, слабое знание современного города.

Первоначальное потрясение прошло за считанные мгновения, сменившись полным отсутствием удивления, а затем холодным гневом. Должно быть, это ясно читалось у неё на лице, так как на губах бронзовой розы заиграла самодовольная улыбка.

− Если вы просто отдадите его, мы тут же уйдём.

Черношляпники позади него крепче сжали оружие. В глубине души Влора понимала: они не ожидали, что все пройдёт гладко, но в целом ей было плевать.

− Минутку, − резко бросила она, поворачиваясь на каблуках.

Олем шёл к ней по плацу, но Влора схватила его за плечо, потащила в штаб и захлопнула за собой дверь.

− Он нам солгал.

Олем поджал губы:

− Кто?

− Стайк. У нас перед воротами стоит целый взвод черношляпников и требует, чтобы мы выдали Стайка. Он, мать его, военный преступник. Сбежавший заключённый.

Олем прошёл в другой конец кабинета, достал кисет с табаком и разгладил на столе бумагу для самокрутки.

− Олем…

Он поднял вверх палец:

− Подожди. Я думаю.

Влора сжимала и разжимала эфес шпаги. В последнее время её всё приводило в ярость. Как будто после прибытия в Лэндфолл на неё опустилось злое облако, мешающее мыслить ясно. С этим нужно бороться. Надо быть холодной и расчётливой. Ещё две недели назад ей было столько же дела до Стайка, как и до болотного дракона. У неё не было причин доверять ему, даже если он по её приказу выследил человека-дракона. Она судила только по его репутации, восхищению Олема и письмам Таниэля.

Но разве у неё больше причин доверять черношляпникам? Они известны двуличием и коварством. Их ремесло − лгать и манипулировать. Но солгали ли они сейчас? Стайк опасен, и побег из трудового лагеря обретает смысл. Но почему в городе не подняли всеобщую тревогу? Почему Влора впервые об этом слышит? Наверняка что-то попало бы в газеты.

− Он нам не лгал, − вдруг заявил Олем.

− Что ты имеешь в виду?

− Он лишь сказал, что нуждается в работе. Никогда не упоминал, где он был и почему. А мы не спрашивали. Так что формально он нам не лгал.

− Я тебе говорила, что будет, если ты употребишь слово «формально»?

Олем закончил скручивать сигарету и, прищурившись, уставился в потолок:

− Что ты выбьешь мне зубы?

− Верно, − проскрежетала Влора. − Он только начал мне нравиться. Бездна, я начала ему доверять.

− Больше, чем черношляпникам?

− Я размышляла над этим.

Гнев немного поутих, и Влора почувствовала, что может подойти к этому вопросу с ясной головой. Она вздохнула.

− Мы ничего не можем для него сделать. Мы работаем на государство. Я могла бы отказать черношляпникам, но эта толпа за воротами означает, что Фиделис Джес относится к Стайку со всей серьёзностью. К утру перед фортом будет стоять армия.

− Тогда вопрос в том, бросим ли мы Стайка этим псам, − ответил Олем.

Он поджёг сигарету, и через несколько секунд комнату заволокло дымом. Если Олем так дымит, значит, он расстроен, и Влора его не винила. Стайк ему нравился. А после рассказа Стайка о Таниэле и битвы на плацу солдаты тоже начали проникаться к нему симпатией.

− Я не собираюсь жертвовать нашим положением ради одного человека, − тихо произнесла она.

Лицо Олема исказило страдание.

− Согласен.

Они вернулись к главным воротам, где черношляпники начали нервничать: лошади

гарцевали, люди ворчали, а бронзовая роза при появлении Влоры стиснул зубы.

− Его здесь нет, − сказала она.

Уж не облегчение ли она заметила в его глазах?

− Где же он? − требовательно спросил бронзовая роза.

− Без понятия. Сбежал некоторое время назад. Не сказал куда. Даю вам десять минут на осмотр плаца. Передайте Фиделису Джесу, что мы не были осведомлены о статусе Стайка. В этот раз он вырвался на свободу, но я отдам приказ своим людям арестовать его на месте. Не люблю, когда меня обманывают.

Похоже, эта речь удовлетворила бронзовую розу, и он отдал приказ быстро прошерстить форт. Влора наблюдала за черношляпниками, презирая себя за то, что позволяет тайной полиции рыскать в её штабе. Как только они оказались вне предела слышимости, она повернулась к Олему:

− Где девочка?

− Селина? Стайк оставил её здесь. Наверное, играет в столовой.

− Спрячь её. Я не позволю черношляпникам наложить свои грязные лапы на сироту.

Олем быстро отдал приказ двум караульным и вернулся к Влоре. Она понаблюдала за тем, как её люди зыркают на черношляпников, шныряющих по лагерю, и тихо спросила:

− Ты послал кого-нибудь следить за Стайком?

− Отправил одного парня в штатском.

− Пошли ещё. Я не буду рисковать бригадой ради одного человека, но всё же несколько дней Стайк был одним из нас. Меньшее, что мы можем сделать, это предупредить его.

Глава 33

Стайк следовал за подмастерьем по лабиринту трущобных улиц Гринфаэр-Депс прямиком к дому семьи Флес. Люди останавливались и глазели, а потом поворачивали в другую сторону или захлопывали двери, мимо которых проходил Стайк. Улица перед ним пустела с той же скоростью, с какой расходятся волны перед носом корабля. Кровь человека-дракона − которой, наверное, было даже больше, чем его собственной, − капала с пальцев, оставляя непрерывный след. Время от времени он рассеяно вытирал руку о рубашку.

Всю дорогу подмастерье не проронил ни слова, а когда они дошли до дома Флесов, мальчишка только и смог указать в немом ужасе на дверь. Большая дубовая дверь была сорвана и висела на одной петле, завалившись в прихожую. Внутри было темно, и Стайк ожидал, что подмастерье развернётся и сбежит, оставив его одного в ловушке.

Однако тот стоял рядом, словно не хотел остаться в одиночестве, даже если его единственным спутником был искалеченный, покрытый кровью гигант.

Стайк достал нож и прокрался внутрь.

Одной дверью разрушения не ограничились. Вся мебель, все безделушки, собранные за время долгого служения королям и простолюдинам, были изодраны в клочья. Бесценные напольные часы лежали на боку, разрубленные топором; коллекция бруданского фарфора на каминной полке разбита вдребезги; гурланские ковры порваны, а от кезанских ваз остались одни осколки.

Стайк прищурился в тусклом свете, разглядывая разрушения. Он сразу понял кто это сделал − черношляпники − и отметил, что действовали они весьма тщательно. Даже стенам досталось, в штукатурке в приступе ярости пробиты сотни дыр. Вреда могло быть гораздо больше, если бы дом подожгли. Похоже, их остановил только страх дотла спалить Гринфаэр. Откуда-то из глубины дома послышался плач, и сердце Стайка защемило ещё сильнее, чем при виде руин. В груди будто что-то сжалось, затрудняя дыхание.

− Где Старик? − прохрипел Стайк.

− В мастерской, − ответил подмастерье.

Мастерская Флеса приняла на себя основной удар. Верстаки разбиты в щепки, инструменты разбросаны, а шпаги с ножами погнуты и сломаны. Посреди этого разрушения сгрудилась маленькая группка из трёх подмастерьев вокруг неподвижной фигуры на полу. Самый юный из них, не старше Селины, открыто рыдал, у двух других покраснели глаза и дрожали подбородки. Стайк мягко подвинул мальчиков и опустился на колени рядом с Стариком.

Старик Флес был так же искалечен, как и его дом. Лицо в крови и синяках, одна рука неестественно согнута. Рубашка пропитана кровью, как и у Стайка, в другой руке он сжимал сломанный клинок. Он лежал там же, где упал, мальчишки не осмелились его двигать.

В груди у Стайка сжалось ещё сильнее. Он попытался заговорить, но ограничился жестом и кряхтеньем.

− Воды, − приказал он.

Он приложил два пальца к шее Старика, затем поднёс ухо к его губам. Ему удалось ощутить слабый пульс и слабое дыхание на щеке. Старик Флес ещё жив.

Облегчение пересилило все остальные эмоции, бурлившие в груди Стайка. Он заставил себя успокоиться, прочистил горло, а затем ещё раз, когда заметил, что Старик открыл глаза.

− Большой, мать твою, идиот, − прошептал Старик.

− Заткнись, − ответил Стайк. − Береги силы.

Старик попробовал перевернуться со сломанной руки, но, пронзительно застонав, прекратил попытки. Ему удалось слегка повернуть голову и окинуть взглядом мастерскую.

− Работа всей жизни, − пробормотал он.

− Всё из-за меня, − произнёс Стайк.

Определённо, только из-за него. Старик исправно платил взятки и держался от греха подальше. У черношляпников не было причины нападать на столь уважаемого мастера. Не было, пока они не начали охоту на Стайка. Должно быть, как-то узнали, что Старик передаёт ему информацию. Возможно, прокололся один из подмастерьев. Или за домом следил шпион. Может даже сам Старик оплошал.

− Ну конечно из-за тебя, − прошипел Старик. − Всегда знал, что ты приносишь неудачу.

Он снова попытался сдвинуть руку, но безуспешно.

Стайк аккуратно перевернул Старика на бок, игнорируя протестующий вопль, затем вытащил его руку и положил ему на грудь. Точно сломана, и, вероятно, её нужно вправить. Стайк мог бы это сделать, но не знал, переживёт ли Старик болевой шок.

− Доктора вызвали? − спросил он у старшего подмастерья.

− Только вас, − отозвался тот. − Он сказал никаких врачей.

− Что ж, он кретин. Приведите лучшего хирурга в этой части города, сейчас же.

− Не надо врачей, − проворчал Старик.

− Заткнись, − рявкнул Стайк.

Подмастерье медлил, переводя взгляд со Стайка на Старика и обратно. Стайк оскалил зубы:

− Если ты думаешь о том, что он с тобой сотворит, когда поправится, то знай: я сделаю ещё хуже прямо сейчас. Хирурга. Пошёл.

Подмастерье убежал, а Стайк велел остальным зажечь свет, собрать то, что осталось от кровати Старика, и перенести его на постель. При этом Старик осыпал проклятиями Стайка и всю его родословную и отключился, когда его уложили. Стайк сел на полу возле кровати, прислонившись спиной к холодной стене, а подмастерья занялись уборкой в мастерской.

Он уставился в потолок, пытаясь вспомнить, когда в последний раз плакал. Наверное, десятилетия назад, и слезы уже не потекут, даже если он захочет. Он считал Старика своим наставником. Тот был национальным достоянием, мастером того же уровня, что и оружейник Хрущ, а главное − он всегда был неприкосновенным. Никто не смел его тронуть, потому что все хотели его клинки.

− Точно, − сказал Стайк сам себе, печально улыбаясь уголком губ. − Последний раз я плакал, когда убил старого ублюдка, который называл себя моим отцом.

− Ты о чем?

− Очнулся? − спросил Стайк.

− Не очень, − простонал Старик. Его голос окреп. − Благодаря тебе и твоему проклятому вниманию. Дела шли хорошо, знаешь ли. Последние годы всем управляла Ибана и гребла

деньги лопатой. Я собирался умереть богатым. А теперь они всё угробили.

− Не всё, − возразил Стайк.

− Лавку на рынке тоже. Разнесли прошлой ночью. Утром я наткнулся на беспорядок и помчался домой, а они тут всё громят. Тридцать подонков, и они спрашивали, где ты. Подонки. Все вы.

− Они, − рассеяно поправил Стайк.

Мысленно он уже размышлял, к кому обратиться, чтобы выследить три десятка черношляпников, и насколько трудно будет избавиться от всех тел. Шакал наверняка поможет.

− Все вы, − настаивал Старик, сердито глядя на Стайка. − Надо было сразу выставить тебя за дверь, как только ты переступил мой порог. Ты всегда приносил неудачу.

− Где Ибана? − спросил Стайк.

− Ещё не приехала. Должна вернуться через пару… пару дней, − Старик закрыл глаза. Он отключался, и Стайк надеялся, что тот просто теряет сознание, а не умирает. − Боже, она будет в бешенстве. Сдерёт с тебя шкуру заживо.

− Ты уже говорил это.

− Что ж, теперь я говорю серьёзно. Бездна. Пусть кто-нибудь из мальчишек подождёт на окраине города, чтобы предупредить её. Не хочу, чтобы она связывалась с черношляпниками. Я… − Флес замолчал, затем угрюмо продолжил: − Они забрали мою шпагу. Последнюю, над которой я работал. Даже не нашлось достоинства сломать её. Просто стащили.

Ровность его голоса встревожила Стайка больше, чем любые эмоции, но глаза Старика уже закрылись.

− Отдыхай, − сказал Стайк, поднимаясь на ноги.

− Не делай этого, − отозвался Флес.

− А?

− Не совершай ту глупость, которую задумал.

− Ничего я не задумал, − ответил Стайк. − Надо о тебе позаботиться.

− За дурака меня держишь?

Стайк и впрямь мало что думал. Он гадал, куда теперь направятся черношляпники, и надеялся, что Шакал сможет залечь на дно. Подумывал отправить одного из подмастерьев к леди Флинт с просьбой спрятать Селину, однако не хотелось впутывать её в это дело. Чем бы это «дело» ни было. Одна мысль закралась в его голову − та самая, о которой Флес запрещал думать. Стайк не был до конца уверен, но сразу решил, как поступить дальше.

− Нет, − тихо ответил он. − Я никогда не считал тебя дураком.

Не услышав ответа, он взглянул на Флеса. Тот снова отключился. Стайк убедился, что сердце Старика бьётся, и пошёл в мастерскую, но в большой комнате остановился, положив руку на нож. В дверном проёме на фоне освещённой фонарями улицы чётко вырисовывался силуэт.

Фигура повернула лицо к свету. Это был полковник Олем, одетый в повседневную одежду поселенца и фетровый берет. Привычная сигарета сменилась веточкой. Прищурившись, он взглянул на Стайка сквозь тусклый свет, затем вышел на улицу и долго, пристально рассматривал табличку рядом с дверью.

− Ваш друг? − спросил он.

Стайк утвердительно хмыкнул.

Олем энергично жевал веточку:

− Черношляпники постарались?

Сердце Стайка ёкнуло:

− Откуда вы знаете?

− Их банда нагрянула в форт Лоэла сразу же после вашего ухода.

− Меня искали?

− Да, − отозвался Олем.

Вот тебе и не втягивать леди Флинт. Его сестра часто поговаривала, что если дождь и идёт, то тогда льёт как из ведра. Сейчас же с неба будто бы сыпалось дерьмо.

− Значит, она в курсе.

− В курсе, что вы военный преступник? − спросил Олем.

Стайк сделал два шага вперёд, потянувшись за ножом, прежде чем осознал, что Олем произнёс эти слова как вопрос, а не утверждение.

− Я не военный преступник, − прорычал он. − Этого не объявил ни один суд в этой стране. Осуждённый за неподчинение приказам − это верно. Но все преступления я совершил ради этой страны и попрошу вас не повторять это обвинение.

Олем, не дрогнув, оглядел его с головы до ног. Стайк вспомнил пало, которые покидали улицу и захлопывали двери, когда он проходил мимо, и задумался над тем, как выглядит сейчас. Великан, весь в запёкшейся крови с дюжиной царапин и ран, в порезанной рубашке. Всё болело, свежей непроходящей болью, которую он старался не замечать с того момента, как его позвал подмастерье. Олем казался впечатлённым, но не испуганным, и вдруг Стайку пришла в голову шальная мысль: наверное, бывший телохранитель фельдмаршала Тамаса невероятно хороший игрок в карты.

− Похоже на правду, − ответил Олем. − Я многое о вас слышал. Прочёл несколько книг. Побеседовал с вашими старыми друзьями. Вы не кажетесь мне военным преступником.

− Тогда зачем вы здесь?

Олем не дурак. Если бы он пришёл выразить недовольство Флинт или арестовать Стайка именем леди-канцлера, он был бы в униформе и, вероятно, под прикрытием целого полка.

Олем протянул ему руку:

− Чтобы передать вам это.

Стайк взял пачку банкнот, покатал между пальцами, нечаянно размазав по ним кровь. Затем протянул обратно:

− Мне они не нужны.

− Пять тысяч кран. Ваша плата за две недели работы.

− Я не заслужил пять тысяч кран.

− С небольшой надбавкой, − признал Олем.

Стайк сглотнул комок в горле. Неважно, что его целью было проникнуть в ряды штуцерников. Они начали ему нравится, как и их командир. Он уже начал вливаться в их ряды, снова чувствовать себя настоящим солдатом.

− Флинт даёт мне отставку?

− Мне жаль.

По голосу Олема было слышно, что это действительно так. Он снова протянул деньги.

− Отдайте их Селине, когда подрастёт, − сказал Стайк, протискиваясь мимо него. − Позаботьтесь о ней вместо меня. Не подпускайте к ней черношляпников.

Он просил слишком много, поэтому ожидал, что Олем покачает головой.

Вместо этого тот тихо спросил:

− Вы не возьмёте её с собой?

− Куда я направляюсь — нет.

Старик был прав. Стайк собирался поступить как идиот. Но это единственное, что пришло ему в голову. Единственный маневр, который не позволит черношляпникам замучить всех его знакомых. Стайк постоял на улице перед особняком Флесов и повернулся к Олему:

− Я не сбегал из трудового лагеря. Попытался один раз, да и то без особого энтузиазма.

− Почему? Я видел, что вы сотворили с человеком-драконом.

Стайк посмотрел на окровавленные пальцы, вспоминая побои лагерных охранников, которые он молча сносил. Вспомнил все ночи, когда не мог заснуть из-за боли в старых ранах; все дни, когда на солнцепёке тягал тележки или рыл траншеи в болотах.

− Потому что я не хотел, чтобы моя жизнь окончилась вот так. Я волк, а не дворняга, и я не буду бегать до конца своих дней. Лучше отбыть наказание и выйти на свободу на законных основаниях, чем бежать. Несмотря на все, что со мной сделали, я по-прежнему Бен Стайк, и моя гордость при мне. Я не сбегал. Меня выпустили. Я решил, что и правда свободен. Что могу начать новую жизнь. Но леди-канцлер боится того, что не может контролировать, поэтому…

Он пожал плечами и побрёл по улице.

− Мне по нраву леди Флинт. Передайте ей, чтобы остерегалась человека по имени Греджиус Тампо.

− Вы знаете Тампо? − резко спросил Олем.

− Не очень, − ответил Стайк, не оборачиваясь. − Но именно он освободил меня из лагеря.

− Куда вы? Что вы собираетесь делать? − крикнул Олем ему вслед.

− Я собираюсь вызвать кое-кого на дуэль и убить.

Глава 34

Микеля бросили одного в крошечном кабинете над типографией «Вестника пало». Руки и ноги у него были связаны, нож и кастет отобрала здоровенная женщина-пало, а дверь на всякий случай заперли. Челюсть болела, голова после двух ударов раскалывалась, а ребра и грудь саднили от пинков, которые он заработал, попробовав отговорить пало от… того, что для него задумали. Попытка подкупа прошла чуть лучше: отделался лишь порезом над ухом.

Он ожидал, что избиения начнутся немедленно и будут продолжаться, пока он не сломается и не расскажет, кто он и на кого работает, но как только у него нашли серебряную розу, его связали как свинью и отнесли в кабинет. Одного пало − мужчину средних лет со страшным шрамом под глазом − поставили караулить за дверью.

Возможно, он сумеет освободиться от верёвок. Возможно, даже найдёт в кабинете что-нибудь, что послужит отмычкой, и вскроет замок. Но Микель сомневался, что с таким головокружением он справится с охранником пало — может, даже не с одним.

Если он выживет, то утром ему будет очень худо.

Медленно ползли часы, перевалило за полдень, крошечная комната невыносимо нагрелась. Пот лился градом, Микель весь взмок. Он обдумывал один план за другим, отбрасывая их из-за высокой вероятности провала. У него всегда лучше получалось говорить, чем бегать или драться, и хотя его серебряную розу обнаружили, он по-прежнему предпочитал действовать словами. Если тюремщиков нельзя подкупить или убедить отпустить, может, он уговорит их обратиться за выкупом в «Шляпный магазинчик».

Если «Шляпный магазинчик» даст за него выкуп, его карьера полетит в тартарары. Хотя лучше погубить карьеру, чем попасть на стол Фиделиса Джеса несколькими кусками…

Он обдумал все возможные истории, которые мог рассказать своим пленителям, и ни одна не казалась обещающей. Голова по-прежнему раскалывалась, во рту пересохло. Он уже начал думать, что потеряет сознание, когда снизу донёсся недолгий шум, а затем медленные, ровные шаги на лестнице перед кабинетом. Микель не знал, сколько времени прошло с тех пор, как его схватили, но надеялся, что пришли за ним. Ещё минута в такой жаре убьёт его так же верно, как и пытка.

Дверь открылась, Микель поднял взгляд на мужчину в дорогом чёрном костюме, с цилиндром в одной руке и тростью в другой. Он был высок, худ, с чёрными волосами и аккуратно подстриженными усами. Сердце Микеля ушло в пятки.

Тампо. Греджиус Тампо. Что за ирония судьбы: он потратил на охоту за этим мерзавцем столько времени и усилий, и оказался не с той стороны наверняка долгой и мучительной пытки. Облизнув губы, он прикинул, как долго сможет продержаться на допросе. Наверное, недолго. Микель всегда подозревал, что в глубине души он трус.

Наверное, пришло время это выяснить.

Тампо хмуро посмотрел на Микеля, щурясь в тусклом свете, затем достал табакерку, взял щепотку табака, осторожно поднёс пальцы к носу и втянул. Посмотрел на Микеля ещё раз и вздохнул.

− Принесите ему чаю.

Через несколько секунд Микелю развязали руки, и он с благодарностью выпил содержимое бурдюка, слишком измученный жаждой, чтобы беспокоиться, не отравлено ли оно. Тампо посмотрел, как он пьёт, повернулся и пошёл вниз по лестнице, оставив Микеля одного и без охраны. Нерешительно, не зная, какая ловушка может быть хуже его теперешнего положения, Микель последовал за ним в типографию.

Пало исчезли по одному кивку Тампо, и тот повернулся к Микелю, небрежно прислонившись к печатному станку в центре комнаты. Микель украдкой огляделся в поисках пути к бегству. Пало, наверное, находятся в пределах слышимости, но если Микелю удастся оттолкнуть Тампо, возможно, он сможет вернуться в кэб, оставленный за городом.

Если кэб его ещё ждёт.

Но при таком головокружении и боли во всем теле шансы на побег не внушали оптимизма. Выражение лица Тампо было нейтральным, даже дружелюбным. Может, удастся его уболтать?

− Вот незадача, − наконец произнёс Тампо.

− Вот именно, − ответил Микель.

− Неужели это ты гонялся за мной всё это время?

Микель озадаченно посмотрел на Тампо. Он впервые его видел, но в нём чудилось что-то ужасно знакомое, словно перед ним давно забытый друг детства.

− Я занимаюсь этим делом уже дней восемь.

− Проклятье. − Тампо поковырял в зубах безукоризненно чистым ногтем и постучал тростью по основанию печатного станка. Он казался скорее раздражённым, чем сердитым, и Микель гадал, что будет дальше.

− Что ж, ничего не поделаешь, правда?

Микель был абсолютно сбит с толку. Он ожидал, что Тампо войдёт, размахивая тростью, а не предложит чай и двойную порцию лёгкого раздражения. Покачав головой, Тампо ущипнул себя за переносицу и так простоял несколько секунд. Микель уже начал подозревать какой-то подвох, но тут лицо Тампо… изменилось.

Не очень существенно. Глаза теперь были расставлены чуть шире. В волосах вдруг появилась преждевременная седина, а усы совсем исчезли. Нос приобрёл ястребиные очертания, скулы стали выше и горделивее, губы тоньше. За пять секунд Тампо превратился в совершенно другого человека. Эти двое — Тампо и тот, кто стоял сейчас перед Микелем, — могли быть двоюродными братьями, но их никогда бы не спутали.

Микель сразу понял, почему Тампо так расстроен. Он тоже вздохнул, отчасти от облегчения, отчасти от глупости ситуации.

− Здравствуй, Таниэль, − сказал Микель. − Почему ты не сказал мне, что собираешься печатать этот долбаный памфлет?

Глава 35

Стайк беспрепятственно вошёл в ворота «Шляпного магазинчика». Охранник разинув рот проследил, как тот ковыляет под арку, и, обернувшись, крикнул что-то невразумительное. Стайк подошёл к старику, сидящему за стойкой у ворот. Старый черношляпник дремал, развалившись на стуле. Записная книжка выскользнула из его рук.

− Насколько я знаю, Фиделис Джес принимает вызовы на дуэль, − сказал Стайк.

Старик всхрапнул, потёр нос и выпрямился на стуле, силясь подавить зевок.

− Верно, верно, − ответил он. − Я запишу вас. Подождите пару недель. До тех пор, если остынете, можете в любой момент отозвать вызов.

− Я буду драться сегодня.

Веки старика затрепетали, он опустил взгляд на записную книжку.

− Разве вы не читаете газет? Гранд-мастер устраивает поединки только по утрам, и у него всё расписано. Никаких исключений.

− Для меня он сделает исключение.

Стайк соскрёб с рук засохшую кровь, глядя, как чешуйки падают на мостовую. Интересно, протянет ли Старик Флес до утра и не жестоко ли оставлять его умирать в одиночку. Но он не будет один. Флес будет окружён друзьями. В отличие от Стайка, который на миг подумал, не суждено ли ему самому умереть в окружении врагов.

− Шутник, − сказал старик. − Я запишу ваше имя и адрес, и мы сообщим, когда вам будет назначено.

− Бенджамин Стайк. Полковник. Первая дивизия, Третья кавалерия, «Бешеные уланы».

− Солдат, значит? Обычно ваш брат умнее, чем…

Старик осёкся, молча шевеля губами. Где-то внутри «Шляпного магазинчика» послышались крики, и сторож наконец поднял взгляд на Стайка. У него отвисла челюсть.

− О! − задыхаясь, вымолвил он. − Так это ты.

− Это я, − подтвердил Стайк. − Скажи Фиделису Джесу, что я сделаю марионетку из его бесполезного трупа. Я сообщил в десяток газет, что иду сюда, поэтому если его стараниями я исчезну, весь город узнает, что он проклятый трус.

Ложь, но правдоподобная.

Сторож вскочил со стула и попятился от Стайка.

− Я… э… передам ему послание. Подождите… несколько секунд.

Он бросился в «Шляпный магазинчик». Крики раздались ближе, и вскоре послышался тяжёлый топот ног. В узких воротах появились лица черношляпников, столпившихся внутри и ощетинившихся всевозможным оружием от мушкетов до дубинок. Опять топот − и люди заняли позиции, стараясь принять устрашающий вид, хотя оставались далеко за пределами досягаемости.

Прислонившись к стойке сторожа, Стайк чистил ногти и размышлял о бренности бытия.

Он не думал, что покинет «Магазинчик» живым. Настоящего страха он не испытывал −

он никогда не стремился к смерти, но в то же время она никогда его не пугала. Он пришёл сюда умирать и полагал, что его убьёт та самая толпа внутри. Кое-кого он прихватит с собой, если сможет, но его единственная цель − уйти перепачканным мозгами Фиделиса Джеса.

Он представил Фиделиса Джеса таким, каким видел его в последний раз: худой, мускулистый, со слишком толстой шеей и слишком узкой головой, отчего выглядел так, будто к телу приставили кончик карандаша. Джес с самодовольной улыбкой наблюдал за тем, как расстрельный отряд прицеливается в Стайка. Стайк раз и навсегда запомнил эту улыбку, и теперь ему было интересно, что будет, когда он сдавит голову Джеса в ладонях, словно перезрелую дыню. Черношляпники пристрелят его, как только их начальник испустит дух, но Стайк умрёт с ухмылкой.

Кое о чем он жалел. О том, что обманывал леди Флинт. Что не попросил прощения у Ибаны. Хотел знать, что Тампо задумал в Лэндфолле.

Хотел увидеть, как растёт Селина.

− Полковник Стайк? − спросил кто-то.

Стайк вышел из задумчивости. Между ним и толпой черношляпников стояла женщина лет тридцати.

− А вы кто?

− Меня зовут Деллина. Я секретарь гранд-мастера. Насколько я поняла, вы вызываете гранд-мастера на поединок.

− Я не хочу ждать.

− Конечно. − Деллина профессионально улыбнулась. Если ей было неприятно, что он весь в крови, она не подала и виду. — Мы не заставим вас ждать. У гранд-мастера сейчас встреча, но он велел незамедлительно позвать его, когда вы явитесь. Он вот-вот придёт.

У Стайка внутри всё сжалось.

− Он меня ждал?

− Да, полковник.

Стайка словно ударили под дых, когда он понял, что им манипулируют. Ну конечно. Он игрушка в руках Джеса. Вместо того, чтобы заставить Джеса гоняться за ним по всему Лэндфоллу, Стайк пришёл прямиком в «Шляпный магазинчик», как последний болван.

Это и есть та глупость, о которой говорил Старик Флес.

Пути назад нет. Стайк чувствовал себя немного глупо, но не боялся. Он умрёт, и Джес вместе с ним. Это его немного успокоило, но он всё равно держал нож наготове, когда Деллина раздвинула толпу черношляпников и повела его в «Магазинчик». Толпа шла за ними по пятам и исчезла, когда Стайка завели в маленький, невзрачный дворик позади здания. Через несколько секунд черношляпники появились снова на переходе над двором и уставились на него как стервятники.

− Не хотите фруктов или вина? − вежливо осведомилась Деллина.

− Нет.

Стайк скинул старый кавалерийский мундир и протянул секретарше. Та молча взяла.

− Каким оружием будете сегодня драться?

Стайк оглядел дворик. Мостовая выглядела так, будто её регулярно драили, но только местами − похоже, смывали кровь. В сводчатом холле блеснул металл, и Стайк разглядел стеллажи с множеством шпаг, ножей, пистолетов и мушкетов − все начищены до блеска и выставлены на обозрение. Стайк похлопал по своему ножу.

− Значит, ножи, − заключила Деллина.

Вот где убивает Фиделис Джес, и если газеты не лгут, он бездна как хорош в этом деле. Может, пора испугаться? Стайк тут же прогнал эту мысль. Он не испытывал страха ни когда атаковал пятнадцать тысяч пехотинцев в битве при Лэндфолле, ни когда нёсся на целую бригаду в Планте, прикрытый только партизанами Таниэля и маленьким городским гарнизоном. Он никогда не боялся на войне и не поддастся страху сейчас.

− Бенджамин Стайк!

У Стайка заколотилось сердце, когда Фиделис Джес сошёл по ступенькам в дальнем конце двора. Стайк словно увидел старого друга − если только можно старательно планировать убийство друга. Напевая себе под нос, он побарабанил пальцами здоровой руки по рукоятке ножа.

Вот оно. Момент, о котором он мечтал десять лет.

− Давно не виделись, − проговорил Фиделис Джес, принимая солдатскую стойку в десяти футах от противника.

− Слишком давно, − негромко ответил Стайк. − И не так уж давно.

Если Стайк превратился в развалину и от него осталась лишь тень его прежнего, то Фиделис Джес только набрал силы и стал лучше выглядеть. Плечи у него теперь шире, чем помнил Стайк, руки и бедра массивнее, кожа приобрела приятный загар. У него по-прежнему была нелепо толстая шея и до смешного узкая голова, но они казались не так важны, когда остальное тело просто божественно. Джес не позволял себе толстеть и лениться на своей должности. За это Стайк тоже его ненавидел, но этот повод для ненависти был не сравним с остальными.

Джес ухмыльнулся, словно собрался разделывать особенно жирную индюшку.

− Бездна, ты уродливее, чем я помню. Пули не украсили твоё лицо, верно? Спину и колено тоже. − Он поцокал языком, качая головой. − Годы тебя не пощадили, мой друг.

− Мы разве когда-нибудь были друзьями? − спросил Стайк. Он в самом деле такого не помнил.

− Союзниками.

− Это не одно и то же.

− Пожалуй, да. − Джес прищурился. − Решил, что готов умереть?

Стайк похлопал по рукоятке ножа.

− Все рано или поздно умирают.

Он пристально изучал глаза и лицо Джеса. При свидетелях − десятках черношляпников на переходе вверху − Джес выглядел всего лишь самоуверенным бахвалом, которым всегда был. Но Стайк заметил трещину в его броне: глаза слишком приветливые, улыбка чересчур широкая. И на пятках он подпрыгивал чересчур энергично.

Нервничает. Так и надо.

− Значит, ножи? − уточнил Джес.

Его голос слегка дрогнул, но он прочистил горло и повторил вопрос.

− Да, сэр, − ответила Деллина.

Она поспешила в боковой холл, где Стайк видел стеллажи с оружием, и принесла такой же большой и тяжёлый нож с неподвижным лезвием, что и у Стайка. Протянула его рукояткой вперёд Джесу, и тот выдернул нож одним быстрым движением. Стайк думал, что Джес с таким огромным ножом будет выглядеть нелепо, но тот сделал несколько уверенных, умелых взмахов и принялся вытягивать руки и ноги, как гимнаст перед выступлением.

− Мне кажется, нам есть что сказать, − произнёс Джес.

Стайк вытащил из ножен свой и взял в здоровую руку.

− Вообще-то нет.

− Не хочешь спросить, чего я добился, пока ты сидел взаперти? Не хочешь послушать о богатстве Фатрасты? Её славе? Не хочешь спросить о Линдет?

− Я вижу прогнивший город, прикрытый свежей краской, − сказал Стайк, тщательно обдумывая слова. − Линдет всегда лучше удавалось добиваться власти, чем делать с её помощью что-то приличное.

− Что за грубость, Бенджамин?

Стайк пожал плечами.

− Я никогда не утверждал, что умею что-то, кроме как крушить. Болтовнёй занимались вы с Линдет.

− Может, если бы тебе дали шанс, ты стал бы кем-то значительным. Не прожжённым старым калекой.

Это было сказано мягким тоном, но Стайк почуял за ним остроту кинжала. Джес улыбался, но его глаза начали гореть, и Стайку стало интересно, для кого это представление: для свидетелей-черношляпников или самого Джеса.

− Ты хотел, чтобы я убивал детей, − сказал Стайк достаточно громко, чтобы его слышали черношляпники.

− Всем суждено умереть, − ответил Джес без малейшего раскаяния. − Ты только что сам это сказал. Ты убедил всех, что Стайк − чудовище, в котором нуждалась Фатраста, но потом это перестало тебя устраивать.

− Убийство детей никого не устраивает.

− Только не настоящих солдат, − бросил Джес. − Настоящий солдат следует приказам.

− Как ты? Ты никогда не был солдатом. Только тенью Линдет, сам по себе ничто, шныряющий в темноте со стилетом и убивающий каждое утро дураков, чтобы убедить себя, что ты хороший. А на самом деле нет. И никогда не был хорошим. Однажды твои швы разойдутся и зловоние вырвется наружу, и тогда Линдет выбросит тебя в мусор, как поступила со мной.

Джес дёрнул назад головой, улыбчивое спокойствие сменил оскал. Он выписал ножом в воздухе восьмёрку и начал расхаживать взад-вперёд. Секретарша отошла на край двора.

− Бенджамин Стайк, − бросил Джес. − Такой умный. Такой сильный. Но ты даже не можешь защитить друзей. Скажи, что привело тебя сюда? Сожжённый бар Гэмбла? Разгром «Клинков Флеса»? Или «Конюшня» Саннин? Убийство старины Ховенсона? Я не знал, что привлечёт твоё внимание, поэтому решил сделать всё это разом.

Стайк постарался сохранять каменное выражение лица, но к горлу подкатил ком. Джес перечислил ещё дюжину имён и бед, которые причинили черношляпники, предположительно, сегодня утром. Это всё были старые друзья и офицеры, люди, которые в случае нужды могли оказать ему помощь. Желудок скрутило в узел. Лишь нескольких имён не было в этом списке − среди них Шакала. Стайк даже ни к кому из них не обращался, кроме Флеса, чтобы не подставить под расправу, но его предосторожности оказались напрасными.

Все уланы пострадали из-за него.

− Итак. − Джес продолжал расхаживать. − Что именно?

Стайк покрутил запястье, расслабляя руку с ножом.

− Если честно, я ничего этого даже не знал. Просто проснулся утром и решил сделать

шляпу из твоей грудной клетки.

Джес перескочил на другую позицию и прыгнул. Он больше не играл. В его глазах появились сосредоточенность и внимательность. Он переводил взгляд с лица Стайка на его искалеченную руку, хромую ногу.

− Чья кровь на тебе? − настойчиво спросил он.

Стайк улыбнулся, скаля зубы.

− А тебе зачем знать?

− Неважно. Выясню, когда разберусь с тобой.

Джес внезапно бросился вперёд, приняв стойку бойца с ножом и полоснул Стайка по лицу. Лязгнули клинки, и удар отдался по руке Стайка до самого плеча. Он отступил в сторону, взмахнув левой рукой, и получил только лёгкий порез на предплечье. Они разошлись, опять сшиблись ножами, разошлись и принялись настороженно кружить друг вокруг друга. Джес прищурился от концентрации.

Человек-дракон был невероятно силен и быстр, но он совершил одну ошибку: позволил Стайку сцепиться с ним. Джес оставался за пределами досягаемости, орудуя только ножом. Он был осторожен, расчётлив и ему удавалось одновременно следить за ногами Стайка, руке с ножом и глазами. В движениях Джеса сквозила утончённость человека, убивающего ради искусства, а не выживания, и он читал движения Стайка как книгу.

Несколько секунд они продолжали кружить. Стайк восьмёрками рассёк воздух перед лицом Джеса, Джес сделал то же самое перед ним, оба пытались обмануть противника ложным выпадом. Стайку удалось порезать руку Джеса. Джес порезал Стайку палец. Лезвия сталкивались и клацали, и Стайк заметил глубокую трещину в лезвии Джеса. В ноже самого Стайка такой не было.

Джес пожадничал купить клинок у Флеса?

Случайная мысль стоила Стайку потери концентрации, а затем и равновесия. Он шагнул назад, чтобы обрести опору, беспорядочно размахивая ножом, чтобы не подпускать противника. Джес подошёл вплотную, полоснув по левому бедру Стайка, но тот смог восстановить равновесие и метнулся назад, оставляя длинный и глубокий порез на руке Джеса.

К его удивлению, Джес наклонился, углубляя порез, и, что невероятно, выронил нож. Поймал его другой рукой вне поля зрения Стайка под его рукой и ударил вверх, вонзив в грудь Стайка крючковатое острие, а потом провёл лезвием под здоровой рукой Стайка. У того сразу онемели пальцы, и рукоять выскользнула. Он попытался поймать нож, наклонившись вперёд, но получил сильный удар в бедро.

Он посмотрел вниз, а Джес выдернул толстое лезвие из его ноги. Стайк потерял равновесие, держась за запястье, и упал навзничь.

На всё это ушло несколько мгновений. На глазах Стайка выступили слёзы, он силился понять, что произошло. Он лежал на спине, жилы на здоровой руке были перерезаны, правая нога горела огнём.

Так не должно было быть. Он должен был схватить Джеса, даже если бы пришлось напороться на нож, и за несколько мгновений вытрясти из него жизнь. Они бы умерли вместе, и Стайк был бы счастлив уйти из жизни таким образом. Но вместо этого выбитый из его руки нож клацнул по мостовой, а над ним самим навис Джес.

Стайк выбросил вверх искалеченную руку. Джес грубо отбил её ножом, чуть не отрезав Стайку палец, а затем сменил захват и вонзил нож в плечо Стайку.

− Кричи, − тихо сказал Джес.

Стайк закряхтел, не находя слов. Он подавил рыдание, желая, чтобы Джес наклонился ближе и можно было откусить ему нос. Но Джес опустился перед ним на одно колено, медленно вкручивая нож всё глубже.

− Я сказал кричи!

Дыхание Стайка стало прерывистым. Он остро чувствовал каждый самый мелкий порез, а нога и рука не слушались. Вспомнив, как умирал человек-дракон, он сильно прикусил губу и плюнул кровью в лицо Джеса. Джес выдернул нож из плеча и приставил выщербленный клинок к горлу Стайка.

Ощутив острое лезвие, Стайк молча подгонял Джеса резать глубже.

− Кончай уже, − прошипел он.

Внезапно лезвие исчезло. Джес встал и покинул его поле зрения. Стайк закрыл глаза, заставляя себя сглотнуть. Значит, вот как это будет? Джес оставит его истекать кровью на мостовой черношляпников? Стайк гнал эту мысль, стараясь придать своей смерти хоть какую-то ценность. Это должно было произойти не так.

Но это солдатская смерть. Медленная, болезненная, капля за каплей на поле битвы.

Скверный способ уйти. Хотя, в общем-то, подходящий.

− Подберите его, − вдруг распорядился Джес.

Стайк резко открыл глаза. Джес опять стоял над ним, на этот раз в окружении черношляпников. Стайка подхватили, поставили на ноги и наполовину понесли, наполовину потащили по двору, а потом бесцеремонно бросили лицом вниз на тележку. Он ощутил ржавый, застарелый запах крови и гнилой плоти.

Внезапно воцарилась тишина, и над самым его ухом раздался голос Джеса.

− Когда-то ты меня пугал, − прошептал он. − Но теперь это кажется дурным сном. Я не могу тебя убить. Она этого не позволит. Но я могу сделать так, что легенда о тебе умрёт раньше тебя.

Джес отошёл, и Стайк услышал, как он громко сказал:

− Отвезите этот кусок дерьма обратно в трудовой лагерь «Доброе болото» и позаботьтесь о том, чтобы он оттуда не выбрался.

Глава 36

Влора стояла по стойке смирно в кабинете гранд-мастера тайной полиции Фатрасты, размышляя, когда ей последний раз приходилось отдавать честь. Уж точно много лет назад, наверное, ещё во время Адроанско-Кезанской войны. Только тогда генералы превосходили её по званию и в Адро был фельдмаршал.

Она определённо не собиралась отдавать честь этому так называемому шпиону, несмотря на его раздражение.

Лоб Фиделиса Джеса покрывала испарина. На нём была чистая рубашка, но Влора отметила кровь, просачивающуюся в нескольких местах. Он завертелся на стуле, переводя взгляд с неё на огромный нож на столе, и обратно, будто ожидал, что она объяснит его присутствие.

Она узнала этот нож. Именно им Бен Стайк убил человека-дракона.

− Хотели меня видеть? — небрежно спросила она.

Фиделис Джес смахнул нож со стола в ящик и прочистил горло. Влора заметила громадное кольцо с черепом на большом пальце его левой руки, надетое поверх перчатки, чтобы не упало. Кольцо Стайка.

− Леди Флинт, насколько мне известно, вы наняли осуждённого военного преступника Бенджамина Стайка. Я желаю объяснения и прямо сейчас.

− Не думаю, что требуются какие-то объяснения, − холодно ответила Влора.

Ей ни капли не нравился тон Джеса, но вступать в конфликт не хотелось. У неё и так забот по горло, чтобы злить правую руку леди-канцлера. Хотя, судя по всему, она это уже сделала.

Джес хлопнул ладонью по столу. Влора услышала, как за её спиной подскочила секретарша, и мысленно отметила этот факт. Вспышки гнева были нехарактерны для Джеса.

− Вы наняли врага государства. Если это не требует объяснения, то что тогда требует?

− Я наняла старого, искалеченного солдата. Он пришёл ко мне и попросил работу. А кто бы не нанял человека с таким именем? − У Влоры возникло внезапное подозрение: − Скажите, есть ли публичная запись о том, что Стайк является военным преступником? Потому что я не нанимаю незнакомцев, не изучив их прошлое. Мои люди выяснили лишь то, что он исчез десять лет назад.

− Не умничайте со мной, генерал.

− А вы не отрывайте меня от дел.

Позади неё послышался слабый вздох, и Фиделис Джес прищурился. Влора стиснула зубы, злясь на себя. Она позволила себе вспылить. Но она не собиралась мириться с тем, что к ней обращаются свысока.

− Прежде чем читать нотации о том, что я должна или не должна знать, − спокойно начала Влора, − подумайте о своей практике цензуры и дезинформации. Мне не чужда пропаганда, но вы, черношляпники, превратили её в искусство. Не стоит удивляться, что кто-то не владеет информацией, которую вы умышленно уничтожили. Я вычеркну имя

Стайка из списков моих наёмников и отдам приказ арестовать, как только его обнаружат. Он сам по себе. Если вы не удовлетворены моими усилиями урегулировать ситуацию, я воспользуюсь пунктом о расторжении контракта и мои люди до конца недели покинут город.

У Фиделиса Джеса был такой вид, словно он проглотил что-то кислое. Он сжал и разжал кулак на столе, глядя на толстое кольцо на большом пальце, и наконец ответил:

− Думаю, в этом нет необходимости.

− Рада это слышать. Я довольна работой с правительством Фатрасты, и мне бы хотелось, чтобы так было и впредь.

Это было наглое враньё, но Влора усвоила, что капелька лжи творит чудеса в профессиональных отношениях. Кроме того, она ясно дала понять: её нельзя вызывать и стращать как школьницу.

− Тогда расскажите, для чего вы наняли Стайка, а также обо всех его действиях у вас на службе.

Видимо, она выразилась недостаточно ясно. И вообще, почему они так носятся со Стайком? Да, он невероятно опасен, она видела это собственными глазами. Но он всего лишь человек. Один человек. И раз уж у Джеса его нож и кольцо, должно быть, Стайк пойман. Быть может, он уже мёртв.

− Мы наняли его, чтобы наблюдать за городом изнутри, и нам нужен был человек, который при необходимости делал бы грязную работу.

− Успешно?

− Я послала его в погоню за призраками. Сегодня днём он всё ещё работал над первым заданием.

Джес несколько долгих мгновений смотрел на неё. Похоже, взял себя в руки. Он осторожно промокнул лоб носовым платком, сложил его и убрал.

− Конкретнее.

− Я послала его в погоню за дайнизами.

Это было весьма близко к правде. Ей очень не хотелось объяснять Джесу события последних двух недель. Её ждали дела, и ей не терпелось убраться из этого кабинета.

− Что? − резко произнёс Джес, встретившись с ней глазами. − Что вам известно о дайнизах?

Напряжённость, с которой он спросил, заставила Влору приподнять брови. «Определённо меньше, чем вам».

− Очень мало. Только то, что у них есть шпионы в Гринфаэр-Депс.

− Что за чушь?

«Либо вы гораздо хуже справляетесь со своей работой, чем меня уверяли, либо принимаете меня за дуру. В обоих случаях мне это не по нраву».

− Нам неизвестно, что они делают или сколько их, но они мешают мне работать, так что я поручила Стайку разобраться. Теперь, когда он исчез, мне придётся назначить кого-то из моих людей.

− Нет, − сказал Джес. − Не обращайте внимания на дайнизов. Что бы вы ни делали, не трогайте их.

«Уже малость поздновато. И куда делась чушь?»

− Они мешают мне работать, − повторила Влора.

− Придётся смириться. Не трогайте дайнизов.

Интересно, какие у Джеса планы насчёт дайнизов? Ясное дело, он знает, что они здесь. Он за ними следит? Пытается поймать в западню? Что, если они здесь по приказу черношляпников, чтобы сеять смуту в Гринфаэр-Депс? Планы черношляпников относительно дайнизов так же туманны, как и планы самих дайнизов, и это сильно злило Влору.

− Даже если люди-драконы преследуют и убивают моих солдат?

− Люди-драконы? − пробормотал Джес себе под нос.

Его удивление казалось искренним, отчего Влора испытала толику самодовольства.

− Да, − наконец ответил он. − Держитесь от них подальше.

Влора фыркнула. Разговор пошёл не так, как ей хотелось. Она не собиралась быть приманкой в какой-то неведомой ей игре.

− Почему?

− Это не ваша забота.

− Моя. Умирают мои люди.

− Они солдаты, − холодно произнёс Джес. − Для них это нормально.

Влора открыла было рот, но прежде чем успела ответить, Джес продолжил:

− Ваша забота − схватить Маму Пало. Наш посредник докладывает, что ваши люди сносят и перестраивают целые дома, вместо того чтобы искать её.

− В дополнение к поискам Мамы Пало, − поправила Влора.

− За дурака меня принимаете?

− Нет, я принимаю вас за человека, который понимает тонкости долгосрочного планирования.

Слова сорвались с губ, и Влора снова прокляла себя за то, что вышла из себя.

− Вы испытываете моё терпение леди Флинт.

− Это должно меня беспокоить? Вы дали мне задание. Дали срок в два месяца. Прошло меньше двух недель, а вы требуете результатов. Не понимаю, чего вы ожидаете.

− Я ожидаю, что человек с вашей репутацией выполнит работу раньше срока. И да, моё терпение должно вас беспокоить. Вы ведёте себя так, как будто обладаете здесь властью, леди Флинт. Так, словно вы в Адро, в окружении друзей и почитателей. Но это не так. Здесь вы всего лишь винтик в колесе, и я надеюсь, что осознаете своё положение.

− Вы мне угрожаете, Фиделис Джес?

− Я не угрожаю людям, генерал. Я всего лишь напоминаю им кто я.

Влора сдержала ответный выпад. Не хватало ещё устроить соревнование, у кого размер больше. Фиделис Джес был известен своими утренними дуэлями и условием не использовать магию. Она не сомневалась, что, сражаясь без магии, они будут примерно на равных. Но она пороховой маг. Один вдох чёрного пороха − и она прорвётся через его черношляпников, как сквозь шпану. «Возможно, − подумала она, − я стала слишком самонадеянной. Возможно, следует быть более осторожной». Она взглянула на кольцо на его пальце:

− Стайк ещё на свободе?

− Со Стайком уже разобрались.

До Влоры дошло, что означает кровь на его чистой рубашке и пот на лбу, которые она заметила, войдя в кабинет. Он до сих пор весь красный. На секунду её охватило смятение. Неужели он только что бился со Стайком? Увидев бой с человеком-драконом, она не могла представить, чтобы обычный человек пережил схватку со Стайком. Даже при том, что Стайк

серьёзно пострадал. Было сражение честным или нет, но Фиделис Джес всё ещё держался на ногах, и при нём были нож и кольцо Стайка.

Вид у него весьма самодовольный, так что не исключено, что он убил Стайка.

− Я сдвигаю срок, − внезапно сказал Джес. − Кое-что изменилось, и Маму Пало нужно арестовать немедленно.

− Простите? − Влора не потрудилась скрыть ошеломление. − У меня ещё шесть недель.

− Больше нет.

− Я уже запустила план, чтобы справиться с заданием мирным путём.

− Меня это не волнует, − ответил Джес. − Приведите Маму Пало. Даю три дня.

− Тогда мне ничего не остаётся, кроме как отправится на её поиски со всей армией. Будет бойня.

− Как я уже сказал, вы наёмники. Вам платят за то, чтобы вы убивали и умирали. Ваши иллюзии насчёт того, что проблему можно решить с помощью общественно полезных мероприятий, может, и достойны похвалы, но не стройте из себя то, чем не являетесь.

Влора напряглась:

− Я бы хотела поговорить с леди-канцлером.

− У леди-канцлера куча важных дел, чтобы тратить время на командующего наёмниками. Ваши люди получат надбавку за изменение срока, но вы должны исполнить контракт.

Влору как будто ударили. Гнев бурлил внутри, угрожая вырваться наружу словами, о которых она, несомненно, пожалеет больше, чем о тех, что уже сказала. Джес полагал, что поставил её на место, но на самом деле только разозлил. Проблема в том, что она мало что могла с этим поделать. Если бы дело было только в ней, она бы уже бросила ему вызов и уничтожила. Но на ней лежит ответственность − она должна сберечь своих людей. Он прав. Здесь не Адро, а она не среди друзей.

Однако поход в Гринфаэр-Депс не окажет чести её людям.

Она подавила злость, стараясь мыслить ясно. Почему он сдвигает срок? Это может быть связано с дайнизами в Гринфаэр-Депс? Джес рассержен, может, ещё и потрясён. Из-за сражения со Стайком − если оно действительно было? Или по какой-то иной причине? Чего он не договаривает?

− Будет сделано, − наконец сказала Влора, с трудом выговаривая слова.

− Прекрасно.

Джес демонстративно передвинул в центр стола папку и уставился в неё. Очевидно, он отпускал Влору, поэтому она, немного помедлив, вышла.

Снаружи «Шляпного магазинчика» стоял её почётный караул, который она взяла по настоянию Олема, который доверял черношляпникам не больше, чем пало. К ним подъехал верхом один из её солдат и взял под козырёк.

− Мэм, сообщение от полковника Олема.

Влора со вздохом залезла в седло:

− Оно меня не обрадует, верно?

− Произошло ещё одно нападение.

Дерьмо.

− Где?

− Прямо в Гринфаэр-Депс. Мелн-Дун был на топографической съёмке с целым взводом.

Влора натянула поводья, разворачивая лошадь к форту Лоэла, и пустила её в лёгкий

галоп. Бездна и вечные муки, Мелн-Дун её ключевая фигура во всей стратегии в Гринфаэр. Если уж без насилия не обойтись, ей необходим какой-нибудь союзник.

Посланец не отставал ни на шаг:

− Потери − тринадцать человек, но взводу удалось уйти.

− А Мелн-Дун?

− Едва избежал смерти. Один из наших парней получил пулю вместо него.

Влора наклонилась в седле и подстегнула лошадь, криками разгоняя прохожих с пути.

* * *

Влора быстро просмотрела доклад о засаде повстанцев пало на узенькой улице Гринфаэр-Депс и устремилась в главный кабинет форта. Там уже находился Мелн-Дун. Медик «Штуцерников» зашивал ему рану на лице.

Влора несколько раз позвала его по имени, но коммерсант, нахмурившись, смотрел куда-то в пустоту поверх её плеча. Наконец он вроде бы пришёл в себя, отмахнулся от медика и встретился с ней взглядом. Он облизал губы и прочистил горло, но, похоже, не находил слов. Влора уже видела подобное у зелёных новобранцев и обычных граждан, застигнутых врасплох неожиданной жестокостью. Засады всегда ужасны, независимо от того, насколько ты опытен, а в таком клаустрофобном месте, как Гринфаэр, ужасны вдвойне.

− Всё хорошо, − сказала Влора, положив руку на плечо Мелн-Дуна. − Я уже получила доклад. Я знаю, что произошло.

− Они напали на меня, − ответил тот, широко раскрыв глаза. − Я пытаюсь помочь им. Я один из них!

− Они напали на моих солдат, − заверила его Влора.

− Но и я был там. − Мелн-Дун коснулся груди. − Я стоял прямо там, на виду, меня было хорошо видно. С нами были мои люди. Они убили Сирен-Теля и Элею.

− Его топограф и помощница, − тихо пояснил медик.

− Я работал с Сирен-Телем двадцать лет. Он руководил работами на моей каменоломне. Я собирался… − Мелн-Дун задохнулся, не в силах больше говорить.

Влора обменялась взглядом с медиком, которой явно предпочёл бы, чтобы его пациента оставили в покое и дали ему прийти в себя. Но у Влоры не было времени, чтобы оставить Мелн-Дуна горевать. Давить на него рискованно, но Фиделис Джес поставил ультиматум, а она придумала способ получить желаемое, не отправляя всю армию в Гринфаэр.

− Как вы думаете, кто это сделал? − мягко спросила она.

Мелн-Дун отвёл взгляд, как ребёнок, который не хочет ябедничать на друга. Наконец, он произнёс:

− Я думаю, это были люди Мамы Пало. Нет, я уверен в этом. Я узнал одного из её головорезов.

− И вы уверены, что они видели вас в перестрелке?

− Уверен. − Мелн-Дун пошевелился и позволил медику закончить швы. − Леди Флинт, не думаю, что мне следует скрывать это от вас.

− Что именно?

− Я считаю, что они пришли за мной.

− С чего вы так решили?

Мелн-Дун подождал, пока медик закончит и Влора отпустит его. Когда они остались наедине, коммерсант вроде бы немного пришёл в себя. Он промокнул свежие швы тряпочкой и вытер кровь с лица. Влора всё время наблюдала за ним, молча призывая высказаться. Нужно, чтобы он заговорил. Возможно, ей подвернулся шанс настроить его против Мамы Пало.

− Я кое-что обнаружил сегодня утром, − наконец признался он. − Мама Пало работает с дайнизами.

Влора обошла Мелн-Дуна, села за стол и откинулась на спинку стула, переваривая услышанное. Хотела бы она удивиться, но это последний кусочек головоломки, о которой она даже не подозревала. Конечно же, Мама Пало работает с дайнизами. Они проникли в Гринфаэр-Депс, которым правит Мама Пало. Если даже черношляпники знали о них, то она и подавно. Вполне логично, что она с ними в сговоре.

− С какой целью? − спросила Влора, не заботясь о том, что выдаёт свою осведомлённость о дайнизах.

Мелн-Дун, похоже, ничего не заметил:

− Точно не знаю. Некоторые из нас подозревали это уже несколько месяцев, но до сегодняшнего утра я был не уверен. Я был в Жёлтом зале, отдавая дань уважения, и свернул не туда. В зале можно заблудиться, даже если хорошо его знаешь. И я вошёл в комнату, полную иностранцев.

− Вы уверены, что это были дайнизы?

− Более чем. Для вас, крессианцев, дайнизы и пало выглядят одинаково, но для нас они различны, как день и ночь. Кажется, они не обрадовались, что их обнаружили, так что я поспешил убраться, опасаясь за свою жизнь. Вернулся домой и сразу отправился к вам. Подумал, что среди ваших солдат буду в безопасности. Хотя бы до тех пор, пока мои люди не сообщат, есть ли у меня неприятности с Мамой Пало.

Влора забарабанила пальцами по столу, решая, что делать дальше. Будет ли рискованно надавить на него?

− Так вы уверены, что они пришли за вами?

− Может быть и другая причина. Моя сделка с вами… Честно говоря, я был не вполне откровенен. Я говорил, что Мама Пало знает о сделке, но не сказал, что она её не одобряет. Она рассердилась на моё неповиновение, а тут ещё я обнаружил, что она в сговоре с дайнизами… Эту засаду устроили для меня.

Значит Мелн-Дун солгал ей. Но он готов работать с ней против воли Мамы Пало, и это хорошо, верно? Влора открыла рот и тут же закрыла, обдумывая свою стратегию. Если она напрямик предложит свергнуть Маму Пало, он может отказаться. Некоторые люди помешаны на своей верности. А вот если он сам это предложит…

− В форте вы будете под моей защитой, − сказала она. − Но за его пределами, боюсь, я мало что могу. Задача моих солдат − поддерживать мир и помогать в строительстве, а не вмешиваться в политику Гринфаэр-Депс.

− Я вам признателен, но…

Мелн-Дуна прервал стук в дверь. Влора удивилась, обнаружив за ней пало.

− Один из моих помощников, − пояснил Мелн-Дун. − Можно нам немного побыть наедине?

Влора ждала снаружи почти пять минут, расхаживая по кабинету и барабаня пальцами

по стене. Сердце билось вдвое быстрее. Она должна принять решение. Хватит тянуть с Мелн-Дуном. Нужно либо найти способ заручиться его поддержкой в свержении Мамы Пало, либо готовить солдат к полномасштабному вторжению в Гринфаэр-Депс.

Из сосредоточенности её вывело рыдание. Она подошла к двери кабинета и прислушалась, но та тут же распахнулась. Посланец удалился, оставив бледного и потрясённого Мелн-Дуна.

− Я только что получил известие из своей каменоломни, − ничего не выражающим тоном пояснил он.

− Да? − мягко подтолкнула Влора

− Люди Мамы Пало захватили моё имущество в Гринфаэр. Мою каменоломню, дом, семью. Помните моего бизнес-партнёра, Энну? Её нашли убитой в собственном доме, в нескольких кварталах отсюда. Какая дерзость! − Лицо Мелн-Дуна ожесточилось. − Это зашло слишком далеко. Маму Пало нужно остановить. Я не знаю, что делать. Не знаю, что хуже − то, что я должен скрываться от собственного народа, или перспектива обратиться за помощью к черношляпникам.

Именно этого Влора и ждала. Она наклонилась к Мелн-Дуну, стараясь не выдать своего нетерпения:

− Вы хорошо знаете Жёлтый зал?

− Конечно.

− А личные комнаты Мамы Пало?

− Тоже.

− Тогда… − Влора направилась к двери, чтобы позвать гонца. − Мы можем помочь друг другу.

Глава 37

Микель погрузился в глубины своей памяти, чтобы найти крошечный шарик, который спрятал там много лет назад. Он держал его очень осторожно, раскалывая как яйцо и впуская в разум все мысли, надежды, амбиции и воспоминания. Выплеск эмоций был настолько внезапным, что, хотя Микель предвидел его, он опустил голову и заплакал.

Потребовалось больше часа, чтобы взять себя в руки. Он изо всех сил пытался примирить две разные личности с двумя совершенно разными целями, пока наконец они не слились воедино и он вспомнил, кто он на самом деле: Микель Бравис, Сын Красной Руки и насколько ему известно, единственный пало, который когда-либо внедрялся в ряды черношляпников и достигал ранга серебряной розы.

Таниэль всё это время стоял молча и, слегка нахмурившись, с любопытством наблюдал за Микелем. Микель же использовал лицо Таниэля как спасательный круг для своего прежнего «я» − того, кем он был до того, как стал черношляпником. Смотрел в эти холодные голубые глаза, пока дыхание не успокоилось, а руки не перестали дрожать.

Микель утёр слезы и через несколько секунд обнаружил, что смеётся. Сначала это был непрошеный смешок, вырвавшийся сквозь стиснутые зубы, а затем хохот от души. Он хлопнул себя по коленям и наклонился, пытаясь отдышаться.

− Ну и что тут смешного? − спросил Таниэль.

Микель снова взял себя в руки.

− Просто я больше недели почти не спал, искал человека, который напечатал «Грехи империи», и после погони за ним по долбаным улицам обнаружил, что это тот самый человек, на которого я работаю.

Таниэль сардонически ухмыльнулся.

− Ты чуть не поймал меня в Заводском районе. Мне было бы гораздо легче, если бы я знал, что это ты сидишь у меня на хвосте.

Наконец на его лице появилась улыбка, и, похоже, он расслабился. Усевшись напротив Микеля, он потянулся к бурдюку с чаем.

− Если бы я тебя поймал, моё прикрытие полетело бы в бездну.

Таниэль издал неопределённый звук.

− Возможно. А возможно, нет.

Микель перебрал в уме все опасные ситуации и удачи последних двух недель и попытался взглянуть на них с точки зрения Таниэля. Всё оказалось игрой в кошки-мышки, только теперь оба поняли, что никакой мышки на самом деле не было. Если честно, это было немного унизительно, но если никто не узнает, то с этим можно жить.

− А что с лицом? − спросил он. − Магия?

Таниэль кивнул.

− Я не знал, что такое возможно. Разве избранные не обнаружат подставу?

− Это… − Таниэль помолчал. − Очень хорошо сделано. Магия, сотканная, чтобы прикрыть магию. Меня не способен обнаружить даже другой пороховой маг. К сожалению,

теперь, когда я убрал магию, её восстановление займёт много времени.

Микель поморщился.

− Сожалею.

− Ты не мог этого знать, − успокоил его Таниэль. − Кроме того, я подумал, что тебе важно увидеть моё лицо.

Он вдруг подался вперёд и заглянул Микелю в глаза. Микель нервно постукивал ногой. Он не знал всего о Таниэле. Во время Адроанско-Кезской войны и после неё в газетах писали много слухов, в том числе предполагали, будто он убил бога. Но по крайней мере Микель знал, что Таниэль пороховой маг, с которым шутки плохи.

− Ты помнишь своё задание? − спросил Таниэль.

Микель считал Таниэля другом, но в той же степени, в какой дружелюбного пещерного льва можно счесть домашним животным. Он медленно кивнул.

− Внедриться в ряды черношляпников. Завоевать их доверие. Подняться по служебной лестнице. Стать незаменимым.

− И? − спросил Таниэль.

− И ждать, − сказал Микель.

Таниэль удовлетворённо улыбнулся.

− Отлично.

Ждать, решил Микель, самое трудное в работе шпиона. Вот почему он создал шарик и хранил настоящего себя взаперти в крошечном уголке сознания. Если он сможет стать совершенно другим человеком, тогда не нужно ждать и можно жить счастливо и свободно, пока не пришло время сменить сторону.

Стать настоящим шпионом черношляпников, двойным агентом, работающим как двойной агент, было чрезвычайно трудно, потому что он не мог совершенно сменить личность. Он по-прежнему оставался Микелем Брависом со своей биографией, семьёй, друзьями и наследием. Больше всего на свете он хотел, чтобы мать гордилась сыном пало, работающим на дело пало, но вместо этого пришлось глубоко ранить её, став ненавистным членом тайной полиции.

К счастью, у него очень хорошо получалось разделять свои эмоции. Но не идеально.

− Чего же я жду?

Таниэль нахмурился.

− Ты прекрасно знаешь, что об этом лучше не спрашивать.

Расстановка приоритетов. «Если я не знаю своей конечной цели, то не выдам её, если меня раскроют и будут пытать».

− Знаю. − Микель глубоко вздохнул. − Но иногда…

− Хочешь знать, стоит ли оно того?

Микель кивнул.

− Я не стану забивать тебе голову ложными обещаниями, − сказал Таниэль.

− Ты никогда их не давал.

Таниэль положил руку на затылок Микеля, заключая его в братские объятия, и заглянул ему в глаза, словно что-то искал. После долгого неловкого молчания Таниэль отстранился, задумчиво нахмурившись.

− Ты сейчас серебряная роза?

Микель показал медальон у себя на шее.

− Как думаешь, есть у тебя шанс стать золотой розой?

− Да, − ответил Микель и тут же поправился: − То есть был. Фиделис Джес в ярости из-за железных роз, которые ты украл. Он обещал мне золотую розу, если я приведу тебя.

− А если не приведёшь?

− Меня понизят.

Излишне упоминать, что понижение в должности уничтожит годы тяжёлой работы. От одной мысли об этом Микеля охватывала тревога и глубоко внутри что-то сжималось.

Таниэль кивнул. Похоже, мыслями он был далеко.

− Сейчас ты нужен нам среди черношляпников больше, чем когда-либо.

Микель поднял брови. Мелькнула мысль: достаточно ли Таниэль предан делу, чтобы сдаться, но он сразу отбросил это предположение. Таниэль − Красная Рука. Без него не будет перемен, которые они так хотели.

− Может быть, мне удастся ещё пару недель водить за нос Фиделиса Джеса. Но он уже теряет терпение и почему-то нервничает. Я не могу ручаться, что он не отстранит меня от задания в любой момент.

− У серебряных роз есть доступ к отчётам черношляпников? − спросил Таниэль.

Он явно что-то задумал, но нужно задавать вопросы осторожнее. Если Таниэль расскажет слишком много, все их усилия могут оказаться под угрозой.

− У некоторых.

− А к докладам о магии?

− Нет, − ответил Мишель. − Точно нет. Я знаю, что они существуют — черношляпники хранят информацию обо всех одарённых, пороховых магах и избранных в Фатрасте и Девятиземье. Но такого рода сведения доступны только золотым розам, Фиделису Джесу, леди-канцлеру и личному совету Линдет.

− Верно − сказал Таниэль, пережёвывая слова, как будто у него вот рту что-то кислое. − Но золотая роза может узнать о магических артефактах?

− Я… думаю, да.

Таниэль откинулся на спинку стула и стал барабанить пальцами в перчатке по набалдашнику трости.

− Не уверен, что «думать» достаточно.

− Если это не…

− Это должно быть там, − вдруг сказал Таниэль. Вскочив на ноги, он принялся расхаживать по комнате. − Нам нужна информация, Микель. Мы думаем, что леди-канцлер ищет нечто под названием богокамни, и нам нужно знать, насколько она к ним приблизилась.

Микель выпрямился. Его задания всегда были такими расплывчатыми; впервые он получил ясную цель. Это будоражило. И пугало.

− В ранге серебряной розы я не смогу добраться до этой информации.

− Тогда мы добьёмся для тебе золотой. − Таниэль сверился с карманными часами. − Возвращайся через восемнадцать часов. Приведи побольше друзей.

Микель поднялся на ноги, чувствуя лёгкое головокружение от внезапных перемен в задании. Они уже начались.

− И что же я найду?

Таниэль направился к двери.

− Ты найдёшь именно то, что хочет Фиделис Джес.

Глава 38

«Почему я всё ещё жив?»

Этот главный вопрос крутился в голове Стайка, когда его грубо вытащили из тюремного фургона и понесли в темноте. Дюжина рук держала его за плечи и ноги, словно труп, он раскачивался и бился о каждый угол, а задница пересчитала все встречные камни. Ноздри заполнил болотный смрад, словно вернулся дурной сон. По скрипу ворот, холодному ветерку и этой ужасной вони Стайк понял, что его привезли обратно в трудовой лагерь, где он провёл последние десять лет жизни.

Так не должно было случиться. Джес должен был умереть, вереща как свинья, и Стайк следом за ним. Что же пошло не так? «Я был слишком самонадеян? Слишком изранен и вымотан после битвы с человеком-драконом? Слишком стар и изувечен? Или Фиделис Джес настолько хорош?»

Скорее всего, он никогда этого не узнает.

Носильщики всё время его роняли, скользкое от крови тело выскальзывало из их рук. Каждый раз, когда он задевал землю, и при каждом толчке тело отзывалось болью. Некогда здоровая рука совершенно онемела, а колотые раны в плече и ноге зверски болели. Он прикусил язык и сжимал зубы, пока не перестал ощущать и его. Не прокусил ли он его насквозь?

Даже если и так, какая разница?

Глаза он не открывал − кругом кромешная тьма, кроме редких фонарей, поэтому смотреть не на что, − но слышал, как отворяются и хлопают двери, чувствовал, как несколько раз менялось направление движения. Когда они наконец остановились, Стайк предположил, что его принесли в лазарет трудового лагеря.

− На счёт три, − произнёс мужской голос у него над плечом. − Раз, два, оп!

Стайка приподняли и бросили на холодную мраморную плиту. Он резко вдохнул, изо всех сил стараясь не закричать.

«Бездна, как же больно. Нет, это уже не просто боль», − решил он.

Он был изрезан, унижен, а запястье… он никогда больше не удержит нож, возможно, даже чашку.

− Он в вашем распоряжении, − проговорил кто-то. − Ты, наложи швы. Что до остальных… Гранд-мастер хочет, чтобы его вылечили за пару месяцев, так что можете делать с ним всё что хотите. Только не убивайте.

Стайк услышал шаркающие шаги − кто-то вышел из комнаты. Наконец открыв глаза, он обнаружил, что вокруг него сгрудились полукругом четыре охранника и лагерный врач, суетливый человечек по имени Сет. Лазарет освободили от пациентов, и Стайк лежал в дальнем углу на столе для покойников.

Когда он моргнул, один из охранников сказал:

− Вот сукин сын, он всё ещё в сознании.

Стайк склонил голову набок и опознал в говорившем Владиара, росвелеанца с высоким голосом и толстой, как дыня, шеей. Это на его кузена он напал после слушания о досрочном освобождении пару недель назад. Вообще-то Стайк узнал всех четырёх охранников. Остальными были Джеффрон, Лэндрал, и Зак − самые скандально известные в «Добром болоте».

− Поверить не могу, он всё ещё жив. − произнёс Лэндрал.

У него была кривая губа, и при разговоре изо рта текла слюна. Вот и сейчас он вытер рукавом ниточку.

− Вся эта кровь на нём его? − спросил Зак.

Владиар хмыкнул:

− Так сказал бронзовая роза.

− Нельзя потерять столько крови и остаться в живых.

Это заявил Сет, доктор. Стайк сосредоточил взгляд на иголке с ниткой, которые тот держал, и на том, как дрожат его руки. Сет не был хорошим врачом и до того, как его разбил паралич.

− Не понимаю, как по их мнению мы должны сохранить ему жизнь.

− Мы? Скорее уж ты, − ответил Владиар. − Наша задача всего лишь проследить, чтобы он не разорвал тебя на куски.

Сет расхаживал по лазарету, зажав иглу между большим и указательным пальцами, а другой рукой поглаживая подбородок.

− Вы его вообще видели? Никуда он не денется. На запястье перерезано сухожилие, он больше не сможет действовать этой рукой, а на ноге глубокая ножевая рана. Наверное, и ходить не будет.

Он подошёл к Стайку и наклонился, чтобы заглянуть ему в глаза. Стайк бесстрастно уставился в ответ, изо всех сил стараясь не застонать.

− Ремни не помешают, − сказал Сет. − Лэндрал, принеси верёвки, которыми они тянут волокуши.

Лэндрал усмехнулся, но вышел из комнаты.

Владиар оттолкнул Сета и присел на корточки на уровне глаз Стайка.

− Вот ты и здесь, громила? − Он помахал рукой перед его глазами. − Да, ты тут. О Кресимир, тебя нелегко убить. Помнишь, что я тебе говорил пару недель назад? Я сказал, что ты всего лишь убийца. Похоже, ты даже в мастерстве убивать не преуспел, если верить слухам. − Он хмыкнул. − Парни, я, наверное, пророк, говорил же ему, что он ещё вернётся, и поглядите-ка: он вернулся.

Стайк закрыл глаза. Он знал, что боль ещё даже не началась. На исцеление уйдут месяцы, а когда он восстановится, стражники заставят его об этом пожалеть. До конца дней его ждёт бесконечный цикл побоев и ненависти. И у него нет ни одной здоровой руки, чтобы дать отпор.

Трудовой лагерь его не сломил, но это… это может.

− Что случилось с девчонкой, которую ты прихватил с собой? − спросил Владиар.

Стайк распахнул глаза. Владиар был совсем рядом, так близко, что Стайк учуял в его дыхании запах капусты. С лёгкой улыбкой Владиар похлопал Стайка по голове.

− Я её помню. А ещё помню, как ты сломал ногу моему кузену. Я найду эту девчонку. Приведу её сюда и отдам парням, а ты будешь сидеть и смотреть. Я перережу тебе связки на ногах и буду смеяться, когда ты попытаешься подползти к ней, чтобы помочь.

Стайк снова прикусил язык, подавляя боль. Сделал пару глубоких вдохов, и каждый мелкий порез отозвался на движение груди. Он был опустошён. У него ничего не осталось.

− Удачи, − прошептал он.

− Бездна, и что это должно означать?

Стайк откинул руку назад, едва не потеряв сознание от боли в колотой ране на плече. Может, его рука и бесполезна, но он всё ещё может двигаться. Ему удалось обхватить предплечьем шею Владиара и рывком прижать его к мраморному столу. Раздался хруст, Владиар всхлипнул и рухнул.

− Твою мать!

− Хватайте его.

Двое оставшихся охранников бросились действовать. Зак двинулся к Владиару, а Джеффрон ударил Стайка кулаком по ране на бедре. Тот охнул и покатился прямо к Джеффрону, отрываясь от стола с большей скоростью, чем ожидал. Джеффрон поймал его и почти устоял на ногах, но Стайк врезал ему лбом прямо между глаз. Охранник свалился как мешок с картошкой.

Стайк откинулся на спину, и стол заскрипел. Дыхание стало прерывистым и болезненным. Он перенёс весь свой вес на локоть, подобрал под себя ногу и сумел перекинуться через стол прямо на Зака, который как раз поднимался после осмотра Владиара. Оба свалились н пол, и Стайк ткнул подбородком сначала в один глаз Зака, затем в другой, не обращая внимания на то, что тот колотит его в грудь. Стайк ухитрился сжать горло противника действующими пальцами искалеченной руки и стискивал до тех пор, пока крики не превратились в бульканье.

Стайку понадобилось несколько мгновений, чтобы встать на ноги. Осознание, что дорога каждая секунда, заставило его преодолеть боль. От него ничего не осталось, он просто ходячий фарш. Единственная мысль, которая заставляла двигаться, − перебить всех охранников в этом проклятом месте, пока не останется никого, кто помнит о том, что он ушёл с Селиной.

Поднимаясь на ноги, он не смог сдержать стонов. В лазарете воцарился полный беспорядок. Владиар неподвижно лежал с окровавленной головой, Джеффрон время от времени дёргался, а Зак тихо булькал. Сет спрятался за койкой в другом конце комнаты. Стайк покачнулся, но ухватился искалеченной рукой за стол и кивнул доктору:

− Ни с места.

Он двигался медленно. Лазарет покинул в черепашьем темпе, по возможности опираясь на стену либо перенося вес на неповреждённую ногу. Время от времени он задумывался над тем, что вообще творит. Из «Доброго болота» не сбежать. В таком состоянии охрану точно не перебить. Его найдут за считанные минуты. Но эти мысли были мимолётны и несущественны. Он тащился дальше, оставляя багровый след, по длинным коридорам административного здания, мимо столовой для охранников и камер, где оформляют условно-досрочное освобождение, пока наконец не вышел через боковую дверь рядом с оградой.

Опереться было не на что, и ноги подкосились уже через несколько шагов. Стайк смягчил падение искалеченной рукой и несколько секунд пролежал неподвижно, прислушиваясь, не раздастся ли сигнал тревоги. Ночь была тихая, даже мирная, на болотах стрекотали сверчки. В «Добром болоте» был установлен строгий комендантский час, и охранники иногда расслаблялись за игрой в карты в своём бараке. Может, Стайку улыбнётся

удача и удастся сбежать?

Боль была настолько сильной, что начался бред. Он вспомнил, как однажды его выбили из седла в самой гуще битвы, и он при падении крепко ударился головой. Вспомнил, как пытался прийти в себя в грязи, среди хаоса боя. Вокруг топали ноги и копыта, кто-то врезал ему по спине прикладом мушкета. Броня выдержала удар.

Что было дальше, он не помнил, но копыта стучали в голове так громко, словно он вернулся в сражение.

Он прищурился, отгоняя воспоминания, и сосредоточился на потрескавшейся деревянной ограде вокруг «Доброго болота». Затвердевший на солнце палисад трудового лагеря, закалённый на солнце, был высотой двадцать футов. Ни проломить, ни перелезть − не в его состоянии.

− Бен, почему ты меня бросил?

Стайк оглянулся. В дверях административного здания стояла Селина − или её образ − расставив ноги над кровавыми следами, которые он оставил.

− Я не бросал, − выдавил Стайк.

Он с усилием поднялся на искалеченной руке и потащился к ограде.

− Ты бросил меня, Бен.

− Нет, − настаивал он, продолжая двигаться. − Я забрал тебя отсюда. Это был один из немногих хороших поступков, которые я совершал в жизни, и тебе не отнять его у меня. Маленькая неблагодарная дрянь.

Что-то кольнуло в плече, и он сильно прикусил язык, прежде чем переставить вперёд ногу.

− Я не хотел, − пробормотал он. − Ты всегда была хорошим ребёнком. Я действительно оставил тебя, но оставил с друзьями. Олем позаботится о тебе. Отправит в школу. Он неплохой человек.

− Я не хочу быть с Олемом. Я хочу быть с тобой.

Стайк добрался палисада и хлопнул ладонью по его основанию. Оно было крепким и твёрдым. Не исключено, что ограда железная.

− Ну что же, − сказал он призрачной Селине. − Это хреново. Я застрял здесь навсегда, а ты выбралась.

− Я тебя вытащу.

Стайк поднял голову и опять оглянулся. Призрак исчез, но голос, который он только что слышал, звучал слишком реально. На глаза навернулись слёзы. Наверное, именно так сходят с ума. Где-то в лагере раздался крик, следом прозвучал сигнал тревоги. Стайк слегка улыбнулся. Его найдут в любой момент, и тогда…

Что-то тёплое коснулось его руки. Это было так неожиданно и пугающе, что он дёрнулся и ахнул от боли, вызванной резким движением. Он вгляделся в основание палисада и заметил брешь в толстых деревянных планках. Во мраке показалось, что он видит крошечное личико. Он моргнул, проклиная зрение, и опустил голову в холодную грязь.

Мозги могут сыграть злую шутку.

− Бен!

Стайк снова поднял голову. Маленькая ручка схватила его и потянула за пальцы.

− Бен, очнись!

− Селина?

− Выглядишь так себе, Бен.

Проклятье, это не лихорадка.

− Селина, тебе нужно уходить. Они обыскивают периметр, и если ты не уберёшься, тебя найдут и…

− Не волнуйся, − ответила Селина, похлопывая его по руке. − Я привела друзей.

Стайк издал нечто среднее между вздохом и смешком:

− У меня нет никаких друзей, Селина. Убирайся отсюда.

− Нет, есть, − настаивала она. − И они не в духе…

Стайк услышал вопль, а затем где-то чуть дальше палисад затрещал. Крики нарастали, загремели пистолетные выстрелы, перемежаясь мушкетными и карабинными. Селина вдруг исчезла, и Стайк слабо потянулся вперёд, ища её руку.

− Он здесь, внизу! − услышал он её крик. − С другой стороны ограды!

Стайк в замешательстве прислушивался к звону стали и воплям раненых. В один миг всё стихло и раздался приближающийся топот копыт. Он перекатился на спину и, прищурившись, пытался рассмотреть в темноте неясные фигуры. Кто мог за ним прийти? Тампо? Леди Флинт?

Фигуры соскочили с лошадей, и Стайк почувствовал, как его подняли сильные, но осторожные руки и прислонили спиной к палисаду. К его лицу поднесли факелы.

− Бездна, − сказал мужской голос. − Он бледен как призрак.

− Потерял много крови, − ответил другой.

− Серьёзно, посмотри на него. Я с трудом его узнаю.

− Кровь должна облегчить задачу, − съязвил кто-то ещё.

Стайк никак не мог разобраться в этих голосах, они были одновременно чужими и знакомыми, как детская колыбельная из дальних уголков памяти. К тому же его ослепил свет факелов. Внезапно кто-то опустился перед ним на колени. Он попытался отстраниться, узнав покрытые рунами перчатки избранного.

За спиной избранного в свете факелов вырисовывался чей-то силуэт. Человек прижимал к затылку мага пистолет.

− Ты себе не представляешь, с кем имеешь дело, − прошипел избранный.

Силуэт позади него ответил хриплым женским голосом:

− Мы это уже обсуждали. Мне плевать. Исцели его, сейчас же. Только попробуй выкинуть что-нибудь эдакое, и я прочищу тебе нос пулей.

− Ты только посмотри на него, − настойчиво сказал избранный. − На исцеление уйдёт несколько часов, и сам процесс может его убить.

− У меня есть всё время мира, − ответил силуэт. − И уповай на то, что процесс его не убьёт.

Стайк судорожно вздохнул. Он узнал этот голос. Как и остальные, он словно доносился из далёкого прошлого. Но этот преследовал его в снах десять долгих лет. У него по щекам покатились слезы, руки задрожали. Глаза постепенно привыкали к свету факелов, и он начал узнавать лица людей, стоявших полукругом.

Малыш Гамбл. Ферлизия. Санин. Храстон. Шакал.

Ибана жа Флес.

Ибана повернулась вполоборота к остальным. Пистолет, направленный в голову избранного, не дрогнул.

− Какого хрена вы ждёте, кретины? Освободите заключённых. Подожгите администдания.

− Охранники сейчас в своих бараках, − сказала Ферлизия.

Ибана схватила её за воротник и притянула к себе:

− Ты что, не видишь, что они сделали с Беном? С нашим полковником? Вы подожжёте караулку и будете стрелять в любого, кто попытается сбежать. Стреляйте в ноги и отбрасывайте их обратно. Проклятые черношляпники объявили войну «Бешеным уланам». Им следовало думать головой.

Стайк подскочил от мягкого прикосновения затянутых в перчатки пальцев, когда избранный поднёс его руку к свету факела. Он со знанием дела осмотрел его и тихо произнёс:

− Будет больно. Очень больно.

Последним, что помнил Стайк, был слепящий белый свет.

Глава 39

− И это все? − спросил Мелн-Дун.

Влора посмотрела на него, вздёрнув бровь. Он стоял в дверном проёме задней комнаты маленького паба, расположенного на Ободе, которую она занимала с горсткой отобранных людей. С улицы доносился шум, но в основном здесь было тихо и спокойно. Пало выглядел сконфуженным и в который раз мысленно пересчитывал небольшую группу. Наконец он повернулся к ней со страдальческим выражением.

− Людей недостаточно.

Воцарилась гнетущая тишина, нарушаемая только скрежетом точильного камня, которым Норрин водила по лезвию шпаги. Звук повторился дважды, прежде чем Влора показала на молодого человека слева. Он выглядел намного моложе своих двадцати трёх: черноволосый, на подбородке ни клочка бороды. Одет он был, как и Влора, в тёмно-зелёный дорожный костюм, коричневые сапоги, рубашку с высоким воротничком и слегка обвисшую треуголку, которая хорошо скрывала лицо. Он держал мушкетон, нервно похлопывая раструбом по сапогу.

− Это Дэвд. Во время Адроанско-Кезанской войны он был мальчишкой-барабанщиком. Одиннадцать лет со штуцерниками. − Она показала большим пальцем на женщину справа. − Это Норрин. Она прослужила в адроанской армии сорок два года. Её обучал сам фельдмаршал Тамас.

Норрин оказалась пожилой женщиной со светлыми волосами и эльфийским лицом. Ей было за шестьдесят, но благодаря интенсивным физическим тренировкам она выглядела на пятнадцать лет моложе. Она продолжала точить шпагу, ухмыльнувшись четвёртому участнику группы. Влора представила его:

− Буден же Парст кезанец. Ни слова не говорит на адроанском, так что не беспокойтесь. А с Олемом… − Влора хлопнула Олема по колену. − Вы знакомы.

Буден широко улыбнулся Мелн-Дуну, показав отсутствие шести зубов. Он потерял и большую часть языка, но предпочитал не привлекать к этому внимания. Страдальческое выражение лица Мелн-Дуна смягчилось.

− Я понимаю, что ваши люди очень опытны, − медленно произнёс он. − Но Жёлтый зал охраняют лучшие, кого смогли найти пало. Если, как я боюсь, там есть дайнизы, то могут быть даже люди-драконы. Вам следует взять не менее двух рот.

− Две роты просто привлекут внимание и замедлят нас, − ответила Влора. − Мы идём не сражаться. Мы идём, чтобы вышибить дверь и притащить Маму Пало.

− И всё же…

Олем фыркнул.

− Не позволяйте ей водить вас за нос. Это грязный секрет штуцерников. Все в этой комнате, кроме меня и вас, − пороховые маги.

Вытаращив глаза, Мелн-Дун ещё раз обвёл взглядом небольшую группу.

− Понимаю. Не знал, что у штуцерников есть другие пороховые маги.

− Стало быть, это грязный секретик, − сказала Влора.

Она сделала глубокий вдох, стараясь прийти в нужно состояние духа для ночной вылазки. Она много лет не делала ничего подобного, и предстоящее приключение одновременно будоражило и пугало. Идти впятером в логово головорезов пало опасно, даже если четверо − пороховые маги. Могут быть − и будут − ошибки, что неудивительно. Все их планы могут полететь в бездну, как только они выйдут из паба.

Тамас всегда говорил, что чем выше риск, тем больше будет награда. Влора рисковала самым сердцем «Штуцерников», но наградой будет исполнение задания за одну ночь, и завтра она уйдёт со своими людьми, получив плату за целый год. С падением Мамы Пало в Гринфаэр-Депс может установиться длительная стабильность. Деньги − это хорошо, но ещё лучше, когда совесть позволяет спокойно спать по ночам.

− Даже с пороховыми магами я по-прежнему не понимаю… − начал Мелн-Дун, но Норрин подняла руку.

− Этого будет достаточно, − заверила она.

Наконец пало вошёл и, закрыв за собой дверь, сел. Он выглядел отменно спокойным, несмотря на сегодняшнее покушение на его жизнь, и Влора подумала не выпил ли он, чтобы успокоить нервы.

− Вы уверены, что сможете? − спросила она.

Мелн-Дун твердо кивнул.

− Да. Должен. Они убили моих друзей, захватили в заложники мою семью и бизнес. Если мы не сделаем этого сегодня, со мной всё кончено.

Нахмурившись, он поднял взгляд на Влору.

− Леди Флинт, меня кое-что беспокоит.

− Что такое?

Влора мысленно проверила свой ранец, пересчитав пороховые заряды, затем убедилась, что оба пистолета заряжены.

− Мама Пало сказала мне кое-что во время нашего последнего разговора: что не раз видели, как из вашего штаба выходил один известный черношляпник.

Влора переглянулась с Олемом и ответила:

− Это правда. Я не делаю секрета из того, что нас наняло государство. Я даже считаю, что в самый первый раз вы пришли ко мне именно по этой причине.

− Да, но… Вас наняли именно для строительства? Это ваша главная цель?

− Нашей целью здесь всегда было поддержание мира.

Влора мысленно выругалась. Неужели Мелн-Дун поджал хвост? Внезапно понял, как глубоко увяз в делах с давним врагом пало? Наверняка это для него не новость. Она напомнила себе, как легко тешиться иллюзиями, когда ты одержим страстью.

− Но вы в Лэндфолле не просто так, − давил Мелн-Дун. − Вам поручили привести Маму Пало к черношляпникам?

Влора опять переглянулась с Олемом, размышляя, не солгать ли. Но, как она часто говорила своим людям, она ненавидела лжецов.

− Да.

Несколько долгих секунд Мелн-Дун молчал, зажав язык между губами и опустив глаза в пол.

− Ладно. Мы можем это сделать. Я только хочу знать вашу позицию.

− Моя позиция та же, что и всегда, − ответила Влора. − И я вам никогда не лгала. Я

заинтересована в перестройке Гринфаэр-Депс.

Мелн-Дун отвернулся, ничего не сказав. Олем пожал плечами. Буден сплюнул на пол табачную жвачку.

− Нам давно пора выходить, − напомнила Норрин.

− Согласна.

Влора встала и с помощью магического чутья проверила своих людей, убедившись, что у них достаточно пороха и оружие заряжено. Взяв запасной пистолет со стола за спиной Дэвда, протянула Мелн-Дуну.

− Вам приходилось сражаться?

− Много лет назад, − неуверенно сказал он.

− Возьмите на всякий случай. − Она повернулась к остальным. − Помните, мы идём не затем, чтобы завоёвывать, сражаться или прохлаждаться. Хватаем Маму Пало и убираемся как можно быстрее. Держите ножи и шпаги под рукой. Не стрелять без крайней необходимости − по возможности мы должны управиться до того, как нас обнаружат. И убивать только если иначе никак.

− Насилия не избежать, − нахмурился Мелн-Дун. − Убивать придётся.

− Я не хочу заводить лишних врагов.

− Каждый человек Мамы Пало, которого вы оставите в живых, завтра станет вашим новым врагом.

Олем наклонил голову в сторону Мелн-Дуна, давая понять, что тот дело говорит. Влора покачала головой.

− Мы по возможности будем обходиться без крови, но не совершим ошибки. Все мы убийцы. Если придётся, будем действовать по-плохому. Выступаем, пока ещё не поздно.

Дэвд вывел всех через заднюю дверь паба в переулок. Убедившись, что за ними не следят, жестом велел Мелн-Дуну идти впереди. Вечер был тихим: по приказу Линдет в будние вечера ввели комендантский час, и на тёмных улочках плато почти никого не было.

Сделав глубокий вдох, Мелн-Дун спрятал пистолет под рубашкой и повёл группу по извилистым улочкам. Они пересекали бульвары и переулки, идущие параллельно Ободу, и наконец вышли по небольшой, редко используемой тропе позади какого-то дома в узкий проход, вырубленный в самой скале.

Они быстро спустились в холодный каменный коридор. Ступени становились невероятно крутыми, и только благодаря щепотке пороха, втянутого в обе ноздри, Влора смогла видеть, куда идёт. Она слышала, как другие готовились к спуску точно так же. Идущий впереди Мелн-Дун, похоже, уверенно ориентировался в непроглядной темноте, а Олем держался сзади за пояс Влоры и время от времени ругался, если ударял палец ноги или задевал локтем стенку тоннеля.

Спуск закончился внезапно. Мелн-Дун остановился и начал возиться с дверью, а через мгновение они опять были на ровной земле.

− Земля.

Неподходящее слово, поправила себя Влора. Они определённо спустились не до самого дна Гринфаэр-Депс и сейчас шли по каким-то оштукатуренным проходам, похожим на строительные леса и почти таким же шатким. Их шаги разносились эхом.

Похоже, это была своего рода дорога, и несмотря на изгибы и повороты, коридор оставался широким. По обе его стороны виднелись небольшие витрины, а местами вдоль стен под газовыми лампами сидели семьи пало, ужинали или сплетничали с соседями.

Небольшую группу Влоры по большей части игнорировали, и она спросила об этом Мелн-Дуна, когда они дошли до очередной развилки.

− Мы сейчас в так называемой Паутине, − объяснил он. − Эти проходы подвешены в пятидесяти футах над дном Гринфаэр, и некоторые из них тянутся через всю каменоломню. Здесь гораздо безопаснее, чем внизу, но крессианцев сюда никогда не пускают.

Он подчеркнул слово «никогда», и Влора, оглянувшись, чуть ниже надвинула поля шляпы.

Они прошли, казалось, целые мили. Вдруг Мелн-Дун поднял руку. Все остановились. Здесь Паутина стала оживлённее, чем даже улицы на плато, и на группу начали бросать любопытные взгляды. Кроме того, освещение здесь было ярче.

− В чем дело? − спросила Влора, жестом велев Олему отойти назад к Норрин и наблюдать за тылом.

Мелн-Дун показал на дверь в арочном проходе.

− Мы подошли вплотную к Жёлтому залу. Эту территорию усиленно патрулируют люди Мамы Пало. Нам нужно спуститься вниз, но мы можем наткнуться на охрану уже за этой дверью.

Влора махнула Дэвду, похлопала себя по глазу и показала на дверь. Молодой пороховой маг быстро пересёк коридор, перекинув мушкетон через плечо, и осторожно прижался к двери. Влора сосчитала до пяти и подошла к нему.

Сразу за дверью, завалившись набок, лежал пало в светло-зелёной униформе. Дэвд похлопал его по голове.

− Будет жить, но очнётся с жестокой головной болью.

− Значит, уходим, пока не очнулся, − сказала Влора.

Остальные присоединились к ним, и Мелн-Дун хмуро посмотрел на бесчувственного пало.

− Он в униформе личной гвардии Мамы Пало. Вам не следует оставлять их в живых.

− Да, вы так сказали. − Влора была немного возмущена. Мелн-Дун коммерсант, но опыт подсказывал, что жажда крови может охватить самых сдержанных людей, если дать им власть. − Незачем его убивать. Идём дальше.

Они спустились ещё на два этажа по узкой лестнице, потом по приставной, и Мелн-Дун опять остановил их.

− Пришли.

− Уже? − переспросила Влора.

− Быстро, − заметила Норрин.

Мелн-Дун откинул ковёр, открыв люк, и сказал:

− Вернуться этим же путём мы не сможем.

Влора поняла почему, увидев в десяти футах внизу старую черепицы. После минутного замешательства она усмехнулась.

− Мы над Жёлтым залом. Это изначальная крыша, правда?

− Да, − ответил Мелн-Дун. − Паутина построена над всем и вокруг всего, что было в Гринфаэр-Депс раньше, за исключением некоторых домов вблизи действующих каменоломен.

− Крыша нас выдержит? − поинтересовалась Норрин.

Влора посмотрела вниз в темноту.

− Надеюсь.

Дэвд первым спрыгнул на черепицу и заскользил, прежде чем твердо встал на ноги. Влора бросила его оружие, потом своё, протиснулась в люк и, повисев на краю, разжала руки. Дэвд поймал её, поставил на ноги и помог спуститься остальным. Норрин шла последней и, прежде чем спрыгнуть, осторожно опустила за собой люк.

Они разошлись, проверяя в темноте оружие, затем подобрались к самому краю крыши. Влора чувствовала, что они высоко − наверное, на высоте трёх этажей или больше − и гадала, как они спустятся. Она и остальные маги могут спрыгнуть без серьёзных повреждений, но Олем и Мелн-Дун переломают ноги.

Через мгновение Мелн-Дун дал ответ, показав небольшую башню, возвышавшуюся над крышей. Влора подошла к ним в тот момент, когда тишину нарушили хлёсткие слова.

− Вы это планировали, − прошипел Дэвд.

Мелн-Дун отшатнулся. Влора шикнула на Дэвда и повернулась к проводнику, но тот не отрицал обвинения.

− О чем он? − спросила она у пало.

− Обо всем этом, − ответил Дэвд. − Крыша, люк, эта башня. Он должен был спланировать всё это заранее.

− Не обращайте на меня внимания, − прошептал Олем. − Я не вижу эту долбаную штуковину, потому что не пороховой маг. Я постою здесь в потёмках, пока вы не разберётесь.

− Он это планировал, − настаивал Дэвд.

Влора озадаченно смотрела на Мелн-Дуна, пока до неё не дошло, что он тоже ничего не видит в темноте. Он всё делал на ощупь.

− Ну? − спросила она.

− Я…− Пауза затянулась, затем Мелн-Дун сдался: − Я несколько месяцев обдумывал необходимость убрать Маму Пало. Она становилась всё хуже, всё более непредсказуемой, с ней всё труднее было торговаться. Я знал: придётся что-то делать. Я спланировал этот путь несколько недель назад, собираясь привести сюда черношляпников или коммерсантов пало, чтобы убить её.

«Убить» − опасное слово для коммерсанта. Эта мысль беспокоила Влору, но она выбросила её из головы. Оказывается, Мелн-Дун использовал их точно так же, как она использовала его, и от этого чувство вины немного уменьшилось.

− Слишком поздно для препирательств. Ведите нас.

− Башня заколочена изнутри. Нужно её взломать.

Дэвд постучал по доскам.

− Довольно крепкие.

− Шуму-то будет! − предостерёг Олем.

Влора колебалась. Она могла спрыгнуть вниз, найти другой путь в дом, а потом вернуться и попытаться взломать башню изнутри. Но Жёлтый зал огромен, она легко может заблудиться или позволить загнать себя в угол. Держаться вместе важнее, чем соблюдать тишину.

− Башня ведёт в старые хозяйские апартаменты, − сказал Мелн-Дун. − Там Мама Пало живёт и устраивает приёмы.

− Так мы сейчас над её апартаментами? − спросила Влора.

− Да.

− И так нашумели. Наверное, там уже знают, что наверху кто-то есть.

Влора потянулась чутьём, пытаясь найти в радиусе сотни ярдов хотя крупицу пороха, и почувствовала, что остальные пороховые маги делают то же самое. Непосредственно под ними оказалось количество пороха, достаточное для трёх вооружённых человек. Четвёртый и пятый поднимались по лестнице на второй этаж Жёлтого зала, а кроме них… она потеряла счёт на тридцати.

У Мамы Пало много телохранителей.

− Хорошо. − Влора достала пистолет. − Дэвд, вышибай.

Дэвд отошёл назад и с разбегу врезался в заколоченное окно башни. Раздался громкий треск, и пороховой маг исчез в облаке пыли. Влора бросилась за ним и помогла встать на ноги, а Норрин, Олем и Буден побежали вниз по ступенькам с оружием наготове. Опять послышался треск − это они вышибли дверь внизу, − а затем крики на адроанском, палоанском и кезанском.

Влора спрыгнула с лестницы и заморгала, попав в ярко освещённое помещение. Стены здесь были из жёлтого известняка, как и весь дом, и украшены канделябрами и гобеленами. Свет давали хаотично развешанные газовые лампы. Влора резко остановилась, увидев перед собой дула трёх пистолетов и две шпаги.

Мужчин оказалось пятеро, а не трое, и она подозревала, что через несколько секунд их станет ещё больше.

Пятеро гвардейцев пало в светло-зелёной форме выглядели рассерженными и испуганными: лица красные, пальцы оттягивают спусковые крючки, которые не слушаются. Влора чувствовала, как Норрин удерживает порох в полках, не давая пистолетам выстрелить.

− Стойте! Не нужно кровопролития. − Влора обнажила шпагу. Бездна, она надеялась, что они понимают адроанский, потому что её палоанский ужасен. − Мы пришли за Мамой Пало. Никто не должен пострадать.

За спиной пятерых мужчин Влора заметила пожилую женщину, развалившуюся на диване в центре комнаты. Она держалась с королевским достоинством, высоко подняв подбородок. На ней была одежда из выцветшей оленьей кожи, какую носят в дебрях Тристанской низины, и никаких украшений. На вид ей было далеко за семьдесят, руки дрожали от ревматизма, и Влора ощутила внезапный укол вины.

Так вот кто причиняет столько проблем? Вот за кем она пришла? Может ли она отдать эту старуху черношляпникам и смотреть, как её повесят?

Старуха не казалась испуганной, она держалась с пренебрежением.

− Убейте их, − сказала она на палоанском.

Это Влора поняла.

− Тише, не надо шума! − прошипела она, уклонившись от выпада и вонзая кончик шпаги в горло гвардейца.

Телохранители Мамы Пало были хороши. Очень хороши. Влора поняла, что их учили сражаться, и тот факт, что они продержались против четырёх пороховых магов дольше полмгновения, сам по себе казался чудом. Но долго они не протянули, и вот уже пятеро мёртвых и умирающих пало лежат на полу − общими усилиями они смогли ранить только Будена, порезав ему руку.

− Дэвд, держи дверь, − сказала Влора, указывая на выход.

Из коридоров донёсся топот ног. Дэвд и Олем подоспели вовремя, чтобы навалиться на дверь, которую пытались открыть несколько человек.

− Буден, позаботься о своей ране. Норрин, бери старуху. Погодите, где…

Влора замолчала на полуслове, когда повернулась к дивану Мамы Пало.

Мама Пало стояла на коленях рядом с диваном и, подняв руки, что-то отчаянно говорила на палоанском. Мелн-Дун держал у её головы пистолет и отпустил спусковой крючок прежде, чем Влора приказала ему отойти.

Её инстинкты сработали быстрее языка: она потянулась чутьём мага и подавила взрыв, порох в полке успел зашипеть, но не загорелся. Влора тремя шагами пересекла комнату и, выхватив у Мелн-Дуна пистолет, швырнула его Норрин.

− Нет! Я ясно сказала, что мы берём её живой.

Она с удивлением увидела в глазах Мелн-Дуна настоящую ненависть. Он издевательски смотрел на старуху.

− Она заслуживает смерти.

− Возможно. Но её повесят − это будет правосудие государства, а не наше.

− И чем это будет лучше?

− Так должно быть, − бросила Влора. − Иначе мы все просто звери.

− Черношляпники будут её пытать. Это доброта.

Это утверждение застигло Влору врасплох. Она поняла, что Мелн-Дун скорее всего прав. Она только что спрашивала себя, может ли отдать старую женщину на виселицу, и моментально решила, что может. Она потеряла хороших людей из-за подручных Мамы Пало. Но передать старую женщину черношляпникам на пытки?

− Я здесь не ради доброты. − Она стала между Мелн-Дуном и Мамой Пало и помогла ей подняться на ноги. − Вы говорите на адроанском?

Влора повторила вопрос на кезанском. Мама Пало проигнорировала её.

− Она прекрасно говорит и на адроанском, и на кезанском, − бросил Мелн-Дун.

− Вы, − обратилась к нему Влора, указывая на другую сторону комнаты, − идите туда. А вы, Мама Пало, арестованы именем леди-канцлера за преступления против государства.

− Это преступление хотеть свободы? − спросила старуха на превосходном адроанском.

− В этой стране? Конечно.

Влора передала пленную Норрин и подошла к двери, которую удерживали Дэвд с Олемом. С другой стороны наносили размеренные удары, засов уже сломался. Древесина уступит в любой момент.

− Стоять! − крикнула Влора. − Мама Пало у нас. Если вы хотите. чтобы она дожила до рассвета, отпустите нас с миром!

Стук прекратился, но Мама Пало вдруг что-то прокричала на палоанском. В ответ раздались возгласы согласия и стук возобновился.

− Она приказала убить нас независимо от того, что случится с ней, − доложил Мелн-Дун.

− Норрин, заткни её!

− Наверное, − произнёс Олем, закряхтев, когда особенно сильный удар чуть не швырнул его на пол, − не надо было говорить, что мы отдадим её черношляпникам.

Дэвд цветисто выругался, когда от двери откололась щепка и вонзилась ему в плечо. Влора заняла его место.

− Мелн-Дун, как именно вы планировали выбираться отсюда?

− Я планировал убить Маму Пало и показать её голову гвардейцам. Захватить власть.

− А такое срабатывает? − спросил Дэвд.

− Очень варварски для коммерсанта, − заметил Олем.

− Власть − это то, что они понимают. − Голос Мелн-Дуна был холодным и злым, на мгновение он показался совершенно другим человеком.

Влору кольнуло сомнение, на ту ли лошадь она села, но она подавила его. Теперь уже слишком поздно.

− Полагаю, вы недооцениваете собственный народ. Вас бы просто отдали на очень медленную смерть.

− Дверь вот-вот падёт, − прошипел Олем.

− Прекрасно. Вот и обошлись без лишнего шума.

Влора закрыла глаза, сосредотачиваясь на порохе за дверью. Там как минимум семь человек, она нашла на них порох и мысленно воспламенила. С помощью магии отклонила взрывы, сдержала их и сосредоточила в небольших пространствах, чтобы уменьшить вероятность пожара.

Взрывы сотрясли потолок, на плечи посыпалась штукатурка. Удары в дверь прекратились, Олем быстро отскочил и распахнул её, держа пистолет наготове.

Людей в коридоре было гораздо больше семи. По крайней мере девятерых убило взрывом, ещё восемь бродили с разинутыми ртами и пальцами в ушах, пытаясь восстановить слух. Ближайший обнажил шпагу, но Олем пустил пулю ему в грудь. Влора убила второго, а Дэвд втиснулся между ними и уложил остальных из своего мушкетона.

В коридоре возникла кровавая неразбериха из покалеченных тел и плачущих и стонущих раненых. Влора заставила себя не обращать внимания на побоище.

− Быстро, − скомандовала она, уводя магов по коридору.

Она ощутила движущийся к ним порох и подожгла его, используя тот же приём, обращающий взрыв внутрь. Она чувствовала, как её энергия понемногу убывает с каждым усилием, магия маленькими скачками утекает из её резервов по мере использования.

Они расчистили ещё три коридора и спустились на первый этаж, где Мелн-Дун с отвращением осмотрел последнюю бойню.

− Кажется, вы сказали, что не будете убивать.

− Я сказала, что не хочу убивать, − возразила Влора. − Может, и не пришлось бы, если бы у вас была стратегия отхода получше.

Она выругалась, сердясь на Мелн-Дуна за его идиотский план и на себя за то, что с такой готовностью согласилась. Она так отчаянно хотела уберечь своих людей от битвы.

Трое человек со шпагами встретили их в главном зале, где Влора меньше недели назад была на торжестве. Она расправилась с ними сама: вдохнув пороха, чтобы освежить транс, вырезала их как можно быстрее и безболезненнее. Эти люди, в отличие от оставшихся наверху, были неуклюжи и чересчур усердны. Они не имели ни малейшего шанса.

Она бы предпочла оглушить их и идти дальше, но её не учили такому виду боя.

Как сказал Бен Стайк, она была убийцей.

Прежде чем выбраться из Жёлтого зала, они прорвались ещё через шестерых гвардейцев. Мелн-Дун провёл их ещё по нескольким коридорам и наконец нашёл лестницу наверх, уверяя, что в Паутине сбежать гораздо легче, чем по земле.

Влора шла последней, на каждом шагу проверяя и перепроверяя своих людей. Дэвд и Буден ранены, а Норрин практически несла Маму Пало, но все в сборе. Они выбрались в Паутину, где Олем управился с пало в светло-зелёной униформе, и побежали по тому же коридору, который привёл их в Жёлтый зал.

Они беспрепятственно добрались до выхода, и Влора чуть не закричала от радости,

когда увидела над головой звёздный свет и они вышли на Обод. С тяжело бьющимся сердцем она оглянулась на мерцающие огни Гринфаэр-Депс.

Они это сделали. Шестеро вошли и шестеро вышли, и они вытащили Маму Пало из самого средоточия её силы. Старуха бросилась на землю, вынудив Норрин подхватить её как мешок с картошкой и перекинуть через плечо. Это разозлило Влору, ей хотелось, чтобы старая женщина шла хоть с каким-то достоинством.

Так было бы лучше.

Влора не знала, скольких пало они убили на обратном пути. По её подсчётам не меньше сорока. Бедняги, должно быть, не знали, что́ их бьёт, и Влора гадала, можно ли хоть как-то скрыть её участие в этом деле.

Пороховой маг в Гринфаэр-Депс? Люди сразу поймут, что это была она.

Черношляпники ждали за воротами форта Лоэла. Влора отвела Маму Пало в тюремный фургон и смотрела, как двое молчаливых железных роз запирают дверь. Здесь был целый отряд гвардейцев, почти столько же, сколько прислали за Беном Стайком. Влора изучала их мундиры, пока не увидела у одного на груди бронзовый медальон.

− Где Микель Бравис? − спросила она. − Он должен быть здесь.

− Агент Бравис занят, − ответил бронзовая роза. − Хотя он будет доволен. Мы так долго работали, чтобы привести эту суку.

Влора прикусила язык, но всё же не удержалась:

− Что с ней будет?

Бронзовая роза вскинул брови.

− Примерное наказание, вот что.

− Пытка? − спросил Олем с угрожающими нотами в голосе.

Ему такая перспектива нравилась не больше, чем Влоре. Она предупреждающе коснулась его руки в темноте.

− Да ладно, − с лёгким сожалением ответил черношляпник. − Её повесят в ближайшие дни. Гранд-мастер не хочет давать ни малейшего шанса для попыток освобождения или мятежа. И так будет лучше.

− Лучше, − повторила Влора и позволила себе облегчённо вздохнуть.

Вскоре черношляпники уехали, Влора провожала взглядом тюремный фургон, пока он не скрылся из виду. Удивительно, как быстро всё прошло. Час назад Мама Пало соперничала с самой Линдет за контроль над значительной частью Лэндфолла, и вот теперь она всего лишь преступница, которую ждёт виселица.

Всё благодаря Влоре и её магам. Из желудка поднялась кислота. Ей нужно отплеваться и что-нибудь выпить, чтобы уничтожить неприятный привкус во рту.

− Леди Флинт!

Влора подняла голову. Рядом стоял Мелн-Дун. Злость и досада, кипевшие в нём во время похищения, прошли, сменившись обычным спокойствием. Интересно, показал ли он тогда свою истинную натуру или поддался стрессу боевого задания? В последнем предположении не было ничего невероятного.

− Отличная работа, − сказала она.

− И с вашей стороны тоже. Не знаю, как вас благодарить, леди Флинт. Пройдёт неделя-две, прежде чем в Гринфаэр всё успокоится, но я немедленно поручу своим людям избавиться от приспешников Мамы Пало. Полагаю, теперь в Лэндфолле наступит эпоха мира и процветания.

− Очень на это надеюсь, − ответила Влора. − Вы сможете вызволить свою семью?

− Думаю, да. Сегодня же попробую.

Он повернулся, чтобы уйти. Влора вскинула брови.

− Вам нужно сопровождение?

− О, не думаю, − сказал Мелн-Дун. − В том хаосе, что возник после исчезновения Мамы Пало я смогу без проблем собрать свои силы. Ещё раз спасибо, леди Флинт. Бесконечно вам благодарен.

Коммерсант вышел через главные ворота, оставив Влору одну на плацу. Её маги ушли залечивать раны.

Ну, не совсем одну.

Рядом стоял Олем, задумчиво глядя вслед Мелн-Дуну. Он слегка хмурился и похлопывал по губе незажжённой сигаретой. Ночной форт притих, из-за стен доносились приглушённые звуки спящего города. Обстановка была такой мирной, что недавний рейд казался Влоре сном.

− Всё прошло без сучка без задоринки, − тихо произнесла Влора. − Тогда почему мне так паршиво?

− Убийство стольких людей − это очень большой сучок, − ответил Олем.

Он поджёг спичку, и через мгновение Влора почувствовала запах табачного дыма.

− Но, проклятье, я наёмница. Я убила сотни людей. Может, тысячи. Это не должно меня беспокоить.

− Ты убийца, − согласился Олем. − Но ты порядочный человек.

Эти два утверждения казались ей взаимно исключающими.

− Ты думаешь о людях, которых убил?

− Это верный путь сойти с ума.

Возникла короткая пауза.

− Ты не ответил.

− Бывает, − вздохнул Олем. − Но стараюсь не думать.

− Я тоже.

Влора выглянула за ворота, надеясь, что Мама Пало доберётся до петли целой и невредимой. Может она и враг, но ещё она пожилая леди, у которой хватило духа бросить вызов самой могущественной женщине на континенте. За это Влора её уважала.

Она переплела свои пальцы с пальцами Олема и сказала:

− Мне надоел этот город. Давай уедем.

− Думаю, сначала нам нужно получить плату, − ответил он.

Глава 40

На следующее утро Микель вернулся в Лэндон-Плейн с тремя дюжинами железных роз, восемью бронзовыми и двумя тюремными фургонами. Таниэль сказал, что сегодня он получит свою золотую розу, но Микель не знал, чего именно ожидать. Лучше сделать всё как можно достовернее.

Всю поездку он пытался запихнуть мысли и воспоминания обратно в шарик, но безрезультатно. Ментальный настрой соскальзывал, и он воспринимал железных роз, сидящих с ним в фургоне, как врагов, а не как подчинённых. Он поймал себя на том, что беспокоится о Таниэле — нет, поправил он себя, о Тампо, — вместо того, чтобы с нетерпением ждать, как его арестует. Это сбивало с толку и раздражало, и он изо всех сил старался не бормотать об этом себе под нос.

В Лэндон-Плейн царила суета, но как только на улицу выкатили украшенные белыми розами тюремные фургоны в сопровождении черношляпников, пало бросились врассыпную, словно стая гусей, побросав товары, животных и даже рикши.

Когда черношляпники окружили здание «Вестника пало», там было тихо, и Микеля охватила тревога. Что там внутри? Тела? Живые пало, оставленные в качестве козлов отпущения? Засада?

− Ну ладно.

Микель вылез из фургона и показал на двух самых дюжих железных роз.

− Вы двое, к той двери. Вы шестеро, посмотрите под мостками. Вы четверо, идите к соседнему складу. Где Варсим?

− Здесь, сэр, − ответил агент Варсим, вылезая из соседнего фургона.

− Ты будешь руководить.

Микель встал за фургоном, чтобы наблюдать за операцией. Три бронзовые розы держались рядом с ним на случай драки. Микель облизнул губы и кивнул Варсиму, который с несколькими дюжими железными розами подкрался к «Вестнику пало». Сообща они вышибли дверь и ворвались в здание, а остальная часть группы разошлась куда приказано.

Через несколько мгновений до Микеля донёсся грохот выбиваемых дверей и перекличка из-под склада. Затаив дыхание, он прислушивался к топоту ног и не спускал глаз с распахнутой входной двери.

Наступила долгая тишина, которую нарушал только грохот, а потом единственный возглас.

В дверях появился Варсим.

− Всё чисто! − прокричал он.

Микель позволил себе вздохнуть и побежал к зданию.

− Что случилось? − потребовал он ответа. − Где все?

− Мы никого не нашли, сэр, − доложил Варсим. − Пусто.

Он нахмурился, и Микель почуял плохие новости.

− И?.. − подсказал он.

− Наверху лежит труп.

Микель ворвался в склад и, перепрыгивая через две ступеньки, поднялся в маленькую комнатку, где только вчера разговаривал с Таниэлем. Комната казалась более тёмной и тесной. Рядом со стулом в центре комнаты, лицом вниз в застывшей луже крови лежал труп.

Микель медленно обошёл тело, отмахиваясь от жужжащих мух. На трупе был дорогой костюм, насквозь пропитанный кровью, рядом лежала трость. Микель поднял трость и с её помощью носком ботинка перевернул тело. В вытянутой руке покойник держал заряженный пистолет, а в левом виске зияло пулевое отверстие. Стену за телом забрызгали кровь и кусочки мозга.

Хотя лицо было залито кровью, Микель безошибочно узнал Греджиуса Тампо.

− У нас есть одарённый? − спросил Микель, стараясь не раскисать.

− Сэммлен, сэр. Он внизу, − ответил Варсим.

− Веди его сюда.

Через минуту Варсим вернулся с Сэммленом, и Микель указал на тело.

− Чем ты чувствуешь магию? Третьим глазом, верно?

− Совершенно верно, сэр. Это нелегко, но я справлюсь.

− Скажешь, если заметишь какую-нибудь магию.

− Сэр? − озадаченно переспросил одарённый.

− Просто посмотри!

Одарённый глубоко вздохнул, закрыл глаза, затем наполовину приоткрыл, пристально глядя на труп. Он стоял так почти двадцать секунд, потом покачал головой и сморгнуть слезинки.

− Нет, сэр. Не вижу никаких признаков магии.

Микель ещё раз обошёл вокруг тела. Это определённо не Таниэль. Это определённо Греджиус Тампо. Его рост и вес, и лицо точно его. Хотелось бы знать, как это проделано — лежит ли здесь какой-то другой бедняга или же Таниэль покончил с собой, чтобы подсобить Микелю? Не может быть. Кроме того, его задание заключается не в том, чтобы гадать, а том, чтобы заполучить золотую розу.

− Нашли что-нибудь ещё? − спросил Микель.

− Нет, сэр.

− Проверьте ещё раз.

Микель дал им ещё час на обыск, после чего встретился на улице с Варсимом. Рядом лежала куча всего ценного, что нашли черношляпники в разгромленной типографии. Куча состояла из восемнадцати ящиков «Грехов империи», одиннадцати мушкетов, пяти пистолетов, боеприпасов, расписок от распространителей новостей в Лэндфолле, целой библиотеки антиправительственной литературы, которую последние десять лет распространяли другие революционеры, и единственного рукописного дневника, принадлежавшего, по-видимому, Греджиусу Тампо.

Пало смотрели в окна складов, расположенных дальше по улице, и выглядывали из-за углов. Несомненно, им было любопытно, что здесь происходит. Не обращая на них внимания, Микель принялся листать дневник. Черношляпники молча ждали.

− Хватит ли трупа, чтобы получить золотую розу? − прошептал он под себе нос.

− Тебе не помешает присочинить к трупу хорошенькую историю, − ответил он сам себе.

Прочитав последнюю страницу дневника, Микель захлопнул его, сунул в задний карман и поднял взгляд на Варсима и черношляпников.

– Отвезите всё это в «Шляпный магазинчик», – велел он. – Сделайте опись и продайте.

– Даже памфлеты и пропаганду? – спросил Варсим.

Интересно, сколько времени ушло у Таниэля, чтобы создать образ Греджиуса Тампо, вложить столько усилий в фальшивое человеческое существо с целой историей? Тампо написал, опубликовал и распространил памфлет, который, несмотря на всю проделанную работу, принёс очень мало пользы. Микель был уверен, что это не единственная затея Тампо, но она казалась пустой тратой времени.

– Нет, – сказал он. – Книги и памфлеты вывезите за город и сожгите. Греджиус Тампо мёртв, и всё его дело вместе с ним. Приведите его бывшую секретаршу и домовладельца из конторы, чтобы они опознали тело.

– Есть, сэр. Что-нибудь ещё?

– Да. Доложите Фиделису Джесу, что мне нужно с ним увидеться.

* * *

– Вы привезли мне тело, – ровным тоном произнёс Фиделис Джес.

Гранд-мастер обедал за письменным столом: салфетка заткнута под тесную рубашку, кусочек жареного фазана замер на полпути ко рту, на стол капает оранжевый соус. Заметив каплю, Джес выругался. Доев кусок, вытер стол салфеткой, бросил её на недоеденную еду и отодвинул тарелку. Выглядел он неважно: глаза покраснели, волосы растрёпаны, рубашка помята. Встречая Джеса в «Шляпном магазинчике», Микель никогда не видел его в таком скверном расположении духа.

Микель откашлялся.

– Да, сэр. Так точно.

– На кой мне труп? – негромко осведомился Фиделис Джес. – Что мне делать с телом? Мне что, пытать тело? Как мне выдавить из него секреты?

Он возвышал голос и наконец грохнул кулаком по столу, отчего Микель подскочил. Он заметил на большом пальце гранд-мастера тяжёлое серебряное кольцо: череп, пронзённый пикой. Носил ли его Джес раньше? Микель не помнил, но сейчас гранд-мастер крутил кольцо, привлекая к нему внимание.

Микель судорожно пытался что-нибудь сказать.

– Это точно он, сэр.

– Прошу прощения?

– Я сказал…

– Я слышал, что ты сказал, – рявкнул Джес. – Я хочу знать, что ты имеешь в виду. И как это должно меня успокоить? Это точно он. Ба! Я бы предпочёл, чтобы это был двойник, и тогда я послал бы за этим ублюдком кого-нибудь более компетентного.

Микель старался, чтобы на его лице ничего не отражалось. Ни растущая уверенность в том, что Таниэль жив, ни страх и, конечно же, ни глубокая ненависть, которую он испытывал к Фиделис Джесу и всему, что тот поддерживал.

– Сэр, – произнёс он рассудительно, – это значит, что всё кончено.

Он вытащил из кармана дневник и положил на стол Джеса.

– После смерти Тампо не осталось никаких нерешённых вопросов. Помните, как внимательно он относился к банковским документам, договорам аренды и свидетелям? Он

не обладал идеальной памятью. Он должен был где-то записывать, и это всё тут.

Фиделис Джес посмотрел на дневник с лёгким отвращением, словно Микель швырнул на стол дохлого сурка.

− Вы хотите сказать, что у нас есть все сведения о его организации?

− Полностью, − подчеркнул Микель. − Никакой организации не было. Тампо был один. Он сам занимался «Грехами империи», используя на каждом шагу наёмных помощников, большинство из которых даже не знали его настоящего имени. Он думал, что сможет свергнуть режим леди-канцлера посредством своего рода бескровного переворота − настроив против неё народ и вынудив её уйти в отставку.

− Ужасно недальновидно для такого осторожного человека.

− Возможно. А может, и нет. Я связался с несколькими нашими пропагандистами, и они сказали, что мои предположения верны. Тампо не собирался останавливаться на «Грехах империи». В ближайшие годы он планировал выпустить ещё десятки памфлетов. Всё это описано в его дневнике. Это было только начало, но нам удалось отрезать голову гидре, прежде чем она успела отрастить множество других.

Микель слегка наклонился вперёд, вкладывая в слова воодушевление, которого не испытывал. Джес должен прочувствовать эту победу, понять её важность. Нужно убедить гранд-мастера, что самоубийство Тампо не было случайностью. Микель схватил дневник и открыл на последних страницах.

− Послушайте, сэр. Тампо пишет о проблемах с черношляпниками. Всю последнюю неделю мы шли за ним по пятам, отслеживая каждый его шаг. Он покончил с собой, испугавшись того, что мы сделаем, когда его поймаем. Пусть мы не взяли его живым, вся его работа пропала впустую.

Джес откинулся на спинку стула. Он не казался убеждённым, но больше не сердился.

− И вы считаете это своей заслугой?

− Именно я его выследил.

Прищурившись, Джес смотрел на Микеля в затянувшемся напряжённом молчании. Наконец он встал, обогнул стол и забрал дневник. Расхаживая по комнате, он принялся листать страницы. Микель всё это время стоял по стойке смирно, и по его спине струился пот. Он всё ждал, что Джес найдёт какую-нибудь ошибку и разоблачит всю игру.

Микель не мог не восхититься предусмотрительностью Таниэля. Дневник был безупречен. Записи, которые велись еженедельно в течение почти трёх лет, иллюстрировали падение лишённого прав адроанского аристократа, который десять лет назад сбежал от устроенного фельдмаршалом Тамасом переворота в Фатрасту, где потерял остатки семейного состояния на спекуляциях. У него не было ни друзей, ни семьи, которых можно расспросить, и эти записи свидетельствовали о параноидальном складе ума, убеждённом в том, что можно свергнуть Линдет, а затем войти в правительство, которое восстанет из пепла леди-канцлера.

Такой дневник нельзя было написать за один вчерашний вечер. Он требовал долгой и вдумчивой работы. Вероятно, Таниэль хранил его как своего рода аварийный выключатель всей личности Тампо на случай, когда его наконец поймают черношляпники.

Но был ли дневник идеальным?

Прошло почти полчаса. Наконец Фиделис Джес задумчиво положил дневник на край стола и подошёл к небольшой шкатулке на каминной полке. Достал что-то из неё и, спрятав в ладони, повернулся к Микелю.

− Я недоволен решением этой проблемы, агент Бравис, − холодно сказал он.

Микель облизал губы.

− Однако, − продолжал Джес, − я рад, что всё закончилось. У нас есть гораздо более насущные вопросы. Я считаю, что в деле с «Грехами империи» вы совершили немало промахов и закончили его благодаря удаче. Но в рядах черношляпников есть место даже для таких, как вы, поэтому я не буду понижать вас в должности.

Микель подавил разочарованный вздох. Он пытался убедить себя, что это, возможно, самый лучший исход − его не лишили звания. Но ему было нужно не это. Не ради этого Таниэль убил Греджиуса Тампо. Микель откашлялся и мысленно бросил кости в рискованной игре.

− Сэр, − твердо сказал он, − я думаю, что заслужил больше. Без должной подготовки следователя я выследил Тампо и покончил с опасностью, которую он представлял для леди-канцлера. Я считаю, что заслужил свою золотую розу.

Фиделис Джес пересёк комнату так быстро, что Микель дёрнулся назад и пошатнулся. Гранд-мастер схватил его за рубашку и притянул к себе, так что их носы почти соприкоснулись.

− Ты думаешь, что заслужил золотую розу? − прошипел Джес.

В горле у Микеля пересохло, как в пустыне.

− Да, − прохрипел он.

− Удачи и промахов недостаточно, − сказал Джес. − Но верность? Верность, агент Бравис, стоит дороже серебра.

Схватив Микеля за плечо, он прижал к его коже что-то твёрдое, а потом отпустил и вернулся к столу. Микель успел поймать предмет прежде, чем тот упал, и, разжав пальцы, увидел золотую розу. Он испустил долгий, прерывистый вздох.

− Благодарю, сэр.

− У меня сейчас не хватает людей, − сказал Джес. − Но все мои золотые розы заняты одним-единственным делом. Прошлой ночью схватили Бенджамина Стайка, и он сразу же сбежал из трудового лагеря «Доброе болото». Лагерь разрушен, а Стайк находится на свободе. Вы должны его поймать.

− А как насчёт леди Флинт? − спросил Микель.

− А что насчёт неё?

− Я её посредник.

− Уже нет. Она исполнила текущий контракт. Если мы дадим ей новый, я назначу другую серебряную розу. У вас есть работа. Убирайтесь с моих глаз.

Микель закрыл дверь в кабинет Джеса и остался в приёмной с секретаршей Деллиной. Та одарила его тёплой улыбкой и сказала:

− Поздравляю.

− Спасибо, − ошеломлённо ответил Микель.

− За это нужно выпить, − предложила она. − Чтобы снять напряжение.

− Хорошая идея. Но сначала я сменю штаны.

Глава 41

Влора сидела в одиночестве, глядя, как солнце поднимается над недостроенным фундаментом здания, которое до вчерашнего вечера её люди собирались возвести на краю Гринфаэр-Депс. Бессонная ночь способствовала унылому настроению. Достроит ли кто-нибудь эти дома после их ухода?

Это была обнадёживающая мысль. Возможно, за строительством проследит Мелн-Дун или другой палоанский предприниматель. Может, даже черношляпники. Средства ведь уже выделили. Но точно она не знала и пыталась убедить себя, что ей всё равно.

Сочувствие к пало было для неё не ново. На фронтире она пыталась сломить их дух, но она же приказала своим людям проявлять милосердие и сострадание и старалась не оставлять выживших без ничего. Её миссия заключалась в том, чтобы подавлять, а не править, и теперь она думала, не пришлось бы ей больше по душе править.

И всё же было в Гринфаэр-Депс что-то такое, отчего арест Мамы Пало подействовал на Влору сильнее, чем подавление множества восстаний на болотах. Она никак не могла понять, в чем дело. Возможно, Мама Пало вызвала уважение непокорностью. А может, Влору мучила совесть из-за ареста старухи.

Она выбросила эти мысли из головы и вышла на улицу. Обойдя фундамент, она направилась взглянуть на Гринфаэр-Депс, до которого было всего два квартала. У неё есть более неотложные дела, чем восстановление городских трущоб, которые на самом деле ничего не значат ни для неё, ни для её людей. Гораздо важнее то, как отреагируют пало, когда узнают, что черношляпники схватили их лидера и отправили на виселицу.

Как сделать так, чтобы её имя не упоминалось в этой истории? Влора даже подумывала обратиться с личной просьбой к Фиделису Джесу, но не хотелось быть ему обязанной. Кроме того, они оставили слишком много свидетелей и слишком много улик. Все знали, что у штуцерников только один пороховой маг, оставалось лишь надеяться, что никто не догадается, что с ней были ещё три мага. Этот козырь она хотела приберечь.

Нет, пало наверняка узнают, кто схватил Маму Пало. Даже если явных беспорядков не будет, нападения на её людей начнутся уже сегодня, и она должна позаботиться о их безопасности. Может, Мелн-Дуну удастся восстановить порядок. А может, и нет. А может, он использует штуцерников, чтобы взять бывших людей Мамы Пало под свой контроль и обратить против неё весь Гринфаэр-Депс. После вчерашней ночи её это нисколько бы не удивило.

Не пора ли отсюда убираться? Возможно, даже вернуться в Ардо залечивать старые раны.

Она подошла к недостроенному зданию, где её ждал Олем в компании знакомого лица: Фиделис Джес. Влора протянула гранд-мастеру руку, и он небрежно пожал. Вид у Джеса был не очень. Присмотревшись, Влора обнаружила, что на нём та же рубашка, что и вчера, волосы растрёпаны, а глаза красные.

− Он сказал, что это срочно, − прошептал Олем, подойдя к ней.

− Вижу. Не знала, что вы покидаете «Шляпный магазинчик», гранд-мастер, − произнесла Влора.

− По возможности стараюсь этого не делать, − ответил Джес. − Оставьте любезности, леди Флинт, это вовсе не оказанная вам честь. Я пришёл только чтобы передать: леди-канцлер очень рада, что вы так быстро доставили Маму Пало. Я и сам впечатлён. Не думал, что вы сможете это сделать.

Влора позволила себе приятно удивиться.

− Ну что ж, спасибо.

Если Джес и хотел, чтобы комплимент прозвучал двусмысленно, ему это удалось. Отвернувшись от неё с Олемом, он принялся рассеянно изучать фундамент.

− Что будет с Мамой Пало? − спросила Влора.

− О! − Джес пренебрежительно махнул рукой. − Сегодня утром состоялось заседание закрытого суда. Я сам его вёл. Завтра в полдень её повесят на площади перед зданием Капитолия.

− Я ожидала, что процесс продлится какое-то время.

− Я бы с удовольствием. Мама Пало могла бы послужить прекрасным примером. Но публичное пытки старухи нам бы не слишком помогли, да и мы не совсем уж монстры, что бы вы ни думали.

«Меня ты не одурачишь».

− Завтра в полдень, − продолжал Джес. − Времени достаточно, чтобы собрать чернь, но организоваться они не успеют.

Влора понаблюдала, как он нервно крутит шпагу, и заметила у него на поясе нож Бена Стайка. Фиделис Джес с самого начала произвёл на неё впечатление человека, который хранит трофеи. Однако она не замечала в нём склонности к суетливым движениям.

Её следующий вопрос озвучил Олем:

− Вы ведь пришли не затем, чтобы нас поздравить?

− Нет, − резко ответил Джес. Он сцепил руки за спиной, по-прежнему не глядя ни на неё, ни на Олема. − Это личная проблема, но Бенджамин Стайк сбежал.

Влора искоса глянула на Олема. У того был такой вид, словно он говорил: «Рад за него». Она покачала головой. Олем поморщился и полез в карман за табаком.

− Я думал, что он мёртв.

− Нет, − ответил Джес. − По неизвестным мне причинам леди-канцлер не разрешит его убить. Его как следует наказали и вернули в трудовой лагерь, в котором он провёл столько лет.

− Я думала, он уже сбегал из лагеря.

− Всё было гораздо сложнее. Как бы то ни было, там ему самое место.

Влора фыркнула.

− Но его там нет.

− Нет, − рявкнул Джес и наконец повернулся к ней. − Прошлой ночью трудовой лагерь «Доброе болото» был уничтожен, здания сожжены дотла, охранники перебиты, а заключённые освобождены.

− Вы же не думаете, что это наша работа? − недоверчиво поинтересовалась Влора.

− Нет. Мы считаем, что это дело рук старых товарищей Стайка, «Бешеных улан».

Представив, как на лагерь нападёт кучка разъярённых старых ветеранов, Влора чуть не рассмеялась. Прикусив нижнюю губу, она глянула на Олема.

− Разве их не распустили десять лет назад? − спросил Олем.

Джес проигнорировал вопрос.

− Я хочу, чтобы Стайка поймали, а его сообщников выследили и казнили.

− И вы хотите, чтобы это сделали мы? − ровным тоном осведомилась Влора.

Не успел он закончить фразу, как она уже прокручивала в уме численность состава и материальное обеспечение, пытаясь решить, сколько труда потребуется, чтобы захватить или убить отряд отставных ветеранов. О «Бешеных уланах» ходили легенды, но их расцвет миновал десять лет назад. Она не сомневалась, что её люди с ними справятся. Но сомневалась, что оно того стоит.

− Ваше задание касающееся Мамы Пало завершено, и мы заплатили вам слитками, банкнотами, припасами и разрешениями взять корабли, как вы и просили.

Влора тихонько присвистнула.

− Уже?

− Да, − подтвердил Олем.

С ними ещё никогда так быстро не рассчитывались.

− Я даже распоряжусь немедленно выплатить вам премию, если вы сейчас же возьмётесь за новое задание, − продолжил Джес.

− За Стайка?

− Да, за Стайка.

Влора продолжала обдумывать логистику, но внезапно опомнилась. Что она делает? Она ненавидит Джеса, ей плевать на Линдет и её правительство, а люди Влоры вот-вот настроят против себя значительную часть население города. Кроме того, ей нравился Стайк. Он доказал свою храбрость, и у неё не было никакого желания гоняться за ним, чтобы пристрелить как бешеного пса.

Она бросила взгляд на Олема. Тому удалось вернуть невозмутимое, как при игре в карты, выражение, но ей даже не нужно было спрашивать его мнения.

− Это предложение исходит от Линдет?

− От меня, − ответил Джес.

− Нам не интересно.

− Уже к полудню Линдет согласится с этой идеей.

− Всё равно не интересно.

Джес слегка покраснел. Прямого отказа он явно не ожидал.

− Это из-за ваших отношений со Стайком? − Он сделал размеренный вдох. − У нас не хватает людей. Я могу дать вам другое задание, которое освободит моих людей для борьбы с этой угрозой. Мы можем оставить ваш гарнизон в форте Лоэла, чтобы удерживать пало от возмущений.

− Как я уже говорила, мои отношения со Стайком исчерпываются сочувствием работодателя к старому искалеченному ветерану. И нет, я не заинтересована в том, чтобы моих людей до конца года уничтожили разъярённые пало. Нельзя бороться с тем, что происходит в Гринфаэр-Депс. Вы должны либо совершить существенные перемены, чтобы привлечь пало на свою сторону, либо сжечь дотла этот проклятый район.

− Вы могли бы расположиться гарнизоном в форте Ньед…

Влора подняла руку, оборвав его. Странно, что Джес изо всех сил старается удержать её на службе. Ей казалось, что она его ни капли не заботит.

− Можно подумать, что вы пытаетесь меня удержать.

− Вы… очень ценная.

«Как зеленоглазые гадюки, но я не позволяю им сбегать из моего багажа».

− Нет, спасибо, гранд-мастер. Я хочу дать людям небольшой отпуск, а потом мы покинем Фатрасту. Вернёмся в Девятиземье.

Джес заскрежетал зубами.

− И никакие деньги не заставят вас передумать?

− Ничего, что может прийти вам на ум.

− Ладно. − Джес не скрывал, что кипит от злости. Он выставил челюсть. − Очень жаль это слышать. Вы же понимаете, мы не хотим, чтобы на нашей земле разгуливала посторонняя армия. У вас две ночи, чтобы покинуть форт Лоэла, и четыре, чтобы вывести людей из города. Доброго дня, леди Флинт.

Джес пошёл прочь, сжав кулаки. Как только он оказался за пределами слышимости, Влора повернулась к Олему.

− Тебе это не показалось странным?

− Очень, − согласился Олем. − Его так удар хватит.

− Из-за одного человека?

− Вообще-то из-за целого отряда.

− Должно быть, есть что-то ещё, − сказала Влора, хотя никак не могла понять, что именно.

Вероятно, его беспокоят бунты среди пало, и он знает о дайнизах, хотя те обосновались в Гринфаэр-Депс и вряд ли представляют угрозу.

− Он бы не стал так беситься только из-за буйства одного-единственного отряда отставных уланов.

− О «Бешеных уланах» ходят легенды, − напомнил Олем. − В своё время они громили целые кезанские армии.

Влора поразмыслила. Ей доводилось видеть легендарные отряды, некоторые оправдывали свою репутацию, большинство − нет. Но даже если все истории правдивы, поведение Джеса не имело никакого смысла. У него на уме было что-то ещё. Что-то существенное. Стайк − просто заноза, которая не даёт ему покоя.

− Это больше не наша проблема. Похоже, мы надоели как пало, так и нашей бывшей нанимательнице. Займись отправкой нашего войска обратно в Девятиземье.

− Ты это серьёзно? − спросил Олем.

Влора колебалась. С домом у неё было связано немало плохих воспоминаний, от некоторых она убегала уже более пяти лет. Наверное, пора вернуться и справиться с ними. А может, и нет.

− Свяжись с местным отделением «Крыльев Адома». Узнай, нет ли у них работы для нас. Перезимуем дома, а весной переформируем армию. Может, отправимся в Гурлу.

Олем взял под козырёк.

− Так точно. Мы ищем какую-то конкретную работу?

− Мне надоело подавлять бунты, − − сказала Влора, глядя на Гринфаэр-Депс. − Надоело работать на мелких диктаторов. Найди мне жертву несправедливости, за которую можно сражаться. Если, конечно, она сможет прилично заплатить.

− В том-то и загвоздка.

− Как всегда.

Влора вынула изо рта Олема сигарету, сделала глубокую затяжку и вернула её. Вдруг

внутренности у неё словно завязались узлом, и ей захотелось оглянуться. Внезапно её захлестнуло отчаянное желание покинуть Лэндфолл, и она подавила порыв тотчас убежать в форт Лоэла.

− Что-то не так? − спросил Олем.

− Расстройство желудка. Надеюсь. Подготовь людей к уходу.

− А ты куда?

− Возьму выходной, посмотрю на плоды нашего труда. Вернусь завтра, после того, как повесят Маму Пало.

Глава 42

− Избранный. Ты его убила? − спросил Стайк.

Он сидел в постели в съёмной комнате над пабом в одном из множества окружавших Лэндфолл городков. Была середина дня, обеденное время, внизу гудели голоса, с улицы доносился шум дорожного движения. Ибана жа Флес, управляющая «Великолепных клинков Флеса и Флес» и заместитель командира тяжёлой кавалерии «Бешеных уланов», сидела на стуле рядом с кроватью.

Ибану трудно было назвать красивой женщиной. Грубое лицо, иссушенное долгими годами работы в кузнице, широкий лоб и плоские рябые щеки. Светло-каштановые волосы небрежно собраны в хвост, а развязная ухмылка навевала немало хороших воспоминаний. Она была выше большинства мужчин, уступая Стайку всего пару дюймов, и сильна как бык. Когда-то она развлекала уланов, раздавливая между бёдер пустые пороховые бочки.

Ибана щёлкала по очереди суставами пальцев, сначала на одной руке, потом на другой. Стайк уже несколько минут как проснулся, а она ещё не произнесла ни слова.

− Нет, − наконец сказала она. − Я сбросила его в канаву на другом конце города.

− Ты становишься мягкой.

− Я сказала, что отпущу его невредимым, если он тебя исцелит. Я держу свои обещания.

Стайк посмотрел на своё плечо и провёл пальцем по тонкому розовому шраму — всё, что осталось после глубокой колотой раны от ножа Фиделиса Джеса. Он насчитал по всему телу ещё семнадцать новых шрамов разной длины, каждый натягивал кожу и причинял неудобства. Он покрутил рукой, удивившись, что её лишь слегка покалывает. Всё тело было как новенькое − по крайней мере, он чувствовал себя так же хорошо, как до боя с Фиделисом Джесом. Избранный не пожалел времени на старые пулевые ранения, и Стайк обнаружил, что средний и указательный пальцы левой руки стали лучше сгибаться, хотя и не полностью.

− Целители среди избранных встречаются невероятно редко. Где ты его так быстро нашла?

− Он из личного совета Линдет. Вообще-то я его умыкнула, чтобы он позаботился о Старике, но тут появилась Селина и стала кричать, что ты идёшь в «Шляпный магазинчик».

− Селина?

− Она в безопасности, − коротко ответила Ибана.

− А Старик? Он?..

Ибана прищурилась.

− Он выживет. Не благодаря тебе. Он зверски разозлился из-за дома.

− Я не хотел его впутывать.

− Но впутал.

Стайк подумал над ответом, но решил, что кивка будет достаточно.

− Я тогда только что освободился. Мне нужен был человек, кому я мог доверять.

− И ты втянул моего престарелого отца в свою личную вендетту?

Стайк нахмурился, сбитый с толку. Что она имеет в виду?

− Нет, − наконец сказал он. − Это вообще не касалось Фиделиса Джеса. По крайней мере, не с самого начала.

− Я тебе не верю.

− Разве я когда-нибудь лгал тебе?

− Несколько раз.

− О чём-нибудь важном?

Ибана опять начала гнуть пальцы. Щёлкнул только один.

− Мне не нужны ваши оправдания, полковник.

У Стайка внутри всё сжалось. Ибана называла его полковником только когда волновалась или злилась. Сейчас она казалась спокойной. Но с ним всё хорошо. Впервые с довоенных времён он цел и невредим — по крайней мере, пока, и ему хотелось хотя бы несколько минут насладиться своим состоянием.

− Тогда чего же ты хочешь? − спросил он.

− Извинений.

− За что? За то, что разгромили лавку Старика? За то, что его избили? Если ты думаешь что я не сожалею об этом, то ты дура.

Ибана стиснула зубы и тихо ответила:

− Нет. Я жду от тебя извинений за то, что ты бросил меня одну на целых десять лет.

− Хорошо, − рявкнул Стайк. − Прошу прощения. Прошу прощения за то, что нажил врага − этого психа Фиделиса Джеса. За то, что меня поставили перед расстрельной командой. За то, что увезли и похоронили в трудовом лагере, а потом за то, что, когда вышел, старался не втянуть в своё дерьмо всех остальных.

− Я видела этот лагерь. Ты мог бы сбежать.

− Я не хотел.

− Почему?

− Потому что я знал: всё это − лавка твоего отца, паб Малыша Гэмбла, заведение Санин − всё, что они построили, рухнет, как только я сбегу. Мне удалось выбраться мирным путём, и я по глупости решил, что меня освободили. Но это было не так.

Ибана настороженно глянула на него.

− Так ты всё знал? О пабе Гэмбла? О домах и заведениях?

− До поединка с Джесом не знал, − сказал Стайк, понизив голос. − Я решил драться с ним, потому надеялся таким образом всё это предотвратить. Не хотел, чтобы он навредил остальным моим друзьям. Но он уже сделал это и выложил, чтобы поиздеваться, когда одержал надо мной верх.

Стайк со вздохом оглядел комнату. Что ему теперь делать? Пять минут назад он чувствовал себя так, словно заново родился, но спор с Ибаной всё испортил. Он ощущал себя опустошённым и больным, а когда попытался пошевелить ногой, старая пулевая рана напомнила, что избранные не всесильны.

− Прости, что бросил тебя одну.

Ибана встала и потянулась.

− Дело вот в чем.

И внезапно врезала Стайку кулаком по лицу. Он дёрнулся назад и ударился об изголовье кровати. Перед глазами вспыхнули искры, во рту появился вкус крови. Зрение прояснилось только через полминуты, и он обнаружил, что Ибана ушла, оставив дверь открытой.

Стайк медленно скатился с кровати. Все больные места, которые вроде как зажили, внезапно дали о себе знать. До этого случая его лишь однажды исцеляли магией, и тело тогда больше недели ощущалось как новая, тесноватая перчатка. Он доковылял до умывальника с зеркалом, смыл кровь с лица и проверил нос. Не сломан. Ибана врезала не в полную силу.

Она становится мягкой.

Он снова осмотрел все новые розовые шрамы. Он не помнил, как получил большую часть из них, но всё ещё чувствовал порез на левом запястье, из-за которого не мог шевелить пальцами. Сзади по шее скатилась капля пота. Стайк быстро отогнал воспоминание и согнул руку, чтобы напомнить себе − она снова работает.

Ибана вернулась. Эта новость одновременно пугала и утешала. Он всегда был головой «Бешеных уланов», а она — хребтом. В чем-то их отношения напоминали леди Флинт и Олема, хотя Стайк подозревал, что присущая Ибане жестокость могла ужаснуть Олема. Но сейчас всё это не имеет значения. «Бешеных уланов» больше нет. Они стали идеей, воспоминанием, далёким отсветом.

А его отношения с Ибаной? Он подверг опасности её отца. Пропал на десять лет. Он не знал, были ли у неё другие любовники или, проклятье, не вышла ли она замуж. И не хотел спрашивать. Даже если она не нашла ему замены, десять лет − это огромная пропасть.

− Бездна, ты же старик, − раздался её голос.

Стайк аж подскочил. Ибана, прислонившись к дверному косяку, разглядывая его обнажённое тело.

− Не помню, чтобы у тебя было столько морщин.

Стайк даже не потрудился опустить взгляд на своё изуродованное шрамами тело. Она права. Его кожа выглядела как помидор, слишком долго пролежавший на солнце. Раньше он никогда не задумывался о морщинах.

− А ты по-прежнему хороша, − ответил он.

− Не подлизывайся.

− Просто констатирую факт. Все стареют. У тебя это получается намного лучше, чем у меня.

− Да. Но поначалу красивее был ты.

− Значит, мы квиты.

− В этом − да. − Ибана откашлялась и харкнула в ночной горшок на другом конце комнаты. − Но в остальном тебе ещё многое придётся навёрстывать. Так вот, ты сказал, что втянул моего отца не из-за Фиделиса Джеса. И что из трудового лагеря ушёл мирно.

Стайк поморщился. Он собирался рассказать ей. Когда-нибудь.

− Я надеялся, что ты это пропустила мимо ушей.

− Не надейся. Расскажи, что произошло. Во всех подробностях.

Стайк так и сделал. Он начал со слушания по условно-досрочному освобождению, рассказал о Тампо, а потом о вступлении в армию «Штуцерники». Рассказал о человеке-драконе, дайнизах и пало. Он говорил, пока не пересохло в горле, а Ибана всё это время стояла неподвижно. Закончив, Стайк огляделся в поисках штанов и обнаружил, что рядом с умывальником висят новые.

− Это твоя дочь?

Стайк замер, держа штаны у щиколоток и подняв одну ногу.

− Селина?

− Да. Она.

− Полагаю, что да. У неё больше никого нет.

Стайку не понравилась резкость в голосе Ибаны. Он натянул штаны и застегнул ремень.

− Но ты же не мог завести ребёнка в лагере?

− Нет. Её отец был вором. Утонул в болоте. Где она?

Тон Ибаны смягчился.

− Она внизу играет с Гэмблом. Этот размазня говорит, что если бы его дочери пережили войну, то были бы лишь немного старше неё.

Стайк тихо вздохнул. То, что Селина безопасности и рядом, было так же приятно, как и проснуться со здоровой рукой. Он обернулся. На лице Ибаны играла странная полуулыбка. Она опустила скрещённые руки и вскинула подбородок. Похоже, она довольна тем, что Селина ему не родная, и Стайку почему-то понравилось, что её это волнует.

− Вот это история, − сказала Ибана. − Что ты теперь собираешься делать?

− Не знаю.

Стайк не доверял этой улыбке. Она означала, что Ибана уже знает, чем закончится разговор. Это нервировало.

− У меня сейчас два хозяина. Тампо и леди Флинт.

− Ты им что-нибудь должен?

− Тампо я обязан свободой. А леди Флинт…

Стайк нахмурился. Он не знал, чем обязан леди Флинт. Она дала ему работу — цель. Он чувствовал себя немного виноватым за свой обман, а это кое о чем говорило.

− Мне нравится леди Флинт. Нравится Олем и штуцерники. Они предупредили, что за мной идут черношляпники.

− У тебя есть обязательства.

− У меня есть обязательства, − согласился Стайк.

Он разрывался. Он не мог вернуться к леди Флинт. Он не знал, как связаться с Тампо, а даже если бы и знал, нужен ли он Тампо теперь, когда попал в чёрный список черношляпников? Исчезнуть − самый лучший выход. Взять Селину и отправиться на север. Сесть на корабль до Гурлы или Девятиземья и через несколько недель оказаться вне досягаемости Фиделиса Джеса. Исчезнуть без следа − своего рода месть. Бессонными ночами Джес боялся бы, что из темноты появится нож, а Стайк тем временем мирно спал бы за полмира отсюда.

− Зато о других своих обязательствах ты даже не вспоминал.

Стайк поднял брови.

− О тебе?

− Тебе пофигу на меня. И на всех остальных.

− Ты о чем?

Ибана шагнула в комнату.

− Ты забыл о мужчинах и женщинах, которые ждут внизу? Черношляпники напали на весь твой командный состав — на всех, кто ещё жив. Они жгли лавки, разрушали дома, а нескольких наших друзей избили до полусмерти.

Стайку сдавило грудь, и он отвёл взгляд.

− Я… Мне нечего им предложить.

− Не отворачивайся. Или я сломаю тебе нос, а потом займусь пальцами. Эти люди умрут за тебя, а ты только и можешь, что отводить глаза из жалости к себе? Ты дашь им что-

нибудь, даже если это будет последняя скачка к славе и смерти. Ты же треклятый Бешеный Бен Стайк.

− Скачка? − переспросил Стайк. − И против чего мы поскачем? На этот раз в наши двери не ломятся никакие великие империи.

− Против черношляпников, − предложила Ибана.

− Против черношляпников, − кивнул Стайк.

Вдруг он поднял руку: что-то зацепило его в собственных словах. Он повторил себе под нос последнюю фразу:

− Никакие великие империи… − Он посмотрел Ибане в глаза. − Дайнизы. Что-то назревает с дайнизами. Я так и не узнал, что именно, но в городе люди-драконы, и они что-то затевают.

− Люди-драконы, − фыркнула Ибана. − Значит, у нас уже две группы врагов.

У Стайка подпрыгнуло сердце при этой мысли. Бешеные уланы снова вместе и готовы сражаться с любой мировой угрозой. Неделю назад — бездна, даже час назад — это показалось бы глупостью, но теперь всё обстоит именно так.

− Похоже, во врагах недостатка нет.

− Раньше нас это никогда не беспокоило.

− А где наши доспехи? − спросил Стайк. − Я слышал, что Линдет собиралась их уничтожить.

− Я тоже это слышала, − нахмурилась Ибана.

− Заколдованные доспехи бесценны. Она не стала бы их уничтожать.

− Это же Линдет.

Стайк кивнул. Исчерпывающий ответ. Он потянулся было за ножом, но ничего не нашёл и вспомнил стук по мостовой, когда Джес одержал победу. Ибана проследила взглядом за его жестом, и Стайк быстро сказал:

− Я его верну.

Он направился к двери, но передумал, открыл окно и выглянул на улицу. Он не готов к встрече со своим старым командным составом. Ещё нет. Он полез в окно.

− Что ты делаешь? − спросила Ибана.

− Пусть все остаются здесь, − сказал он. − Если придётся переехать, чтобы скрыться от черношляпников, сообщите мне через бабулю Сендер.

− А ты куда?

Стайк вспомнил, что Джес прошептал перед тем, как его увезли. «Я не могу тебя убить. Она этого не позволит».

− Давно пора поговорить с той, кто держит поводок Фиделиса Джеса.

Глава 43

Микель взбежал по ступенькам в переход над двором «Шляпного магазинчика». Золотая роза болталась на цепочке, мягко постукивая по груди. Он приставил козырьком ладонь к глазам, чтобы прикрыть лицо от полуденного солнца, и понял, что оставил шляпу на столе в своём новом кабинете. Не очень удачное начало в новой роли командира.

Слово «командир» казалось ему чужим — таким военным и публичным, далёким от того, к чему он привык. Но после того, как ему всю ночь и большую часть утра объясняли его новые обязанности золотой розы, Микель решил, что это самое подходящее слово. Серебряные розы формально стоят всего на одну ступень ниже золотой. Но серебряных роз множество, и он всегда оставался в тени, работая в одиночку, и пользовался своим положением только когда нуждался в паре телохранителей или если нужно было кого-то поколотить.

Всего несколько дней назад ему было непривычно командовать несколькими дюжинами железных и бронзовых роз. Теперь же он должен руководить шестью с лишним сотнями роз всех рангов и вести поиски Бенджамина Стайка и целого отряда буйных ветеранов.

− Насколько трудно найти три сотни или около того отставных кавалеристов? − спросил он себя.

− Не знаю, − саркастически ответил он. − Как насчёт того, чтобы побродить по улицам и поспрашивать об отряде уланов, которые доводили до белого каления всю кезанскую армию?

− Это было десять лет назад. Теперь они все вышли в тираж.

− Скажи это охранникам трудового лагеря, который они спалили прошлой ночью.

Микель потёр глаза. В одиночку он искать не собирался. Определённо нет. Улицы прочёсывают более десяти тысяч черношляпников и вдвое больше обычных полицейских. Бездна, почему ему дали именно такое первое задание? Но он вспомнил дикий взгляд Джеса, когда тот потребовал голову Стайка. Искать Стайка приказали всем золотым розам и всем их подчинённым.

Интересно, что ему поручат после того, как найдут и усмирят Стайка? Кроме шпионажа у него нет никакого опыта. Может, Джес передаст ему шпионов черношляпников и поручит организовать их обучение. Микель сотни раз представлял, какие внесёт перемены, если станет руководить, и теперь такая перспектива казалась вполне реальной.

Назначьте его ответственным за информацию, и он поставит на колени всю организацию.

Микель отвесил самому себе пощёчину, чтобы боль привела его в чувство. Ему всё ещё не удавалось поместить настоящего Микеля обратно в шарик − тот всё время выскальзывал. Нужно сосредоточиться. Он золотая роза, а значит, нужно действовать и думать соответственно. Нужно вжиться в роль и делать свою работу.

Но теперь ему не нужно просто работать и ждать. У него есть задание от Таниэля:

найти эти так называемые богокамни.

− Сэр, − произнёс кто-то.

Микель поднял взгляд и увидел агента Варсима. Варсим присутствовал примерно на трети инструктажа Микеля, поскольку его тоже повысили − до заместителя Микеля. Он гордо носил на шее новенькую серебряную розу.

− Сэр, не ожидал здесь встретить, − почтительно кивнул он.

− Просто, э-э…

Микель опустил взгляд на двор, где сновали туда-сюда черношляпники, разгружали и отправляли тюремные фургоны, являлись с донесениями. Не мог же он сказать, что пришёл сюда, чтобы попытаться разобраться в двух разных сторонах своей личности.

− Решил немного понаблюдать за хаосом.

Он опять заслонил глаза рукой, размышляя, удастся ли ему когда-нибудь выспаться. Утром, когда Деллина закончила вводить его в курс дела, удалось урвать всего два часа.

− Я собрал ваших роз, как вы просили, − сказал Варсим.

− Я просил? А, ну да. Отлично. Мы ведь должны искать этого Стайка, верно?

Варсим со смущённым видом переминался с ноги на ногу.

− Совершенно верно, сэр.

− Ладно. Где?

− Хм, везде, сэр.

− Я имел в виду, где искать нам.

Варсим тщательно обдумал этот последний вопрос.

− Везде, сэр.

Микель открыл было рот, но сразу закрыл и хмыкнул. Варсим отнюдь не был идиотом, но и умом никогда не блистал. Повышением до серебряной розы он был обязан счастливой случайности, точнее, Микель сам об этом попросил. Ему нужен человек, которого он хорошо знает, который не задаёт лишних вопросов и не проявляет особой инициативы.

− Ладно, а где ищут остальные? Давайте начнём с того, что исключим из наших поисков эти территории.

− Боюсь, организация поисков оставляет желать лучшего. − Варсим взял зажатую под мышкой толстую папку и пролистал. − Инспектор Бритт приказал своим людям обыскать все старые прибежища Стайка и его известных сообщников. Что касается других…

Он пожал плечами.

− В общем, кто во что горазд?

− Да, сэр.

Микель отвернулся и закатил глаза так сильно, что стало больно. Самая устрашающая организация в этой части света, но стоило Фиделису Джесу бросить вожжи, как черношляпники развалились. Инспектор Бритт был старшим среди золотых роз, у него в подчинении ходили две тысячи человек, поэтому он заявил, что выполнить задание − пара пустяков. Все остальные суетились, надеясь первыми найти Стайка и, возможно, завоевать расположение Джеса и Линдет.

У Микеля впервые зародилось подозрение, что некая иерархия существует даже среди золотых роз, и это его не обрадовало.

− Наверно, я всё-таки не смогу делать что хочется, − пробормотал он себе под нос.

− Что, сэр? − спросил Варсим.

− Ничего.

Микель подавил желание ударить себя ещё раз. Сосредоточься. Ты можешь быть золотой розой и добиваться своей настоящей цели. Иначе все труды пропадут впустую. Микель снова переключился на суету во дворе, пытаясь придумать какой-нибудь план.

− Ты ведь когда-то был военным? − спросил он у Варсима.

− Да, сэр. Майор пехоты сразу после войны.

− Значит, ты разбираешься в строевой подготовке, боевых порядках, координатных сетках и схемах?

Варсим переступил с ноги на ногу.

− Полагаю, да, сэр.

− Потрясающе. А я вот не разбираюсь. Отведи наших людей в доки. Там уйма мест, где можно спрятаться. Обыщите все корабли на причале. И чтобы каждый час у меня на столе лежал новый отчёт.

− Да, сэр!

Варсим повернулся, чтобы уйти, но Микель окликнул его.

− О, и вот ещё, Варсим!

− Да, сэр.

− Как ты думаешь, сколько людей осталось в «Шляпном магазинчике»?

Он проследил за тем, как со двора выехал последний тюремный фургон и следом за ним мостовую пересекла одинокая железная роза.

− Практически никого, сэр. Все ищут Стайка.

− Хорошо. Ступай.

Микель пожевал внутреннюю сторону щеки, глядя, как Варсим сбегает вниз по ступенькам, а потом выходит за ворота «Шляпного магазинчика» и идёт по улице.

Микель мог выйти и лично проследить за поисками, как все остальные золотые розы. Мог немного отдохнуть и попытаться переварить всё, что сообщила прошлой ночью Деллина, в том числе государственные секреты, от которых, он был уверен, Таниэль бы не отказался, но половину из которых Микель уже забыл.

Он мог подождать, пока дело Стайка уладится, и закрепиться на новом месте среди золотых роз. Стать незаменимым и завоевать доверие, чтобы наконец просто прийти и спросить о любых секретах, которые захочется узнать.

«Шляпный магазинчик» почти пуст. Неразбериха может прикрыть его затею до тех пор, пока Варсим начнёт приносить рапорты.

Бездна, Микель чувствовал, что нужно совершить нечто по-настоящему опасное.

* * *

Архив «Шляпного магазинчика» состоял из двух отделов. Первый был вроде частной библиотеки для черношляпников. Там содержались криминальные сводки, городские постановления, копии полицейских отчётов и сотни других полезных источников информации, к которым имели неограниченный доступ все черношляпники, начиная с бронзовых роз. Эта библиотека занимала три этажа западного крыла «Шляпного магазинчика». В ней работали человек шесть смотрителей, но Микель часто проводил там целый день, не встречая ни души.

Второй отдел архива находился на четвёртом этаже западного крыла. Туда можно

попасть по единственной лестнице, расположенной в углу нижнего архива, и вход на неё закрывала толстая железная дверь.

Микель вошёл на первый этаж архива и начал подниматься, стараясь не попасться на глаза двум смотрителям и трём черношляпникам. Когда он добрался до третьего этажа, руки у него дрожали и он спрашивал себя, во что ввязался.

− Ты шпион, Микель, − пробормотал он себе под нос. − Возьми себя в руки.

− Я могу нервничать, если захочу.

− Ох, заткнись. Ты дрожишь, как в первый раз, когда стащил кошелёк. Ты можешь это сделать.

− Могу? Если меня схватят, то накажут не как за кражу кошелька. Меня будут пытать и убьют.

− Тебя не схватят, дурак. Ты теперь золотая роза. Тебе можно здесь находиться.

Деллина кратко затронула и архив на верхнем этаже. Чрезвычайно кратко. Туда ходят только по необходимости, и как только заваруха со Стайком закончится, кто-нибудь ему всё там покажет.

− А если кто-нибудь спросит, что ты здесь делаешь? Что ты скажешь?

− Ты что-нибудь придумаешь. Как всегда.

− Ужасный план.

− Это ты так говоришь.

− Надо было подождать, − прошептал он.

− Трус, − пробормотал он самому себе и направился к запертой лестнице.

Микель миновал ряды высоких полок, где в два ряда стояли ящики и картонные коробки — все секреты Лэндфолла — и подошёл к железной двери. Оглянувшись, он опустился на колени, чтобы осмотреть замок.

Замочная скважина оказалась необычной. Она представляла собой неглубокую круглую выемку с семью волнистыми линиями, каждая из которых, похоже, цеплялась за отдельный механизм. Сам замок был достаточно толстым, чтобы его не сломал даже пороховой взрыв, а механизмы защищала полированная сталь.

Микель проверил петли и железные ворота, отметив, что они не поддаются ни на волос.

− Если бы я был азартным человеком, я бы поспорил на то, что дверь защищена магией.

− Ты не хочешь иметь ничего общего с магией, − сказал он сам себе.

− Верно.

Он опустился на колени, снова обратил внимание на замок и нахмурился. Эти семь волнистых линий выглядели ужасно знакомо. Он осторожно потрогал их, и тут до него дошло. Они похожи на обратную сторону розы.

Он вытащил из-за пазухи золотую розу и внимательно осмотрел. В центре находился небольшой выступ, которого нет на серебряной розе. Держа медальон двумя пальцами, Микель вставил его в замок и повернул.

Раздалось несколько щелчков, а затем клацанье стали о сталь. Он толкнул дверь, и та открылась.

− Это было до идиотизма просто, − прошептал он.

Оставив дверь чуть приоткрытой, он поднялся на четвёртый этаж и только войдя в помещение осознал всё несовершенство своего плана.

Верхний архив был таким же огромным, как и на нижних этажах. Длинное помещение со сводчатыми потолками, высокие окна пропускали полосы дневного света, в которых

клубилась пыль. Ряды с папками протянулись по меньшей мере на сотню футов. Ему предстоит просмотреть тысячи коробок, книг и папок. На это уйдут месяцы.

И всё ради того, чтобы отыскать для Таниэля упоминания о богокамнях.

Он осмотрел ближайшие полки в поисках какого-нибудь каталога, надеясь, что верхний архив организованы так же, как и нижние.

Ничего.

Он прошёлся вдоль рядов, выстукивая пальцами коробки в поисках чего-нибудь интересного. Вынимал наугад коробки, вытаскивал тетради в матерчатых переплётах и разрозненные листки бумаги, явно не имеющие друг к другу никакого отношения, и осторожно перелистывал. Пергаментный манускрипт оказалась совершенно новым, а карточка с заметками рассыпалась в прах, как только он к ней прикоснулся.

Микель чихнул, и клочки разлетелись по двум проходам.

− Нехорошо, − пробормотал он себе под нос, быстро направляясь к следующему ряду.

Он испытывал одновременно любопытство и ужас, прислушиваясь к ровному стуку собственного сердца и со всей остротой сознавая, что дверь внизу лестницы открыта, и если его здесь застукают, то ещё неизвестно, что с ним будет.

− Помни, − сказал он себе, − если тебя здесь застанут, сделай вид, что ты на своём месте. Люди редко задают вопросы тем, кто выглядит так, будто знает, что делает.

Он много раз проверял эту теорию, но этот архив казался ему более запретным, чем любое другое место, где он пытался блефовать. К тому же он в самом деле не знал, можно ли ему здесь находиться, и это нервировало ещё больше.

Наконец он нашёл каталог в дальнем конце коридора. Пятнадцать минут ушло, чтобы в нём разобраться, и ещё пять − чтобы найти то, что нужно. Карманные часы громко тикали, отсчитывая каждую из этих минут и заставляя бросать нервные взгляды в сторону лестницы.

После долгих поисков он нашёл единственный том с надписью «Богокамень». Микель с нетерпением открыл его, несколько секунд листал страницы, а затем его сердце упало.

Все написано на староделивском. Язык он узнал, но читать на нём не мог.

Он открыл на первой странице, раздумывая, что делать: украсть книгу и передать Таниэлю, который сможет найти переводчика, или потратить время, чтобы скопировать пару страниц.

− Эй? − раздался голос между стеллажами, эхом отразившись от сводчатых потолков. − Есть тут кто-нибудь?

Микель сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Теперь он знал, где искать. Можно вернуться потом. Он осторожно закрыл книгу и поставил обратно, но тут его внимание привлекла надпись карандашом на первой странице.

Это было число, но не деливскими цифрами, а крессианскими. Похоже на номер дома. Рядом наспех нацарапано: «Я его нашёл».

Микель запомнил адрес, поставил книгу на место и разгладил рубашку.

− Эй? − Теперь в голосе слышалось раздражение. − Нужно отмечаться, когда поднимаетесь в верхний архив. Мне придётся доложить об этом гранд-мастеру.

Первой мыслью Микеля было выйти и показать золотую розу, но он сразу отбросил эту идею. Он дошёл до конца ряда, выглянул из-за угла и увидел хмурую старушку. Она шла, постукивая тростью по мраморному полу.

Стараясь шагать с ней в унисон, Микель прошёл несколько проходов и свернул в другой конец архива. Там он бросился к лестнице, а за его спиной послышалось:

− Эй вы! Стойте!

Через миг он уже бежал по лестнице. Спустившись на два пролёта, он вышел из архива, умудрившись избежать встречи со смотрителями и посетителями. Через несколько минут он вернулся в свой кабинет. Сердце бешено колотилось. Он сразу схватил карандаш и бумагу, записал адрес, пока не забыл, затем сел и несколько минут смотрел на него.

Может, это и есть местонахождение богокамней? Возможно, склад для магических предметов?

В дверь постучали, и он подскочил так, что перевернул стул и свалился на пол. Встал, потирая голову, и приоткрыл дверь.

К его облегчению, это был Варсим.

− Сэр, − сказал Варсим, − я принёс первый отчёт.

− Нашли что-нибудь?

− Ничего, сэр.

− Тогда зачем ты суёшь мне эту папку?

− Это отчёт, сэр.

− Ты вроде бы сказал, что вы ничего не нашли.

− Мы не нашли.

Микель выхватил у него папку, открыл и обнаружил один-единственный листок со словами «Докладывать не о чем», а рядом дата и время. Микель закатил глаза.

− Клянусь Адомом, я ненавижу бюрократию. Лучше доложите, когда мы что-нибудь найдём.

Он захлопнул дверь перед носом Варсима, поднял стул и рухнул в него. Прошло несколько минут, прежде чем он собрался с мыслями. Тогда он вытащил из кармана адрес и прочитал вполголоса.

Ничего не оставалось, как отправиться туда и выяснить, что это значит.

Глава 44

Стайк пробыл до сумерек в маленьком городке в семи милях к западу от Лэндфолла. Город назывался Сзада. Когда Стайк был ребёнком, этот город казался далёким и изолированным от Лэндфоллского плато − всего лишь место для ночлега на почтовой дороге в Редстоун. Теперь он увеличился втрое, хотя в нём по-прежнему жило меньше тысячи человек, и практически стал пригородом столицы.

Когда солнце скрылось под горизонтом, Стайк покинул город и направился на север через болота. Через опасные топи он пробирался, полагаясь на старые воспоминания. На нём был тёмный пятнистый плащ с поднятым капюшоном. Нож он позаимствовал у Ибаны и теперь гадал не о том, пустит ли его в ход, а сколько раз придётся это сделать до исхода ночи.

Небо почти полностью почернело, когда он наконец заметил вдали огни. Он знал, откуда исходит этот свет, ещё до того, как разглядел мрачный силуэт кирпичного особняка посреди болот. По мере приближения огни превращались в ясно различимые свечи, расставленные через равные промежутки в окнах обширного особняка.

Ивовое Пристанище.

Наконец земля под ногами стала твёрдой, обозначив край ухоженных лужаек вокруг Ивового Пристанища. Стайк пригнулся и двинулся в тенях ив, давших название особняку, и живой изгороди, окружающей территорию. Покачивающиеся фонари выдавали маршрут охранников леди-канцлера. Он больше часа выжидал, наблюдая и отсчитывая интервал прохождения патрулей, прежде чем приблизиться к поместью.

Ивовое Пристанище было тёмным и зловещим. Даже свечи в окнах казались холодными и далёкими, наполняя дом тоской и унынием. Внутри не было заметно никакого движения − ни слуг, ни самой леди-канцлера, и это сбивало с толку. Может, она предпочла провести ночь в городе? Подумав, Стайк решил, что это не имеет значения.

Он всё равно должен оставить послание.

Войдя в боковую дверь каретного сарая, он двинулся мимо рабочих лошадей в стойлах, рассеянно поглаживая тёплые носы, которые высовывались ему навстречу. Похлопав по последнему, он слегка топнул и, нагнувшись, на ощупь и по памяти нашёл железное кольцо.

Через считанные секунды он уже находился на глубине в десять футов и пробирался вслепую по тёмному сырому коридору, ведущему к дому. Вскоре он вышел из-за бочки с солью в кладовке и проскользнул мимо храпящего дежурного повара. Сердце бешено колотилось. Стайк достал из кармана позаимствованный нож.

Мало кто держит ночью на дежурстве повара, но полночные перекусы − одна из немногих радостей, которые Линдет себе позволяла.

Она точно дома.

Стайк крадучись легко поднялся по лестнице, избегая самых скрипучих ступенек. Свечи в окнах отбрасывали слабый мерцающий свет на пол из железного дерева и перила,

освещали увешанные картинами стены и старинные колонны с бюстами давно почивших философов и святых. Убранство в Ивовом Пристанище было таким же, как всегда, — богатым, но сдержанным, и сердце Стайка сжалось от ностальгии.

Он добрался до хозяйской спальни в конце коридора и остановился. Дверь была слегка приоткрыта. Он осторожно надавил на неё, крепче сжав нож.

Комната была такой, какой он её помнил: до неприличия большая, стены обшиты панелями из железного дерева, огромная кровать с темно-красным балдахином и тумбочками по обеим сторонам. У окна − кресло с подголовником, рядом неяркий фонарь. Стайку был виден только тлеющий кончик тонкой сигары. Тень в кресле шевельнулась, и тонкая рука потянулась включить лампу.

− Здравствуй, Бен.

Стайка поразило, что Линдет утратила мягкие черты юности. Лицо с годами похудело, и к тридцать трём жизнь выбила из неё всю мягкость, оставив только железо. Очки отбрасывали тени на лицо. Тонкие губы, волевой подбородок, бледная от природы кожа, волосы как жёлтый шёлк. Даже в ночной рубашке она излучала спокойствие и снисходительность, отчего хотелось извиниться за вторжение и выйти.

Он вошёл и медленно закрыл дверь.

− Линдет.

Люди всегда шептались о глазах Линдет. Они были спокойного синего цвета, как небо в ясный день, и видевшие их клялись, что глубоко внутри этих глаз горит настоящий огонь. Некоторые называли это магией, другие − олицетворением амбиций Линдет. Отражение лампы в стёклах её очков словно танцевало само по себе, независимо от источника света. Стайк заметил, что на подлокотнике кресла что-то висит.

Оказалось, что это его выцветший кавалерийский мундир. Тот самый, который он вручил секретарше Фиделиса Джеса перед поединком с гранд-мастером. Левой рукой Линдет так крепко сжимала мундир, что побелели костяшки пальцев − единственная брешь в её невозмутимости. Стайку хотелось преодолеть разделявшее их расстояние. Один удар − и брызнет кровь за те десять лет, которые он провёл в одиночестве в трудовых лагерях после всего, что он сделал, помогая ей завоевать независимость Фатрасты.

Вместо этого он медленно обошёл комнату, проверяя кровать и шкафы − не притаились ли там убийцы, − пока не убедился, что они с Линдет одни. Она следила за ним взглядом, и в ней двигалось только это беспокойное пламя за очками, не считая дыхания, которое изредка поднимало и опускало грудь. Столбик пепла на сигаре стал длиннее.

− Ты приказала меня казнить, − наконец сказал он.

Линдет ответила не сразу.

− Кто тебе это сказал?

− А кто ещё мог такое приказать?

− Насколько я понимаю, ты не подчинился прямому приказу. Мне не нужно было ничего приказывать. Мои офицеры просто следовали протоколу, когда поставили мятежного полковника перед расстрельной командой.

Воспоминания Стайка о том дне были смутными. Он помнил крики; помнил, как под ложным предлогом «Бешеных уланов» ловко разоружили, а потом его отделили от них и привязали к столбу. Поначалу он не сопротивлялся. Никто не ожидал, что придётся сражаться с союзниками. Когда он наконец понял, что происходит, было слишком поздно.

Явился Фиделис Джес, и он привёл много людей.

− Без твоего разрешения ничего не происходит, − сказал Стайк. − И уж точно не моя казнь.

− Я не всесильна, − фыркнула Линдет. − И ты же не подчинился прямому приказу.

− Значит, ты не приказывала меня убить?

− Нет.

Стайк повертел в руках заёмный нож.

− Я тебе не верю.

− Меня это не волнует.

− А должно бы волновать.

Взгляд Линдет упал на нож. Она наконец стряхнула пепел с сигары в оловянную кружку, стоявшую рядом с лампой, и глубоко вздохнула, как будто всё это было довольно неприятно.

− В два сорок семь я получила сообщение, что ты ослушался прямого приказа и подлежишь расстрелу. В два пятьдесят шесть я отправила гонца, чтобы отменить приказ. Мой посыльный прибыл после второго залпа. Тебя немедленно сняли со столба и передали присутствующим врачам. Они объявили тебя мёртвым и на три дня оставили гнить.

Линдет говорила монотонно, словно зачитывала протокол.

− Но я не умер.

− Нет. Я забрала то что от тебя осталось, как только смогла…

− Три дня спустя, − перебил Стайк.

− Я только что выиграла войну. Дел было по горло. Как я уже сказала, я забрала твоё тело через три дня и очень удивилась, обнаружив, что ты ещё жив. Тебя подлечили и отправили в трудовой лагерь «Доброе болото». Я приказала вычеркнуть твоё имя из документов, и полковника Бенджамина Стайка объявили мёртвым. − Линдет наморщила лоб, и её голос утратил холодную монотонность. − Но ты не был мёртв. Я об этом позаботилась. Я никогда не хотела твоей смерти, Бен.

Стайк отвернулся от неё, изучая обстановку в тусклом свете лампы. Он хорошо помнил эту комнату. Всё выглядело по — прежнему, пахло по — прежнему. Как она может здесь находиться?

− Думаю, я неспособна отдать приказ убить тебя, − сказала Линдет.

С губ Стайка сорвалась усмешка.

− Ты способна отдать приказ убить богов, если это отвечает твоим интересам.

− Богам нет до нас с тобой никакого дела, − ответила Линдет. − Ты всегда был занозой в заднице. Всегда пренебрегал приказами, игнорировал начальство, защищал моих врагов и убивал моих союзников. Все в моём ближайшем окружении ненавидели тебя — сильно ненавидели, — но я не позволяла тебя трогать. Я защищала тебя до тех пор, пока Фиделис Джес не понял, что я не способна убить тебя, и тогда он взял инициативу в свои руки.

− И ты ему позволила, − упрекнул Стайк. − Даже если я не умер, ты всё равно убила меня. Нет, беру свои слова обратно. Отправить меня в «Доброе болото» было хуже, чем убить. Ты отняла у меня всё, даже моё имя.

Он снова сжал нож.

− Иногда доброта может быть суровой.

− Тебе нравится так думать, верно? Нравится думать, что твоя непоколебимая воля − это всё, что стоит между этой страной и забвением, и что только ты можешь увидеть путь. Вот почему ты подавляешь слабых, лишаешь прав бедных, подминаешь пало и жаждешь власти.

− Я вижу будущее, Бен, − тихо сказала Линдет. − И только я могу видеть путь к нему.

Стайк подошёл к креслу Линдет, положил руку на спинку и наклонился, чтобы заглянуть ей в глаза. Она холодно посмотрела на него в ответ. Она даже не дрожала, и это сбивало с толку больше, чем если бы она умоляла сохранить ей жизнь. Но это же Линдет. Так было всегда. Так будет всегда. Она верит в каждое своё слово.

− Ты могла бы приказать одному из своих избранных исцелить меня.

− Для чего? Война закончилась. «Бешеные уланы» стали помехой. Пора было похоронить наших монстров и двигаться дальше.

− Ты не похоронила Фиделиса Джеса.

− Он был мне нужен. И нужен до сих пор. Останься ты на свободе, ты убил бы его за то, что он с тобой сделал.

− И по-прежнему собираюсь.

− Это принесло бы массу неудобств.

В её голосе послышались раздражённые нотки, и Стайк едва не рассмеялся.

− Но ты всё равно позволила мне войти.

Линдет вскинула брови, и Стайк продолжил:

− Я учуял запах охранной магии. Я чувствую твоих избранных. Этот дом заперт надёжнее, чем королевская задница, и всё же ты позволила мне прийти.

− Мне показалось, что нам нужно поговорить.

− Ты собираешься убить меня, когда я буду уходить?

− Я уже сказала, что неспособна тебя убить.

− Чушь собачья.

Всё это время он стоял, склонившись над ней, их лица были так близко, что они почти соприкасались носами. Линдет подняла палец и решительно, но мягко оттолкнула его.

− Помнишь ночь, когда ты убил нашего отца?

Стайк отвернулся, чтобы скрыть потрясение. Он даже не помнил, когда в последний раз он или она признавали своё родство. Наверное, прошло больше двадцати пяти лет.

− Стараюсь об этом не думать, − сказал он, и в горле застрял ком. − Это не самое счастливое воспоминание.

− Для меня − да, − бросила Линдет. − Мне было три с половиной. А тебе? Двенадцать? Тринадцать? Я закричала, когда увидела, что он стоит над телом мамы. Он пошёл на меня с окровавленным ножом.

Голос Линдет стал хриплым и взволнованным. Она смотрела поверх плеча Стайка, словно перед ней разыгрывалась сцена из прошлого. Она рассеянно указала на дверь.

− Это было в коридоре. Оттереть кровь мамы с ковра так и не смогли.

− Тебе следовало его сжечь.

− Я храню его как напоминание о том, на что способны жестокие люди, имеющие силу. Как бы то ни было, ты встал между мной и отцом. До того дня он был самым сильным, самым злым человеком на свете. Но когда он пошёл на меня, ты его победил. Вот почему я не могу убить тебя, братец.

Стайк закрыл глаза и заставил себя вспомнить прошлое. После смерти родителей они покинули Ивовое Пристанище. Исчезли и сменили имена. Со временем Стайк сделал карьеру в армии, а Линдет − в политике. Она купила это ужасное поместье — он никогда не понимал зачем — и стала тут жить, хотя мало кто знал его историю.

Их пути разошлись, но всё равно переплетались.

− Ты никогда не говорила, что помнишь ту ночь, − прошептал он. − Я думал, ты была слишком мала.

− Ты никогда не спрашивал.

Он вспомнил, как заметил призрак отца, стоящего над свежим трупом матери. От него шагов на двадцать несло виски. Линдет стояла в дверях своей комнаты, прижимая к груди плюшевого медведя, и кричала так громко, что разбудила бы слуг, если бы отец не отослал их. Стайк вспомнил, как отец надвигался на Линдет и ревел, требуя замолчать. И помнил, как бежал, чтобы встать между ними.

Подросток против гиганта, от которого он и унаследовал свои габариты. У Стайка до сих пор остались шрамы от той драки.

Он убрал нож Ибаны в карман.

− Я не вернусь в «Доброе болото».

− Я и не думала, что вернёшься, − сказала Линдет так, будто обдумывала эту возможность.

− Но ты не отзовёшь своих псов.

Он ожидал, она скажет, что не может — что она не контролирует Фиделиса Джеса и черношляпников и не сможет заставить их подчиниться. Однако она покачала головой и протянула ему старый кавалерийский мундир. Только теперь он заметил, что кроме мундира она держала ещё что-то − белый лоскут не больше его ладони. На нём была вышита пика, пронзающая череп, на фоне развевающегося флага. Это был обрывок знамени с эмблемой «Бешеный улан».

− Этот флаг нашли на развалинах трудового лагеря «Доброе болото». Джес всё ещё пытается отыскать всех выпущенных заключённых, в том числе тебя, и весь день шлёт мне гонцов с требованием привести армию. Сегодня утром он пытался отрядить на твои поиски леди Флинт и её наёмников.

Эта перспектива заставила Стайка задуматься. Он не хотел драться со штуцерниками. Ему их не одолеть.

− В самом деле?

− Последний контракт леди Флинт закончился. Другой она не возьмёт. Но если ты и твои уланы вызовете проблемы, я призову армию.

Стайк подавил вздох облегчения. С фатрастанскими солдатами он справится.

− Где мои доспехи?

Линдет вскинула подбородок.

− Я их уничтожила.

− Триста комплектов зачарованных средневековых доспехов, и ты их уничтожила? Это были произведения искусства.

− Полагаю, ты нашёл их в кезанской коллекции произведений искусств, − сказала Линдет. − Но да, я их уничтожила. Твои уланы в этих доспехах громили целые армии и доказали, что подобные реликвии слишком опасны, чтобы оставить их в неприкосновенности.

На этот раз Стайк ей точно не поверил. У Линдет не было привычки уничтожать произведения искусства, и она не уничтожала вещи, которые ещё могли ей пригодиться. Десять лет он считал себя исключением из этого правила, но если она сказала правду о казни, то исключений не было. Он испытующе смотрел ей в лицо, раздумывая, не надавить ли сильнее, но знал, что она гораздо упрямее него.

− Я могла бы отозвать своих псов, − вдруг сказала она.

Глаза Стайка сузились.

− В обмен на?..

− Я могу возродить улан и сделать их своей личной свитой. Могу восстановить всё имущество, которое на этой неделе уничтожили черношляпники, и вернуть тебе звание. У тебя будет форма, лошади, денежное довольствие

Стайк нахмурился. Линдет всегда была холодной и расчётливой, на десять шагов опережая своих противников, но ещё в детстве случалось, что на неё находила какая-нибудь непродуманная фантазия. Похоже, сейчас как раз такой случай. Практичная, беспроигрышная ситуация. Но затея не сработает.

− Их жизни уже разрушены. Ты не можешь переделать прошлое, как бы ни старалась. И я убью Фиделиса Джеса.

− Просто подумалось. − Стряхивая пепел с сигары, Линдет крутанула запястьем, словно отмахиваясь от этой мысли. − Что бы ты обо мне ни думал, я время от времени пытаюсь сделать всех счастливыми.

− Добром это не кончится, − предупредил Стайк. − Не для всех.

− Я знаю.

Линдет вдруг встала и, преодолев разделяющие их несколько футов, прижала руку к щеке Стайка. Повернула его лицо сначала в одну сторону, потом в другую, рассматривая борозду, которую оставила пуля расстрельной команды, отскочив от скуловой кости.

− Утром, − сказала она, − меня ждёт страна, которой я управляю. Я существую для того, чтобы наводить порядок и защищать эту страну — даже от неё самой. Фиделис Джес попросит у меня разрешение убить тебя. Я неохотно соглашусь.

− Мне кажется, было бы проще, если бы ты попросила одного из тех избранных, что прячутся в кустах, разрезать меня на куски с помощью магии.

− Мы уже говорили об этом. Я не могу тебя убить.

− Но Фиделис Джес…

Линдет выхватила из его рук эмблему «Бешеных уланов» и ткнула ему в лицо. Ей больше нечего было сказать, она вернулась в своё кресло и вцепилась в подлокотники, как монарх на троне.

− Из-за моей слабости вы с Фиделисом Джесом уничтожите друг друга. Из-за того, что я слаба, мои черношляпники и «Бешеные уланы» начнут воевать. Пока слаба я, страна тоже будет слаба. Тебе лучше уйти, пока я не нашла в себе внутренние силы.

Стайк вдруг понял. Нужно пройти долгий путь от приказа убить человека без его ведома − как поступили с ним десять лет назад − и до того, чтобы дать ему шанс ответить на удар. Она давала ему этот шанс, пусть преимущество и не в его пользу.

− Один из нас должен сейчас покончить с этим и избавить Фатрасту от горя.

− Хоть один из нас это может?

Стайк подумал о ноже в кармане и о маленькой девочке, которую спас много лет назад.

− Нет.

− Я тоже так считаю. Всё, о чем я прошу, − это чтобы ты подумал о том, что остаётся незримым. − Голос Линдет упал до шёпота. − Надвигается буря, Бен, какой этот мир ещё не видел. Я пытаюсь к ней подготовиться, но, несмотря на все усилия… я всё равно боюсь.

Стайк попытался представить, что могло напугать женщину, которая противостояла Кезанской империи на пике её мощи.

− Дайнизы? − спросил он.

− Дайнизы. Пало. Наши враги и наши союзники. Наши собственные махинации обернулись против нас. Я пыталась сделать Фатрасту достаточно сильной, чтобы противостоять тому, что грядёт, но все наши грехи будут учтены. Я…

Линдет замолчала, качая головой, а затем одарила Стайка одной из своих редких улыбок. Хотя она говорила о страхе, её глаза горели. Что бы она ни увидела в будущем, ей не терпелось встретиться с этой угрозой лицом к лицу.

− Я знаю недостаточно.

− Ладно, − сказал Стайк. Где-то в доме заскрипели половицы. − Сообщи, когда будешь знать.

Интересно, кто там: охранник или полуночный повар? В любом случае Стайк и так задержался.

− До свидания, Линдет.

− До свидания, Бен. Что бы ни случилось, следи за горизонтом.

Глава 45

Большую часть дня Влора слонялась по городу. Вечером нашла дешёвую, но уютную гостиницу, а на следующее утро позавтракала на солнышке в кафе у обрыва и опять несколько часов бесцельно бродила по улицам. Приятно быть свободной от дел и не носить униформу. Олем в форте будет готовить людей к уходу. Она переживала, что свалила на него всю организационную работу, но ей был необходим этот отдых.

Ей нужно было побыть гражданским человеком, хотя бы пару часов.

Городская площадь Лэндфолла находилась в нескольких кварталах от общественного парка и в двух шагах от Капитолия. Здесь были старые железные деревья, подстриженный кустарник, мощёные тротуары и даже небольшой пруд. Влора пришла почти в полдень, и площадь уже была забита людьми — наверное, собралось несколько тысяч. Гремучая смесь разгневанных пало, настороженных черношляпников и любопытных крессианцев. Все они окружали высокую виселицу посреди парка, производившего в остальном приятное впечатление.

После безуспешных поисков удобного места, откуда будет видно казнь, Влора вдохнула немного пороха и взобралась на железное дерево, присоединившись к группке удивлённых детей, сидевших на высокой толстой ветке. Один из них, мальчик лет одиннадцати, подвинулся и вытаращился на её шпагу и пистолет.

Отсюда была хорошо видна виселица и толпа вокруг неё. И рядом с виселицей, и в толпе кишели черношляпники − буквально каждый третий из всех присутствующих, и Влора только через несколько секунд поняла почему. Позади виселицы, в компании двух избранных в белых перчатках, окружённая хорошо вооружёнными черношляпниками, стояла леди-канцлер Линдет.

Вообще-то Влора никогда не видела Линдет, но не раз читала в газетах её описание. Леди-канцлер была худощавой женщиной среднего роста со светлыми волосами и в очках, которые она постоянно снимала и протирала рукавом. В газетах часто описывались глаза Линдет, и Влора подождала, пока та повернётся к ней лицом. Лёгкий пороховой транс позволил рассмотреть её, словно они стояли нос к носу.

Глаза Линдет не разочаровали: глубоко посаженные, подчёркнутые макияжем. Её взгляд снова и снова скользил по толпе поверх плеч черношляпников. Внимательный, критический взгляд мастера, проверяющего свои инструменты. Влора вспомнила из писем Таниэля, что Линдет легко можно было принять за библиотекаря, если бы не эти глаза. Он писал, что у него пересыхало в горле каждый раз, когда на него падал её взгляд.

Влора сочла это описание преувеличением, как и многие другие, но когда взгляд Линдет скользнул мимо неё, она почувствовала осязаемое присутствие и её сердце по непонятной причине дрогнуло. Это был не страх, не благоговение, а что-то вообще непонятное. Влора почувствовала себя школьницей, пригнувшейся, чтобы избежать придирчивого взгляда строгой директрисы.

− Эй, леди, − сказал мальчик рядом с Влорой.

Она тряхнула головой и перевела взгляд на соседа.

− Да?

− Когда должно начаться?

− В полдень.

Мальчик, щурясь, глянул на солнце, а Влора посмотрела на свои карманные часы. Осталось всего несколько минут. Мальчик подпрыгивал на ветке, отчего тряслось всё дерево.

− Я буду благодарна, если ты перестанешь прыгать, − сказала Влора.

− Боитесь высоты?

Вытянув шею, Влора оглядела остальных детей, сидящих на ветке, а потом посмотрела на землю в двадцати футах внизу.

− Не особо, но ты испортишь мне день, если из-за тебя кто-нибудь свалится.

− Ну, ладно, − угрюмо ответил мальчик и переключил внимание на её пистолет и шпагу. − Эй, думаете, будет драка? Па сказал, что эту суку пало повесят за то, что мутит воду.

− Не говори «сука», − упрекнула сидящая рядом с ним девочка и ткнула его локтем в рёбра.

− Так па сказал! Я всё равно надеюсь, что будет драка. − Он нетерпеливо наклонился над веткой. Влора приготовилась подхватить его, если он упадёт. − Вешают постоянно, но папа всегда загоняет нас домой, когда начинается дебош.

− Разумно с его стороны, − рассеянно заметила Влора и сосредоточилась на группе черношляпников.

Окружив тюремный фургон с нарисованными на боку белыми розами, они протискивалась через толпу. Фургон медленно остановился перед виселицей, и черношляпники разошлись полукругом, оттесняя зевак. Затем дверь открыли и вывели Маму Пало. Та была взъерошенной и рассерженной, но держалась очень бодро.

Внезапно поднялась суматоха: пало и черношляпники вблизи фургона начали толкаться и кричать. Маму Пало повели к виселице. Линдет, окружённая с обеих сторон избранными, тоже поднялась на эшафот и терпеливо ждала, пока на шею Мамы Пало накинут петлю.

Влора чувствовала защитную магию вокруг Линдет. Если бы она открыла третий глаз, то увидела бы цветные всполохи. Леди-канцлер не хотела рисковать, имея дело с толпой. Маму Пало повесят, и пало ничего не смогут поделать, какими бы дерзкими они ни были.

− Это она, да? − спросил мальчик. — Старая су… Я имею в виду леди пало?

− Она, − подтвердила Влора.

− Выглядит она неважно.

Влора не могла не согласиться. При свете дня Мама Пало казалась маленькой, старой и слабой. Несмотря на помпезность церемонии и явную безнадёжность положения, она держала голову гордо поднятой, а спину прямой. Когда затянули петлю, она слегка улыбнулась.

Почему-то от этой улыбки Влора занервничала.

Она снова оглядела толпу − не будет ли какой-нибудь спасательной операции. Вмешиваться она не собиралась — её работа закончена, — но любые замыслы пало обречены на провал. Она снова и снова, высматривала в толпе оружие или большую группу людей, или хоть что-то похожее на организованность. Взгляд ни за что не зацепился.

Она опять переключилась на Маму Пало. Старуха продолжала улыбаться, и не одна Влора это заметила. Линдет настороженно уставилась на неё, а избранные осматривали

толпу так же умело, как и Влора. Похоже, они были довольны отсутствием угроз, но оставались начеку.

В очередной раз окидывая взглядом толпу, Влора заметила что-то странное, но вовсе не то, чего она ожидала.

На краю парка, прислонившись к дереву, скрестив руки на груди и поджав губы, стоял Мелн-Дун. Предприниматель курил сигарету, не сводя глаз с Мамы Пало. Что он здесь делает? Он должен быть в Гринфаэр-Депс, заручаться поддержкой и обеспечивать безопасность семье и бизнесу. Неужели управился? Или пришёл со злости, убедиться, что Маму Пало действительно повесили?

− Осторожнее, леди, вы ща свалитесь, − предупредил мальчик рядом с Влорой.

Она прислонилась к стволу и заставила себя сидеть смирно и наблюдать за казнью, хотя не смогла удержаться и опять глянула на Мелн-Дуна. Было бы разумно подойти к нему и убедиться, что всё прошло гладко.

Она уже собиралась слезть с дерева, когда заметила нечто такое, от чего у неё по коже побежали мурашки. Менее чем в пятнадцати шагах позади Мелн-Дуна стояли двое людей-драконов. Здоровенные пало в серых, сшитых на заказ костюмах и затемнённых очках. Их легко можно было принять за предпринимателей пало, если бы не характерные чёрные татуировки, выглядывающие из-под манжет и воротников.

А за ними на расстоянии вытянутой руки стоял Греджиус Тампо. Тампо был одет с иголочки и вертел трость, словно ему плевать на весь мир. Влора не знала, кого ей меньше хотелось видеть — Тампо или людей-драконов. И тут всё встало на свои места, будто идеально сошёлся последний кусочек головоломки.

Тампо был на том празднике. Он входил в ближайшее окружение Мамы Пало. И эти люди-драконы были там с ним. Пока она смотрела на них, они начали пробираться сквозь толпу к Мелн-Дуну.

Влора спрыгнула с дерева, чуть не свалив с ветки двух детишек. Приземлилась на полусогнутые ноги, почти не ощутив боли от удара сквозь пороховой транс, и попыталась выкрикнуть предупреждение.

− Мелн-Дун! Мелн-Дун!

Линдет только что начала произносить речь голосом, усиленным магией избранных, и крик Влоры потонул в ответном гневном ропоте сборища. Ринувшись через толпу, Влора бросила в рот пороховой заряд, разжевала, превратив в кашу из бумаги и пороха, и почувствовала, как магия растекается по венам.

Она распихивала людей локтями и пинками. В толпе мелькнул Мелн-Дун. Люди-драконы уже почти добрались до него, а затем она потеряла их из виду, когда толпа забурлила в ответ на речь Линдет.

С пистолетом наготове Влора подошла к дереву, у которого стоял Мелн-Дун, и увидела, что он с двумя людьми-драконами сворачивает в переулок. Греджиуса Тампо нигде не было видно.

Она бросилась в погоню, отчаянно соображая. Разве люди-драконы пришли не затем, чтобы спасти Маму Пало? Может, за виселицей прячется ещё больше их сородичей и они готовят ловушку? Влора подумала, не предупредить ли леди-канцлера, но отбросила эту мысль. Как-никак рядом с Линдет два избранных. А Мелн-Дун беззащитен.

Влора промчалась по нескольким переулкам, подпрыгивая, чтобы глянуть поверх голов растянувшейся толпы, и время от времени мельком замечала серые костюмы. Она пробежала

почти квартал, когда заметила, как Мелн-Дун в сопровождении людей-драконов входит в маленькое кафе. Она бросилась вперёд, незаметно прижав пистолет к боку и высматривая, нет ли среди прохожих Тампо или других дайнизов.

Подойдя к кафе, она проверила полку пистолета и сразу нырнула внутрь. Секунда промедления может стоить жизни Мелн-Дуну.

Кафе было узким и длинным. Потягивая полуденный чай, здесь сидели несколько крессианцев. В дальнем конце помещения Мелн-Дун и оба человека-дракона скользнули за угловой столик, и официант-пало принёс им чай со льдом.

Влора застыла в дверях. Судя по всему, опасность Мелн-Дуну не грозила.

Он наклонился к одному из людей-драконов и что-то сказал. Тот усмехнулся. Предприниматель хлопнул человека-дракона по спине и поднял взгляд на дверь. Влора услышала, как в парке раздался стук, в котором она безошибочно узнала звук открывающегося люка под виселицей, и следом яростно заревела толпа − Маму Пало повесили за её преступления.

У Влоры перехватило дыхание, когда она поняла — или подумала, что поняла. Семья и бизнес Мелн-Дуна никогда не подвергались опасности. Нападения на её людей были уловкой, чтобы привлечь её на сторону Мелн-Дуна, и она угодила в эту ловушку, когда помогла ему свергнуть Маму Пало и заполучить власть в Гринфаэр-Депс. Он воспользовался её стремлением выполнить задание Линдет. Люди-драконы работали не на Маму Пало.

Они работали на Мелн-Дуна.

Всё это в один миг пронеслось в голове Влоры, когда она встретилась взглядом с Мелн-Дуном. Пало побагровел и вскочил на ноги. Она колебалась, не зная, в кого из троих мужчин всадить пулю. Она пришла сюда, чтобы защитить друга, но сомневалась, что сможет убить хоть одного человека-дракона, не говоря уже о двух. Это не честный бой.

− Убейте её, − приказал Мелн-Дун.

Люди-драконы вскочили со своих мест. Посетители кафе закричали, а Влора развернулась, готовая бежать. Она быстро оторвётся от них на улице, вернётся в форт и…

Она столкнулась с каким-то мужчиной, отскочив от его груди, будто налетела на кирпичную стену. Подняв глаза, увидела перед собой Тампо и схватилась за шпагу. Он открыл рот, но она не позволит ему сказать ни слова. Это не совпадение, это…

Эта мысль оборвалась, когда он схватил её за руку прежде, чем она успела полностью обнажить шпагу. Она зарычала на него и дёрнулась, но не смогла даже пошевелиться.

− Влора, сядь, − спокойно сказал Тампо, отталкивая её в сторону.

Она опустилась на стул, чуть не свалившись на пол, и была готова вскочить и наброситься на него, но он уже отошёл.

Трость в его руке щёлкнула, и он одним быстрым движением выдернул спрятанную в ней шпагу. Первый человек-дракон двигался невероятно быстро, почти как пороховой маг. Он выхватил костяной нож и ударил в грудь Тампо.

Тампо оказался быстрее. Подобно мангусту, хватающему змею за горло, он проткнул человеку-дракону грудь, поднял его и швырнул в другого дракона, как тряпичную куклу. Второй дайниз увернулся от летящего тела, но Тампо схватил его за руку и одним движением вывернул так, что раздался громкий треск, а затем вбил голову дракона в кирпичную стену с силой, какой могла лягнуть тягловая лошадь.

Бой закончился в считанные секунды. Мелн-Дун выскочил через заднюю дверь ещё до того, как люди-драконы напали на Тампо. Влора собралась броситься в погоню, но Тампо

поймал её за руку. Вывел её на улицу, небрежно поправил сюртук и настойчиво взял под руку. Она попыталась отстраниться, но безуспешно, и вскоре обнаружила, что поспешно уходит с места преступления.

Тампо негромко насвистывал, как будто убийство двух легендарных воинов, с которыми он расправился даже не вспотев, было всего лишь пунктом в списке дел рядом с напоминанием купить буханку хлеба. Когда они добрались до следующей улицы, Влора перестала сопротивляться. Она была ошеломлена, произошедшее не укладывалось в голове.

Она знала только одного человека, способного тащить за руку порохового мага; только одного человека, который мог двигаться с такой бешеной скоростью. Она не видела его и не слышала о нём десять лет, а в их последнюю встречу он уже был не вполне человеком и у него был доступ к таинственной магии, которая могла даже изменить лицо и скрыть его собственную магию.

Кроме того, после стольких лет она всё ещё помнила этот довольный свист.

− Что ты здесь делаешь, Таниэль? − настойчиво спросила она.

Таниэль Два Выстрела с чужим лицом поднял руку, чтобы остановить кэб.

− Нам нужно поговорить.

Глава 46

− Это не уличный адрес, − сказала клерк.

Микель стоял в начале длинной очереди перед кабинетом уполномоченного по земельным вопросам. Средних лет клерк смотрела на него поверх очков. Она держала его бумажку, вытянув руку в сторону, будто дело было страшно хлопотное. Микель, одетый в штатское, подавил желание вытащить золотую розу, напомнив себе, что нужно держаться как можно осмотрительнее.

− Вы шутите, − сказал он.

− Нет. − Она протянула листок обратно. − Это не адрес.

Он с кислой миной взял его и сунул в карман.

− Тогда понятно, почему я нигде не могу найти это проклятое место.

Клерк хмыкнула и демонстративно глянула мимо него на очередь.

− Следующий! − крикнула она, пренебрежительно отмахиваясь от него. − Это не адрес. Это номер участка. Скорее всего к югу от города.

− Что значит номер участка?

Следующий в очереди подошёл к столу и начал говорить, но Микель снова встал перед клерком.

− Номер участка? − настойчиво спросил он.

− Государственная земля. К югу от города.

− Это то же самое, что адрес!

− Хорошего дня, сэр. Следующий, пожалуйста.

* * *

Микель не знал, чего ожидать, когда наёмный кэб привёз его в место в двух милях к югу от Лэндфолла. Здесь почти ничего не было, кроме сельскохозяйственных угодий − бесконечных пойм, засеянных табаком, хлопком и пшеницей. Чего он не ожидал, так это найти лагерь.

Издалека это было похоже на трудовой лагерь. Многие акры обнесены невысоким частоколом, внутри которого располагались бесчисленные ряды грязных палаток. В центре, рядом с рукотворными холмами, исходившими паром на жаре, как груды навоза, стояло несколько деревянных строений. Лагерь был разбит прямо посреди хлопкового поля, от которого остались растоптанные растения. Колеса фургонов продавили в грязи колеи, ведущие к главной дороге.

Приблизившись, Микель увидел охранников в жёлтых мундирах, которые периодически обходили лагерь с ружьями Хруща вместо дубинок — верный признак военных. Он смутно припомнил, что видел в газете статью об археологических раскопках, но не дочитал до конца. Местный университет перерыл половину Лэндфолла в поисках дайнизских реликвий,

так что очередные раскопки его не удивили.

Кэб остановился у одной из грязных тропинок, ведущих к лагерю. Микель колебался. Идти в лагерь не казалось разумным, особенно при таком количестве охранников. Но это лучшая ниточка к богокамням. Если он упустит её, то… что тогда? Судя по лагерю, его разбили надолго. Он простоит ещё неделю или две, и как только повышенную готовность черношляпников отменят, Микелю может подвернуться шанс спокойно обшарить верхние архивы. Сейчас же спешка может выдать Фиделису Джесу его истинную цель.

Он стукнул кулаком в крышу кэба и крикнул:

− Возвращайся в город.

− Э-э, извините, сэр, − ответил кучер. − С вами хотят поговорить.

− Поговорить?..

Микель осёкся, когда какой-то солдат подошёл к окну и открыл дверцу, держа руку на пистолете. На нём был тёмно-жёлтый мундир. На одном плече нашивка и звезда майора фатрастанской армии, на другом вышита белая роза. Военный с полномочиями черношляпника.

Вид у майора был неприветливый. Широкое лицо без выражения, рот сжат в твёрдую линию, спина прямая, как доска.

− Вылезайте, − сказал он.

− Полагаю, произошло недоразумение, − ответил Микель.

Майор сунулся в кэб, схватил Микеля за рубашку и, несмотря на его протесты, вытащил наружу. Микель сумел удержаться на ногах и избежать унизительного падения в грязь. Его тут же окружил целый взвод Лэндфоллского гарнизона. Он сглотнул, закрыл глаза и положился на интуицию.

− Вам любопытно, что здесь? − спросил майор, указывая на лагерь. − Разве вы не видели знаков? Остановка запрещена? Газетчикам велено держаться подальше.

Микель откашлялся, придал лицу раздражённое выражение и рявкнул:

− Вы что, параноик, майор?

Майор слегка подался вперёд, усмехнувшись уголком губ.

− Что?

С нарочитой медлительностью Микель вытащил из-за пазухи золотую розу и покачал на цепочке. Кто-то в задних рядах пробормотал слишком громко:

− На этот раз майор облажался.

На него быстро шикнули.

− Внеплановая проверка, майор, − сказал Микель, стараясь говорить как можно более самодовольно.

Майору каким-то образом удалось ещё сильнее выпрямить спину. Он устремил взгляд перед собой и поднял руку в салюте.

− Сэр!

Микель не дал ему времени задавать вопросы. Теперь ситуацией владеет он, и нужно действовать быстро, чтобы уйти, пока никто не сообразил, что ему, возможно, не положено здесь находиться. Микель прокрутил в голове сотню вопросов, пытаясь придумать, как спросить, что это за место, и при этом не выдать собственной неосведомлённости.

− Назовите своё имя.

− Майор Коул, сэр.

− Майор Коул, будьте добры, пусть ваши люди проводят меня в лагерь.

− Конечно, сэр. Становись!

Через несколько секунд Микель уже хлюпал по грязи, опасаясь безнадёжно испортить ботинки и подавляя желание оглянуться на кэб. Эта маленькая экскурсия пройдёт либо очень хорошо, либо очень, очень плохо.

Они вошли в лагерь через охраняемую брешь в частоколе. Повсюду слонялись каторжники. Некоторые стояли у частокола, поглощая обед из каши и хлеба, другие прятались от жары под провисшими палатками. Все смотрели на Микеля запавшими, затуманенными глазами. Он же удивлялся, что на археологических раскопками среднего размаха − по крайней мере, так казалось издали, − задействовано столько рабочих и присутствуют военные.

Они подошли к одному из зданий в центре лагеря, и майор снова отсалютовал.

− Очень сожалею о недоразумении, сэр. Надеюсь, вы понимаете, что я просто выполнял свою работу.

− Какую именно? − спросил Микель, стараясь сделать вид, будто на самом деле это его мало волнует.

− Слежу, чтобы никто не проявлял слишком большого интереса к лагерю, сэр.

Микель прикусил язык, чтобы не спросить почему, и любезно кивнул.

− Спасибо, майор, я отмечу ваше… рвение в своём отчёте.

Он в последний раз огляделся, отметив, с какой стороны рабочие катят тачки, и подошёл к двери здания. Майор, похоже, ожидал, что Микель направляется именно сюда, поэтому ему ничего не оставалось как войти.

Он очутился в помещении, которое походило на оборудованный наспех кабинет размером чуть больше палатки переселенцев. Здесь оказалось на удивление прохладно: в углу стояла обложенная опилками глыба льда, и двое каторжан неторопливо размахивали веерами, создавая движение воздуха. Большую часть кабинета занимали столы и стулья, заваленные кипами рукописных заметок. Кроме каторжан здесь находился только один человек: за столом в центре комнаты сидел мужчина и что-то писал. Он был так поглощён своей работой, что даже не поднял глаз, когда Микель откашлялся.

Микель аккуратно пробрался между бумагами, стараясь не наступить на что-нибудь важное грязными ботинками. Мужчина, похоже, совершенно не замечал его присутствия. На мгновение прервавшись, он почесал лысеющий череп, что-то пробормотал себе под нос и вернулся к работе. Микель склонился над ближайшим столом, изучая записи.

Они показались ему полной бессмыслицей. Уравнения, длинные хаотичные заметки, геометрические фигуры. Под стопкой справочных карточек даже лежала карта звёздного неба. Заметки написаны по меньшей мере четырьмя разными почерками, один из которых ужасно походил на тот, которым был написан номер лагеря в той книге.

Микель никогда не бывал на археологических раскопках, но ему всегда казалось, что в такой работе должно быть гораздо больше порядка. Сейчас же профессорский стол выглядел как после взрыва. Микель снова громко откашлялся, мужчина наконец поднял голову и вытаращил глаза, обнаружив, что в кабинете есть ещё кто-то.

− Добрый день, − сказал Микель.

− Вы кто?

Микель вытащил из-за пазухи золотую розу, покачал на цепочке и засунул обратно.

− А.

Мужчина радостно кивнул, будто визит Микеля был таким же обычным, как и жара. Он

подошёл к нему, схватил за руку и потряс, оставив на пальцах Микеля пятна чернил.

− Профессор Крессел. Приятно познакомиться. Приехали проверить нашу работу? − Он указал на бессчётные кипы бумаг. − Боюсь, тут небольшой беспорядок, но, скажу я вам, всё это очень интересно!

− Профессор, − холодно произнёс Микель, − я приехал не для того, чтобы проверять вашу работу. Я просто прибыл на… э-э… место раскопок.

− Конечно, конечно, − ответил Крессел. − Боюсь, я не избранный Робсон, но его довольно неожиданно вызвали в город.

Он с любопытством покосился на Микеля, но тут же отмахнулся, словно происходящее в Лэндфолле не имело никакого значения.

− Однако здесь всё идёт как по маслу. Безумие каждый день забирает ещё несколько человек, но монолит почти полностью раскопан. Мы уже несколько недель готовимся к перевозке и в ближайшие дни его можно будет забирать.

Микель попытался осмыслить информацию, перебирая в уме всё что знал: это место каких-то археологических раскопок; оно тщательно охраняется от посторонних; в яме в центре лагеря находится что-то важное. У Микеля внезапно пересохло во рту, когда до него дошло, о чем идёт речь.

− Куда вы собираетесь его перевозить? − слабым голосом спросил он.

Крессела, похоже, удивил этот вопрос. Он склонил голову набок.

− Кажется, в Далинпорт. Нам нужно более подходящее место для экспериментов, получше, чем хлопковое поле!

Он нахмурился, что-то записал на клочке бумаги и улыбнулся Микелю.

Микель медленно подошёл к окну в дальнем конце комнаты и отодвинул коробку с бумагами, чтобы выглянуть на лагерь.

Примерно в пятидесяти ярдах, окружённая двумя аккуратными холмиками выкопанной земли, находилась огромная яма. Посреди неё примерно на двадцать футов возвышался обелиск, окружённый строительными лесами, по которым лазили пожилые мужчины и женщины в костюмах. Они снимали оттиски, что-то записывали, а порой стояли, глядя перед собой, словно в каком-то наваждении.

Микель услышал у себя в голове шёпот, похожий на шорох отодвигаемой занавески, и повернулся к Кресселу. Профессор, казалось, ничего не замечал, уткнувшись носом в свои записи.

Микель облизнул губы и, прищурившись, посмотрел на обелиск. Он снова услышал шёпот, но проигнорировал его. Так это и есть тот самый богокамень, который искал Таниэль? Микель почему-то представлял себе что-то поменьше… что можно легко носить, например, размером с хлебницу. Он вспомнил, что Таниэль говорил о богокамнях во множественном числе.

− А другие есть? − спросил Микель.

Крессел поднял голову и вопросительно хмыкнул.

− Другие бо… − Он осёкся. − Другие такие камни?

− Вряд ли, − сказал Крессел, хотя, похоже, эта мысль его увлекла. − А вы можете себе это представить? Мы уже так много узнали про этот, а если бы их было больше…

Он замолчал, вертя в руках карандаш, и вернулся к своим записям.

− Представить, − пробормотал Микель, глядя в окно. Шёпот становился всё громче, и теперь он был уверен, что ему не померещилось. − Вы что-нибудь слышите?

− О, это всего лишь артефакт. Иногда он разговаривает.

У Микеля волосы встали дыбом. Ему хотелось схватить Крессела и потрясти, требуя ответа: неужели он в самом деле считает нормальным, что неодушевлённый предмет разговаривает? Он наклонился ближе к окну, прижался носом к стеклу и уставился на камень. Что бы это ни было — оно не выглядело дружелюбным. Микель почесал руку, чувствуя, как шёпот ползёт под кожей.

− А безумие? − спросил он.

− А, оно забирает только рабочих, − равнодушно сказал Крессел. − Мы установили для наших исследователей строгий режим. Проводить рядом с монолитом не более двух часов.

У Микеля дёрнулся глаз. Это ненормально. Все его чувства кричали, чтобы он бежал, убирался подальше от этого предмета. Он сосредоточился на рабочих, которые копошились вокруг ямы. Измождённые, измученные бессонницей лица, широко раскрытые глаза. Они тоже это чувствовали, но у них не было выбора, кроме как работать. Вот зачем здесь военные.

− Не хотите осмотреть раскопки? − весело спросил Крессел.

− Нет, спасибо.

Микель направился к двери. Он должен рассказать об этом Таниэлю. И убраться отсюда как можно дальше, если не хочет тоже потерять сон.

Глава 47

− Я не знаю, как ты это делаешь, − сказала Влора, − и знать не хочу. Но я не буду с тобой разговаривать, пока ты носишь чужое лицо.

Она сидела напротив Тампо в наёмном кэбе, изучая незнакомое лицо. Она знала, что это Таниэль. Следовало догадаться ещё когда они разговаривали на прошлой неделе в Жёлтом зале, но это лицо было слишком другим и странным.

За многие годы ей доводилось видеть магию, о которой большинство избранных могут только мечтать, но ни с чем подобным она не сталкивалась. По коже побежали мурашки, желудок скрутило. Она должна была почувствовать другого порохового мага. Должна была ощутить магию, которая скрывала его лицо в Ином.

Она не смогла сделать ни того, ни другого.

− Влора, − начал Тампо деликатным, укоризненным тоном, который она слышала тысячу раз, когда они были юными любовниками.

− Я серьёзно, − отрезала она, стараясь справиться с тошнотой.

Тампо фыркнул и отвернулся к окну.

− Это тебе не маску надеть. Чтобы вернуть обратно, уйдёт несколько часов.

− А мне плевать.

− Проклятье, Влора…

Помедлив несколько секунд, он всё же закрыл лицо руками и потянул вниз, словно умывался поутру. Когда он убрал пальцы, лицо стало иным. Несколько едва заметных изменений в глазах, скулах, подбородке и с носом сделали его другим человеком: теперь перед ней сидел Таниэль Два Выстрела, герой Фатрастанской революции и Адроанско-Кезанской войны. Убийца богов.

Влора открыла дверцу кэба, и её вырвало на проносящуюся мостовую.

Она вытерла рот, ощутив на языке привкус желчи, провела рукой по волосам и обнаружила, что ужасно вспотела. «Это ни в какие ворота не лезет, − сказала она себе. − Тебе доводилось видеть немало странного. Почему же сейчас так взволновалась?» Она заставила себя внимательнее рассмотреть лицо Таниэля. Это точно он.

− Ты не постарел, − заметила она.

− Побочный эффект магии Ка-Поэль, − ответил Таниэль.

Он достал из кармана пару чёрных перчаток и натянул их, привлекая внимание Влоры к левой руке. Руку тоже нужно прятать с помощью магии, потому что она была гладкой и безволосой, с кожей цвета свежей крови. Влора фыркнула, уже не удивляясь.

− Ты Красная Рука?

Таниэль слабо улыбнулся.

Изо всех странностей Влору больше всего заинтересовала красная кожа.

− Как это случилось?

Он сунул руки в карманы, скорчив кислую гримасу.

− Тоже побочный эффект колдовства Ка-Поэль. У меня была стычка с очень сильным

избранным. Он почти победил. Отдача от защиты Ка-Поэль превратила его в пятно крови и окрасила мою кожу в красный цвет. Понятия не имею почему. − Он тронул себя за локоть. — Вот досюда.

Влора удивлённо покачала головой. Значит, Таниэль Два Выстрела был и Красной Рукой, и Греджиусом Тампо? В голове роились тысячи вопросов, так много хотелось сказать, что закружилась голова. Но когда она попыталась заговорить, ничего важного не вышло.

− Да уж, дел у тебя по горло.

− Можно и так сказать, − согласился Таниэль.

− Так что, ты теперь бессмертен?

− Не хотелось бы это проверять. − Он оттянул воротник, показывая заживающий шрам под шеей. − Получить пулю до сих пор больно.

− Рада слышать, что что-то остаётся неизменным, даже когда ты поднимаешься до… уж не знаю, кем ты стал.

Таниэль хмуро смотрел в окно и молчал. На его лице метались эмоции. Скривив губы, он открыл рот, чтобы заговорить, но передумал. Опять попытался что-то сказать, но с тем же результатом. Влору так и подмывало врезать ему кулаком между глаз, но удалось сдержаться.

− Ты сукин сын, ты это знаешь?

Судя по удивлённому выражению лица, он ожидал услышать что-то другое.

− Ты вывалил на меня в Жёлтом зале столько дерьма! Прикрываясь чужим лицом, наговорил о нашем прошлом. Сказал, что пало меня возненавидели, потому, что сильно любили тебя.

− Я не лгал.

− Это не оправдание, тем более спустя десять лет.

Таниэль провёл языком внутри щеки.

− Признаюсь, было немного застарелой обиды.

− Пора уже о ней забыть. Ты считаешься мёртвым. Вдруг я нахожу тебя здесь, за полмира от Адро, по горло в… Понятия не имею, по горло в чем. Но я уже больше года работаю на Линдет, и небольшое предупреждение было бы нелишним. Я охотилась за Красной Рукой. Было бы неплохо знать, что это ты!

− Работая на Линдет, ты убивала людей, которых я стараюсь защитить.

− Значит, я тебе враг?

Таниэль сжал губы.

− Значит, ты теперь пало? − продолжала Влора.

− Моя жена пало.

Влора фыркнула.

− Ка-Поэль − полагаю, ты имеешь в виду её, − дайнизка. Я это хорошо помню. Я сохранила твои письма. С их помощью ориентировалась в этой идиотской стране и…

Она не смогла сдержать смеха. Ирония заключалась в том, что она использовала письма Таниэля в кампании против людей, за которых он сражался. Она взяла себя в руки и попыталась сосредоточиться. В голове вертелись миллионы вопросов, но только некоторые были действительно важными.

− Пало стали организованными. Они причинили Линдет столько бед и тревог. Это ваша с Ка-Поэль работа?

− По большей части, − признался Таниэль. − И Поль считает себя пало. Ты же знаешь, она здесь выросла.

− Если это вы возглавляли пало, то почему меня не встретило более серьёзное сопротивление, когда мои штуцерники подавляли восстания на болотах? Даже вы могли бы организовать этот сброд лучше.

Если Таниэль и заметил двусмысленность комплимента, то не подал виду.

− По моим подсчётам, по всей Фатрасте разбросаны более семисот племён пало. Возможно, даже больше, и мы не о всех знаем. Объединить их − та ещё головная боль. У нас почти нет связи с племенами в Тристанской низине, не говоря уже о тех, что живут в диких местах.

− Но это не помешало их накрутить?

− Не намеренно, − сказал Таниэль.

Одним вопросом меньше.

− Ладно, значит, бунты в низине не твоих рук дело. Тогда какой бездны ты здесь делаешь? Говоришь, что защищаешь пало? Объединяешь их? Зачем?

− Чтобы у них появился шанс в борьбе против крессианцев.

− Ты же сам крессианец, − напомнила Влора.

Она слышала гнев в словах Таниэля и чувствовала, как сама начинает злиться.

− Я мёртв, помнишь? Кроме того, пало пригодится любая помощь. Они не дураки. Смелости им не занимать. Они просто не обучены, чтобы противостоять Линдет.

− Так ты разжигаешь революцию?

Таниэль поморщился.

− Всё гораздо сложнее.

− Сделай одолжение, расскажи.

− Во-первых, Линдет гениальна, а я такими словами не разбрасываюсь. В том, что касается планирования, она сравнима с моим отцом.

− Все знают, что она умна, − признала Влора.

− Нет, она гениальна. У неё такие же способности к планированию, как у фельдмаршала Тамаса, но нет его сомнений в своей непогрешимости.

− А у Тамаса были сомнения в своей непогрешимости? − полушутя спросила Влора.

− По сравнению с Линдет? Да.

− Ты же долбаный Таниэль Два Выстрела. Почему бы тебе просто не всадить ей пулю в голову и покончить с этим?

− Это не так просто. Линдет предусмотрела всё, в том числе пороховых магов. Её всё время сопровождают по крайней мере двое избранных. Да, наверное, я мог бы её убить с помощью Ка-Поэль, хотя у неё есть защита и от магии крови. Но эта страна — карточная башня, и она рухнет, если убить Линдет. Уж об этом она позаботилась.

− Я думала, тебя волнуют только пало.

Таниэль раздражённо хмыкнул.

− Я беспокоюсь о Фатрасте, как о пало, так и о крессианцах. Судьбы всех, кто здесь живёт, связаны воедино. Я не хочу отрезать нос, чтобы досадить лицу. Последние пять лет мы с Ка-Поэль пытаемся найти способ отстранить Линдет от власти, и лучшее, что мы придумали, − это устроить революцию.

− А я-то думала, что ты выбрал мирный путь, − саркастически заметила Влора.

Она не знала, что теперь делать, но ей это не нравилось. Забавно, что десять лет назад

она поддержала бы Таниэля, не задумываясь. Она была идеалисткой, полной надежд, решительно настроенной, как сейчас Таниэль, судя по тому, что он говорил. Это она изменилась, а не он. Нет, не забавно, решила она. Ужасно.

− Так и есть, − заявил Таниэль. − По большей части. Объединение пало − первый шаг к мирной революции. Наша цель − загнать Линдет в угол. Последние двенадцать лет я изучал её действия и с готовностью признаю, что она умнее меня. Но я тоже не дурак. Я вижу закономерности. Все, что она делает, − это ради Фатрасты. Не ради людей или страны, а ради концепции. Она хочет, чтобы страна была успешной, и до сих пор это удавалось только благодаря её воле. Если вся Фатраста обернётся против неё, она отречётся.

Влору эти объяснения не убедили. Её что-то беспокоило во всем этом разговоре, но она не могла понять, что именно.

− Мама Пало была одной из ваших? − спросила она.

− Да, − ответил Таниэль.

− Ты позволил ей умереть.

Взгляд Таниэля тал жёстким.

− Вообще-то убила её ты. − Он помолчал. − Я не видел, как вы шли. Четыре пороховых мага в сопровождении проводника пало отправились в самое сердце Гринфаэр? Это было бесшабашно даже для тебя. Если бы я знал, я бы вас остановил.

− Ты мог бы спасти её от виселицы.

− Для чего?

− Спасти жизнь пожилой леди! Спасти единственного человека, который объединял пало против Линдет! Помешать черношляпникам отпраздновать очередную победу. Чтобы…

Влора осеклась, внезапно рассердившись на Таниэля за бездеятельность, а на себя − за то, что содействовала гибели Мамы Пало. Таниэль склонил набок голову, и она прищурилась.

− Что такое?

− Пожилая женщина, которая умерла, не была Мамой Пало.

Влора открыла рот и закрыла.

− Ты… ты сукин сын. Проделки Ка-Поэль?

− Ну конечно. Женщину, которая взошла на виселицу, звали Черин-Тес. Она с самого начала была подставной фигурой и знала это. И не называй меня монстром за то, что я позволил ей умереть. Болезнь крови всё равно унесла бы её ещё до конца года. Она знала на что идёт.

− А Мама Пало?

− Пару месяцев Линдет будет в неведении, но всё равно поймёт свой промах.

− Мой промах, − поправила Влора.

− Ага.

Влора нахмурилась. Не хотелось, чтобы после её ухода из города поползли слухи, что она схалтурила. Это сильно повредит репутации «Штуцерников». Какая-то смутная мысль по-прежнему не давала покоя. Она билась на краю сознания, как мотылёк, застрявший между стёкол оконной рамы. Наконец Влоре удалось её схватить.

− Дайнизы, − сказала она. − Мелн-Дун. Люди-драконы. Есть ли между ними связь?

Впервые с тех пор, как тронулся кэб, лицо Таниэля стало каменным, он прищурился.

− Это совершенно другое, − тихо ответил он.

− Для тебя этот проблема?

− Дайнизы хитры. Они очень незаметно проникли в Гринфаэр. Мы наблюдали за ними, держась на расстоянии, но, если я правильно сложил кусочки головоломки, Мелн-Дун обвёл тебя вокруг пальца, заставив помочь в свержении Мамы Пало…

− Да, так и есть, − прорычала Влора.

−…и Мелн-Дун имеет какие-то дела с дайнизами…

− В этом почти нет сомнений, − перебила Влора.

−…тогда нам с Ка-Поэль скоро предстоит выступить против них.

Влора не завидовала дайнизам. которые попадут в эту чистку. Она знала, на что была способна Ка-Поэль в гневе, а если магия, замаскировавшая Таниэля, может служить каким-то показателем, то с тех пор она продвинулась ещё дальше.

− Что они здесь делают? − спросила она.

− Мы не знаем.

− Не знаешь или не скажешь?

− И то, и другое. У нас есть подозрения, но…

Влора хотела, чтобы он закончил фразу. Но он замолчал.

− Ты мне не доверяешь, − заключила она.

− Ты работаешь на Линдет.

− Ты только что выложил мне гораздо больше информации, чем шаткие подозрения насчёт дайнизских шпионов.

− По сравнению с нашими подозрениями всё это несущественно. Кроме того, ничего из того, что я рассказал. не поможет тебе сражаться с нами. Черношляпники не один год пытаются изловить Красную Руку. Для меня единственный способ выживать − сделать так, что ловить некого.

− Таниэль Красная Рука, а?

− Просто Красная Рука. Таниэль мёртв, помнишь?

Влора поймала себя на том, что встревожена: что за подозрения у Таниэля насчёт дайнизов, к которым он относится серьёзнее, чем к войне с Линдет?

− «Штуцерники» больше не работают на Линдет.

Таниэль вскинул брови.

− Вот как?

− Мы передали Маму Пало. Это была наша работа. Я отказалась от дальнейшего найма.

− Рад слышать, − искренне сказал Таниэль.

Выждав несколько секунд, Влора спросила:

− И что у тебя за подозрения?

Таниэль натянуто улыбнулся.

− Тебе хотелось бы получить работу?

Этот вопрос не должен был застичь Влору врасплох, однако произвёл именно такое впечатление. Пряча изумление и стараясь собраться с мыслями, она глубоко вздохнула и откинулась на спинку стула. Она уже настроилась покинуть Фатрасту, может, навсегда, и была готова взойти на борт корабля ещё до конца недели.

− Что за работа?

− Ещё не знаю. Может, в ближайшие пару лет мне понадобится армия. Я могу подписать контракт с тобой и «Штуцерниками», и вы будете ждать на севере, когда в вас возникнет необходимость.

Это походило на работу мечты для наёмника. Сидишь ждёшь приказов, а тебе за это

платят. Не нужно соблюдать видимость, содержать гарнизон и тому подобное. Её людям не понравится перспектива оставаться вдали от дома ещё два года, но придётся по душе идея совершать набеги на бордели и пабы северной Фатрасты за чужие краны.

− Мы собирались домой, − сказала Влора.

Она услышала в своём голосе нерешительность, и Таниэль за это уцепился.

− Я заплачу вам столько же, сколько платила Линдет.

− Откуда у тебя деньги?

− Помнишь, как мы решили поделить после войны наследство? Ты получаешь домашние капиталы, а я зарубежные?

− Да, − протянула Влора.

Она могла забрать всё, если бы захотела. Несмотря на размолвку во время войны, она всё равно была приёмной дочерью фельдмаршала Тамаса, а Таниэль официально считался мёртвым. По закону всё имущество Тамаса после его смерти переходило к ней.

− Ты когда-нибудь проверяла эти счета? − поинтересовался Таниэль.

− Нет, насколько я помню.

− Тамас был сказочно богат. Большую часть жизни он был любимцем короля и даже не покупал себе выпивку, если в этом не было необходимости. На зарубежные капиталы он мог купить султанат в Гурле.

− Жаль, что я этого не знала до того, как стала командиром наёмников, − пробормотала Влора.

Она мысленно прокрутила логистику и сосредоточилась на проблеме: как держать людей в форме в условиях своего рода постоянного отпуска и избежать вопросов Линдет. Пусть северная Фатраста кажется совершенно другой страной, она тоже подчиняется леди-канцлеру. Но одна мысль остановила её.

− Я не могу, − наконец сказала она.

У Таниэля хватило дерзости принять уязвлённый вид.

− Почему не можешь?

− Я не стану ввязываться в ещё одну революцию.

− Это не будет насильственный переворот.

− Ну и что. Революция − это революция, и это не в моих интересах. Я уже видела результаты благих намерений и не собираюсь впутывать в это себя и своих солдат.

Таниэль нахмурился и некоторое время задумчиво смотрел на свои руки в перчатках.

− Ты уверена?

− Уверена.

Они сидели молча, пристально глядя друг на друга. Что он скрывает? О чем он ей не говорит? Что он знает о дайнизах, пало и Линдет? Каковы его планы? Таниэль не был амбициозным человеком, и Влора никогда не видела, чтобы он всецело предавался какому-то делу, помимо защиты Адро. На что он пойдёт ради достижения своих целей? Что важнее: каковы цели Ка-Поэль и мотивы всего этого?

У неё на языке вертелись десятки вопросов, а в душе бурлило в десятки раз больше страхов. Таниэль же был непроницаем, но, поскольку Влора когда-то его близко знала, то хотя бы его намерения предвидеть могла. По-настоящему пугающей в их паре была Ка-Поэль − как из-за её силы, так и непредсказуемости.

Зачем они приехали сюда и сражаются за людей, неспособных победить в битве, которой не хотят? Влора предположила, что ответ содержится в самом вопросе: он и Ка-

Поэль единственная надежда пало. Но нет ли чего-то ещё?

Она вдруг поняла, что они уже несколько минут стоят на месте. В горле пересохло, инстинкты твердили опасаться засады.

− Мне хотелось бы вернуться в форт.

Печально кивнув, Таниэль постучал в потолок кэба, и приказал:

− В форт Лоэла.

− Придётся немного подождать, сэр, − ответил кучер. − Дорога забита.

Влора высунула голову в окно, оглядывая дорогу и длинную вереницу кэбов, экипажей и фургонов. Возницы перекрикивались друг с другом, некоторые вставали на сидениях, высматривая причину затора. Между колёс шныряли беспризорники, пользуясь возможностью стащить что-нибудь из фургонов и нырнуть в ближайшие переулки.

− Что происходит? − спросила Влора.

− Не знаю, мэм, − ответил кучер.

Влора пожевала нижнюю губу, успокаивая себя тем, что это совпадение. Это не имеет никакого отношения к ней с Таниэлем. Это никакая не ловушка. Просто у неё нервы натянуты.

− Где мы?

− Западный край, мэм. Прямо над бухтой.

До форта Лоэла топать больше двух миль, да ещё на полуденной жаре.

− Посмотрю, что там происходит, − сказал Таниэль, выходя из кэба.

Влора вылезла за ним, заплатила кучеру и побежала догонять.

− Я возвращаюсь к своим людям, − заявила она. − Олему понадобится помощь, чтобы организовать обратное путешествие в Девятиземье. Пока не начнёшь командовать сам, даже представить не можешь логистику перемещения целой бригады.

− Тамас любил такое, − с тоской ответил Таниэль.

Они пробирались через толпу. Таниэль постукивал тростью и хмуро поглядывал на крыши. Свежий бриз с моря чуть не сдул с Влоры шляпу. Вдруг Таниэль остановился и повернулся к ней.

− Я тебе не враг, − сказал он.

− И я тебе тоже.

Они опять уставились друг на друга. Может, они и не враги, подумала Влора, но вряд ли их можно назвать друзьями.

− Я рад. Олем знает, что я жив?

− Да.

− Передай ему привет. Если хочешь, посоветуйся с ним. Обдумай моё предложение.

Влора прикусила язык. Она знала, что Олем согласится с любым её решением. Но хотя он ненавидит морские путешествия и не слишком предвкушает дорогу домой, ему не терпится снова увидеть Девятиземье.

− Я с ним поговорю.

− Спасибо. − Таниэль улыбнулся своим мыслям. − Знаешь, иногда мне хочется, чтобы я остался в живых. Будто бы я просто ушёл в отставку и уехал повидать мир. Чтобы мог оставаться собой, вернуться и навестить знакомых, и мы с Ка-Поэль могли бы поужинать с тобой и Олемом в клубе на причале в Адро. Я хотел бы жить нормальной жизнью.

− Не думаю, что ты или я смогли бы вынести нормальную жизнь, − возразила Влора.

− Нет. Наверное, нет. Я…

Он осёкся.

Разговаривая, они продолжали идти, хоть и медленно, и впереди показался западный край Лэндфоллского плато. На улице собралась толпа, все показывали куда-то вниз на доки и взволнованно галдели.

Нет, поняла Влора. Не на доки. Дальше, за пределы бухты. Она протиснулась в первые ряды и вытянула шею. Там был корабль, примерно в полумиле от берега. Громадный, с тремя палубами, с пушками с обоих бортов и баковой надстройкой высотой с многоквартирный дом. Серые паруса были спущены, и даже издалека Влора различила на палубе снующие фигуры.

− Почему они остановились так далеко? − спросила она.

− Взгляни на флаг, − ровно произнёс Таниэль, подходя к ней.

− А что с ним?

Влора подняла взгляд. Через мгновение ветер подхватил флаг над самой высокой мачтой и развернул его, открыв чёрное поле, а в центре − скопление красных звёзд в виде дуги.

− О! − прошептала она.

Это был не адроанский, не кезанский, не бруданский флаг − ни одной из стран Девятиземья. Это не была эмблема какой-нибудь провинции Гурлы, он не принадлежал ни одной колониальной державе в мире.

Это был флаг Дайнизской империи.

− Прими порох, − сказал Таниэль с ноткой нетерпения.

− Зачем?

− Просто прими.

Влора достала из кармана пороховой заряд, отломила кончик ногтем большого пальца и немного вдохнула каждой ноздрёй. Потёрла нос и вернула остатки заряда в нагрудный карман. В считанные мгновения её чувства обострились и она смогла различить людей на борту так, словно они стояли в нескольких футах. Мужчины и женщины бегали по палубам и готовили к спуску баркасы. Странно было видеть корабль, полностью укомплектованный людьми с рыжими волосами и пепельными веснушками, как у пало, и ей пришлось напомнить себе, что на самом деле это не туземцы Фатрасты.

− Куда смотреть? − спросила она.

− На горизонт.

Она перевела взгляд дальше, и от увиденного у неё перехватило дыхание. Вдали от первого корабля, во многих милях от берега, там, где трудом можно что-то различить даже в лучшую подзорную трубу, на самом краю горизонта, она заметила ещё корабли. Их были десятки − сорок или даже больше, и над каждым реяла чёрная с красными точка, которая могла быть только дайнизским флагом.

− С каких пор дайнизы решились покидать родину? − спросил кто-то рядом с ней.

Влора облизнула губы и, повернувшись к Таниэлю, тихо спросила:

− С каких пор у дайнизов есть флот?

− У них его нет, − потрясённо сказал Таниэль. − Не должно было быть. Это всё меняет.

Влора моментально сорвалась с места и, даже не заботясь взять кэб, побежала по улице на усиленной порохом скорости, не обращая внимания на несущиеся ей вслед крики. Она должна вернуться к штуцерникам и Олему.

Таниэль прав. Это всё изменило.

Глава 48

Стайк сидел в углу кабинета леди Флинт в форте Лоэла, покачиваясь на задних ножках стула. На коленях у него лежал нож Ибаны. Задрав голову к потолку и закрыв глаза, он ждал возвращения леди Флинт с казни Мамы Пало. Перед ним неугомонно расхаживала Ибана, заткнув большие пальцы в петли ремня и каждые пять минут повторяя одну и ту же фразу:

− Это ужасная идея.

− Ты это уже говорила, − отозвался Стайк.

− Да, и повторяю ещё раз. Разве ты не мог послать ей долбаное письмо или типа того?

Стайк открыл глаза и вперился в обвисшую штукатурку на потолке, прислушиваясь к протестующему скрипу стула, который он осторожно покачивал одной ногой.

− Мог, − согласился он. − Но не стал.

− Я не заметила, − саркастически ответила Ибана.

Стайк набрал полный рот воздуха, надул щёки и медленно выпустил. Конечно, Ибана права. Это была ужасная идея. Перед дракой с Фиделисом Джесом Олем говорил, что больше ему здесь не рады и что им приказано арестовать его, как только он появится. Не хватало ещё, чтобы они именно это попытались сделать и дело обернулось дракой. Надо было оставить Ибану с уланами.

− Пойми, − сказал он. − Если ты хочешь, чтобы я вернулся, если хочешь, чтобы принял командование «Бешеными уланами», то сначала мне нужно уладить несколько дел.

Два дела, если быть точным. О первом он позаботился вскоре после разговора с Линдет: оставил записку для Тампо на единственный адрес, которые дал адвокат, − в банковской ячейке на западном краю плато. Сейчас он исполнял второе дело, которое почему-то счёл гораздо более важным. А также по глупости решил заняться им лично.

Ибана собралась возмущённо ответить, но тут Стайк услышал шум на плацу. Оба застыли. Стайк медленно опустил передние ножки стула на пол и встал, сжав в руке нож.

− Где Олем? − раздался снаружи требовательный голос леди Флинт.

Стайк не расслышал ответ и не разобрал приказ, который отдала Флинт, но понял, что она направляется сюда. Он приготовился и жестом велел Ибане отойти от двери.

Через мгновение леди Флинт распахнула дверь и вошла в кабинет, крикнув через плечо:

− Собрать всех. Послать Фиделису Джесу и Линдет сообщение, что я хочу их видеть.

− Кого из них? − уточнил кто-то.

− Любого. Обоих. Всё равно. Я…

Она оборвала фразу и задержалась на пороге при виде Ибаны. Через секунду её взгляд упал на Стайка. Пистолет словно сам прыгнул ей в руку, и с языка уже рвался приказ арестовать, но Стайк рявкнул единственное слово:

− Подождите!

Он десять мучительных секунд смотрел на дуло пистолета Флинт, а Ибана подобралась, словно готовая напасть змея. Всё это время Стайк надеялся, что никто не совершит ничего

опрометчивого. Наконец Флинт медленно убрала палец со спускового крючка и спросила:

− Что вы здесь делаете?

− Мы пришли поговорить, − сказал Стайк, жестом велев Ибане расслабиться.

− Все хотят со мной поговорить прямо сейчас. Бездна, это уже достало. Как вы сюда попали?

− Олем впустил.

Влора шёпотом выругалась и наконец опустила пистолет.

− Я всё равно могу вас пристрелить. Кто это?

Не очень-то хорошее начало, но лучше, чем получить пулю между глаз.

− Это мой заместитель, Ибана жа Флес.

− Оружейница?

− Да, − подтвердила Ибана.

− У меня есть нож вашей работы, − заметила Флинт. — Он превосходен. Бездна, а вы высокая. Проклятье, Стайк, я думала, что имела дело лишь с одним великаном.

Ибана поджала губы, но её плечи расслабились, и Стайк вздохнул с облегчением. Ничего так не охлаждает атмосферу, как немного лести.

− Ладно, − сказала Флинт. − Если Олем впустил вас, значит, решил, что это важно. Я немного занята, так что у вас есть тридцать секунд.

Стайк глубоко вздохнул, гадая, почему некоторые слова произнести гораздо легче, чем другие. Он немного обдумал их, глянул на Ибану − её нетерпеливый вид ничуть не помогал − и вымолвил:

− Я пришёл извиниться.

− За то, что обманом вынудили меня взять на службу заключённого и выставили меня дурой перед моими нанимателями?

− Нет. Не за это.

Флинт заморгала. Этого она не ожидала. Она настороженно закрыла дверь и прислонилась к ней спиной, не выпуская из руки пистолет. Она была такой маленькой, почти на два фута ниже Стайка или Ибаны. Её попытка заблокировать выход могла вызвать смех, если бы Стайк не знал, на что она способна.

− Тогда за что? − ровным тоном спросила она.

− Вы наняли меня благодаря обману, но не тому, о котором думаете. Я не сбегал из «Доброго болота», как вам сказал Джес. Меня выпустили.

Он долго и мучительно обдумывал, что сказать Флинт и почему. Он решил, что, хотя обязан Тампо свободой, леди Флинт он обязан достоинством. Проведя десять лет в лагере, он не думал, что когда-нибудь обретёт последнее.

− Я слушаю, − произнесла Флинт.

− Меня выпустил из лагеря адвокат по имени Греджиус Тампо. Он подкупил комиссию по досрочному освобождению, и условием моей свободы было отправиться работать на вас. Он хотел, чтобы я уберегал вас от неприятностей, пока вы ему нужны, а потом убил.

К его удивлению, Флинт начала меняться в лице, как только он упомянул Тампо. Она разинула рот, потом её брови сдвинулись, и наконец она откинула назад голову и испустила сердитый вздох. Не такой реакции ожидал Стайк.

Флинт почесала голову дулом пистолета и ткнула им в Стайка.

− Он в самом деле говорил, что хочет моей смерти?

Стайк подозрительно глянул на неё. Она приняла эти новости удивительно хорошо для

человека, чьё доверие предали.

− Нет, − ответил он. − Но очевидно, что это его конечная цель. Вы ему зачем-то нужны. Я не получал приказа перерезать вам горло, поэтому, наверное, вы ему всё ещё нужны. Я пришёл вас предупредить.

− Приму к сведению.

− Вот и всё. − Стайк поднялся на ноги и убрал нож. − Я подумал, что вы должны знать.

Он чувствовал себя странно. Хорошо, но странно. Он не привык извиняться или объясняться. В прежней жизни ему никогда не приходилось это делать, а в лагере всем было плевать.

− Вы сказали, что заняты, так что мы пойдём.

Флинт опять подняла пистолет, переводя его со Стайка на Ибану. Стайк напрягся и глянул на свою спутницу, которая потянулась к шпаге.

− Вы оба никуда не пойдёте, − сказала Флинт.

− Я же говорила, − прорычала Ибана Стайку.

− Заткнись, − отозвался он. − Флинт, я не хочу с вами драться. Я пришёл по доброй воле.

− Я никогда не предлагала никакой доброй воли, − бросила Флинт. − И если вы думаете, что я не разозлилась как демон из бездны на то, что среди моих людей затесался шпион, то вы жестоко ошибаетесь. − Она опустила пистолет и сжала губы в тонкую линию. − Ваш приход вызвал у меня уважение. Мне следовало порезать вас на лоскуты, но я не буду, и вот почему: Тампо не хотел моей смерти.

Стайк переглянулся с Ибаной.

− Откуда вы знаете?

− Потому что Греджиус Тампо − не Греджиус Тампо. Он пороховой мог по имени Таниэль Два Выстрела, и он одурачил всех в этом проклятом городе.

− Э… − только и мог выдавить Стайк.

Он попытался осмыслить информацию. Память у него неважная, но во время войны он сражался рядом с Таниэлем. Греджиус Тампо точно не Таниэль.

− Два Выстрела мёртв. Вы сами так сказали.

− Таниэль инсценировал свою смерть в конце Адроанско-Кезанской войны, − ответила Флинт. Она наконец засунула пистолет за пояс и понюхала порох, чтобы унять дрожь в голосе. − Он и всевидящая, с которой вы познакомились во время Фатрастанской революции, сейчас здесь.

Стайк нахмурился и облизнул губы, вспоминая свои встречи с Тампо.

− Нет. Я бы почуял. У меня дар чуять запах магии.

− Магия Ка-Поэль сильнее всего, с чем вы когда-либо сталкивались. − Судя по тону Флинт, она почти смирилась с этим. − Её магия обманула ваш дар и обманула мой третий глаз. Она одурачила проклятую уйму людей, но Тампо − точнее, Таниэль, − не хотел моей смерти. Если он послал вас уберегать меня от неприятностей, то, наверное, думал, что защищает меня.

Всё это не укладывалось в голове. У Ибаны был скептический вид, и Стайк разделял её мнение. С помощью магии избранных можно сделать так, что тебя не видно в Ином, хотя это невероятно трудно. Но долгое время носить чужое лицо так, чтобы никто ничего не заметил? Для такого понадобится целый совет избранных.

Или, если Флинт говорит правду, одна-единственная могущественная всевидящая.

Стайк подумал, что у Флинт нет причин лгать.

− Значит, никаких обид? − медленно спросил он.

− Я бы не заходила так далеко. − Флинт сверкнула глазами. − Но тайный телохранитель гораздо приятнее, чем тайный убийца. − Она вдруг расширила глаза. − Бездна, у меня нет на это времени.

Она открыла дверь, крикнула Олема, опять закрыла и перевела взгляд на Стайка.

− Вы дрались с Фиделисом Джесом?

− Да. − Стайк поморщился.

− И проиграли?

− Он отослал меня, искалеченного, обратно в лагерь.

Она окинула его взглядом с ног до головы.

− Вы не выглядите искалеченным.

− Его спасли «Бешеные уланы», − объяснила Ибана. − Мы… э… похитили избранного, чтобы исцелить его раны.

− Похитили избранного, − пробормотала Флинт и покачала головой. — Вот сумасшедшие. Ладно, теперь ничего не пожелаешь. Вы что-нибудь разузнали о дайнизах до этого провала?

Стайк покачал головой. По глазам Флинт он видел, что она приняла извинения, открывшееся предательство и всё прочее. Её способность расставлять приоритеты поражала, но Стайк напомнил себе, что не стоит обольщаться и рассчитывать, что она снова будет ему доверять.

− Значит, вы не знаете, что дайнизский флот стоит у входа в бухту? − поинтересовалась Флинт.

− Что? − переспросила Ибана, разинув рот.

Стайку удалось сохранить невозмутимое лицо, но его словно ударили под дых.

− Это невозможно, − сказал он.

− Как и то, что Таниэль Два Выстрела жив, − ответила Флинт. − Но так и есть. По крайней мере сорок боевых кораблей и понятия не имею, сколько фрегатов поддержки.

− Дайнизы больше ста лет не покидали свою страну.

− Скажите мне что-нибудь, чего я не знаю.

− Откуда у них флот? − спросила Ибана.

− Самой хотелось бы выяснить, но сейчас мне интереснее узнать, зачем они приплыли.

В дверь постучали, Стайк подскочил, только теперь осознав, что вцепился в рукоятку ножа. В кабинет просунул голову Олем.

− Влора, − начал он, но потом увидел Стайка с Ибаной. − А. Вы ещё здесь.

− Да, они ещё здесь, − едко ответила Влора. − Об этом мы с тобой позже поговорим.

− Конечно, − холодно отозвался Олем. − После того, как поговорим о Фиделесе Джесе, который стоит на плацу.

Стайк оказался на полпути к двери прежде, чем понял, что двинулся с места. Флинт выбросила руку, упёршись ему в грудь неожиданно твёрдой ладонью, и рявкнула:

− Нет!

Стайк сжимал и разжимал кулаки. Это был его шанс. Он исцелён, свеж, зол и вооружён. Ему плевать, сколько черношляпников привёл с собой Джес. Они с Ибаной проложат путь через кучу народа, и он выдавит Джесу глаза как прыщи. Он попытался шагнуть вперёд, но Ибана обхватила и оттащила назад. Он зарычал на неё, а она влепила ему пощёчину. Этого ему хватило, чтобы взять себя в руки. Стайк отошёл в другой конец кабинета и сердито

уставился на обеих женщин.

− Чего он хочет? − спросила Флинт. − Это насчёт флота?

− Да, − ответил Олем.

Влора замялась, потом показала на Стайка.

− Вы останетесь здесь. Если хоть палец высунете за дверь, я всажу вам пулю в голову. Олем, впусти Джеса.

Она исчезла, опять оставив Стайка с Ибаной одних. Он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, а затем попытался вырваться из хватки Ибаны, державшей его за плечи.

− Я в порядке, − тихо сказал он.

Он представлял быстрое извинение и ещё более быстрый уход, но теперь застрял здесь, а по другую сторону двери − его злейший враг. Нужно было лучше продумать стратегию отхода. Он подкрался к двери и приложил к ней ухо.

В смежную комнату вошёл Фиделис Джес и обменялся с леди Флинт холодными любезностями.

− Что происходит? − прошептала Ибана, присоединяясь к нему.

Стайк прислушивался, улавливая только половину разговора, ведущегося вполголоса.

− Джес рассказывает Флинт о флоте. Похоже, хочет её нанять.

− Она на него больше не работает?

− Нет. Так сказала Линдет. Они заключили контракт только на Маму Пало.

Ибана фыркнула.

− Тогда тебе повезло. Если бы она ещё работала на него, то выдала бы тебя. Или попыталась бы.

− Не думаю, что она бы это сделала. − Стайк шикнул на Ибану, стараясь уловить разговор за дверью, но не получилось. − Что нам теперь делать?

− С чем? С Джесом? − уточнила Ибана. − Убьём его, сдерём кожу и сделаем тебе новое седло.

Стайк закатил глаза.

− А ещё говорят, что у меня проблемы со вспыльчивостью. Нет, я про дайнизов.

− В бездну дайнизов. Мы скачем против черношляпников.

Стайк взял Ибану под руку и оттащил в дальний угол, где их не могли подслушать.

− Если это правда и сюда приплыл дайнизский флот, то происходит нечто более серьёзное, чем ты или я, или «Бешеные уланы».

Он вспомнил, как Линдет предупреждала его следить за горизонтом. Неужели она знала?

Ибана отвернулась, потупившись.

− Что ты думаешь?

− Думаю, что нам следует затаиться на пару месяцев. Посмотреть, что происходит. Может, у «Бешеных улан» окажутся дела поважнее, чем убивать черношляпников.

− Ты собираешься спустить им с рук то, что они с тобой сделали? − прошипела Ибана.

− Бездна, нет. Я всё ещё хочу седло, которое ты мне пообещала. Но я собрал «Бешеных улан», чтобы защищать Фатрасту, а не мстить за собственные потери.

− Ты преследовал обе эти цели.

Стайк прикусил изнутри щёку.

− Верно подмечено. Но сейчас кое-что происходит.

Он помолчал. Его вдруг осенило. Он прокрутил в голове вчерашний разговор с Линдет.

− Бездна! − У него перехватило дыхание. − Должно быть, Линдет знала, что они идут.

− Откуда? − спросила Ибана.

− Она сказала мне следить за горизонтом. Сказала, что Фатраста столкнётся с величайшей угрозой, и она сомневается, что мы к ней готовы. Я решил, что она пытается сбить меня с толку, но Линдет говорила о дайнизах. − Теперь он был в этом уверен и мысленно ругал Линдет. − Проклятье, она могла сказать прямо.

− Если она знала, то почему ничего не сказала?

− Решила, что мне это знать не обязательно, − с горечью ответил Стайк. − Тебе известно, что я единственный человек на свете, кто знает, когда у неё день рождения? Если что-то не относится к делу, она просто не поделится. Просто выдаст проклятые загадочные предостережения. Я…

Его фразу оборвала распахнувшаяся дверь. Стайк схватил нож, но это была леди Флинт. Она хмурилась и, казалось, постарела на пять лет с тех пор, как покинула кабинет.

− Джес ушёл? − спросил Стайк.

− Да.

− Чего он хотел? − потребовала Ибана.

Флинт прошла между ними, обогнула стол и плюхнулась на стул. Через мгновение вошёл Олем и занял место у двери. Оба казались унылыми.

Наконец Флинт произнесла:

− Мне нужны ваши «Бешеные уланы».

− Простите? − недовольно переспросила Ибана.

− Мы снабдим вас лошадьми и обмундированием, − рассеянно сказала Флинт. − Я хочу, чтобы через час вы скакали на север. В Джедваре восемьсот наших кирасиров и триста драгун. Вы примите командование над ними и приведёте их в город.

У Стайка вдруг сжало грудь.

− Почему?

− Потому что. Меня только что назначили генералом фатрастанской армии. Этот флот заставил Линдет задёргаться. Мне дали полный контроль над гарнизоном и обороной Лэндфолла.

− Назревает заваруха?

− Мы не знаем. Линдет не намерена рисковать, а я лучшее, что у них есть.

− А Джес? − спросил Стайк.

Флинт устремила на него такой решительный взгляд, что он отступил на полшага.

− Вы и черношляпники должны отбросить свои склоки, пока не минует внешняя опасность.

− Ради какой бездны нам это делать? − фыркнула Ибана.

− Ради бездны вы это сделаете, − приказала Флинт.

− Это о Джесе вам нужно беспокоиться, − хмуро упрекнула Ибана.

Стайк перевёл взгляд с одной женщины на другую, гадая, не начнётся ли драка. Он никогда не слышал, чтобы кто-то говорил с Ибаной таким тоном и выжил, чтобы рассказать об этом байку. Но Ибана по-прежнему слушала, и это хороший знак.

− Пока я командую, Джес не будет ставить мне палки в колёса, − сказала Флинт. − Или я поставлю его перед расстрельной командой прежде, чем Линдет успеет чихнуть. Вы двое либо будете следовать моим приказам, либо убирайтесь из моего кабинета. У меня дел по

горло.

Стайк посмотрел на Ибану, а потом на свои руки. Вот оно − прямо на кончиках пальцев − новое задание для него и его людей, с лошадьми, обмундированием и настоящей целью. Только руку протяни. И отбрось десяток лет ненависти.

Прошло десять лет, как он сидел в седле. К исходу ночи его яйца будет ещё как болеть.

− Мы выезжаем немедленно, − сказал он.

Флинт кивнула, как будто их присоединение было предрешено.

− Хорошо. Майор Флес. Полковник Стайк. Добро пожаловать в «Штуцерники». А теперь ступайте собирать остальную команду.

Глава 49

– Как её зовут?

Стайк стоял на обочине грунтовой дороги в центре маленького города среди болот к северу от Лэндфолла и неторопливо поглаживал большим пальцем лошадиный нос. Что-то привлекло его внимание, и он поднял голову посмотреть, не идёт ли сюда кто-нибудь из города. Селина сидела в седле и ласково трепала гриву.

– Не её, а его, – сказал Стайк, оглянувшись на девочку.

Она кивнула с таким видом, будто с самого начала была права.

– Это мерин, и я ещё не придумал как его назвать.

– А какой он породы?

Стайк искоса глянул на мерина, продолжая поглаживать его нос.

– Помесь. Определённо бруданский тяжеловоз, но…

Он немного подумал, проводя ладонью по всей лошадиной спине и наслаждаясь жёсткими волосками под пальцами. Давно он не ездил верхом. Он сжимал поводья так сильно, что они отпечатались на ладонях, а внутреннюю часть бёдер натёрло уже после пары миль. Но это была приятная боль.

Эта боль напоминала, что он свободный человек.

– Крестец у него немного стройнее, чем у обычного тяжеловоза, – продолжал он. – Посмотри на масть. Вороной с коричневатыми пятнами на шее, белыми на крупе – такое редко встречается. Бывает у гурлийских скаковых.

– Папа однажды поставил на гурлийскую скаковую, – сказала Селина.

– И что получилось?

– Потерял несколько сотен кран. Сказал, что ставки – это для дураков, и швырнул шляпу в Хэдшо.

Стайк фыркнул.

– Век живи – век учись.

Он снова провёл рукой по лошадиной шее, наслаждаясь ощущением. Конюх леди Флинт сказал, что у него это самая здоровенная зверюга и, пожалуй, самая злобная, но после небольшого разговора по душам ещё в конюшне Стайк почувствовал, что они пришли к взаимопониманию. Конь был не таким крупным, как Дешнар, и не таким сильным, но с характером.

– Хочешь дать ему имя?

– Как насчёт Золотца? – предложила Селина.

– Точно нет.

– Исполин!

– Бездна, где ты услышала это слово?

– От…

– Папы, – закончил за неё Стайк. – Ну ладно. Он был прям гением, да? Как насчёт того,

чтобы назвать коня Амрек?

− Амрек − это имя для мальчишки.

− Амрек и есть мальчик. − Стайк отклонился назад, чтобы посмотреть на круп мерина. − По крайней мере, когда-то был.

Он похлопал Амрека по носу и вытащил из кармана морковку, которую купил, когда уезжал из города.

− Любишь морковку, Амрек?

Мерин чуть не откусил пальцы вместе с морковкой, и Стайк мягко дёрнул уздечку.

− Не кусайся, слышишь?

Он снова отвернулся от Селины и Амрека к Лэндфоллу. До столицы была пара миль. Плато возвышалось над поймой, подернутое дымкой от полуденной жары. Амрек помахивал хвостом, отгоняя тихо жужжащих мух. Стайк выбрал возвышенность, с которой открывался неплохой обзор на дорогу, и теперь ждал, наблюдал и размышлял.

Ибана отправилась к Бешеным уланам сообщить, что у них новый командир и что они не будут сражаться с черношляпниками − по крайней мере, пока. Назойливый голосок в голове Стайка нашёптывал, что отряда у него больше нет. Что уланы в гневе сдадутся и разойдутся по домам. Что он как командир им не нужен, они просто хотели устроить заварушку с кровопролитием.

Если они так и поступят, он не будет их винить. Черношляпники не только одолели его, они разрушили дома и заведения почти всех ветеранов «Бешеных улан», а кое-кому переломали кости. Стайка заштопал своей магией избранный. Всё остальное пропало − десять лет его товарищи пытались как-то устроиться в жизни, и всё пошло прахом, потому что Стайк осмелился покинуть трудовой лагерь.

Если бы он знал, что разрушит их жизни, принял бы он предложение Тампо?

Да, решил он. Наверняка бы принял.

− Своя рубашка всегда ближе к телу, − пробормотал он.

− Что? − переспросила Селина.

− Ничего. Вот. − Он вынул из кармана последнюю морковку. − Покорми Амрека. Поговори с ним.

− Так мы подружимся?

− По моему опыту, еда − одна из немногих вещей, которые могут скрепить добрую дружбу между незнакомцами.

Он увидел, как из предместья Лэндфолла выехала небольшая группа всадников и направилась на север по его дороге. Стайк подождал, пока их можно будет разглядеть получше: так и есть, черношляпники. Взяв поводья Амрека, он повёл коня вдоль дальнего края деревушки, надеясь, что патруль проедет мимо.

Если остальные уланы пойдут на попятную, последует ли за ним Ибана? Похоже, ей всё ещё нравится её прежняя сущность. Но десять лет − это много, и она была в ярости, когда они вышли от леди Флинт. Она ругалась и кричала, пока не умчалась, бросив через плечо, где ждать её с остальными уланами.

И вот он здесь. У него есть девочка, лошадь и надежда на то, что банда старых ветеранов всё ещё не разочаровалась в нём и последует за ним. Судя по солнцу, уже семь вечера. Уланы должны были приехать ещё час назад. И без того им предстоит полночи скакать в Джедвар за кавалерией Флинт.

Стайк мрачно пнул комок земли и положил руку на бок Амрека — скорее чтобы

успокоить себя, чем лошадь. Вдруг Амрек зашевелился и зафыркал. Стайк потянулся за ножом, краем глаза заметив какое-то движение, и сразу расслабился. Это просто палоанка.

Тонкая фигурка меньше пяти футов ростом; огненно-рыжие, коротко подстриженные волосы чуть ниже ушей; кожа усыпана пепельными веснушками, свойственными её народу. На ней был чёрный пыльник, который почти подметал землю при ходьбе. Руки прятались в рукавах, а лицо затеняла чёрная же широкополая шляпа. Под пыльником виднелась поношенная одежда из оленей кожи, какую носили пало на фронтире.

Стайк набрал побольше воздуха и решил просто игнорировать её, пока не уйдёт, но тут что-то почуял.

Он уловил запах гниющей плоти, на языке появился медный привкус, и он сразу понял, что ощущения пришли не из этого мира. Это дар предупреждает, что поблизости магия. Сильная магия всевидящих.

Стайк настороженно переместился, не сводя глаз с приближающейся пало. Ему всегда было трудно определять возраст женщин пало, но эта выглядела лет на тридцать. Она медленно, спокойно шла к нему, её глаза были сонными, а на губах играла лёгкая улыбка.

− Кто это? − спросила Селина.

Стайк покачал головой и спросил на палоанском:

− Я могу чем-нибудь помочь?

Женщина остановилась футах в шести, поджала губы и, качая головой из стороны в сторону, принялась изучать Стайка. Он ощутил, как кожу начало пощипывать, а запах гниющей плоти усилился. Она вытащила руки из карманов и показала, что в них ничего нет.

Всевидящая пало. Вот это да! Чего она от него хочет? Он нахмурился как можно сильнее и сказал:

− Здесь ничего для тебя нет. Иди своей дорогой.

Она закатала рукава пыльника и выдала серию сложных жестов, за которыми Стайк практически не мог уследить. Он только покачал головой и сделал рукой отгоняющий жест. Она фыркнула, показала на себя, потом на него, и Стайк вдруг резко вдохнул, раздув ноздри. Он вспомнил девушку пало, которую встретил на болотах во время войны. Маленькую, пахнущую кровью и магией, и немую.

Она сопровождала Таниэля Два Выстрела тогда и, если Флинт права, до сих пор.

Он шагнул назад, инстинктивно потянувшись к шее Амрека. Огромный конь куснул его за ухо, а потом боднул носом.

− Это ты, правда? − спросил Стайк. − Девушка Таниэля. Я помню тебя по Планту. Ка-Поэль.

Её улыбка стала шире.

Стайк прерывисто выдохнул. Магия никогда его особо не пугала. Что нервировало его тогда в Планте и сейчас, так это уверенность Ка-Поэль. Она держалась, будто в ней семь футов роста: голова высоко поднята, плечи расправлены, словно бросала вызов миру.

− Что ты хочешь? − спросил он.

Ка-Поэль по-прежнему молчала, изучая его, потом Селину и наконец Амрека.

− Таниэль получил мою записку? − спросил Стайк. − Я думал, что оставляю её Тампо, но эти двое − один и тот же человек, правда?

Она выпятила нижнюю губу, кивнула, словно поражена, и протянула к нему руки. Отлично. Она изобразила, будто пишет, потом читает и снова с кивком показала на него.

− Значит, получил.

Ещё один кивок.

− И он знает, что я вышел из нашего договора? Я признателен за то, что он для меня сделал, но сейчас у меня другие обязательства. Если наши пути опять пересекутся, я постараюсь обойтись с ним по справедливости, но пока что…

Ка-Поэль фыркнула, сложила руки и поменяла позу, переместив вес на отставленную назад ногу. Стайк чуть не рассмеялся, но от неё, от её магии, по-прежнему разило гнилой плотью.

− Ты думаешь, что это недостаточно хорошо? − спросил он.

Ка-Поэль одарила его на сей раз более равнодушным взглядом и протянула руку ладонью вверх, чего он не понял. Затем достала из кармана пыльника конверт и, преодолев разделявшее их расстояние, вручила Стайку. Опасливо глядя на неё, он сломал большим пальцем печать и пробежал глазами письмо, написанное на адроанском. «Ты по-прежнему должен мне услугу. Я намерен её потребовать. Т.».

Стайк протянул письмо за плечо Селине:

− Спрячь в моей седельной сумке.

Таниэль по-прежнему чего-то ожидает, но, похоже, хочет потребовать долг позже.

− Во что он играет? − спросил он Ка-Поэль. − Игра долгая, правда? Ха. Ну да ладно. А во что играешь ты?

Ка-Поэль нахально улыбнулась. Её грудь поднималась и опадала в беззвучном хохоте. Стайк потёр нос — её магия воняла преотвратно. Она показала на него, потом на свою ладонь, затем на себя, шевеля губами. Стайку не понравился её намёк.

− Бездна, что это должно означать?

Она ткнула куда-то поверх его плеча, и он не сразу понял, что она показывает на записку, которую он сунул Селине.

− Говоришь, я тебе должен услугу?

Она изобразила, будто стреляет в него из пистолета.

С одной стороны, ему хотелось свернуть ей шею и втоптать её в дорожную грязь. С другой, инстинкт самосохранения твердил, что это очень плохая идея.

− Ты забавное маленькое создание, знаешь?

Она ухмыльнулась и изобразила губами: «знаю». Вытащив руку из кармана, она быстрым движением провела ножом по большому пальцу левой руки. Стайк отшатнулся, но она оказалась быстрее, чем он ожидал. Стремительно шагнув к нему, она поднялась на цыпочки и размазала кровь по его лбу. Он схватил её за плечо и оттолкнул, другой рукой вытирая лоб. Она увернулась, и теперь в крови оказалось не только его лицо, но и рука.

− Бездна, это ещё зачем? − возмутился он. − Девочка, я не люблю магию и не потерплю, чтобы…

Его слова перебил топот копыт. Стайк взял уздечку Амрека и, склонив набок голову, прислушался к приближающимся всадникам. Черношляпники? Или «Бешеные уланы»?

Ка-Поэль улыбнулась в последний раз и скользнула за угол дома. Он подумал, не побежать ли за ней, но не хватало ещё налететь очертя голову на черношляпников. Поэтому он присел на корточки в тени дома и попытался дочиста стереть кровь со лба, прислушиваясь к нарастающему стуку копыт и надеясь, что всадники проскачут мимо.

Ага, как же.

Он забыл про кровь. Судя по топоту копыт, лошади огибали окраину деревни, и их было много. Стайк достал нож и приготовился броситься на первого, кто появится из-за угла, но

подавил крик, когда выскочил первый всадник.

Это была Ибана на белом жеребце, таком же крупном, как Амрек. Седло оттягивали карабины, пистолеты и кавалерийские сабли. За ней следовали верхом остальные − Гэмбл, Санин, Шакал − все его офицеры, а потом ещё другие уланы. Они притормозили, когда Ибана остановилась перед Стайком. Кавалеристы продолжали прибывать, ряд за рядом, выстраиваясь веером, пока он не сбился со счёта. Больше двух сотен, все хорошо вооружены, на крепких боевых лошадях, в вылинявших жёлтых кавалерийских мундирах и чёрных штанах, какие носили в начале фатрастанской войны за независимость.

Санин форма была велика, Гэмблу мала, но её носили все до единого. У них даже были пики, притороченные к сёдлам, и на ветру развевались жёлтые вымпелы. Зрелище ошеломило Стайка, на глаза навернулись слёзы. Едва дыша, он разинул рот, словно поражённый школьник, и убрал нож в ножны.

Ибана спешилась и, сняв с седла карабин, пистолет и тяжёлую кавалерийскую шпагу, направилась к Стайку.

− Ты пришла, − вымолвил он, неспособный придумать других слов.

Ибана закатила глаза и сунула ему в руки охапку оружия.

− Ну конечно я пришла, ты, здоровенный олух. Мы все пришли. Ты же Бешеный Бен Стайк, а мы без тебя не Бешеные уланы.

Стайк глянул поверх её плеча на своих старых офицеров и на знакомые лица за их спинами. Он видел некоторых из них в ту ночь в «Добром болоте», но воспоминания были туманными, и он не очень-то верил, что они все пришли его спасать. Но вот они здесь.

Они уставились на него в ответ с ожиданием на лицах, и до него не сразу дошло, что они ждут его слов. Он покачал головой и глянул на Ибану, не зная, что она рассказала им о текущем задании.

− Мы не будем сражаться с черношляпниками, − произнёс он, повысив голос.

Ответом было молчание. Никаких шепотков. Никаких хмурых взглядов. Просто солдаты, ждущие приказов.

− Я никогда не представлял нас наёмниками, − сказал он. − Но «Бешеные уланы» всегда защищали Фатрасту, а Фатрасте, как вы заметили, мы сейчас не нужны.

Некоторые кавалеристы переглянулись, несомненно, вспоминая, что они потеряли от рук черношляпников за последние несколько дней.

− Сейчас мы нужны только леди Флинт. Её наняли защищать Лэндфолл от дайнизов, которые бросили якоря за бухтой. Дело может дойти до стычки. А может и нет. В любом случае она будет нам платить, кормить и обеспечит снаряжением. Кроме того, она старается любой ценой помешать нам с черношляпниками перегрызть друг другу глотки. Я с этим смирился, а если кто-нибудь из вас будет против, скажите мне, либо разворачивайтесь и скачите обратно в Лэндфолл. Вам решать.

− Мы не нуждаемся в защите от черношляпников! − крикнул кто-то из задних рядов.

Стайк поискал взглядом крикуна, но не нашёл.

− Бездна, конечно не нуждаемся, − сказал он. − Но я не возражаю, если они надерут нам задницы, чтобы мы опять стали «Бешеными уланами». Мы стары, и мы заржавели. Бездна, я немного исцелился, но всё равно проклятый калека. Я предпочитаю скакать свободным человеком в составе лэндфоллского гарнизона, чем сидеть в тенёчке и ждать, пока нас одолеют. А теперь, как я и сказал, если кто-то против, никто не станет держать зла, если вы уйдёте. Слышите?

Кавалеристы ответили стоическим молчанием. Скрипела кожа, лошади переступали и ржали. Санин — на вид девяностолетняя старуха с седыми всклокоченными волосами и сморщенной, как чернослив, кожей − нагнулась в седле и сплюнула на траву жвачку.

− Мы скачем не ради леди Флинт или Фатрасты, − сказала она со своим северо-фатрастанским выговором. − Мы скачем ради Бена Стайка.

Всадники за её спиной понимающе закивали, по рядам пронёсся одобрительный ропот.

− Если ты хочешь, чтобы мы работали на леди Флинт, мы будем работать на леди Флинт. Мы подчинимся приказам. Но только не думай, что мы забудем, в каком состоянии нашли тебя в ту ночь.

− Так вот что вы чувствуете? − спросил Стайк.

Уланы хором ответили: «Да» и «Клянёмся, что это так».

− Потому что вы банда дурней, − проворчал Стайк. − Всегда такими были.

− Да, но это твои дурни, − сказала Ибана.

− Пожалуй, да. Полагаю, всё решено.

Он подумал о Ка-Поэль и о крови из её пальца. Он потёр лоб и спросил:

− У меня есть кровь на лице?

− Нет, − ответила Ибана.

Стайк опустил взгляд на руку. Там тоже не было крови. Может, ему всё это привиделось − Ка-Поэль, письмо Таниэля? Наверное, разум сыграл с ним шутку.

− А где моё знамя?

Ибана вернулась к седельной сумке и отвязала длинную трубу из промасленной кожи. Вытащила из трубы свёрток ткани, взяла его за один конец, и он развернулся. На жёлтом фоне с алой окантовкой красовался чёрный ухмыляющийся человеческий череп, пронзённый пикой. Стайк забрал знамя и потёр грубую ткань между большим и указательным пальцами.

− Шакал, − сказал он, − дай пику.

Он прикрепил знамя к пике и с кивком вручил Шакалу.

− Знаменосец, − продолжил Стайк, − веди нас в Джедвар. Нам нужно принять командование.

Глава 50

Покинув утром свою маленькую квартирку в Фоллен-Энде, Микель отправился в местный банк, находившийся в нескольких кварталах. Его нервы были натянуты до предела после вчерашней поездки к монолиту и недосыпа: ему удалось урвать лишь пару часов беспокойного сна. Всю ночь его преследовал тот неприятный шёпот. Как исследователям удаётся работать рядом с богокамнем и не сходить с ума от его воздействия?

Банк был маленький, сонный, всего с двумя клерками, единственным хранилищем и рядом сейфовых ячеек вдоль задней стены за спинами клерков. Микель не приходил сюда уже четыре года и надеялся, что не забыл нужный номер. Он взял бумагу, написал номер участка, где раскопали монолит; направление − в двух милях к югу от Лэндфолла, и слово «ОСТОРОЖНО».

− Номер 132, − сказал он, передавая кассиру записку и одну крану.

Коснувшись полей шляпы, он покинул банк.

Можно не сомневаться, что на его столе уже ждут несколько папок с отчётами новых подчинённых о том, что они ничуть не продвинулись в поисках Стайка. Рано или поздно придётся ими заняться. Он должен был разобрать их ещё вчера вечером, но монолит настолько выбил его из колеи, что он отправился прямиком домой, в тёплую ванну и постель. Хотя ни то, ни другое не помогло уснуть.

Вместо сна он несколько тревожных часов собирал обратно свой чёрный шарик, пока его «я» — его настоящее «я» — не было надёжно спрятано. Отправив записку Таниэлю, Микель сможет снова сердцем и душой стать примерным черношляпником. Он будет образцовой золотой розой, будет в своей новой высокой должности искоренять врагов Фатрасты и прокладывать путь наверх по карьерной лестнице. Бездна, через несколько лет он может стать одним из доверенных лиц Фиделиса Джеса.

Чем выше он поднимется, тем легче будет помочь Таниэлю спалить всё это дотла.

− Нет, − строго сказал себе Микель. Он шагал по утренним улицам Лэндфолла, засунув руки в карманы. − Теперь ты агент Бравис. Не допускай ни шёпота, ни даже мысли о том, кем ты был.

− Пусть Таниэль сам справляется с… этой штуковиной, − согласился он сам с собой.

− А я забуду о самом её существовании.

− Верно.

Микель заскочил на ранний рынок, набрал еды в несколько холщовых сумок и даже остановился у книжного лотка, где наугад купил несколько дешёвых романов. Он поймал себя на том, что насвистывает, неторопливо прогуливаясь и позабыв о том, что ему нужно спешить в «Шляпный магазинчик» и заняться поисками Стайка. Впервые за долгое время ему по-настоящему захотелось к маме после того, как она вернётся со своего обычного осмотра местных книжных магазинов.

Он прошёл до Проктора пешком, целых сорок минут, постоял в переулке, ведущем к дому матери, и, всё так же насвистывая, подошёл к передней двери, стукнул один раз и

вошёл внутрь. В кои-то веки он вознамерился выдержать её нотации с улыбкой. В кои-то веки позволил себе пофантазировать, как скажет, кто он на самом деле. Конечно, это останется всего лишь фантазией.

Он подошёл прямиком к маленькому столику, убрал с него книги и старые холщовые сумки, чтобы поставить новые. Повернулся к стулу у окна − и застыл на месте. Мелодия замерла на его губах, когда он понял, что фигура, которую он заметил краем глаза в кресле-качалке матери, на самом деле не мать.

Там сидел Фиделис Джес.

Микель выпрямился, заложил руки за спину, чтобы скрыть внезапную дрожь в них, и, стараясь вести себя естественно, свалил со стола целую коробку книг.

− Сэр!

Фиделис Джес мягко покачивался в её кресле. Казалось, он снова стал прежним — волосы зачёсаны назад, рубашка отглажена, лицо безупречно строгое. Он задумчиво смотрел в окно на улицу. Шпагу он отстегнул, но оставил в ножнах и положил на колени, держа руку на эфесе. Какой бездны он сюда пришёл? В голове Микеля пронеслись тысячи объяснений, но ни одного хорошего. Гранд-мастер молчал.

− Сэр, − снова выдавил Микель, надеясь, что не заикается, − это неожиданная честь. Что-то не так? Что-то случилось в деле Стайка?

Он поморщился и приказал себе заткнуться. Обычно люди шли к Фиделису Джесу, а не он к ним. Это неслыханно.

А то, что он пришёл в дом его матери, более чем пугало.

Микель отступил на шаг и, вытянув шею, посмотрел вверх на кровать-чердак. Матери там не было. Её увезли? Ушла по делам? Когда нервы Микеля уже сдавали, Фиделис Джес наконец заговорил:

− Дело Стайка отложили. Пока что. Сейчас в центре внимания дайнизы.

Джес перевёл на Микеля каменный, пронизывающий взгляд. В глазах гранд-мастера не было ни гнева, ни удовольствия. Микель никак не мог его понять.

− Скажите, агент Бравис, а как обстоит дело с вашими собственными поисками?

− Ах, боюсь, что не очень хорошо, − сказал Микель чересчур громко. − Понимаете, у меня на столе куча отчётов, которые нужно просмотреть, но Варсим даст мне знать, как только мы что-нибудь найдём. Позвольте ещё раз сказать, какая честь…

Микель замолчал, облизывая губы. Фиделис Джес остался невозмутим.

− Я не о поисках Стайка, − произнёс Джес. − А о других. Тех, которые вы ведёте сами и которые побудили вас обыскать верхний архив спустя считанные часы после получения золотой розы.

О! Дерьмо.

− Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду, сэр. Деллина не давала мне никаких указаний относительно верхних архивов.

− Нет, − согласился Джес. − Не давала. Но человек, у которого хватило ума дослужиться до золотой розы, даже во время кризиса, может выяснить, как проникнуть в архив. Это нетрудно — вот почему архивы надёжно охраняются. Мы ведём записи, когда кто-то входит, и один из архивистов заметил человека, по описанию похожего на вас, который убежал всего через час после того, как вошёл.

Микель сглотнул. Ладно, всё не так уж плохо. С этим он справится. Нужно только придумать правдоподобное объяснение насчёт информации, которую он искал. Что-то, что

может навлечь неприятности, но не слишком большие. Он лихорадочно соображал, прикидывая подходящую историю и стараясь сохранять нейтральное выражение лица.

− Скажите, агент Бравис, что вы делали в верхнем архиве, когда нам были позарез нужны все люди для поиска Стайка?

− Я думал…

− Что найдёте там информацию, которая поможет выследить Стайка? − закончил Джес, и его губы тронула лёгкая улыбка.

−…Да, сэр.

− Определённо, это правдоподобное объяснение. Тогда зачем вы вчера после обеда посетили профессора Крессела на раскопках монолита? Просто не туда свернули? Ошиблись? Или думали, что найдёте там Стайка?

Тон Джеса стал насмешливым. Вдруг он вскочил на ноги, держа шпагу в ножнах как дубинку и быстро обошёл вокруг Микеля, как в тот раз, когда впервые вызвал его в кабинет. Это напомнило Микелю, кто он для гранд-мастера: кусок мяса.

− Думайте быстрее, агент Бравис, − прошептал Джес ему на ухо. − Мне очень интересны ваши объяснения.

Микель слегка запрокинул голову. От шёпота Джеса у него волосы встали дыбом, как от царапанья ногтями по грифельной доске. Он очень чётко понял, что никакие объяснения не помогут. Ему не выбраться из этой передряги. Он попытался сосредоточиться на чем-нибудь — на чем угодно, − чтобы понять, что происходит, силясь найти какую-нибудь мысленную опору.

− Где моя мать? − прохрипел он.

Джес хмыкнул, сделал ещё один круг и остановился за его левым плечом. Микель внутренне съёжился, ожидая удара клинком, кулаком или ещё чего-нибудь в этом роде.

− Скажите, агент Бравис, зачем вы ищите богокамни?

Микель прочистил горло и снова спросил:

− Где моя мать?

− Это неважно, − ответил Джес. − На кого вы на самом деле работаете, Бравис? Брудания? Королевский совет Делива? Адро? Ну же?

На последнем слове он сорвался на крик, и Микель наконец вздрогнул. Джес продолжил обход, вернулся в поле зрения Микеля и остановился перед ним. Концом шпаги похлопал Микеля по плечу, потом по локтю, потом сбоку по колену. Как мясник, выискивающий на мясе самые нежные места.

− Вы же знаете, агент Бравис, ничем хорошим для вас это не кончится. Если расскажете нам всё, это будет… что ж, всё равно это будет очень больно. Но гораздо, гораздо быстрее. Уверяю вас…

Джес рассмеялся, будто всё это действительно очень смешно.

− Я искренне впечатлён. Вы дослужились до золотой розы только для того, чтобы выдать себя в первый же день. Представить не могу, насколько вы должны быть нетерпеливы, чтобы так быстро оплошать. Я уже очень, очень давно не видел такого сочетания мастерства и глупости.

Микель почувствовал, как по левой щеке скатилась слеза. Он так сильно сжал кулаки, что из-под ногтей выступила кровь, и несколько раз глубоко вздохнул, пытаясь смириться с тем, что его жизнь закончилась, но мог думать только о книгах на столе позади него и о том, что Фиделис Джес сидел в кресле-качалке его матери. Эта невысказанная угроза

подействовала на него сильнее, чем всё, что сейчас говорил Джес, и его желудок скрутило узлом.

− Где моя мать? − настойчиво спросил он.

Джес развернулся и шагнул к двери.

− Вам следовало побеспокоиться о её здоровье прежде, чем делать всё это, агент Бравис. Подумать только, вы были таким перспективным…

Сунув руку в карман, Микель обхватил пальцами знакомую медь кастета. Сделал быстрый шаг вперёд, отвёл руку назад и со всей силы размахнулся кулаком. Уж лучше заставить Джеса убить его прямо сейчас — чтобы тот покончил с ним быстро и наименее болезненно. В таком случае может, только может быть, Джес оставит его мать в покое.

Но Джес не отступил в сторону, не выхватил шпагу и не проткнул Микеля насквозь.

Кастет Микеля угодил в основание его шеи, и гранд-мастер рухнул как мешок с картошкой. Задержав вдох, Микель поймал себя на том, что смотрит на неподвижную фигуру, разинув рот, не в силах понять, что сейчас произошло. И тогда он сделал единственное, что пришло в голову.

Он сбежал.

Не успел он пробежать и квартала, как, завернув за угол, столкнулся с матерью. Она закричала, оба свалились, а книги рассыпались по земле. Микель поднялся на ноги, пока мать, ругаясь и ворча, ползала, собирая бульварные романы обратно в сумки. Он схватил её под руку, чтобы помочь встать.

− Идиот! − воскликнула она, отдёргивая руку. − Ты хоть смотришь, куда идёшь?

− Проклятье, мама, у нас нет времени.

Он подхватил её и поставил на ноги. Она прищурилась.

− Микель? Что ты здесь делаешь?

− Спасаю твою жизнь, − сказал он, увлекая её за собой.

− Подожди, мои книги!

− Я куплю тебе ещё!

Он тащил её за собой, потом они наконец побежали по улице, пыхтя и отдуваясь. Они преодолели меньше квартала, когда мать остановила его, хватая ртом воздух.

− Что происходит? − возмущённо спросила она. − И что это такое?

Микель опустил голову и увидел выпавшую из рубашки золотую розу. Он засунул её обратно, качая головой.

− Не обращай внимания, я… − Он замолчал. − Проклятье! Я должен был убедиться, что он мёртв.

Он сделал два шага назад к дому матери, остановился и махнул рукой ближайшему кэбу.

− Неважно. Слишком поздно. Дерьмо, дерьмо, дерьмо.

Мать хлопнула его по плечу.

− Почему ты ругаешься? И что всё это значит? Я собиралась почитать после обеда.

− Ты и так читаешь каждый день!

Она вдруг расширила глаза: до неё дошло, что он сказал минуту назад.

− Ты должен был убедиться, что он мёртв. Кто? Что ты имел в виду?

Микель запрыгнул в кэб, остановившийся у тротуара, и крикнул кучеру ехать в Гринфаэр-Депс. Они уселись, и только тогда он позволил себе глубоко вздохнуть, жалея, что нет чего-нибудь выпить. Микель выглянул в окно, ожидая, что кто-то бежит за кэбом или из переулка выскочил отряд черношляпников. Этот высокомерный ублюдок пришёл за ним

один. Так что преследовать его некому.

Но скоро будет кому.

− Фиделис Джес, − сказал он наконец. − Я оставил его на полу в твоём доме. Наверное, я его убил.

* * *

Кавалерия «Штуцерников» завтракала в лагере, разбитом перед Джедваром, когда Стайк, Ибана и Шакал в сопровождении одного из их дозорных проехали мимо палаток и загонов.

Вернувшись к старым привычкам, Стайк осмотрелся, оценивая экипировку и состояние лошадей и людей. Седла смазаны, сабли наточены, карабины ухоженные. Люди расслабленно сидели у костров, помешивая еду в котелках и играя в карты. Униформа на них была поношенной, но чистой. Стайк воспользовался осмотром, чтобы отвлечься от боли в заднице.

− Загоны крепкие, − одобрительно произнесла Ибана.

− И не сомневайтесь, − сказал мужчина, стоявший рядом с лошадью Стайка.

Он был высокий и худощавый, с сильными плечами и кривыми ногами человека, который проводит много времени в седле, размахивая саблей. Светло-каштановые волосы, бакенбарды и чисто выбритое лицо. Он снял с ближайшего столба мундир и накинул на плечи.

− Мы Адроанская кавалерия. Мы не валяем дурака. − Он посмотрел на мундиры уланов и знамя, развевающееся над головой Шакала. − Вы фатрастанские войска?

− Кто здесь командует? − спросил Стайк.

Солдат на мгновение задумался.

− Полковник Олем. Если хотите поговорить с ним, придётся отправиться в Лэндфолл.

− Только что оттуда, − ответила Ибана. Наклонившись в седле, она протянула мужчине запечатанное письмо. − А кто заместитель?

− Я майор Гастар. Наверное, я и есть заместитель. − Мужчина, взял письмо и нахмурился, глядя на печать: скрещённые мушкеты и кивер «Штуцерников». − Что здесь?

− Новые приказы, − сказал Стайк. − Я полковник Бен Стайк, и мне приказано принять командование вашей кавалерией.

Он прикусил щёку, ожидая драки. Никому не нравится, когда отнимают право командовать.

Майор Гастар окинул его долгим холодным взглядом. Некоторые из его людей открыто ощетинились, но Гастар просто сказал:

− Извините, полковник, но мы штуцерники. Мы не подчиняемся командам иностранных офицеров. Если только леди Флинт не скажет об этом напрямую.

− Может быть, прочитаете приказы, − предложила Ибана.

Гастар сломал печать. По мере чтения его глаза расширялись. Когда он снова поднял голову, его рот был слегка приоткрыт.

− Вы тот самый Бен Стайк?

− Во плоти, − ответил Стайк.

Впервые за долгое время это лёгкое благоговение в голосе не казалось пощёчиной тому,

кем он когда-то был. Отрадно.

− И вы теперь штуцерник?

− Мы все; просто у нас ещё нет формы, так что сгодятся и эти старые фатрастанские мундиры. Это майор Ибана жа Флес. Она непосредственно командует «Бешеными уланами». Вас я оставлю командовать драгунами и кирасирами штуцерников. Вы оба отчитываетесь передо мной.

Гастар отсалютовал.

− Сэр. Есть, сэр. Мне будет приятно служить под вашим началом.

− Скажете это ещё раз после того, как я прикажу атаковать пикинёров, − ответил Стайк. − Мы нужны в Лэндфолле. Ибана догонит вас по дороге. Все должны быть готовы отправляться через полчаса.

− Они будут готовы через пятнадцать минут, − сказал Гастар. − Подъем, ребята, у нас есть работа!

Стайк глубоко вздохнул, ощутив дым от костров, на которых готовили еду, запах лошадей, тошнотворно-сладкий аромат навозных куч и кислую вонь немытых солдатских тел. Его лёгкие жаждали всего этого, а ещё — трупов на поле боя, свежего запаха примятой травы и порохового дыма после перестрелки.

Он указал на Гастара:

− Думаю, ты мне понравишься.

Глава 51

Влора появилась в парадной приёмной для зарубежных гостей Капитолия на следующее утро после того, как приняла командование обороной Фатрасты. На ней была парадная адроанская форма: синяя с серебряными галунами и алыми манжетами. Слева на груди красовалась эмблема наёмного отряда «Штуцерники» со скрещёнными мушкетами, а справа – две дюжины медалей за подвиги, о которых она давно позабыла.

Приёмная для зарубежных гостей представляла собой большой сводчатый зал, украшенный белым и жёлтым мрамором и освещённый тремя огромными люстрами. Из высоких окон открывался вид на край Лэндфоллского плато и на море. Напротив окон располагались в несколько ярусов сидения для фатрастанской элиты, а в самом центре зала стоял огромный овальный стол из железного дерева, окружённый десятком стульев с высокими спинками.

В зале с сотнями сидячих мест, где могло поместиться больше тысячи человек, находились только Влора и леди-канцлер Линдет.

Линдет сидела за столом, на котором были разложены бумаги и стоял стакан кофе со льдом. Она подняла голову, когда на мраморном полу раздались шаги Влоры, и одарила её короткой надменной улыбкой. Влора не стала принимать эту улыбку близко к сердцу. Насколько она понимала, Линдет ко всем относится с надменностью.

– Леди Флинт, – произнесла леди-канцлер. – Приятно наконец-то с вами познакомиться.

Слова прозвучали спокойно, любезно и так, чтобы не разноситься эхом. Влора обошла стол и остановилась напротив Линдет – там, где, наверное, вскоре будет сидеть делегация дайнизов, – и прислонилась к одному из стульев.

– Леди-канцлер, – слегка наклонила она голову, – разве посол дайнизов не должен вот-вот прийти?

Линдет сверилась с карманными часами.

– Ещё тринадцать минут.

– Разве этот зал не должен быть… полон?

В коридоре Влора прошла мимо множества фатрастанских сановников, которые взволнованно болтали, сгорая от нетерпеливого предвкушения. Выход Дайнизской империи из изоляции стал самым волнующим событием после провозглашения Фатрастой независимости от Кеза. Для предпринимателей и политиков, ждущих снаружи, едва заслуживал упоминания тот факт, что дайнизы прибыли с военным флотом.

К несчастью, это делало военный флот полностью проблемой Влоры.

– Впущу их, когда буду готова. – Просмотрев лежащий перед ней документ, Линдет подписала его и отодвинула. – Я так рада, что вы приняли предложение Джеса.

– Нам посулили столько денег, что мои люди могут спокойно уйти в отставку, когда всё закончится, – ответила Влора.

– Корыстолюбие вполне в духе наёмников, – произнесла Линдет с лёгкой улыбкой. –

Уважаю.

Конечно, дело было не только в деньгах. Джес тактично указал, что если город окажется в блокаде, то «Штуцерники» не смогут его покинуть. Также он заметил, что если дайнизы проявят враждебные намерения, то не связанный контрактом отряд наёмников легко можно счесть врагом государства и черношляпникам придётся обернуться против Влоры. Из более личных соображений Влоре была по душе идея в кои-то веки защищать народ Фатрасты, а не подавлять мятежи.

Всё это Влора оставила при себе, ограничившись кивком.

− Если дайнизы собираются напасть на Лэндфолл, мои люди будут его защищать. Признаюсь, я удивлена, что вы поставили меня во главе обороны города.

Удивлена − это ещё мягко сказано. Ей вручили гарнизон в четырнадцать тысяч человек, пять фортов и ещё шесть тысяч вспомогательных войск. Если она не ошибалась в политике − а ошибаться вполне могла, − то она стала одной из самых могущественных людей в Лэндфолле, подотчётной только Линдет.

− Вы протеже фельдмаршала Тамаса, ветеран двух войн и бессчётных кампаний. Есть ли в городе ещё кто-то более опытный?

− Нет, − согласилась Влора.

Линдет подписала ещё один документ.

− В самом худшем сценарии дайнизы приплыли для вторжения. На этот случай я обеспечила ещё одну бригаду пехотинцев вместе с заслуженным полководцем и устранила возможность того, что вас наймёт враг. В лучшем сценарии, если дайнизы просто решили совершить увеселительный круиз всем флотом, я связала вас четырёхлетним контрактом как защитников нашего побережья. Как ни крути, выгода со всех сторон.

− За те деньги, что нам платите, вы могли купить десять бригад.

− У меня нет десяти бригад, которые можно купить, − сказала Линдет. − Леди Флинт, вы имеете обыкновение говорить нанимателям, что они вам переплатили?

− Нет, мэм. Простите, что спрашиваю, но есть ли у вас какие-то особые причины думать, что дайнизы приплыли не с миром?

− Помимо того, что у них тридцать восемь военных кораблей и целая флотилия фрегатов поддержки?

− Да, помимо этого.

Линдет хмыкнула, что не походило ни на подтверждение, ни на отрицание.

− Мэм?

Линдет глянула поверх очков и опять коротко улыбнулась.

− Как я понимаю, вы включили «Бешеных уланов» в состав «Штуцерников». Верно?

Влора сглотнула, заметив, что Линдет ушла от вопроса про дайнизов. Нужно будет к нему вернуться. Тема «Бешеных уланов» − не из приятных, но Влора наняла их не только из необходимости. Она знала: это вызовет спор − спор, который задаст тон её отношениям с Линдет в будущем. Она приготовилась к предстоящей битве.

− Да, мэм.

− Хорошо.

− Простите? − Влора постаралась скрыть удивление.

Ещё один документ подписан и отложен.

− Потому что теперь Стайк − ваша проблема, и если это на какое-то время удержит его и Фиделиса Джеса подальше друг от друга, то это бонус. Я приказала Фиделису Джесу пока

что не приближаться к «Бешеным уланам». Надеюсь, вы то же самое посоветуете Стайку. Если сможете. Дайнизский флот более насущная проблема, чем внутренние свары.

Влора выдохнула воздух, который набрала в предвкушении словесной баталии.

− Буду держать Стайка на коротком поводке.

− Удачи вам в этом. − Линдет опять сверилась с карманным часами. − Восемь минут. − Она повысила голос. − Пригласите всех войти!

Влора не видела никаких слуг, но двери зала распахнулись, и в них устремился поток людей. Она узнала предпринимателей, политиков, крессианских послов и даже начальника лэндфоллской полиции. В считанные минуты ряды сидений и половина стульев вокруг овального стола заполнились. Влора покинула своё место напротив Линдет и подошла к ней.

Она заметила в углу Валленсиана, но когда подняла руку в приветствии, он отвернулся. В таком оскорблении не было ничего неожиданного. Она предполагала, что Ледовый барон будет недоволен тем, что она использовала его приглашение в общество пало, чтобы арестовать Маму Пало. Влора не считала себя особо тщеславной, но её задело то, что он перестал быть её восторженным поклонником.

Но сейчас есть более важные вопросы.

− Кстати, а где Джес? − спросила она, оглядываясь в поисках гранд-мастера.

− Лично следит за безопасностью, − ответила Линдет. − После казни Мамы Пало пало подняли несколько небольших бунтов. Мне вовсе ни к чему, чтобы какой-нибудь идиот революционер пристрелил дайнизского посла и спровоцировал международный скандал.

Леди-канцлер раздражённо подняла голову.

− Не хотите перестать нависать надо мной и сесть?

Она показала на стул справа от себя.

Влора нерешительно села. Ей не сказали, что во время встречи она будет сидеть рядом с Линдет. Интересно, ей оказали такую честь из практических соображений или из лести? Возможно, немного и того и другого.

К её плечу слегка прикоснулись, она подняла голову − рядом стоял Олем. Только издав приглушённый вздох, Влора поняла, что задерживала дыхание. Она жестом подозвала Олема наклониться и прошептала:

− Я не готова возвращаться в политику.

− В самом деле? − отозвался он. − Ты только что нырнула туда с головой.

− Я думала, что соглашаюсь сражаться. Какой бездны я сижу за этим столом?

− Как мне представляется, оборонять Фатрасту означает не только вести бой.

− Бездна! Ты останешься здесь до конца приёма?

− Я буду сидеть там. − Олем показал на место в нижнем ряду за её спиной.

− Хвала Адому. Я чувствую себя как в волчьем логове.

− Так и есть, любовь моя. Так и есть.

«Любовь моя» было неожиданно. На людях Олем редко позволял себе больше, чем обращаться к ней по имени. Она зарделась и прошептала:

− Спасибо.

− За что?

− Что пришёл.

− Всю жизнь мечтал сюда попасть.

− Ты даже не представляешь, как помогаешь. Кстати, Валленсиан сильно рассердился из-за Мамы Пало?

− Утром я узнал, что ни одно кафе в Лэндфолле не подаёт штуцерникам лёд. Это о чем-то говорит?

Влора глубоко вздохнула. Это будет моральным ударом. Лёд для ребят − единственный способ пережить это зловонное жаркое лето.

− Пошли ему подарок. Что-нибудь красивое, но практичное. Поройся в моём матросском сундучке − нет ли там каких-нибудь сувениров, которые могут его смягчить.

− Попробую.

Внезапно вошёл курьер и что-то прошептал на ухо Линдет. Она встала и повернулась к двери. Все прочие, в том числе Влора, тоже встали, а Олем поспешил к своему месту.

Курьер провозгласил громким, чистым голосом:

− Досточтимый Ка-Седиаль, советник императора Джанена Первого, адмирал Чёрного флота и хранитель имперской печати.

Вошедший в зал мужчина ничем не поражал воображение. На вид лет шестидесяти пяти, с пучками седых волос по бокам почти лысой головы. Лицо чисто выбрито, слабый подбородок подчеркнут крупным носом и мягкими чертами. На нём было пёстрое одеяние, в котором смешивались сине-зелёный, пурпурный, чёрный и жёлтый цвета, с ушей свешивались вороньи перья. Он шёл неторопливо, заложив руки за спину, и окидывал зал и собравшихся любезным, но слегка надменным взглядом.

Влора ощутила покалывание; ей не нужно было открывать третий глаз, чтобы понять − этот человек маг. Она сразу отмела мысль, что он избранный или одарённый. И определённо не пороховой маг. Оставался только один вариант, и ей стало дурно.

Он всевидящий, владеет магией крови. Последней всевидящей, которую Влора встречала, была Ка-Поэль. И та помогла убить бога.

Всевидящий обошёл стол и коротко поклонился Линдет, а затем сел с негромким вздохом человека, который слишком стар, чтобы долго стоять на ногах. Больше в зал никто не вошёл, и по другую сторону стола в окружении десятка пустых стульев находился один лишь Ка-Седиаль. Похоже, он не имел ничего против.

Влора скосила глаза на Линдет. Та хранила такое же безмятежное выражение лица, что и всевидящий. Леди-канцлер села, и её примеру последовали все присутствующие.

В зале воцарилась мёртвая тишина. Никто не шевелился, все затаили дыхание. Было слышно, как в коридоре кто-то чихнул. Наконец Линдет подняла палец, и к ней поспешно подошёл помощник.

− Где переводчик? − спросила она. − Разве мы его не пригласили?

− Мне не нужен переводчик, − сказал всевидящий на чистом адроанском с лёгким акцентом.

Линдет отпустила помощника, опустив палец, и обратила всё внимание на гостя. Влора сдвинулась на краешек стула, прижав пальцы к подбородку и восхищаясь бурлящей здесь силой. Линдет была самой устрашающей персоной в этой части света, и тем не менее казалось, что один-единственный всевидящий пытается её переиграть.

− Что ж, это решение проблемы, − ответила Линдет. − Ка-Седиаль, добро пожаловать в Фатрасту.

− Благодарю вас, леди-канцлер.

− Согласно традиции, − произнесла она, − гостей расспрашивают о новостях с их родины, но, боюсь, это займёт много времени. Мы не виделись больше сотни лет.

Ка-Седиаль склонил голову набок со слегка скучающим видом.

− Вовсе нет. Была гражданская война. От меча, голода и магии погибли миллионы. Минуло четыре поколения, но императорская семья вернула законный трон и принесла мир в Дайниз.

− А. Мир. Рада слышать. − Судя по голосу, Линдет была ничуть не рада.

− Как и мы.

Влора отметила, что Ка-Седиаль не задал ответного вопроса о новостях. И не задаст, решила она. Ведь дайнизы невесть сколько шпионили в Фатрасте. Интересно, посылала ли Линдет в Дайниз своих шпионов? Страны Девятиземья уже больше полувека назад прекратили попытки проникнуть в империю, но благодаря пало, которые могут говорить на дайнизском и выглядят как дайнизы, у Линдет могли быть шансы расколоть этот орешек.

Сейчас неподходящее время спрашивать.

− Боюсь, − продолжила Линдет, − мой следующий вопрос может показаться бестактным, но он больше всего занимает наши умы, и мне хотелось бы успокоить мой народ.

Ка-Седиаль улыбнулся.

− Вам интересно, что делает военный флот перед вашей гаванью?

− Вот именно, − подтвердила Линдет с кислой улыбкой.

− Это экспедиция, − просто ответил Ка-Седиаль. − В империи не было заслуживающего упоминания флота с тех пор, как последняя эскадра была потоплена у Эбенового побережья свыше семидесяти лет назад. Мы закрыли свои границы для иностранцев и изолировались со своими проблемами. Сейчас у нас уже около семи лет длится мир, и за это время нам пришлось многое восстанавливать, в том числе корабли.

− Теперь, когда вы их восстановили, что вы намерены с ними делать?

Ка-Седиаль мягко побарабанил пальцами по столу.

− Это зависит от вас, леди-канцлер.

По залу прокатился громкий вздох. Неудивительно: слова гостя были безобидны, но в тоне таилась недвусмысленная угроза. Насколько знала Влора, последним человеком, публично угрожавшим Линдет, был кезанский губернатор, который в самом начале Фатрастанской революции пытался снять её с поста. В конце войны его отрезанный язык стал одним из пунктов мирного соглашения.

Влора прочистила горло.

− Посол, у каждой экспедиции есть цель. Какова же ваша?

Ка-Седиаль медленно переключил внимание на неё, как ящерица, следящая за особенно жирной личинкой. Неужели его шпионы уже доложили о ней?

− Полагаю, вы леди Флинт?

Похоже, насчёт шпионов она права.

− Да, это я.

− Мы всего лишь пришли в поисках того, что по праву принадлежит нам.

Все в зале замерли. Напряжение стало таким осязаемым, что его можно было резать.

− Любопытно, − произнесла Линдет, − что это такое по вашему мнению.

Выражение её лица не изменилось, но голос стал опасно тихим. Все собравшиеся как один подались вперёд, напрягая слух.

У Ка-Седиаля проблем со слухом не было.

− Когда-то эти земли принадлежали империи, − сказал он почти с тоской. − Вы создали свою маленькую нацию на великих руинах наших предков.

− И вы хотите всё вернуть? − ровным тоном поинтересовалась Влора.

− Нет-нет, − возразил Ка-Седиаль. − Это был очень долгий век. Моему народу надоела война, и я понимаю, что сейчас иные времена. Мы не собираемся завоёвывать. Мы всего лишь пришли за нашей законной собственностью и уйдём, как только её получим.

«Ты не раз употребил слово «законный». Не думаю, что оно означает то же, что и раньше, до того, как Тамас обезглавил законного короля Адро».

Влора бросила взгляд на Линдет, но леди-канцлер откинулась на спинку стула и изучала Ка-Седиаля ястребиным взором. Она не ответила.

Молчание затянулось на десять секунд, на двадцать, на тридцать. Наконец Ка-Седиаль нетерпеливо подался вперёд.

− Мы хотим вернуть богокамни.

С галереи за спиной Влоры донеслось недоуменное бормотание, которое оборвал громкий голос Линдет:

− Всем выйти!

За минуту зал опустел, остались лишь человек пятнадцать за овальным столом. Все взгляды были устремлены на Линдет.

− Что такое богокамни? − спросила Влора.

Ка-Седиаль пристально смотрел на Линдет. Линдет смотрела на него. Влора наклонилась к ней и тихо повторила вопрос. Линдет её проигнорировала и что-то прошептала избранному, сидевшему слева от неё. Внимание Влоры было обращено на Ка-Седиаля, но она уловила тихий ответ.

− Мы будем его охранять, мэм.

Влора не знала, услышал ли Ка-Седиаль эти перешёптывания. Он перевёл взгляд с леди-канцлера на избранного и обратно.

− Мы знаем, что они у вас, и вы знаете, что они принадлежат нам. Отдайте их, и мы немедленно покинем ваше побережье.

− Или что? − осведомилась Линдет.

Влора подавила желание оглянуться на Олема. Разговор очень быстро принял нехороший оборот.

− Что такое богокамни? − спросила она опять.

− Или мы возьмём их силой, − сказал Ка-Седиаль.

− Кажется, вы упомянули, что вашему народу надоела война? − с сарказмом произнесла Влора. Она хотела услышать ответ про эти богокамни, но все игнорировали её вопросы.

− Хм. Надоела, леди Флинт. Но некоторые вещи важнее долгожданной передышки. Мы устали, но мы готовы. Вы ошибаетесь, если решили, что долгая война нас измотала. Наши войска состоят из закалённых ветеранов, взращённых на вкусе крови. И если придётся, я позволю им снова её испить.

Влора посмотрела на Линдет, но леди-канцлер по-прежнему не отвечала. Влоре захотелось её встряхнуть.

− Что такого важного в этих богокамнях? − настойчиво спросила она.

− Всё, − сказала Линдет. Её голос был едва громче шёпота.

− Да, − подтвердил Ка-Седиаль. − Всё. От их возвращения зависит будущее моей страны. Отказ отдать их будет расценён как начало войны.

Линдет неожиданно встала.

− Вы получите ответ завтра. Доброго дня, посол.

Она быстро вышла из-за стола, и все остальные, в том числе Влора, последовали за ней. У выхода Влора оглянулась: Ка-Седиаль по-прежнему сидел с решительным выражением лица, больше напоминая ангела возмездия, чем немощного старика.

Влора догнала Линдет.

− Вы объясните мне, что здесь только что произошло?

− Я ничего такого не планировала, − ответила Линдет. − До завтра вы должны подготовить гарнизон к войне. Разошлите гонцов. Отзовите все мои войска с границ и соберите новобранцев со всех городов Фатрасты.

Желудок Влоры скрутило узлом. Такие приказы отдают, готовясь не к блокаде, а к полномасштабной войне.

− Что такое богокамни? − прорычала она.

Линдет вскинула подбородок.

− Полагаю, вам есть чем заняться, генерал.

Она ушла прочь, оставив Влору одну, с открытым ртом.

Её тут же нашёл Олем, пробившийся через толпу растерянных сановников.

− Что случилось после того, как она всех выгнала? − спросил он.

− Я сама толком не понимаю. − Влора посмотрела на свои руки, а затем на Олема. − Наши люди перебрались в форт Ньед?

− Да, но…

− Никаких «но». Пошли приказ к утру готовиться к вторжению.

Глава 52

Влора прибыла в форт Ньед через час после того, как визит дайнизского посла окончился такой неожиданностью. Вся дорога на восточном склоне Лэндфоллского плато была забита, и последнюю четверть мили пришлось пройти пешком, прислушиваясь к сплетням, которые разносились, словно пожар, среди лавочников, пешеходов и рабочих. Люди открыто обсуждали намерения дайнизов: вторжение, открытие торговых путей, а может, они просто заехали пополнить запасы перед долгим путешествием в Девятиземье. Город пульсировал неясными предчувствиями, и напряжение было готово лопнуть, как слишком туго закрученная пружина.

Олем ускакал вперёд, и когда Влора добралась до форта, её артиллерийский расчёт стоял наготове, а стрелки заняли парапеты. Когда она вошла в главные ворота, лейтенант ввёл её в курс дела: штуцерники заняли форт, а остальная часть бригады патрулирует всё побережье бухты и доки. Хлынули гонцы с новостями о том, что весь гарнизон Фатрасты собирается в деревянных фортах к северу и югу от города. Влора развернула гонцов обратно с приказом к наступлению ночи представить полные отчёты о войсках и задержалась, чтобы оценить свой новый командный пункт.

К счастью, форт Ньед не был таким древним, как форт Лоэла, а представлял собой современную крепость в форме звезды, расположенную прямо на берегу бухты так, чтобы все корабли шли в порт мимо неё. На трёх лучах звезды, выдающихся в океан, находились противопожарные полосы, весь форт защищали огромные известняковые блоки, зачарованные магией избранных как против пушечного огня, так и против магии.

Во время Фатрастанской революции форт пережил сокрушительные бомбардировки кезанского флота. И выстоит снова, заверила себя Влора.

Её руку тронул вестовой.

− Леди Флинт, полковник Олем передал, что дайнизский посол вернулся на свой корабль.

− Хорошо, − отозвалась она, взбегая по ступеням самой восточной звезды.

Она приняла порох, на миг насладившись приливом магии и адреналина, и, встав на цыпочки, устремила взгляд на корабли. Моряки и солдаты стояли по стойке смирно. Влоре удалось различить Ка-Седиаля на баке флагманского корабля. Он разговаривал − похоже, с капитаном.

− Я бы отдала левую руку, чтобы узнать, что сейчас говорит этот засранец.

− Нет, − раздался голос за её спиной. − Может, мизинец. Но никак не руку.

После всего, что случилось, Влора всё равно удивилась, увидев рядом Таниэля. Не адвоката Тампо, а самого Таниэля во плоти. На нём был скромный чёрный плащ, рубашка с высоким воротником и шляпа. Позади него стояла палоанка ростом ещё ниже Влоры и такая же худенькая, как и десять лет назад. На ней был чёрный пыльник, кисти рук спрятаны в рукавах. Когда Влора встретила её взгляд, пало подмигнула.

− Здравствуй, Ка-Поэль. Рада тебя видеть.

Наверное, это было натяжкой. Влора давно поняла, что нелегко относиться с теплотой к женщине, которая окрутила её бывшего жениха, пусть даже она спасла Адро от безумного бога.

Ка-Поэль наклонила голову и слегка помахала рукой.

− Всё ещё не нашла способ разговаривать при помощи магии?

Ка-Поэль слегка пожала плечами и развела руками, словно говоря «А что делать?»

− Она экспериментировала, − сказал Таниэль. − Это нелегко делать, а ещё труднее выдерживать.

Влора невольно содрогнулась, подумав, какие «эксперименты» может породить магия крови. Вдруг встревожившись, она огляделась.

− Знаешь, мои люди составляли ядро Седьмой и Девятой бригад, которыми командовал сам Тамас. Высока вероятность что многие из них помнят вас в лицо − а вас нельзя назвать неприметной парой.

− Когда люди считают тебя мёртвым, − заметил Таниэль, − они смотрят мимо. По крайней мере, судя по моему опыту. Кроме того, Ка-Поэль слишком устала, чтобы делать мне новое лицо спустя такое короткое время после прошлого раза. Так что рискнём. Нам нужно поговорить.

Влора вполголоса простонала.

− Я думала, мы уже поговорили.

− Да, но обстоятельства изменились. Я надеялся, что ты передумаешь и примешь моё предложение.

− Поздновато. В тот момент, когда прибыли дайнизы, Линдет предложила мне королевскую награду за то, чтобы возглавить оборону Лэндфолла. Я командую всем гарнизоном.

Таниэль нервно глянул на море.

− Да, я это вижу.

− И я немного занята. − Влора искоса бросила взгляд на Ка-Поэль. − Сегодня я встретила второго всевидящего за свою жизнь. Надменного ублюдка по имени Ка-Седиаль. Он смотрел на Линдет, словно она обычная девка. Ты что-нибудь о нём знаешь? У него такая же сила, как у тебя?

Между Ка-Поэль и Таниэлем произошёл короткий безмолвный разговор, после чего её руки задвигались. Влора даже не надеялась уследить за её быстрыми жестами. Таниэль внимательно наблюдал, а затем перевёл:

− Ка-Седиаль и близко не так могуществен, как она, но он из породы Линдет по коварству и жестокости. Ему нельзя доверять.

− Я и не собиралась.

Влора не особенно удивилась тому, что Ка-Поэль уже знает, кто такой Ка-Седиаль, но сделала мысленную заметку как-нибудь поинтересоваться, откуда именно та узнала. Таниэль и Ка-Поэль − настоящий кладезь полезной информации. Если соизволят поделиться.

Опять жесты, Таниэль продолжил переводить:

− Ка-Седиаль знает, что в городе есть всевидящая. Он пытался разузнать о ней с того момента, как высадился. Он опытнее неё, и ей приходится прилагать все силы, чтобы скрываться.

Это встревожило Влору больше всего. Ка-Поэль − самый сильный среди смертных

магов, которых она встречала, и она прячется от Ка-Седиаля? Возможно, дело в практических соображениях, но то, что Ка-Седиаль доставляет ей хлопот, нисколько не обнадёживало.

− От него будут проблемы?

− Сейчас? − уточнил Таниэль. − Всевидящие не то что избранные. У них нет доступа к огню и молниям. Их магия − медленное горение, терпеливый сбор ресурсов. Если он хочет битвы, сегодня бояться нечего. Если он останется, то будет огромной занозой в заднице.

− Ты хочешь сказать, что даже если мы избежим битвы и проведём с дайнизами мирные переговоры, он в конце концов сможет причинить серьёзный вред даже без войска?

− Примерно так.

− Ты можешь ему противостоять? − спросила Влора у Ка-Поэль.

Та опять пожала плечами.

− Она попытается, − сказал Таниэль, − но она самоучка. А Ка-Седиаль − обученный всевидящий, у него шестидесятилетний опыт в магии крови.

Влора потёрла виски. Не слишком-то обнадёживающая информация. Однако она знала, что важные сведения не всегда приходят в виде хороших вестей. Она открыла рот, но Таниэль перебил:

− Мы пришли не затем, чтобы нанимать вас или рассказать тебе о дайнизах. Нам нужна информация. Как прошли переговоры?

Влора испытала искушение ничего не говорить. Он уже ясно дал понять, что у него есть собственные планы и они прямо противоположны деятельности Линдет, которая опять является нанимателем Влоры.

− Наверное, мне следовало тебя арестовать, − сказала она.

Ка-Поэль показала на неё и помахала перед собой раскрытыми ладонями, словно говоря «нет».

− Ты этого не сделаешь, − перевёл Таниэль.

− Да, это я разобрала.

Он был прав. Она видела, что он сделал с людьми-драконами. Стоило попытаться привлечь его на свою сторону, как она поступила со Стайком. Дайнизы могут оказаться общей проблемой и Линдет, и пало, и ей нужны средства против возможного вторжения, но упрямый голос нашёптывал, что она не нуждается в его помощи. Влора заставила себя подавить раздражение.

− Прошли не очень хорошо. Ка-Седиаль пришёл один и сказал Линдет только одно: он хочет вернуть собственность дайнизов либо по-хорошему, либо заберёт силой.

− Что за собственность?

− Что-то под названием богокамни. Линдет не сказала, что это такое, но похоже, это какие-то магические предметы.

Таниэль резко втянул воздух, а Ка-Поэль оскалила зубы. Они обменялись долгим взглядом, и Таниэль вымолвил единственное слово:

− Дерьмо.

Влора ненадолго переключила внимание на солдат, снующих внизу по двору, и на канониров, подносящих порох и ядра к неподвижным пушкам.

− Что ты имеешь в виду? − повернулась она к Таниэлю.

− Помнишь, я высказывал предположения насчёт того, что здесь делают дайнизы?

− Ага, я помню, что ты мне о них не рассказал, − огрызнулась Влора.

− Это одно из тех предположений, − поморщился Таниэль. − Что ответила Линдет?

− Сказала нет, но подумает.

Ка-Поэль постучала себя пальцем по виску, покачала головой и сделала широкий жест.

− Она не собирается отдавать их Ка-Седиалю, − перевёл Таниэль. − Она просто тянет время.

− Для чего? − настойчиво спросила Влора.

− Чтобы ты приготовилась к вторжению.

Как бы сильно Влора ни боялась высадки дайнизов, на самом деле она не верила, что они это сделают. На то были тысячи причин, главная из которых − Фатраста по-прежнему тесно связана с Девятиземьем. В бизнесе Фатрасты вертятся состояния целых королевских семей, и разразись любая война − к ней быстро подключится и Девятиземье.

− Если дайнизы вторгнутся, они навлекут на себя Девятиземье. Их шпионы наверняка об этом предупредят.

− Им всё равно, − возразил Таниэль. − Фатраста их не интересует, только богокамни. То, что Линдет не отдала их, означает: ей известно, для чего они, и почти так же страшно, как если ими завладеют дайнизы.

− Так для чего же предназначены эти проклятые штуковины? − спросила Влора, теряя терпение.

Таниэль склонил голову набок.

− А на что похоже по их названию?

− Не знаю! Делать богов? Если бы я знала, то… не спрашивала бы. − Последние слова Влора произнесла шёпотом. У неё вдруг пересохло во рту. − Нет! Ты шутишь?

− А ты когда-нибудь думала, откуда взялись боги? − поинтересовался Таниэль.

− Я думала, их создал Кресимир.

− А Кресимир откуда взялся? − парировал он. − Откуда взялись гурланские боги, которых наши королевские советы перебили во время оккупации сорок лет назад? Богами не рождаются. Ими становятся. За всю историю нашего мира появились и исчезли десятки богов. Эти знания не широко известны, но королевские советы знают. Они веками искали богокамни, а их нашли Линдет и её избранные.

Влора не знала, чему верить. Это было слишком невероятно, даже при всём том, что ей довелось повидать в жизни, а ведь она беседует с двумя живыми убийцами богов, и ей не очень-то хочется им верить. Она невольно сделала шаг назад и прислонилась к пушке.

− То есть имея богокамни можно создать бога?

− Ты думаешь, Линдет доверит кому-то другому стать богом?

− Она хочет их для себя, − выдохнула Влора.

− А Ка-Седиаль хочет их вернуть.

− Для себя?

− Или для своего императора. Гражданская война в Дайнизе разразилась после убийства их последнего бога. Единственным способом остановить войну было обещание создать нового. − Таниэль подался вперёд. − Мотивация дайнизов − не алчность или амбиции. Их мотивация − отчаяние умирающей веры, а это опаснее всего на свете.

Взволнованно дыша, Влора посмотрела на волны прибоя и на мачты на горизонте.

− Во время войны я видела, на что способен бог. Я не позволю этому случиться снова.

− Согласен, − сурово сказал Таниэль.

Ка-Поэль за его спиной кивнула.

− Так вот зачем вы сюда приехали. − Влора озвучила внезапную догадку. − Не из-за пало, Линдет или Фатрасты, а из-за богокамней. Чтобы уберечь их от загребущих рук Линдет.

− Чтобы уберечь их от любых рук, − поправил Таниэль. − Не пойми неправильно. Мы сражаемся за пало, потому что их дело правое. Но богокамни гораздо важнее любых национальных или политических дрязг.

Влора не могла не согласиться. Это важнее, чем она или Линдет, или даже дайнизы. Богокамни могут изменить лик мира, и она боялась − нет, она знала, − что далеко не в лучшую сторону.

− Я не позволю им завладеть ими, − сказала она, призвав все силы, чтобы держаться прямо.

− Дайнизам? − уточнил Таниэль.

− Им всем.

Влора направилась вниз во двор форта, крикнув, чтобы ей приготовили лошадь и две сотни людей в сопровождение. Наниматель или нет, но с Линдет нужно объясниться.

Глава 53

Микель с матерью добирались до Гринфаэр-Депс несколько часов.

Первым делом он избавился от формы черношляпника. Потом они пересаживались из одного кэба в другой, петляя по городу, даже прошли пешком несколько кварталов вдоль Обода и наконец добрались до ветхого дома на тридцать квартир, притулившегося к утёсу на западном краю Гринфаэр.

Даже после всех стараний оторваться от преследователей Микель не чувствовал себя в безопасности, пока не вставил ключ в замок своей конспиративной квартиры. Мать стояла рядом, безучастно уставившись в коридор, как пришибленная. После взрыва вопросов в первом кэбе она молчала. Микелю наконец удалось сбить ржавчину с замка, и он пинком распахнул дверь.

− Куда мы пришли? − спросила мать.

− Заходи.

Он оглядел пустой коридор и закрыл за ними дверь.

В квартире было жарко и душно, все поверхности покрывал толстый слой пыли. Микель, кашляя, обошёл три спальни и открыл все окна, проверяя, нет ли каких-либо признаков чужого присутствия. Но здесь очень давно никого не было.

Года четыре, насколько он помнил.

− Это, как говорят шпионы, конспиративная квартира? − спросила мать.

Микель удивился, что ей знакомо это слово, но потом вспомнил, что она целыми днями читает дешёвые детективы.

− Верно, − сказал он.

− Это квартира черношляпников?

Микель издал резкий смешок, шикнул на самого себя и подошёл к окну, выходящему на Гринфаэр-Депс. С улицы тянуло дымом, а дым в Гринфаэр не предвещал ничего хорошего. Микель высунул голову в окно и прислушался. Издалека донеслись крики и звон разбитого стекла. Ничего удивительного, что пало бунтуют − все дневные газеты сообщили, что Маму Пало повесили.

Не самое безопасное время посещать Гринфаэр человеку вроде него. Он больше похож на крессианца, чем на пало. которым был всего на четверть, и это могло представлять опасность. Но, рассуждал он, за пределами Гринфаэр сейчас гораздо опаснее.

− Сиди здесь, − сказал он матери.

Поднявшись на два пролёта шаткой лестницы, он постучал в четвёртую дверь слева. Подождал несколько минут и начал тарабанить, пока дверь не приоткрыла настороженная женщина пало. Микель показал сложенную банкноту в десять кран.

− Я Сын Красной Руки, − сказал он. − Мне нужно немедленно передать сообщение в Жёлтый зал.

Женщина пристально посмотрела на него, потом на банкноту и сказала:

− в Жёлтом зале бунт.

− Я знаю. Это очень важно. Я живу двумя этажами ниже, в пустой квартире.

Она несколько мгновений переваривала информацию. Личность Микеля — его настоящая личность, та, что все эти годы жила в шарике в глубине его головы, была такой же осторожной, как и личина черношляпника. Они с Таниэлем разработали десяток запасных планов, включая конспиративные квартиры, пароли, цепочки посредников и банковские ячейки. Он не помнил и половины этих планов, но знал: нужно немедленно сообщить Таниэлю, что его раскрыли.

Женщина не ответила, и Микель вытащил ещё двадцать кран. Она небрежно кивнула и сказала:

− Жёлтый зал захватили люди Мелн-Дуна, но я смогу передать сообщение Красной Руке.

Она схватила деньги, а через мгновение дверь открылась, в коридор выбежал мальчик и выжидающе протянул руку.

Микель нащупал в кармане огрызок карандаша, нацарапал записку и протянул мальчику, который тут же побежал по коридору.

Вернувшись, Микель обнаружил, что мать сидит на пыльном диване в углу гостиной и смотрит на свои руки. Она взглянула на него с вопросом на губах, но промолчала. Он ещё раз высунулся в окно, прислушиваясь к далёким крикам. Запах дыма усиливался, и это не предвещало ничего хорошего. Стоит разгореться пожару в неудачном месте − и огонь охватит весь Гринфаэр-Депс.

Микель сел на диван рядом с матерью и уставился в стену. Его жизнь — та, которую он так усиленно выстраивал последние четыре года, — закончилась. В груди возникла дыра. Может, он чересчур глубоко увяз в черношляпниках? Сейчас следовало радоваться и быть готовым вернуться к своей прежней личности.

− Микель…

− Я познакомился с Таниэлем и Ка-Поэль семь лет назад, − сказал он без предисловий. Он даже не взглянул на мать. Не хотел видеть её лицо, когда она поймёт, что сын так долго лгал ей. − Я обманом пробрался на какое-то официальное мероприятие в Верхнем Лэндфолле и стал искать, кого бы облапошить. Я нацелился на Таниэля с Ка-Поэль. Но мы разговорились, и в них было что-то особенное.

Он усмехнулся про себя, радуясь, что не исполнил свой план и не стянул их бумажники. Таниэль бы вывернул его наизнанку.

− Ка-Поэль сразу меня раскусила, но вместо того, чтобы вышвырнуть на улицу, они взяли меня под своё крыло. Представили людям, с которыми я не имел права разговаривать, и на пару часов я создал совершенно другую личность. Я стал обездоленным молодым графом из Старлы, который пытается вырвать своё состояние у вероломного младшего брата. Идиоты это всё проглотили, и я ушёл с пожертвованиями в десять тысяч кран, которые мне дали, чтобы помочь вернуть титул. Позже я узнал, что мои новые друзья тоже не те, за кого себя выдают. Они, как и я, обманом пробрались на праздник, но пришли не за деньгами. Они создавали сеть контактов, которые были для них гораздо ценнее, чем доставшиеся мне десять тысяч. В конце концов я стал работать на них − мелкое воровство, подделка документов и тому подобное.

Он проигнорировал возмущённое фырканье матери и продолжил:

− Вскоре я понял, что они не были криминальными авторитетами или преступниками, как я сначала подозревал. Они играли в более долгую игру, более крупную. Готовились к

схватке с Линдет. Они защищали пало, и мне это нравилось, потому что, ну, из-за дедушки.

Наконец он взглянул на мать. Значат ли для неё что-нибудь имена Таниэль и Ка-Поэль? Её память становилась ненадёжной, вряд ли она помнит героев войны, кроме своего покойного мужа. Она настороженно смотрела на сына сквозь пыль, прищурив глаза, как будто видела его впервые.

− Я не понимаю, о чём ты говоришь, Микель, − наконец сказала она, − но это пугает меня.

— Я говорю… — Сунув руку за пазуху, Микель вытащил золотую розу и уставился на неё, свесив цепочку с пальцев, −…что до того, как я стал таким, я был другим. Это… − Он покачал золотую розу на цепочке. −…не я.

− Тогда кто же ты?

Внезапно раздался стук в дверь. Микель вскочил на ноги, приложив палец к губам, и как можно тише подошёл к входной двери. Сжимая кастет, медленно сдвинул медную крышку глазка, чтобы увидеть коридор. С тихим вздохом шагнул в сторону и распахнул дверь.

В коридоре стояли Таниэль и Ка-Поэль. Таниэль был самим собой — не Греджиусом Тампо или кем-то из других лиц, которые носил многие годы. А Ка-Поэль не постарела ни на день с тех пор, как Микель видел её в прошлый раз. Микель и Ка-Поэль обнялись, а Таниэль прошёл в комнату, осмотревшись так же тщательно, как до этого Микель.

− Как вам удалось так быстро меня найти? − спросил Микель. − Я отправил сообщение несколько минут назад.

Таниэль выглянул в окно и сразу закрыл его, чтобы не впускать сгущающийся дым. Мать Микеля молча сидела на диване, неподвижная, как испуганная лань, и смотрела на новоприбывших то ли с подозрением, то ли со злостью.

− Мы поручили следить за домом твоей матери, − сказал Таниэль. − Примерно час назад, когда мы были в форте Ньед, нам принесли сообщение, что ты напал на Фиделиса Джеса. Сначала мы проверили дом, а потом пришли сюда в надежде тебя найти. Полагаю, ты разоблачён?

Микель кивнул.

− Я оплошал.

Таниэль разочарованно фыркнул.

− Как же так?

− Меня угораздило искать упоминания богокамней в верхней библиотеке «Шляпного магазинчика». Фиделис Джес пришёл за мной к маме, а мне удалось застигнуть его врасплох, вырубить и сбежать.

Таниэль и Ка-Поэль переглянулись, и Ка-Поэль пожала плечами, как будто это не имело никакого значения. Таниэль казался ещё более раздражённым.

− Наверное, тут ничего не поделаешь. − Он вытащил из кармана записку, которую Микель оставил вчера в банке. − У меня ещё не было возможности проверить. Объяснишь?

Микель быстро рассказал о поисках в библиотеке «Шляпного магазинчика» и поездке на раскопки. По мере того, как он говорил, с лица Таниэля исчезало раздражение, и наконец он улыбнулся.

− Итак, мы его нашли? − спросил Таниэль.

− Думаю, да. Ты захочешь убедиться. Хотя я не уверен, что это то, чего вы ожидали. Он огромен — около восьмидесяти футов в длину. Из тех больших обелисков, которые время от

времени выкапывают по всему городу.

Держа руку на подбородке, Таниэль пересёк комнату и сел рядом с матерью Микеля, по-видимому, не замечая её присутствия. Он нахмурился.

− Ты прав. Это совсем не то, чего мы ожидали.

− Микель, − наконец заговорила мать голосом на октаву выше обычного. − Кто эти люди?

Микель вытер лоб и перевёл взгляд с Таниэля на Ка-Поэль. Ка-Поэль указала на себя, потом на мать, как бы говоря: давай, познакомь нас. Он колебался. Дошла ли до матери вся важность истории, которую он только что рассказал?

− Мама, это Таниэль и Ка-Поэль. Это на них я работаю.

− Значит, ты не черношляпник?

− Черношляпник. Вернее, был. Думаю, теперь Фиделис Джес открыл на меня охоту.

Мать отодвинулась от Таниэля, оглядывая его.

− Кто вы?

Вместо ответа Таниэль стянул перчатку за пальцы, обнажив кожу цвета свежей крови, и слегка помахал рукой с длинными ногтями и гладкой кожей.

Мать Микеля резко втянула воздух.

− Красная Рука?

− Собственной персоной.

− Он революционер. Партизан.

− Как и ваш сын, миссис Бравис.

Микель натянуто улыбнулся матери. Она изумлённо уставилась на него, и он уловил момент, когда в её голове всё сошлось.

− Ты двойной агент.

− Да.

Она вскочила с дивана, бросилась к Микелю и обняла его прежде, чем он успел её остановить. Она прижалась к нему, уткнувшись лицом в шею, и ему показалось, что она плачет. Он обнял её и нежно похлопал по спине, виновато улыбнувшись Таниэлю.

− Всё в порядке, мама.

− Значит, ты не черношляпник. Ты добрый пало, который борется против Линдет?

− Верно.

− Почему ты мне не говорил?

− Не мог.

− Я твоя мать!

− Вот поэтому и не мог, − сказал Микель.

Стоит ли объяснять, какие бы опасности и ужасы обрушились на них, если бы она знала, кто он на самом деле, и допустила оплошность? Что их бы схватили и пытали. Но похоже, сейчас с неё и так довольно новостей.

− Я с самого начала поднимался по служебной лестнице. Шпионил, доносил, помогал черношляпникам зачищать улицы. Пару лет назад Таниэль помог мне поймать преступника − порохового мага. За это мне дали серебряную розу, и с тех пор я нацелился на золотую.

− Прости, что перебиваю, − тихо сказал Таниэль. − Но у нас проблема.

Микель медленно высвободился из объятий матери и усадил её обратно на диван. Она улыбнулась ему, и он почувствовал, что краснеет.

− У нас куча проблем. Фиделис Джес хочет мою голову.

− Полагаю, ему сейчас не до тебя. У входа в бухту нам угрожает дайнизский флот. Им нужны богокамни. Думаю, сейчас все усилия Фиделиса Джеса сосредоточены на этом направлении.

− Ты шутишь.

− Ничуть. Дайнизам нужны богокамни. Мои люди сообщили, что это их агенты разжигают бунты здесь, в Гринфаэр. Я уже отправил всех, кого мог, чтобы с ними разобраться, но ты, Ка-Поэль и я должны что-то сделать с камнем.

Микель забарабанил пальцами по стене.

− Какой от меня прок? Меня уже ищет половина черношляпников города. Я останусь здесь, пока не смогу без риска увезти маму из города. Если дайнизы нападут, я хочу быть подальше отсюда.

− Не думаю, что тебя ищут, − холодно ответил Таниэль. − Джес выжил после твоего нападения. Но из-за угрозы вторжения он будет суетиться, стараясь собрать черношляпников. Кроме того, ты правда думаешь, что человек с его самолюбием расскажет кому-нибудь, что ему накостылял простой шпион? Он будет держать это при себе, пока не найдёт время разыскать тебя лично.

Микеля это не убедило.

− В любом случае, я не боец.

− Нет, − согласился Таниэль. − Не боец. Но ведь золотая роза всё ещё при тебе?

Микель потрогал медальон под рубашкой.

− Я избавлюсь от неё при первой же возможности.

− Она может пригодиться, − сказал Таниэль.

− По ней все эти бунтовщики в Гринфаэр поймут, что я черношляпник.

Микель отошёл в угол и скрестил руки на груди, пытаясь собраться с мыслями. Его главная забота − вывести мать из города. Насколько он мог судить, с этого момента Таниэль будет полагаться лишь на свои силы. Микель больше ничем не может помочь, по крайней мере, сейчас. Он посмотрел на Ка-Поэль, надеясь на помощь. Временами они оба бывали непостижимыми, но Микелю всегда нравилась Ка-Поэль. У неё фантастическое чувство юмора.

Ка-Поэль сделала Таниэлю несколько быстрых жестов, и Микелю потребовалась пара секунд, чтобы перевести их в уме.

«Нам нужен этот камень», − прожестикулировала Ка-Поэль.

− Знаю, − мрачно сказал Таниэль.

«Если он попадёт к дайнизам, может быть ещё хуже, чем позволить Линдет оставить его себе».

− Не думаю, что у нас есть выбор, кроме как предоставить им сражаться за него, − ответил Таниэль. − Мы не были готовы к тому, что он такой большой.

«Мы должны что-то придумать».

− Конечно. Но что нам делать со скалой длиной восемьдесят футов? Мы не можем просто пойти и украсть его.

Микель отлип от стены, подошёл к матери и опустился на колени рядом с диваном. Она слегка раскачивалась взад-вперёд, бормоча себе под нос на языке пало.

− Что с тобой? − спросил он.

− Все мои книги, − печально сказала она.

Мишель чуть не расхохотался во весь голос. Вокруг них горит город, весь мир катился в

пропасть, а мама думает только о книгах, которые оставила дома. Он нежно поцеловал её в лоб.

− Я вывезу тебя из города, а потом куплю других. Обещаю.

− А мы вообще сможем отсюда выбраться? − спросила она. − Разве это безопасно, когда кругом мятежи и черношляпники?

«Наверное, нет», − мысленно сказал он самому себе.

− Возможно, нам придётся на какое-то время затаиться, а потом рискнуть и пробираться сквозь дым. Но я вытащу тебя отсюда.

Он нахмурился и прикусил костяшку пальца, пытаясь что-нибудь придумать. Если он рискнёт вступить в контакт с черношляпниками, положившись на заверение Таниэля, что Джес не распространил новости о его предательстве, то сможет до наступления ночи тайком выбраться с матерью из города. Но он не хотел идти на такой риск.

− Погоди-ка. − Микель поднял взгляд на Таниэля с Ка-Поэль. − Что ты сейчас сказал?

− Мы просто пытаемся согласовать план, − ответил Таниэль.

− Нет. Минуту назад. Ты сказал, что вы не можете пойти туда и украсть богокамень.

Ка-Поэль склонила голову набок.

− Что, если… — Микель поднял палец, призывая их к терпению, — что, если мы просто пойдём и украдём его?

− Не совсем понял.

− Насколько будет сложно нанять пару барж, которые будут ждать нас выше по реке? − спросил Микель. − Скажем, в миле к северу Лэндфолла? Нам понадобятся вооружённые охранники, баржи, буксирные тросы.

Он лихорадочно соображал, вспоминая слова профессора Крессела о том, что они будут готовы перевезти обелиск в ближайшие дни.

Таниэль обменялся взглядом с Ка-Поэль.

− Будет трудно, но я думаю, что это осуществимо.

Микель взял Таниэля под руку и потянул к двери. Они вышли в коридор, где дым стал ещё гуще. Микелю послышались крики вдалеке.

− Ты не мог бы вывезти мою мать из города? Сейчас же?

− Конечно, − медленно произнёс Таниэль.

Микель прикусил губу. У него появилась идея. Дикая, безумная и очень глупая. Но она может сработать.

− Хорошо, − сказал он. − Выведи маму из города и вели своим людям подготовить баржи на реке. Возможно, нам всё-таки удастся украсть камень. По рукам?

− Значит, ты со мной?

− А куда деваться? − Его это вовсе не радовало. Он вернулся в квартиру и заявил: − Мама, мы выведем тебя отсюда. Но идти нужно прямо сейчас.

− Микель, − сказала мать с беспокойством в голосе, − разве ты не пойдёшь со мной?

Он обнял мать.

− Не сейчас. Но мы отправим тебя с друзьями, и как только всё закончится, я тебя найду.

Он подавил её протесты ещё одним объятием, затем вывел в коридор и с силой вложил её руку в руку Таниэля, который одарил его озадаченным взглядом.

− Пора идти, − сказал Микель матери. − Я найду тебя, обещаю.

Поверх головы матери он произнёс одними губами: «Уведи её, встретимся на улице».

Пятнадцать минут спустя Таниэль появился на улице перед домом, где находилась конспиративная квартира Микеля. Ка-Поэль стояла на цыпочках, не сводя глаз с конца улицы. Вдалеке определённо кричали, а дым стал ещё гуще; должно быть, пожар уже охватил соседние дома. Огонь быстро распространялся, и Микель начал бояться, что может начать всеобщее бегство из Гринфаэр.

− Твоя мать уже в пути, − сказал Таниэль. − Каков твой план?

− Мой план… − Микель надеялся, что в его голосе прозвучит оптимизм, которого он не чувствует. −…держится на надежде, что профессор Крессел подготовил богокамень к перевозке. Если это так, мы реквизируем эту проклятую штуковину.

Глава 54

Олем догнал Влору, когда она со своим эскортом пробралась сквозь толчею обратно к Капитолию. Он подскакал к ней и схватил за рукав в тот момент, когда она собралась спешиться.

− Отпусти, − сказала Влора, стягивая перчатки для верховой езды. − Норрин, Дэвд, займите позиции на северном и южном краях площади.

Она проследила, как два пороховых мага спешились со штуцерами в руках и растворились в толпе.

Наклонившись к ней, Олем негромко произнёс:

− Я видел Таниэля. Ты не шутила насчёт Красной Руки. Он сказал, что ты собираешься совершить какую-то глупость. Что происходит?

− Я собираюсь сделать кое-что необходимое.

Выдернув руку из его хватки, Влора спешилась и, передав поводья адъютанту, начала подниматься по ступеням Капитолия. Олем мгновенно поравнялся с ней и подстроился под её шаг. Прохожие останавливались и глазели, перешёптываясь о том, с чего бы к порогу Линдет прибыл целый отряд штуцерников. Влоре было плевать, что они думают.

− Влора… − предупреждающе произнёс Олем, когда они подошли к двери.

Черношляпники на верхних ступенях тревожно поглядывали на неё и её людей.

− Нет, Олем, − отозвалась она. − Доверься мне. Это важно. Позже я объясню, но это…

Она не знала, что сказать. Слова Таниэля эхом раздавались в её мозгу: «Богами не рождаются. Ими становятся». Она видела, что случилось, когда боги вмешались в современный мир, и она не позволит, чтобы такое произошло опять. Протиснувшись мимо черношляпников, она зашагала по коридору Капитолия. Они дошли до кабинета Линдет, и Влора в последний раз повернулась к Олему.

− Скажи, что ты меня поддерживаешь.

− Не знаю точно, в чем, − безрадостно ответил Олем. Влора приготовилась к спору, но он просто кивнул. − Но я с тобой.

− Загороди дверь, − сказала она. − Не впускай никого из черношляпников.

Секретарь в приёмной попытался остановить её, но Влора прошла прямиком в кабинет Линдет. Леди-канцлер сидела за передним углом стола, выслушивая десяток советников, которые пытались говорить все разом. Казалось, никто не заметил появления Влоры, пока она не набрала побольше воздуха и не проорала своим лучшим командирским голосом:

− Всем выйти!

В кабинете повисла тишина, и все уставились на Влору. Никто не двинулся с места.

− Живо! − рявкнула она.

Люди Линдет хлынули прочь из кабинета, и спустя считанные секунды Влора осталась с ней наедине. Леди-канцлер была раздражена.

− Надеюсь, у вас были на то очень веские причины, генерал! − произнесла она ровным тоном и бросила взгляд на пистолет и шпагу на поясе Влоры.

− Очень веские, − подтвердила Влора.

Подойдя к окну, она выглянула на улицу. Увидела ступени и своих солдат, стоящих по стойке смирно. Прибывший отряд черношляпников спорил с майором Доневином. В доме напротив на втором этаже трепетала занавеска. Там был избранный, хорошо спрятавшийся. Но недостаточно хорошо.

Она глубоко вздохнула, напомнив себе, что не нужно нагнетать напряжение. Можно всё решить легко и полюбовно. Просто нужно вести диалог.

− Мне хотелось бы знать, что вы собираетесь делать с богокамнями, − начала Влора.

− Не скажу, − ответила Линдет, не сдвинувшись с места и барабаня пальцами по столешнице из железного дерева.

− Я перефразирую. Богокамни. Я знаю, что это такое. Знаю, что они у вас, и знаю, что вам тоже известно, что они собой представляют. Что вы намерены с ними делать?

− Вы очень много узнали за последние два часа, леди Флинт. Интересно, кто вас просветил?

− Не уклоняйтесь от ответа.

Линдет несколько раз моргнула. Интересно, когда в последний раз с ней говорили таким тоном и какая ужасная судьба постигла тех наглецов?

− Кто сказал, что я собираюсь с ними что-то делать? − осведомилась Линдет.

Влора ощутила, как по спине потекла струйка холодного пота, и подавила желание стереть её. Она обошла кабинет, стараясь совладать с нервами, и остановилась, чтобы понюхать порох. Линдет неотрывно следила за ней.

− Генерал, полагаю, вы сознаете, каковы будут последствия вашей вспышки? Я ваш наниматель.

− А мне плевать, леди-канцлер. − Влора остановилась и повернулась к Линдет. − Мы говорим о создании богов. Вы в самом деле полагаете, что из-за контракта я не должна думать о таких серьёзных вопросах?

− Следовало бы.

− Почему?

− Потому что вы ступаете по очень тонкому льду. − Голос Линдет стал опасно тихим. − Я назначила вас на важный пост, потому что верю в ваши способности. Неужели вы думаете, что я не могу сместить любого, кого наделила полномочиями?

− Я верю, что вы много чего можете. Это меня и пугает. Богокамни, где они?

− Это закрытая информация.

Влора врезала кулаком в настенную панель, отчего стена затряслась.

− А мне плевать! Вы понятия не имеете, с чем играете. Дайнизы только что обрушили на нашу голову целый флот, потому что им позарез нужны богокамни, а вы ведёте себя так, словно это пустяк? Я знаю, для чего нужны богокамни. Такую силу нельзя никому вручать, и нельзя ею владеть.

Линдет медленным и плавным движением переместилась на другую сторону стола. Подняв руки, чтобы показать − не вооружена, − она опустилась в кресло. Влоре прежде не доводилось находиться в помещении с безоружным и не наделённым магией человеком, который заставлял бы чувствовать, что преимущество не на её стороне. Это раздражало.

− Надеюсь, у вас есть предложение, − произнесла Линдет, − и ваш план не ограничивается тем, чтобы ворваться сюда и накричать на меня.

− Уничтожьте их, − сказала Влора.

− Простите?

− Вы меня слышали.

Линдет сложила домиком руки под подбородком.

− Во-первых, у меня есть только один. Представьте на мгновение, что этот древний артефакт вообще можно уничтожить. Он в нашем распоряжении всего несколько месяцев, и мы очень многое узнали о природе и истории магии. Мои избранные сказали, что могут изучать его десяток жизней и всё равно не узнают о нём всего. И вы просите его уничтожить?

− Да.

− Этого, мой дорогой генерал, не будет.

− Вы рискуете. А если он попадёт в руки дайнизов? В руки мага крови и его алчногс флота?

− Если вы забыли, именно поэтому я наняла вас.

Влоре захотелось сплюнуть. Линдет продолжала возвращаться к их отношениям, словно финансовые соглашения что-то значили для Влоры. Возможно, Линдет просто не понимала, что Влора повидала и испытала во время Адроанско-Кезанской войны. Возможно, ей всё равно. Возможно, в мире Линдет контракты и контроль означают всё, и она просто не может постичь что-то выходящее за их пределы.

− А если я потерплю поражение?

− Его уничтожение я считаю последним средством.

− Вы пожертвуете жизнями моих людей и всего вашего гарнизона, чтобы сохранить эту штуку? Уничтожьте его, и у дайнизов не будет причин для вторжения.

Линдет наклонилась над столом. В её глазах танцевали потусторонние огоньки.

− Генерал, я пожертвую миллионом человек, чтобы стать богом. Как и вы. Как и любой в здравом уме.

Влора уставилась на Линдет. Её раздражение и гнев превратились в холодный ужас. На это она не подписывалась. Она не хотела брать на себя ответственность в этой битве. Но это её битва, хотя бы потому, что больше никто за неё не возьмётся.

− Я встречала богов, и вы очень сильно ошибаетесь в своих убеждениях, − сказала Влора.

Она опустила взгляд и обнаружила, что по-прежнему в парадной форме, которую надела на встречу с дайнизским послом. Она начала отрывать медали, одну за другой, и швырять их на стол Линдет.

− Леди-канцлер Линдет, как уполномоченная защитница Фатрасты я арестую вас, поскольку вы подвергаете опасности будущее страны.

У Линдет хватило наглости принять потрясённый вид.

− Вы не можете.

− Только что смогла.

− Я и есть Фатраста.

− Нет. Вы всего лишь управляющая этой страны. Вы несёте ответственность.

− Не говорите мне об ответственности, − огрызнулась Линдет. − Проклятая, неблагодарная изменница. Стража!

За дверью раздался шум короткой потасовки, затем Олем высунул голову из-за двери и поинтересовался:

− Всё хорошо?

− Я произвожу арест леди-канцлера.

Олем сглотнул.

− Ладно. Ну, я так и предполагал.

Он вернулся в коридор, где опять послышались звуки борьбы, затем все стихло.

− Генерал, я освобождаю вас от ваших обязанностей, − холодно заявила Линдет. − Убирайтесь из моего кабинета.

− Не поможет, − ответила Влора.

Желудок скрутило, внутренности завязались узлами. Это политическое самоубийство, возможно, даже больше. Она совершала государственный переворот. Она почти ничего не слышала за стуком собственного сердца.

Линдет подняла руку, и Влора прыгнула вперёд.

− Не-а, − предостерегающе произнесла она. − Подайте сигнал − и ваш избранный умрёт. Я не настолько опрометчива, чтобы не проверить кабинет, когда вошла, и я не единственный пороховой маг в этом городе.

Она чувствовала на крышах присутствие Норрин и Дэвда, скрытых от посторонних глаз и держащих на прицеле невидимых телохранителей Линдет.

− Ясно. − Линдет медленно опустила руку и прищурилась. − Вы совершаете огромную ошибку.

Влору захлестнули печаль и изнеможение, словно на плечи легла целая гора.

− Я совершила немало ошибок, Линдет. Но этой среди них нет.

Она склонила набок голову, прислушиваясь к внезапным крикам в коридоре. Через миг Олем опять заглянул в кабинет и сказал:

− У нас проблема.

− Какая? − спросила Влора, присматривая за Линдет.

− Дайнизы высаживаются на баркасах.

− Сколько их?

Олем поднял палец и склонил голову. Через полсекунды Влора тоже услышала. Далёкий приглушённый грохот. Бум. Бум-бум. Бум. Влора прекрасно знала этот звук, ни один ветеран бы не ошибся. Это была музыка бомбардировки.

− Все, − сказал Олем. − Это полномасштабное вторжение.

Линдет вскинула подбородок, закрыла глаза и сделала глубокий вдох.

− Они не купились на мою уловку, чтобы выиграть время.

− Похоже на то, − ответила Влора.

Она прокручивала в уме сотни вариантов развития событий, пытаясь придумать, что делать. Она бросилась в огонь, чтобы арестовать Линдет, но оказалось, что огонь пылал на тонущем корабле.

− Полагаю, − осторожно произнесла Линдет, − самое важное на сегодня − не допустить, чтобы богокамень попал к дайнизам.

− И забыть, что тут происходило? − настойчиво спросила Влора.

− О нет. Я такое никогда не забываю, − холодно ответила Линдет. − Но я могу отложить это на будущее. Почему бы не закончить этот разговор, когда нам не будет угрожать иноземная империя?

Поразмыслив, Влора решила, что Линдет права. Её следовало швырнуть в темницу. Но в таком случае спустя считанные часы Фиделис Джес и черношляпники будут дышать ей в спину. Как только всё закончится, Линдет станет грозным врагом, но потребность в

союзнике пересиливала страх перед будущими последствиями.

− Согласна, − сказала она. − Мне понадобятся припасы и войска поддержки. Вооружите черношляпников и пришлите на берег ваших избранных. Всех.

− Они у вас будут, − пообещала Линдет.

Влора выбежала из кабинета. Олем сразу оказался рядом.

− Так что с арестом Линдет?

− Это подождёт.

− Ты оставила её у власти?

− Не думаю, что у меня был выбор.

− А когда она ударит нам в спину?

− Когда это случится, тогда и будем разбираться. Передай Норрин и Дэвду, что они нужны в форте. На данный момент мы должны остановить вторжение.

Глава 55

Влора с Олемом возвращались в форт Ньед под усиленной бомбардировкой далёкого дайнизского флота. Пушечный огонь поливал восточный склон Лэндфоллского плато. Беспорядочные взрывы поражали улицы и здания. Влоре и её людям приходилось пробираться через толпы убегающих пешеходов, экипажей и телег. Вокруг царил полный хаос: одни искали спасения за пределами плато, другие бежали в доки.

Одетые в праздничные наряды, все глазели на дайнизский флот и ждали новостей о торговле. Никто не предполагал бомбардировки, судя по ужасу на лицах бегущих, дерущихся и рыдающих над погибшими и ранеными.

Влора вступила в форт и, перекрикивая свист и грохот бомбёжки, приказала:

− Все орудия к бою! Расчёты шесть и семь, потопить фрегат у мыса. Расчёты с восьмого по одиннадцатый, зарядить картечь и обстреливать воды перед доками. Я не хочу, чтобы они подобрались настолько, чтобы поджечь торговые суда на якорях. Остальным сосредоточить огонь на корабле по прямой от юго-восточной звезды. Их корабли будут бить неточно, но если им удастся подойти близко, нас сотрут с лица земли!

Она набрала побольше воздуха, впитывая магию, вплетённую в стены форта. Форт Ньед выстоял в битве за Лэндфолл, выдержал атаку кезанского флота. Его защитная магия может отражать массированный обстрел, но она понятия не имела, как долго.

Влора взбежала по лестнице на восточную стену и сначала обвела взглядом бухту, а затем открытое море, где над каждым кораблём дайнизского флота через равные промежутки времени поднимались клубы дыма. Обстрел не был направленным − ядра, похоже, приземлялись по всему промышленному району до самых северных болот, − но Влора сомневалась, что дайнизы промахиваются умышленно. Насколько она могла судить, внезапный обстрел имел единственную цель: посеять в городе хаос и тем самым прикрыть высадку сотен баркасов.

− Где Таниэль? − спросила она у оказавшегося поблизости сержанта.

− Кто? − озадаченно переспросил тот.

− Бездна, никто даже не знает…

Она застонала от досады, озираясь и пытаясь чутьём засечь другого порохового мага или мага крови. Однако нашла только трёх собственных магов.

− Вот тебе и помощь, засранец, − пробормотала она.

Влора переключила внимание на баркасы. На каждом плыли по шестьдесят или больше дайнизских солдат. Они усиленно гребли к суше, не придавая значения бурлящей воде, которая мешала целиться их боевым кораблям. Через пятнадцать минут они начнут высаживаться, и можно только предполагать, что произойдёт дальше.

Влора попыталась вспомнить, чему её учили, и пришла в ужас. Никто не знал, как сражаются дайнизы. Стычек с ними не было уже больше ста лет, и тогда стреляли из ружей с колесцовыми замками и ранних кремнёвых. Влора не знала, будут ли дайнизы стрелять очередями, предпочтут массированную атаку или просто станут ломиться при помощи

грубой силы.

− Олем! − крикнула она и помахала ему рукой.

Олем на другом конце стены поднял взгляд и пригнулся, когда в стену угодило ядро, отрикошетило вверх с такой силой, что пролетело через весь форт и, не причинив ущерба, упало в воду. Пригнувшись, Олем побежал к Влоре. Она схватила его за рубашку и, притянув к себе, закричала ему в ухо, перекрывая грохот собственных орудий, давших ответный залп:

− Баркасы плывут к северной стороне бухты. Кто там у нас?

− Четыре тысячи солдат гарнизона и три роты наших ребят.

Приняв щепотку пороха, чтобы обострить восприятие, Влора стала вглядываться в дайнизских солдат на баркасах, пытаясь угадать их стратегию.

Она никогда не видела такого вооружения − разве что на манекенах в музее. На солдатах были яркие мундиры цвета морской волны, а сверху угловатые, тяжёлые на вид нагрудники и булатные шлемы. Суровые и мужественные лица, зубы стиснуты в непоколебимой решимости. Баркасы с каждой секундой приближались к берегу. Один баркас разорвало выстрелом, погибла треть гребцов. Корма сразу погрузилась в воду. Солдаты с ближайшего судёнышка бросили тросы своим барахтающимся товарищам, чтобы удержать их на плаву в тяжёлой броне, но не прекратили усиленно грести к берегу.

Их мушкеты выглядели как серийная продукция с гравированными прикладами в форме раструба, в Девятиземье такие вышли из моды сто двадцать лет назад. Деталей ударно-кремнёвого замка Влора рассмотреть не смогла, но они выглядели такими же современными, как и на оружии её людей

− Ложись! − вдруг закричал Олем, хватая её за плечо и пригибаясь вместе с ней под защиту стены.

Магическое чутьё Влоры вспыхнуло, и спустя полсекунды над стеной взметнулся яростный столб пламени, разметав и обуглив два орудийных расчёта.

− Избранный! − закричал кто-то.

Влора вскочила на ноги и выглянула над стеной, открыв третий глаз. Избранную она нашла практически сразу − женщина стояла на носу баркаса в четверти мили от побережья. Она воздела над головой руки в перчатках; её пальцы шевелились, а руки поднимались и опускались, словно она дирижировала оркестром.

В северную часть форта Ньед врезалось пламя с силой дюжины пушечных ядер, полностью поглотив одиннадцатый расчёт. Вдруг избранная дёрнулась и завалилась на солдат, а на её лбу расплылось алое пятно. Влора увидела, что поодаль на стене Норрин опускает штуцер с дымящимся дулом и быстро его перезаряжает. Влора одобрительно кивнула.

− Там есть ещё! − крикнула Норрин.

Влора тоже их почуяла. По крайней мере двенадцать избранных, все разбросаны по баркасам. Некоторых заметить было сложнее − должно быть, они прятались в Ином, − а другие, увидев, как пала их соратница, начали окружать себя стенами затвердевшего воздуха.

− Олем, сколько избранных в гарнизоне?

− Два.

− Два? − возмутилась Влора. − Чем нам помогут двое избранных?

− У нас есть пороховые маги. − Олем показал на Норрин.

− Ага, нас четверо. А у них целый проклятый флот. Пошли сообщение Линдет. Нам нужны избранные из её личного совета, или этот бой не продлится и до вечера.

Словно в подтверждение её слов с берега послышались крики − на рынке возле устья Хэдшо на гражданских посыпались осколки льда. Влора выругалась и опять повернулась к баркасам, приближающимся к берегу.

− Возьми Дэвда и ещё роту. Усиль гарнизон на мысу. Скажи Дэвду, чтобы целился в избранных. Иди!

Влора проследила за Олемом, который ринулся вниз по ступеням на плац. Он сдёрнул Дэвда с его места у амбразуры и спустя считанные минуты уже бежал вместе с ротой штуцерников по дамбе, соединяющей форт Ньед с сушей.

Влора схватила под руку вестового.

− Перевести сюда оружейные расчёты и пусть кто-нибудь из наших одарённых инженеров присматривает за магической защитой стен. Не хочу неприятных сюрпризов, если их избранные вдруг пробьют этот камень.

− Да, мэм!

Прислонившись спиной к стене, Влора приподнялась, чтобы бросить мимолётный взгляд на приближающиеся баркасы. Избранные постепенно появлялись в пределах досягаемости, их магия поливала форт и бухту. Как и корабли, с которых они прибыли, маги по мере приближения станут бить точнее. Влора набрала побольше воздуха и потянулась чутьём. Дальше, дальше и ещё дальше за тысячу ярдов до баркаса с избранным на носу.

Она силой мысли подорвала порох у всех солдат на баркасе. Тот взорвался тысячей маленьких вспышек, раскидывая куски плоти и дерева на пятьдесят ярдов во все стороны. Она ощутила глубоко в костях отдачу, сотрясшую её так, будто она стояла рядом со взрывами.

Эффективный способ уничтожить баркас, но нельзя повторять его бесконечно. Сколько дайнизских избранных вообще сталкивались в бою с пороховыми магами? Она не может уничтожить их всех, воспламеняя порох, но этого и не нужно.

− Ты! − закричала она ближайшему солдату. − Принеси мой штуцер!

Глава 56

Стайк скакал во главе отряда из тысячи трёхсот с небольшим кавалеристов. Знамёна «Бешеных улан» и «Штуцерников» развевались на пиках, притороченных к сёдлам Шакала и адроанского сержанта, чьё имя Стайк не запомнил. По бокам от него ехали майор Гастар и Ибана. Ибана, склонив голову, прислушивалась здоровым ухом, как Гастар вводит Стайка в курс дела.

Стайк слушал вполуха, веки его отяжелели. После целой ночи скачки в Джедвар и обратно он едва не падал из седла. Ноги практически онемели, он вцепился в луку седла, чтобы не свалиться, и успокаивающе держал ладонь на шее Амрека. За спиной Стайка мирно спала Селина, обхватив его вокруг живота.

Вдруг Гастар замолчал, и Стайк поднял голову. Ибана кивнула на дорогу впереди. У Стайка непроизвольно дёрнулся уголок губ.

Черношляпники. По крайней мере две сотни.

Черношляпники были вооружены мушкетонами и мушкетами. Около половины шли пешком, остальные ехали верхом в сопровождении трёх тяжёлых фургонов. Стайк оглянулся на Шакала и дёрнул головой. Тот ухмыльнулся и выехал вперёд.

− Мы остановимся? − спросил Гастар.

− Ещё чего, − ответила Ибана с ноткой отвращения.

До черношляпников оставалось около сотни ярдов, когда Шакал добрался до них. Один из них глянул на знамя, потом обратно на Шакала и пристально посмотрел на приближающуюся кавалерию. Он прокричал что-то через плечо, и черношляпники медленно освободили дорогу.

Когда Стайк приблизился, они ждали у канавы, наставив кинжалы на него и на знамя, развевающееся над головой Шакала. Стайк съехал на обочину, чтобы остальная колонна продолжила путь. Сам же подъехал к черношляпнику с серебряной розой на шее и осведомился:

− Вы знаете, кто я?

Серебряная роза с вызовом вскинул подбородок.

− Есть предположения.

Он делал хорошую мину при плохой игре, но Стайк видел в его глазах страх.

− Прекрасно. Что вам приказали?

− Не ваше дело.

− Что вам приказали относительно меня? − перефразировал вопрос Стайк.

Он видел, что с языка серебряной розы уже готово сорваться «отвали», но, глянув на колонну кавалерии, черношляпник, похоже, передумал.

− Нам приказано игнорировать вас. Кажется, есть проблемы посерьёзнее.

− Ладно. Рад, что ваш засранец босс переключился на что-то другое.

Он развернул Амрека и направился обратно во главу колонны.

Серебряная роза за его спиной прокричал:

− Дорога ваша, улан! Но гранд-мастер просил передать, что с вами ещё не закончено.

− Нет, не закончено, − пробормотал себе под нос Стайк.

Он догнал Ибану и заморгал, стараясь прогнать сонливость и борясь с побуждением развернуться и поскакать за черношляпниками.

− Куда это они? − поинтересовалась Ибана.

− Не спрашивал.

− Не помешало бы спросить.

Стайк скорчил кислую мину.

− Это же черношляпники. Пусть отправляются прямиком в бездну − меня это не волнует.

Дорога вела к далёкому Лэндфоллскому плато через питаемые болотами бесчисленные реки, несущие воды в океан, а потом отряд взобрался на скальные выступы с тридцатифутовыми утёсами, круто обрывающимися к морю. Тут Гастар вдруг оглянулся и крикнул останавливаться.

Ибана резко повернула к нему голову:

− Только полковник может объявить остановку.

Гастар не обратил на неё внимания.

− Вы это слышали?

– Что?

Гастар достал подзорную трубу, поднёс к глазу и направил на Лэндфоллское плато. Пока Стайк озадаченно переглядывался с Ибаной и напрягал слух, Гастар рассматривал горизонт.

Наконец Стайк уловил далёкий, но безошибочно узнаваемый грохот канонады.

Гастар сунул ему подзорную трубу со словами:

− К востоку от Лэндфолла.

Стайк присмотрелся, стараясь твердо держать руки, и заметил корабли за пределам гавани. Над их орудиями поднимались серые струйки дыма. Он опустил подзорную трубу, протёр окуляр рукавом и опять поднёс к глазам. Дайнизы совершенно точно обстреливают город. Стайк ожидал, что его кавалерия прибудет, чтобы продемонстрировать силу. а не затем, чтобы оборонять Лэндфолл.

− На нас напали, − доложил он.

− Это безумие, − сказала Ибана. − На сегодня же была назначена дипломатическая встреча.

− Должно быть, что-то пошло не так, − заметил Гастар.

− Проклятье, очень сильно не так, − добавил Стайк.

Он обвёл подзорной трубой горизонт, обозревая весь флот и сотни баркасов, плывущих от кораблей к берегу.

− Форт Ньед открыл ответный огонь, а дайнизы высаживают войска. Передай всем, чтс мы скачем усиленным маршем.

Он услышал, как Ибана ёрзает в седле.

− Мы скачем полдня. Люди и лошади устали. Бездна, уланы скакали ещё и всю ночь.

− Нам уже доводилось скакать всю ночь, − напомнил Стайк.

− Да, когда мы были на десять лет моложе. Мы постарели, разжирели и потеряли форму. По крайней мере, те, что остались.

Стайк собрался опустить подзорную трубу, но заметил кое-что ещё: новые корабли, дальше к северу от тех, что атаковали форт Ньед. Как минимум дюжина транспортников, они сгружали с палуб баркасы, которые с пугающей быстротой рассекали мелководье, чтобы высадить войска. Стайк быстро оценил местность, прилегающую к побережью, − болота и ручьи, заброшенный посёлок и плоские осушенные предместья у подножия плато.

Он заметил бригаду в тёмно-жёлтых мундирах, ускоренным маршем направляющуюся из предместий к месту высадки дайнизов. На первый взгляд, дайнизы уже превосходили их численностью, а их тяжёлая броня выглядела гораздо серьёзнее, чем обмундирование гарнизонных войск.

− Майор Гастар, что вы думаете насчёт броска через пески? − спросил Стайк.

− Смотря какие пески, − ответил Гастар.

− Вряд ли у вас будет шанс проверить.

Стайк вернул подзорную трубу Гастару, и тот приложил её к глазу. Майор нахмурился и, похоже, пришёл к такому же заключению, что и Стайк.

− Гарнизон в сильном меньшинстве. Мои кирасиры увязнут в песке, но у драгун может быть шанс. Хотите ударить их сзади?

Стайк утвердительно крякнул и осторожно разбудил Селину. Та потёрла глаза и уставилась на врага.

− Санин! − позвал Стайк.

К нему подошла майор Санинтиэль, обнажив в широкой ухмылке кривые жёлтые зубы.

− Полковник, приказываете атаковать? Знаете, уже целую вечность не убивала в бою.

Санин на вид годится ему в прабабушки, но внешность обманчива. Она всегда была самой злой из его уланов, но в таком возрасте ей не пережить напряжение атаки.

− Знаю, − сказал он. − Но ты не участвуешь. Забери Селину.

− Я не нянька, − возмутилась Санин.

− Ты едва держишь пику.

− Неправда!

Ибана фыркнула.

− Тебе тыща лет отроду, Санин. Позаботься о девочке.

Санин заворчала, но направила свою лошадь к Стайку. Он взял Селину сзади за рубашку, поднял и пересадил перед Санин.

− С тобой всё будет хорошо? − спросила Селина.

− Со мной? − Стайк позволил Амреку погарцевать. − Конечно. Берегите себя. Будет кровопролитие. − Он отвернулся от неё. − Гастар, бери драгун и скачите к побережью. Ибана, выводи на дорогу «Бешеных улан» и кирасиров «Штуцерников». Будем убивать.

Глава 57

Микелю, Таниэлю и Ка-Поэль пришлось отправиться к раскопкам верхом, так как проехать по улицам в кэбе было практически невозможно: повсюду охваченные паникой пешеходы, дороги забиты семьями и торговцами, спешно покидающими город. Новости о том, что бухту Лэндфолла атаковал флот дайнизов, быстро распространились, сея по пути хаос.

Они покинули западную часть плато, пробираясь сквозь давку промышленного квартала, срезая путь через ручьи, парки и дворы, и наконец сразу за городом вернулись на главную дорогу. Это была тяжёлая поездка, и Микель, который очень редко ездил верхом, чувствовал, что вот-вот свалится с седла. Его страх только усилился, когда Ка-Поэль вырвала у него поводья и пустила лошадь галопом по открытой пойме.

Он получил передышку, только когда они наконец приблизились к раскопкам и остановились в нескольких сотнях ярдов, глядя через поля на оцепленные солдатами, безобидные на вид раскопки.

Таниэль хмуро смотрел на монолит. Ка-Поэль принюхивалась, словно пытаясь уловить что-то кроме дыма, который валил из Гринфаэр-Депс. Микель же старался, чтобы его не стошнило после скачки, и пытался понять, что видят его товарищи.

Он немного читал о магии — глупо быть шпионом и не знать, какими способами тебя могут раскрыть. Но магия была ему так же чужда, как Гурла или Дайниз − далёкое понятие, которое никогда не оказывало на него существенного влияния, пока он не наткнулся на чары в верхней библиотеке и не поднял руку на Фиделиса Джеса. Магия для Микеля была всё равно что политика: он знал, что она существует, глубоко и неотвратимо влияет на его жизнь, но он изо всех сил старался не связываться ни с одной, ни с другой.

И тем не менее вот он, ведёт двух богоубийц к штуковине, которая, если они правы, может создавать богов.

Он проиграл битву с тошнотой, свесился с седла, и его шумно вырвало на хлопковое поле. Его спутники словно бы ничего не заметили.

Вид у Таниэля был задумчивый и озадаченный. Не сводя глаз с поля, он сказал:

− Не понимаю, как он мог так долго оставаться незамеченным, находясь так близко от города? Но даже с такого расстояния я его едва чувствую. − Он взглянул на Микеля. − Ты уверен, что это он?

− Уверен. − Микель сплюнул после рвоты и вытер рот. − Я не могу чувствовать магию, но эта штука шепчет у меня в голове. Никогда не слышал, чтобы что-то было на такое способно. И даже если поначалу я не был уверен, Фиделис Джес подтвердил это сегодня утром. Они выкопали богокамень.

Ка-Поэль щёлкнула языком, чтобы привлечь внимание Таниэля, и сделала несколько быстрых жестов, за которыми Микель не успел уследить. Таниэль внимательно наблюдал за ними, кивая.

− Что там происходит? − показал он.

Микель проследил за его пальцем. Часть частокола, окружающего раскопки, была снесена, и туда загнали сотни лошадей. Там разворачивалось какое-то грандиозное мероприятие, и Микелю было несложно догадаться, что именно.

− Они готовятся перевезти камень, − пояснил он. − Профессор Крессел, который тут руководит, сказал, что они будут готовы через несколько дней. Это было вчера.

Ка-Поэль быстро прожестикулировала, и Таниэль перевёл:

− Скорее всего, прибытие дайнизов ускорило их планы.

− Согласен, − сказал Микель.

С чего он так переживает? Это больше не его головная боль. Теперь всё решают Таниэль с Ка-Поэль, и он охотно уступит им это право.

Таниэль достал из кармана табакерку, высыпал на тыльную сторону ладони полоску пороха и вдохнул его. Потёр нос и, прищурившись, глянул на раскопки.

− Там есть парочка одарённых, − сказал он. − Они смогут уловить что-то в Ка-Поэль. Неизвестно, как они отреагируют. Но порохового мага они почуять не могут.

− Избранные есть? − спросил Микель, боясь услышать ответ.

− Ни одного, − ответил Таниэль. − Правда, мы разминулись с одним на дороге. Он спешил в город − наверное, его отозвали из-за нападения.

Микель облегчённо вздохнул.

− Ладно, значит, там только рабочие, солдаты и обычные черношляпники. Хорошо. Всё пройдёт прекрасно. Прекрасно. Легко. Никаких проблем. Мы возьмём его. Даже в голову не приходит, что может пойти не так. Да это проще простого… − Он замолчал, заметив, что Ка-Поэль и Таниэль уставились на него. − Что?

− Ты в порядке? − спросил Таниэль.

− Я нервничаю.

− Ты справишься.

Ка-Поэль похлопала Микеля по плечу, а он старался не думать, что для этих двоих он всего лишь ручной зверёк.

− Слушайте, − сказал Микель, − вы двое сможете прорваться с боем, если всё пойдёт плохо. − А я? Я застряну.

Таниэль хлопнул Микеля по спине, чуть не выбив из седла.

− Мы тебя не бросим.

− Спасибо. − Микель ничуть не успокоился. Он знал, как всё должно пройти, и понимал, что не сможет уступить контроль — и ответственность — Таниэлю. − Ладно, давайте покончим с этим. Езжайте за мной и делайте вид, что я здесь главный.

− Ты главный, − сказал Таниэль.

− Ничего хуже ты сейчас сказать не мог.

Глубоко вздохнув, Микель направился к раскопкам.

* * *

Примерно в сотне футов от частокола Микеля встретили солдаты, охранявшие раскопки. Усталые и сильно измотанные, они бросали взгляды на дым, поднимающийся над восточным и западным краями Лэндфоллского плато. Не давая им заговорить, Микель выпрямился в седле, вытащил из-за пазухи золотую розу и надменно покачал ею.

− Я ищу майора Коула.

Стражников было шестеро, во главе с сержантом, которая при виде золотой розы немедленно отсалютовала и ответила:

− Сэр, майор Коул наблюдает за перевозкой, сэр.

− Так чего же мы ждём? Отведите меня к нему!

Нерешительно глянув на Таниэля и Ка-Поэль, сержант кивнула.

− Сюда, сэр.

Место раскопок за ночь преобразилось. Деревянные постройки снесли, половину палаток убрали, и, кроме профессора Крессела, которого Микель сразу же заметил − тот бегал вокруг ямы − не было видно никого похожего на людей из университета. Видимо, эти раскопки теперь забота военных, а не учёных.

Территорию наводнили солдаты и рабочие, а с северной стороны монолита стояло несколько огромных подъёмных кранов. С самого монолита убрали леса и обвязали его сотнями толстых канатов, какими обычно в порту швартуются самые большие корабли. На севере, сразу за двумя подъёмными кранами, стоял самый большой фургон, какой Микелю доводилось видеть.

Впрочем, фургон − это очень слабо сказано. Транспортное средство было футов восемьдесят в длину и имело столько толстых деревянных колёс, что и не сосчитать. К фургону вели сотни лошадей. Микелю на ум сразу пришло определение «сухопутная баржа» − он никогда не видел ничего подобного.

− Вот это да, правда?

Вопрос вернул Микеля к действительности. Рядом с ним стоял майор Коул.

− Уже вернулись, сэр? − любезно осведомился майор.

Напряжённый узел между плечами Микеля слегка ослабел. Очевидно, слухи о его предательстве или утреннем нападении на Фиделиса Джеса ещё не распространились.

− Вот это операция, − признал он, без особой грации слезая с лошади.

К нему быстро подошли его спутники. Коул посмотрел на Ка-Поэль с любопытством и подозрением.

Микель не соизволил обратить на них внимания и принял самый властный вид.

− Вы в самом деле можете его перевезти?

− Профессор Крессел уже перевозил монолиты таких размера и даже больше. − Коул указал на лысого человека, который бегал между кранами, ямой и рабочими, призывая всех к осторожности. — Он уверяет, что на самом деле всё очень просто, нужны лишь рычаги и рабочая сила. Нам приказали увезти его после полудня, так что теперь проблема только в скорости.

− Но вы сможете это сделать? − спросил Микель.

− Из Лэндфолла прислали ещё четыреста человек, и Крессел говорит, что этого будет достаточно.

− Прекрасно.

Внезапно раздался крик, и верхушка монолита закачалась. Сердце Микеля подскочило к горлу. Массивная штуковина пришла в движение и вдруг начала падать. Микель ахнул. Монолит наклонился на несколько футов и внезапно остановился, зависнув под острым углом. Микель зажмурился от острой боли − у него в голове словно царапали ногтями по грифельной доске.

− Кресимир! − выругался он. − Это безумие.

Коул отреагировал гораздо спокойнее.

− Я тоже так думаю. С вами всё в порядке?

Боль исчезла так же внезапно, как и появилась, и Микель, не в силах удержаться, опять перевёл взгляд на монолит.

− Да-да, я в порядке, − сказал он, заметив, что десятки солдат и рабочих схватились за уши от боли.

Он оглянулся на Таниэля с Ка-Поэль, которые терпеливо стояли бок о бок. Таниэль стиснул челюсти так, что вздулись вены на лице, а Ка-Поэль, похоже, слегка дрожала.

Теперь, когда монолит стоял под углом, рабочие заполнили котлован. Одни затягивали верёвки, другие лихорадочно копали стенку ямы, чтобы огромный каменный столб заваливался дальше. Теперь Микель понял, в чем заключался их план и почему упоминались рычаги и рабочая сила — они собираются накренить его под нужным углом, а затем вытащить из ямы.

− Майор, кто отвечает за транспортировку? − спросил Микель, стараясь, чтобы вопрос прозвучал небрежно.

− Я, сэр.

− В Далинпорт?

− Таков план.

− Уже нет, − сказал Микель. − Мы получили другой приказ.

− Сэр? − Коул полностью переключил внимание на Микеля. − У нас уже всё согласовано. Дорога свободна, промежуточные пункты готовы. Наши инженеры даже сровняли бугры на дороге, чтобы эта проклятая штуковины не цеплялась.

− Знаю. Мне очень жаль, но обстоятельства меняются. Всего несколько часов назад мы узнали, что у дайнизов свои планы на этот монолит.

− Какие? − спросил Коул, явно удивлённый. − Это просто старый камень.

«Скажи это всем, кто сходит с ума от его воздействия».

− Не знаю, но мы должны перетащить его как можно дальше от побережья. Согласно новому плану, его нужно перевезти через равнину до Херренглейда, где его погрузят на баржу и повезут вверх по реке. − Микель взглянул на Таниэля. − Куда его отправят дальше, мне не сказали.

Коул с подозрением переводил взгляд с Микеля на Таниэля и Ка-Поэль.

− Вы уверены, сэр?

− Вполне.

Микель старался не задерживать дыхание. Весь его план держался на том, что человек в звании Коула не станет подвергать сомнению авторитет золотой розы. Судя по всему, майор Коул не из тех, кто задаёт вопросы, но Микелю доводилось ошибаться в людях.

− Прошу прощения, сэр, − сказал Коул, − но у вас есть письменные приказы?

Микель вытащил из-за пазухи золотую розу.

− Вот эти приказы. Думаете, гранд-мастер послал бы меня сюда так срочно, если бы это не было очень важно?

Коул сомневался. Отступив на пару шагов, он бросил взгляд на раскопки, и Микель напрягся. Коул не купился. Он позовёт солдат, и через доли секунды Микель, Таниэль и Ка-Поэль окажутся в затруднительном положении. Из которого он вряд ли выберется, даже если его спутникам это удастся.

− Мне придётся послать кого-нибудь за подтверждением, − сказал Коул. − Из конторы

гранд-мастера ясно дали понять, что это дело для них очень важно, и я не хочу всё запороть. Не сочтите за оскорбление, сэр, но я просто не могу менять план без письменного подтверждения.

Микель старался не выдать паники. Проклятье, ведь почти сработало.

− Конечно, майор Коул. Но не говорите, что я вас не предупреждал, если гранд-мастер рассердится из-за задержки.

Многозначительно посмотрев на дым, поднимающийся над Лэндфоллом, он резко развернулся, отступил на двадцать футов от Коула и его солдат и прошептал Таниэлю с Ка-Поэль:

− Что нам делать?

Ка-Поэль сняла сумку с плеча и, нахмурившись, принялась в ней рыться. Таниэль смотрел на монолит.

− Эта штука − скверна, − бросил он.

− И не говори! Я это почувствовал, когда он накренился.

− Это как сгусток силы, которая просто лежит посреди поля и ждёт, когда кто-то придёт и подберёт её.

− И этот кто-то − Линдет, − сказал Микель. − Нам нужно либо придумать новый план, либо убираться отсюда.

Таниэль кивком указал на что-то за спиной Микеля. Обернувшись, Микель увидел, что к нему подходит расстроенный майор Коул.

− Мои извинения, золотая роза, − произнёс он. − Я только что получил известие, что дайнизы высадились южнее города, отрезав нам путь на Далинпорт. У нас не так много времени, чтобы увезти камень, но мы как можно быстрее отправим его на север. Вы сказали, в Херренглейд?

− Да, майор. − Стараясь не выдать облегчения, Микель принял надменный вид. − И чем скорее, тем лучше.

− Есть. − Коул отсалютовал. − Мы приступаем к перевозке. Я прикажу своим людям расположиться в арьергарде.

− Сколько у вас солдат?

− Около шести сотен.

Микель взглянул на Таниэля, который слегка покачал головой. Если дайнизы знают, где находится богокамень, и отправятся прямо сюда, шестисот человек будет недостаточно. Микель мысленно помолился, чтобы гарнизон вышел им на помощь.

Глава 58

Стайк с кряхтением всадил пику в нагрудник дайнизского солдата. Наконечник вышел из спины, разорвав форму. С него капала кровь. Стайк навалился на пику, пытаясь вытащить, но труп зацепился за ремень другого дайниза. Стайк с разочарованным криком выпустил пику, чтобы его не выбило из седла.

Рядом с ним пика Ибаны попала в глаз дайнизского мушкетёра, оторвав часть головы, и вся передняя линия дайнизов оказалась под копытами уланов.

Авангард «Бешеных уланов» рассредоточился по дороге, пики ударили по мушкетам с приткнутыми штыками. Крики людей и ржание лошадей тонули в грохоте тяжёлых копыт. Уланы ринулись вперёд, затаптывая дайнизов, не успевших отскочить с дороги. Кирасиры «Штуцерников» медленно наступали сзади веером, очищая обочины дороги от всех, кому удалось сбежать от атаки уланов.

Стайк поднялся на холмик, безуспешно пытаясь рассмотреть побережье в нескольких сотнях ярдов слева. Над песком поднимался густой дым, а над дюнами гремела перестрелка мушкетов и карабинов.

Дорога на Лэндфолл была видна гораздо лучше. Там несколько полков дайнизов, выстроившись в ряд, быстро двигались вперёд под уничтожающим огнём гарнизона.

− Они вообще нас видят? − спросила Ибана, поравнявшись с ним.

− Видят, − подтвердил Стайк, наблюдая за тем, как позади линии дайнизов мечутся между офицерами вестовые. Несколько человек обернулись на уланов. − Просто им нет до нас никакого дела.

− У них за спиной кавалерия, а среди них нет ни одного всадника. − Ибана соскочила с коня, подобрала дайнизский мушкет и быстро осмотрела. − Эти штыки слишком короткие, чтобы эффективно сражаться с нами.

− Они попытаются разбить гарнизон прежде, чем мы туда доберёмся.

Ибана встала на цыпочки и посмотрела в сторону Лэндфолла.

− Гарнизон получил подкрепление. Они численно превосходят дайнизов.

− А я ставлю десять к одному, что дайнизские войска гораздо лучше обучены, чем гарнизон Лэндфолла. Насколько толстые эти нагрудники?

Ибана стукнула прикладом мушкета по нагруднику упавшего дайниза, затем развернула мушкет и воткнула штык ему в шею.

− Толстые, − доложила она. − Спереди скошены, что даёт им хорошую возможность отразить мушкетную пулю, если она не выпущена с близкого расстояния.

− Дерьмо. − Стайк привстал на стременах, глядя на побережье. − Ты что-нибудь заметила в этих засранцах?

− Кроме того, что нас превосходят численностью?

− Да, помимо этого. Им насрать. Он не бегут.

Он развернул коня и поскакал через бойню туда, где оставил свою пику в груди дайниза.

Спешившись, Стайк выдернул пику, взобрался обратно в седло и вернулся к Ибане.

− Подай сигнал перегруппироваться. − Он окинул взглядом дайнизов, которых они только что сокрушили. − Мы застигли врасплох две роты, а они даже не дрогнули.

− Они отскочили с нашего пути, − сказала Ибана, возвращаясь в седло.

− Да, но они не сломались. Какая пехота не сломается при неожиданной атаке вражеской кавалерии, вдвое превосходящей их численностью?

− Глупая? − предположила Ибана.

Перевязывавший окровавленную руку кирасир поднял голову.

− Сэр, пехота, которая не сломалась, выигрывает день.

− Не всегда, − возразила Ибана.

− Но часто, − ответил Стайк.

Он поднял нос по ветру, вдыхая пороховой дым и улавливая следы магии избранных и пороховых магов, подобно тому, как винодел пробует вино. Помимо явных запахов было что-то ещё, но такое слабое, что его дар не смог определить источник.

− В том и смысл, − заявил кирасир. − Штуцерники не ломаются. Вот так мы и побеждаем. В этом суть тактики фельдмаршала Тамаса.

Стайк всё ещё слышал шум сражения на берегу и понимал, что драгуны могут откусить больше, чем способны пережевать. Что-то было не так с войском дайнизов, и дело не только во внезапном появлении. Хотелось срочно добраться до леди Флинт и выяснить, что происходит на остальных полях боя.

− Ладно, − сказал Стайк. − Предоставим гарнизон самому себе. Уланы! Карабины наизготовку! Идём на пляж помочь нашим драгунам, а как только очистим берег, атакуем дайнизский арьергард и держим путь на Лэндфолл.

* * *

− Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что они не бегут? − настойчиво уточнила Влора.

− Я имею в виду, что они не бегут, − невнятно проговорил Буден на кезанском. С половиной языка его было практически невозможно понять.

Влора встала и, выглянув поверх стены форта в прицел штуцера, заметила избранного. До него было полмили. Он воздел руки и направлял магию на мыс, где Олем, гарнизон и штуцерники сражались за побережье против баркасов, с которых продолжали высаживаться солдаты. Влора нажала на спусковой крючок, силой мысли подорвала ещё два пороховых заряда и направила их следом за пулей, желая, чтобы она летела дольше и дальше, чем обычная пуля из кремнёвого ружья.

Пуля взмыла по идеальной дуге, подстёгиваемая магией, и ударила избранного в грудь, свалив его в морскую пену.

Влора опустила штуцер и повернулась к мысу.

− Им некуда бежать, − сказала она.

− Ну да, − отозвался Буден и с досадой ткнул пальцем вперёд. − Но высадиться на пляже − всё равно что угодить в бездну. Некоторые должны были в панике бежать обратно в воду. А вы видите, чтобы хоть одна душа повернула назад?

Влора понаблюдала за тем, как из баркаса высадились все, кроме горстки гребцов,

которые сразу поплыли обратно к далёким кораблям. Солдаты зашлёпали по мелководью, держа мушкеты над головами и игнорируя непрестанный огонь людей Олема. Выбравшись на сухой песок, дайнизы попáдали на колени, достали из ранцев короткие стальные лопаты и за несколько секунд нагребли укрепление.

− Они не паникуют, − заметила Влора.

− Да, именно это я и пытаюсь сказать.

Влора повернулась к океану и неуверенно потянулась чутьём в Иное. Там царило смятение. Повсюду следы магии от атакующих избранных, похожие на хвосты от выпущенных ракет. Кроме того, она ощутила защитную магию форта и… что-то ещё. Слабое, как легчайший след иноземных специй в знакомой еде.

Она не знала что это, и это её пугало.

Внизу на плацу вдруг поднялась суматоха, и спустя несколько секунд на стене появилась знакомая фигура. Человек стряхнул двух солдат, которые советовали ему пригнуться. Влора не предполагала, что в такой обстановке что-то может вызвать у неё улыбку, но Валленсиану это удалось.

− Добрый день, леди Флинт! − прогремел Ледовый барон, перекрывая шум канонады.

− Валленсиан, я не думаю, что время сейчас доброе.

Он выпрямился и возвышался над защитной стеной. Взгляд слегка ошалевший от канонады, но он был слишком горд, чтобы признаться в страхе.

− Чепуха! Леди Флинт, я хотел лично сказать: я прощаю вас за то, что вы сделали с Мамой Пало.

Влора закрыла глаза, борясь с желанием приказать своим людям, чтобы силой оттащили его вниз, под защиту форта.

− Спасибо, Валленсиан, − сказала она, скрежеща зубами. − Ценю ваше прощение. Однако мы тут сражаемся.

− Всё выглядит не так уж плохо, − заявил он, поморщившись, когда ядро угодило в основание форта всего в нескольких десятках ярдов от него и взлетели осколки железа. Какой-то стрелок выронил оружие и схватился за горло, пытаясь закричать и захлёбываясь кровью.

− Всё плохо, Валленсиан, − отрезала Влора. − И здесь небезопасно. Вам следует уйти Сейчас же.

Валленсиан вдруг схватил её за плечи.

− Я составил о вас неправильное мнение, леди Флинт. Я как раз эвакуировал своих людей из города, когда увидел униформы ваших людей здесь, у орудий. Я не мог вас бросить. Скажите, что я могу сделать, чтобы помочь с обороной.

− Ничего. − Влора с отчаянием отмахнулась. Ей некогда с ним разбираться. − Уходите отсюда. Уводите своих людей в безопасное место. Думаю, мы сможем удержать берег, но я не знаю, насколько упорны будут дайнизы.

− Начинается отлив, − заметил Валленсиан.

− И что?

− А то, что баркасам будет труднее добираться до берега.

− Небольшая поблажка, − ответила Влора.

Отлив или нет, но дайнизы всё равно высаживались.

− У них есть береговой плацдарм, − сказал Буден, так плохо выговорив последнее слово, что она с трудом его поняла.

− Валленсиан, вы хороший человек. Лучшее, что вы можете сделать, − это помочь вашим людям эвакуироваться и найти безопасное место за пределами города. Уведите его! − приказала Влора своим солдатам.

Они силой потянули его со стены, невзирая на бурные протесты. Влоре некогда было о нём думать. Буден прав. Мыс и мелководье были усеяны бесчисленными телами, но гибель друзей, казалось, нисколько не трогала дайнизов. Они продолжали спрыгивать с баркасов, невысокое укрепление из песка протянулось уже на сотню ярдов, и они вели из-за него ответный огонь по отрядам Олема.

− Буден, − сказала Влора, − возьми одно орудие и поддержи Олема.

Она оглянулась на дымящиеся руины в восточной части плато.

− Где же подкрепление? − пробормотала она. − Где черношляпники Линдет? Нам нужно всё, что можно найти.

Влора продолжила стрелять по дайнизским избранным, вынужденная с каждым выстрелом проявлять больше смекалки, поскольку они создавали вокруг себя барьеры из отвердевшего воздуха. Промахнувшись по избранному, она силой мысли отклонила пулю, отчего разболелась голова. Следующую пулю Влора подкрепила доброй половиной ранца пороха и с помощью грубой силы протолкнула через магический щит на избранного и четырёх человек позади него.

Более громкий, чем обычно, рёв канонады, заставил её резко повернуть голову. Буден стоял возле одного из больших орудий, прислонившись к солдату из орудийного расчёта, и, прищурившись, сосредоточился на мысу. Обострённым зрением Влора проследила за дугой летящего ядра, чувствуя силу, вложенную в него Буденом. Ядро резко сменило траекторию, огибая дайнизское укрепление из песка, и прокатилось по земле, сокрушив по крайней мере пятьдесят человек, присевших у самой береговой линии.

Дайнизы принялись искать источник орудийного огня, но, похоже, выстрел нисколько их не отпугнул. Ещё больше людей высадилось и бросилось вперёд занимать места павших товарищей.

− Они должны были сбежать ещё вечность назад! − прокричал сквозь грохот майор. Он смотрел в подзорную трубу на мыс. − Никогда не видел ничего подобного. Почему они не дрогнули?

Влора покачала головой и перезарядила штуцер. В этот момент на стену форта взобрался вестовой и бегом бросился к ней.

− Новости от Олема? − спросила Влора.

Вестовой был бледен, и мгновение Влора опасалась худшего. Но он отдышался и быстро сказал:

− Насчёт полковника ничего не знаю, мэм. Я только что из Капитолия!

− Хорошо! Где, бездна побери, наши боеприпасы и подкрепление?

− Я не знаю.

− Проклятье, что это значит? − Влора схватила его за воротник. − Где черношляпники, которых обещала Линдет?

− Там никого нет!

Влора выпустила воротник и отступила назад, а вестовой продолжил.

− Я искал повсюду. В здании Капитолия никого нет, и я не видел ни одного черношляпника, кроме как издалека. Как будто их там никогда и не было.

Ошарашенная Влора недоверчиво моргала. Вокруг громыхали пушки, над фортом

трещала магия, а пороховой дым так сильно забивал ноздри, что она боялась, как бы её не захлестнул транс. Но ничто не подействовало на неё так, как эта новость. Линдет сбежала. Отправила Влору сражаться с дайнизами, а сама сбежала.

− Нас предали, − прошептала она.

− Что вы сказали, мэм?

Снова схватив вестового за рубашку, она притянула его ближе и крикнула ему в ухо. − Полковник Олем находится на мысу. Скажи ему, что Линдет предала нас и черношляпники нам не помогут.

Она посмотрела за стену и увидела баркасы, огибающие волноломы всего в нескольких сотнях ярдов. Через считанные минуты они либо доберутся до форта, либо высадятся и обойдут Олема с фланга.

− Что нам делать? − спросил вестовой с ноткой паники в голосе.

Влора оттолкнула его, ненавидя себя за то, что ей хотелось отдать приказ отступать. Это не её битва. Это не её люди и не её город.

− Мы делаем то, за что нам платят. Защищаем город. Скажи Олему… Скажи ему, чтобы он удерживал мыс.

Глава 59

«Бешеные уланы» обрушились на дайнизскую пехоту с силой, способной сокрушить самых волевых солдат, но эти гады не дрогнули. Они продолжили сражаться с гарнизоном со стальной решимостью на невозмутимых лицах, пока кавалерия Стайка скакала по всему фронту, втаптывая дайнизов в грязь копытами, пиками и саблями. Наконец солдаты из гарнизона, которые, похоже, готовы были отступить, обрели боевой дух и разделались с дайнизами, которых превосходили численностью.

Солдаты гарнизона разразились радостными криками. Стайк переформировал штуцерников и уланов и проскакал через брешь в рядах фатрастанцев. Поискав офицеров и не найдя никого выше лейтенанта, Стайк осадил перед ним коня и окинул гарнизон мрачным взглядом.

Солдат гарнизона чуть не разбили дайнизы вполовину меньшей численности. Люди покидали строй, бросали оружие, некоторые даже сбежали, но теперь смущённо приползли обратно, притворяясь, будто никуда не уходили. Лейтенант отсалютовал.

− Вы подоспели вовремя, сэр!

− Больше ничем помочь не можем, − предупредил Стайк. − Мы направляемся в город. Я потерял сотни драгун, расчищая берег от дайнизов. Постараюсь убедить Флинт прислать вам подкрепление.

− Мы уже запросили подмогу, − сказал лейтенант.

− Отлично. Стройтесь как следует и побыстрее. Уберите раненых с передовой. − Стайк показал на предместья в полумиле от них. − Отступите за дамбы на болотах, там до вас будет труднее добраться. Штыки у этих засранцев не слишком хороши, зато броню пули почти не пробивают, и в ближнем бою они дерутся как одержимые.

− Это малость пугает, сэр. Эти сволочи не отступают, как бы сильно мы на них ни давили.

− Сильнее смерти ничего не напугает. Постарайтесь, чтобы каждый шаг им дорого обходился, а я позабочусь, чтобы Флинт прислала вам ещё людей.

Стайк догнал свою кавалерию, направляющуюся в город. Его одолевала усталость, и по глазам уланов он видел, что они тоже вымотались. После двух стремительных кровопролитных стычек, да ещё целого дня утомительной скачки они совсем сникли. Им нужно хорошенько отдохнуть.

Но сейчас не до отдыха.

− У тебя пика сломана, − сказала Ибана, притормозив лошадь и поравнявшись с ним.

Стайк уставился на расколотую окровавленную пику, которая стала гораздо короче. Выбросил её и проверил шею и грудь Амрека − нет ли у коня ран. Нашёл несколько царапин и порезов, но ничего серьёзного. Он показал под брюхо Амрека:

− А как ноги?

− Великолепны, − покачала головой Ибана.

Стайк осмотрел её лошадь.

− Глубокий порез на левом боку. Придётся наложить швы. А где Шакал?

− Забирает лошадь одного из наших убитых, − ответила она. − Его собственная сломала ногу, пришлось пристрелить.

Стайк поморщился. Гибель людей редко его волновала, но потеря хорошей лошади всегда казалась трагедией. Развернув Амрека, он привстал на стременах, надеясь, что сзади гарнизон выглядит лучше. Ничего подобного.

− Ещё одна такая атака, и они сломаются, − заметила Ибана, стряхивая кровь с пики и поднимая её над головой.

Стайк не мог не согласиться. Гарнизон медленно приходил в себя и отступал вслед за уланами к болотам, как он и советовал. Стайк вытер рукавом нос, пытаясь избавиться от вони пороха и смерти, чтобы нормально дышать. Тот странный лёгкий запах магии никуда не делся, но Стайк не мог понять, что это такое.

− Я что-то чую, − сказал он.

− Магию? − нахмурилась Ибана.

− Не знаю. Что-то есть, но я не могу определить. Как будто оно в нас, вокруг нас.

− Всевидящие? − предположила Ибана.

Стайк о них не подумал.

− Дайнизы же славятся этими паскудами?

− А мы понятия не имеем, на что они способны.

Стайк вспомнил вчерашнюю встречу с Ка-Поэль − то ли реальную, то ли ему просто почудилось, − и с его лица отхлынула кровь. Тогда он не понял, но теперь ясно почувствовал, что его пометили. Стараясь не думать об этом, он вытащил тяжёлую саблю и провёл по лезвию большим пальцем.

− Не оскорбляй меня, − огрызнулась Ибана. − Я сама её точила.

− Просто проверяю! − заверил Стайк. − Это твоя?

− На самом деле папы. Он ещё делает иногда обычные клинки, чтобы не потерять навык.

− Он?.. − Остаток фразы повис в воздухе.

Ибана отвела глаза.

− Выздоравливал, когда мы вчера уезжали. Исцеление избранного чуть не убило его. − Она нахмурилась, глядя вдаль. − Это дым над Гринфаэр-Депс?

До этого всё внимание Стайка было приковано к побережью. Он перевёл взгляд на плато и с удивлением заметил, что над западной частью города поднимаются густые клубы чёрного дыма. У него внутри всё сжалось. Если Гринфаэр-Депс загорится, то весь район пало может погибнуть. Такая перспектива мало кого из крессианцев обеспокоила бы, но Старик Флес сейчас там.

− Я уверен, что ученики его вытащат, − мягко сказал он.

− Знаю, что вытащат, − бросила Ибана, Проверив затвор карабина, начала его перезаряжать. − Не хватало ещё бунта в Гринфаэр-Депс, когда на нас напали.

− Если бой начался всего пару часов назад, может, в Гринфаэр об этом ещё не знают? − размышлял Стайк вслух.

Интересно, как разруливает ситуацию Линдет? Она успешно справлялась с давлением с разных сторон, и в городе полно черношляпников. Наверное, будет держать их поближе к себе и отпустит в бой только в крайнем случае. Если дайнизы доберутся до предместий, то

жёсткость нынешнего боя покажется беззаботной перестрелкой по сравнению с тем, что разразится тогда.

Стряхнув задумчивость, Стайк поравнялся с авангардом, где нашёл Шакала. Тот теперь ехал на лошади вороно-чалой масти. Рядом с ним скакал майор Гастар с залитым кровью лицом. Пика со штандартом «Бешеных уланов» была сломана, скреплена ремнём и теперь стала короче и кривее.

Почему-то казалось, что так даже лучше.

− Приказы, полковник? − спросил Гастар.

Он попытался отдать честь, но не смог поднять руку до головы.

Стайк восхищался самоотверженностью этого человека, но не выказал ни капли жалости. Штуцерники − не Бешеные уланы, но стойкости им не занимать.

− Будем двигаться вдоль берега. Отсюда до порта равнина, а гарнизон будет по горло занят войсками дайнизов. Мы проскачем через пляж к леди Флинт за приказами.

− Мы теперь подчиняемся приказам? − негромко, с лёгкой долей сарказма поинтересовалась Ибана. − Либо ты стареешь, либо действительно так безоговорочно доверяешь решениям Флинт.

− И то и другое, − ответил Стайк. − Но наверняка мы узнаем, если переживём вторжение. − Ещё раз оглядев усталые лица и измученных лошадей, он привстал в стременах и поднял саблю. — Вперёд, в бой!

* * *

Всего в десятке шагов перед Стайком в землю с силой пушечного ядра врезался огненный шар. Амрек встал на дыбы, заржав от ужаса, и Стайк, у которого совершенно онемели ноги, выпал из седла, сжимая в одной руке саблю, а в другой карабин. От удара о землю перехватило дыхание и зазвенело в ушах, словно его огрели валуном.

Лошади с топотом неслись по усыпанному камнями берегу мыса, Стайк почти ничего не видел из-за густого порохового дыма, озаряемого время от времени магическими шарами и взрывами пушечных снарядов. Дайнизы усердно поливали берег орудийным огнём, их не слишком беспокоило, что они могут попасть в своих.

Справа от Стайка штуцерники в алых мундирах и солдаты гарнизона в жёлтом сражались с нескончаемой, хотя и нескоординированной волной дайнизов, наступающих слева. На пляже валялись трупы всех трёх отрядов.

Стайк поднялся на ноги, отбросив сломанный при падении карабин, и схватил горячее дуло атакующего дайниза. Отведя короткий штык себе над плечом, он уложил солдата единственным ударом сабли в шею.

− Амрек! Амрек, проклятье!

Стайк искал Амрека среди трупов лошадей, но ни одна не была подходящих габаритов. Где-то в дыму слышалось ржание, но он не смог определить, где именно, и бросился в ближайшую сшибку дайнизов и фатрастанских солдат.

Броня на нагрудниках дайнизов, как и у кирасиров, была только спереди и удерживалась кожаными ремнями, идущими через плечи и вокруг спины. Стайк саблей разрубил позвоночник дайнизу, зайдя со спины. Рядом упал штуцерник, поражённый штыком дайнизки. Стайк схватил её сзади за шею и сжимал, пока женщина не обмякла, а затем

швырнул тело на беднягу, которого она проткнула.

Рядом взорвалось ещё одно ядро из мортиры, и Стайк почувствовал, как горячая шрапнель прорвала мундир и оцарапала бок и ноги. Он пошатнулся от взрывной волны, едва не лишившись головы, когда ядро отскочило от земли в двадцати ярдах от него и, пролетев у него над плечом, пробило дыру в нагруднике дайнизского мушкетёра.

Он с боем пробивался вдоль мыса, стараясь, чтобы источник магии оставался слева, а скалистая возвышенность справа. Время от времени сквозь завесу дыма со ржанием пробегала лошадь без всадника, вскидываясь на дыбы, но ни в одной Стайк не узнавал Амрека.

Сражение становилось всё более ожесточённым. Более организованные штуцерники с помощью длинных штыков удерживали дайнизов на расстоянии. Стайк нашёл труп в униформе, раздавленный выпотрошенной лошадью, и узнал в нём одного из своих уланов, хотя имени спустя столько лет вспомнить не смог.

Внезапно из дыма с проворством газели выскочил дайниз с костяными топорами в руках и в знакомой тёмно-зелёной коже болотного дракона. Стайк прокашлялся, сплёвывая кровь, и бросился в погоню. Человек-дракон налетел на двух штуцерников и убил их быстрее, чем они успели поднять штыки.

Длинными болезненными прыжками Стайк догнал человека-дракона и рубанул саблей. Промахнулся и прыгнул на дайниза, который добрался до отряда штуцерников. Оба свалились прямо на солдат.

Человек-дракон оказался сверху. Сплёвывая песок и кровь, он ударил Стайка рукоятью топора в нос. Потерявший саблю Стайк врезал ему в челюсть. Оглушённый дайниз отшатнулся, получил второй удар от Стайка и больно вывернул ему руку. Стайк боролся изо всех сил. Вдруг голова человека-дракона дёрнулась назад, а от прогремевшего совсем рядом выстрела у Стайка зазвенело в ушах.

Он столкнул с себя тело и поднялся на ноги. Среди штуцерников стоял Олем с дымящимся пистолетом: без головного убора, одна рука в крови и перебинтована, на левой щеке глубокий порез.

− Я бы справился, − полушутя бросил Стайк.

Кровь стучала в ушах, каждое сухожилие напряглось и приготовилось к действию, а всё тело было подобно смазанной пружине.

− Не сомневаюсь, − ответил Олем. − Но у нас сейчас нет времени на их херню. Эти сволочи уже ранили Дэвда.

Стайк не стал спрашивать, кто такой Дэвд.

− Я потерял коня. Здесь не пробегала такая здоровенная зверюга?

− Я только что видел вашу заместительницу.

Вдруг Олема повело в сторону, стоящий слева сержант успел его подхватить. Олем потряс головой, будто не соображая, где находится, и показал рукой.

− Подходящий момент для кавалерии, но в таком дыму от вас никакого прока. Если сможете собрать своих людей, идите на запад. Вы пригодитесь Флинт.

− Вы сможете удержать берег? − спросил Стайк.

Олем выдавил улыбку, отчего из глубокой раны на щеке потекла кровь.

− Нам нужна пехота, а не драгуны. Я забираю своих ребят обратно, пока не стало ещё хуже. Ну всё, уходите.

Стайк нашёл Ибану всего футах в пятидесяти. Она по-прежнему сидела на своей

лошади, держа зубами поводья Амрека и заставляя обеих лошадей вертеться. Они отбивались копытами от дайнизских пехотинцев, которые кололи Ибану своими короткими штыками. Она взмахнула саблей, с которой капала кровь, быстро избавилась от противников и прекратила вертеться. Заметив Стайка, Ибана вскинула саблю в приветствии.

Стайк приковылял к ней и взял уздечку Амрека. Царапины от шрапнели начали гореть. Ухватившись за луку седла, он взгромоздился на коня. В этот момент из дыма появился майор Гастар. Его лошадь заметно хромала, рука была в крови и наспех перевязана.

− Дела идут не очень, − доложила Ибана.

− Отступаем, − сказал Стайк. − Выводите всех из этого проклятого дыма. Олем сдаёт мыс дайнизам.

Гастар устало кивнул и исчез в дыму. Через секунду прозвучал адроанский горн.

− Не забывай, что ты не в броне, − напомнила Ибана, изучая порезы на боку и руке Стайка.

− Ты это к чему?

− К тому, чтобы ты не нарывался на долбаную магию и артиллерийский огонь. Магия и картечь убьют тебя с таким же успехом, как и любого другого.

Стайк посмотрел на свою пропитанную кровью одежду. Раны жутко болели, всё тело словно горело огнём.

− Постараюсь не делать глупостей.

− Неразумно отдавать дайнизам хотя бы пядь земли.

− Выбора нет, − ответил Стайк. − Они заплатят за это кровью.

Он пустил Америка в галоп на запад, и через минуту дым почти рассеялся. Стайк оглянулся: штуцерники, фатрастанский гарнизон и его кавалерия выплывали из мглы. В глазах солдат читалось явное облегчение оттого, что им приказали отступать. Дайнизы, похоже, не стали их преследовать. Может, понесли слишком тяжёлые потери, а может, удовольствовались тем, что заняли плацдарм и готовятся к следующей атаке.

Отвернувшись от всех, он устремил взгляд на дамбу, ведущую к форту Ньед.

Глава 60

Вестовые нескончаемым потом въезжали в форт Ньед и покидали его. Влору всё сильнее охватывала тревога. Гарнизон находился под массированным обстрелом войск, высадившихся к северу от города, а Олем нёс тяжёлые потери на мысу: ветру никак не удавалось развеять дым от мушкетной стрельбы над его позицией, поэтому Влора, Норрин или Буден не могли поддержать Олема огнём.

Гринфаэр-Депс пылал, а черношляпники массово бежали из города. Влора приказала гарнизону перевезти все пушки из старых фортов, разбросанных по городу, на восточный край плато, перевела две тысячи человек с южной окраины города на усиление северной и ещё девятьсот бросила на помощь Олему.

− Приказ всем! − крикнула она вестовому в жёлтом фатрастанском мундире. − Мы не будем удерживать бухту, я постараюсь сделать всё возможное, чтобы не пустить дайнизов на плато. Притащите из города всё оружие, которое не прибито гвоздями. Прошерстите склады черношляпников, и мне плевать на последствия!

− Но черношляпники…

− Смылись! Проклятье, я прикажу это сделать своим людям! Бездна, прочь с дороги!

Она подбежала к другому краю стены и выхватила запасной штуцер у раненого рядового, которому поручила зарядить своё оружие. Поискав в Ином дайнизских избранных и никого не найдя, пустила пулю в глаз дайнизу, которого сочла офицером.

Чуть постояв, опустила штуцер и повернулась к фатрастанскому вестовому.

− Подождите! Я хочу. чтобы мятеж подавили и потушили пожары в Гринфаэр-Депс. Пусть этим займутся все в гарнизоне, кто не задействован в бою. Приведите репортёров, разносчиков газет, всех. Если бунтовщики узнают, что на город напали иноземные войска, они, быть может, утихомирятся.

В верхнюю часть стены врезалось пушечное ядро. Влора пригнулась, а звук удара заставил её насторожиться. Одного взгляда хватило, чтобы подтвердить опасения: каменная кладка треснула. Атака дайнизов наконец разрушила магию, защищающую форт Ньед.

− Приведите сюда инженеров! − закричала она, глядя поверх стены.

Баркасы приближались, их было слишком много, чтобы небольшие артиллерийские расчёты перебили их на воде картечью. На носах баркасов стояли люди с абордажными крюками, готовые взобраться на стены форта.

− Неужели этих придурков ничего не пугает?

Влора сделала шаг и споткнулась: правая нога не слушалась. Опустив взгляд, она заметила, что в ноге торчит осколок известняка шириной с большой палец и вдвое длиннее. Кровь пропитала штанину. Она выдернула осколок, почти не ощутив боли в глубоком пороховом трансе, и быстро перевязала рану носовым платком.

Боль она заглушить могла, но мышцы не действовали.

Она захромала вдоль стены.

− Мы можем победить, − прошептала она. − Мы можем победить. Мы не дрогнем перед

лицом наших врагов. Мы будем держаться. Мы − наковальня. Мы − камень.

Добравшись до ближайшего из оставшихся орудийных расчётов, доковыляла к командиру, который выкрикивал приказы.

− Дистанция пятьсот ярдов!

− Дистанция пятьсот ярдов! − повторил кто-то из команды, помогая нацелить орудие. − Сэр, к стрельбе готовы!

− Огонь!

Пушка с грохотом изрыгнула пламя, и отдача отбросила её на несколько футов. Мачта крупного дайнизского корабля внезапно раскололась и медленно, как падающее дерево, рухнула на палубу. Моряки и артиллеристы бросились врассыпную.

− Доложите, − потребовала Влора у командира орудия.

− Дистанция четыреста девяносто ярдов. Заряжай, заряжай! − Артиллерист не стал оглядываться или отдавать честь. − У нас почти закончились ядра для стрельбы прямой наводкой, генерал, − прокричал он перекрывая шум. − Осталось несколько сотен зарядов картечи, но лодки будут здесь с минуты на минуту.

− Майор! − крикнула Влора офицеру на плацу. − Пусть стрелки выстроятся вдоль стен! Выдайте всем двойной боекомплект и скажите, чтобы примкнули штыки.

− Корабли всё ближе, − продолжал командир орудийного расчёта. − Мы потопили по крайней мере восемнадцать военных кораблей, около тридцати транспортников и кораблей поддержки, но их слишком много. У нас… — Он осмотрел стены, беззвучно считая и шевеля губами. — …осталось всего восемь больших пушек. Корабли подошли достаточно близко, чтобы целиться в них точно.

Влора хлопнула его по плечу и приказала:

− Продолжайте отправлять их в Бездну.

Прибыло ещё несколько вестовых, и она поковыляла к ним, с удивлением обнаружив среди них пало в светло-зелёной форме, какую она видела на людях Мамы Пало. Сердце подскочило к горлу, но тут она вспомнила, что Мама Пало — настоящая Мама Пало — на её стороне.

− Сначала ты, − показала она на пало.

− Послание от Красной Руки, − сказал пало, не обращая ни малейшего внимания на хаос бушующей вокруг битвы. − Он говорит, что лазутчики дайнизов устроили пожары и беспорядки в Гринфаэр-Депс. Сейчас он этим занимается.

Влора вздохнула. Наконец-то хорошие новости. Она совсем забыла о сторонниках Таниэля и Ка-Поэль. Если они возьмут на себя дайнизов в Гринфаэр-Депс и прикроют ей спину, она сможет бросить в бой последние резервы гарнизона, в которых так отчаянно нуждалась.

− А нет ли у него людей, которых можно отправить туда? − Она показала на океан.

Пало покачал головой.

− Дайнизы высадили ещё людей к югу от города.

Влора обессиленно прислонилась к стене и тихо вздохнула. «Мы − наковальня. Мы − скалы, о которые разобьётся наш враг».

− Я только что перенаправила всех своих людей с юга на усиление бухты и севера.

− Красная Рука требует подкрепления на юге.

− Ни хрена он не требует, − отрезала Влора, подавляя желание врезать пало.

«Не убивай гонца», − вспомнилось ей. Фраза как раз для этой ситуации.

− Красная Рука просил передать, что искомый предмет находится в двух милях к югу от города. Он ни в коем случае не должен попасть в руки дайнизов.

− Искомый… − Влора не сразу сообразила, о чем идёт речь. − А, богокамень.

− Да, именно так он его назвал.

Влора крикнула офицеру на плацу:

− Майор, мы можем хоть кого-то послать на юг?

Тот открыл было рот, но его перебил топот копыт. Стайк, Ибана и несколько Бешеных уланов вместе с майором Гастаром въехали в открытые ворота форта. Влоре пришла в голову новая мысль, и она махнула майору на плацу.

− Стайк! − проревела она. − Доложите!

Стайк остановился у стены прямо под Влорой.

− По пути мы зачистили пляжи на севере и помогли Олему, чтобы он смог отступить с мыса.

Влора выругалась. Олем должен был удерживать мыс. Но он не отступил бы без весьма веской причины.

− Я потерял около пятисот человек, − продолжал Стайк. − В строю осталось чуть больше восьмисот кавалеристов, способных держать оружие.

Влора снова выругалась. Она надеялась, что он прибудет в полном составе, но после двух стычек удивительно, что у него вообще кто-то остался. Она перевела взгляд на мыс. Как Стайк вообще приказал атаковать в этом хаосе на неровной земле, где ничего не видно в дыму?

− Две мили к югу от города, − сказала она. − Там артефакт. Не знаю точно, где, не знаю, как выглядит эта проклятая штуковина, но вы должны найти его и охранять.

Стайк и Ибана хмуро переглянулись.

− Но сражение…

− Будет вам сражение. Дайнизы наступают с юга, и им нужен этот артефакт. Не знаю, идут ли они именно к нему, но если найдут его до того, как вы туда доберётесь, то хрена с два мы его вернём.

− Есть, генерал, − кивнул Стайк.

Без лишних слов он развернул громадного мерина и со своими людьми выехал с плаца. Влора смотрела ему вслед с отчаянием. Стайк нужен здесь для зачистки пляжа, чтобы помочь её защитникам. Но больше послать некого, а богокамень не должен попасть в руки дайнизов.

− Мэм! − крикнул командир расчёта. − Нам срочно нужны стрелки!

− Майор, пришлите стрелков!

− Они будут лёгкой мишенью на стене! Корабли слишком близко.

Стиснув зубы, Влора повернулась к линейным кораблям, которые уже подошли к бухте вплотную и, развернувшись бортами к форту, с бесстрашной решимостью открыли огонь.

− Я ими займусь, − сказала она. − Просто пришлите сюда людей.

Влора шагнула к стене и, упёршись в неё обеими руками, выпустила чутье, пока не нашла пороховой склад в трюме одного из кораблей. Сотни бочонков с порохом, все в одном месте. Их так легко воспламенить одной мыслью, но она знала, что отдача будет такой силы, что может свалить слона.

Она коснулась пороха и тут же почувствовала себя так, словно по ней проехал фургон. Голова закружилась, в глазах всё расплывалось. Влора застонала, наблюдая за тем, как

корабль разваливается на части. Грудь сильно сдавило, мешая дышать. Лишь через несколько секунд она немного пришла в себя и сообразила, что нужно пригнуться, так как дайнизы с баркасов открыли огонь по стенам.

Вскоре её окружили стрелки и раздались обнадёживающие выстрелы винтовок Хруша.

Глава 61

Микель с изумлением наблюдал, как рабочие под руководством профессора Кресселя менее чем за два часа сумели вытащить монолит из ямы. При помощи пандусов, подъёмных кранов и грубой силы каменную колонну водрузили на земляную насыпь. Затем краны убрали и к насыпи подогнали сухопутную баржу. Лопатами и кирками рабочие отгребли землю так, чтобы между монолитом и баржей остался зазор всего в несколько дюймов.

Эта увлекательная инженерная работа прошла как по маслу. Нога одного рабочего застряла между спицами колеса, и его пришлось выручать. Но пострадавшего тут же унесли, и работа продолжалась без помех.

Пока Крессель готовился переместить лежащий горизонтально монолит на сухопутную баржу, Микель увидел на камне Ка-Поэль. Она сидела на корточках и проводила пальцами по письменам на его поверхности, словно ребёнок, играющий в песке.

− Что она там делает? Эй ты, спускайся! − Профессор Крессел замахал на неё руками но она не обратила на него внимания. − Майор Коул!

Оторвавшись от разговора с отрядом, тот поднял голову и показал на Микеля. Микель взглянул на Таниэля, а профессор бросился к ним.

− Что она делает? − поинтересовался Микель.

− И не спрашивай, − сказал Таниэль. − Мы вместе почти одиннадцать лет, а я до сих пор не всегда её понимаю.

− Она знает, что люди сходят с ума рядом с этой штуковиной?

− Знает.

Подошедший профессор Крессел показал за плечо.

− Золотая роза, не могли бы вы отозвать вашу спутницу с образца?

− Зачем? Она вам мешает?

− Это очень опасно! Я отпустил всех исследователей, остался только я. Перевозка очень опасна. Просто чудо, что мы сегодня ещё никого не потеряли!

Микель наклонился к Таниэлю.

− Она должна там сидеть?

− Поль! − Таниэль сложил ладони рупором. − Поль!

Она отмахнулась, и Таниэль виновато пожал плечами.

− Она работает. Стащить её оттуда можно только силой. Попробуй, если хочешь, сам я не собираюсь.

− Она знает, что монолит может соскользнуть или перевернуться? − спросил профессор Крессел, дёргая себя за последние пряди седых волос. − Может оторвать ей руку или ногу, а то и вовсе раздавить!

− Она знает об опасности, − заверил его Микель. − Пусть ваши люди не обращают на неё внимания.

Крессель вернулся к котловану, кипя от злости. Микель прикусил изнутри щёку, поглядывая на Лэндфолл. Гринфаэр-Депс ещё больше заволокло дымом, и Микель надеялся,

что мать уже выбралась из города. Однако больше всего его тревожила восточная часть плато. Над бухтой поднимались огонь и пороховой дым. Грохот бомбардировки не прекращался ни на минуту, высоко над водой разрывались крошечные огоньки снарядов. Издалека казалось, что всё несерьёзно, но это только пока.

− Майор Коул, − громко позвал Таниэль, − ваши люди что-нибудь сообщают о наступлении дайнизов?

Коул закончил разговор с офицерами и подошёл с мрачным видом.

− В шести милях отсюда только что высадились четыре полка. У нас в лучшем случае пара часов, пока они доберутся сюда. Я отправил гонцов в Лэндфолл с просьбой о подкреплении. Понятия не имею, получим ли мы его. Из города только что прибыл мой человек, и он говорит, что бои там тяжёлые.

Микель встревоженно переглянулся с Таниэлем. Новости скверные. У них не будет ни единого шанса, если дайнизы доберутся сюда. А то, что Коул отправил гонца в Лэндфолл, означало, что обман Микеля могут разоблачить.

− Нельзя ли поторопиться? − спросил Микель.

− Крессел уверяет, что и так делает всё возможное без риска повредить обелиск.

− Хорошо.

Микель начал расхаживать: отсчитав десять шагов, возвращался к Таниэлю, и так несколько раз. Понаблюдав за ним, майор Коул вернулся к своим офицерам, выкрикивая приказы. Микель остановился и стал смотреть, как офицеры передают приказы рядовым и солдаты медленно перемещаются на юго-восток от котлована, образуя вокруг него защитный кордон.

Раздался грохот, и Микель обернулся к монолиту. Как раз в этот момент огромный камень вместе с Ка-Поэль скатывался с земляной насыпи на сухопутную баржу по настилу из толстых досок. Монолит остановился, и баржа с грузом просела почти на фут. Микель выдохнул − он и не сознавал, что затаил дыхание. Таниэль покачал головой.

Ка-Поэль улыбнулась им и снова переключилась на изучение монолита.

Микель подошёл к профессору Кресселу, хлопая в ладоши.

− Прекрасно сработано, Крессел, прекрасно. Мы готовы выступать?

Он услышал в своём голосе отчаяние и постарался его подавить.

Поправив очки, профессор покосился на раскрытую папку в руках.

− Инженеры проверяют оси и закрепляют груз. Через полчаса будем готовы к отъезду.

Микель поморщился.

− Через пятнадцать минут!

− Сэр! − запротестовал Крессел.

Микель погрозил ему пальцем с уверенностью, которой не испытывал.

− Пятнадцать минут, если не хотите, чтобы ваши глаза стали трофеями дайнизов.

− Дайнизы не берут глаза как трофеи, − фыркнул Крессел.

− Всё равно. Поторопитесь, профессор, время уходит.

Микеля похлопали по плечу. Обернувшись, он увидел Таниэля. Тот больше не смотрел на монолит и солдат. Не таясь, он вдохнул порох и показал на север.

− Видишь?

Микель прищурился.

− Ничего не вижу.

− Всадники. Коул скоро их заметит.

– Подмога из Лэндфолла?

– Может быть. А может, и нет. – Таниэль вгляделся вдаль, как большой кот, защищающий добычу, и сказал: – Это черношляпники.

– Дерьмо. Пора сваливать. – Микель направился к загону, где Коул оставил их лошадей. Обернувшись и увидев, что Таниэль за ним не идёт, он подбежал к нему схватил за рукав. – Риск того не стоит. Если черношляпники знают, что я напал на Фиделиса Джеса, меня сразу схватят, а тебя с Ка-Поэль – следом. Нужно сматываться, пока ещё можно.

Таниэль вдруг улыбнулся и покачал головой.

– Мы подождём.

Микель снова принялся расхаживать и после двух быстрых кругов вернулся к Таниэлю.

– Уверен, что хочешь подождать?

– Если хочешь, уходи. А мы с Ка-Поэль останемся.

Микель выругался про себя. Все инстинкты кричали, что нужно бежать. Если он попадётся на глаза кому-то, кто знает о его настоящей сущности, черношляпники будут очень долго и медленно сдирать с него заживо кожу. Неважно, жив Фиделис Джес или мёртв, – он мог рассказать о предательстве Микеля, хотя бы секретарше, и черношляпники жаждут его крови.

– И это он? – вырвалось у него.

Таниэль удивлённо посмотрел на него.

– Ты о чем?

– Богокамень? Это и есть кульминация всей моей работы? То, что я так усердно искал все эти годы? Настоящая цель, ради которой я стал черношляпником?

Немного подумав, Таниэль медленно ответил:

– Одна из многих целей. Я бы предпочёл оставить тебя среди них, но да… Найти богокамень – это была самая важная цель, ради которой мы отправили тебя к черношляпникам.

Микель даже не ожидал, что это сообщение внесёт такой покой в его душу. Словно гора с плеч свалилась. Он мысленно исследовал шарик, в котором столько лет хранил своё истинное «я», и отбросил его с легкомысленным смехом.

– Что тут смешного? – спросил Таниэль.

– Ничего. Я остаюсь.

Как и предсказывал Таниэль, разведчики майора Коула увидели черношляпников через несколько минут, а сам Микель заметил облако пыли ещё позже. Черношляпники тоже не утруждали себя выбором дороги и скакали к раскопкам прямо через поля. Их было несметное количество, а когда они подъехали ближе, Микель увидел, что все вооружены до зубов.

Решение узнать, чем кончится дело с богокамнем, нравилось ему всё меньше.

А потом стало ещё хуже.

– Майор Коул! – закричал один из охранников сквозь гвалт рабочих, готовивших баржу к отъезду. – У нас тут тысяча черношляпников с самим Фиделисом Джесом! Говорят, он хочет, чтобы вы доложили лично ему!

Запахло жареным. Микель перевёл взгляд на Таниэля.

– Ты прав, – тихо присвистнул Таниэль. – Пора сматываться. Позови Ка-Поэль, а я приведу лошадей.

Дождавшись, чтобы майор Коул отвлёкся, Микель подошёл к сухопутной барже и

прошептал:

– Ка-Поэль!

Ему пришлось повторить её имя, прежде чем она оторвалась от своего занятия. Нахмурившись, она попыталась отмахнуться от него.

– Нет, – ответил он. – Фиделис Джес будет здесь с минуты на минуту. Нам нужно немедленно уходить.

Показав ему грубый жест, Ка-Поэль разочарованно стукнула кулаком по монолиту и направилась к другому краю. Микель бросился под баржу и прополз на четвереньках под скрипучими тяжёлыми осями. Когда он вылез с другой стороны, по лицу градом лился пот. Уже спустившаяся Ка-Поэль помогла ему подняться, и они побежали искать Таниэля.

Он как раз выводил лошадей из загона. Они быстро оседлали их и уже выезжали из лагеря, когда им помахал охранник.

– Сэр! Майор Коул хочет знать, куда вы направляетесь!

– На встречу с гранд-мастером, – бросил Микель через плечо, не удостоив его взглядом.

– Но вы едете не туда!

– Нет, – пробормотал себе под нос Микель. – Мы точно едем куда надо.

Они выехали из лагеря, но через сотню ярдов он сказал:

– Погодите. Нет, мы едем не туда. Таниэль, проклятье, куда мы направляемся?

– На восток, – бросил Таниэль через плечо.

– Я вижу! Но на востоке океан. На востоке дайнизы!

– Мы поскачем вдоль побережья на север, в Лэндфолл. Влоре понадобится помощь, а если она даст людей, мы сможем вернуться и забрать богокамень у Фиделиса Джеса.

Микелю хотелось закричать, что это глупая идея и нужно убираться подальше от пылающего города, но он издал только сдавленный крик, когда увидел, что несколько черношляпников отделились от основного отряда и бросились им наперерез.

– Таниэль!

– Вижу.

Ка-Поэль подъехала ближе, выхватила у Микеля поводья и, нагнувшись над своей лошадью, погнала её вперёд. Их троица практически летела по равнине. Таниэль и Ка-Поэль мчались как ветер, а Микель просто вцепился в луку седла, надеясь, что не свалится и не сломает шею, когда они перепрыгивают канаву. Черношляпники приближались, и Микель уже не сомневался, что их поймают, но вдруг Таниэль повернул на северо-запад.

– Почему мы скачем прямо на них? – спросил Микель.

– У меня есть план, – ответил Таниэль.

Оторвав взгляд от лошадиной шеи, Микель увидел, что Таниэль смотрит на Лэндфолл, а не на приближающихся черношляпников.

– Внимание! – крикнул Микель и зажмурился.

Почуяв рвотные позывы, он гадал, осталось ли у него ещё что-то в желудке. Лошади внезапно замедлили шаг, и он открыл глаза. На них скакали черношляпники, а Таниэль поднял руки. У Микеля упало сердце и так закружилась голова, что он чуть не свалился с лошади.

– Мы сдаёмся? – выдавил он.

– Сдаёмся, – подтвердил Таниэль. – Пока что.

Внутренности Микеля превратились в воду и безуспешно пытались вырваться наружу. На них троих приходилось около тридцати черношляпников. От Микеля в бою не будет

никакого проку, а для магии Ка-Поэль нужна подготовка. Так что все тридцать достанутся Таниэлю, которому не составит труда с ними справиться, если у них есть порох.

Должно быть, план Таниэля в этом и заключатся, решил Микель и стиснул зубы, ожидая, что Таниэль подорвёт порох черношляпников и убьёт большую их часть. Но взрыва не последовало.

− Агент Бравис, − раздался голос.

Микель даже не предполагал, что ему может стать ещё хуже. Но голос опроверг его уверенность.

− Гранд-мастер, − ответил он, потупившись на луку на седла как угрюмый мальчуган.

Фиделис Джес ехал впереди черношляпников, высоко подняв голову и раскрасневшись от быстрой скачки.

− Дерзко, − сказал он с ноткой восхищения. − Минут двадцать назад мы перехватили доклад от майора Коула, что вы в лагере. Представьте себе мой восторг, когда вы попытались убежать.

− Представил, сэр.

Микель подумал, не покончить ли сейчас одним махом? Можно безоружным напасть на гранд-мастера в надежде, что телохранители его пристрелят. Ничего лучшего он сходу придумать не мог, а эта идея была не слишком заманчивой.

Но всё же это лучше, чем медленно умирать в камере пыток.

Джес потёр затылок под воротником, и Микель вообразил там тёмно-лиловый синяк. Поразительно, как этот подонок выжил после удара кастетом по позвоночнику, но когда речь идёт о Фиделисе Джесе, в его живучести сомневаться не приходится. Джес с любопытством посмотрел на Таниэля с Ка-Поэль, задержав взгляд на последней.

− Вам придётся многое объяснить, агент Бравис. Вы поедете с нами в Далинпорт, где у вас будет для этого предостаточно времени.

− Дорога в Далинпорт перекрыта, − сказал Таниэль. − Там высадились дайнизы.

− У меня хватит людей, чтобы смести дайнизов с нашего пути, − ответил Джес.

Ка-Поэль что-то сообщила Таниэлю жестами, похлопав тыльными сторонами ладоней и показав четыре пальца.

− А, избранные? Конечно, это поможет.

− Бездна, кто она такая? − спросил Фиделис Джес.

Микель слабо улыбнулся, но не ответил.

− А ты кто такой? − бросил Джес Таниэлю.

Тот вздохнул, словно ему было досадно, что приходится это делать, и стянул перчатку с левой руки, обнажив кроваво-красную кожу.

Неизменная усмешка Джеса стала ещё шире.

− Красная Рука? Ба, я ожидал от вас большего, агент Бравис. Что вы шпион королевского совета, кезанский националист… Ожидал большего, чем сотрудничество с обычным смутьяном.

− Не таким уж обычным, − заметил Микель, глядя, как Таниэль неторопливо спешивается и достаёт из седельной сумки шпагу.

− Фиделис Джес, − сказал Таниэль, − я очень давно хотел вас убить.

− Сэр, − предупредил один из офицеров Джеса, − у нас нет на это времени.

Фиделис Джес. похоже, не мог решить, что предпочтительнее: поскорее добраться до раскопок или ввязаться в хорошую драку? Микель ничуть не удивился, когда низменные

инстинкты Джеса взяли верх. Тот грациозно соскользнул с седла и, достав шпагу, направился к Таниэлю.

− Кто вы? Я думал, что Красная Рука − пало, но вы явно адроанец.

− Рассказ Микеля об адроанском изгнаннике был ближе к истине, чем вы думаете. − Таниэль провёл двумя пальцами по всей длине шпаге, словно проверяя лезвие.

Микелю послышался вдалеке топот копыт, но он не мог отвести глаз от происходящего перед ним и безмолвно умолял Таниэля прекратить паясничать и просто убить ублюдка.

Фиделис Джес слегка потянулся, наклоняясь сначала в одну сторону, потом в другую и не сводя глаз с Таниэля.

− Надеюсь, это будет быстро. Так что, если хотите ещё что-то сказать, говорите сейчас.

Таниэль прикрыл глаза, держа шпагу обеими руками перед собой остриём вниз, словно молился. Он простоял так почти полминуты, прежде чем Фиделис Джес потерял терпение.

− Ваше время истекло, − рявкнул гранд-мастер, шагнув вперёд.

Таниэль взмахнул шпагой, показывая остриём поверх плеча Джеса, и рявкнул:

− Я здесь не затем, чтобы вас убивать.

− В этом вы правы, − самодовольно усмехнулся Джес.

− Вас убьёт он.

Таниэль отпрянул от выпада Джеса. Он двигался так быстро, что Микель не мог за ним уследить. Таниэль схватил Джеса сзади за волосы, сделал ему подножку и развернул, толкая вперёд. Микель поднял взгляд и с удивлением обнаружил за черношляпниками новых всадников.

Он в жизни не видел такого здоровенного и уродливого человека, как тот, что скакал во главе на вороном с коричневыми пятнами коне. На всаднике был вылинявший мундир фатрастанской кавалерии, лицо изрыто шрамами, спина слегка согнута. За ним развевалось знамя с изображением пронзённого пикой черепа. Такой же череп был на кольце, которое носил Фиделис Джес.

Микелю не нужно было спрашивать, кто это.

− Джес! − взревел Бен Стайк, соскакивая с седла ещё до того, как конь полностью остановился. − Ты покойник!

Глава 62

Стайк направился к Фиделису Джесу. Он тяжело дышал после скачки, но усталость, одолевавшую его всю дорогу, теперь как рукой сняло. В одной руке он держал саблю, другую сжал в кулак, не обращая внимания на испуганные крики черношляпников. Позади Джеса стоял Таниэль с обнажённой шпагой, а за ним сидели на лошадях Ка-Поэль и ещё один черношляпник.

Джес переводил взгляд со Стайка на Таниэля, словно не зная, кто нападёт первым, но Таниэль отступил назад и слегка поклонился. Джес полностью переключил внимание на Стайка.

− Я уже дважды убил тебя, − сказал Джес. − Третий раз будет окончательным.

Даже Стайк вынужден был признать, что у Джеса великолепная фигура. Ладно скроенная униформа черношляпников − чёрное на чёрном, с пуговицами сбоку − облегает мускулистую грудь и ноги. На шее тонкий белый платок, слева на груди приколота платиновая роза, на большом пальце уланское кольцо Стайка, а на поясе боз-нож. Стайк бросил взгляд на лошадь Джеса: седельные сумки набиты для долгого путешествия. Флинт была права − черношляпники бегут из города.

Стайк бросил саблю и вытащил нож Ибаны, стараясь дышать ровно. Джес издал резкий смешок и, убрав шпагу в ножны, снял с пояса огромный нож Стайка и принялся издевательски размахивать им.

Стайк быстро перебрал в уме все ошибки, которые совершил в прошлый раз: ввязался в драку раненым, в гневе, позволив эмоциям взять верх над здравым смыслом. Он постарался отрешиться от всего этого. Да, ему больно, он устал, но эта драка кажется более справедливой. Избранный, похищенный Ибаной, частично залечил увечья Стайка. Он снова стал полковником Беном Стайком, Бешеным уланом Лэндфолла. Его не побьют как собаку. Он бросил взгляд на нож в руке Джеса и на кольцо, соприкоснувшееся с рукояткой.

− Они мои.

− Больше нет, − бросил Джес и подбежал к нему.

Нож взметнулся вверх в ложном выпаде, а затем резко опустился к животу Стайка.

Стайк отбросил нож Ибаны и схватился за лезвие украденного у него оружия, намертво блокируя маневр Джеса. Не придавая значения острому лезвию, вонзившемуся в плоть до костей, он врезал правой рукой в нос противника. Голова гранд-мастера дёрнулась назад.

− Дело не в мести, − сказал Стайк. − а в том, что ты мудак.

Выпустив нож, он схватил Джеса за рукав скользкими окровавленными пальцами и дёрнул вперёд. Ещё раз заехал ему кулаком в переносицу, и гранд-мастер рухнул к его ногам.

Наклонившись, Стайк снял кольцо с пальца Джеса и надел на свой, радуясь знакомой тяжести. Взял нож из безжизненной руки Джеса, двумя быстрыми ударами отсек ему голову и поднял за волосы, не обращая внимания на кровь, пропитавшую рубашку и брюки, и уставился в мёртвые, слегка удивлённые глаза. Стайк вздохнул, жалея, что у него нет

времени праздновать победу, и поднял взгляд. Ибана подъезжала к черношляпникам. Стайк бросил ей голову, и она с лёгкостью поймала её на сгиб локтя.

− У нас нет времени делать седло.

За его спиной громко стошнило черношляпника, стоявшего рядом с Ка-Поэль.

Ибана рассмотрела голову, держа её на вытянутой руке, и кивнула:

− Сойдёт.

− Таниэль, − сказал Стайк, только теперь заметив, что рука у того кроваво-красная. Он вспомнил, что когда-то читал о бунтовщике по прозвищу Красная Рука. Забавно, что им оказался знаменитый Призрак Тристанской низины. − А у тебя куча секретов.

− Как у всех нас. − Таниэль убрал шпагу в ножны.

Стайк посмотрел на телохранителей Джеса. Притихшие, они молча ёрзали в сёдлах, уставившись на обезглавленное тело гранд-мастера.

− Кто тут главный? − спросил Стайк.

− Формально он, − сказал Таниэль.

Стайк повернулся к позеленевшему черношляпнику, который по-прежнему сидел на лошади рядом с Ка-Поэль. Он вытер рот рукавом и со слабой улыбкой махнул Стайку.

− Золотая роза Бравис к вашим услугам, мистер Стайк.

− Полковник Стайк, − поправил Стайк, позволив себе произнести это слово.

Бездна, он никогда не думал, что так приятно его говорить.

Один из телохранителей Джеса, открыто носивший серебряную розу поверх униформы, показал на Брависа:

− Джес сказал, что он предатель.

К удивлению Стайка, Бравис слез с седла, пошатываясь, подошёл к безголовому телу и пнул его, а затем прошептал Стайку:

− Я импровизирую, так что просто подыгрывайте мне.

Подняв голову, он громко сказал телохранителям:

− Что этот козёл наобещал вам насчёт ваших семей?

Неловкое молчание затянулось, и Бравис продолжал:

− Он заверил, что их вовремя эвакуируют из города? Что другие черношляпники помогут вашим друзьям и родственникам убраться из Лэндфолла, если гарнизон падёт? Или говорил, что штуцерники сами будут оборонять город, пока вы держитесь подальше от сражений? − Он театрально покачал головой. − Я вижу седельные сумки. Тысячи из вас собрались в поездку, сопровождать какую-то древнюю реликвию вместо того, чтобы защищать свои дома. Это очень сильно смахивает на бегство.

− Мы не убегаем, − возразил тот же серебряная роза. − Мы едем по делам леди-канцлера.

− Дела леди-канцлера − защищать Лэндфолл, − огрызнулся Бравис.

Он наклонился к телу Джеса, и на мгновение показалось, что его опять стошнит. Сорвав платиновую розу с груди гранд-мастера, он быстро отпрянул и показал пальцем на Стайка.

− Фиделис Джес говорил вам, что этот человек — герой Фатрасты — опасный преступник. Джес лгал вам так же, как лгал мне, и из-за его очередной лжи мы потеряем город, который любим, в котором живут наши друзья и родные.

− И что же, по-вашему, нам делать? − поинтересовался серебряная роза.

− Что делать тысяче вооружённых до зубов черношляпников? Я предлагаю вам защищать город. Видите флаги? − Он показал им за спины, где сгрудились Бешеные уланы и

бок о бок ехали Шакал и знаменосец штуцерников. − Скачите с ними. Скачите с Беном Стайком, героем Фатрастанской революции. Скачите со штуцерниками, защитниками Лэндфолла, назначенными самой леди-канцлером. Чего я от вас хочу? Сражайтесь. А теперь возвращайтесь к основному отряду, заберите остальных черношляпников и готовьтесь к бою.

Трое черношляпников с серебряными розами посовещались между собой и обернулись к Бравису.

− Кто командует черношляпниками? − спросил один из них.

Бравис выпрямился и приколол платиновую розу себе на грудь.

− Я.

Возникла небольшая заминка, и Стайку показалось, что они сейчас рассмеются Бравису в лицо. Но серебряная роза поморщился и кивнул.

− Как прикажете, гранд-мастер.

Развернувшись, он провёл остальных телохранителей Джеса сквозь ряды Бешеных уланов, и они пустились галопом назад, где примерно в полумиле ждал основной отряд черношляпников.

Стайк подошёл к Таниэлю с Микелем Брависом и стал внимательно рассматривать черношляпника. Совершенно незапоминающиеся черты: круглое лицо, безвольный подбородок, светло-каштановые волосы, растрёпанные после долгой скачки. А ещё он дрожал как осиновый лист. Не слишком убедительный гранд-мастер по сравнению с трупом, лежащим у их ног. Зато с головой на плечах.

− Ты только что уговорил их защитить богокамень, убедив не защищать богокамень? − лукаво спросил Таниэль.

− Да, − дрожащим голосом ответил Бравис. − Думаю, да. − Он перевёл взгляд со Стайка на Таниэля. − Как я понимаю, вы знакомы.

Стайк посмотрел на Таниэля. Тот слегка улыбнулся, взглядом ясно давая понять, что с ним он ещё не закончил. Стайк не обратил на это внимания.

− Да.

− И вы приехали, чтобы перехватить дайнизов, которые высадились к югу? − продолжал Бравис.

− Опять прямо в точку.

У Брависа был такой вид, будто он вот-вот грохнется в обморок.

− Уф! Слава Адому, теперь всё хорошо.

Стайк сверлил взглядом Брависа, не зная, стоит ли доверять черношляпнику, даже если он явно человек Таниэля. Пожалуй, это обстоятельство как раз может подорвать доверие к нему.

− Богокамень и есть тот артефакт, который леди Флинт поручила мне защищать?

− Да, − подтвердил Таниэль.

− Нам ещё что-нибудь известно о дайнизах, с которыми мы вот-вот столкнёмся?

− Только то, что их по меньшей мере четыре полка. − Таниэль указал подбородком на черношляпников. − С ними у вас будет ещё тысяча человек и два избранных.

Стайк отыскал на земле позаимствованный у Ибаны нож и положил его в седельную сумку. Задержался, чтобы почистить глубокую рану на пальцах и перевязать носовым платком. Рука сильно болела, и рана помешает сражаться, но пальцы по-прежнему сгибались.

Проверив лезвие своего собственного ножа, он вытер кровь о рубашку Джеса.

− Черношляпники − всего лишь шайка головорезов. От них мало проку против четырёх полков дайнизов. Это крепкие сволочи, их не сломать.

− Так сломай их, − сказал Таниэль.

Стайк мысленно прикинул шансы. Тысяча черношляпников. Восемь сотен штуцерников и конница «Бешеных уланов». Пара сотен фатрастанских солдат, охраняющих богокамень. Два к одному в пользу дайнизов. Не слишком отрадный расклад.

− Бывало и похуже, − сказал он, направляясь к Амреку. − Но со мной ты, Два Выстрела, и я хочу, чтобы ты выбил мозги всем избранным, которых привели с собой проклятые дайнизы.

* * *

Когда Микель вернулся к раскопкам, сухопутная баржа с грузом уже двинулась в путь и с неутешительной скоростью ползла через поля. Погонщики хлестали впряжённых лошадей, рабочие толкали сзади или бежали впереди, чтобы руками и лопатами разровнять землю.

Монолит везли, но Микель уже понимал, что это дело небыстрое.

Игнорируя шепотки черношляпников за спиной, он подъехал к майору Коулу, и тот долго рассматривал платиновую розу на его груди. Как бы там ни было, но Микель сейчас главный. Однако он чувствовал себя не слишком уверенно в этой должности, которую присвоил после жестокого убийства предыдущего гранд-мастера. Если он переживёт этот день с платиновой розой на груди, то будет считать себя счастливчиком.

− Сэр, − наконец произнёс майор Коул, отдавая честь.

− Майор Коул, мы получили из Лэндфолла подкрепление: почти две тысячи всадников, − заявил Микель, вложив в свой тон как можно больше куража. − Полковник Стайк будет руководить защитой монолита. Я попросил его удерживать противника как можно дальше от нас, но ваших солдат оставлю в резерве здесь, при сухопутной барже, на случай, если дайнизы прорвутся.

− При какой барже?

− Сухопутной. − Микель почувствовал, что залился краской. − Просто она похожа на…

− Баржу на суше, − неохотно кивнул Коул. − Да, понимаю. Подходит. Просто мы называли её большой повозкой.

− Моё название гораздо лучше. Держите своих людей рядом, майор Коул.

Последние слова Микель договаривал рассеянно, наблюдая за тем, как передаются приказы и проясняется некоторая путаница в цепочке командования. Затем черношляпники ускакали за кавалерией Стайка. Оглядевшись, он сообразив, что Коул уже ушёл к своим людям, а рядом с ним осталась только Ка-Поэль.

− Таниэль поехал со Стайком?

Она кивнула.

− Правильно. Если дайнизы прорвутся через «Бешеных уланов», шансов у нас почти не останется.

Она кивнула опять, на сей раз более мрачно.

Вдруг лошадь Микеля дёрнулась, едва не сбросив с седла, и он решил, что с него хватит.

− В Бездну, − сказал он, спешиваясь, как только животное успокоилось. − Больше я на ней ездить не буду. Лошади предназначены для того, чтобы тянуть экипажи, а не чтобы на

них ездили.

На Ка-Поэль его вспышка не произвела ни малейшего впечатления. Развернув свою лошадь к югу, она сняла рюкзак и снова принялась рыться в нём. Микель тем временем направился к сухопутной барже, уворачиваясь от рабочих и верёвок. Взобравшись на платформу, он двинулся вдоль уложенного горизонтально монолита, стараясь к нему не прикасаться, к профессору Кресселу, который стоял в самом начале баржи.

Глядя на юг, профессор поправил очки и спросил:

− Мы убежим от дайнизов?

Микель бросил многозначительный взгляд на землю: с такой-то черепашьей скоростью? Надо сказать спасибо, что они вообще едут, но он подавил нарастающую панику и ответил:

− Боюсь, что нет, профессор.

− У нас достаточно людей, чтобы защитить монолит?

Микель открыл рот, обдумывая ответ, и изменил «нет» на «может быть».

− Из Лэндфолла прислали пару избранных. Это должно уравнять шансы.

Если только у дайнизов нет своих избранных.

− А, отлично. − Крессел с любовью похлопал по монолиту. − Ни в коем случае нельзя, чтобы он попал в руки врага. Он слишком важен.

Микель машинально прислонился к монолиту, и тут же ему на плечо скакнула искра статического электричества. Он потёр ладони, стараясь избавиться от неприятного ощущения. Шёпот в голове вернулся, больше не заглушаемый радостью от того, что они двигаются. Наверное, не надо было сюда залезать. Он поднял голову и увидел Ка-Поэль. Она медленно ехала рядом, привязав поводья его лошади к своему седлу. Словно почувствовав его дискомфорт, она показала на лошадь.

− Благодарю покорно, я останусь здесь, − сказал Микель. − Тут меньше шансов сломать шею.

Сухопутная баржа внезапно накренилась, Микель чуть не упал прямо под колёса и ухватился за Крессела.

− Золотая роза, с вами всё хорошо? − спросил Крессел.

− Теперь я гранд-мастер, − рассеянно сказал Микель, показывая на платиновую розу, приколотую к груди. − Нет, не всё. Я ненавижу себя, ненавижу этот дурацкий монолит, ненавижу проклятых дайнизов за то, что вижу их и… Вот дерьмо, Ка-Поэль, я их вижу!

Ка-Поэль посмотрела на юг, где в миле от них небо заволокло облако пыли. Донеслись далёкие звуки мушкетной стрельбы, и Ка-Поэль снова принялась рыться в сумке.

− Вы сказали Ка-Поэль? − с любопытством поинтересовался Крессел. − Ка − это дайнизский титул. Она дайнизка? Вы дайнизка? − Вдруг Крессел вытаращил глаза. − Это титул дайнизского всевидящего. Эта женщина владеет магией крови?

− Я не стал бы особо переживать по этому поводу, − заметил Микель.

− Магия крови! Это бы многое объяснило. Возможно, это ключ к тому, что мы упустили. Я…

Его бессвязная речь стала тише, он просто бормотал что-то себе под нос, что вполне устраивало Микеля. Он с беспокойством следил за облаком пыли, которое быстро чернело от порохового дыма, и безмолвно уговаривал погонщиков двигать баржу чуть быстрее.

* * *

К Стайку подъехал серебряная роза. Окинув взглядом его и знамя на пике Шакала, черношляпник нервно отсалютовал.

− Сэр, мы не обученная кавалерия. Не знаю, насколько успешно мы сможем сражаться с дайнизами.

− У вас всё получится, − ответил Стайк, стараясь не смотреть ему в глаза.

Надо же какая ирония: он отдаёт приказы отряду черношляпников, а не перемалывает их в труху. Стайк заставил себя думать о более отрадном факте, о голове Джеса в мешке, притороченном к седлу Ибаны.

− Нас к этому не готовили, − возразил черношляпник.

− Не готовили. Но вы всё равно справитесь. Ваши люди умеют стрелять на скаку?

− Большинство − да.

− Прекрасно. Разделитесь на две группы. Я не буду бросать вас в самую гущу боя − ваши люди не готовы к такой атаке, да и лошади этого не заслуживают. Обе группы должны отделиться от основного отряда и обойти врага с флангов. Будете действовать как застрельщики. Ударите их с боков со всей мощью, на какую способны. Вести самостоятельный огонь и всё такое. Поставьте по одному избранному на каждом фланге и велите им заняться прежде всего избранными врага и уж потом пехотой.

Черношляпник явно обрадовался, что им не придётся участвовать в атаке.

− Думаю, с этим мы справимся, − сказал он.

Стайк схватил черношляпника за руку, едва не выдернув его из седла, и прорычал:

− Вы уж постарайтесь, сволочи. Вы гонялись за мной две недели, так что проявите мужество и пустите кровь дайнизам. Иначе я потом сам тебя выслежу и добавлю твою голову в мешок к голове Джеса. Понял?

− Да, сэр, − выдавил черношляпник.

Стайк отпихнул его и улыбнулся, показав все зубы.

− И если вы удержите фланги подальше от моей задницы, чтобы я мог выиграть битву, то, возможно − только возможно − мы станем друзьями. А теперь ступай и позаботься о том, чтобы твои люди всё это очень чётко уяснили.

Черношляпник ускакал, и Стайк сосредоточился на подступающих дайнизах. Пехота шла ускоренным маршем, выстроившись четырьмя сплошными колоннами. По мере приближения они постепенно замедляли шаг и расходились веером. Стайк заморгал сквозь пот, заливающий глаза, и подавил уколы страха и сомнений, которые из-за усталости проникли в его мысли.

Врагов вдвое больше. Кавалерия против пехоты − пехоты, которая, похоже, не сломается перед лицом превосходящих сил противника. При таком раскладе лучше всего полностью разгромить врага, и Стайку совсем не нравились их перспективы.

− Таниэль!

Стайк развернулся в седле, ища порохового мага. Тот оказался футах в двадцати позади него. Привстав на стременах со штуцером на плече, он прицеливался, а Ибана держала поводья его лошади.

− Что он делает? − прокричал Стайк.

− Свою работу, − ответила Ибана. − У них шесть избранных и…

Штуцер Таниэля дёрнулся, от грохота Ибана слегка вздрогнула и потёрла пальцем ухо. Таниэль сосредоточенно всматривался в горизонт, по-прежнему держа штуцер наготове, и считал в уме, беззвучно шевеля губами. Чуть погодя он опустил оружие и сразу принялся перезаряжать.

− Теперь у них четыре избранных, − доложил он.

Стайк невольно рассмеялся.

− Шакал, передай приказ. Строимся клином. Все, у кого целы пики, пусть станут в острие клина. За ними − кирасиры штуцерников, следом − драгуны. Формируем колонну, плотную и узкую, как острый клин. Шесть рядов по четыре, потом шесть рядов по пять, шесть рядов по шесть и так далее.

− Опять забыл, что у нас больше нет тех долбаных доспехов? − крикнула Ибана.

− А у дайнизов нет клинковых штыков.

− Ножевые штыки − это не игрушка.

− Да пошли они с ними в бездну, − сказал Стайк. − Если эти сволочи не пойдут, мы пробьёмся через их центр и разорвём их на части сзади. Они даже не поймут, что с ними случилось.

Таниэль приставил штуцер к плечу и прицелился, а потом перевёл взгляд на Стайка.

− Ты и правда бешеный.

− Мне это все говорят. Шакал, принеси мне новую пику. Я стану в острие клина.

Войско Стайка было вдвое меньше вражеского. Тем не менее он подумал, что дайнизам следовало привести больше людей.

Глава 63

С помощью магии Влора подожгла немного пороха почти в миле от себя. Взрыв практически мгновенно вызвал цепную реакцию. Огонь перекинулся на остальной порох в артиллерийском погребе, корабль разорвало надвое, а мачта улетела почти до самой суши.

Отдача тоже была мгновенной. Влора ощутила силу взрыва всем телом, словно на неё скатилась с лестницы винная бочка. Она чуть не упала со своего места на стене и изо всех сил держалась за каменный край. Головная боль, боль от раны в ноге, царапины на плече и уймы других порезов и ушибов грозили прорваться через пороховой транс, а благодаря обострённому восприятию её ошеломляли нахлынувшие со всех сторон звуки и вспышки.

Внезапно совсем рядом по стене клацнул крюк. Быстро глянув вниз, Влора увидела баркас у самого форта и дайнизского пехотинца, который взбирался по верёвке. Он успел преодолеть четверть пути до того, как ей удалось вытащить нож и перерезать верёвку. Раздался испуганный крик, а затем всплеск. К ней подбежали три штуцерника и открыли огонь по баркасу. На стену продолжали взлетать абордажные крючья.

То же самое происходило по всей стене сверху донизу. Почти полчаса дайнизы пытались закрепиться на стене. Вокруг форта валялись трупы и обломки баркасов, но ещё больше врагов продолжали упорствовать. На суше людей Олема оттеснили к дамбе, где они закрепились и, не сходя с места, яростно сражались с дайнизами врукопашную.

− Полковник идёт! − закричал кто-то.

Опираясь на перила и с трудом держась на ногах, Влора спустилась на плац. Главные ворота ненадолго открылись, чтобы впустить Олема. Его поддерживали под руки два солдата, сам он едва переставлял ноги. Без мундира, лицо в крови, рука на перевязи. Подбежав к нему, Влора обняла его за шею и притянула к себе.

− Докладывай, − прошептала она.

− Всё ещё жив, − выдавил он. − Я передал командование майору Сапину с приказом удерживать дамбу любой ценой. Бездна, мне нужна сигарета. Проклятый кисет с табаком пропитался дайнизской кровью.

− По крайней мере, не твоей.

Влора подавила непрошеное рыдание, даже не поняв, с чего это ей захотелось расплакаться: то ли она испугалась его вида, то ли обрадовалась, что он пострадал не так сильно, как кажется.

− Нет, − ответил Олем, − своей кровью я испортил папиросную бумагу.

Он убрал с себя руки солдат и жестом велел им уйти, потом осторожно попробовал наступить на ногу и, хромая, поплёлся к скамье у стены. Влора села рядом, решив, что можно немного отдохнуть.

− Хреново выглядишь, а я так же хреново себя чувствую, − заметила она.

Олем резко поднял голову.

− Те корабли. Твоя работа?

Влора кивнула.

Олем повернулся к ней и обхватил её лицо ладонями, заставив смотреть ему в глаза.

− У тебя шок, − сказал он, отпуская её.

− Со мной всё хорошо, − попыталась она заверить его, хотя в глубине души понимала, что он, скорее всего, прав. Даже такой опытный пороховой маг, как она, не может без последствий взорвать столько пороха. − Ладно, наверное, не очень хорошо.

− Больше так не делай, − предупредил он. − Отдача могла тебя убить.

− Кто здесь пороховой маг? − Она постаралась говорить шутливо. − Ты или я?

− И когда в голове у тебя прояснилось, ты совершенно недвусмысленно сказала, чтобы я не позволял тебе такое вытворять. Взорвать целый артиллерийский погреб − это не шутки.

Влора отвела взгляд. Нечего ему так переживать. Сейчас время сражений, а не тревог. Сожаления можно оставить на потом.

− Я всё ещё жива. И я бы так не поступила, не нуждайся мы в помощи. А как дела там?

Она вздрогнула: пушечное ядро дайнизов пробило северо-восточную стену. Разлетелись куски каменной кладки и людские тела. Спустя считанные мгновения в проломе появились дайнизы, но штуцерники целой стеной штыков отбросили их назад.

− Не очень, − ответил Олем. − Штуцерники держатся, но гарнизон принял на себя массированный удар. Они дрогнули, и я их не виню. Проклятые дайнизы должны были уступить ещё час назад, но они всё так же прут напролом.

Будто в подтверждение его слов через стену перемахнул дайниз с мушкетом и тут же напоролся на штык.

− Это магия, − сказала она.

− Ты уверена?

− Скорее всего так. Нельзя быть настолько храбрыми или настолько глупыми. По словам Норрин, ни один дайниз не повернулся и не побежал. Думаю, не обошлось без всевидящего.

− Ты можешь его найти?

− Поверь, я пыталась. Корабль Ка-Седиаля в трёх милях отсюда. Таниэль мог бы сделать такой выстрел. Я − нет.

Олем поморщился.

− Что ж, Таниэля здесь нет. Ка-Седиаль действует один?

− Я почуяла ещё несколько всевидящих. Двоих удалось убить. Третьего ещё ищу. Если мы не сломим волю этих гадов, они нас сомнут.

− Их уже осталось не так много, − с надеждой сказал Олем. − Половина флота пошла ко дну или вот-вот утонет, а на воде не так уж много баркасов.

− Им всего лишь нужно смять нас. И, проклятье, им это уже почти удалось.

На стену взобрался ещё один дайниз. У Влоры заколотилось сердце, когда до неё дошло, что это не обычный солдат, а человек-дракон в кожаной броне. Здоровенный, свирепый, с длинным и изящным белым мечом. Он зарубил нескольких штуцерников прежде, чем Влора схватила пистолет. К тому времени, как она вытащила его и зарядила, человек-дракон рухнул под градом ружейных залпов с близкого расстояния, но успел нанести больший урон, чем двадцать пехотинцев.

− Мне нужно подняться наверх, − сказала Влора, вставая.

Олем схватил её за руку.

− Ты сейчас в таком состоянии, что будешь только мешать.

− Командиры не только сражаются. Они должны быть на виду.

Она поковыляла к лестнице, но её остановил нечеловеческий стон, разнёсшийся над бухтой. У неё по спине пробежал холодок. Влора вдохнула ещё пороха и, не обращая внимания на боль, взобралась на крепостную стену. От увиденного у неё захватило дух.

На противоположной стороне бухты в порту горела половина кораблей и высоко в небо поднимался чёрный дым. Но не это привлекло внимание Влоры. Несколько горящих кораблей сорвались с якоря, и прилив усиленно тянул их в море. Она с недоверием протёрла глаза. По палубам бегали крохотные фигурки, распутывая такелаж и пытаясь потушить огонь.

– Что за…

Разинув рот, Влора следила за кораблём, по которому стремительно распространялся огонь, а с парусов валил чёрный дым. Со стоном и скрипом судно резко развернулось и понеслось через бухту почти к самым стенам форта Ньед. Нос корабля сокрушил десятки баркасов, вынудив дайнизов прыгать в воду, где они быстро тонули под тяжестью брони.

Горстка матросов отчаянно старалась удержать корабль на плаву, а на юте стояла знакомая фигура. Валленсиан, расставив ноги и заливаясь безумным смехом, сражался со штурвалом.

Торговое судно на пугающей скорости пролетело мимо проломленных стен форта. За ним последовало ещё одно, и ещё, а с четвёртого морякам пришлось спасаться бегством – им не удалось удержать его под контролем, а пожар быстро стал слишком опасным. Корабль болтало в разные стороны, он налетал на волноломы.

– Что, бездна их побери, они делают? – спросил солдат позади Влоры.

Влора с благоговением смотрела на воду. почти потеряв дар речи.

– Ледовый барон жертвует своим флотом, чтобы спасти битву.

Она вспомнила его замечание насчёт отлива и сжала кулаки. Ему не выбраться из этой заварушки. Даже если он покинет корабль, то не сможет приплыть на берег против прилива. Самоубийственная затея для кораблей, матросов и его самого, и они должны были это знать.

Оставшиеся корабли дайнизов быстро навели пушки на флот Валленсиана, но никакого проку это не принесло. И без того охваченные огнём торговые суда были всего лишь плавучими таранами. Корабль Валленсиана на полном ходу столкнулся с линейным кораблём, которому весь день удавалось избегать залпов из форта Ньед. Раздался ужасный грохот, страшный скрежет, словно из бездны вырвались сотни демонов. И дайнизы, и матросы Валленсиана начали прыгать в воду с обоих тонущих кораблей.

Второе судно Валленсиана проломило бак другого военного корабля, а третье врезалось в дайнизский корабль сзади, разбив руль и иллюминаторы на юте.

Сражение словно бы приостановилось; люди с обеих сторон глазели на ужасные столкновения. Влора перегнулась через стену и выстрелила в офицера на баркасе. Внутри у неё что-то щёлкнуло, и она встряхнула головой.

Сначала она решила, что с ней что-то неладное: сломалась кость, порвалась связка или случилось что-то ещё. Но не почувствовав никакой боли, она огляделась. Что могло щёлкнуть? Лишь через несколько мгновений до неё дошло: что-то изменилось.

Дайнизы впервые дрогнули.

Это произошло не сразу. Постепенно, словно пламя на крепчающем ветру, волна атакующих начала колебаться. Крики дайнизов стали неуверенными, напор ослабевал. Шли минуты, сражение становилось всё более отчаянным, а затем на оконечности дамбы, которую с трудом удерживали солдаты Олема, один дайниз бросил мушкет и понёсся

обратно к берегу.

За ним последовали другие, а затем обратилась в бегство вся армия дайнизов, будто задули свечу.

У штуцерников и гарнизона словно открылось второе дыхание, они удвоили усилия и бросились в погоню. Дайнизские солдаты добрались до воды, некоторые залезли в уцелевшие баркасы, а другие, осознав, насколько безнадёжны попытки уплыть, развернулись, чтобы организовать оборону. Но было слишком поздно, люди Влоры ударили сзади, заставив отступать в воду.

Дайнизы десятками шли ко дну в своих тяжёлых нагрудниках, не веря ужасной участи. Влора перевела взгляд на обломки корабля Валленсиана и тяжело вздохнула, зная, что в ближайшие дни не сможет организовать спасательную операцию.

Этот день им каким-то образом удалось выиграть.

* * *

Держа карабин в одной руке, Стайк, почти не целясь, нажал на спусковой крючок и проскакал сквозь клубы дыма под грохот сотен других карабинов − уланы и кирасиры открыли огонь по передовой линии дайнизской пехоты.

Дайнизы собрались в оборонительный строй и дали единственный залп. Стайк почувствовал, что левое плечо зацепила пуля, и, подавив боль, повертел рукой − действует ли она. Сзади ржали и падали лошади. Не оглядываясь, он убрал карабин в кобуру, взял пику и нацелил на поредевшую передовую линию дайнизов.

Амрек перескочил через раненого пехотинца, а Стайк разорвал пикой горло одному дайнизу и вонзил острие в лицо следующего. Крепко держа пику, он целился без промаха, пока она не переломилась пополам. Отшвырнув бесполезное оружие в пехотинца, который наставлял штык в грудь Амрека, Стайк выхватил тяжёлую саблю и размахнулся с такой силой, что снёс голову дайнизскому офицеру.

Стайк пришпорил Амрека и попёр напролом через восемь передних рядов пехоты, оказавшись среди дайнизов, которым ещё не приказали опустить оружие. Враги пытались защищаться перед яростной атакой, офицеры кричали и ругались.

Стайк рискнул оглянуться. Шакал по-прежнему скакал сразу за ним вместе со знаменосцем штуцерников, но Ибана и множество других уцелевших уланов исчезли в хаосе боя. Стиснув зубы, он наклонился в седле, резанул под руку пехотинца.

− Вперёд, собаки! − взревел он, размахивая саблей. − Вперёд!

Его кавалерия прорывалась дальше. Стайк заметил дайнизского избранного. Тот сидел на коне с поднятыми руками в белых перчатках и с шарфом на лице, чтобы защитить нос от порохового дыма. Стайк повернул Амрека к нему, но избранный свалился с седла с пулевой раной в груди.

Два Выстрела работал не покладая рук.

Стайк с боем прокладывал путь сквозь толпу, Амрек прыгал и брыкался с проворством гурлийской скаковой. Они прорвались через ещё три ряда и внезапно оказались на просторе, на возделанном поле за позициями дайнизов. Стайк развернул Амрека и стал наблюдать, как его кавалеристы выбираются из гущи боя.

Он посмотрел по сторонам, с удовлетворением отметив вспышки и молнии на фоне

порохового дыма − черношляпники и их избранные атаковали фланги дайнизов. Похоже, стратегия сработала. Дайнизам пришлось распылять внимание между кавалерией и застрельщиками, и, похоже, у них не осталось избранных, которые могли ответить магам черношляпников.

Стайк досчитал до сорока, чтобы как можно больше его кавалеристов выбрались из рядов дайнизов, и взмахнул над головой саблей.

− Стройся! − проревел он и погнал Амрека обратно на врага, пока дайнизские офицеры не развернули солдат лицом к нему.

Он ломился через ряды сбитых с толку дайнизов, которые пытались сражаться одновременно и с кавалерией, и с магами на флангах. По пути он заметил Ибану в окровавленном мундире со сломанной пикой в одной руке и шпагой в другой. Она собрала в неплотный круг несколько десятков потерявших лошадей уланов, и их уже одолевали дайнизы. Стайк повёл остатки кавалерии прямо к ним.

Как только он добрался до людей Ибаны, его бедро проткнул дайнизский штык. Мгновенно нахлынула обжигающая боль. Выхватив мушкет из рук испуганного солдата, Стайк развернул оружие и врезал дайнизу по башке с такой силой, что сломал приклад. Ещё один штык угодил ему в лицо, чуть не попав в глаз, а по щеке с размаху, словно дубиной, врезали мушкетным прикладом. Из глаз посыпались искры, он отшатнулся, вслепую размахивая саблей.

Молния ударила так близко, что едва не обратила Стайка с Амреком в пепел. Через мгновение с небес обрушился столб огня толщиной с человека и прошёлся зигзагом по рядам дайнизов. Пехотинцы моментально изжаривались в своих доспехах, и в ноздри Стайка ударил запах горелой плоти и волос. Только что он был близок к поражению, и вот уже поле боя свободно от врагов.

Он развернул Амрека, дико озираясь. Черношляпники, чьи ряды сильно поредели, сумели обойти дайнизов с флангов и ударили им в тыл. Один из их избранных истекал кровью от огнестрельной раны, но оба мага продолжали шевелить пальцами, сея смерть среди врагов. Огонь и молнии расходились от позиции Стайка к центру, с поразительной скоростью уничтожая дайнизскую пехоту подчистую.

Наблюдая за работой избранных, Стайк соскользнул с седла и заковылял к Ибане. Она стояла на коленях рядом с незнакомым Стайку штуцерником и держала его за руку, а тот корчился от боли. Часть левой руки штуцерника отсек вражеский меч, а обрубок придётся ампутировать.

Стайк оглядел побоище. Грудь до дурноты переполняло воодушевление. Ничто так не заставляло его чувствовать себя живым и энергичным, как запах мертвецов, ветер в волосах и кровь на клинке. Он вспомнил охранников в трудовом лагере и всех людей, которым позволял избивать и унижать себя, чтобы добиться условно-досрочного освобождения.

− Не следовало там сидеть, − сказал он, вдыхая запахи магии и сожжённых трупов. − Надо было вырваться на свободу много лет назад.

− Ты о чем? − спросила Ибана.

Стайк перевёл взгляд на гущу битвы, где Таниэль Два Выстрела, уже пеший, с помощью штуцера со штыком в одиночку прорывался сквозь целый отряд дайнизской пехоты. С таким же изяществом сражалась леди Флинт, хотя Таниэль был быстрее и ещё страшнее.

− Если не можешь их сломать… − начал он.

− Сотри их кости в пыль копытами, − закончила Ибана, не отводя глаз от раненого

штуцерника. − Мы победили?

Избранный черношляпников, остатки кавалерии и Таниэль расправлялись с последними дайнизами. Наглядное напоминание о том, как быстро магия переломила ход битвы и как легко дайнизский избранный превратил бы кости Стайка в пепел, если бы Два Выстрела не уравнял шансы.

− Да. − Стайк достал нож и, опустившись на колени перед штуцерником, прикинул, сколько нужно ампутировать. − Прикуси ремень, сынок. Будет больно, зато разрез будет чистым. Мы победили.

Глава 64

Влора стояла на носу баркаса, который кружил вокруг форта Ньед. Медленные взмахи весел почти не оставляли следа на воде, но всё равно колыхали плавающие на поверхности лицом вниз раздутые трупы. На всех была униформа цвета морской волны, перепачканная кровью, которая ещё сочилась из тел, и они слегка покачивались. Вода за левым бортом вдруг забурлила: это акулы сражались за труп. Штуцерники, стоящие позади Влоры, прицелились и дали залп в воду. На несколько секунд пенящийся водоворот усилился, затем всё стихло, лишь слабые волны на безмятежной глади бухты подталкивали трупы к берегу.

Раны и ушибы на теле Влоры отзывались то острой, то ноющей болью, она была вся в синяках. По ней словно проскакал табун лошадей. Она полезла в карман за пороховым зарядом и, отщипнув маленькую крупинку, вдохнула её. Швы на ноге перестали пульсировать от боли.

− Это пустая трата времени, − раздался голос у неё за спиной.

− Я не согласен, − ответил второй голос. − Мы можем восстановить стену, не нарушая структурной целостности форта.

− С ума сошёл? У нас нет доступа к магии, которая делала форт таким неприступным. Говорю же, нужно тут всё сровнять с землёй, а потом пригласить лучших каменщиков, которых можно найти за деньги. Форт выйдет даже крепче прежнего. С современными технологиями мы и без магии сделаем стены почти непробиваемыми даже для прямого выстрела.

− Начитался этого идиота Йаддела? − отозвался второй голос. − Современные технологии великолепны, но они не могут сравниться с магией.

− Йаддел − провидец будущего!

− Йаддел − шарлатан.

Влора окинула взглядом стены форта Ньед, отметив три сквозных пролома и по меньшей мере пятнадцать сильных повреждений. Без сомнения, инженеры намётанным глазом увидели ещё больше. Она вздохнула, слушая их спор, и отвернулась к бухте, где около тридцати таких же баркасов бороздили воды, вылавливая трупы крюками и сетями, а солдаты стреляли в акул.

За бухтой, далеко за пределами досягаемости нескольких уцелевших пушек, за плавающими обломками флотилии стояли на якоре остатки дайнизского флота. Моряки сновали на палубах, ремонтируя повреждения. Влора насчитала только восемь крупных боевых кораблей и вдвое больше фрегатов поддержки.

После разгрома дайнизской армии от Ка-Седиаля не было никаких вестей. Никаких белых флагов и предложений о мире. Даже запроса обменять убитых и раненых. Дайнизский флот просто ждал, и Влора ловила себя на том, что молчание нервирует.

Она попыталась выбросить всё это из головы, по крайней мере, на какое-то время. Вчера вечером они выиграли очень тяжёлую битву, и она позволила себе улыбнуться. Меланхолия через несколько дней пройдёт, и она снова будет думать о текущих проблемах

действующей армии − обеспечение продовольствием, жильём, жалованьем и о наборе людей, чтобы восстановить численность бригады.

Она хмуро посмотрела на причалы Лэндфолла и дым, который ещё поднимался над уничтоженными кораблями. Десятки судов сгорели полностью, пожар не коснулся лишь немногих. Нескольких судоходных компаний неминуемо обанкротятся. К счастью, Влору всё это не касается.

Рассеянно скользнув взглядом по форту и окрестностям, Влора вдруг заметила тело, выброшенное на берег недалеко от дамбы, соединяющей форт Ньед с сушей.

− Туда, − велела она гребцам.

− Но, мэм, − сказал инженер, − мы ещё не закончили осматривать форт.

− Продолжите, когда высадите меня. Вечером мне нужен полный отчёт от каждого.

Зная, что под обломками и телами рыщут акулы, она подождала, пока баркас достигнет отмели, и только тогда прыгнула в воду. Выбравшись на берег, она упала на колени рядом с телом.

Это был огромный мужчина с мокрой тёмной бородой и в пёстрой одежде. Плечи всё ещё окутывали лохмотья медвежьей шкуры. Лицо было смертельно бледным, грудь не шевелилась.

− Проклятье, Валленсиан, − пробормотала Влора. Повидав целое море мёртвых тел, она только сейчас по-настоящему ужаснулась. − Ты был единственным порядочным человеком во всем этом проклятом городе.

Она окликнула ближайший отряд из гарнизона, который сортировал трупы по униформе. К ней подошёл бритоголовый уродливый сержант. На спине он нёс пику с крюком.

− Чем могу быть полезен, мэм?

− Это из моих людей. Пусть его положат в морг с другими офицерами штуцерников.

Нахмурившись, сержант внимательно посмотрел на тело.

− Воля ваша, мэм, но мне кажется, что не стоит помещать его в морг.

− Почему?

Сержант достал из кармана зеркальце и, опустившись на колени, поднёс его к носу Валленсиана. Зеркальце слегка запотело.

− Потому что он не мёртв.

Влору захлестнула волна облегчения. Наконец-то хорошие новости.

− Он почти захлебнулся. Приведите врача. Живо!

Сержант поспешно удалился, а Влора склонилась над Валленсианом, пытаясь уловить хоть малейшее движение груди. Если сидеть очень тихо и присмотреться, то оно заметно.

− Твой корабль врезался в дайнизский, а потом тебе удалось уплыть против прилива. Ты окаянный тяжеловоз!

Вскоре прибыл один из гарнизонных врачей с помощниками. Он осторожно прокачал лёгкие Валленсиана с помощью стеклянной трубки, а потом барона на носилках отнесли в форт Ньед. Влора осталась на берегу, убеждая себя, что должна пойти с ними и узнать, выживет ли он, но ей не хотелось стать свидетельницей его смерти, если он умрёт.

Тени начали удлиняться. Знакомый запах табака Влора почуяла ещё до того, как услышала хруст сапог по гравию. Она обернулась. Олем осторожно пробирался по камням. Голова забинтована, рука висит на перевязи.

− Рада видеть, что ты на ногах, − сказала Влора.

− А я тебя не рад видеть на ногах. Тебе нужно отдохнуть.

− У меня есть работа.

− Стоять и смотреть на трупы?

Влора фыркнула. Ей хотелось взять Олема за руку, уйти в гостиницу на плато и провести с ним пару ближайших недель, приходя в себя в объятиях друг друга.

− Я отправилась с инженерами осмотреть Ньед с воды.

− И?

− Выглядит не очень. Есть новости от дайнизов?

− Ни звука. Я надеялся, что ты заметила какие-то признаки того, что они готовы к переговорам.

Влора снова повернулась к океану. Корабли дайнизов безмолвной угрозой маячили вдали, словно подбивая несгоревшие корабли в порту броситься за ними в погоню.

− Я ничего не слышала. Есть отчёты о потерях?

− Три с половиной тысячи раненых, семьсот убитых.

− Я ожидала, что будет хуже, − встрепенулась Влора.

− Это только среди штуцерников, − кисло добавил Олем.

− О…

У Влоры упало сердце. Это значит, что остались невредимыми только несколько сотен её солдат. Раненые будут выздоравливать в лучшем случае несколько недель, и многие всё равно умрут из-за ран, инфекций или потери крови.

− А гарнизон?

− Гарнизону пришлось туго, − протянул Олем. − Раненых у них меньше, чем у нас, но убитых около восьми тысяч. Они не привыкли к таким боям.

− К таким боям никто не привык, − покачала головой Влора. − Я никогда не видела ничего подобного. Солдат было не сломить, даже если мы заваливали их трупами. Пару часов назад я видела Ка-Поэль. Она сказала, что это благодаря магии крови, которую распространяли человек шесть всевидящих. На корабле, в который врезался Валленсиан, наверное, находился один из самых сильных колдунов, и с его смертью чары с солдат слетели.

− Ну хоть одна загадка решилась.

− Не очень-то мне нравится это решение. Вся моя подготовка… Бездна, вся адроанская стратегия основана на том, чтобы сломить хуже обученного врага. Если врага не сломить, то как нам его победить?

− Вчера мы победили.

− С трудом.

− Ка-Поэль может повторить магию дайнизов?

− Способностей у неё точно хватит, но она не обучена должным образом. Она может только то, чему сама научилась, и говорит, что даже не задумывалась над тем, как заколдовать десять тысяч человек. Сейчас она полностью сосредоточена на богокамне.

− И что?

Олем затушил сигарету и со стоном опустился на песок рядом с Влорой.

− Что? − Влора разочарованно пожала плечами. − Мы же не избранные. Двое избранных черношляпников не хотят приближаться к этой штуковине. Мы не знаем, что это такое и как действует. Я даже думать об этом не хочу. − Она взялась за голову и потёрла глаза. − Кстати, о черношляпниках…

− Мы не знаем, куда они подевались, − ответил Олем. − Я разослал всадников. Скорее всего, Линдет отошла на безопасное расстояние и вернётся в город, как только узнает, что мы выиграли.

− И приведёт с собой тысячи разъярённых вооружённых людей. − Влора стиснула зубы. Хватит ли у неё сил для борьбы за власть сразу после сражения? − Я убью её, но не подпущу к богокамню.

− Она об этом знает?

− Я ей сказала, когда пыталась арестовать.

− Значит, застать её врасплох не получится. − Олем швырнул окурок в воду. − Я видел, как Валленсиана несли в форт. Мне сказали, что он ещё жив.

− Пока что, − ответила Влора.

− Пойду его проведаю. Найдёшь меня, когда надоест смотреть на сортировку трупов.

Влора помогла Олему подняться и проводила взглядом до форта, а потом попыталась взять себя в руки. Семьсот человек погибло. Столько имён не запомнить, но она прочитает списки, прежде чем их похоронят. Может, они умирали, ненавидя её за то, что она послала их на дайнизов?

− Они знали, чем рискуют. Они нанимались служить за деньги, − сказала она себе. − Ты же не новобранцев бросила в битву. Ты привела лучших в мире стрелков, и только поэтому большинство из нас ещё живы.

Где-то на берегу солдаты гарнизона развели костёр из плавника. Для мёртвых дайнизов − костёр. Для штуцерников и солдат гарнизона − сыра земля. Вот цена победы.

Цена спасения города с миллионным населением.

Глава 65

Стайк лежал на спине в высокой траве фатрастанской поймы и смотрел в голубое безоблачное небо, размышляя о событиях последних двух недель. Слева на кого-то орала Ибана. Стайк даже не представлял, на кого, потому что уцелевшие уланы либо лежали в лазарете, либо грабили в городе арсеналы черношляпников. Он уже представил выражение лица Фиделиса Джеса, когда тот обнаружит, сколько барахла успели украсть уланы до возвращения в город черношляпников, но тут вспомнил, что голова Джеса лежит в мешке, который, наверное, до сих пор приторочен к седлу Ибаны.

Эти мысли вызвали у Стайка улыбку. Неопознанный труп Джеса, наверное, уже горит на общем погребальном костре к югу от города вместе с тысячами других. Достойный конец для человека, который всю жизнь стремился к тому, чтобы все его знали и боялись.

− Чему улыбаешься?

Стайк повернул голову. Рядом с невозмутимым видом стояла Ибана, уперев руки в бока.

− Думаю о Джесе, − ответил он.

− Ну конечно, о чем же ещё. Кстати, голова уже начинает вонять. Что ты собираешься с ней делать?

− Не будет ли слишком пошло насадить её на пику и завтра весь день скакать по Лэндфоллу?

− На мой взгляд, вполне приемлемо. Кстати, у нас проблемы.

Стайк сел, борясь с коротким приступом головокружения.

− В чем дело?

− «Бешеных улан» всегда было три сотни. Вчера нас выехало двести сорок три, а сейчас осталось чуть больше ста пятидесяти. Где мы найдём ещё людей?

− Это твоя работа.

− Бездна, да.

Ибана принялась расхаживать туда-сюда.

− А знаешь, кавалерия у «Штуцерников» весьма недурна, − заметила она, остановившись.

− Даже не знаю, что с тобой сделает Флинт, если обнаружит, что ты вербуешь её людей. И я не стану её винить.

− Да ну? − фыркнула Ибана.

− Хочешь с ней сразиться?

− Э… нет.

Стайк повернулся, чувствуя, как что-то щёлкает и хрустит в позвоночнике, и снова улёгся на мягкой траве. Снял кольцо и покрутил между пальцев, изучая потёртости и царапины на серебре, по большей части слишком глубокие, чтобы отполировать.

− И не думай. Ищи людей в другом месте. Кстати, как насчёт тех черношляпников, которые сражались вместе с нами? Присмотрись к ним, может, среди них есть смелые

ребята.

Он снова надел кольцо.

− Можно попробовать подкатить к их избранным, − задумчиво произнесла Ибана. − У нас не было избранных после… Забыла её имя.

− Джейн? Джейм? − предположил Стайк. − Я тоже не помню. Бездна, она была красоткой.

Ибана пнула его под ребра. Он со смехом схватился за грудь и почувствовал, что от резкого движения лопнула пара швов на плече. Скосив глаза на рубашку, заметил новое пятно крови и снова уставился в небо.

− Какой бездны ты тут лежишь? − спросила Ибана.

− Здесь не воняет горелыми трупами, − ответил Стайк.

Это была правда. Но кроме того, тут так мирно, ни одно облачко не омрачает небо, и впервые за десять лет можно просто лежать и ничего не делать. К тому же он весь изранен, больно шевелиться.

− Бен!

Стайк попытался сесть, но Селина снова повалила его, обняла за шею и стиснула так, что у неё покраснело лицо. Стайк в ответ обнял её одной рукой, а затем схватил за штаны и усадил себе на грудь.

− А ты пережила сражение.

− Да! Санин разрешила мне убить человека.

Стайк сел, и девочка свалилась на траву.

− Что? − ровным тоном осведомился он.

Селина выпрямилась и выразительно кивнула.

− Я держала пику и всё делала. Я проткнула его щёку в веснушках и видела, как с другой стороны вытекли мозги. Это было отвратительно.

Стайк поднялся на ноги, не обращая внимания на сдавленный смех Ибаны, и огляделся. Долго искать Санин не пришлось. Она неподалёку чистила лошадь.

− Какой бездны, Санин! − крикнул он. − Ты брала её с собой в бой? Разрешила убить человека?

− Рано или поздно ей придётся учиться сражаться, − бросила Санин через плечо, не потрудившись обернуться.

− Ага, когда она сможет держать пику без посторонней помощи. Проклятье, Санин, ты должна была держать её в безопасном месте.

− Мне нужно было убивать. Кроме того, разве она не в безопасности?

Стайк с рычанием перевёл взгляд на Ибану, которая согнулась пополам, сотрясаясь от смеха. Он толкнул её ногой в плечо, и Ибана упала на траву, побагровев и не переставая смеяться. Стайк снова повернулся к Селине. Та смотрела на него, вскинув подбородок, словно чего-то ждала.

− Я тобой недоволен, − показал он на девочку пальцем. − В твоём возрасте нельзя убивать.

− Ну да, − заносчиво ответила Селина. − Но я убила, ничего не поделаешь. Я теперь герой.

− Кто так решил?

− Ты сам! Я убила человека на войне. Ты говорил, что это делает тебя героем. Я тоже хотела быть героем, и вот стала.

Ибана лежала, раскинув руки и ноги и пыталась отдышаться. Она снова расхохоталась.

− Как она тебя, Бенджамин?

− Проклятье, я…

Стайк осёкся. Стиснув зубы, он подумал, как бы папаша Селины наказал её за подобную выходку. Наверное, этот тупой мерзавец купил бы пинту пива и отвёл её в какой-нибудь притон. Наклонившись, Стайк нашёл среди травы крошечный красный цветочек, которых было полно в это время года. Завязав стебель узлом, сунул цветок ей за ухо и тихо сказал:

− Ладно. Ты герой. Но больше в бой не пойдёшь, обещаешь?

Селина мрачно уставилась на свои ноги.

− И не слушай эту старую ведьму. Санин уже даже пику держать ровно не может. Я сам буду учить тебя сражаться, и после моих уроков ты сможешь выпотрошить громилу вдвое крупнее тебя, даже не вспотев.

Селина подняла взгляд, радостно улыбаясь, и слегка наклонила голову, чтобы показать ему цветок. Неожиданно для самого себя Стайк поцеловал её в щёку.

− А теперь ступай и дай Санин хороший пинок вместо меня.

Она убежала. Стайк повернулся к Ибане. Та смотрела на него со странной улыбкой, моментально исчезнувшей. Ибана поднялась на ноги уже с совершенно серьёзным видом.

− И что, теперь будет как тогда, во время войны? Ты сваливаешь всю работу на меня, а сам прохлаждаешься в ожидании очередной битвы?

− Так и задумывалось.

Ибана закатила глаза.

− И когда следующая битва?

− Не знаю, − задумчиво ответил Стайк. − Мы останемся с леди Флинт. Ей нужна хорошая кавалерия, и она неплохо платит.

− Ходят слухи, что перед самым нападением дайнизов она пыталась арестовать Линдет.

Стайк тоже об этом слышал. Это означало, что с Флинт опасно связываться, а также сводило на нет защиту от черношляпников, которую она изначально обещала. Но его симпатия к ней вдвое возросла.

− Значит, ей точно нужно больше кавалерии, и, может, уланам всё же доведётся убить несколько черношляпников.

Он нахмурился, вспомнив корабли, всё ещё стоявшие на якоре за волноломами, и груды мертвецов на погребальных кострах по всему городу.

− У дайнизов не одна армия, − тихо сказал он. − Мне плевать на богокамень, но они вторглись в мою страну, и это меня бесит. Они вернутся, и я их встречу, чтобы задать им жару.

− Ты не думаешь, что Флинт просто бросит всё и уплывёт в Девятиземье? − спросила Ибана.

− Не знаю, − ответил Стайк. − Даже если она найдёт открытый порт где-нибудь в ближайшем городе и достаточно кораблей, чтобы перевезти своих людей… Нет, я думаю, есть кое-что, из-за чего не пойдёт на уступки. Этот обелиск. − Он поднял голову и посмотрел на восток, где бросили богокамень, когда напали дайнизы. − В нём есть что-то особенное, и леди Флинт зацепило, что и Линдет, и дайнизы так отчаянно хотят его заполучить. Мы пока останемся с ней.

Вдруг навалилась усталость, словно вся тяжесть битвы легла на его плечи, и он ненадолго задумался о погибших.

− Вы полковник Стайк?

Стайк поднял взгляд на пешего человека в строгой и чистой форме черношляпника с серебряной розой, приколотой к груди. Определённо не из их вчерашних соратников. Стайк завёл руку за спину к рукоятке ножа на поясе.

− Я.

− Вам послание.

Черношляпник протянул запечатанную записку. Никаких надписей, сургучная печать без каких-либо знаков. Стайк понюхал бумагу и уловил слабый запах магии. Сломав печать большим пальцем, он прочитал:

«Брат, как я понимаю, ты выжил в битве. Прими мои поздравления и благодарность. Нация в большом долгу перед тобой и штуцерниками. В долгу, который, к сожалению, никогда не будет оплачен. Леди Флинт решила, что мы враги, и ей придётся дать отставку.

Дайнизы не остановятся. Другой флот, такой же большой, как тот, что атаковал Лэндфолл, высадил солдат в восьмидесяти милях к югу от города. Я умоляю тебя оставить Флинт и скакать ко мне в Редстоун. Я отозвала войска с границы и объявила призыв. Мы разгромим дайнизских захватчиков и заберём то, что принадлежит нам, пока не случилось ничего ещё худшего.

Если увидишь Фиделиса Джеса, не убивай его. Вы оба мне пригодитесь».

Вместо подписи стояла буква «С».

Сестра.

Стайк задумчиво покрутил бумагу между пальцами и вздрогнул, когда она внезапно вспыхнула. За считанные мгновения магический огонь уничтожил письмо.

− Что это было? − спросила Ибана.

Стайк стряхнул пепел с пальцев и понюхал.

− Защитное заклинание. Наверное, срабатывающее через несколько минут после того, как сломают печать.

− О чем там говорилось?

Стайк не ответил, глядя перепачканную пеплом ладонь.

− Отвезёшь ответ? − спросил он у черношляпника.

− Да, сэр. Леди ожидает его.

− Хорошо. Ибана, принеси этому милому молодому человеку мешок, который привязан к твоему седлу.

Глава 66

– Так ты хочешь сказать, что это ещё не всё? – спросил Микель.

Стайк потряс большой головой и развёл руками.

– По словам Линдет, сюда направляется ещё одна армия. У нас осталось меньше недели.

Микель стоял посреди равнины к югу от Лэндфолла в нескольких сотнях ярдов от развалин сухопутной баржи. Во время сражения в повозку попал шальной заряд магии. Эта молния едва не поджарила Микеля на месте и уничтожила столько громадных колёс, что баржа никуда не поедет, пока её не полностью не починят.

Он ждал вместе со Стайком, леди Флинт, Таниэлем и Ка-Поэль. Какими ужасными судьбами он оказался в такой компании? Он не должен был стоять здесь с военными, магами и офицерами, принимая решения, которые затронут сотни тысяч людей. Он должен был наблюдать из тени и исподволь влиять на работу правительства.

Нет, решил Микель, ему это не по душе, потому что где-то в зале заседаний мэр и городские старейшины ожидают ответа от Влоры относительно битвы с дайнизами. А где-то леди-канцлер гадает, куда делись её древняя дайнизская реликвия и её гранд-мастер.

– Мы не можем защитить город, – сказала Флинт. – Не можем без серьёзного подкрепления. Форт Ньед не выдержит ещё одного обстрела, и мы потеряли больше половины наших сил. Линдет вообще будет вносить свой вклад в оборону столицы?

Похоже, её раздражало, что Линдет прислала письмо Стайку. а не ей.

Стайк поморщился.

– Она отступила до самого Редстоуна и собирает войска. Похоже, она уже списала Лэндфолл со счетов. Она позволит дайнизам взять его, а потом вернётся с большой армией — предположительно, до того, как они воспользуются богокамнем.

– Они знают как им пользоваться? – спросил Микель.

Он не входил в эту компанию, но хотя бы мог поддержать разговор.

– Мы не знаем. – Таниэль глянул на Ка-Поэль, которая выразительно пожала плечами. – Богокамень пролежал под землёй больше тысячи лет. Возможно, знания утрачены, но нам неизвестно, насколько хорошо дайнизы хранят записи.

– Они знали, что камень здесь, – заметила Флинт.

– Потому что у них есть записи или шпионы доложили, что Линдет его раскопала? – ответил Таниэль. – Мы мало знаем о дайнизах, но подозреваю, что знания наши будут пополнятся скорее, чем нам бы хотелось.

Флинт, погрузившись в свои мысли, устремила взор на богокамень.

– Они идут за ним, – сказала она.

– Меня так и подмывает просто отдать его, – фыркнул Стайк.

– Ни в коем случае, – возразила Флинт. – Нет, пока я жива. Они хотят сделать нового бога, а я видела, сколько вреда от богов. Я не допущу, чтобы он попал к ним в руки.

Ка-Поэль принялась жестикулировать, Таниэль переводил:

– Если у нас будет достаточно времени, мы сможем отремонтировать сухопутную

баржу. Думаю, профессор Крессел нам поможет. Он одержим этой штуковиной.

− Для чего? − спросила Флинт, бросив взгляд на Таниэля с Ка-Поэль. − Куда ты отвезёшь камень?

− Мы доставим его к реке Хэдшо, погрузим на пару барж и отправим на север. Там есть укрепления пало, камень будет в безопасности, и у нас будет время его изучить.

− Не надо его изучать, − решительно сказала Флинт.

Ка-Поэль поджала губы и склонила голову в очень понятном вопросе. «Почему?»

− Потому что мы играем с чем-то нам непонятным. Ка-Поэль сильна, но эта… штука может создавать богов. Я не доверю себе играть с этим камнем. И уж точно не доверю тебе.

Ка-Поэль сердито уставилась на Флинт, которая даже не дрогнула. Таниэль вздохнул:

− И что ты предлагаешь? Закопать его обратно и надеяться, что дайнизы не найдут?

Микель не удержался от смешка. Его окружают самые знаменитые люди на свете, и сейчас они способны только пререкаться. Все уставились на него. Он откашлялся.

− Это же просто.

− Что просто? − спросил Стайк.

− Мы уничтожим его. Взорвём эту проклятую штуковину. Я где-то читал, что порох разъедает избранных и даже может гасить магию. Привяжем к нему столько бочек с порохом, сколько найдём, и взорвём.

Последовало долгое неловкое молчание. Ка-Поэль фыркнула. Таниэль печально вздохнул, а Стайк стоял с невозмутимым видом. Флинт выразительно кивнула и сказала:

− Хорошо. Мы его уничтожим. Если не вы, то это сделаю я. Будешь со мной драться, Таниэль?

Ка-Поэль разразилась безмолвной тирадой, жестикулируя сердито и быстро. Таниэль понаблюдал за ней и с обречённым вздохом повернулся к Флинт.

− Нет, мы не будем с тобой драться. Мы поможем его уничтожить.

Вскоре Флинт уже приказывала принести бочонки с порохом, Таниэль и Ка-Поэль совещались между собой, а Стайк, похоже, не отличался словоохотливостью, поэтому Микель просто бесцельно бродил по хлопковому полю. Вдали ещё дымился Лэндфолл, и Микель гадал, улеглись ли наконец беспорядки. Таниэль сказал, что его пало вышвырнули дайнизских агентов и объединили бунтовщиков для тушения пожаров. Слишком хорошая новость, чтобы быть правдой, но то, что он сам выжил в жестокой битве, настолько же невероятно.

Микель медленно брёл к Лэндфоллу. Ему было дурно. Столько смертей из-за такой дурацкой штуковины, этого богокамня. Он мысленно подбивал Флинт взорвать его к демонам, даже если Таниэль с Ка-Поэль разозлятся. Он столько лет шпионил для них, но теперь понял, что больше не знает их целей.

Что ещё хуже, понял он и то, что не знает и собственных целей. Его задание выполнено, прикрытие разоблачено. По всем правилам шпионажа он должен исчезнуть — может, даже покинуть континент. Интересно, сможет ли он с помощью платиновой розы снять королевский куш в банке и исчезнуть, пока его не засекли? И понравится ли матери более прохладный климат? А может, смыться подальше от Таниэля и Флинт и отправится в Адро?

− Сэр!

Микель с удивлением обнаружил, что он больше не один. Рядом стояла молодая черношляпница в порванной рубашке, с серебряной розой на груди и костылём под мышкой.

− Агент Хендрес докладывает, сэр.

Микель с недоумением смотрел на неё, пока не вспомнил, что у него на груди платиновая роза.

− Хорошо. Что вы хотите доложить?

Хендрес на мгновение растерялась, переводя взгляд с Микеля на Лэндфолл.

− Сэр, я… мне нечего доложить. Я просто хотела знать: я услышала разговор леди Флинт с кем-то из её людей. Неужели леди-канцлер действительно оставила Лэндфолл дайнизам?

Микель вздохнул, проклиная Флинт и её командный голос.

− Надеюсь, что нет, − ответил он, рассчитывая на то, что ложь звучит в его голосе не слишком явно.

− Дело в том, сэр, что вчера перед боем вы говорили о наших друзьях и родных. Нас мало осталось, но мы хотели бы вернуться и помочь им выбраться из города.

− Тогда чего вы ждёте? Почему ты стоишь и ноешь?

− Приказов, сэр.

Микель опустил взгляд на платиновую розу. Отцепил её и занёс руку, чтобы швырнуть в хлопковое поле, но передумал и сунул в карман.

− Кто я такой, чтобы отдавать приказы? Я просто говорил то, что нужно было сказать.

Лицо Хендрес вытянулось, она медленно кивнула, глядя на свои ботинки. Её разочарование напомнило Микелю о том, как часто мать так же смотрела на него, не зная, что он — настоящий он — действует ради тех ценностей, которые поддерживает она сама.

− Если вам нужны приказы… − Микель вынул из кармана платиновую розу. −…то вот они. Пусть люди возвращаются в город. Пусть найдут своих родных и либо помогут наладить жизнь в Лэндфолле, если они этого хотят, либо уехать из него. Я не знаю, планируют дайнизы сжечь его дотла или просто оккупировать, но лучше поторопиться.

Положив розу обратно в карман, он подошёл к агенту Хендрес и протянул ей руку. Она с благодарностью оперлась на него, и вдвоём они отправились в долгий путь к городу.

Услышав громкие крики, Микель обернулся к монолиту. Они отошли уже довольно далеко, и пришлось прищуриться, чтобы разглядеть людей, убегающих от разбитой сухопутной баржи.

− Пригнитесь, − сказал он, помогая Хендрес присесть.

Сначала они увидели взрыв, а через несколько мгновений долетели звук и ударная волна. У Микеля зазвенело в ушах, он чуть не упал. Над богокамнем взметнулся гигантский огненный шар, и Микель ощутил глубокое удовлетворение. Всё как в книжках, которые обожает его мать. Полюбовавшись на дымящиеся развалины, он снова повернулся к Лэндфоллу.

− Что вы собираетесь делать, сэр? − спросила Хендрес.

Немного подумав, Микель ответил:

− То, что у меня получается лучше всего. Найду мать, удостоверюсь, что она в безопасности, а потом прослежу, чтобы жизнь в Лэндфолле продолжалась при любой погоде.

Эпилог

От грохота взрыва у Таниэля зазвенело в ушах, хотя он заткнул их шариками воска. Борясь с головной болью после детонации такого количества пороха, он следил, как спадает огненный шар. Вместе с Влорой они при помощи магии направили мощь взрыва почти сотни пороховых бочонков в самый центр монолита.

Взрыв такой силы мог уничтожить небольшой город.

− Не сработало, − сказал он, выковыривая воск из ушей.

− Спасибо за наблюдение, − кисло ответила Влора, вместе с Ка-Поэль тоже вынимая воск.

Втроём они пробрались к монолиту по сгоревшей траве мимо обугленных развалин сухопутной баржи. Известняк почернел, практически очистился от забившейся в щели и трещины грязи, но, похоже, взрыв не оставил на нём даже царапин.

Ка-Поэль провела рукой по древним рунам на богокамне и покачала головой. Ничего.

− Взрыв должен был стереть эту проклятую штуковину в порошок или по крайней мере расколоть, − сказала Влора.

Таниэль дважды прошёлся туда-сюда вдоль богокамня, осторожно потянувшись чутьём и жалея, что у него нет способностей Ка-Поэль читать в Ином. Он вовсе не был уверен в своём чутье. Какой-нибудь избранный пригодился бы больше, чем он сам и Влора, а Ка-Поэль училась на ходу.

Кроме того, ему не нравилось, как ощущается богокамень в Ином. У него щипало глаза, а по спине словно ползали пауки. Таниэль многое повидал в этом мире… Бездна, он убил двух богов, но от богокамня у него по коже бегали мурашки, а такого не было, даже когда он предстал лицом к лицу перед Кресимиром.

− Я не позволю тебе забрать его, − категорично заявила Влора.

Таниэль поднял руки, сдаваясь.

− Ты очень ясно дала это понять. Но дайнизы уже в пути, и если нет идей получше… − Он взглянул на Ка-Поэль, которая стояла в стороне, держась за подбородок и задумчиво поджав губы.

«Кажется, у меня есть идея», − жестами сообщила она.

− Как его уничтожить? − уточнил Таниэль.

«Нет. Чтобы его уничтожить, мне нужно много времени. Но есть кое-что ещё». Она объяснила свой план, и Таниэль поймал себя на том, что согласно кивает.

− Ка-Поэль хочет кое-что попробовать, − сказал он Влоре. − Нам не встречалось ничего похожего на защитные чары богокамня. Они не уступят грубой силе. Мы потратили столько пороха, а на нём не осталось даже выбоины.

− И что же ты хочешь попробовать? − настороженно спросила Влора.

Таниэля раздражала её подозрительность, впрочем, вполне обоснованная. В каком-то смысле он был согласен с Линдет. Богокамень нужно сохранить и изучить. Просто он не доверял ни Линдет, ни дайнизам. Но, в отличие от Влоры, доверял своей жене.

Ка-Поэль не ответила Влоре. Она отыскала в сумке нож и принялась вырезать в земле узкую борозду. Медленно пятясь, она обходила весь монолит. Влора наблюдала, поджав губы.

− Эта затея меня не убьёт? − спросила она.

− Когда Ка-Поэль работает, она часто подвергает опасности свою жизнь, − сказал Таниэль, надеясь, что его собственное беспокойство не прорывается в его тон.

Он склонил голову набок. Кажется, он догадывался о том, что она задумала, но после одиннадцати лет совместной жизни ей всё ещё удавалось удивлять его. Магия крови скорее искусство, чем наука, и ему всегда казалось, что Ка-Поэль изобретает свои правила.

Закончив чертить, она отступила назад, потом ещё немного и жестом велела Таниэлю с Ка-Поэль стать позади неё. Влора нетерпеливо фыркнула, но послушалась.

− Дай ей время, − попросил Таниэль, отступая на безопасное расстояние.

Ка-Поэль с глубоким вздохом расправила плечи и вытянула руки ладонями вниз. Текли секунды, затем минуты, но она так и стояла.

− Что она делает? − не выдержав, прошептала Влора.

− Понятия не имею, − честно ответил Таниэль.

Некоторое время спустя ему показалось, что земля движется. Сначала он не обратил на это внимания, а потом понял, что движется не земля. Что-то ползло по земле сквозь стебли хлопчатника. Он посмотрел себе под ноги, и у него волосы встали дыбом.

Земля была покрыта кровью. Не пропитана, а буквально покрыта, словно на непроницаемую поверхность пролили красные чернила. Тёмная и густая, она текла к богокамню, неся запах гниющих трупов. Влора, похоже, ничего не замечала, пока кровь не добралась до камня и не начала подниматься по нему. Только тогда Влора ахнула.

Кровь продолжала прибывать. Наконец её скопилось огромное количество. Тысячи галлонов, впитавшихся в землю, и они двигались по прихоти Ка-Поэль.

− Часто она так делает? − спросила Влора, явно нервничая.

− Раньше никогда не видел.

Кровь пробиралась вверх по камню и вокруг него, пока полностью не покрыла монолит густой чёрной грязью, а затем медленно исчезла, как вода, спустившаяся в водосток. Таниэль не сразу понял, что кровь впиталась в богокамень.

− Ничего ужаснее я в жизни не видела, − с трепетом сказала Влора.

Таниэль смотрел на профиль жены, гадая, что происходит у неё в голове. Она бывала непостижимой даже в лучшие дни. Она казалась загадкой до мозга костей, и порой это пугало. Но опять же, он так сильно её любил именно за эту тайну.

Ка-Поэль вдруг выдохнула и обмякла, и Таниэль бросился вперёд, чтобы подхватить. Она казалась такой маленькой в его объятиях, такой слабой. Он вспомнил, как кто-то сравнил её с чайником, наполненным порохом — мощь и хрупкость. Сейчас это описание было уместно как никогда.

− Завтра будешь отдыхать, − сказал он.

Она кивнула.

− Что она сделала? − Влора подошла к монолиту и нерешительно положила на него руку.

Таниэль потянулся к нему чутьём. Монолит больше не разил магией, мрачный шёпот в голове исчез. Монолит казался простым камнем. Ка-Поэль прожестикулировала, и Таниэль перевёл:

− Она его запечатала. Магия по-прежнему там, внутри, но она использовала… − Он нахмурился, наблюдая за тем, как она повторяет жесты, и продолжил. − Она использовала кровь павших, чтобы создать барьер. Говорит, что дайнизские всевидящие, вероятно, пробьются сквозь него.

Он рассмеялся над последними двумя жестами, забавляясь её смелой уверенности.

− Но она гораздо сильнее любого из них. У них уйдёт целая вечность, чтобы добраться до камня.

− Значит, у нас есть время, − невозмутимо заметила Влора.

− Это всё, что мы можем предложить, − ответил Таниэль.

Влора принялась расхаживать. Таниэль надеялся, что она поняла. Ка-Поэль опасна, но не всесильна. Она сказала, что не способна разрушить богокамень, и он ей верил.

− Долго? − спросила Влора.

Ка-Поэль пожала плечами, и Таниэль ответил:

− Месяцы? Годы? Кто знает? Зависит от того, насколько умён Ка-Седиаль.

Влора явно была недовольна ответом, но отошла по полю к своим помощникам, стоявшим в стороне, и сразу вернулась с хмурым видом.

− Готово, − сказала она.

− Что? − спросил Таниэль.

− Я приказала эвакуировать город.

Вдруг Влора закрыла глаза, и Таниэлю показалось, что он заметил слёзы.

− Почему мне кажется, что я проиграла? − прошептала она.

− Это не так, − сказал Таниэль.

− Не так? − эхом повторила она.

− Нет. Если бы не ты со штуцерниками, богокамень попал бы в руки дайнизов. У них был бы инструмент, чтобы создать чудовище.

− Они всё равно им завладеют. Мы покидаем город. Отступаем. Я не смогу защищать его без помощи Линдет, а она сейчас хочет мою голову. Дайнизы захватят Лэндфолл и богокамень.

− Мы вернёмся, − уверенно сказал Таниэль и кивнул самому себе, надеясь, что он прав. Сейчас на весах судьба всего континента. − Не сразу, но я дам тебе армию пало, которая не уступит дайнизской.

− А как насчёт Линдет? − спросила Влора.

− В своё время мы займёмся этим вопросом. А пока нужно позаботиться о двух других богокамнях.

Влора резко вдохнула.

− Прости, что?

На Таниэля навалилась усталость, какой он не чувствовал с тех пор, как умер отец. Но вместе с тем ему было хорошо. Он сделал первый шаг в исполнении плана, над которым они с Ка-Поэль работали почти десять лет. Оглядевшись, он заметил, что некоторые штуцерники пялятся на него с Ка-Поэль. Начали подозревать, кто он, но ему было всё равно. На самом деле вернуться в мир живых − это свобода.

− Есть ещё два богокамня, − показал он на пальцах. − Не волнуйся. Я уверен, что Линдет уже продвинулась в их поисках. Мы просто должны добраться до них раньше неё.

Благодарности

Мне не хватит слов, чтобы поблагодарить моего потрясающего редактора Дэви Пиллаи за её указания к моим книгам. К этой она проявила особенное терпение, и книга вышла в десять раз лучше, чем была бы, если бы она не заставляла меня стараться. Как всегда, благодарю моего агента Кейтлин Блейсделл, которая решает за меня проблемы, когда я отстаю от графика, и подбадривает, если нужно.

Спасибо моей жене Мишель за то, что ночами напролёт читала мои черновики. Её советы были неоценимы.

Особая благодарность моим бета-ридерам: Дэвиду Вольрейху, Питеру Кипу, Марку Линдбергу и Джастину Лэндону. Хороший бета-ридер часто является неоцененным героем редактирования, и мои не исключения.

Самую большую признательность выражаю всем сотрудникам «Орбит», которые берут истории из моей головы и ставят на книжную полку, в том числе (но не только) Лорен Панепинто, Джеймсу Лонгу, Алексу Ленцицки, Эллен Райт и Лоре Фитцджеральд. Ничего бы не было, если бы эта команда не делала свою работу — поклонники часто упускают из виду этот факт.

И конечно, спасибо всем, кто читает. Вы самые лучшие фанаты, на каких только может надеяться писатель. Я счастлив, что на ваших полках есть место для меня, и надеюсь, что многие мои будущие книги тоже заслужат эту честь.

---

notes

Примечания

1

Кремень (англ.)

2

Видимо, для кого-то Сендер бабуля, а для кого-то мамаша (прим. пер.).

3

В начале книги в разговоре с Фиделисом Джесом Микель подтвердил, что он на четверть пало по бабушке. Но матери, конечно, виднее (прим. пер.).